

ПОГРАНИЧНИКИ

В ОГНЕ АФГАНИСТАНА

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗОНЫ ВЛИЯНИЯ

Контрольные районы и объекты (на 290)	198
Полностью	5
Частично	15
Кашгаров (на 30203)	67

КОЛИЧЕСТВО ОБЪЕКТОВ

Объектов в границах зоны	10186
с 10186 по 0582	210
с 10187 по 10687	1650
Объектов госаэропорта и др.	12
с 10186 по 10586	1650
с 10187 по 10687	1650

РАЙОНЫ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

№ п/п	Наименование
1	Душанбе - Таджики
2	Кашгар - Узбеки
3	Ашгабат - Туркмен
4	Ашгабат - Афган
5	Ашгабат
6	Ашгабат
7	Ашгабат - Афган
8	Ашгабат
9	Ашгабат
10	Ашгабат

Коды объектов

- объект
- объект
- объект
- объект

1979—1989

СССР

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

УЗБЕКСКАЯ

ТЕДЖЕН

МАРЫ

47 ПОГО
КЕРКИ

81 ПОГО
ТЕРМЕЗ

МУРДИАН

ШИБИРГАН

МАЗАРИ-ШАРИ

68 ПОГО
ТАХТА-БАЗАР

МЕЙМЕНЕ

БАЛХ

САМА

ФАРЬЯБ

ДЖАУЗДЖАН

БАДГИС

ИРАН

Техити

Мургаб

Аму-Дарья

Каракумский канал

Сур

КУШКА

КАЛАЙИ-НАУ

ГЕРАТ

АФГАНИСТ

У С Л О В Н Ы Е О Б О З Н А Ч Е Н И Я :

Зона ответственности
Пограничных войск КГБ СССР

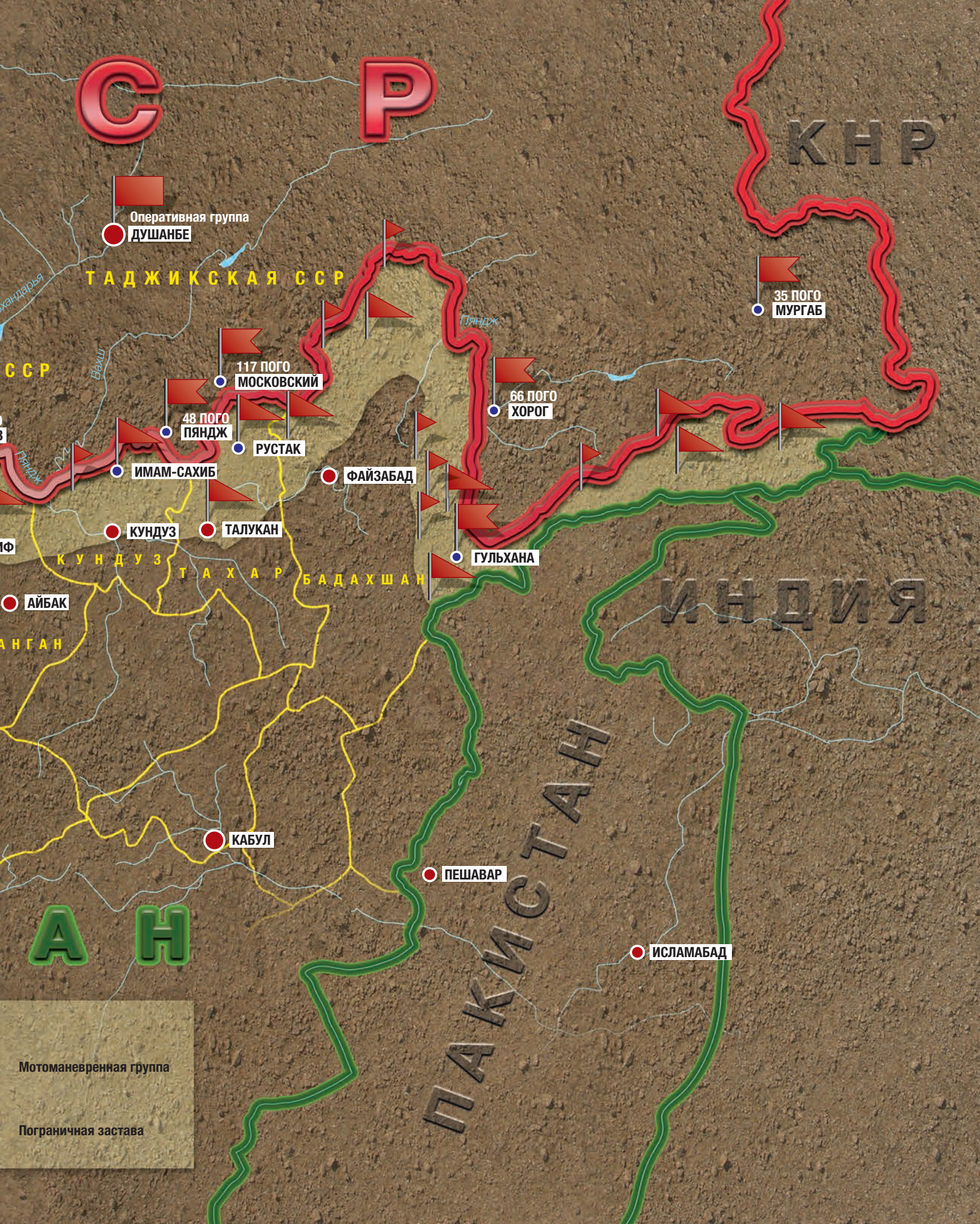

Оперативная группа

Пограничный отряд

С Р

КНР

Оперативная группа
ДУШАНБЕ

ТАДЖИКСКАЯ ССР

35 ПОГО
МУРГАБ

117 ПОГО
МОСКОВСКИЙ

66 ПОГО
ХОРОГ

48 ПОГО
ПЯНДЖ

РУСТАК

ИМАМ-САХИБ

ФАЙЗАБАД

КУНДУЗ

ТАЛУКАН

ГУЛЬХАНА

КУНДУЗ ТАХАР БАДАХШАН

ИНДИЯ

АЙБАК

КАБУЛ

ПЕШАВАР

ИСЛАМАБАД

АН

ПАКИСТАН

Мотоманевренная группа

Пограничная застава

Посвящается 30-й годовщине вывода
советских войск из Афганистана

ПОГРАНИЧНИКИ

**В ОГНЕ
АФГАНИСТАНА**

1979–1989

2 ТОМ

УДК 930
ББК 63.3(2)6
П43

Редакционный совет:

Н.С. Резниченко (*председатель*), М.М. Валиев, И.М. Коробейников, Ю.И. Лашко, В.Б. Мурин, В.Е. Проничев, М.И. Рыбалко, В.В. Седых, А.С. Щербаков

Авторский коллектив:

П.П. Перепада (*руководитель*), Г.Н. Симаков (*заместитель руководителя*), А.Е. Белов, В.Н. Белокрылов, Н.А. Бородкина, А.А. Братищев, В.С. Вершинин, С.Н. Гордеев, С.М. Жилкин, Г.А. Згерский, А.И. Зорин, О. Иванец, Е.Р. Кандыбко, А.П. Кечин, В.А. Кириллов, Н.И. Кнерик, Я. Ковалев, Ю.И. Лашко, Б.Ф. Лисицкий, П.А. Маккамбаев, А.Н. Мартовицкий, В.Б. Мурин, Ю.А. Нешумов, В.И. Носатов, П.Т. Переверзев, А.А. Пресняков, Н.С. Резниченко, И.Ю. Репнин, В.Э. Рыбак, В.Н. Самotoхин, В.В. Самохин, А.М. Стасовский, А.К. Тепляков, Н.П. Троян, О.В. Улеватый, И.В. Храпов, А.Т. Чечулин, Г.А. Ширяев, Н.И. Шумилин

П43 Пограничники в огне Афганистана | 1979–1989: в 2 т. – М.: Издательский дом «Граница», 2019. – 288 с.: ил.
ISBN 978-5-9933-0126-6
ISBN 978-5-9933-0125-9 (т. 2)

Афганская война продолжалась 2238 дней. Через нее прошли 62 тысячи пограничников, более 20 тысяч за мужество и героизм удостоены государственных наград, восьми военнослужащим погранвойск присвоено звание Героя Советского Союза. За успешное выполнение боевых заданий по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан, мужество и отвагу, проявленные личным составом, высокие показатели в деле обеспечения государственной безопасности страны указами Президиума Верховного Совета СССР в мае 1989 года 6 воинских частей Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа награждены орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Основой второго тома стали воспоминания активных участников боевых действий на территории Республики Афганистан. Авторы надеются, что эти материалы помогут раскрыть малоизвестные страницы истории нашего Отечества тридцати-сорокалетней давности.

УДК 930
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-9933-0126-6
ISBN 978-5-9933-0125-9 (т. 2)

© Перепада П.П., Резниченко Н.С., Мурин В.Б., 2019
© Издательский дом «Граница», 2019

К читателям

Дорогие друзья!

К этому обращению хочется еще добавить: товарищи по оружию, сослуживцы, братья... Потому что эта книга будет интересна, в первую очередь, тем, кто сам прошел пыльными дорогами Афганистана, кто знает, что значит выполнение боевой задачи, кто видел смерть друзей и сам мог в любую минуту погибнуть.

Пишу эти строки накануне 30-летия вывода советских войск из Республики Афганистан. Участие пограничников в афганской эпопее долго замалчивалось, и только в последние годы стали открыто говорить и писать о том, что мы там были и с сопредельной территории обеспечивали неприкосновенность южных рубежей страны.

Афганская война продолжалась 2238 дней. Через нее прошли 62 тысячи пограничников, более 20 тысяч за мужество и героизм награждены государственными наградами, из них орденом Ленина – 19, орденом Октябрьской Революции – 2, орденом Красного Знамени – 298 человек. Восемью военнослужащим погранвойск присвоено звание Героя Советского Союза. К большому сожалению, 518 наших боевых товарищей погибли, выполняя воинский долг...

За успешное выполнение боевых заданий по оказанию международной помощи Республике Афганистан, мужество и отвагу, проявленные личным составом, высокие показатели в деле обеспечения государственной безопасности страны указами Президиума Верховного Совета СССР в мае 1989 года награждены орденами Крас-

ного Знамени 68-й Тахта-Базарский, 81-й Термезский, 117-й Московский пограничные отряды, 17-й Марыйский отдельный авиационный полк, а орденами Красной Звезды – 23-й Душанбинский отдельный авиационный полк, окружной военный госпиталь г. Душанбе.

Говорят, у каждого поколения есть своя память о войне, это память о тех боевых друзьях, с которыми делили банку тушенки, память о тех, кто уже никогда не вернется. У Афгана – тоже своя память. Два года назад группа пограничников – участников боевых действий в Республике Афганистан решила собрать и издать воспоминания участников оказания международной помощи дружественному народу. Наша инициатива была поддержана как ветеранами, так и действующими сотрудниками пограничной службы. Потому что афганское братство – это не просто слова.

Рассказы очевидцев собирались буквально по крупичкам, ведь многие из тех, кто принимал решения на проведение боевых операций, уже ушли из жизни. Кому-то тяжело даются воспоминания в силу возраста. Поэтому в таких случаях было принято решение опубликовать выдержки из мемуаров, написанных нашими командирами при жизни и уже публиковавшихся. Было решено также использовать в книге несколько очерков журнальных о тех героях, кто в силу скромности не рассказывает о своих подвигах широкой аудитории. Но основой второго тома стали все-таки оригинальные воспоминания участников боевых дей-

ствий. Надеемся, что эти материалы помогут раскрыть неизвестные страницы событий тридцати-сорокалетней давности.

Создатели книги «Пограничники в огне Афганистана» о ветеранах афганской войны стремились к тому, чтобы содержание, оставаясь строго документальным, в то же время несло доброе и позитивное. Война меняет душу человека. Изжить из себя войну, забыть ее сложно. Я знаю людей, которые, радуясь в первые дни после возвращения «из-за речки», потом были готовы вернуться обратно. Почему? Там настоящим было все. Мужество было мужеством. Трусость – трусостью. В мирной жизни распознать все это трудно. Как говорится в одной солдатской песне: «Мы продолжаем жить у памяти в долгу!»...

*Полковник П.П. Перепада,
руководитель авторского
коллектива, участник боевых
действий в Республике
Афганистан в 1985–1989 гг.*

Нешумов Юрий Алексеевич (19.07.1929–06.10.2015), начальник штаба Пограничных войск КГБ СССР, генерал-лейтенант. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан. Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Дружбы народов, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

Как все начиналось...

С вводом спецподразделений погранвойск на территорию Афганистана непосредственное управление сводными боевыми отрядами и их всестороннее обеспечение осуществлялось из пограничных отрядов, а для общего руководства их действиями в Среднеазиатском пограничном округе была сформирована оперативная группа. В этой системе были свои положительные стороны: единое руководство и обеспечение из отряда, возможность незамедлительной поддержки сводных боевых отрядов и др.

Наибольшую опасность представляли активные афганские вооруженные формирования на западном Памире. В январе 1980 г. в приграничных с СССР провинциях ДРА часть бандгрупп, укрываясь от совместных действий афганских и советских войск, отошла в северные горные районы Бадахшанской провинции, где обосновалась в населенных пунктах, создав так называемый «Дарвазский фронт» вдоль линии границы СССР.

В этих районах мятежники ликвидировали местные органы вла-

сти, афганские пограничные подразделения и рассчитывали с наступлением весны активизировать свои действия в целях создания на территории Бадахшанской провинции автономного исламского Памирского правительства. Это представляло особую опасность в связи с тем, что Бадахшанская провинция граничит с Пакистаном и Китаем. Отдельные главарь бандформирований прошли подготовку в Пакистане, в том числе и «командующий фронтом» Толибшо.

В связи с обращением приграничных властей ДРА, советские пограничные подразделения оказали им необходимую помощь в районах Ишкашим и Нусай, что исключило дальнейшее распространение мятежников на приграничные с СССР районы в сторону Пакистана и Китая.

Начиная с 12 февраля 1980 г., силами Пограничных войск КГБ СССР и воинского подразделения ДОРА была проведена операция по ликвидации мятежников у границы с СССР. Эта операция «Горы-80» с проведением чекистских мероприятий осуществлена в зоне от-

ветственности 66-го пограничного отряда. Район проведения боевых действий: Убаган-Нусай, Хоун-Даргак, Калаи-Куф, где находилась очаговая оборона противника в населенных пунктах, а в районе Хоуна – опорный пункт. Пространственный размах операции составил 150 км по фронту и 25 км в глубину. Задача операции – осуществить разгром вооруженных формирований оппозиции, оказать помощь органам национальной власти в очистке от бандгрупп приграничной афганской полосы. Операция была проведена в три этапа. Руководители операции: начальник штаба войск КСАПО полковник В.Н. Харичев, начальники 66-го пограничного отряда подполковник Н.Н. Малютин и 117-го погранотряда полковник Д.В. Давыдов. К ведению боевых действий привлекались сводные боевые отряды 117-го и 66-го пограничных отрядов. Задействовано личного состава – 447 военнослужащих; БТР – 23, БМП – 5, минометов 82-мм – 6, АГС-17 – 9, СПГ-9 – 11, 72 ополченца, а также две авиационные группы (11 вертолетов).

В результате в приграничной полосе протяженностью более 150 км было освобождено 43 населенных пункта, уничтожено 214 (в том числе командование «Дарваденского фронта» – 9 человек), задержан 801 бандит (в их составе «начальник снабжения фронта» и ряд руководителей бандформирований), изъяты оружие, боеприпасы и документация.

В соответствии с решением Советского правительства населению этих районов была оказана помощь продовольствием. В освобожденных от мятежников населенных пунктах создавались временные органы самоуправления. Из Кабула были направлены представители власти Республики Афганистан.

Потери советских пограничников составили: погибших – 9, ране-

ных – 9 (в том числе три офицера), 1 бронетранспортер, 1 вертолет.

В Северном Бадахшане Пограничные войска КГБ СССР совместно с подразделениями Народной армии Республики Афганистан продолжили боевые действия по очистке от бандформирований афганской приграничной полосы.

В результате боевых действий ликвидированы бандформирования на участке протяженностью более 90 км, освобождено 11 населенных пунктов. Ликвидирован 51 бандит, захвачено более 300, из которых после фильтрации взято под стражу активных участников банд 213 человек, изъяты оружие и боеприпасы. В ходе допросов задержанных моджахедов установлено, что банды, действующие в данном районе, сформированы Абдулой Вахобом. Остатки банд-

формирований укрылись в горном населенном пункте Махи-Нау.

Потери в боевых действиях советских пограничников составили: погибших – 1 военнослужащий, легко ранено – 5 человек, кроме того, погибли 4 военнослужащих (в том числе один офицер) в результате падения бронетранспортера в пропасть при смене огневой позиции.

В последующем сводные боевые отряды, прикрывая основные объекты и вероятные маршруты движения бандгрупп, проводили частные операции и оперативно-боевые действия (в 1980 г. было проведено около 30 операций, поисков и других боевых действий). Но при этом значительные силы и средства отвлекались от непосредственной охраны границы, что ослабляло ее охрану. При этом

Вертолетная площадка 3-й ММГ (кишлак Чахи-Аб) Московского пограничного отряда, Тахарская провинция ДРА

Пограничники с жителями освобожденного от бандитов кишлака

поддерживались тесные контакты с афганскими пограничниками и органами безопасности (АГСА) в афганском приграничье. Одновременно принимались меры к усилению Краснознаменных Среднеазиатского (КСАПО) и Восточного (КВПО) пограничных округов боевой и специальной техникой, в пограничных отрядах формировались резервы (мотоманевренные группы). Это позволяло наращивать активность сводных боевых отрядов в афганском приграничье.

В июне–июле 1980 г. активизировалась деятельность афганских бандформирований вблизи границы с СССР против участка 68-го пограничного отряда КСАПО (пгт. Тахта-Базар Туркменской ССР). 5 июля 1980 г. одна из банд перешла на советскую территорию, но после столкновения с нашим пограничным нарядом понесла потери и была отброшена.

В это же время пограничный наряд 9-й пограничной заставы 68-го пограничного отряда в составе трех военнослужащих имел столкновение с бандгруппой численностью более 10 моджахедов,

вторгшейся из Афганистана на советский берег реки Мургаб. Огнем пограничников бандиты были выбиты с нашей территории, 4 боевика убиты. При боевом столкновении погиб старший пограничного наряда ефрейтор А.Н. Река.

В целях ликвидации вышедших к границе СССР бандформирований подразделения Пограничных войск КГБ СССР (150 военнослужащих на 10 бронетранспортерах) при поддержке 6 вертолетов с 10 по 24 июля 1980 г. провели операцию по очистке района Баламургаб провинции Бадгис от моджахедов. В результате боевых действий во взаимодействии с подразделениями Народной армии и ополченцами ДРА очищено 56 населенных пунктов, уничтожено 128, захвачено около 90 бандитов, возвратились к местам жительства более 170 неактивных участников банд с семьями. Организованные бандформирования ликвидированы.

В процессе ликвидации бандформирований были осуществлены оперативные мероприятия, в том числе путем вступления в пе-

реговоры с руководством некоторых бандгрупп с целью склонить их к отказу от враждебной деятельности. Эти действия моджахедов заставили руководство Пограничных войск КГБ СССР усилить личным составом пограничные заставы в Среднеазиатском пограничном округе.

В июле–августе 1980 г. в ряде горных районов Дарвазского и Хоунского уездов Бадахшанской провинции ДРА против участка 117-го пограничного отряда (пгт. Московский) резко активизировалась деятельность афганских бандформирований. В указанных районах мятежниками стали создаваться опорные базы и продовольственные пункты на зимний период, участились налеты банд на населенные пункты в целях ограбления жителей, расправы с активистами и сторонниками нового режима в Афганистане.

В целях ликвидации вооруженных формирований оппозиции их опорных баз в горных районах Дарвазского и Хоунского уездов Бадахшанской провинции, расположенных в глубине территории ДРА, по просьбе афганских властей подразделениями Пограничных войск КГБ СССР в сентябре 1980 г. была проведена оперативно-боевая операция. Одновременно продолжалась очистка от бандитов Чахиабского уезда провинции Тахар. Действия осуществлялись совместно с военнослужащими и ополченцами ДРА в сложных физико-климатических условиях, при упорном сопротивлении бандгрупп на заранее подготовленных оборонительных позициях, оборудованных в инженерном отношении. В результате боевых действий организованные бандформирования и их опорные базы ликвидированы. Уничтожено 323 бандита, за-

держано более 400, из них 92 активных, захвачено несколько складов с продуктами, боеприпасами и другими материальными ценностями на сумму свыше 300 тыс. афгани, отбито более 1550 голов скота. Потери советских пограничников – 2 военнослужащих.

И вновь, как и ранее, наиболее масштабные действия (операция «Зима-81» и др.) проводились в Западном Припамирье (напротив участков Пянджского и Московского погранотрядов), где привлекались четыре сводных боевых отряда, авиация, афганские пограничники и ополченцы. Операция «Зима-81» была проведена в шесть этапов с 28 января по 25 февраля 1981 г. в зоне ответственности 117-го пограничного отряда, в районах: Даркад, Дашти-Кала, Кальтадара, Байдингак, Галхван, Чахи-Аб, провинция Тахар. Пограничным подразделениям противостояли разрозненные бандгруппы по кишлакам, которые, не имея подготовленной обороны, постоянно осуществляя рейдирование, проводили обстрелы и нападения на органы народной власти. В этом рай-

оне было зафиксировано около 20 бандформирований общей численностью 800 моджахедов. Основной задачей операции являлась очистка этих районов от бандгрупп. Активные действия по ликвидации мятежных формирований проводились также в районах острова Даркад, кишлаков Дашти-Кала, Чахи-Аб и др.

В связи с расширением масштабов боевой деятельности сводных боевых отрядов и некоторым увеличением их численности были внесены изменения в систему управления: в штабе Пограничных войск КГБ СССР была создана штатная оперативная группа, оперативные группы созданы в обоих округах – КСАПО и КВПО, а в Душанбе развертывалась отдельная авиаэскадрилья.

Наиболее масштабными и результативными весной и летом 1981 г. были операции на Малом афганском Памире и в Западном Припамирье (по плану «Весна-81»), а также операция «Мургаб» (напротив участка Тахта-Базарского пограничного отряда). В этих и в некоторых других операциях при-

влекались подразделения (СБО, маневренные группы) численностью около 2-х тысяч человек.

Так, операция «Мургаб» была проведена с 19 июня по 3 июля 1981 г., в районе Баламургаба. К боевым действиям привлекались: 1-я, 2-я и резервная мотоманевренные группы, сводный боевой отряд 68-го пограничного отряда. Задействовано личного состава – 412 человек, БТР – 15, БМП – 11, минометы 82-мм – 9, АГС-17 – 4, СПГ-9 – 6, авиагруппа – 18 вертолетов; 1-я и 2-я мотоманевренные группы и резервная застава 81-го пограничного отряда, штурмовая застава ДШМГ 48-го погранотряда: личного состава – 372 человека, БТР – 16, БМП – 6, минометы 82-мм – 6, АГС-17 – 4, СПГ-9 – 6, авиагруппа – 4 вертолета; 1-я, 2-я и резервная мотоманевренные группы, СБО 47-го пограничного отряда, штурмовая застава ДШМГ 48-го пограничного отряда, авиагруппа – 8–10 вертолетов: личного состава – 370 человек, БТР – 16, БМП – 6, минометы 82-мм – 6, АГС-17 – 4, СПГ-9 – 6, авиагруппа – 8–10 вертолетов. Кроме того к боевым действиям привлекались подразделения Советской Армии: 3-й батальон 101-го мотострелкового полка, мотострелковая рота 122-го мотострелкового полка, 6 БМП 2-й роты 20-го отдельного мотострелкового батальона, танковый батальон 122-го мотострелкового полка. Общее руководство боевыми действиями осуществляли начальник ГУПВ КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов и первый заместитель начальника Пограничных войск СССР генерал-лейтенант И.П. Вертелко. Руководители по направлениям: начальник войск КСАПО генерал-майор Г.А. Згерский, начальник ОГ ГУПВ КГБ СССР генерал-лейтенант И.Г. Карпов,

Начальник войск КСАПО генерал-лейтенант И.Г. Карпов в расположении опорного пункта мотоманевренной группы

начальник ОГ КСАПО полковник А.Ф. Борисов. Во всех этих операциях наши потери были незначительны.

К осени 1981 г. антиафганской коалицией (США, Пакистан и др.) против ДРА были созданы две довольно внушительные группировки мятежников: одна – в Пакистане и Иране (более 50 центров подготовки и школ, где находилось более 30 тысяч моджахедов), другая – непосредственно на территории ДРА (около 40 тысяч человек).

Как и ранее, наиболее крупные формирования исламской оппозиции действовали в восточных и юго-восточных приграничных провинциях ДРА. При этом серьезные потери несли афганские пограничники: на границе с Пакистаном мятежниками был окружен и разгромлен 909-й пограничный батальон, попал в окружение и потерял более половины личного состава 916-й пограничный батальон. Было ясно, что небольшие по составу, слабо подготовленные, не имеющие надлежащего вооружения и техники подразделения становились легкой добычей более сильных формирований мятежников.

Но причины неудач и неоправданных потерь иногда возникали из-за просчетов в управлении, игнорировании некоторыми командирами элементарных принципов – обеспечения скрытности и внезапности своих действий, активного (и умелого) ведения разведки района предстоящих действий и др.

Первые наиболее серьезные потери (более 20 погибших и несколько десятков раненых военнослужащих) наши пограничники понесли во время операции в Куфабском ущелье (напротив участков Пянджского и Московского

пограничных отрядов). Здесь пренебрежение правилами оперативной маскировки привело к тому, что первый эшелон десанта (более 60 человек) на вертолетах высаживался на огневые засады душманов. Причины и последствия этой операции получили суровую оценку руководства КГБ СССР и были всесторонне исследованы оперативными группами ГУПВ и КСАПО.

К неудачным боевым действиям пограничных подразделений можно отнести и операцию «Каньон», проводившуюся в районе Куфабского ущелья, провинция Бадахшан, в зоне ответственности 66-го пограничного отряда, с 17 октября по 6 ноября 1981 г. В этом районе противник располагался по кишлакам, осуществлял засадные действия. В ходе операции предусматривалось ликвидировать бандгруппы, изолировать район и провести его зачистку с последующим вытеснением гарнизонов. К боевым действиям привлекались десантно-штурмовая группа 48-го, сводный боевой отряд 66-го пограничных

отрядов, мотоманевренная группа Восточного пограничного округа, авиационная группа состояла из 14 вертолетов. Эту операцию возглавил начальник оперативной группы «Пяндж» полковник Н.Т. Будько, после 17 октября – начальник штаба войск КСАПО генерал-майор В.Н. Харичев.

В октябре 1981 г. последовало постановление Совета Министров СССР (на основании записки в ЦК КПСС Ю.В. Андропова и Д.Ф. Устинова) «О дополнительных мерах по стабилизации обстановки в северных провинциях ДРА», где кратко был изложен замысел действий пограничных подразделений КГБ СССР, вводимых в северные провинции ДРА.

Накануне этого постановления в ГУПВ КГБ СССР были проработаны и согласованы с Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР все принципиальные вопросы предстоящих действий вводимых в ДРА пограничных подразделений.

Во-первых, для действий на территории ДРА ГУПВ КГБ СССР ор-

ганизует формирование девяти специальных подразделений – маневренные и десантно-штурмовые группы (численностью 300 чел.) на БМП и БТР с минометами (батарея 120-мм минометов) и противотанковыми средствами (ПТУР), а также две резервные маневренные группы, подразделения разведки, связи и материально-технического обеспечения. Выделяемая для этих целей правительством численность (около 3 тысяч военнослужащих) передается в пограничные округа, а там из числа военнослужащих, прослуживших не менее одного года, формируются мотоманевренные группы (ММГ) – согласно разнарядке.

Во-вторых, формируемые в округах мотоманевренные и десантно-штурмовые группы прибывают в КСАПО (учебный центр в Керкинском пограничном отряде) не позднее 20 декабря 1981 г.

В-третьих, на базе эскадрильи в г. Мары (КСАПО) развертывался авиационный полк с вертолетами «Ми-24» (огневой поддержки), усиливалась эскадрилья в Душанбе.

В-четвертых, совершенствовались тыловые и медицинские службы в КСАПО и КВПО.

Также была пересмотрена и система управления. В Центре – ГУПВ КГБ СССР общее руководство и контроль за действиями всей группировки советских пограничных подразделений в северных провинциях ДРА, организацией взаимодействия с другими силовыми структурами по афганским вопросам теперь возлагались на оперативную группу во главе с первым заместителем начальника штаба Пограничных войск СССР (генерал-лейтенант И.Г. Карпов). В пограничных округах (КСАПО и КВПО) оперативные группы были

Первым, как правило, десантировался пулеметчик

усилены офицерами-операторами и разведчиками и возглавлялись первым заместителем начальника войск округа. В их ведение входили теперь и сводные боевые отряды, и другие подразделения, уже находившиеся в северных провинциях ДРА.

С учетом новых формирований и уже действующих в ДРА предполагалось, что против участка каждого погранотряда в приграничье ДРА будет находиться в основном 2–5 пограничных подразделений (ММГ, ДШМГ, СБО и др.).

Для координации действий пограничных подразделений, активного ведения разведки и контактов с представителями советских и афганских воинских частей, органами АГСА (безопасности) в ГУПВ КГБ СССР были разработаны штаты полевых оперативных групп. Дислоцировались они, как правило, при одной из маневренных групп (ММГ).

Таким образом, при формировании новых пограничных подразделений, их подготовке и оснащении был учтен опыт (в том числе и неудачных действий) соединений и

частей ОКСВ и пограничных сводных боевых отрядов.

Важное значение имела проработка оперативных вопросов применения пограничных подразделений в Афганистане. По согласованию с Генеральным штабом ВС СССР зона ответственности пограничных подразделений КГБ СССР в ДРА была определена от линии границы глубиной до 100 км – до центров афганских северных приграничных провинций. Тогда же были отработаны и вопросы взаимодействия с частями 40-й армии при ведении совместных операций.

В январе 1982 г. был организован ввод новых пограничных подразделений (ММГ) в северные провинции ДРА – в районы Калайи-Нау, Меймене, Шибарган, Мазари-Шариф, Ташкуртан, Имам-Сахиб и Талукан. Выходу в эти районы предшествовала активная разведка, а в ряде мест и боевые действия по обеспечению безопасности маршрутов выдвижения (район Талукана и др.).

Серия таких операций по обеспечению ввода мотоманевренных

групп и выставлению гарнизонов была проведена: «Долина-82», «Гранат» – в районе Калайи-Нау, зона ответственности 68-го пограничного отряда, с 8 по 11 января; «Кристалл» – город Мазари-Шариф, с 8 по 9 января; «Алмаз» – город Ташкурган, зона ответственности 81-го погранотряда; «Рубин» – Меймене, с 12 по 15 января; «Аметист» – Шибарган, зона ответственности 47-го погранотряда, с 19 по 20 января 1982 г.

Пограничным подразделениям противостояли разрозненные бандгруппы по кишлакам; вооруженные формирования Шукура – до 200 человек; Кара Джабара, Х. Сарваша, Абдул Сарваша, Мавлови Динмазгика – 580 человек; Гапура – до 300 моджахедов.

В целом выход и размещение этой группировки в назначенные районы прошли организованно и без потерь. С этого времени группировка пограничных подразделений КГБ СССР в ДРА насчитывала около 4 тысяч военнослужащих, она была достаточно обеспечена техникой, вооружением и распо-

лагала надежной авиационной поддержкой.

С учетом предстоящих сложных задач, поставленных перед этими пограничными подразделениями (СБО, ММГ), уже дислоцированными в северных провинциях ДРА, в центре было принято решение возложить руководящие функции на первого заместителя начальника Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенанта И.П. Вертелко. Ему вменялось в обязанность поддержание контактов и взаимодействие с оперативной группой Министерства обороны СССР, которая располагалась в Кабуле, и командованием ОКСВ.

Основными задачами новой группировки пограничных подразделений КГБ СССР в ДРА были: содействие местным органам власти и правоохранительным структурам ДРА в поддержании (в зонах своей ответственности) стабильности и правопорядка; проведение операций и оперативно-боевых действий против мятежных формирований и других враждебных элементов; оказание гуманитарной

и другой помощи местным органам власти и населению приграничных районов Республики Афганистан.

Тогда же (весной 1982 г.) были согласованы совместные действия с соединениями и частями 40-й армии на севере Афганистана. Пограничные подразделения в этот период применяли различные формы и способы оперативно-боевых действий: операции (плановые и неплановые), поисково-разведывательные действия, засады, рейды и налеты по полученным сигналам (данным) и др.

Например, весной 1982 г. была проведена операция по очистке Ташкургана и его окрестностей с привлечением шести маневренных групп, подразделений 201-й мотострелковой дивизии, 18-й и 20-й афганских дивизий (руководитель операции генерал-майор Г.А. Згерский). Операция прошла успешно, практически без потерь. При этом было уничтожено более 400 мятежников и около 300 задержано.

В первой декаде июля этого же года в районе Акча (напротив участка Керкинского пограничного отряда) силами четырех мотоманевренных групп совместно с афганскими подразделениями была проведена операция по очистке территории с проходящим газопроводом от мятежников, ликвидации тайников (схронов). Эта операция проводилась с 26 июня по 11 июля 1982 г. в районе Келиф, Каркин – прибрежная зона, Акча и имела целью ликвидацию 17 бандгрупп общей численностью до 470 моджахедов, совершивших подрыв газопровода.

В августе наиболее активные действия пограничных подразделений проходили в районах Меймене («зеленая зона»), Шибарган и в районе Талукана, но все они носили локальный характер.

Работа группы разведки и разминирования в Мармольском ущелье провинции Балх ДРА

Передислокация частей 40-й армии летом 1982 г. из северных провинций в юго-восточные и южные провинции ДРА повысила активность мятежников в этих районах. Так, на участках Пянджского и Московского отрядов они обстреляли местных жителей советских приграничных кишлаков, при этом было ранено несколько человек. Все это заставило усилить личным составом и техникой пограничные заставы Хорогского, Пянджского и Московского пограничных отрядов.

В это же время предпринимались попытки очистить некоторые районы от банд мятежников против участков Хорогского, Московского и Пянджского пограничных отрядов (в Джавайском ущелье, районе Раздара и др.). Однако действия эти были недостаточно эффективны и при ощутимых для нас потерях (8 пограничников погибли и около 20 ранено). Успешнее прошла очередная операция наших мотоманевренных групп в Джавайском ущелье – с большими потерями у мятежников.

В северных провинциях Афганистана, как известно, проживают в основном этнические родственники населению Средней Азии – таджики, узбеки, киргизы, туркмены и пр. Они тяготели к более тесным связям со своими соплеменниками (условия жизни их были значительно тяжелее, нежели их сородичей в советских республиках), но найти и установить эффективные, более тесные формы взаимоотношений с этими районами ДРА советские органы не сумели. Более того, таджики – самый обездоленный народ в Афганистане, вместо поддержки просоветского режима Тараки-Кармая-Наджибуллы активно пополняли ряды моджахедов, выдвинув из своей среды таких лидеров, как Раббани, Ахмад Шах Масуд и др. Это были серьезные просчеты в деятельности политорганов Центра и среднеазиатских республик.

Вместе с тем, оперативными мерами иногда удавалось создавать конфликтные ситуации (иногда вооруженные) между отдельными бандформированиями на этниче-

ской почве. Так, в декабре 1982 г. было инициировано столкновение двух отрядов мятежников – пуштунского и узбекского – против крупного формирования известного главаря Гапура, активно действующего против участков Керкинского и Тахта-Базарского пограничных отрядов. В результате бандформирование Гапура понесло тяжелые потери и покинуло зону этих действий.

Заслуживают внимание драматические действия по освобождению советских специалистов (работающих на мукомольном комбинате) в Мазари-Шарифе, захваченных бандитами в январе 1983 г. В операции по их освобождению участвовали и пограничные мотоманевренные группы. В завершающей части этой операции в отдаленном горном районе, где содержались пленники, был высажен десант под руководством подполковника В.Н. Вахренева, пограничного советника командира 18-й пехотной дивизии. Операция по освобождению советских специалистов была проведена с 26 февраля по 26 марта 1983 г. под общим армейским руководством. От Пограничных войск КГБ СССР были задействованы десантно-штурмовые группы Восточного пограничного округа и 47-го пограничного отряда, 1-я и 2-я мотоманевренные группы 81-го пограничного отряда. Привлечено: личного состава – 695 военнослужащих, БТР/БМП – 18/12, минометов – 21, авиагруппа – 6 вертолетов. В сложных горных условиях под сильным огнем душманов часть специалистов удалось освободить (6 специалистов погибли от пуль бандитов).

События в Мазари-Шарифе являлись убедительным аргументом того, что в стране с неустойчивым режимом власти безопасность

представителей (специалистов) другого государства должна быть на должном уровне.

К началу 1983 г. состав группировки пограничных подразделений КГБ СССР в Афганистане насчитывал двадцать мотоманевренных групп общей численностью около 5 тыс. человек, имеющих на вооружении 300 единиц бронетехники, 150 минометов и другие средства. Их постоянно поддерживали 2–3 эскадрильи вертолетов (25–30 единиц).

В 1984 г. деятельность подразделений Пограничных войск КГБ СССР в северной зоне ДРА была направлена на обеспечение безопасности советской государственной границы, оказание помощи правительственным силам ДРА в борьбе с бандитизмом и укреплении государственной власти.

Совместные действия наших войск и афганских сил носили наступательный, упреждающий характер с широким применением

десантных подразделений в сочетании с действиями наземных войск, боевыми рейдами и засадами на маршрутах передвижения бандитов и проведением специальных мероприятий. В результате этого удалось сорвать планы бандитов в зоне ответственности, не допустить проведения ими крупных враждебных акций, в том числе на границе с СССР.

Совместно с афганскими силами проведено более 200 операций и других оперативно-боевых мероприятий, в ходе которых были ликвидированы крупные базы на севере провинции Тахар, в районе Мармоль – провинции Балх, Чархартут – провинции Фарьяб и Шар-Шари – на севере провинции Герат, которые являлись основными опорными пунктами и источниками снабжения банд, действующих на территории северных провинций Республики Афганистан. Уничтожено свыше 5500 бандитов, захвачено около 2000; 62 банд-

группы численностью 1600 человек прекратили борьбу с народной властью и перешли на ее сторону; изъято и уничтожено 560 единиц тяжелого оружия (минометы, безоткатные орудия, крупнокалиберные пулеметы, реактивные снаряды, противотанковые средства), более 500 тыс. боеприпасов и 141 единица автотехники.

В течение года было дополнительно сформировано и задействовано более 60 отрядов и комитетов защиты революции (всего в зоне ответственности пограничных войск их насчитывалось 210).

С помощью советских пограничных войск проводились мероприятия социально-политического характера (вывоз и сдача хлопка и других сельхозпродуктов, охрана объектов советско-афганского экономического сотрудничества и газопровода, идущего в СССР; проведение агитационно-пропагандистской работы среди населения и военнослужащих ДРА).

База боевиков «Дарбанд»

В боях наши пограничные подразделения потеряли 45 военнослужащих погибшими, получили ранения различной степени тяжести 331 человек, из них вернулись в строй 310 человек.

В первой половине 1984 г. наиболее масштабными были операции с участием пограничных мотоманевренных групп в районах кишлака Мармоль (южнее Мазари-Шарифа), в труднодоступном горном районе, где мятежники создали свои базы и опорные пункты. В этой операции участвовали части 40-й армии, 18-й и 20-й афганских дивизий, подразделения царандоя. Операция «Январь-84» проведена с 16 января по 8 февраля 1984 г. Задачей стала ликвидация горной базы «Забубулло» (Мармоль) численностью 400 человек, имевших на вооружении 30 ДШК, ЗПУ.

Боевые действия были проведены в два этапа, с последовательным блокированием районов и их очисткой. По горной базе были нанесены артиллерийские и авиационные удары с задачей подавления огневых средств противника. После уничтожения горной базы произведено выставление гарнизона. Руководство операцией осуществлял начальник войск КСАПО генерал-майор Г.А. Згерский. Операция, в целом, прошла успешно, но главарям бандформирований удалось скрыться.

Почти одновременно с участием пограничных мотоманевренных групп проводилась операция в городе и окрестностях Ташкурмана, и здесь мятежники понесли серьезные потери, но какой-то их части удалось скрыться. Более успешно действовали маневренные группы против участников Керкинского и Пянджского пограничных отрядов в районах Андхоя и

Сборы с начальниками ОГ, ММГ и минбатр при получении РСЗО «Град» проводят полковник В.В. Коченов и подполковник И. Келембет

Талукана, ликвидировав здесь несколько групп мятежников.

С передачей западного района Малого афганского Памира в зону ответственности Восточного пограничного округа значительно повысилась активность в организации контроля за горными перевалами из Пакистана. Так, в течение одного месяца – августа там было обнаружено и захвачено три каравана с оружием и боеприпасами, при этом было уничтожено около 70 мятежников.

Успешными были действия мотоманевренных групп против крупного формирования мятежников в районе Янги-Кала.

Тем не менее, обстановка оставалась сложной из-за активного наращивания мятежниками сил в приграничных с Пакистаном районах. Какая-то часть этих сил просачивалась и в северные провинции ДРА. Так, по данным пограничной разведки, к осени 1983 г. здесь действовали более 200 формирований и групп мятежников

общей численностью около 10 тысяч человек.

С закрытием пограничниками и армейскими частями ДРА некоторых активных маршрутов на границе с Пакистаном возросла активность действий мятежников на других труднодоступных участках. Так, в сентябре 1983 г. на Малом афганском Памире засадой десантно-штурмовой группы Восточного пограничного округа в районе высокогорного озера Дюфферен был перехвачен караван с оружием и боеприпасами из Пакистана. Здесь же, на Малом афганском Памире в ноябре–декабре развернулись активные боевые действия подразделений КВПО по перехвату караванов мятежников, пытавшихся проникнуть из Пакистана через перевал Дара-Ан и другие в направлении на Санглич (выход к г. Файзабаду). Операциями здесь руководил заместитель начальника войск КВПО полковник Е.Н. Неверовский.

Згерский Геннадий Анатольевич (20.11.1928–02.03.2013), начальник войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР, начальник оперативной группы ГУПВ КГБ СССР, председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов пограничной службы, генерал-лейтенант (1984), почетный сотрудник госбезопасности, заслуженный пограничник Российской Федерации. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1989 гг.

Задача – обезопасить границу

Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ я принял под свое командование в ноябре 1980 года, после службы начальником штаба на Камчатке. Протяженность охраняемого округом участка государственной границы – более пяти тысяч километров, от Каспия до Памира. Двенадцать пограничных отрядов рассредоточены по трем союзным республикам, половина из них – воюющие.

Военные действия на территории Афганистана разворачивались во все большем масштабе. На долю моего предшественника, генерала И.Г. Карпова, выпала нелегкая задача по организации и проведению наших самых первых боевых операций в Горном Бадахшане. Все начиналось на левом фланге округа, на таджикском участке границы. Бандиты там стали вести себя разнузданно: убивали в афганских кишлаках мирных жителей и партийных активистов, на наших глазах демонстративно сбрасывали их трупы в Пяндж, совершали оскорбительные действия в адрес пограничных нарядов, угрожали им. В этой обстановке

остро встала задача обезопасить нашу границу, население приграничья от возможных преступных посягательств со стороны бандформирований, действующих в северных провинциях Афганистана. В качестве упреждающего шага на самом высоком уровне было принято решение ввести в эти провинции сводные боевые отряды, сформированные на базе линейных пограничных отрядов округа. В их задачу входило перекрытие каналов миграции бандитов, защита мирного населения и недопущение провокаций на границе. В течение года нам удалось нормализовать обстановку, что вызвало благодарный отклик афганского населения, его поддержку и содействие.

Сводные боевые отряды формировались в каждом пограничном отряде округа, и прежде всего в охраняющих границу на иранском участке. Численность каждого такого отряда составляла 60–70 пограничников. Возглавляли их на первых порах, сменяя друг друга, начальники пограничных отрядов и начальники штабов. Другие должностные лица сформирован-

ных подразделений несли службу вахтовым методом. Отрыв офицерского состава отрицательно сказывался как на боеготовности и состоянии воинской дисциплины в пограничных отрядах, так и на охране государственной границы. Именно на это обстоятельство я сразу обратил внимание, приняв руководство округом, и своим решением отменил такую практику, ведущую к распылению сил и средств.

Постепенно положение дел стало выправляться, командование пограничных отрядов стало заниматься своими непосредственными обязанностями по организации охраны границы и несению повседневной пограничной службы. А сводные боевые отряды добросовестно справились со своими задачами. Бандиты потеряли возможность бесчинствовать у границы, ушли в тыл и совершали лишь единичные вылазки. Во многом наши действия были успешными благодаря работе разведчиков. В поисках постоянных источников информации они, переодетые в афганскую одежду, практиковали

выходы на местные базары, где добывали необходимые сведения. Надо также отметить мужество и профессионализм командиров сводных боевых отрядов, которые в новых для себя условиях пребывания в незнакомой стране действовали грамотно и решительно.

Во второй половине 1981 года мы стали совершать рейдовые действия вдоль границы, в том числе и на туркменском направлении, где бандиты проявляли себя все чаще. В ходе рейдов не только проводили боевые операции по пресечению активности бандформирований, но и осуществляли разведку местности, знакомились и налаживали деловые контакты с афганским населением. Таким образом, удалось подготовить почву для организованного ввода в январе 1982 года наших мотоманевренных групп в северные провинции Афганистана.

До начала афганских событий обстановка на государственной границе на участке округа была относительно спокойной. В каждом органе управления Афганистана, включая армию и полицию, были наши советники. Политические и экономические отношения с Советским Союзом строились на принципах мира и добрососедства, что позволяло называть нашу совместную границу «границей дружбы». И вдруг все изменилось. В начальный период и нам, и афганцам психологически трудно было это осознать и переступить через сложившиеся стереотипы.

С точки зрения начальника войск округа в обстановке, когда надо было и воевать, и границу охранять, я бы выделил несколько особенностей. Как уже отмечал, пожар войны постепенно разгорался с левого фланга – в Горном Бадахшане. Поначалу «тушить»

его было поручено начальнику оперативно-войскового отдела в Душанбе. В округе данное направление курировал начальник штаба генерал В. Харичев. Затем мы сформировали нештатную оперативную группу, которой руководил мой заместитель И. Ярков. А в конце 1981 года в структуре округа появилась штатная оперативная группа, в состав которой входили опытные, подготовленные старшие офицеры с академическим образованием – В. Седых, И. Харьковчук, Г. Симухин. Это уже был полноценный орган управления, который планировал боевые операции, непосредственно руководил ими и осуществлял контроль. Также начали действовать полевые оперативные группы в каждом пограничном отряде. Такая группа дислоцировалась на сопредельной стороне, а ее начальник был в ранге заместителя начальника отряда.

В среднем мы проводили по 2–3 плановые боевые операции в месяц. Каждая занимала не менее 10 дней. Тщательная разведка обстановки и ее глубокий, всесто-

ронный анализ, четкое планирование действий позволяли минимизировать наши потери. Крупные операции, как правило, возглавляли начальник войск округа и представитель из Главного управления Пограничных войск КГБ СССР, плановые – начальник оперативной группы, а внеплановые, продиктованные резким изменением обстановки, – начальник полевой оперативной группы, реже – начальник отряда.

Таким образом, была создана управленческая вертикаль, позволявшая эффективно противостоять возникающим угрозам. Начальник штаба округа большей частью держал руку на внутреннем пульсе охраны границы на всем ее протяжении.

Ход плановых операций лично отслеживал начальник Пограничных войск Советского Союза генерал армии В.А. Матросов.

Была налажена прямая связь с ним и начальником воюющей оперативной группы. Все переговоры, боевые распорядительные документы, донесения дублировались в

Слева направо – заместитель начальника ОГ ГУПВ полковник П.П. Пискун, начальник политотдела Термезского погранотряда подполковник В.А. Петров. Ташкурган, февраль 1989 г.

управление округа. Если командование объединения считало целесообразным другое решение, оно также обсуждалось и согласовывалось с Москвой.

Сложившаяся система управления имела свои плюсы и минусы. Плюс заключался в том, что, во-первых, во главе всей нашей военной составляющей стоял В.А. Матросов, опытный и подготовленный во всех отношениях человек, прошедший испытания Великой Отечественной войны, разведчик по своей основной воинской специальности. И, конечно, он очень разумно и взвешенно руководил нашими действиями в Афганистане. Во-вторых, московская оперативная группа состояла из специально подобранных офицеров, которые целенаправленно работали исключительно по афганскому направлению, не расплываясь на другие вопросы. Они обладали соот-

ветствующим опытом оценки обстановки и принятия решений при планировании боевых операций.

Минус же заключался в том, что, по сути, двойное подчинение в какой-то степени снижало ответственность окружной оперативной группы. Порой это приводило к недопониманию и издержкам во взаимоотношениях между должностными лицами. Тем не менее в условиях той непростой обстановки мы старались работать на достижение общей цели, и со временем взаимодействие было отлажено. Более того, ведение боевых действий на сопредельной территории с одновременной организацией охраны государственной границы линейными отрядами позволило нам приобрести уникальный опыт оптимального совмещения оперативно-служебных и оперативно-боевых действий по обе стороны границы. Такого в мировой практике еще не было.

В последующем Среднеазиатскому пограничному округу стали ощутимо помогать сначала соседний Восточный, выделявший сводные отряды и маневренную группу, а затем и остальные округа Пограничных войск Советского Союза. В канун 1982 года было принято решение о формировании в каждом объединении мотоманевренной группы для действий в Афганистане. Командование округов подошло к этой сложной задаче весьма ответственно и добросовестно. Подобрали хороших людей, надежную боевую технику и вооружение, даже стройматериалы для обустройства в полевых условиях подразделения эшелонами везли с собой. 8 января 1982 года мы одновременно ввели эти мотоманевренные группы во все северные провинции Афганистана.

Прежде, чем вводить подразделения, провели целый комплекс

На марше при проведении Тергиранской операции в Вардуджском ущелье

мероприятий по их боевому слаживанию, в течение месяца готовили прибывший личный состав к предстоящим действиям в условиях реальной боевой обстановки. Свою положительную роль сыграло наше решение усилить вводимые мотоманевренные группы операторами-наводчиками группового оружия, которые уже прошли «обкатку» Афганистаном и имели боевой опыт. Вспоминается один забавный случай, когда на полевой учебный центр в Керках приехал с проверкой первый заместитель начальника пограничных войск генерал-лейтенант И.П. Вертелко, курировавший наши действия в Афганистане. Он обратил внимание на нестандартную изготовку стрелка при ведении огня из АГС-17, грудью ложившегося на лафет, и спросил, кто этому его научил. «Душманы», – парировал солдат.

Иван Петрович, считая бойца необстрелянным, выразил сомнение и попросил произвести прицельную стрельбу по мишеням. К удивлению генерала, цели были поражены с первых же очередей. И. Вертелко обнял солдата и подарил ему часы со своей руки.

Операция по вводу была достаточно непростой и заняла не один день. В ходе нового этапа деятельности перед пограничниками стояла задача ликвидировать «осиные гнезда» бандитов в зоне нашей ответственности от границы до автодороги, соединяющей центры северных провинций, в среднем на глубину до 100 километров. Где-то к середине 1983 года мы с этой задачей справились. Основные базы душманов были нами ликвидированы, бандформирования рассеяны или уничтожены, организованное сопротивление практически сломлено. Конечно, оставалась еще пособническая среда, мелкие

Директор ФСБ России А.В. Бортников вручает Г.А. Згерскому очередную награду

группы, но они серьезной угрозы уже не представляли ни для нас, ни для афганских властей.

На иранском участке государственной границы, который охраняли так называемые невоюющие отряды, нам доставлял много хлопот левый фланг на стыке границ Таджикистана с Туркменией и Афганистана с Ираном. Через Зульфагарский проход испокон веков осуществлялась контрабанда наркотиков. Сложный рельеф горно-скальной местности не позволял наглухо закрыть этот канал. По протоптанным маршрутам афганцы переправляли в Иран наркотики, а взамен везли оружие и боеприпасы для бандгрупп, действовавших в районе, прилегающем к стыку. Мы не только контролировали движение караванов, но и всячески этому противодействовали, устраивая засады и вступая в огневое соприкосновение. Держали специальную боевую группу на участке Серахского пограничного отряда. На остальном иранском участке обстановка, несмотря на

внешнюю лояльность пограничных представителей сопредельного государства, также требовала «держат порох сухим».

Морскую границу охраняли малые корабли Краснодарского дивизиона, а также сторожевики Бакинской бригады, находившиеся в оперативном подчинении округа. Затем обстановка потребовала усилить охрану на Аму-Дарье. Для этого на базе дивизиона в Термезе была сформирована бригада сторожевых кораблей.

При организации бригады остро встал вопрос расселения прибывающих офицеров и мичманов, членов их семей.

Я встретился с одним из местных руководителей, а затем по его совету – с главой республики Ш. Рашидовым, объяснил суть проблемы. Спустя некоторое время власти нам предоставили новый 46-квартирный дом. Так было и в Марах, и в других местах. Мы всегда с местным руководством жили душа в душу, и они понимали, что нам надо помогать.

Ветераны боевых действий в Афганистане – генерал-лейтенанты Ю.А. Нещумов, Г.А. Згерский, И.М. Коробейников

Среднеазиатские республики здорово нас выручили с призывом в Пограничные войска КГБ СССР выпускников вузов для использования их в качестве переводчиков с фарси и дари. Если бы не поддерживались и не развивались добрые традиции дружбы и взаимопомощи, нам в Афганистане пришлось бы очень тяжело. Этот опыт не только личный, но и исторический.

Когда мы вошли в Афганистан, ситуация как бы вернулась в прошлое. Представьте, мотоманевренная группа входит в Гульхану. Вдоль дороги стоят ее жители с различными угощениями в надежде, что шурави не будут их обижать.

Командир группы просит старейшин собрать людей и объясняет, что советские военнослужащие пришли помогать и защищать их. «Если будет трудно – обращайтесь, по возможности будем решать ваши проблемы», – подводит итог своему выступлению офицер. После этого по всему се-

верному Афганистану пошла о пограничниках добрая молва.

Нашего солдата считали особенным человеком, очень доброжелательно к нам относились, даже бандиты уважали. Да, воевали, отстаивали свою идею, но при этом они не презирали пограничников, не воспринимали их как завоевателей. Как-то ошибочно в 10 километрах от нужной точки высадили на афганской территории начальника разведки Пянджского пограничного отряда. Так он беспрепятственно прошел по «зеленке» до Имам-Сахиба через густонаселенные, ставшие пристанищем бандитов районы. И никто его не тронул.

Но как бы ни складывалась ситуация там, «за речкой», мы твердо знали, что у нас крепкий, надежный тыл, за нами страна, которая в нас верит, ждет, надеется и всегда готова поддержать. Упомянутый мной случай с Термезской бригадой – это лишь один пример «местного» значения. А сколько

их на моей памяти... У нас были самые теплые отношения с руководством всех трех среднеазиатских республик. Я взял за правило ежеквартально доводить до их руководителей оперативную обстановку на участке округа. Брал карту, ехал к первому секретарю ЦК компартии республики или обкома и докладывал обстановку на их направлении, включая ситуацию по Афганистану. К этому меня ничто и никто не обязывало, но для развития взаимоотношений, понимания и представления о том, что здесь делают пограничники, было очень важно. В последующем, если нам было что-то нужно, я обращался к ним и никогда не получал отказа.

С 20 июля 1984 г. я был назначен начальником войск Закавказского пограничного округа КГБ СССР, а начальником войск КСАПО был назначен В.И. Шляхтин.

Служба в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе, особенно в Афганистане, стала для меня, как и для многих других, школой жизни. В последующем из него вышла целая плеяда видных генералов и выдающихся для России людей.

Я глубоко признателен всем тем офицерам руководящего звена, будь то начальник отряда или командир взвода, которые, находясь на своем посту, обладали высочайшим чувством ответственности. В начальный период моего командования округом все начальники отрядов прослужили в нем с лейтенантских лет. Они «вросли» в обстановку, хорошо знали восточный менталитет, местные традиции и обычаи. Это позволяло, соизмеряя наши интересы с интересами этнического населения, успешно решать все поставленные задачи.

Гаврилов Николай Федорович (р. 14.09.1958), начальник управления авиации ФСБ России, генерал-лейтенант, Герой Российской Федерации (2002), заслуженный военный летчик Российской Федерации, летчик-снайпер. Принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан с 1980 по 1987 год: совершил около 2000 боевых вылетов в должности командира экипажа вертолета, командира звена и командира эскадрильи. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени, Ленина, Красной Звезды.

Лучший полет в небе Афганистана

Свою командировку в Афганистан я начал в мае 1980 года. Перед отправкой получил хорошие навыки полетов в горах. На этот аспект подготовки летчиков обращалось особое внимание, учитывая условия выполнения полетных заданий в ДРА. Несмотря на то, что я был еще молодым летчиком, меня назначили командиром вертолета Ми-8.

В 1987 году я поступил в академию имени Ю.А. Гагарина. А весь временной отрезок в семь с половиной лет служил в 10-м отдельном авиационном полку. Каждый год около 250 суток мне доводилось проводить в Афганистане. От командира вертолета я вырос до командира эскадрильи вертолетов Ми-8, Ми-24 и Ми-26. Скажу без лишней бравады и хвастовства, что я в свое время был самым молодым командиром вертолетной эскадрильи в Советском Союзе. За выполнение заданий на территории Афганистана уже через пять лет службы был награжден орденами Ленина и Красной Звезды.

Несмотря на то, что летать мне в высокогорье нравилось и слож-

ных заданий я не боялся, академия прервала мою афганскую эпопею. После окончания с отличием академии в 1990 году я снова был направлен на афганскую границу в город Мары. Руководством мне было сказано, что я хорошо знаю афганскую тему, и мой опыт будет востребован.

Что касается участия в боевых действиях на территории Афганистана, то вылетов у меня было много, задачи выполнять приходилось разные и в различных условиях. Но мне хотелось более подробно рассказать всего о трех наиболее памятных мне заданиях в Афганистане.

Сразу же оговорюсь, что служба моя проходила благополучно. Так сложилось, что за все время командировки в ДРА я ни разу не был ранен, а мой вертолет не был подбит. Может именно поэтому, считая меня счастливым, ко мне прониклись доверием не только наши летные руководители, но и разведчики, оперативники, тыловики, медицинские сотрудники.

Однажды утром в каменный домик, где мы жили, зашел началь-

ник разведки подполковник Еркен Суеркулов. Подходит ко мне и говорит, что нужно побеседовать с глазу на глаз. Мы вышли во двор. Суеркулов сразу же взял быка за рога:

– Решение принято. Тебе придется одним бортом лететь в Пакистан. Я полечу с тобой. Срочное задание вызвано тем, что нам нужно забросить в Пакистан, а потом и эвакуировать нашего специального агента. Он должен получить важные сведения о караване с оружием. Знаю, что вы одним бортом не летаете, но тут особый случай. Если сорвем задание – зря свой хлеб едим!

Я всецело доверял начальнику разведки и поэтому, не афишируя свое спецзадание, быстро собрался к вылету.

В Пакистане я выбрал горное плато под посадочную площадку. Место было удобное в первую очередь потому, что не простреливалось и было хорошо укрыто от посторонних глаз. Я выполнил посадку, агент быстро десантировался. На карте ему показали место нашей посадки и сказали, что

через трое суток мы будем здесь же его ждать.

Проходит три дня. Ко мне снова подходит подполковник Суеркулов: надо лететь. Второй раз лететь в то же самое место намного опаснее. Я понимал, что мой вертолет могли засечь во время первого полета, и теперь высокой была вероятность организации засады. Точка моего приземления демаскирована, кроме того агент мог и сам попасть в плен и проговориться о месте его эвакуации.

Волновался я напрасно. Все прошло благополучно. Агент прибыл вовремя и быстро заскочил в вертолет. Обратный полет тоже прошел без приключений.

Разведчики получили очень ценные данные о действиях противника. Большой караван боевиков, набитый оружием и боеприпасами, так и не прошел в горный район Бадахшана.

Второй интересный случай произошел в районе Зардела, что севернее Бахарака в Бадахшанской

провинции. Там в 1985 году проводилась серьезная операция с участием более 25 вертолетов и большого количества личного состава. На одном из вертолетов в операции принимал участие и начальник штаба нашего полка полковник Петр Адамович Корнев.

На третий день операции сопротивление противника стало усиливаться. Две трети ущелья были нами заняты. Скрытность действий нашим подразделениям уже соблюсти не было возможности. Моджахеды видели и знали положение дел.

И вот при подборе очередной площадки для высадки минометного расчета я вдруг увидел в чистом голубом небе высокий черный столб дыма. Сразу же почувствовал что-то неладное. В эфире наступила какая-то тягостная тишина. У многих наших «вертушек» закончилось топливо, и они вынуждены были уйти на базу. Я в верховьях ущелья загружался минометными боеприпасами. Пере-

бросив в нужную точку свой груз, решил подлететь к столбу дыма. Оказалось, что это дымит упавший вертолет. Кабина пилотов была оторвана и валялась на дне ущелья. Центральная часть фюзеляжа горела, и там рвались боеприпасы. Потом выяснилось, что, к сожалению, в этом вертолете погибли два солдата-пограничника. А еще ниже по ущелью три летчика несли раненого товарища. Двигаться они старались бегом, так как находились под обстрелом.

Было очевидно, что бандиты делают все возможное для того, чтобы захватить летчиков в плен. На принятие решения ушли какие-то секунды. Я быстро подобрал площадку для посадки. Подсел на одно колесо недалеко от бегущих летчиков. Через пару-тройку минут экипаж из подбитого вертолета был уже в моей машине. Взлетел, но в полете старался не выходить за вершины склонов ущелья, чтобы сократить моджахедам сектор обзора и обстрела. Несмотря

на крайне неудобный ветер, тесноту ущелья и непрекращающийся огонь противника, мне удалось эвакуировать товарищей. Через какое-то время их переправили в Душанбинский госпиталь.

Не так давно состоялась встреча ветеранов боевых действий в Афганистане. Петр Адамович Корнев всегда искренне благодарит меня за выручку, ведь он тоже был в том подбитом и упавшем на дно ущелья вертолете. Сейчас Корнев на пенсии и живет в Ставропольском крае.

Через пару минут – в воздух...

Расскажу еще об одном случае. Именно тогда я испытал невероятное чувство радости от собственного полета. Мой экипаж находился в Гульхане на погрузке перед очередным полетом. Мы выполнили уже три рейса. Ближе к обеду вдруг в эфире передают, что вертолет моего сослуживца Сергея Прибыткова упал на землю. Мы все встревожились. А вскоре получили команду на вылет для спасения и эвакуации экипажа сбитого вертолета. Моя машина уже была направлена. Сориентировавшись в обстановке, я понял, что в районе падения машины Прибыткова сейчас практически нет наших вертолетов. Быстро принял решение одним бортом идти на выручку. Понимал, что следом еще прилетят машины полка. Через двадцать минут я был уже на месте падения вертолета. А когда я только взлетал, ко мне в машину заскочил начальник авиагруппы подполковник Захаров. Он лично решил уточнить, в каких обстоятельствах мы потеряли вертолет.

Когда подлетели к месту падения, ведомый Прибыткова уже приземлил свой вертолет рядом с упавшей машиной и забрал на свой борт экипаж получившей повреждение «вертушки». Мы тоже приземлились у вертолета Прибыткова. Нужно было осмотреть машину, которая находилась на вражеской территории.

После приземления я сразу же захватил свой автомат и занял оборону за камнями на тот случай, если нас атакует противник. Оглядел брошенный вертолет. Он стоял в болотистой низине ущелья. Капоты открыты. Мой бортовой техник майор Владимир Борисович Коваленко был инженером всей эскадрильи и очень хорошо разбирался в технике. Он бросился к поврежденной «вертушке» и принялся осматривать все ее узлы и агрегаты. Подполковник Захаров стал активно со знанием дела помогать Коваленко. Я короткими очередями постреливал по камням ущелья, чтобы не дать возможности моджахе-

дам скрытно подобраться и обнаружить обследующих вертолет Прибыткова моих товарищей.

Через несколько минут к своему огромному удивлению я увидел, что капоты поврежденной машины были закрыты, запустился ее двигатель. А еще мгновения спустя вертолет Прибыткова поднялся в воздух. На нем были мой борттехник и Захаров. Я еще немного пострелял, а потом заскочил в свой вертолет и тоже взлетел. Догнал казавшуюся еще несколько минут назад потерянной машину. Так в паре, как два верных друг другу лебедя, мы и вернулись на базу. Навстречу нам попались другие экипажи полка, чье изумление, наверное, было похлеще нашего. Этот памятный полет стал для меня одним из самых приятных и счастливых за всю афганскую командировку.

Вскоре выяснилось, что, скорее всего, при стрельбе из неуправляемых реактивных снарядов из-за близкого разрыва спомпажировал один из двигателей вертолета Прибыткова. На одном двигателе молодой летчик произвел посадку без всяких серьезных поломок, но разобраться в сути полученных повреждений в суматохе боя экипаж не смог.

Когда я уже стал командующим авиацией Пограничных войск ФСБ России, мы всем миром построили в Йошкар-Оле мемориал всем летчикам-пограничникам, погибшим в афганской войне. Их 54 человека. Фамилия каждого из погибших высечена на этом обелиске. Там горит вечный огонь и стоит вертолет Ми-24, установлен колокол. Мы собираемся у этого мемориала в памятные для нас дни. Вспоминаем товарищей, афганское жаркое и пыльное небо, нашу крепкую мужскую дружбу...

Паньков Владимир Сергеевич (р. 04.04.1954), начальник штаба Калининградского пограничного управления ФСБ России, официальный представитель Пограничной службы ФСБ России в странах Балтии, генерал-майор. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1979–1987 гг. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР» (дважды).

Записки с афганской войны

В Горном Бадахшане

Ноябрь 1979 года. Аминовские самолеты сбросили бомбы на таджикские населенные пункты в районе центра Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) г. Хорога. Одна из бомб угодила в кишлак Нишусп, пострадали местные жители, имелись жертвы. Это была явно провокационная вылазка режима Х. Амина, об этом нигде не говорилось и не писалось.

В это же время мы начали получать информацию о появлении банд на подступах к афганскому населенному пункту Ишкашим, которые стремились ликвидировать законную власть, уничтожить местных активистов, самим утвердиться в приграничных районах, особенно узловых, со всей присущей им жестокостью. Для нас, пограничников, у которых сложились определенные добрососедские отношения с дружественным Афганистаном, с афганскими пограничниками через погранкомиссарский аппарат, было просто невозможно, выше человеческих сил спокойно смотреть на убийства, резню наших

друзей, которые просили о помощи. Все происходило на глазах пограничников и гражданского населения, ведь два государства разделяла только пограничная река Пяндж. Местные жители советского Бадахшана переживали за своих единоверцев, а порой и родственников, с которыми волею судьбы были разделены границей.

Выход бандформирований в афганский прикордон нес за собой угрозу и приграничному населению советского горного Бадахшана, т.к. населенные пункты находились непосредственно на берегу пограничной реки. Проводя с нашего берега мероприятия по специальной пропаганде, нацеленной на воздействие бандитов, которые зверствовали в афганских кишла-

Костяк сводного боевого отряда 66-го погранотряда. В первом ряду в центре – Е. Ким, во втором пятый слева – начальник штаба СБО В. Паньков. Гульхана, июнь 1980 г.

ках, в ответ получали угрозы применять оружие в отношении наших жителей. Об эффективности спецпропаганды говорят слова, прозвучавшие в адрес офицера-пропагандиста, которого они заметили уже не на одном участке: «Если ваш «белый мулла» будет вмешиваться, то мы расстреляем его». Наш вещатель на самом деле имел белые, как лен, волосы и носил белую шубу, поэтому они ему очень метко, по-своему, определили профессиональный статус.

Мы находились в сложной и довольно странной ситуации, когда руководство войск требовало не допустить захвата власти бандитами в афганском прикормоне, одновременно запрещало применять оружие через границу с нашей стороны потому, что это вызвало бы адекватные действия бандгрупп, и это верно. Оставалось одно: проводить демонстративные действия, применяя при этом боевую технику с нашей стороны, сопровождая движение банд, которые двигались открыто победным маршем по тропам и оврингам. Упреждая движение моджахедов, мы обеспечивали создаваемые в афганских кишлаках отряды самообороны продуктами питания, оружием и боеприпасами. Все, что нами делалось, было лишь полумерами, т.к. бандиты стремительно захватывали кишлаки один за другим и продвигались к центру Дарваза, где на виду советских пограничников и местного населения проводили изощренные казни местных активистов, врачей, учителей, которых тут же сбрасывали в пограничную реку под звуки общего ликования.

Так развивались события на государственной границе с ноября 1979 по январь 1980 года. Хорогский пограничный отряд первым из пограничных соединений округа

На второй день после ввода СБО на территорию Афганистана (слева направо): рядовой Субботин, полковник В. Шевелев, афганский погранкомиссар Зайдуло, секретарь НДПА района, капитан В. Паньков, майор В. Базалеев, офицер-переводчик. Кишлак Нусай, 7 января 1980 г.

ощутил угрозу, которая возникла на границе с Афганистаном. Особенно активно бандгруппы действовали на Дарвазе – этом рае Афганистана напротив Калай-Хумбского района ГБАО. Возглавлял бандформирования Абдул Вахоб, про которого ходили кровавые легенды и который наводил ужас на население афганского прикормона (позже Вахоб был уничтожен при проведении одной из боевых операций).

В начале 1980 года для обеспечения безопасности нашей границы руководством страны было принято решение о вводе части подразделений пограничных войск в афганский прикормон и определена зона ответственности, до 150 км в глубь сопредельного государства. Начался новый этап развития и применения пограничных войск, он предполагал защиту государственной границы с двух сторон, пресечение действия банд на дальних подступах к границе.

Подготовка к вводу подразделений пограничных войск проходила

очень тщательно, непосредственно операцией руководил начальник войск Среднеазиатского пограничного округа генерал-лейтенант И.Г. Карпов. Хорошо запомнилось, что ко всем мероприятиям на всех этапах действия войск в Афганистане, на всех уровнях руководства, вплоть до командира отделения включительно, относились с высочайшей ответственностью и предшествовала детальная, скрупулезная подготовка.

Примером высокой ответственности может послужить и такой курьезный пример. Для переправы очень бурной пограничной реки Пяндж готовили бронетранспортеры. Необходимо было проверить их герметизацию путем замочки в водоеме. Этой работой занимался уважаемый мной офицер из ГУПВ, который целых трое суток так тщательно погружал БТР в воду, что острые языки солдат прозвали его «полковник Замочка». Этот псевдоним сопровождал его еще долгое время, и он не обижался.

За нашу Советскую Родину!

ФОТО-ЛИСТОВКА

ПЕРВЫЕ НА ПЕРЕПРАВЕ

В трудные дни защиты завоеваний Афганской революции советские воины по просьбе правительства Афганистана без колебаний вышли на помощь афганскому народу.

Первыми, кто переправился через бурные воды горной реки, были коммунист Ляньков и отделение под командованием коммуниста Мурина В.Н.

Коммунист Владимир Мурин — отличник боевой и политической подготовки, член комитета ВЛКСМ подразделения. Награжден почетной грамотой обкома комсомола. В составе его отделения отличники Николай Золотанский и Андрей Суботин, братья Алексей и Анатолий Сидырины, комсомольцы Виктор Ляньков и Виктор Юбарев. Все они мастера службы, добросовестные и трудолюбивые воины. Отделение под командованием ст. сержанта Мурина постоянно совершенствует свое боевое мастерство, повышает боеготовность. Коммунисты и комсомольцы отделения всегда готовы выполнить любое задание командования.

Воин! Равняйся на передовиков!

Выше политическую бдительность и боевую готовность!

Также примером высокой ответственности явилось участие в подготовке и проведении непосредственных боевых действий старших начальников. Особенно это характерно для первых месяцев после ввода войск, когда в атаку ходили, увлекая за собой подчиненных, офицеры управления округа и пограничного отряда.

Хорошо запомнился один из первых боев, где я возглавлял боевую группу. Мы совершали маневр на открытой местности в снегу по пояс для выхода во фланг кишлака, и тут бандиты кинжальным огнем прижали нас к земле. Когда мы оказались под этим шквальным огнем с верхних ярусов, из окон домов, вдобавок еще были ослеплены заходящим вечерним солнцем, а попытки маневра и другие тактические действия по выходу из сложной ситуации привели к тяжелым ранениям нескольких пограничников, на связь со мной вышел начальник войск округа прямо с борта вертолета, который кружил над нами. Генерал Карпов пытался лично уяснить обстановку

и повлиять на успешное решение задачи. На помощь в обход пришла застава под непосредственным руководством начальника политотдела отряда майора В. Казакова и своими смелыми, дерзкими действиями в населенном пункте (а всем известно, что в населенном пункте вести бой очень трудно) в скоротечном жестоким бою уни-

чтожила банду, тем самым обеспечив действия моей группы, попавшей под огонь противника.

Думаю, сейчас все понимают, что в той обстановке может разобрататься и принять правильное решение только командир, непосредственно руководивший боем. Конечно, это был первый опыт, первый бой и, по моему мнению, не до конца была оценена обстановка и возможности противника. Этот урок я пронес через всю афганскую войну, думаю и не только я. Тогда пограничники впервые пролили кровь на афганской земле, защищая границу своей страны.

Это не говорит о недоверии к молодым офицерам, а говорит о высочайшей ответственности за жизнь подчиненных и выполнении поставленных задач, особенно в начальный период, когда обстановка была напряжена до предела и не хватало определенного опыта.

Ввод подразделений пограничных войск впервые был произведен на участке Хорогского пограничного отряда в населенный пункт Нусай, центр афганского

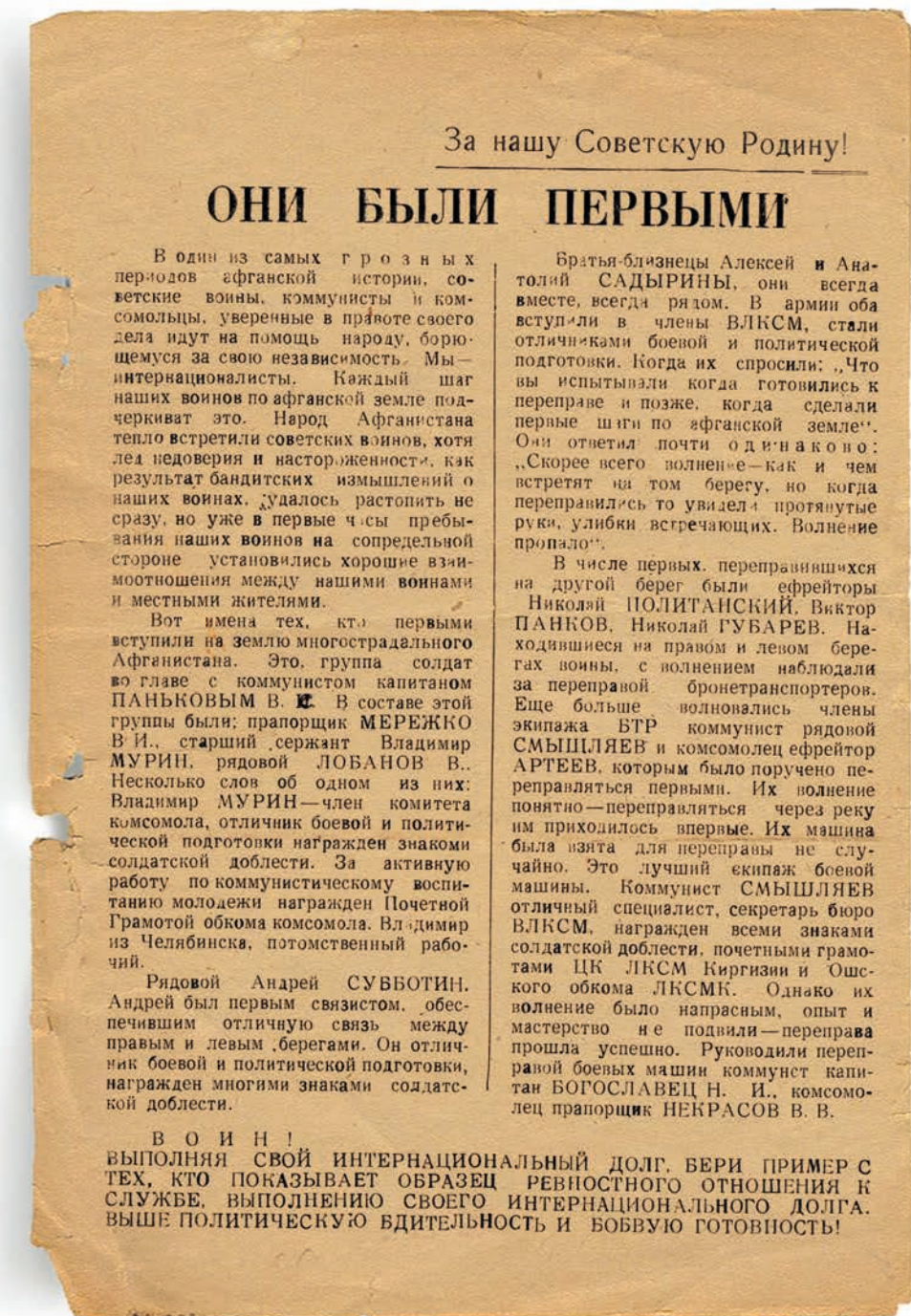

Дарваза, где моджахеды наиболее активно утверждали свои порядки.

История показывает, что эти участки границы Калай-Хумбского и Ванчского районов в 20–30-е годы, в годы военной и социально-экономической нестабильности были очень активными. Здесь концентрировалось басмаческое движение, это повторилось и в конце 70-х, и в 80-е годы, и, к сожалению, продолжается по сей день, но уже в другой форме. Объясняется это прежде всего особым расположением Дарваза в благоприятных условиях, оторванностью от центра и особыми религиозными отношениями.

В этот период в округе не было специальных подразделений для ведения мобильной и маневренной борьбы, поэтому был сформирован сводный боевой отряд (СБО) Хорогского пограничного отряда и после тщательной подготовки без боя введен в Нусай.

А начиналось все классически. 6 января 1980 года для обеспечения беспрепятственного ввода СБО на сопредельную территорию на резиновой шлюпке через бурную реку Пяндж была высажена группа разведки и захвата в составе отделения, которую я возглавлял еще в звании капитана, начальника штаба СБО. Группа действовала быстро и слаженно, задачу выполнили без единого выстрела. Обстановка требовала решительных действий, поэтому подразделения СБО сразу начали переправу через бурную реку в трудных ночных условиях, при сильном снегопаде. Подобные операции заслуживают подробного изучения и толкования со стороны военных теоретиков и историков. Личный состав действовал четко, проявляя высокую бдительность, потому что действовать приходилось на

За нашу Советскую Родину!

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

В один из самых грозных периодов афганской истории, советские воины, коммунисты и комсомольцы, уверенные в правоте своего дела идут на помощь народу, борющемуся за свою независимость. Мы — интернационалисты. Каждый шаг наших воинов по афганской земле подчеркивает это. Народ Афганистана тепло встретил советских воинов, хотя лед недоверия и настороженности, как результат бандитских измышлений о наших воинах, удалось растопить не сразу, но уже в первые часы пребывания наших воинов на сопредельной стороне установились хорошие взаимоотношения между нашими воинами и местными жителями.

Вот имена тех, кто первыми вступили на землю многострадального Афганистана. Это группа солдат во главе с коммунистом капитаном ПАНЬКОВЫМ В. Ю. В составе этой группы были: прапорщик МЕРЕЖКО В. И., старший сержант Владимир МУРИН, рядовой ЛОБАНОВ В. Несколько слов об одном из них: Владимир МУРИН — член комитета комсомола, отличник боевой и политической подготовки награжден знаком солдатской доблести. За активную работу по коммунистическому воспитанию молодежи награжден Почетной Грамотой обкома комсомола. Владимир из Челябинска, потомственный рабочий.

Рядовой Андрей СУББОТИН. Андрей был первым связистом, обеспечившим отличную связь между правым и левым берегами. Он отличник боевой и политической подготовки, награжден многими знаками солдатской доблести.

В О И Н !
ВЫПОЛНЯЯ СВОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ. БЕРИ ПРИМЕР С ТЕХ, КТО ПОКАЗЫВАЕТ ОБРАЗЕЦ РЕВНОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЛУЖБЕ, ВЫПОЛНЕНИЮ СВОЕГО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА. ВЫШЕ ПОЛИТИЧЕСКУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ И БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ!

Братья-близнецы Алексей и Анатолий САДЫРИНЫ, они всегда вместе, всегда рядом. В армии оба вступили в члены ВЛКСМ, стали отличниками боевой и политической подготовки. Когда их спросили: „Что вы испытывали когда готовились к переправе и позже, когда сделали перые шаги по афганской земле“. Они ответили почти одинаково: „Скорее всего волнение — как и чем встретят на том берегу, но когда переправились то увидели протянутые руки, улыбки встречающих. Волнение пропало“.

В числе первых, переправившихся на другой берег были ефрейторы Николай ПОЛИТАНСКИЙ, Виктор ПАНКОВ, Николай ГУБАРЕВ. Находившиеся на правом и левом берегах воины, с волнением наблюдали за переправой бронетранспортеров. Еще больше волновались члены экипажа БТР коммунист рядовой СМЫШЛЯЕВ и комсомолец ефрейтор АРТЕЕВ, которым было поручено переправляться первыми. Их волнение повяло — переправляться через реку им приходилось впервые. Их машина была взята для переправы не случайно. Это лучший экипаж боевой машины. Коммунист СМЫШЛЯЕВ отличник специалист, секретарь бюро ВЛКСМ, награжден всеми знаками солдатской доблести, почетными грамотами ЦК ЛКСМ Киргизии и Ошского обкома ЛКСМК. Однако их волнение было напрасным, опыт и мастерство не подвели — переправа прошла успешно. Руководили переправой боевых машин коммунист капитан БОГОСЛАВЕЦ Н. И., комсомолец прапорщик НЕКРАСОВ В. В.

чужой земле, зная коварство моджахедов. Боевая операция по вводу первого подразделения через такую непокорную реку и на участке, уже контролируемом бандитами, была проведена блестяще, с высочайшей организованностью и ответственностью.

Помимо хорошего руководства операцией, особо отличились ин-

женерные подразделения, которые, не имея штатных переправочных средств, оборудовали переправу на подготовленных самодельных плотках со страховочными канатами, навели ее быстро, сделали невозможное, зная привередливый характер реки. В последующем те же подразделения в кратчайший срок построили навесной

мост, который имел большое значение в проведении пограничных акций на границе. Весомый вклад в строительство моста, а также организацию и осуществление гуманитарной помощи населению Афганистана внес уважаемый в народе и среди личного состава генерал А.Г. Гафаров, который использовал, в хорошем смысле этого слова, прекрасные личные отношения с первым секретарем ЦК КП Таджикистана Д.Р. Расуловым. Мы эту огромную помощь ощущали не только со стороны руководства, но и всего населения ГБАО, это вселяло в нас уверенность в правоте дела и давало дополнительный стимул и силы в работе.

Работа на результат

Судьба так распорядилась, что пограничная тропа меня привела в Московский Краснознаменный пограничный отряд, где я провел четыре интересных, полных яркими событиями, боевых года. После высокогорного Памира служба проходила в более равнинной местности и с более жарким климатом. В июне 1983 г. поступил приказ о моем переводе в Московский пограничный отряд и назначении начальником 2-й мотоманевренной группы, с местом дислокации в местечке Янги-Кала, в зоне ответственности 117-го пограничного отряда.

На следующий день, после моего прибытия в Московский отряд и знакомства с руководством отряда, оперативной группой, другими службами и короткого инструктажа, с начальником штаба отряда вылетели вертолетом в Янги-Калу. В.И. Новиков представил меня личному составу 2-й маневренной группы, началась интересная боевая служба в новой должности.

Митинг в Янги-Кале. В центре – улусвол Мамад Рафик и начальник ММГ-2 майор В. Паньков, 7 ноября 1983 г.

В моем становлении большую роль сыграл заместитель начальника отряда – начальник оперативной группы подполковник В.А. Карабан. Время для раскачки не было, В.А. Карабан правильно сделал акцент для моего познания нового участка службы в боевой обстановке – сразу в карьер. Он своей харизмой и личным примером вселял уверенность в решении поставленных задач. В.А. Карабан был тогда по-настоящему легендарной личностью у всех воинов-афганцев от офицеров до солдат, пользовался заслуженным авторитетом.

У объекта «Янги-Кала» к этому времени уже была своя боевая история, которую нужно было продолжать и приумножать. Маневренной группой руководил подполковник Е. Ким, мой хороший товарищ и боевой друг, с которым мы воевали на хорогском направлении с ноября 1979 по 1981 г. Так получилось, что я принял у него должность, а он мою, в Калаи-Хумбе. Коллектив офицеров был разный и одновременно подготовленный, имеющий боевой опыт.

Каждый со своим внутренним миром и, самое главное, все были нацелены на выполнение стоящих перед маневренной группой задач.

После прибытия на объект у меня не было ни тени беспокойства за свою жизнь и свои возможности успешно руководить подразделением. За плечами уже имелся боевой опыт, приобретенный в 66-м Краснознаменном пограничном отряде.

Заслушав доклады подчиненных офицеров, разобравшись в обстановке в зоне ответственности мотоманевренной группы, я спланировал ряд мероприятий по изучению участка ответственности, в том числе боевой рейд в логово бандитов Дашки-Калу, и изучение боевых возможностей подчиненной отдельной заставы «Айханым», которая дислоцировалась в двадцати пяти километрах от основной базы группы.

У меня сложилось впечатление, что мотоманевренная группа с ее боевым маневренным потенциалом и возможностями не в полную силу выполняет поставленные за-

дачи, так как в зоне ответственности действует несколько банд-групп ИПА и ИАО, которые спокойно, по моему пониманию, находятся в населенных пунктах и проводят антиправительственную политику, расправляются с органами самоуправления, активистами в кишлаках, периодически обстреливают афганские посты, в том числе и объекты наших подразделений. Имеющиеся же силы афганской власти на местах без помощи «шурави» из мест своей дислокации не выходят.

С первых дней пребывания в должности начальника 2-й мотоманевренной группы свою работу начал с приведения подразделения в боевую готовность. При знакомстве и изучении обстановки в подразделениях группы, проведении контрольно-проверочных занятий с личным составом и прежде всего проверке боевой готовности и состояния подразделений к действиям с хитрым и достаточно сильным противником, сделал вывод о недостаточной подготовке, расхлябанности, слабой дисциплине в подразделениях. Понял, что надо начинать работу с наведения порядка в подразделениях и в целом на вверенном мне объекте, установления железной дисциплины среди офицеров и личного состава.

Не секрет, что с первых дней нахождения пограничных объектов на территории ДРА у офицеров утвердилась привычка, порочная традиция, прибывать на объект обязательно со спиртными напитками. В первые годы войны таможенного и пограничного контроля не существовало, а в последующие, хотя и был контроль, но спиртное всегда «просачивалось». Обратил внимание на то, что некоторые офицеры вечером и даже

днем, по поводу и без повода появлялись в подразделениях в нетрезвом виде, а это грозило потерей боевой готовности, расхлябанностью в подразделениях. Поэтому я запретил привозить спиртное и устраивать распитие спиртных напитков на объекте даже в праздничные дни. Конечно, все мои начинания вызвали недопонимание и даже обиды со стороны «фронтвиков». Но это было недолго.

Следующим шагом наведения порядка было мое обращение перед строем 2-й маневренной группы к офицерам, личному составу о строгом соблюдении воинской дисциплины на объекте и в подразделениях. Я сказал: «Это путь к слаженной работе по выполнению поставленных задач, избеганию небоевых потерь.... Всякое нарушение воинской дисциплины будет рассматриваться как нежелание и даже отказ участвовать в боевых операциях. Я бы это назвал дезертирством, так как нарушители будут выводиться из списков военнослужащих, включенных в боевой состав на планируемые очередные

боевые операции, поиски, рейды...». Офицерам была поставлена задача вычеркивать нарушителей из списков, на этот период использовать их в нарядах на кухню, других мероприятиях по обеспечению быта. Эта система в моей деятельности уже через непродолжительное время принесла положительные результаты.

Вторая мотоманевренная группа располагалась в зоне, где активно действовали устоявшиеся банды, поэтому и требовалось поддерживать подразделения в постоянной боевой готовности. Боевые действия на основе эффективной разведки планировались и проводились в среднем один-два раза в неделю. Это была очень напряженная боевая работа, связанная с постоянным риском. Помимо проведения конкретных операций, маневренная группа регулярно (2–3 раза в месяц) принимала участие в проводке транспортных колонн на объекты Чахи-Аб, Рустак, Даркад.

Осознав свою значимость и важность в решении боевых задач,

Подготовка личного состава 2-й ММГ 117-го погранотряда. Майор В. Паньков, 1983 г.

у личного состава появилось неудержимое желание принимать непосредственное участие в боевых действиях. Все это ярко отразилось на настроении потенциальных нарушителей воинской дисциплины. Конечно, нарушения были, но уже не те, что ранее. Как показатель эффективности проведенной работы, является тот факт, что после операции люди возвращались на объект с чувством выполненного долга. Это настроение передавалось всем. Бойцы же, которые были исключены из списков, чувствовали себя виноватыми и обделенными и хотели бы в это время быть на месте своих товарищей. Это было особенно заметно, когда люди общались в курилках, на отдыхе, рассказывая, как они воевали, действовали в сложной боевой обстановке.

На объекте уже через два месяца ощущалась атмосфера собранности и слаженности, готовности к выполнению любой задачи. Офицеры управления отряда, округа, прибывающие на объект, обращали внимание на высокий уровень дисциплины в мангруппе. Личный состав на объекте поддерживал достойный уставной порядок. Территория объекта преобразилась, личный состав курил в строго отведенном месте (ранее окурки валялись по всему объекту и даже на боевых постах), в подразделениях поддерживался уставной порядок. Этот труд не только мой, а всего коллектива офицеров второй маневренной группы.

Забегаю вперед, хочется сказать, мы не были временщиками. В перспективе объект развивался: собственными силами при помощи подручных средств были построены казарма первой заставы, большая столовая-кинозал, гордость личного состава – баня с парилкой

Субботник во 2-й ММГ 117-го погранотряда. Янги-Кала

и бассейном, пекарня с русской печью, где выпекался отличный хлеб. Был построен дом советско-афганской дружбы, где решались вопросы взаимодействия с органами власти, проводились встречи.

В 1985 г. была пробурена скважина для снабжения объекта водой. Этим мы исключили риск подрыва на минах при выдвижении за водой (до 3 километров от маневренной группы).

Исходя из обстановки, которая сложилась в зоне ответственности маневренной группы, особое внимание уделил боевому обучению как индивидуальному, так и в составе подразделений. С первых дней работы спланировал контрольные стрельбы как из автомата, группового оружия, так и из боевых машин. Лично проверил готовность маневрировать механиков-водителей, взаимозаменяемость с наводчиками, где отметил недостаточную подготовку экипажей. Подготовкой экипажей занимался лично, так как от них зависели успех подразделения и безопасность личного состава, особенно в экстремальных условиях. Эти усло-

вия, приближенные к боевой обстановке с учетом местности в зоне ответственности, приходилось искусственно подготавливать и использовать в учебе. Условия упражнений по огневой подготовке и перемещению на поле боя для водителей-наводчиков и личного состава застав разрабатывались самостоятельно, с учетом условий местности и действий противника в различной обстановке. Это было очень важно.

Большое внимание обращал на подготовку к боевым действиям, в том числе на морально-боевые качества личного состава и прежде всего офицеров, от которых зависели результаты боевых операций. К подготовке они относились с большой заинтересованностью. Это было видно.

К понятиям трусости и отваги я всегда относился внимательно. Сам внутренней боязни не ощущал, так как считаю, что у нас были высокий боевой дух, хорошая подготовка. Большую силу придавала любовь родителей, которые верили в твои силы, переживали за тебя. Хотелось им отплатить тем

же и быть лучшим всегда и везде, не посрамить их и свою честь. Примеров много, но вспоминаются моменты, которые оставили у меня неизгладимое впечатление. К примеру, постановка боевой задачи перед предстоящими боевыми действиями.

Внутреннее состояние офицеров перед проведением боевой операции было видно по внешнему виду, по глазам и по поведению во время постановки задач. После доведения обстановки, объявления своего решения на боевые действия и после слов: «в боевой операции принимают участие подразделения и офицеры...» выражения глаз, обращаемых в мою сторону, говорили о внутренней готовности к работе. Офицер мог опустить голову и не смотреть в мою сторону, и это говорило о том, что он лично не может совладать с собой и внутренне не готов. Хотя я, как командир, мог пойти на принцип, и подчиненный беспрекословно выполнил бы приказ. Но я видел его внутреннюю неготовность и назначал другого, который готов и с искрой в глазах может возглавить подразделение. Внутреннее состояние людей совершенно разное, особенно в период сложной обстановки. Сегодня он не готов, а завтра совершит подвиг...

Первые боевые действия под моим руководством в качестве начальника маневренной группы были проведены уже в июле 1983 г. Операция была спланирована заранее, но обстановка резко изменилась и действовать пришлось с чистого листа.

Улусвол Янги-Калы доложил о нахождении банды Кози-Кобира до 30 человек в кишлаке Лалагузар. Информация моими разведчиками подтвердилась. Это был воскресный день. После доклада в

оперативную группу 117-го пограничного отряда боевая группа из двух пограничных застав на БМП и БТР, а также минометная батарея с минометами «Василек» и 120-миллиметровыми минометами вышли с боевым прикрытием в район боевого поиска. На броню взяли до 30 человек сарбозов под руководством улусвола Мамада Рафика.

Бой завязался сразу, как только подошли к населенному пункту. Развернулись в боевой порядок и направили «сарбозов» в кишлак. Бандиты были зажаты в населенном пункте благодаря быстрому маневру подразделений мотоманевренной группы совместно с «сарбозами», пути отхода были отрезаны. Чтобы не затягивать бой до вечера, а бандиты яростно вели огонь по нашим позициям и подразделению местных властей, неоднократно пытались вырваться из блокированного района, через оперативную группу были вызваны вертолеты огневой поддержки.

Повторюсь, это был воскресный день, и операция не была запланирована. На меня вышел начальник отряда полковник А.И. Кононенко и выразил недовольство по поводу организации боевых действий в неурочное время, мотивируя тем, что руководство в округе и в Москве сегодня не работает. Меня крайне удивила позиция старшего начальника, и я все же настоял, что авиация для поддержки крайне необходима.

В этот день все элементы боевого порядка действовали слаженно и организованно, особенно подразделения капитана Васильчикова и старшего лейтенанта Сладкова. В результате операция при поддержке с воздуха закончилась успешно. Бандгруппа была разгромлена. Часть ее уничтожили, восемь

человек было взято в плен. Было захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Подобные боевые рейды, поиски, другие боевые действия, я уже говорил, проводились еженедельно. Проводились они не спонтанно, а после получения достоверных данных о противнике, хорошей подготовки и спланированных боевых действий.

Обычно разведчиков называли «сказочниками», чего нельзя сказать о моих подчиненных – старшем лейтенанте Ф. Галямове и лейтенанте Р. Каримове. Благодаря им, я отлично владел обстановкой и мог принимать правильные решения.

Без хвастовства хочу сказать, что в оперативной группе пограничного отряда пошла молва, что с прибытием нового начальника маневренной группы активизировалась деятельность в зоне ответственности, появились реальные результаты борьбы с бандгруппами. А для меня было главное, что у людей появился интерес к активной жизни подразделения.

В августе 1983 г. плодом активной оперативной работы, взаимодействия с местными органами власти и уже хорошей подготовки личного состава мотоманевренной группы стало полное уничтожение банды Чуяна. Бандиты более двух лет терроризировали население улусовольства Янги-Кала. Басмачи действовали очень грамотно и умело, используя методы подпольной и партизанской войны, проводили внезапные налеты на посты афганской полиции (царандоя), убивали активных работников власти, в то же время им удавалось уходить от возмездия. У нас сложились хорошие отношения с руководством улусовольства и прежде всего с улусволом Мамадом Рафиком, который беззаветно служил своей стране, имел авторитет

среди населения, четко руководил сарбозами.

После получения информации о вторжении банды Чуяна в населенный пункт Янги-Кала мотоманевренная группа по заранее отработанному плану выдвинулась на рубежи прикрытия по периметру населенного пункта. Янги-Кала находился в трех километрах от дислокации нашего объекта. Огневой поддержкой БМП, БТР, средств минометного взвода и противотанкового взвода было организовано обеспечение действий афганских сил в глубине населенного пункта. Венцом успеха стал маневр противотанкового взвода и поражение огнем из СПГ-9 группировки басмачей, пытавшихся вырваться из кишлака. Бой был очень яростный и динамичный. Бандиты могли вырваться из кишлака и раствориться в «зеленой зоне». Необходимо было немедленно принимать решение.

Начальник второй заставы старший лейтенант Сергей Сладков увидел позицию, с которой можно было поражать басмачей и не допустить прорыва основных сил бандгруппы из блокируемого района. Риск был велик, так как жизнь подчиненных подвергалась явной опасности, но другого решения не было. При поддержке людей улусвола внутри кишлака, а также благодаря правильно выбранным позициям и прицельному огню БТР, БМП, других огневых средств маневренной группы задача была выполнена. Офицеры, уверенные в успехе, проявляли смелость и решительность. Порой приходилось кое-кого и сдерживать. Так, в разгар боя на обозначенном рубеже был остановлен маневр сил первой заставы В. Васильченко. Он рвался внутрь населенного пункта и тоже видел успех

в своих действиях, но бандиты в кишлаке с высокой вероятностью могли поразить боевые машины из гранатометов.

После детального прочесывания кишлака силами афганского подразделения при поддержке личного состава группы было уничтожено около сорока моджахедов, в том числе и сам главарь банды Чуян.

Особо отличились в бою начальник штаба мотоманевренной группы майор А. Бондаренко, начальник первой заставы майор В. Васильченко, офицер разведки лейтенант Р. Каримов, заместитель начальника первой заставы С. Исаев, начальник второй заставы старший лейтенант С. Сладков, командир противотанкового взвода лейтенант В. Шевченко. Как командир, я для себя сделал вывод, что маневренная группа находится в хорошем состоянии и что наш труд по подготовке подразделения для действий в бою в условиях Афганистана пошел на пользу. Многие офицеры и личный состав были награждены государственными наградами.

Дорога жизни

Зона ответственности второй маневренной группы простиралась на основном маршруте движения сформированных в отряде транспортных колонн: от государственной границы (река Пяндж) по сухому руслу к объектам мотоманевренных групп «Чахи-Аб», далее «Рустак», «Тути» и другим направлениям к объектам «Айханым», «Даркад». Оперативная группа при планировании операций по проводке колонн по обеспечению заграбъектов материально-техническими средствами и продовольствием, с учетом выгодного расположения и боевого опыта, регулярно включала в состав боевого охранения и сопровождения силы и средства второй мотоманевренной группы. Маршрут движения проходил вдоль населенных пунктов, которые находились вблизи основной дороги, на расстоянии прямого выстрела, а в ряде случаев через кишлаки. В населенных пунктах постоянно находились мелкие группы банд, которые вели засадные действия с выставлением на дорогах мин, фугасов. Минная война против наших

Трофеи. Тути, 1986 г.

С офицерами 1-й ММГ 117-го погранотряда. Рустак, 1986 г.

подразделений активно началась с 1983 года.

Колонны, которые формировались и уходили на объекты, были для всех, кто их готовил, кто сопровождал, кто обеспечивал проводку, большим событием. Это надежда, связь с Родиной, сосредоточенность сил и средств, это боевая работа и ответственность за жизни людей. Операция по проводке колонн тщательно готовилась руководством отряда, оперативной группой, на всех уровнях управления, обеспечивалась боевым сопровождением, воздушным прикрытием, активной разведкой. На маршрутах в авангарде всегда действовали боевое прикрытие и инженерная разведка с саперами. Офицеры, личный состав сопровождения и прикрытия, водители транспортных машин проявляли личное мужество и профессионализм, так как действовать приходилось под постоянной угрозой воздействия противника. Обстрелы и минирование дорог, применение гранатометов... Бандиты старались поджечь бензовозы, бое-

вые машины охранения, и это им иногда удавалось осуществить.

Трагедией закончилась операция по проводке колонны в июле 1983 г. на объект «Рустак». При обстреле из гранатомета из засады в населенном пункте погиб офицер разведки старший лейтенант Игорь Карайман.

На маршруте движения колонн располагались кишлаки, откуда мы всегда ожидали засады. Один из таких населенных пунктов был кишлак Абдуль-Назарбек. Только в бытность моего руководства на этом участке были поражены две боевые и три транспортные машины. Лишь благодаря смелым и решительным действиям личного состава и офицеров мы выполняли поставленные задачи. На моей памяти, благодаря героическим и грамотным действиям заместителя начальника отряда по технической части майора А. Бубнова и замполтеха маневренной группы старшего лейтенанта Н. Рольского, удалось избежать потерь личного состава и вывести технику из-под огня противника. Конечно, после всего случившегося бандитам наносили адекватный удар и делали выводы, вносили корректировки в оперативную работу и боевую деятельность маневренной группы. Задача всегда стояла одна: колонну доставить в назначенное место и без потерь.

С офицерами 3-й ММГ: Ф. Галямов, В. Паньков, Далёбожек, А. Клочков. Чахи-Аб, 1985 г.

Вспоминаю проводку колонны на вновь выставленный объект «Тути», которую я возглавлял. По маршруту действовало большое количество банд, которые пытались из заранее подготовленных засад обстреливать колонну, выставили большое количество мин и фугасов. Впереди колонны действовала группа инженерной разведки, которой руководил офицер инженерной службы отряда капитан М. Зенкин. В этот сложный и напряженный день саперы обезвредили около десятка мин. И все же на одной произошел подрыв боевой машины с саперами. Зенкин в числе других получил серьезное ранение, но категорически отказался от эвакуации вызванными вертолетами, попросил продолжить боевую работу. В это же время в районе к. Ялкашан при выходе на рубеж прикрытия нашей колонны подорвался

на фугасе (12 кг тротила) БТР. В результате чего погиб экипаж вместе с десантом. Такая была работа, это была война...

Становление и ввод мотоманевренной группы Тихоокеанского пограничного округа проходил после освобождения местности от активно действующих на этом направлении бандформирований. Это был очередной этап боевых действий по утверждению народной власти в зоне ответственности 117-го пограничного отряда.

В начале 1986 года выставление гарнизона с вводом маневренной группы в район развалин крепости Тути осуществлялось последовательно, с высокой степенью оперативного и боевого планирования. Выбранное нами направление, где необходимо было наше присутствие, диктовалось слож-

ной обстановкой, связанной с перекрытием основных маршрутов перемещения оружия и боеприпасов бандформированиям в приграничную зону. Мне довелось проводить рекогносцировку для последующего ввода маневренной группы и размещения объекта в этом районе. Оперативной группой КСАПО была проведена боевая операция по уничтожению бандформирования на этом направлении. Полевой командный пункт было доверено возглавить мне, в то время я исполнял обязанности начальника оперативной группы отряда. Операция завершилась разгромом банды, уничтожением более 300 бандитов. Было захвачено много оружия, в основном зенитного, а также большое количество боеприпасов.

Руководство Пограничных войск КГБ СССР высоко оценило

Трофеи. Тути, 1986 г.

Пулеметная установка ДШК, отбитая у бандитов. Тути, 1986 г.

наши успехи, ряд военнослужащих, в том числе и я, были награждены высокими государственными наградами.

Оперативными органами отряда, маневренной группы проводилась тонкая и, я бы сказал, эффективная работа с руководством бандформирований по привлечению их к совместной деятельности. Одна из задач заключалась в том, чтобы снизить активность банд против наших войск. Мы использовали оперативные возможности для направления бандформирований одной партии против другой. Эти задачи удавалось решать при проведении боевых операций, в том числе при проводке наших колонн. И все же вверять жизнь и здоровье своих подчиненных обещаниям и заверениям наших «друзей» было нельзя.

На войне наряду с экстремальными ситуациями были и курьезные случаи. Бандиты вели, как правило, нечестную войну и били, в основном, в спину. Однажды мы шли по маршруту, где находился кишлак Абдуль-Назарбек. Это был большой населенный пункт,

славившийся хорошим виноградом и отменными грушами размером в два кулака. Район контролировался бандой направленности «Исламского общества Афганистан», с которой мы пытались найти общий язык. Главарь банды был очень хитрый и коварный противник, мне приходилось не раз встречаться с ним. В очередной раз он нарушил свое обеща-

ние и подверг нашу колонну обстрелу, поэтому получил достойный отпор.

После недобросовестного поведения «наших друзей» было принято решение против кишлака Абдуль-Назарбека выставить афганский пост для обеспечения безопасного движения наших транспортных колонн. При подходе к кишлаку разведка доложила, что в населенном пункте большая группа моджахедов готовится к нападению. Заняв выгодный рубеж на сопках против кишлака, развернув огневые средства, начали работы по оборудованию поста. Офицер-наблюдатель доложил, что на окраине кишлака, за дувалами и деревьями, на расстоянии прямого выстрела изготовились к ведению огня в засаде бандиты. Находясь на открытой местности, наблюдая за обстановкой в трубу (БМТ), я обнаружил знакомого мне главаря Абдул-Хамида, который стоял возле мечети за деревом и в бинокль наблюдал за мной. Рядом изготовился к стрельбе с ручным гранатометом душман.

Во время операции «Ялькашан-86»: обед по распорядку. В центре – заместитель начальника ОГ 117-го погранотряда майор В. Паньков

Ситуация была неожиданной и угрожаемой, но приобрела характер игры, хотя я отдавал себе отчет в том, что может последовать за этим. Тут же, не отрываясь от трубы, отдал приказ командиру минометного расчета быть в готовности по моей команде открыть огонь. Глядя в прибор наблюдения, я снял с головы танковый шлем и помахал им над головой. Абдул-Хамид также внимательно наблюдал за моими действиями и тоже рукой меня поприветствовал. А потом показал на гранатометчика. Подыгрывая ему, я поднял руку и продемонстрировал летящий вертолет. Мой незадачливый противник еще раз взмахнул рукой, после чего бандиты оставили позиции и ушли в глубь кишлака...

О совершенствовании тактики
Руководством пограничных войск, генералами и офицерами, не-

посредственно принимавшими участие в планировании боевых операций, большое значение придавалось тактике действий специальных подразделений по поиску и ликвидации бандформирований. На первом этапе после ввода пограничных подразделений в Афганистан, в силу известных для этого периода причин, в тактике преобладали действия осторожного «нащупывания» бандитов, выброска десантных подразделений на большом удалении от опорных пунктов и мест нахождения бандгрупп, что не позволяло быстро прикрывать или блокировать этот район.

В результате бандиты нередко выходили из района поиска и часто с выгодных для них позиций с наступлением сумерек наносили удар в спину. Все это происходило из-за отсутствия боевого опыта и недостаточной обученности командиров и личного состава

действиям в горах. В результате подразделения имели боевые потери. Отсутствие навыков летной и огневой подготовки в горных условиях также приводило к тяжкому выполнению поставленных задач. Десант высаживался там, где была наиболее благоприятная площадка. По неопытности ракетно-бомбовый удар наносился не совсем точно, допускались ошибочные удары по своим боевым порядкам, как это было в начале 1980 г. в районе Верхнего Гумая. Я лично испытал ракетный удар своей авиации. К счастью, тогда никто не пострадал.

Поэтому уже в 1983 году с учетом накопленного опыта при планировании и проведении операций принимались продуманные решения, которые воплощались с максимальной эффективностью и, самое главное, с минимальными потерями. Высадка десанта осуществля-

Офицеры 2-й ММГ 117-го погранотряда, 1985 г.

Начальник ММГ-2 Дечук и офицер оперативной группы Люсов осматривают место обнаружения противотанковой мины

лась после тщательной авиационной огневой подготовки, прямо на головы душманам, непосредственно в опорные пункты бандгрупп. Пользуясь замешательством душманов, прячущихся в щелях и прижатых ко дну окопов, в бой вступали группы захвата в количестве 5–6 человек. При поддержке передового отряда наращивались усилия, т.е. происходила высадка десантников с других вертолетов. Пограничникам с первых минут приходилось вступать в ближний бой, вплоть до рукопашного. Этот метод оправдывал себя и сразу нашел признание при проведении операций. У истоков новой тактики был талантливый руководитель полковник Смирнов – начальник оперативной группы пограничного округа. В последующем эту работу успешно продолжил и совершенствовал генерал И.М. Коробейников, под руководством которого мне часто приходилось возглавлять группы захвата.

Для принятия старшим начальником решения необходимо было

«снять» обстановку непосредственно в стане врага, установить связь и обеспечить наращивание усилий в этом районе и, самое главное, взять управление в районе боевых действий на себя. Мы уже могли на равных с афганцами передвигаться в горах, правильно

оценивать обстановку, знали тактику действий моджахедов и соответственно противопоставляли им свою тактику.

Не могу не вспомнить наших пограничных соколов, которые в короткий срок превратились в воздушных асов. Пограничные летчики со всей страны за этот период побывали на афганском участке, как тогда говорили, на боевой стажировке. Лично у меня сложилось впечатление, что за все годы моего участия в афганской эпопее я знал всех летчиков если не по имени, то в лицо каждого точно. Низкий поклон им от имени всей пограничной пехоты, потому что эти люди, рискуя своей жизнью, делали порой невозможное. Какую радость и прилив сил ощущали мы, когда слышали гул винтов вертолетов! В моей памяти остаются все летчики, как настоящие герои, особенно для меня очень дороги воспоминания о бесстрашных летчиках майорах А. Райкове, А. Кашине и подполковнике В. Захарове...

Награжденные орденами Красного Знамени В. Паньков и А. Райков, Москва, октябрь 1986 г.

Переверзев Петр Тихонович (р.30.04.1951), заместитель директора ФСБ России, генерал-полковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1989 гг. Награжден орденами Мужества, «За военные заслуги», Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», орденом Звезды (ДРА).

Красной нитью – забота о людях

В 1979 г. по завершении учебы в ленинградской Академии тыла и транспорта меня направили для прохождения службы в Среднеазиатский пограничный округ. Несмотря на мои 27 лет, мне доверили сложнейший участок работы – тыл Пянджского отряда. По сравнению с другими этот отряд был не очень большим – всего 7 застав, однако располагались они на значительном удалении друг от друга. Впоследствии их количество увеличилось до 12.

В Афганистане было беспокойно, и с каждым днем обстановка все более накалялась. В январе 1980 г. командование поставило задачу взять порт Шерхан и занять оборону по его периметру. Мне необходимо было подготовить снаряжение и технику и обеспечить переправу через Пяндж. Но как переправлять технику, если в нашем распоряжении всего два сторожевых катера? Помогли гражданские речники. Они предоставили свою баржу и более того – разрешили ее переоборудовать. По их подсказке мы срезали палубные надстройки. Это позволило перевозить через Пяндж по две единицы техники.

Вообще местные жители не выручали нас в самых разных ситуациях. Они давали нам технику для оборудования траншей, помогали продовольствием. Корейский совхоз в районе Дусти оказывал нашим подразделениям шефскую помощь. Впоследствии – через два года – к нам поступили плоскодонные баржи, вмещающие 10 единиц техники.

В ночь с 7 на 8 февраля форсировали реку. Один наш катер перевозил людей, а второй тянул баржу с техникой. Сразу же после высадки на берег пограничники начали оборудовать огневые точки, траншеи. Это была непростая задача. Земля в Афганистане очень твердая, и за ночь солдаты с помощью саперных лопат и штыковых ножей сделали окопы глубиной лишь по пояс. Все это время мы продолжали переправлять технику – десять БТР, несколько машин с боеприпасами. Поздним вечером «афганец» поднял в воздух тучи мелкого как пыль песка. Буря выдалась настолько сильной, что невозможно было разглядеть лампочку на фонарном столбе. Но задачу свою мы выполнили.

И, конечно же, как тыловик я не забыл и про кухню для солдат. Уже к утру повара смогли приготовить горячую пищу. Такой была моя первая боевая операция. После начались афганские будни. В зоне ответственности нашего пограничного отряда на территории Афганистана было изначально девять сводных боевых отрядов (СБО) численностью по 50–60 человек.

В январе 1982 г. к нам стали прибывать штатные подразделения с Дальнего Востока, из Забайкалья, Тихоокеанского и других округов. Они были полностью укомплектованы вооружением, боеприпасами и боевой техникой. Уже в начале 1980-х годов в каждое подразделение на территории Республики Афганистан ежемесячно направлялись 4–7 колонн по 50–60 машин. Все объекты жизнеобеспечения приходилось строить самим. Конечно, поначалу они были довольно примитивны. Но в 1983 г. к нам начали поступать подвижные технические средства банно-прачечного обеспечения, кухни, столовые, дизель-электростанции. Наш отряд нес серьезную боевую

нагрузку, ведь в нем размещалась оперативная группа КСАПО. Это накладывало свой отпечаток и на оперативно-служебную деятельность тыла. Требовалось помимо обеспечения своих подразделений работать и на обеспечение оперативной группы, к тому же у нас часто бывал начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов. Так что работать приходилось практически круглосуточно.

Три-четыре часа сна были просто подарком! За четыре года службы в Пянджском пограничном отряде я лично сопровождал в Афганистан около 120 колонн. В операциях по их проводке одной из наших главных задач было сохранение жизни людей, поэтому задействовались и армейские подразделения с танками и артиллерией, и мангруппы, и авиация. Соблюдался строжайший режим секретности, чтобы противник не смог определить точное время выдвижения туда и обратно. Первые годы по прибытии колонны в мотомангруппу мы оставались там на ночевку. Но моджахеды приноро-

вились за эту самую ночь организовывать на нашем пути засады и минировать дороги. Поэтому позднее мы старались не тратить время на отдых. Колонны на максимально возможной скорости прибывали в мангруппы, авралом разгружались и сразу же выдвигались обратно.

Я по возможности находился всегда в первой машине боевого охранения колонны. Это было необходимо для анализа обстановки. Как правило, душманы рассчитывали на внезапность нападения, и я старался предупредить их действия. БТР отрывался от основной колонны метров на 300, высматривал места, подходящие для засад. И когда, например, не видел на поле дехкан, нередко давал команду открыть огонь, чтобы спровоцировать противника на обнаружение себя. Не раз в таких местах действительно оказывалась засада, и душманы начинали вести беспорядочную ответную стрельбу. А я в это время уже передавал ориентиры сопровождающим колонну БТР. Около 85 процентов колонн шли по территории Афганистана с

боем. Я был абсолютно уверен в своих ребятах из автороты и роты подвоза.

Однажды плохо себя почувствовал водитель ЗИЛ-131. Подменить его было некому, и я сам сел за руль. Как обычно, шел первым в колонне. По дороге близ одного из кишлаков колонна попала под шквальный обстрел. И вдруг я увидел, что машины перестроились, встали между мной и кишлаком, откуда душманы вели огонь. Не понимая, почему нарушился строй колонны, я твердо решил устроить подчиненным разгон! По прибытии на место разгрузки я позвал к себе командира автороты и начал отчитывать его за нарушение порядка колонны. «Товарищ капитан, – смущенно сказал тот, – извините, мы специально перестроились – хотели вас прикрыть». И поругать хотелось, и обнять...

В 1986 г. меня перевели в оперативную группу КСАПО. Пользуясь возможностями, которые предоставляла новая должность, я решил освободить пограничные отряды от несвойственных им задач обеспечения опергруппы. Ведь от них требовали и помещений для

Перед переводом в оперативную группу КСАПО

Перед проведением операции в Куфабском ущелье (слева направо): П. Переверзев, летчик, И. Коробейников, А. Железнов, В. Хсейханов, О. Улеватый, В. Блинов, разведчик, В. Короленко, 1984 г.

штаба группы, и размещения военнослужащих. Иной раз проведение операций задерживалось на несколько недель, а людям нужно было питаться, стирать, умыться... Отряды просто не справлялись с такой нагрузкой. Мне удалось убедить командование в своей правоте. Отныне опергруппа располагалась в полевых условиях. Теперь, не отвлекаясь на сторонние задачи, отряды занимались собственными им функциями управления заставами и теми подразделениями, которые не принимали участия в операциях.

Красной нитью через решение всех наших задач проходила забота о безопасности военнослужащих. Прежде чем принять решение по тому или иному виду боя, командиры все тщательно взвешивали. Всегда первыми улетали в район проведения операции я и офицеры, занимающиеся вопросами обеспечения. По прибытии мы подсчитывали и документировали

необходимые для проведения мероприятий средства: сколько нужно боеприпасов, топлива, продовольствия и т.д. Проводили разведку. Потом данные отправлялись на утверждение начальнику тыла округа. Мы обустроивали городки для приема подразделений. Проверяли снаряжение, укомплектованность. На месте отрабатывался весь ход предстоящих боевых действий. Здесь же сооружались объекты тылового обеспечения: кухня, баня, столовая, склад вооружения и горюче-смазочных материалов. Параллельно начинался подвоз материальных средств.

В боевые порядки все возили на вертолетах. Доставлялись даже вода и дрова, ведь уже в сентябре ночью на высокогорье была минусовая температура. Прибывали радиостанции, специалисты отрабатывали каналы связи с округом и подразделениями. Авиаторы изучали местность, на которой

предстояло работать. Как правило, в лагере одновременно размещались более 450 человек. После проведения операции «полевой городок», как правило, сворачивался. Решено было оставить некоторые объекты – склады горючего, блиндажи – только в Шурабаде, там располагался аэродром, и нам часто приходилось отсюда работать. Наша опергруппа организовывала военные операции по всему участку афганской границы, начиная от стыка границ Ирана, Афганистана и Туркмении до Малого афганского Памира. По 300 суток в году мы проводили в командировках. Но никто не роптал. Наоборот, те, кому приходилось оставаться в Ашхабаде, чувствовали себя как-то неловко. Все старались уехать непосредственно на территорию проведения операции. Мы знали, что людям в боевых порядках гораздо труднее. И поэтому старались сделать для них все возможное.

Кириллов Владимир Александрович (08.03.1927–16.09.2015), полковник, почетный сотрудник органов госбезопасности. Ветеран боевых действий в Республике Афганистан в 1979–1989 гг. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Дружбы народов.

Работали в боевой обстановке

8 мая 1978 г. новое афганское руководство обратилось к советскому правительству с просьбой направить в Афганистан сотрудников КГБ СССР для оказания помощи в становлении национальных органов безопасности. Практически сразу в Кабул вылетела группа опытных оперативных работников различных подразделений КГБ СССР. Этой группе, в частности, поручалось при поступлении предложений с афганской стороны относительно сотрудничества по линии органов госбезопасности дать на этот счет принципиальное согласие, оговорить условия заключения соответствующего соглашения.

По прибытии в Кабул наши сотрудники приступили к практическому оказанию консультативной помощи органам безопасности ДРА по ключевым вопросам оперативной деятельности в вопросах разведки, контрразведки, правительственной охраны, организации пограничной службы и специальной связи. Прделанная ими в первые месяцы работа получила высокую оценку афганских руководителей, которые высказали желание придать контактам между спецорганами двух стран постое-

янный характер. Исходя из пожеланий афганской стороны, в Кабул была направлена компетентная делегация КГБ СССР. В ходе визита с афганскими коллегами были обсуждены различные аспекты военно-политической обстановки в стране, определены пути налаживания эффективной работы спецорганов демократической республики, намечены возможности оказания им советской стороной консультативной, материально-технической и иной помощи.

Переговоры завершились подписанием 5 августа 1978 г. Соглашения о сотрудничестве между КГБ СССР и органами безопасности ДРА. В соответствии с данным соглашением советская сторона взяла на себя обязательство оказывать афганским друзьям советническую помощь и материально-техническую поддержку, содействовать в подготовке национальных кадров. Стороны договорились также осуществлять взаимный обмен политической и оперативной информацией.

После свержения демократическими силами НДПА режима Х. Амина и ввода советских войск перед КГБ СССР встали новые безотлагательные задачи, острота и

актуальность которых были обусловлены необходимостью превращения в кратчайшие сроки афганских спецорганов в государственное ведомство, способное при соблюдении правовых норм и законности вести борьбу с экстремистской оппозицией. Кроме того, советнический аппарат в своей повседневной деятельности не снижал внимания к своим главным функциям – обеспечению государственных интересов Советского Союза и защите рубежей нашей страны.

Работа сотрудников КГБ СССР в этот период осложнялась еще и тем, что существовавшие при Х. Амине спецорганы Афганистана насчитывали всего около 700 человек. Их подразделения были сильно засорены сторонниками прежнего руководства, не пользовались доверием народа.

В январе 1980 г. афганское руководство после предварительных консультаций с советской стороной приняло решение о преобразовании прежних спецорганов в новое государственное ведомство – Службу государственной информации (СГИ). Непосредственно участвуя в становлении СГИ, наши чекисты с самого начала сделали акцент на последовательное внедрение в

работу афганских коллег норм строгого соблюдения законности и конституционных прав граждан.

Создаваемая по классическим принципам специального ведомства демократической республики, СГИ быстро набирала силу. При участии советнического аппарата КГБ СССР в Афганистане была сформирована система центральных и периферийных (на провинциальном и уездном уровнях) органов безопасности.

Оказывая афганским друзьям помощь в комплектовании СГИ кадрами, наши советники уделяли особое внимание их политической надежности, идейной и профессиональной подготовке. Значительная часть руководителей СГИ высшего, среднего звена и оперативного состава прошла обучение в Советском Союзе.

Руководство НДПА и ДРА неоднократно отмечало значительный вклад Комитета государственной безопасности СССР в советско-афганское сотрудничество, постоянно подчеркивало, что благодаря усилиям советников КГБ СССР Служба государственной информации в короткие сроки превратилась в боевой, дееспособный и надежный орган защиты демократической республики от посягательств внутренней контрреволюции и ее зарубежных покровителей. В процессе совместной работы укреплялось деловое сотрудничество КГБ СССР и СГИ ДРА, появились новые сферы взаимодействия и направления сотрудничества. С 1981 г. началось проведение в интересах обеих стран совместных оперативных мероприятий по пресечению подрывных акций империалистических государств как против ДРА, так и против СССР. Был налажен регулярный обмен разведыватель-

ной, в том числе документальной, информацией политического, экономического, военного и оперативного характера, касающейся конкретных подрывных замыслов и акций противника.

В создании боеспособных органов безопасности Афганистана нельзя не отметить роль отряда специального назначения КГБ СССР «Каскад». Он состоял из хорошо подготовленных в боевом и физическом отношении офицеров-чекистов, прошедших курс специальной подготовки и владеющих иностранными языками.

Основной задачей этого отряда являлась добыча информации о замыслах противника против Республики Афганистан и советского ограниченного контингента войск, о планах и намерениях мятежников, угрожавших жизни и безопасности советских военнослужащих и гражданских специалистов.

Участие отряда «Каскад» в войсковых операциях не было главным в его деятельности. Однако в операциях по ликвидации мелких баз с оружием и боеприпасами, по захвату установленных бандитов и террористов участвовали небольшие группы отряда, в которые входил разведчик, непосредственно отвечавший за полученную информацию, нередко такие операции заканчивались применением оружия с обеих сторон, что приводило к невосполнимым потерям.

Например, в 1980 г., получив информацию о дислокации в районе Чарикара центра подготовки мятежников и о нахождении там захваченного в плен советского военнослужащего, небольшая группа отряда «Каскад» приняла участие в операции, проводимой силами армейского десантного батальона, по уничтожению базы и освобождению пленного. 21 октября 1980 г.

после проведения операции группа отряда «Каскад» при спуске с горы попала в засаду, устроенную противником, и подверглась внезапно-му жестокому обстрелу. В результате короткого боя погибли офицеры-разведчики В.П. Кузьмин, А.А. Пунтус, Ю.А. Чечков и А.А. Петрунин. Несколько человек получили ранения. К сожалению, счет потерям разведчиков «Каскада» на этом не закончился.

Когда старший лейтенант А.И. Зотов получил информацию о крупном подпольном складе взрывчатки, оружия и боеприпасов, которые применялись для обстрела Кабула, военным командованием было принято решение уничтожить этот склад при помощи штурмовой авиации с таким условием, чтобы не пострадали мирные жители аула.

Первая атака с воздуха сорвалась из-за плохих погодных условий – сильный ветер не позволил поразить цель. На повторную атаку летчики не хотели брать с собой А. Зотова, так как уже хорошо знали координаты цели. Однако тот настоял на своем – завершить операцию вместе. После уничтожения склада вертолет был подбит моджахедами, и смелый разведчик погиб вместе с двумя летчиками.

«Каскадовцев» можно было встретить и при решении других задач. Например, небольшая группа отряда «Каскад» принимала участие в поиске захваченных в январе 1983 г. в городе Мазари-Шарифе 16 советских специалистов. Мятежники намеревались переправить их в Пакистан и использовать в качестве заложников. Основная задача группы заключалась в получении достоверной и своевременной информации о передвижении захваченных советских специалистов к пакистанской

границе. Офицерам группы «Каскад» и афганским партнерам приходилось с риском для жизни проникать в самые удаленные уголки провинции, встречаться с местными жителями, в том числе и связанными с вооруженной оппозицией. Благодаря действиям разведчиков удалось не только добыть ценную информацию о дислокации формирования мятежников, но и получить данные на их главаря Моулави Усмана и об имеющихся в его распоряжении крупных силах и средствах.

На основании этих данных 2 февраля 1983 г. была проведена войсковая операция по освобождению заложников. В ней приняли участие подразделения Советской Армии и службы безопасности Афганистана.

Когда же возросла самостоятельность и окрепло оперативное мастерство афганских партнеров, руководство КГБ СССР постепенно стало сокращать работу «Каскада». В апреле 1984 г. отряд специального назначения КГБ СССР «Каскад» был выведен из Афганистана.

К 1985 г. наши чекисты, командированные в Афганистан, осуществляли советнические функции практически по всему кругу организационно-управленческой деятельности органов безопасности.

Систематическое оказание советнической помощи распространялось на все подразделения центрального аппарата СГИ и его провинциальные управления. Одновременно наши советники проводили работу по оказанию политически выгодного воздействия на личный состав афганских органов безопасности, воспитанию у сотрудников чувства индивидуальной ответственности за достижение конечных оперативных результатов, приверженности идеа-

лам интернационального сотрудничества с СССР и боевого содружества наших ведомств. Следует отметить, что коллектив советников-чекистов был укомплектован высококомпетентными в профессиональном плане офицерами. Более половины из них владели местными языками. Личный состав отсылался к выполнению служебных обязанностей с большой ответственностью.

К концу 1981 г. на границе с Пакистаном выставили 28 пограничных батальонов. Двадцать из них из-за неуккомплектованности техникой и людьми практически бездействовали. Границу с Ираном «стерегли» всего 9 батальонов, из которых боеспособными оказались единицы.

Афганским пограничным войскам на тот период по штату полагалось иметь 632 бронетранспортера, было – 102 (из них 56 неисправных); из положенных по штату 1 903 автомобилей было – 546 (393 неисправных); из 84 танков было 12. И такими силами афганцам нужно было «держаться» границу! Естественно, они этого сделать не могли, и через нее, как через дырявое решето, продолжали просачиваться банды мятежников, шли оружие, боеприпасы... А там, где пограничники пытались этому противостоять, завязывались ожесточенные бои. Не всегда мы могли оказать им поддержку. Резервы, авиация, вертолеты, предназначенные для этого дела, находились в руках Главного военного советника, который был не слишком щедр на оперативную помощь.

Началом развития пограничных войск Республики Афганистан можно считать 1981 г., когда были организованы первые пять пограничных бригад (в 1985 г. их стало 11), сформированы управле-

ние и тыловые части. Штатная численность погранвойск в 1980 г. составляла 7737 человек. Боевая техника: БТР – 28 единиц, автомашин – 128. В этом же году в ДРА находилось 26 советников из Пограничных войск КГБ СССР.

Советники-пограничники делили со своими афганскими коллегами опасность боевых пограничных будней, в критические минуты до конца выполняли свой долг, проявляя мужество и героизм.

По мере укрепления органов безопасности Республики Афганистан наполнялась новым содержанием и работа советнического аппарата КГБ СССР. 1985 г. положил начало формированию принципиально нового мышления в подходе к проблеме афганского урегулирования.

Партийно-государственное руководство Афганистана стало более активно применять политические методы и средства в вопросах нормализации положения в стране. Серьезное внимание стало уделяться укреплению социальной базы национально-демократического режима путем привлечения на сторону центрального правительства широких слоев населения. Был расширен состав законодательных органов Афганистана, в которые вошли популярные деятели из числа беспартийных представителей демократической интеллигенции, частного капитала, духовенства, племен, а также бывших руководителей мятежников, перешедших на сторону государственной власти. В январе 1986 г. в целях придания большей эффективности работе органов безопасности и в связи с усложнением решаемых ими задач Служба государственной информации получила статус Министерства государственной безопасности (МГБ) ДРА.

Логическим развитием новой политики афганского руководства явилась разработка программы национального примирения, в результате провозглашения которой в январе 1987 г. в стране сложилась качественно новая политическая ситуация. С этого момента главные акценты в работе советнического аппарата КГБ СССР были сделаны на мобилизации средств и возможностей афганских партнеров в целях содействия проводимой правительством политике национального примирения. Необходимо было срочно перестраивать работу всех оперативных подразделений МГБ, вырабатывать для афганских друзей тактически гибкую и оперативно грамотную линию при проведении в жизнь политики национального примирения.

Первостепенным направлением работы в новых условиях являлось установление и развитие по конспиративным каналам МГБ Афганистана устойчивых контактов с различными категориями исламских оппозиционеров, практическое вовлечение этих деятелей в процесс национального примирения. Одновременно не снималась необходимость продолжения мероприятий по подавлению и нейтрализации непримиримых сил оппозиции военно-оперативными средствами, защите экономических интересов республики. Афганские коллеги нацеливались также на борьбу с нелегальными структурами антиправительственного подполья и прежде всего его террористическими звеньями. По рекомендации наших советников МГБ подключилось и к проведению пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий, целью которых являлась активная популяризация и разъяснение в максимально доступной для насе-

ления форме сущности и преимуществ политики национального примирения.

Новой серьезной проблемой, перед которой был поставлен советнический аппарат КГБ СССР, явилась задача проведения углубленной разъяснительной работы среди личного состава МГБ Афганистана с целью преодоления им своеобразного психологического барьера, возникшего у части сотрудников при реализации новых задач. Вдумчиво и аргументированно объясняли чекисты необходимость введения в практику новых форм воздействия на оппозицию, дифференцированного подхода к различным категориям мятежного движения, целесообразность привлечения к сотрудничеству с правительством новых отрядов вооруженной оппозиции. Подчас приходилось преодолевать и пораженческие настроения среди афганских коллег, в беседах с которыми постоянно подчеркивалось, что в сложившейся ситуации политика национального примирения не имеет альтернативы и является единственно правильной линией на урегулирование внутри афганского конфликта.

Подписание в апреле 1988 г. Женевских соглашений внесло принципиально новые моменты в военно-политическую обстановку в Афганистане, потребовало осуществить, помимо уже предусмотренных, ряд дополнительных мер, диктуемых динамично меняющейся ситуацией.

Главные усилия сотрудников КГБ СССР были теперь направлены на оперативное содействие выводу советских войск, завершение мероприятий по организационно-структурному совершенствованию аппарата и войск МГБ без прямой военной поддержки СССР. Наряду

с выводом советских войск предстояло значительное сокращение аппарата наших советников и специалистов различных ведомств.

Во внешнеполитическом плане требовалось дать прогноз развития ситуации в стране в ближайшие месяцы. Заблаговременно предусмотреть меры по укреплению безопасности наших границ с Афганистаном при самом негативном повороте событий.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что практически все эти задачи были успешно выполнены нашими чекистами, работавшими в тот период в Афганистане.

Рассматривая работу Комитета госбезопасности СССР в плане становления и развития органов безопасности Афганистана несколько шире, чем просто обучение и воспитание кадров МГБ, наши чекисты в меру своих сил и возможностей принимали участие в разработке и осуществлении других мероприятий, направленных в конечном итоге на дальнейшее укрепление дружбы между советским и афганским народами.

В работе МГБ Афганистана по урегулированию национального военного конфликта мирными средствами главными направлениями являлись мероприятия по налаживанию диалога с различными категориями оппозиционных лидеров в стране и за рубежом с целью отвода их вооруженных формирований от участия в антиправительственном движении. Практически весь период пребывания в Афганистане наших советников МГБ вело целенаправленную работу по вовлечению в переговоры с властями и поиску компромиссов с рядом влиятельных деятелей оппозиции, стоящих во главе крупных отрядов, способных оказать заметное воздействие на

развитие обстановки в стране. Через оперативные возможности мирные инициативы правительства Афганистана были доведены практически до каждого полевого командира оппозиции. Предварительно были прозондированы их возможные условия отказа от вооруженной конфронтации с властями, прекращения огня и перехода к мирному диалогу.

Результаты этой поистине титанической работы говорят сами за себя и не требуют дополнительных комментариев. К моменту завершения вывода из Афганистана наших войск более 700 полевых командиров, возглавлявших вооруженные отряды общей численностью до 60 тыс. человек, находились в стадии переговоров с органами МГБ. Еще 180 мятежных лидеров выражали готовность поддержать мирные инициативы центрального правительства. В целом по стране, благодаря оперативным усилиям МГБ, прекратили огонь около 3 тыс. мятежных отрядов (117 тыс. чел.), в то время как общая численность сил вооруженной оппозиции составляла в то время 200 тыс. моджахедов, объединенных в 5,5 тыс. формирований, отрядов и групп.

Политический резонанс имел подготовленный МГБ Республики Афганистан с помощью наших советников официальный переход 178 оппозиционных отрядов и групп на сторону государства. Церемонии признания режима наиболее влиятельными деятелями мятежного движения (Г. Теймури, А.С. Ахмад, Хак Берды, Х.С. Моххамад, И. Муслим) широко освещались средствами массовой информации. В 1987–1988 гг. на основе контингента официально перешедших на сторону государственной власти мятежников было сформировано 5 полков и 16 батальонов

территориальных войск, которые обеспечивали мир и спокойствие в районах своего размещения. Кроме того, путем заключения договоров о взаимных обязательствах между МГБ и вождями приграничных племен для охраны границы было создано 37 племенных отрядов (12 тыс. бойцов).

Имелись результаты и в работе среди оппозиции за рубежом. Был налажен устойчивый диалог с бывшим монархом Афганистана Захир Шахом, который поддержал миротворческую деятельность президента Республики Афганистана Наджибуллы. В третьих странах состоялся ряд встреч представителей советской разведки с лидерами ведущих группировок исламской оппозиции. Подключение советских чекистов напрямую к переговорам с оппозицией позволило составить более предметное и взвешенное представление о степени искренности ее лидеров, готовности к практическим шагам в решении афганского вопроса мирными, политическими средствами, подтолкнуть часть оппозиционных сил к осознанию необходимости более конструктивного подхода к ведению диалога с правительством Республики Афганистан.

Важным достижением явился проведенный в 1986 г. нашими чекистами через возможности афганских коллег комплекс оперативных мероприятий по пресечению попыток контрабандного провоза через территорию СССР в страны Западной Европы крупных партий наркотических средств. Предотвращен провоз свыше 18 тыс. килограммов наркотиков на общую сумму порядка 800 млн долларов по ценам «черного рынка» западноевропейских стран. Кроме того, совместно с таможен-

ными органами Англии и Канады советские чекисты провели эффективные операции по контролируемой поставке наркотиков, вследствие чего были вскрыты крупные организации международных контрабандистов, действовавших в Западной Европе, США и Канаде.

На завершающем этапе вывода советских войск обеспечивались безопасность оставшихся в Кабуле советских граждан, учреждений и охрана объектов советско-афганского экономического сотрудничества. Удалось предотвратить ряд диверсионно-террористических акций против наших граждан. В кратчайшие сроки была создана и оборудована комплексная техническая система охраны городка советского посольства в Кабуле, во всех этих мероприятиях не последнюю роль сыграли работавшие в Кабуле сотрудники и специалисты КГБ СССР.

Советские чекисты регулярно передавали советскому военному командованию информацию обо всех подрывных планах противника, которыми располагали афганские органы безопасности. Благодаря своевременно принятым мерам удалось спасти жизнь многих советских военнослужащих.

Благодаря целенаправленным оперативным акциям советским чекистам и афганским партнерам удалось освободить более 60 захваченных в плен советских военнослужащих.

Не всегда и не у всех наших работников все получалось наилучшим образом. Были неудачи, были и ошибки... Советники, как правило, работали в боевых условиях, рискуя жизнью, испытывая всю сложность обстановки, особенно в провинциях и отдаленных гарнизонах. 29 советников-чекистов погибли в Афганистане.

Будько Николай Трофимович (06.06.1937–16.10.2006), полковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1981 гг. Ранен. С 25 апреля 1980 г. – заместитель начальника штаба – начальник отдела штаба Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. Заместитель начальника войск – начальник оперативной группы (г. Пяндж) КСАПО КГБ СССР с 7 апреля 1981 г. по 16 ноября 1981 г. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, а также орденами Красного Знамени и Красной Звезды ДРА.

Геннадий Ширяев

По обе стороны Пянджа

Когда в декабре 1979 года советские войска вошли в Афганистан, полковник Николай Будько, наблюдая за развитием событий, анализируя поступающую «из-за речки» информацию, чутьем кадрового военного понял, что эта война всерьез и надолго. В газетах еще писали о том, как наши солдаты и офицеры сажают в сопредельной стране деревья и возводят мосты, а обстановка вокруг Кабула уже накалялась. Полную картину происходящего там Николаю Трофимовичу помогали составить не только служебные сводки и документы, но и рассказы первых прибывших из Афгана, кто по ранению, кто по болезни, знакомых армейских офицеров. Будько понимал, что вслед за ними за Пяндж рано или поздно отправятся пограничники: с каждым месяцем усиливалась угроза проникновения банд моджахедов на нашу территорию, у южных границ Союза становилось все более беспокойно. Упредить душманов, взять ситуацию под свой контроль можно только превентивными действиями, что означает ввод погранич-

ных подразделений на территорию завязшей в гражданской войне страны. Стремясь поспеть к началу этих событий, оказаться в нужный час в нужном месте, начальник Октябрьского погранотряда написал рапорт с просьбой перевести его поближе к советско-афганской границе. Бумаге дали ход, и в мае 1980 года у начальника штаба Среднеазиатского погра-

ничного округа появился новый заместитель.

На новом месте Будько, как говорится, с колес взялся за организацию службы и боевых дежурств на беспокойной границе. Делал это не по карте, сидя в уютном кабинете, а с утра до вечера мотаясь вдоль пограничной реки. Потом случилось то, что, по разумению Будько, не могло не произойти.

Первые колонны пограничников, переправившись через Пяндж, вошли в северные провинции Афганистана. Их главной задачей было обеспечить безопасность наших рубежей и мирную жизнь жителей приграничья, пребывая на той стороне на очень ограниченной площади. Николай Трофимович сам провожал уходивших «за реку» офицеров и солдат, инструктировал их, готовил к командировке на войну.

Во многом благодаря его стараниям учеба вновь созданных мотоманевренных групп проходила без сбоев, в короткие, предельно сжатые сроки. Стрельбы, учения, многокилометровые марши редко обходились без его или офицеров возглавляемого им отдела участия. Но одно дело готовить подчиненных для серьезного дела и совсем другое – самому непосредственно участвовать в нем. Вскоре такой случай представился. В июне восьмидесятого на базе Пянджского, Хорогского и Московского погранотрядов была сформирована оперативная группа. В нее влились и некоторые подразделения, действующие в Афганистане. Поддержку пограничников с воздуха осуществляли летчики Душанбинского авиаполка. Командовать группой начальник пограничных войск страны генерал армии В.А. Матросов лично назначил полковника Бутько. Он же определил и ее задачи: прикрытие границы на фронте трех отрядов и нанесение превентивных ударов по бандам в северных провинциях Афганистана на глубине семьдесят – сто километров от Пянджа.

То лето даже по местным меркам выдалось на редкость жарким. Столбик термометра нередко зашкаливал за пятьдесят и на протяжении нескольких месяцев прак-

тически не опускался ниже сорока. О дожде можно было только мечтать. В штабе оперативной группы в Пяндже работали несколько выдавших виды кондиционеров. Но Бутько практически не бывал в своем кабинете. И поныне иные «правдолюбцы» судачат о том, что офицеры в больших чинах не принимали в афганских схватках непосредственного участия, отсиживались в безопасных местах, оградив себя охраной и минными полями, а если и командовали, то за прочными укреплениями, где душманские пули их достать не могли. Николаю Бутько довелось испытать из «афганской чаши» до дна. Он стал своим не только для солдат группы, но и для местных жителей. Простые афганцы из Рахской долины сразу заметили рафика Николая. Он сразил их доброй открытой улыбкой, душевной щедростью, умением выслушать и готовностью прийти на помощь своим «подопечным». Часто эта готовность воплощалась в конкретные дела. То пару мешков соли подчиненные Бутько в долину

«подкинут», то по приказу полковника развезут по дальним кишлакам медикаменты и сельхозинвентарь. Пришлось поработать и пограничным медикам. Они перевязывали раны, лечили болезни, принимали роды у афганок, а если обстановка требовала, под личную ответственность своего командира грузили трудных пациентов на вертолет и переправляли в Пянджский госпиталь.

Сами по себе полеты над советской территорией были действенной агитацией. Видя под собой залитые электрическими огнями поселки северных соседей, их аккуратно обработанные поля, снующие по дорогам машины и тракторы, дехкане только языком поцокивали. А сопровождавший их Бутько объяснял, что при народной власти и у них со временем жизнь наладится. Слетав «за речку» и обратно, афганцы, как правило, становились верными помощниками пограничников. Кому не хочется жить хорошо! Вскоре весть о добром нраве пришедших на их землю шурави под командованием

Начальник оперативной группы полковник Н.Т. Будько сопровождает начальника ПВ КГБ СССР генерала армии В.А. Матросова в инспекционной поездке «за речку»

рафика Николая разлетелась далеко за пределы Рахской долины. Даже в самых отдаленных кишлаках люди узнали, что советские пограничники ступили на их землю не только с оружием, но и с хлебом, продовольствием, одеждой. Враги так не поступают. Тогда зачем стрелять в них? Многие из вчерашних противников народной власти, задавшись этим вопросом и не найдя весомых аргументов для продолжения войны с русскими, сдались властям и вернулись к мирной жизни. Многие, но, увы, не все. Война под палящим афганским солнцем продолжалась, и в то лето подчиненным Будько пришлось жарко не только в прямом, но и в переносном смысле.

Первое по-настоящему серьезное боестолкновение с душманами произошло у кишлака Сеабдаш в Куфабском ущелье. Душным июльским вечером верный источник информации из числа местных жителей сообщил, что в кишлак пришли душманы. Оголодав в горах, они резали скот мирных жителей, подчистую выметали с их

дворов и без того скудные запасы. Отпустив афганца отдыхать, полковник задумался. Можно без труда и особого риска накрыть банду несколькими артиллерийскими залпами, рассеять и уничтожить ее выпущенными с «вертушек» НУРСами. Но это только дождавшись, когда моджахеды покинут кишлак. Иначе будут жертвы среди мирного населения. С другой стороны, уйдут они лишь тогда, когда в селении не останется ни одного живого барана, ни одного кусочка хлеба. Надо было действовать по-иному, и Будько, посоветовавшись с командиром местного отряда царандоя (афганской милиции), принял решение атаковать «духов» прямо в кишлаке. Вернее, брать их тепленькими должны были царандоевцы. А вот доставка афганского десанта по воздуху, огневая поддержка в бою легли на плечи пограничников.

Утром три вертолета высадили бойцов милиции на окраине кишлака. Когда застигнутые врасплох моджахеды рванули к горам, в дело вступили наши пулеметчики и

гранатометчики. Николай Трофимович лично руководил их действиями. Немногим «борцам за веру» удалось тогда уйти в горы. Когда еще не остывшие от схватки пограничники вошли в кишлак, на встречу им вышли старейшины селения:

– Ташакур, шурави!

Когда афганская война стала уже пусть и не далекой, но все же историей, Николай Трофимович часто задумывался, а все ли он и его боевые товарищи сделали для того, чтобы добиться намеченной цели? Какими словами поминают сейчас афганцы советских пограничников, старавшихся помочь им наладить новую жизнь? В такие минуты в памяти полковника в отставке возникали мужественные загоревшие лица его побратимов по той войне.

Старший лейтенант Григорьев. Кстати, первый раненный в Афгане пограничник. По иронии судьбы человек самой, пожалуй, мирной из военных профессий – стоматолог. Мог бы сидеть за Пянджем в безопасном тыловом медпункте. Нет, сам попросился на другой берег, мол, я ведь не только пломбы ставить могу, но и перевязать, оказать первую помощь в бою. Первая перевязка стала для Григорьева и последней. Так случилось, что шальная пуля выбрала именно его.

Майор Гаврилов. Начальник мотоманевренной группы из Рустака. Местечко, о которых принято говорить – проклятое. Обстановка на этом участке была постоянно критической, а условия, в которых советским пограничникам приходилось выполнять задачи, почти экстремальными. Зона ответственности подразделения находилась в горах, на перекрестке старых контрабандных троп и тропинок, выходивших напрямик к нашей

границе. Однако за все годы афганской эпопеи душманам здесь, как они ни старались, так и не удалось прорвать границу.

Время делает свое дело. Иные фамилии Николай Трофимович уже не помнил. Вот и как звать-величать начальника политотдела Московского погранотряда – запомнил. Что скрывать, поначалу не пришелся тот подполковник по нраву начальнику оперативной группы. Типичный штабист, чистюля. А «чистюля», когда того потребовала обстановка, высадился с семьей бойцами на высоте, занятой «духами», организовал бой и выбил противника с занимаемых позиций! У душманов – море трупов, наши вышли из схватки без потерь. Вот тебе и первое впечатление! Будько тогда представил политработника к ордену и сделал это с особым удовольствием, словно пытался загладить неловкость

первого их неличеприятного разговора.

Афганский период в службе полковника Будько прервался внезапно. В тот день начальник оперативной группы лично участвовал в десантировании пограничников в Куфабское ущелье на площадке Сайдан. Вертолеты первого эшелона десанта попали в засаду и были обстреляны из крупнокалиберных пулеметов. Острая боль пронзила тело офицера, и он потерял сознание.

Очнулся в хирургическом отделении Душанбинского военного госпиталя с тяжелым ранением в ногу. Состояние и настроение хуже не бывает. Еще вчера был боевым офицером, орденосцем, а кто теперь – инвалид? Все его существо противилось грустной реальности. Поэтому, когда после выписки из госпиталя кадровики предложили уйти в отставку, оша-

рашил их встречным предложением: я справлюсь, а что прихрамываю, так не на голову же.

Вопрос об оставлении Будько в кадрах погранвойск решался на самом высоком уровне. В январе 1984 года на кафедре тактики и оперативного искусства Высших командных курсов КГБ СССР появился новый начальник. Потом были другие должности.

Уволился Николай Трофимович лишь в 1993 году. Не по инвалидности – за выслугою лет. Но и, сняв погоны, остался при деле. Трудился ведущим научным сотрудником в Центре оперативных пограничных исследований ФПС России. Как офицер, обладающий большим опытом оперативно-служебной деятельности, участия в боевых операциях, автор целого ряда научных трудов, кандидат военных наук, он внес весомый вклад в развитие пограничной науки.

Так выглядели первые гарнизоны спецподразделений погранвойск на территории ДРА

Макаров Владимир Николаевич (р. 17.05.1955), заместитель начальника Главного штаба ФПС России – начальник оперативного управления, генерал-лейтенант. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1981–1984 гг. Награжден орденами Красной Звезды, «За военные заслуги», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

«На моем счету – 37 операций!»

В конце 1980 г. получил назначение в Афганистан – начальником заставы. В то время сводные боевые отряды переформировывались в мотоманевренные группы. Вот и я стал начальником первой заставы первой мотоманевренной группы Пянджского пограничного отряда с местом дислокации в кишлаке Рустак, провинции Тахар, прилетев туда на вертолете 7 января 1981 г.

Первое впечатление было тоскливое. Убогие землянки, «тяжелый» личный состав, собранный с бору по сосенке в Прибалтийском пограничном округе. Находящиеся длительное время без штатного командования бойцы не лучшим образом относились к служебно-боевой деятельности.

Пришлось засучивать рукава, вспоминать и напоминать требования уставов, наставлений.

Те, кто был с первых дней ввода в Афганистан, себя считали чуть ли не «Рэмбо» по сравнению с прибывшими позже. На деле ни стрелять, ни воевать они не умели. Запертые в гарнизоне, никуда за его пределы старались без надобности не выезжать, только за водой и на сопровождение колонн. Банды душманов спокойно ходили вокруг объекта не только ночью, но и днем. Все изменилось с приходом штатного начальника мангруппы майора В.И. Гаврилова, заставившего бандитов ограничить ночные вылазки и не только считаться с нами, но и бояться.

Начинали с азов: изучения местности, тренировок, учебных стрельб и т.п. Затем приступили к выставлению засад.

Поначалу выезжали на бронетранспортерах. Но вскоре от техники отказались. На то были веские

Советский автоматический гладкоствольный 82-мм миномет «Василек»

причины: противник наблюдал маршрут движения, а с приобретением гранатометов и мин стал сам устраивать засады на дорогах, ведущих в лагерь. Два раза группы на бронетранспортерах попадались в подобные «ловушки» врага, но с честью выходили из критических ситуаций благодаря решительности своих действий и слабому знанию душманами тактико-технических характеристик противотанкового оружия. С дальних дистанций бандиты в цель не попадали, а на ближних подступах – выстрелы гранатомета не успевали взрываться: не встав на боевой взвод, они разламывались пополам, ударившись о броню машины.

Мы же перешли на «пеший» вариант, гарантирующий скрытность выдвижения.

Первоначально радиус действия засад составлял четыре-шесть километров (тогда они зачастую использовали в качестве боевого охранения на подступах к лагерю). В последующем радиус увеличили до двенадцати–двадцати километров. И противнику не верилось, что «шурави» отваживаются на такие ночные рейды, пока боевики на собственной шкуре не испытали неожиданные удары из засад.

Двадцать пять человек, возглавляемые мной и капитаном В.В. Лавягиным, расположились у западной окраины одного из поселков.

В 23.15 показалась колонна душманов, замыкал которую тяжело навьюченный верблюд. Наблюдатели, осматривая местность в приборы ночного видения, насчитали около сотни человек. Неожиданный массированный огневой удар позволил одержать победу в бою. Бандиты разбежались, в панике оставив на поле семь трупов, пятнадцать раненых, батальонный миномет, автоматы, мины и гранаты американского производства. В частности был убит помощник главаря, у которого изъяли список банды и инструкцию по приготовлению зажигательных смесей, постановке мин, отравлению питьевых источников.

Возвращение из совместной с ополченцами засады. Капитан В.Н. Макаров – крайний слева. Декабрь 1983 г.

Другую засаду в количестве пятнадцати человек возглавили старший лейтенант Шероков и прапорщик Матвиенко. К 22 часам их группа вышла к восточной окраине другого населенного пункта. Только заняли круговую оборону – появилось пятнадцать бандитов. Более половины были уничтожены. Остальные, отступив, подорвались на mine, ими же установленной.

Мы стали практиковать многодневные засады, т.е. посылали группы не на одну ночь, а на трое суток. Количество пограничников – двадцать–двадцать пять человек, которые делятся на месте на две–три самостоятельные группы. Главное в многодневных засадах – строжайшее соблюдение питьевого режима и маскировки. Особенно днем.

Эффективность многодневных засад подтверждается действиями группы, руководимой капитаном А.А. Кудиновым. За выход было задержано трое связников с документами, листовками, отпечатанными в Пакистане, и фотографии бандитов.

В нашей мотоманевренной группе широко использовались засады и в целях «прочески» кишлаков, в которых засели душманы. Раньше, издали заметив выдвижение «шурави», бандиты успевали уйти в горы. Теперь же, под покровом темноты, в зависимости от удаленности населенного пункта от лагеря, высылались засады в количестве от 40 до 60 военнослужащих, перекрывающих эти маршруты. С рассветом начиналась «проческа», в результате которой противник выходил на засады.

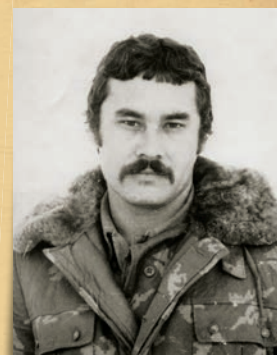
Отрицательных результатов за все время организации подобных засад не было.

В качестве дополнительной нагрузки приходилось возглавлять сводные боевые отряды от мотоманевренной группы в населенных пунктах Даркат и Чашмдара в Куфабском ущелье Памира. Если Даркат в шутку называли «пионерлагерем» (на острове реки Пяндж), то вторую точку сразу называли «Чашмдырой» Куфаба. Расположение на высоте 3,5 тыс. метров в горах в летнее время вызывало озноб, а в зимнее – в обычных палатках только тоску и холод. Вода закипала при температуре 80 градусов С, соответственно варить можно было только консервированные продукты. В

качестве деликатеса готовились пельмени по-куфабски: макароны перемалывали через мясорубку, заливали водой для приготовления теста, фарш из сосисочного фарша (свинина) и завтрака туриста (говядина). Пальчики оближешь! Но это делали, когда были продукты. Из-за нелетной погоды их могло не быть по 2–3 недели! Приходилось выдавать одну банку без сухарей на двоих пограничников в сутки.

Находясь уже на службе в Москве, будучи в командировке в Московском пограничном отряде, сделал на память себе выписку из истории части:

«Капитан Макаров Владимир Николаевич принимал участие в 37 боевых операциях по ликвидации бандгрупп противника, при этом проявлял мужество и отвагу. В сложной обстановке ориентируется быстро, решения принимает правильные, личным составом руководит умело. Дважды был контужен, но, не выходя из строя, продолжал руководить подчиненными. В апреле 1982 г. с группой в 15 человек в ночном бою нанес поражение численно превосходящему противнику, захватив при этом 82-мм миномет с боеприпасами и 7 единиц стрелкового оружия. В мае 1982 г. десантировался с 30 солдатами в зоне расположения одной из банд. Умелыми и решительными действиями группа В.Н. Макарова уничтожила 15 бандитов и захватила 16 единиц оружия. За проявленное мужество и героизм при выполнении интернационального долга капитан В.Н. Макаров награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды».

Начальник штаба ММГ-1 капитан В.Н. Макаров. Январь 1984 г.

Чечулин Анатолий Терентьевич (р. 03.06.1946), первый заместитель начальника Главного штаба ФПС России, генерал-лейтенант, заслуженный пограничник Российской Федерации. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан в 1980–1987 гг. Награжден орденами «За личное мужество», Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», а также орденом Дружбы (Таджикистан).

На грани успеха и провала...

Буквально за неделю до ввода наших войск в Афганистан меня перевели в Небит-Даг, в 135-й пограничный отряд. Пустыня – пекло, как в аду. Но поблажек не было. Браконьеры и ситуация в Иране, которая уже в то время стала для нас занозой, не позволяли расслабиться ни на минуту! Да и начальник пограничного отряда Валерий Коченов крепко держал отряд в руках. Боевые стажировки на участках Московского и Пянджского отрядов позволили окунуться в специфику боевых действий по оказанию международной помощи Афганистану. Первое участие в боях и первые потери привели к четкому осознанию того, что это – война, и она надолго.

В 1981 г. я был назначен начальником штаба 68-го Тахта-Базарского пограничного отряда. Выставлялись наши гарнизоны на территории ДРА, многодневные проводки колонн зачастую превращались в боевые рейды, пограничники подвергались опасности подорваться на mine или попасть под обстрел. Однако тревожила и

сама граница. Значительное беспокойство доставляли так называемые бараньи и фисташковые войны.

Ранее действовало торговое соглашение, которое позволяло афганцам пасти скот в нашем приграничье. Со временем документ утратил силу, но, видимо, ни бараны, ни пастухи этого не знали.

Отары в сотни голов нередко на километры забредали на нашу территорию. Нарушения режима границы нужно было пресекать. Пограничники в полной экипировке под палящим солнцем пытались выдворить эти стада. Бараны не торопились... А наши сердобольные солдаты еще нередко и ягнят несли на руках за стадом. Доходило до

Уточнение секторов обстрела. Афганобъект «Хоун». Осень 1986 г.

курьезов. Однажды наши ребята, уставшие от этой «пастбищной службы», поймали козла-вожака, скрутили ему рога колючей проволокой и отпустили в надежде, что вслед за ним советскую территорию покинут и другие круторогие нарушители. Обезумевшее животное и правда рвануло галопом, но не в сторону границы, а в наш тыл. Потом не один день пришлось этих баранов по сопкам отлавливать и возвращать. Считаю, пограничный инцидент!

Афганцы шли в зону нашей ответственности и за фисташкой. В обмен на два хурджума орехов каждый незаконный ходок у себя мог получить мешок муки и всю зиму кормить семью. Поэтому люди рисковали, не задумываясь. Они сбивались в отряды по 10–15 человек, выставляли вооруженное охранение. Мы в свою очередь организовывали засады. Нередко случались перестрелки.

В 1982–1983 гг. в Тахта-Базаре противник начал огрызаться через границу. Подвергались нападением наряды, посты. Однажды на правом фланге был расстрелян на-

ряд, преследующий нарушителя-provokатора. Начали рваться мины на рокадах вдоль советских рубежей. Пришлось брать в Кушкинской дивизии танки, «утюжить» наши пыльные дороги.

Война шла вокруг наших афганских гарнизонов и все явственнее чувствовалась на границе. И вот в такой обстановке в 1984 г. мне предложили должность начальника Московского пограничного отряда. Здесь не только боевые действия, но даже пресловутая проводка колонн превращалась в очень сложный и опасный элемент.

Взять хотя бы Пяндж. Прошли дожди – река моментально вздулась. Вода не раз заливала кабину «КамАЗов!» Были случаи, что машины останавливались в потоке, мы рисковали потерять людей.

Как-то посреди реки заглох плавающий транспортер. Буквально 20–30 минут, и эта клокочущая вода вперемешку с глиной смочит машину и людей. Надежда только на вертолет! Несмотря на вечернее время, плохую видимость, он завис буквально в

метре от воды. Вытаскивали ребят практически за шкуру. Такое будничное мастерство – летчиков, саперов, водителей – спасало от трагедий!

Велика была в подобных ситуациях личная ответственность за подчиненных – ни с чем не сравнимый груз. Однажды ночью у меня в кабинете раздался телефонный звонок: «Товарищ командир, окружен гарнизон острова Даркад, идет бой, есть погибшие, просят помочь». Связываюсь с комэском. Тот говорит: «Да слышал уже, командир. Схожу?»

Пришлось решать: две «вертушки» должны ночью в зоне огня садиться на «плошки» – реальный риск потерять и людей, и машины. Но там же раненые... Командую: «Давай, поосторожнее...»

Слава Богу, в тот раз все обошлось – и нападавших подавили, и раненых вывезли. Но что у командира в душе творится, пока он ждет возвращения бортов... В трудную минуту человек частенько пытается отстраниться от личной ответственности. А командиру дистанцироваться некуда.

Переправа в ДРА. ПТС, вытянув «Урал», сам был притолен и экипаж пришлось снимать вертолетом. Московский погранотряд. Весна 1987 г.

Офицеры оперативной группы Центра и округа, дислоцировавшиеся на участке Московского пограничного отряда. Слева направо: сидят – А.Т. Чечулин, И.П. Вертелко, А.Д. Васин, Петров; стоят – Агошков, Л.А. Высоцкий, С.Н. Минуков, В.Л. Горovenko. Апрель 1987 г.

Апрель 1987 года. Разведали, что афганцы из кишлака Пуни-мур (труднодоступный стык 11-й и 12-й пограничных застав) не только браконьерничают, но и потихоньку обустривают схроны на нашем берегу Пянджа. Мы начали десантировать туда укрупненные наряды во главе с офицерами. Навели порядок. Но за нарушение «привычного жизненного уклада» бандиты решили отомстить.

...Прикрыв подходы постами охранения, ядро пограничной группы расположилось в бывшем байском саду. Моджахеды переправились через Пяндж на плотках, выставили пулеметы и гранатометы на господствующих высотах и по трем направлениям выдвинулись для захвата группы. Коварный и абсолютно реальный был план! Но на узкой тропе за камнем нес службу Алексей Куркин. На него-то и наткнулись бандиты. В непроглядной темноте в шуме дождя Алексей уловил едва слышный шорох. До того, как несколько десятков мод-

жахедов расстреляли его в упор, он успел дать ракету и очередь.

Надо было видеть этот камень, буквально испещренный пулевыми отметинами. Куркин выполнил свою задачу – лишил противника внезапности. Открыли огонь дру-гие посты охранения. Резерв выбежал из палатки. Через секунду

Рабочие встречи с местными авторитетами и полевыми командирами позволили стабилизировать обстановку на афганобъекте «Рустак», 1986 г.

взрыв гранаты разнес ее в клочья вместе с радиостанцией. Завязался кровавый бой. Толстые тутовые стволы защитили многих пограничников от бандитских пуль и осколков гранат.

Отбились, выстояли! Два человека погибли, несколько получили ранения. Трех мы не досчитались – пропали! Досужие языки поспешили рассказать о том, что их, раненых, видели в афганской мечети. Пленные пограничники?! На расследование ситуации прилетел заместитель начальника Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенант И.П. Вертелко. Я стоял на своем: пропавших ребят хорошо знаю, не могли они сдаться! День искали, два... На третий пограничники с оружием вышли на соседнюю 12-ю заставу. Оказалось, их оттеснило боем. Честь отряда была спасена! А я получил обещанную путевку в Академию Генерального штаба.

Вот так складывается судьба. Везде грань – успеха и провала! Все зависит от того, кого ты воспитал, чему научил своих подчиненных и чему научился сам.

Белов Анатолий Егорович (р. 16.03.1950), начальник кафедры истории и культуры Голицынского пограничного института ФСБ России, полковник, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Ветеран боевых действий в Республике Афганистан. Награжден орденом Почета.

Участие военнослужащих КВПО в боевых действиях в Республике Афганистан

К 1980 году в составе Краснознаменного Восточного пограничного округа КГБ СССР было десять пограничных отрядов, авиационный полк, отдельная авиационная эскадрилья и несколько отдельных частей. В штате каждого пограничного отряда имелись мотоманевренные группы, минометные батареи, взвода повышенной боевой способности. Эти подразделения находились в постоянной боевой готовности, которая неоднократно проверялась Главным управлением пограничных войск, штабом округа и получала высокую оценку.

Участок государственной границы с Афганистаном (около 300 км) охранял самый высокогорный отряд в Советском Союзе – Мургабский пограничный отряд. Государственная граница проходила по горным хребтам и большую часть года была непреодолима, и лишь на одном направлении по горной долине. Выход из Ваханского коридора контролировал Хорогский пограничный отряд КСАПО.

За период участия Пограничных войск КГБ СССР в афганской войне не все пограничные отряды, авиационные части, батальон связи и другие части направляли в Мургабский пограничный отряд, в оперативно-войсковую группу, выполнявшие боевые задачи, офицеров, мотоманевренные группы, отдельные заставы, минометные батареи, взвода повышенной боевой способности. По мере расширения зоны ответственности округа в Горном Бадахшане Афганистана увеличивалась численность личного состава, направляемого в подразделения, дислоцировавшиеся на территории Афганистана.

Руководством ГУПВ с 1980 года принимались решения о направлении мотоманевренных групп, десантно-штурмовой маневренной группы, минометных батарей и других подразделений КВПО для выполнения специальных задач в распоряжение командования КСАПО.

Генералы и старшие офицеры, прошедшие школу Восточного пограничного округа, назначались на

командные и другие должности в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе, возглавляли оперативную группу ГУПВ. Среди них генерал-лейтенант Иван Григорьевич Карпов, прошедший большую школу в Восточном пограничном округе, будучи начальником Панфиловского, а в период жаланашкольских событий начальником Уч-Аральского пограничных отрядов. Генерал-майор Виктор Николаевич Харичев большую часть службы служил в Восточном погранокруге, в период обострения обстановки на оспариваемых участках на Тянь-Шане командовал Пржевальским пограничным отрядом. После окончания Академии Генерального штаба был заместителем начальника войск КСАПО, а в последующем заместителем начальника войск КВПО, руководил боевыми операциями в Афганистане. Генерал-майор Анатолий Филиппович Борисов также продолжительное время проходил службу в Восточном пограничном округе, успешно командовал Уч-Аральским погра-

ничным отрядом. Генерал-майор Андрей Андреевич Власов, в прошлом начальник штаба Восточного пограничного округа, был советником в Кабуле, возглавлял оперативную группу ГУПВ. Контрразведчики генерал-лейтенант Василий Николаевич Середа и генерал-майор Олег Николаевич Шевченко прошли профессиональное становление в особых отделах в Восточном пограничном округе.

Поэтому не случайно каждый пятый-шестой пограничник – участник афганской войны – это военнослужащий Краснознаменного Восточного пограничного округа. Исторические формуляры частей не отразили всего спектра событий, многие из них до сих пор не исследованы. Недоступны для исследователей многие архивные материалы. Накопилось немало белых пятен в истории пограничных отрядов и других частей КВПО о событиях и участниках афганской войны. Попытки обогатить историческое полотно афганских событий предпринимались к 10-летию вывода войск из Афганистана. Заметным событием стала книга «По обе стороны границы», вышедшая под редакцией участника боевых действий генерал-лейтенанта Б.И. Грибанова.

Новые сюжеты и воспоминания пограничников-восточников – участников афганской войны нашли отражение в книге «От Памира до Алтая», изданной к 90-летию КВПО небольшим тиражом. Отдельные материалы об участии личного состава пограничных отрядов в выполнении специальных задач на территории Афганистана позволят более широкому кругу читателей и, в первую очередь, ветеранам боевых действий более полно увидеть полотно исторических событий в период афганской войны.

Нарынский пограничный отряд

Многие солдаты и офицеры Нарынского пограничного отряда принимали участие в боевых действиях на территории ДРА.

В июле–августе 1982 г. выполнял специальное задание в Афганистане старший офицер разведотдела отряда Геннадий Алешкин. За проведение одной из операций был награжден орденом Красной Звезды.

Он вспоминал: «Моя служба в Афганистане была короткой, всего сорок дней. В то время, летом 1982 г., из нашего округа разведчиков в Афган посылали нечасто. В отряде я стал первым, отправившимся в боевую командировку. В Гульхану добирался через Лянгар, неделю помогал коллегам в Мургабе, а затем попутным вертолетом полетел «за речку». Предчувствие, что командировка скучной не окажется, появилось сразу приземлении в Гульхане. Помнится, испытал сложные чувства, когда улеглась пыль, поднятая винтами улетевшей машины, и я остался один на ровной пустой площадке. Куда идти – не знаю,

кругом горы, таблички с грозными надписями «Осторожно, мины», чуть дальше остов сбитого когда-то вертолета... В общем, расслабился только через несколько минут, когда за мной приехал немного запоздавший УАЗик начальника поста.

Немного освоился, получил оружие, необходимую экипировку и сразу – вперед, выполнять поставленную задачу. Она была четкой и ясной – предотвращать проникновение на территорию республики бандформирований из соседнего Пакистана. Разведка сумела определить маршруты, по которым душманы шли через границу, проводя многочисленные караваны с оружием, контрабандой, наркотиками. Вот на этих направлениях пограничники и выставляли засады, сидели в них порой неделями. Ели перловую кашу, сдабривая ее чесноком... Выбор продуктов был невелик.

Обычно пост насчитывал человек двадцать. Конечно, все время, пока находились в засаде, было тревожно, ведь не знали, сколько

Капитан В.В. Теличко на огневой позиции

Капитан И. Авдеев проводит информирование в полевых условиях

бандитов может выйти на пост. До июля 1982 г. боевых столкновений с моджахедами в этом районе не было. Видимо, их вовремя предупреждали агенты из местных жителей, или случай помогал уходить от боя, пользуясь сетью горных тропинок, извилистыми руслами быстрых речушек, изломами ущелий.

Наша засада из двадцати бойцов, трех афганцев-сарбозов располагалась в ущелье Редхва. Казалось, что и в этот раз дежурство у неширокой речушки пройдет спокойно и размеренно. В собственной безопасности не сомневались, пост наш был окружен пиками непроходимых гор. Ночевали мы в каменных убежищах, как мы их называли – склепах. Вокруг выставляли посты, часовых. Ближе к вечеру афганцы-сарбозы решили сходить на охоту, ведь, ясное дело, свежее мясо никакая тушенка не заменит. Вокруг поста было много горных козлов-архаров. Поэтому, когда услышали выстрелы, поначалу не особо встревожились, подумали, что в этот раз сарбозы точно вернуться с добычей.

Но уже через несколько секунд пронзила мысль: «А ведь там идет настоящая перестрелка». Объявили тревогу, решили подняться выше, чтобы лучше уяснить обстановку. Командир отряда раздумывал недолго: «Ты у нас разведчик, бери несколько человек и выясняй». Поднялись на склон. Навстречу бежал перепуганный афганец. Одного его товарища убили, другого забрали с собой дозорные противника. Как оказалось, отряд сопровождения душманов состоял примерно из ста человек. С ними было около пятидесяти купцов-караванщиков. Мы сразу изготавились к бою. Залегли за камнями, я дал команду: «Без приказа не стрелять!». Через несколько минут на другой стороне речушки показался передовой отряд «духов». Затаились, чтобы не вспугнуть их. Не увидев нас, они дали сигнал основным силам продолжить движение. Караван полностью втянулся в ущелье. Теперь у душманов была только одна дорога – вперед, через наши позиции. Когда кричал «сдавайтесь», в горле пересохло, и даже горы, казалось, смеялись над

кучкой пограничников, посмеявших приказать подчиниться целому каравану. Шум речки почти перекрывал слова, но едва «духи» поняли, что впереди стоят «шурави», сразу спрятались за камнями.

Через некоторое время, уточнив, что перед ними горстка бойцов, кинулись в атаку. Упали первые сраженные из пулемета боевики, но, несмотря на это, они упорно лезли вперед. Наша позиция была чуть выше, бандиты, перегруппировавшись, попытались захватить нас в кольцо. Надо было срочно принимать решение, иначе отряд попал бы в клещи. Взяв двух пулеметчиков, я пошел через речушку в тыл боевиков. Под обстрелом переправился на другой берег. Один из пулеметчиков побежал к удобной позиции. На открытом пространстве его ранили в ногу. Наши солдаты усилили огонь, чтобы дать возможность подобраться к раненому. Подползли к нему через несколько минут, вкололи обезболивающее.

Второй расчет действовал более осмотрительно, в тыл «духам» шел под прикрытием каменной гряды. Уже начинало темнеть, когда, заняв удобную позицию, пограничники открыли кинжальный огонь по боевикам с тыла. Под пулями душманы, не находя укрытия, стали метаться, затем повернули назад. Вскоре на помощь прилетели вертолеты. Оставшиеся в живых и раненые боевики, не успевшие уйти в горы, сдались. Когда начали прочесывать после операции местность, обнаружили в хорошо замаскированной пещере их базу. Контрабандные товары, оружие, наркотики были там в изобилии. А через день окончилась моя командировка.

Всего за время афганских событий около ста офицеров, солдат и

сержантов Нарынского пограничного отряда участвовали в боевых действиях на территории ДРА. Среди первых в Афганистан были направлены старший лейтенант Г.Д. Парамонов, капитаны В.А. Саулов, А.В. Лыткин, О.Э. Канцельсон, А.В. Томилин, майоры Ю.Н. Кирич, В.С. Новых, В.Д. Носовский, старший прапорщик А.М. Тарасевич, прапорщик Н.А. Сухогрузов и другие. Многие из них за проявленное мужество и героизм были награждены орденами и медалями.

Панфиловский пограничный отряд

Начиная с мая 1980 г. и до полного вывода советских войск с территории Афганистана многие военнослужащие Панфиловского пограничного отряда действовали в составе пограничной группировки на афганской территории, прикрывая подступы к советской границе.

За выполнение интернационального долга и проявленные при этом мужество и героизм, верность воинскому долгу десятки из них были удостоены высоких государственных наград. Заместитель начальника 8-й пограничной заставы «Алмалы-Су» по политической части капитан Александр Дерендяев был назначен заместителем начальника мотоманевренной группы по политической части, выполнявшей специальные задачи на территории Афганистана против участка КСАПО. В одном из тяжелых боев был смертельно ранен. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

При формировании десантно-штурмовой группы Восточного пограничного округа в 1982 г. 2-я десантно-штурмовая застава (первого состава) в основном была сформирована из личного состава отряда. Она так и называлась – «пан-

филовской». Первым ее начальником был назначен старший лейтенант А.И. Исправников (ранее заместитель начальника 4-й заставы пограничного отряда), а заместителем по политической части старший лейтенант Г.Н. Симаков (ранее заместитель начальника по политической части 1-й пограничной заставы). Старшие лейтенанты А.И. Исправников и Г.Н. Симаков «за проявленные мужество и героизм» награждены первым – орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, второй – орденом Красной Звезды, а личный состав второй десантно-штурмовой заставы – медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», орденами и нагрудными знаками.

Пржевальский пограничный отряд

Пограничники Пржевальского пограничного отряда принимали деятельное участие в выполнении боевых задач на территории Афганистана. В пограничном отряде впервые в истории Пограничных

войск КГБ СССР в марте 1982 г. была сформирована десантно-штурмовая маневренная группа. Начальником ДШМГ был назначен майор И.П. Барсуков, заместителем по политической части капитан В.П. Кудряшов, начальником разведки майор Р.Ф. Рахимов, начальником штаба капитан В.Д. Ашербеков, а в 1983 г. его сменил офицер первого отделения штаба Курчумского пограничного отряда майор П.Д. Ушкалов.

Личный состав ДШМГ разместили в помещении школы сержантского состава. Началось боевое слаживание. Это были напряженные дни. Все действовало в пешем порядке с полной выкладкой. Учебный центр, стрельбище, горы Каракольского ущелья, вертолеты, посадка, высадка, десантирование, в общем – боевая учеба. От простого к сложному, к учениям с боевой стрельбой.

7 апреля 1982 г. готовность подразделения к выполнению задач на территории Афганистана проверил начальник войск округа генерал-лейтенант В.С. Донсков, поставил

Памятник в Пржевальском пограничном отряде пограничникам, погибшим в Афганистане

задачи командованию и офицерам ДШМГ. 9 апреля подразделение прибыло в Алма-Ату, а на следующий день авиацией было доставлено в Душанбе, затем в Московский пограничный отряд.

Первое крещение ДШМГ получила в боевой операции в Ташкургане. В течение года личный состав выполнял боевые задачи на участке Среднеазиатского пограничного округа. ДШМГ действовала во всей зоне ответственности Пограничных войск КГБ СССР. О боевых делах подразделения шла добрая слава. Начальник ДШМГ майор И.П. Барсуков был удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1983–1984 гг. десантно-штурмовая маневренная группа под командованием майора Р.Ф. Ракимова выполняла задачи по перекрытию караванных путей на бандарском направлении. Десантно-штурмовая группа была усилена личным составом Ошской мотомангруппы. Основным видом оперативно-служебной деятельности являлась засада. Засады сменялись боями с прорывавшимися из Пакистана бандформированиями.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий командования, начальник ДШМГ майор Р.Ф. Ракимов был награжден орденами Ленина, «За личное мужество», Красной Звезды. Начальник штаба майор П.Д. Ушкалов – орденом Красного Знамени. Орденов и медалей были удостоены многие офицеры, сержанты и солдаты.

В апреле 1994 г. полковник Р.Ф. Ракимов был назначен заместителем начальника пограничного отряда по работе с личным составом и успешно передавал свой опыт служения Отечеству пограничникам отряда.

Успешно выполняла боевые задачи и минометная батарея пограничного отряда. Командир батареи майор И.И. Шекула и его подчиненные не единожды проявляли образцы боевой выучки, мужества и отваги. Майор И.И. Шекула один из немногих за успешные действия на территории Афганистана трижды удостоен медали «За отличие в охране государственной границы СССР». После вывода подразделения из Афганистана сослуживцы подшучивали над Иваном Ильичем и считали, что получить более высокие награды ему помешал «сложный» характер.

В боях с бандформированиями в Афганистане пограничники понесли боевые потери. Память о них венчает памятник у въезда в пограничный отряд.

Уч-Аральский пограничный отряд

За проявленные мужество и героизм при ведении боевых действий в Афганистане награждены многие военнослужащие Уч-Аральского пограничного отряда. Так, Указом

Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1986 г. № 4187 награждены: орденом Красной Звезды – майор В.П. Смирнов; орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – подполковник Г.В. Гуленко. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1986 г. № 4351 орденом Красной Звезды награжден майор А.В. Кашенков. Указом Президиума ВС СССР от 26 мая 1986 г. № 4745 за успешное выполнение специальных задач на территории Демократической Республики Афганистан орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени награжден офицер П.Н. Баштан.

Приказом Председателя КГБ СССР № 0495 от 25 августа 1986 г. за храбрость и самоотверженность, проявленные в боевых действиях при оказании международной помощи Демократической Республике Афганистан, старший прапорщик Г.В. Димитров награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Мотоманевренная группа отрабатывает действия в горных условиях

Указом Президиума Ревсовета ДРА от 28 января 1987 г. № 275 офицер Е.В. Щедрин награжден орденом ДРА «За храбрость».

Чунджинский пограничный отряд

В боевых действиях на территории Афганистана принимали участие более ста солдат и офицеров Чунджинского пограничного отряда. Благодаря высокой выучке и качественной подготовке к ведению боевых действий в стенах пограничного отряда большинство солдат и офицеров вернулись с афганской войны живыми и здоровыми.

Среди ветеранов, прошедших пламя афганской войны, офицеры-чунджинцы И. Гавриленко, А.Н. Горбачев, С.Е. Гришин, З. Ибрагимов, Г.Н. Козко, Ф.И. Кувырзин, В.И. Носатов, Й.Й. Патинскас, А.Д. Поздняков, О.Н. Рассадкин, А.И. Солдатченков, М. Тарасенко, В. Фоменко.

В начале июня 1980 г. майора А.И. Солдатченкова, заместителя коменданта пограничной комендатуры «Казбулак», внезапно вызвали в штаб Чунджинского пограничного отряда. Начальник отряда полковник Заборенко, на доклад к которому он прибыл сразу же по приезду в Чунджу, был краток:

– В составе группы офицеров округа вам предстоит выехать в Афганистан. Необходимо оказать помощь нашим афганским товарищам в формировании службы безопасности и пограничных подразделений на советско-афганской границе. Через три дня вы должны быть в Алма-Ате. Дальнейшие инструкции получите в округе. Вопросы?

– Вопросов нет!

– Ну и хорошо. Я знал, что вы меня не подведете, – благожелательно сказал полковник и, пожимая на прощанье руку, добавил:

Короткий привал после прочески кишлака

– Желаю удачи!

Проводы на комендатуре были недолгими, и вскоре майор Солдатченков вместе с другими, отобранными для выполнения специальной задачи, офицерами уже осваивал основы оперативной работы, организации и ведения боя в горной местности, изучал пушту – язык, на котором общались северные афганцы, знакомился с обычаями и нравами жителей афганского приграничья.

После непродолжительной, но довольно интенсивной подготовки майор Солдатченков был направлен в приграничный афганский город Талукан, где совместно с прибывшими ранее офицерами КГБ СССР, а также местными органами безопасности ему предстояло вести борьбу с растущими, словно грибы после обильного летнего ливня, бандами моджахедов.

В группу «Каскад», кроме оперативных сотрудников, входили офицеры и прапорщики Пограничных войск СССР, которые командовали подразделениями поддержки, состоящими из отделения саперов и нескольких расче-

тов автоматических гранатометов «АГС-17». На счету группы было уже несколько удачных операций, в результате которых были уничтожены несколько местных исламских комитетов, взято большое количество оружия, идеологически вредной литературы и продовольствия, предназначенного для передачи вновь создаваемым формированиям моджахедов. «Каскад», в отличие от советских и афганских войсковых формирований, в боевых действиях с боевиками участвовал редко, но, как показала практика, эти небольшие подразделения наносили душманам не меньший вред, чем войска.

Основной тактикой действий спецподразделения было обнаружение и ликвидация полевых командиров и руководителей исламских комитетов. Оставшиеся без руководства боевики обычно разбегались по домам и, как правило, уже никакой опасности для новой власти не представляли.

В своей работе «каскадовцы» опирались, в основном, на помощь афганских спецслужб, на информацию добровольных помощни-

Гарнизон «Бандар-пост»,
1983 г.

ков, которые ради победы Апрельской революции готовы были на все. Получив необходимую информацию о месте пребывания того или иного главаря, офицеры готовили операцию. И только после одобрения ее руководством оперативной группы КГБ СССР, которая находилась в Москве, претворяли ее в жизнь. На такое согласование зачастую уходило слишком много времени. Конечно, такая практика во многом мешала оперативному проведению операции, главари зачастую успевали уйти, прежде чем подразделения «Каскада» успевали блокировать злополучный кишлак.

Однажды после проведения нескольких безрезультатных операций майор Солдатченков предложил коллегам несколько изменить сложившуюся в спецподразделении практику согласования операций и проводить оперативно-войсковые мероприятия, не дожидаясь ответа из Москвы. Конечно, он прекрасно понимал, что в случае неудачи все шишки достанутся им, но по-прежнему работать было просто невозможно. Тем паче, что руководство во время каждого сеанса связи требовало активизации

деятельности «Каскада», большей результативности в работе.

Однажды афганец, начальник местного отдела безопасности, передал информацию о том, что в его родовом кишлаке Кульбас появился главарь крупной банды со своими телохранителями, который по традиции почти ежемесячно совершал намаз в родном доме, а заодно пересчитывал всех своих жен и детишек.

В течение часа был подготовлен план проведения операции и сразу же доложен в Москву. А пока суть да дело, майор Солдатченков под прикрытием темноты совместно с подразделениями поддержки выехал к кишлаку Кульбас и скрытно блокировал дом главаря. В полночь, дождавшись, пока все в доме затихнет, группа пограничников во главе с майором Солдатченковым внезапно ворвалась во двор. Задремавшая охрана открыла беспорядочную стрельбу, в результате которой главарь банды был убит, а два его телохранителя ранены. Пограничники обошлись без потерь.

К тому времени, как из Москвы пришло разрешение на проведение операции, майор Солдатченков

возвращался домой с богатыми трофеями и сознанием честно выполненного долга. Эта операция, как и все последующие, благодаря его обдуманному и тщательно выверенным решениям, жесткой дисциплине и профессионализму, заканчивались, как правило, успешно и без потерь. Потому что Александр Иванович всегда заботу о жизни и здоровье своих подчиненных ставил превыше всего...

Есть, что рассказать об афганской войне и чунджинцу Зуфару Ибрагимову. «В начале ноября 1981 г., – вспоминает он, – я отбыл из Чунджинского пограничного отряда в город Ош, где формировалась и готовилась для боевых действий на территории Афганистана четвертая мотоманевренная группа Краснознаменного Восточного пограничного округа. Через месяц эшелонем убыли в распоряжение КСАПО, и в середине декабря мы уже были в приграничном городке Пяндже. Последние приготовления для перехода границы осуществлялись в полевых условиях. Перед выходом на территорию ДРА московская комиссия во главе с генералом И.П. Вертелко проверила боевую выучку ММГ и дала по результатам боевых стрельб подразделения высокую оценку.

Ночью в районе местечка Шехрован мы по понтонному мосту пересекли Пяндж и линию границы. Ступив на чужую территорию, мы всю ночь провели в круговой обороне, ни на минуту не сомкнув глаз. Одиночные выстрелы в нашу сторону были сделаны душманами явно наугад, издали. Ранним утром ММГ двинулась в глубь афганской территории, и вскоре мы увидели зеленую долину и первый афганский кишлак. В долине нас уже поджидали другие войска и

афганские ополченцы, которые участвовали в операции «Долина-82». Руководил этой широкомасштабной операцией сам начальник Главного управления Пограничных войск СССР генерал армии В.А. Матросов.

Наш маршрут пролегал не по основной, магистральной дороге, а по анфиладе кишлаков, куда не рисковали соваться армейские подразделения, называя эти места загадочным, но емким словом «гадюшники». Почти каждый день в ходе прочесывания кишлаков, вскрытия по наводке афганцев схронов с оружием и боеприпасами у нас периодически происходили с моджахедами боевые столкновения. Чаще всего душманы, попав под наш плотный огонь, бежали в горы, оставляя оружие и раненых. Некоторые из моджахедов сдавались в плен. Помню большие лагеря, в которых держали пленных, и то, как они строго соблюдали свои обряды омовения и молитвы. Помню, как под перекрестным огнем один дехканин пахал на быке поле. Из кишлака вели огонь

«духи», а мы только отвечали. Наша задача была не дать им просочиться через наш заслон.

Помню свой первый ночной бой – страшное и в то же время восхитительное зрелище! Помню первую засаду, в которую попала наша колонна. Помню, как офицеры, несмотря на плотный огонь душманов, вытаскивали перепуганных водителей из-под машин, сажали за руль и заставляли ехать под шквальным огнем вперед. Помню, как сталкивали с помощью БМП с дороги горящие автомашины, как перевязывали первых раненых, как прощались с первыми погибшими в этой суровой, непонятной и беспощадной войне, о которой никто в то время в Союзе не слышал и не понимал...»

Майор Александр Поздняков был откомандирован из Восточного пограничного округа в Афганистан в самый разгар войны. В разведотдел оперативно-войсковой группы «Гульхана», которая располагалась в высокогорной провинции Бадахшан, он прибыл вместе со своим земляком капитаном

Николаем Кашариным. Коллектив отдела принял новичков доброжелательно. Приятной неожиданностью для майора Позднякова была встреча с сослуживцем по разведотделу Чунджинского отряда Игорем Гавриленко.

В 1984 г. обстановка в приграничной полосе Афганистана была особенно тревожной. С тем, чтобы не допустить проникновение из Пакистана караванов с оружием, командование ОВГ организовывало на горных перевалах несколько засад. Но перед тем как скрытно выдвинуться в намеченный район, выставлялись «ложные засады». Это способствовало выявлению пособников душманов, которые каждый раз после выставления таких засад стремились прорваться в зону, контролируемую моджахедами, для скорейшей передачи полученных сведений.

Вскоре ОВГ была поставлена задача и по ликвидации бандформирований, контролирующих Вардуджское ущелье. Из-за постоянных минирований и засад в этом районе пограничникам приходилось добираться до Файзабада воздушным путем.

Александр Поздняков при опросе маршрутной агентуры караванщиков, а также задержанных лиц использовал формы и методы работы, которые он в свое время применял в период своей службы на советско-китайской границе. Это сразу же дало положительный эффект. За короткое время была создана база данных чуть ли не на каждого жителя, проживающего на территории, контролируемой душманами. Используя эту информацию, разведчики вышли на главарей и их пособников. Вскоре банды в Вардуджском ущелье были блокированы и уничтожены. Боевая задача была выполнена...

Разминирование горной дороги

Киселев Владимир Михайлович (р.16.09.1953), начальник авиационного отделения Северо-Западного регионального пограничного управления, полковник, заслуженный военный летчик Российской Федерации. Принимал участие в боевых действиях на территории Афганистана в 1981–1989 гг. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», Нестерова, «За отличие в охране государственной границы СССР».

Василий Самотохин

«Осколком в сердце дух Афганистана...»

Внешность обманчива

У этого удивительно скромного офицера общий налет более 5 тысяч часов, 2 тысяч боевых вылетов, его военная квалификация – военный летчик-снайпер. Полковник Киселев освоил вертолеты Ми-2, Ми-8, Ми-24, Ка-27 и подготовил два десятка летчиков. А с 2000 года он носит высокое звание заслуженного военного летчика Российской Федерации.

В момент знакомства с Владимиром Михайловичем вдруг вспомнил историю, о которой читал в воспоминаниях кинорежиссера Владимира Басова. Тот рассказывал, как в период подготовки к съемкам фильма «Щит и меч» встал вопрос о том, каким должен быть исполнитель роли главного героя – разведчика Йоганна Вайса. Помощник режиссера утверждала, что надо искать харизматичного, высокого и плечистого актера. Спор разрешили во время встречи в КГБ СССР. Ее организаторы предложили Басову определить, кто из 12 чекистов, сидящих в кабинете, является разведчиком-нелегалом и Героем Совет-

ского Союза. Режиссер ошибся 11 раз! Героем оказался человек, во внешности которого не было ничего монументального: ни стального взгляда, ни брутальной внешности.

Так вот, Владимир Киселев принадлежит именно к такому типу людей. Он не любит обращать на себя внимание, смотрит доброжелательно, говорит спокойно и тихо. В его поведении нет ничего героического. Но внешность обманчива....

Он рассказал мне о многочисленных примерах героизма, взаимовыручки, самоотверженности своих сослуживцев, которые после учебных полигонов впервые подверглись испытанию настоящим огнем. Даже в безнадежных ситуациях его товарищи проявляли мужество и стойкость: принимали смерть от последней гранаты в окружении врагов.

По мнению Киселева, попытки принизить дух воина-интернационалиста, навязать ему «афганский синдром», наподобие «вьетнамского» у американских солдат, – глупость. Они исходят не от реаль-

ности, а от некоей идеологической установки отрицать и очернять все советское прошлое. А это неправильно, и мы не должны уподобляться иванам, не помнящим родства, и предавать себя и боевых товарищей, которые прощались с жизнью в Афганистане, будучи свято верны присяге своей великой Родине.

У всех, кто служил «за речкой», появлялась дополнительная ответственность перед страной: ты теперь уже не сам по себе, ты – «шуррави», и от тебя зависит, будет ли это слово проклятием или наоборот. И то, что сейчас большинство афганцев его произносит уважительно, свидетельствует о том, что наши интернационалисты пронесли такую ответственность достойно.

Он начинал с должности штурмана звена в Благовещенске и уже тогда понял в полной мере, что это за профессия – летчик пограничной авиации. До сих пор Владимир Киселев считает, что ему повезло попасть «в пограничники», ведь это – работа для настоящих мужчин.

«Беснуются лопасти
над головой...»

Командир звена Сергей Клопов объяснил, что такое полеты на охрану границы, воздушная разведка, доставка грузов на заставы, санзадания, оказание помощи народному хозяйству, вскрытие ледовой обстановки, экологическая разведка.

Вместе с молодыми лейтенантами Виктором Фединым, Лешей Райковым, Иваном Панасенко учились у опытных вертолетчиков выполнять задачи в отрыве от основной базы в условиях быстро меняющейся обстановки, когда нет времени на раздумья, возможности с кем-то посоветоваться.

Сам он тепло вспоминает о шести годах службы в Благовещенске:

– До конца жизни буду благодарен судьбе за то, что офицерское становление прошло на Дальнем Востоке. Там меня научили настоящему летному мастерству. Огромное спасибо своему первому командиру Сергею Клопову и наставникам Константину Тырину, Владимиру Худикову и многим другим офицерам и прапорщикам.

В 1981 году его перевели на должность командира экипажа в авиационный полк в Туркмению, в город Мары. Молодой специалист сразу увидел: здесь служат лучшие из лучших. По-другому, наверное, и не бывает – рядом в Афганистане шла война.

В солнечных Марах работали без выходных. Киселев до сих пор помнит стены горных ущелий, по которым пролегли воздушные маршруты, ленту горных рек под вертолетом. Летчик-штурман сверял местность с картой, своевременно предупреждал Киселева об изменении направлений ущелий, и весь экипаж понимал, что секунда

В.М. Киселев в Афганистане

промедления, особенно в условиях плохой видимости, может закончиться трагедией. А каждый полет – не похож на предыдущий. Приходилось ежедневно доказывать свой профессионализм.

15 января 1982 года – свой первый боевой вылет – он запомнил на всю жизнь. Это происходило на участке Керкинского пограничного отряда. По маршруту Керки – Меймене его экипаж доставил груз для ММГ. Глядя на выжженные сопки, проплывавшие снизу, он понимал, что там недавно шел бой.

Совсем скоро состоялось и боевое крещение. Вертолетчикам предстояло высадить десант в указанном квадрате. Машина подбиралась к цели по ущелью. Следовавшие один за другим повороты требовали внимания, большого нервного напряжения и первоклассной техники пилотирования. Он еще не знал, какой ад ожидает их после приземления. Как только шасси вертолета коснулись земли, скалы заговорили голосами винтовок, автоматов, ДШК. Десантники рванулись навстречу струям горячего свинца.

*Беснуются лопасти над головой,
Дрожит рукоять управления,
Заходишь от солнца.*

*И то, что живой,
Сверяешь с наземною тенью.*

Душманские пули стучали по корпусу вертолета, шел бой. Потом, после выполнения боевой задачи, вывозили десант к своим. Были убитые, раненые. Живые просили закурить и выпить воды.

Капитана Киселева за проявленное мужество и героизм наградили медалью «За отвагу». Кстати, в годы Великой Отечественной войны «отважная», как ее называли, медаль была одной из самых почетных наград, и вручали ее тем, кто рисковал своей жизнью, спасал других.

А война тем временем становилась все более затяжной и ожесточенной. И в Афганистане, и в СССР прибавилось вдов и сирот. Работы становилось все больше. Летали и днем, и ночью. Ночные полеты в Афганистане – это игра со смертью. Никаких ориентиров. Надежда лишь на опыт и интуицию. Не раз со стороны горных вершин в сторону вертолета летели

Награждение орденом Ленина

змеистые очереди трассирующих пуль из крупнокалиберного пулемета. Очереди, скорее всего, выпускали на звук, так как по ночам вертолетчики летали с полностью выключенным бортовым светотехническим оборудованием, чтобы не быть в ночном небе Афгана святающейся мишенью. Иногда ночи были лунные, и вертолет мог быть виден на фоне светлого неба. На большой высоте, конечно, из стрелкового оружия достать его сложно, но впечатление от летящей в тебя святающейся очереди свинца не из приятных.

За безупречное выполнение спецзаданий Владимиру Михайловичу Киселеву вручили медали «За боевые заслуги» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

Орденом Красного Знамени он был награжден за смелость и мужество, проявленные во время операции «Альбурз», одним из разработчиков которой был начальник авиационного отдела КСАПО полковник Юрий Попов,

которого боготворили пограничники-авиаторы.

Крупная операция в горах Альбурз, что юго-западнее Мазари-Шарифа, проводилась в конце июня – начале июля 1985 года в целях ликвидации бандформирований, обосновавших свои базы в этом районе. Там сложная горная местность, глубокие каньоны, спрятанные в скалах пулеметные и зенитные расчеты. Шли на предельно малой высоте, чтобы не быть обстрелянными с земли. При любом, даже кратковременном наборе высоты выше 15 метров приходилось отстреливать «АСОшки» – тепловые ловушки, создающие помехи самонаводящимся головкам зенитных ракет типа «стингер».

Но, несмотря на это, в первые же минуты боя сбили вертолет, где командиром был Владимир Чурута. Машина упала, но не загорелась. Не было даже мысли оставить на земле рядом с душманами своих боевых товарищей. Экипаж

Киселева высадил десант, сел рядом с нашими летчиками и под непрерывным огнем противника забрал их. Пробоин в машине было много.

В тот же день во время 13-го боевого вылета они доставили воду минометному расчету и пошли на базу. При наборе высоты заметили в одном из каньонов расчет ДШК, который лихорадочно расчехлял пулемет. Сразу же вышли на боевой курс и нажали на кнопку пуска НУРСов. Ракеты не сошли, летчики еще нажимали четыре раза, бесполезно. Скорее всего, при обстреле повредилась проводка вооружения, когда забирали экипаж Володи Чуруты.

А когда прозвучали очереди душманов, загорелись редуктор и правый двигатель. Экипаж, выключив горящий двигатель, успел посадить полыхающую машину на подобранную площадку, быстро покинул вертолет. Летчики отбежали всего метров на 50, как услышали мощный взрыв. Вертолет сгорел полностью. Экипаж подобрал ведомый капитан Юрий Харин. В такой критической ситуации никто не растерялся, не смалодушничал. И командир экипажа майор Владимир Киселев, и правый летчик капитан Леонид Устиновский, и бортовой техник Виктор Кондрат были готовы к отражению атаки душманов. А бортовой механик рядовой Владимир Петренко даже успел термос с водой вытащить – в экстремальной ситуации вода могла пригодиться.

**В лексиконе летчиков нет слова
«последний»**

Но не верь в спокойствие

ты вечное –

Вот уже к тебе под облака

*Тянутся прерывистые встречные
Огненные трассы ДШК.*

На следующий день подбили вертолет Валерия Рускевича. Машина сгорела, как факел, экипаж погиб. То, что осталось от летчиков, забрали на третий день. Смерть уравнила всех в экипаже: и опытных летчиков, и молодых; и тех, кто прошел через жернова войны, кто уже в мыслях подбрасывал дома своих детей и обнимал жен, матерей, и тех, кто всего несколько дней назад прибыл в Афган. Их всех увезли домой в цинках...

Киселев сопровождал цинковый гроб своего товарища и однокашника майора Рускевича. Он видел, как сразу постарел отец погибшего, полковник, который всю жизнь говорил сыну: «Валерка, мы с тобой Родину защищаем. Выше этой работы и чести нет ничего на земле и никогда не будет...». Достойного сына воспитал советский офицер – старший Рускевич.

В мае 1987 года при проведении операции «Мельница» по захвату 12-ствольной реактивной установки на участке Тахта-Базарского

отряда, прикрывая десант с воздуха, экипаж Киселева заметил пулеметный расчет из двух бойцов, которые очень далеко выдвинулись вперед и, скорее всего, были ранены. Недолго думая, экипаж произвел посадку рядом с расчетом. Командир послал летчика-штурмана капитана Виктора Тимакова и борттехника капитана Валеру Лахматова за бойцами, а сам остался за штурвалом. Минут через 10 ребята принесли одного раненого бойца, второй был убит. Понимая, что убитому не помочь, экипаж принял решение взлетать и спасти раненого.

Связавшись с командиром авиакорпуса и учитывая состояние раненого пограничника, экипаж принял решение эвакуировать его прямо в Мары, где находился армейский госпиталь. В полете от боли боец так кричал, что перекрывал гул двигателей, пришлось вколоть ему обезболивающее из личных аптечек. Потом экипаж еще месяц «отписывался» за эти лекарства.

После прилета в Мары и осмотра вертолета насчитали 5 пулевых отверстий чуть выше остекления кабины – явно стреляли по командиру, пока экипаж бежал за раненым.

И таких случаев у Киселева великое множество, ведь спасение жизни было самой главной задачей авиаторов.

Однажды ему пришлось летать целые сутки, эвакуируя в Керки с поля боя двух раненых, а затем в Душанбе в окружной госпиталь, так как в Керках помочь двум пограничникам, раненым в шею, не смогли.

Владимир Михайлович участвовал во многих операциях, проводимых пограничными войсками на территории Афганистана, успевал и в горах, и в пустыне. Ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней вручили ему в 1987 и 1989 годах исключительно за проявленный героизм при спасении раненых пограничников с поля боя.

В марте 1987 года душманы обстреляли советскую территорию в районе Пянджа. Было принято решение дать бандитам отпор, чтобы неповадно было советскую территорию обстреливать. Непосредственное участие в разработке этой операции принял подполковник Виталий Седых (впоследствии генерал-полковник, командующий Тихоокеанским пограничным округом), который ставил боевую задачу и летчикам, и артиллеристам, и личному составу ММГ.

У авиаторов в операции участвовало 6 экипажей Ми-24 и 12 Ми-8. Авиационной группой командовал подполковник Владимир Киселев.

По данным разведки, душманы остановились в предгорном кишлаке. Ранним утром вертолеты

Прощание с боевым другом С. Ключевым

Разбор полетов в Марыйском авиационном полку

взлетели с десантом на борту для блокировки этого кишлака. Но посланная ранее для дополнительной разведки группа Ми-24 доложила, что кишлак пуст и никого там нет. Надо было принимать решение, и Киселев, связавшись по радио с подполковником Седых, настоял на другом варианте: блокировать совершенно другой кишлак. Поверьте, это было совсем не просто изменить утвержденный план операции, но как говорят, победителей не судят. В результате полный успех, вся банда была ликвидирована.

Затем поступили новые данные, что в район Талукана прибыла банда с грузом «стингеров», причем в большом количестве. Наносить удар вертолетами было опас-

но, ракетами с предельно малой высоты неэффективно. Для бомбового удара нужна высота, а высота – это почти стопроцентное поражение от «стингера». Поэтому было принято решение применить установки «Град».

Сначала по укреплениям дали несколько больших залпов. Разлилось море огня. Разрывы сразу наполнялись облаками поднятой пыли, а через минуту начинали работать наши вертолеты, нанося ракетно-бомбовые удары по наземной цели. Лавина огня такая, аж мурашки по коже. Все понимают, что незавидна участь тех, кто оказался на тот момент там.

По 5–6 вылетов в день совершали вертолетчики во время этой операции. И каждый взлет – риск.

И каждый раз, когда получаешь пробоину в воздухе, слышен громкий хлопок, а характер повреждения неясен – нервы напряжены до предела...

Во время одного из вылетов заметили, как по одному из ущелий уходит банда на лошадях. У каждого оружие. На высоте ста метров начали работать. Душманы отстреливались всеми имеющимися средствами. Вертолеты кружили в воздухе, посылая очередь за очередью, нанося удар за ударом по бандитам. Через некоторое время сопротивляться было уже некому.

А ночью сложнейшее задание – спасти раненого из ДШМГ. Добраться до него было очень трудно, горы есть горы. Условия, если следовать наставлениям и инструкциям, исключали полет. Киселев мог сказать «нет». Но тогда где-то в Союзе появилась бы еще одна убитая горем мать. И вертолетчики, рискуя собой, сумели спасти жизнь пограничнику.

Весь экипаж за участие в операции был отмечен боевыми наградами, а командир орденом Ленина – высшей наградой Советского Союза.

У летчиков в лексиконе нет слова «последний», так вот свой «крайний» вылет в Афганистане подполковник Киселев совершил 14 февраля 1989 года на участке Тахта-Базарского пограничного отряда. И когда пересекли государственную границу, все члены экипажа в один голос закричали: «Ура-а-а!».

Свой интернациональный долг Владимир Киселев и его подчиненные выполнили с честью. А что такое офицерская честь, он и его друзья знали достоверно. В их среде многое прощалось, но только не предательство и трусость...

А.А. Братищев, подполковник в отставке, ветеран Пограничных войск ФСБ России, ветеран боевых действий в ДРА. За участие в боевых действиях, активную работу по укреплению государственных границ ДРА награжден афганским орденом «Звезда» 3-й степени.

Судьбой назначен путь

В Афганистан я был направлен 8 сентября 1981 года после окончания годичного курса по изучению восточных языков в Высшей школе КГБ СССР с дислокацией в городе Ташкенте. По прибытии в Кабул в представительство КГБ СССР с вновь прибывшими были проведены инструктивные занятия. Они в основном касались особенностей оперативной обстановки, порядка вы-

полнения служебных задач, повседневного поведения. В проведении занятий принимало участие руководство представительства, ряд инструкторов провел заместитель руководителя представительства по пограничным войскам генерал-лейтенант Н.И. Макаров. Было проведено распределение нас в части.

В 15-й отдельный пограничный полк Афганистана, населенный

пункт Ургун – центр уезда провинции Пактика, расположенный в 30 км от границы с Пакистаном (зона свободных племен – Пуштунистан), были направлены четыре человека: майор А. Янков, старшие лейтенанты Н. Денисов, В. Кононенко, А. Братищев. Задача – осуществление советнической деятельности. Советских частей, а также советских специалистов там не было.

Нашими руководителями при отправке в Ургун было сказано достаточно просто и откровенно: «если выплывете, так выплывете...»

Вылет был сопряжен с рядом существенных затруднений. В основном они были обусловлены опасениями афганских экипажей из-за постоянных обстрелов со стороны моджахедов. За несколько дней до нашей отправки при посадке в Ургуне вертолета, перевозившего из Кабула груз и семью афганского офицера, в результате обстрела погиб ребенок. После задействования на перелет советских экипажей вертолетов мы были все же доставлены в Ургун. Высадка происходила при огневом воздействии моджахедов.

Слева направо – старший лейтенант А.А. Братищев, командир 15-го ОПП Ургунского полка ДРА полковник Шах Баз, майор А.М. Янков, начальник тыла 15-го ОПП, старший лейтенант Н.В. Денисов. День прибытия в Ургун

В ходе постоянного общения с командованием полка, офицерами и солдатами, местными жителями руководством уезда проводились изучение и оценка обстановки. Совместно с командованием полка принимались решения на проведение в районе Ургуна рейдовых и засадных действий, обеспечение проводки колонн с грузами для полка. Во многих действиях мы, советские советники, принимали личное участие. Афганистан – страна многонациональная, многоязыковая. Поэтому большим подспорьем было то, что трое из нас прошли языковую подготовку (А.А. Братищев, А.М. Янков – персидский язык, Н.В. Денисов – язык пушту). Это позволяло общаться с афганцами, день ото дня совершенствуя свои лингвистические навыки.

Как, наверное, и всем, мне в подробностях запомнился наш первый выход, который произошел через неделю после прибытия в Ургун. 15-му ОПП была поставлена задача обеспечить безопасность

продвижения колонны с грузами (в основном это было продовольствие, боеприпасы, горючее). Колонна двигалась из Кабула. Маршрут по протяженности – около 300 км. В качестве охраны были задействованы силы одной из пехотных афганских дивизий.

Выход наш состоялся с рассветом. Двое советников (Н. Денисов и В. Кононенко) остались в расположении полка. Под руководством командира части полковника Шаха База навстречу колонне вышло подразделение (более 200 человек) и прибывший из Кабула один из руководителей Управления погранвойск ДРА полковник Дауд Шах для встречи со старейшинами племен. В действиях по встрече колонны приняли участие начальник пограничного отдела представительства полковник Е.С. Тарасов, советские советники майор А.М. Янков и я. Пройти необходимо было около 30 км до места встречи. Движение осуществлялось в пешем порядке. В качестве группового оружия в кузовах

Майор А.А. Братищев

автомобилей ГАЗ-66 были установлены пулеметы ЗГУ-2 (зенитные горные установки, по техническому исполнению сдвоенные пулеметы КПВТ). Движение осуществлялось вдоль дороги. В ходе передвижения саперами по нашему маршруту было обезврежено более 30 противопехотных мин итальянского производства.

Через 4–5 км после выхода на mine подорвался автомобиль ГАЗ-66. Автомашина двигалась в 4–6 метрах от меня и Янкова. Через наши головы пролетели куски автомобильной шины. Взрывной волной меня отбросило на идущего впереди майора Янкова. В следующие мгновения мы с ним отбежали к обочине дороги и залегли за небольшой холм. Возникшая короткая перестрелка быстро стихла.

Дальнейшее движение – приблизительно 15–18 км – происходило относительно без происшествий, не считая непродолжительных перестрелок.

Далее нам предстояло пройти через участок местности, к которому полукольцом примыкал лесок с кустарником («зеленка»). Мы все прекрасно понимали, что

Аэродром Ургуна. В центре – старший лейтенант А.А. Братищев с афганскими офицерами в ожидании прибытия вертолетов с грузами

это хорошее место для засады. Стоило бы силам полка втянуться на этот участок, мы могли оказаться как на ладони. Было принято решение небольшому подразделению пройти этот участок, закрепиться в относительно безопасном месте, а затем под его прикрытием пройти уже основным силам.

Едва наш авангард начал движение, из леса начался интенсивный обстрел. Все залегли. Выявленные огневые позиции моджахедов были с достаточной степенью интенсивности обработаны из ЗГУ-2.

Чтобы пройти опасный участок местности, необходимо было поднять людей и двигаться дальше. Говоря военным языком: приказ надо выполнять. Первым поднялся командир полка полковник Шах Баз, очень смелый человек, вместе с ним пошли связист с радиостан-

цией и четверо солдат-саперов. Вместе с командиром пошли и мы – советники. Я держал автомат в готовности к бою. Мы немного опередили командира, он остановился в нескольких метрах от нас – отдавал распоряжение подчиненным по радиостанции. Наше движение с Александром Янковым остановили саперы. Мы оказались в 2–3 метрах от заложенного самодельного фугаса. Фугас весом примерно 4–5 кг был извлечен. Лес был осмотрен разведывательно-поисковой группой. Быстро были обнаружены места, откуда производилась стрельба. Боевики видимо ушли в примыкающие к лесу горы.

Приказ был выполнен. В расположение полка мы вернулись затемно. До поздней ночи обсуждали итоги выхода.

Это только один эпизод из многочисленной боевой работы Ургунского полка, в которой принимали участие советники.

Моя работа в Ургуне закончилась в октябре 1982 года. Я был переведен в Кабул, где принимал участие во многих командировках по выставлению частей и подразделений для охраны границы. В ноябре 1983 г. меня назначили оперативным дежурным представительства, требовался сотрудник со знанием языка. Непосредственным начальником моим был руководитель представительства генерал-майор Б.Н. Воскобойников. В октябре 1984 года моя командировка закончилась. По возвращении в Союз я продолжил службу в пограничных войсках, закончил академию им. М.В. Фрунзе. С 1992 по 2001 год служил в территориальных органах ФСБ России.

20 лет вывода советских войск из Афганистана. Делегация ветеранов-афганцев из Липецка. Пятый справа – А.А. Братищев. Кремлевский Дворец съездов, 2009 г.

В 80-е годы полковник Е.Н. Неверовский, будучи начальником оперативно-войскового отдела Краснознаменного Восточного пограничного округа, помимо руководства охраной участка высокогорных пограничных отрядов, удаленных от штаба войск округа, осуществлял планирование и проведение боевых операций в приграничных провинциях Афганистана, в пределах стокилометровой пограничной зоны вдоль линии афгано-пакистанской границы... В числе наград Евгения Николаевича Неверовского – ордена Красного Знамени и Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней, орден «Звезда» (ДРА).

В.И. Носатов

Афганский рубеж генерала Неверовского

С генералом Евгением Неверовским я познакомился в мае 1991 г., когда готовил материал, посвященный героизму и мужеству, проявленным воинами границы при выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан. В те времена мало кто знал о том, что пограничники первыми вошли в эту, отнюдь не демократическую, азиатскую стану и последними вышли с ее территории, прикрывая отход частей и подразделений Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Мало кто слышал и о героях этой «малозвестной» войны.

Многолетняя история Восточного пограничного округа насыщена событиями яркими и впечатляющими, и, прежде всего, потому, что все они осуществлялись людьми, беззаветно преданными Родине. Восточная граница навсегда осталась в легендах и песнях, которые и сегодня на слуху у народа. Обо всем этом я знал из истории, прочитанных ранее книг и потому, прежде чем начать разговор с начальником войск Красно-

знаменного Восточного пограничного округа генералом Неверовским, решил познакомиться с жизнью и служебно-боевой деятельностью солдат и офицеров границы.

Побывав на пограничной заставе «Чиндалы» Уч-Аральского пограничного отряда, я встретился с прекрасными людьми, которые самоотверженно, несмотря ни на что, в любую погоду, ночью и днем уходили в наряд по охране государственной границы. Под стать этим мужественным и крепким парням были и офицеры. Недаром о многих из них до сих пор с любовью вспоминают сослуживцы. Особый разговор у нас состоялся о бывшем заместителе начальника пограничной заставы Иване Барсукове. Его имя не только на заставе, но и в отряде произносятся с особой гордостью. Это и понятно, ведь именно с этой пограничной заставы началось восхождение Ивана Петровича Барсукова на пик боевой славы.

Именно здесь, на границе, шло формирование офицера-воспитателя, за которым солдаты готовы

были идти в огонь и воду, офицера-руководителя, который стремился решать самые сложные служебные, а затем и боевые задачи без потерь. Непреложным законом на все годы службы Ивана Барсукова стали слова отца-фронтовика, сказанные им при прощании: «Главное для солдата – дисциплина и мастерство. Без них не научишься одолевать врага». Выполняя завет отца, он учился военному делу упорно, старательно овладевая оружием и боевой техникой, постигая секреты пограничного мастерства, закаляя себя физически.

Первые офицерские шаги были для него самыми трудными. Но здесь ему на помощь пришли старшие товарищи. Изучая все лучшее из их опыта, Барсуков и сам работал упорно и настойчиво. Он ускоренными темпами накапливал и совершенствовал навыки, необходимые для успешного обучения и воспитания подчиненных. Главное, чему учился молодой офицер сам и чему стремился научить подчиненных, – это умение быстро, решительно, грамотно

действовать в любой сложной обстановке, возникающей на границе, не растеряться при преследовании нарушителей и не оплошать в боевой схватке, если до нее дойдет дело. Много внимания Барсуков уделял выработыванию у подчиненных самостоятельности, умения правильно оценивать действия товарищей, находить в критических ситуациях оптимальные варианты собственных действий. При этом он исходил из того, что состав пограничного наряда немногочислен и ждать подсказки на дозорной тропе неоткуда. Сколько таких уроков подчиненным дал офицер Барсуков за годы службы на границе! Сколько настоящих пограничников воспитал за это время! Да и себя он тщательно готовил к самым серьезным испытаниям, ибо на границе может случиться всякое...

В 1982 г. Барсуков возглавил десантно-штурмовую группу, которая была направлена в Афганистан. Здесь судьба не раз бросала его в самые «горячие точки», на самые опасные участки. Но офицер всегда был уверен в себе, уверен в стойкости и мастерстве своих подчиненных и, благодаря этому, выходил победителем из самых жестоких схваток с опасным и хитрым врагом.

За скупыми строками Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1983 г., в котором сказано: «За мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, майору Барсукову присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»», трудно разглядеть лицо героя, и потому при встрече с генералом Неверовским я попросил в нескольких словах

поведать о подвиге, за который майор Барсуков был удостоен такого высокого звания. Но вместо короткого повествования о героепограничнике услышал о нем подробный и обстоятельный рассказ. Забегая вперед, скажу, что это одна из характерных черт Неверовского – говорить поменьше о себе и побольше о своих подчиненных.

– В начале афганской войны мне по долгу службы приходилось не только формировать боевые подразделения, которым предстояло действовать в Афганистане, но и участвовать в разработке и осуществлении операций, – начал свой рассказ генерал. – Я расскажу лишь о нескольких, наиболее характерных боевых операциях, в которых майор Барсуков проявил не только личное мужество, но и неординарные командирские способности.

21 октября 1982 г. на одном из высокогорных перевалов десантно-штурмовая группа, возглавляемая майором Барсуковым, попала в засаду и с обеда до самого вечера вела непрерывный бой с пре-

восходящими силами противника. Видя, что помощь придет не скоро, Барсуков с группой пограничников сумел прорваться через кольцо окружения и внезапным огнем с тыла обеспечил успех боя. Отряд «духов» был разгромлен полностью. Пограничниками было уничтожено свыше ста моджахедов и захвачено большое количество оружия и боеприпасов.

3 апреля 1983 г. группа численностью 23 человека под командованием майора Барсукова была высажена с вертолетов на высотке, в районе действий крупной душманской банды. Пограничникам было поручено обеспечить безопасность продвижения колонны советских грузовиков с продовольствием по одной из горных дорог Афганистана. Заняв оборону, майор Барсуков неожиданно увидел приближающихся к горной дороге моджахедов. Многочисленные, хорошо вооруженные, уверенные в своей безнаказанности, они бодро шли, не таясь, в предвкушении легкой победы.

Командование первого боевого состава ДШМГ КВПО. Слева направо: В.Д. Ащербек, И.П. Барсуков, В.П. Кудряшов, Р.Ф. Рахимов, 1982 г.

Тщательно замаскированную группу пограничников заметить было нелегко. Поэтому командир спокойно выжидал, стараясь как можно ближе подпустить «духов» к занятым позициям. До появления автоколонны время еще было, и Барсуков решил ударить по врагу, чтобы, уничтожив его, обеспечить беспрепятственное продвижение колонны. Но не тут-то было. Неожиданно послышался равномерный натужный рокот многих моторов, и из-за поворота появились тяжело груженные грузовики. Необходимо было оперативно план менять. И тогда офицер принимает единственное в такой ситуации решение – вызвать огонь душманов на себя.

Удар пограничников был до того внезапным и плотным, что моджахедам пришлось забыть о легкой добыче – транспортной колонне и сосредоточить все силы против неожиданно появившихся на сопке пограничников Барсукова. В дело вступили крупнокалиберные пулеметы ДШК. Их трассирующие пули с визгом рикоше-

тили от скал. Душманы рассчитывали в течение нескольких минут уничтожить пограничный заслон, полагаясь на свое многократное превосходство в силе и оружии. Но враги просчитались. Барсуков умело организовал бой. Пограничники метко разили бандитов, не давая им ни рассредоточиться, ни занять выгодные позиции. Двенадцать массированных атак отразили пограничники за восемь часов боя, в завершение которого майор Барсуков поднялся из укрытия и повел за собой пограничников в контратаку. Стремительная рукопашная схватка закончилась полным разгромом банды. Боевая задача была выполнена. И почти без потерь. Как, впрочем, и многие другие операции, которыми руководил майор Барсуков...

Рассказывая о деятельности других подразделений КВПО в Афганистане, генерал Неверовский с гордостью говорил о том, что пограничники восприняли помощь афганскому народу, как свой братский долг, с глубоким пониманием важности защиты

границы и проявили себя там истинными интернационалистами.

– Солдаты, сержанты и офицеры относились к местному населению, как к братскому народу, над которым нависла большая беда, – продолжал свой рассказ генерал. – Они защищали афганцев от разбоя душманов, делились с местными жителями продуктами, медикаментами, оказывали материальную помощь. Это вынуждена была признать не только администрация Афганистана, но и некоторые руководители на Западе. Конечно, не везде в этой стране к нашему вооруженному присутствию относились благосклонно. Бывая в различных приграничных провинциях, я не раз сталкивался с тем, что кочевники и земледельцы из глубинки имели смутное представление о происшедших в стране изменениях. О революции слышали очень мало. Бывало, что дехкане и кочевники главным человеком в стране называли кого-то из полевых командиров, которые терроризировали их кишлаки.

Обычно появление пограничников в глубинке афганцы встречали настороженно. Не зная о событиях, происходящих в стране, они тем более не знали о том, что наши войска находятся на их земле по просьбе афганского правительства. Нередко приходилось наблюдать, когда наша колонна проходила какой-то удаленный от центра кишлак, как поодиночке и целыми группами в горы убегали вооруженные мужчины. По-видимому, тут срабатывал исторический стереотип. Афганцы за многовековую историю своего существования привыкли к тому, что европейцы приносили им только лишения и страдания и что единственный язык, на котором с ними можно говорить, это язык оружия.

Там же, где мы постоянно проводили операции или оказывали населению посильную помощь, афганцы во многом меняли свое отношение к нам, но, по-моему, просто внешне. В глубине души, я думаю, они продолжали считать нас помехой в урегулировании своих внутренних межнациональных и территориальных конфликтов. Кто-то из читателей спросит меня: на чем основываются мои доводы?

Отвечу – на многочисленных контактах с афганцами – дехканами, кочевниками, старейшинами кишлаков, родовыми авторитетами и даже муллами. Не раз мне приходилось разговаривать и с пленными душманами, с теми, кто раскаивался в содеянном, и с теми, кто не скрывал своего злобного отношения и к нам, и к Апрельской революции, в частности.

И все же, скажу уверенно, что наше лояльное, братское отношение к населению и то, что мы оказывали людям всяческую помощь, воспринимались афганцами чаще всего положительно. Примеров тому, как они помогали нам, зачастую в самых трудных условиях войны, больше, чем достаточно.

Помню, однажды мотоманевренной группе предстояло блокировать участок афгано-пакистанской границы, где ожидался прорыв из Пакистана большого каравана с оружием и боеприпасами. Пытаясь перекрыть единственный путь, ведущий к границе, моджахеды заминировали самый узкий участок дороги, который проходил через горное селение. Начальник мотомангруппы, наученный горьким опытом, когда саперов, медленнодвигающихся в поисках мин, противник встречал из-за дувалов огнем, приказал взять саперов на борт бронетранспортера. Передовой дозор двигался дальше,

внимательно наблюдая за обстановкой. Вроде все шло нормально, и вдруг из калитки выбежала женщина и, помахав платком, спряталась за дувалом.

Остановив машину, командир подошел к калитке, за которой стояла женщина. Она испуганно лопотала что-то на своем языке, тыча пальцем на дорогу. Можно было различить только слова: «рафик Леша». Она несколько раз повторила их. «Рафик Леша» – так афганцы называли нашего доктора, слава о чудесах врачевания которого распространилась по всей провинции.

Офицер догадался, что афганка хочет им чем-то помочь. Он выслал на дорогу сапера. Тот, ступая по следу колес машины, поравнялся с кривой урючиной. Тогда наблюдавшая за бойцом женщина судорожно замахала платком. Видя это, сапер начал осторожно обследовать дорогу сантиметр за сантиметром. В результате нашел аж четыре мины. И, что самое интересное, отпечатки протекторов прошедшей перед нами машины не

прерывались, видимо, поставив многозарядный взрыватель, душманы специально проехали по минам на автомобиле, чтобы нас перехитрить. Благодаря помощи афганки мотомангруппа беспрепятственно вышла к намеченному району и с честью выполнила боевое задание. Позже выяснилось, что доктор и в самом деле вылечил сына этой женщины, который был при смерти и на которого местный знахарь махнул рукой...

Возглавляя группу войск Восточного погранокруга, Неверовский почти все время находился в Афганистане. В семье сохранился отрывной календарь, на котором его супруга Маргарита Алексеевна крестиками отмечала дни, когда он бывал дома. За год в общей сложности едва набирался месяц.

Это была сложная командировка: враждебное окружение, обособленность, сложности со снабжением...

В этих условиях Евгений Николаевич уделял самое пристальное внимание разведке и планированию операций.

Он лично проверял и перепроверял все полученные данные и всегда знал обстановку до малейших подробностей. Бывало, что сам встречался с главарями бандформирований. О важности таких встреч говорит тот факт, что решение об их проведении нередко принималось в Москве.

Во многом благодаря Евгению Николаевичу там, где были советские пограничники, действовала местная власть, жителей обеспечивали мукой и добротной теплой одеждой, они получали медицинскую помощь. Кстати, к моменту вывода войск многие из афганцев даже выучили русский язык.

Деятельность каждого командующего Восточным пограничным округом, как правило, ассоциируется с каким-то очень важным, кардинальным событием в жизни границы и страны в целом. Когда Советским правительством было принято решение о выводе советских войск из Афганистана, Евгений Неверовский был уже начальником войск Краснознаменного

Восточного пограничного округа, генерал-майором. Он лично разработывал операцию по выводу подразделений КВПО из Афганистана. Чтобы не обременять пограничников, Неверовский принял решение оставить большую часть материальных запасов и специальной техники, накопившейся за годы войны, – афганцам. Все это в какой-то мере способствовало и тому, что многие полевые командиры, видя такую щедрость шурави, не препятствовали прохождению транспортных колонн по своей территории. Для выхода спецподразделений с территории ДРА было проведено семь крупномасштабных и скоротечных десантно-войсковых операций на фронте общей протяженностью более 2000 км. Кроме того пограничники обеспечили в своей зоне ответственности прикрытие частей и соединений 40-й армии. Вывод подразделений прошел организованно и в срок. И самое главное – в этот период пограничники не потеряли ни одного человека.

Все это стало возможным благодаря тому, что Евгений Неверовский всегда опирался на своих помощников – опытных и грамотных офицеров и генералов, для которых служба на границе стала образом жизни. Добиваться высоких результатов во всем ему помогала необыкновенная сплоченность возглавляемого им коллектива, в котором все стояли друг за друга горой. Это качество всегда отличало в пограничных войсках офицеров-восточников от других.

Немаловажно, что Евгений Николаевич всегда общался с людьми очень спокойно и ровно, за проступки мог пожурить только в личной беседе, с глазу на глаз. Особенно это касалось его взаимоотношений с командирами частей и подразделений. Зная о том, какая это тяжелая и ответственная работа, Неверовский защищал их на всех уровнях. И если кто-то из них по какой-то причине не оправдывал его доверия, разбирался лично и только после этого принимал окончательное решение.

Поощрял генерал исключительно по заслугам. Он прекрасно разбирался в психологии и умел видеть в человеке необходимые для той или иной должности черты. Неверовский относился к своим подчиненным с участием, уважением и доверием, а они, в свою очередь, заботились о том, чтобы не подвести его.

Постоянные командировки, встречи с людьми, совещания, работа с документами занимали большую часть жизни генерала Неверовского, но, несмотря на это, он всегда находил время для того, чтобы заняться спортом. Он сделал традицией еженедельные тренировки для офицеров штаба округа, личным примером вдохновляя их на выполнение обяза-

тельных нормативов по физической подготовке и с большим удовольствием участвовал в соревнованиях, был достойным, а не почетным капитаном команды.

Неверовский жил и дышал работой, границей и даже в страшном сне не мог предположить, что в начале 90-х Советский Союз расколется на несколько независимых государств, и привычная, налаженная жизнь пойдет под откос. С развалом Союза произошло и разделение пограничных войск. Зная Неверовского как опытного и исключительно ответственного военачальника, Президент Казахстана предложил ему возглавить пограничные войска вновь образованной суверенной республики. Согласившись, он со свойственным ему упорством сумел отстоять эффективную систему охраны границы, которая прекрасно оправдала себя в советское время.

6 июля 1992 г. Совет глав государств СНГ принял решение о создании Совета командующих Пограничными войсками. Постоянно действующим рабочим органом СКПВ стала Координационная служба. Руководителем этой структуры был назначен генерал-лейтенант Иван Коробейников, его заместителем – генерал-лейтенант Евгений Неверовский. Под их руководством и при непосредственном участии разрабатывались уставные документы СКПВ, определившие основные направления его работы на годы вперед. В тот сложный период во многом именно благодаря личным связям советских военачальников удалось наладить международное взаимодействие, позволяющее решать конфликты и выяснять причины инцидентов за столом переговоров, а не на границе с оружием в руках.

В сентябре 1994 г. Евгений Николаевич уволился из войск по состоянию здоровья. Но граница не отпускала его. В ноябре 1994 г. он стал старшим научным сотрудником Центрального пограничного музея и заместителем председателя Координационного совета Международного Союза общественных объединений ветеранов пограничной службы. Позже он также возглавил совет ветеранов КВПО. Воспитатель в душе, Неверовский большое внимание уделял мероприятиям, направленным на формирование патриотизма среди детей и молодежи. Охотно общался со школьниками и студентами. С нетерпением ждали его приезда и малыши в зеленых беретах – он не сомневался в том, что юными друзьями пограничников вполне могут быть воспитанники детского сада.

В 1997 году Неверовского избрали председателем профсоюза Федеральной пограничной службы России. Его упорство в достижении цели пришлось здесь как

нельзя кстати! Организуя профсоюзную работу в регионах, он сам неоднократно бывал там, доказывая людям ее необходимость и пользу. Многие часы Евгений Николаевич проводил в «высоких» кабинетах, отстаивая интересы работников и по условиям труда, и по отдыху.

Вместе с тем его скрупулезность и упрямство никогда не граничили с занудством. Чувство юмора и проницательность, широчайший кругозор и аналитический склад ума делали его изумительным собеседником, что зачастую помогало в решении многих вопросов.

До последнего вздоха он вел себя как Мужчина. Никто – ни коллеги, ни родные, ни друзья – не слышал от него жалоб. Врачи Главного клинического военного госпиталя ФСБ России преклонялись перед его выдержкой.

– Все хорошо. Не беспокойтесь... – говорил он даже сотрудникам отделения реанимации в последние часы своей жизни.

Зорин Александр Иванович (р. 03.01.1956), преподаватель Академии погранвойск, подполковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1984 гг.: офицер разведотдела 117-го Московского погранотряда, старший офицер ОГ-2 (Талуканской), офицер разведотдела 48-го Пянджского погранотряда. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За боевые заслуги».

Одна из удачных боевых операций

В феврале 1982 года в город Талукан была введена ММГ 117-го Московского погранотряда и практически сразу была переподчинена 48-му Пянджскому. Ин-

формация о приходе грозных пограничников не была секретом для моджахедов. Часть их групп притихла на время, часть заблаговременно оттянулась в юго-восточ-

ном и южном направлениях. Затишье было недолгим: успокоились и вернулись.

Весной активность «духов» значительно возросла. По ночам

Перед операцией

они были почти хозяевами в городе. В мае 1982 г. – распоряжение из Москвы: «по просьбе афганского правительства» оказать помощь в успокоении душманов-моджахедов. Об этом распоряжении стало известно всему советническому аппарату, находившемуся в Талукане.

23 мая 1982 года в гарнизон для организации и проведения боевой операции прилетел начальник 48-го погранотряда подполковник Ю.В. Романов. К нему на встречу потянулись советники со своими предложениями по целям и месту проведения операции. Одни предлагали провести операцию по захвату двух французских журналистов, якобы документирующих зверства советских военнослужащих, вторые предлагали окружить и разгромить бандгруппу из 30 человек, переодетых в форму царандоя, и ряд других предложений. Подполковник Романов обещал оценить инфо. По завершении «визитов» потребовал оценки предложений советников у своего разведчика. Из-за несоответствия перечисленных предложений реальной обстановке советнические варианты были забракованы. Выбор остановили на собственном.

Через Талукан проходит дорога Кундуз–Файзабад. По ней примерно раз в 2 недели проходили колонны с материально-техническим обеспечением частей 40-й армии, дислоцированных в Файзабаде. Ни одна проводка не обходилась без двух-трех засад на маршруте, в которых армейцы несли потери. Наши колонны тоже не были исключением на участке этой дороги между Ханабадом и Талуканом. К одному из «узких» мест душманы словно прикипели – мост

После операции

Банги через реку Талуканку. Небольшая группа душманов, примерно 20–25 человек, используя естественный рельеф местности, регулярно внезапно нападала на колонны и после короткого боя растворялась в «зеленке». Было решено наказать их.

План операции был прост. 24 мая ММГ с афганской пехотой выдвигается северо-западнее Талукана в район Бахарак, афганские подразделения прочесывают эту группу кишлаков, собирают призывников. На ночь остаются в предгорьях западнее Бахарака. Предполагалось, что призывников наберут человек 100. 25-го должны возвращаться через мост Банги. На подходе передают на командный пункт, что до места осталось минут 10–15. По этой команде из Талукана взлетают 2 вертолета, наносят РБУ по месту засады и кружат над ним, имитируя намерение нанести еще один РБУ: отвлекают внимание душманов и заглушают действия ММГ и афганской пехоты. В это время саперы размини-

руют подходы, афганские военнослужащие идут в атаку и на проческу.

План был утвержден, операция прошла в точном соответствии с разработанным сценарием. Утром 24-го в Талукан на нашу точку прилетел Ми-26, выгрузил заправщика керосином, запас НУРСов для боевых вертолетов. После его отлета прилетела боевая пара. Днем они прикрывали с воздуха проход в Бахарак, 25-го после поступившего от ММГ сигнала с разведчиком в качестве наводчика (это и был как раз я) взлетели для нанесения РБУ.

Результат: трое душманов убиты, афганцы набрали 101 новобранца, захватили 12 вооруженных моджахедов, небольшой схрон с оружием и боеприпасами. С нашей стороны и со стороны правительственных сил потерь не было. По меркам 1982 года успех был значительным. Вечером 25-го Ю.В. Романов принимал горячие поздравления от советников. Засады на мосту Банги на некоторое время прекратились.

Янкаускас Ромас Юозо (р. 07.08.1954), заместитель начальника Западного регионального управления ФПС России, генерал-майор, заслуженный пограничник Российской Федерации, почетный сотрудник органов госбезопасности. Участвовал в боевых действиях в Республике Афганистан в 1982 и 1987–1989 гг. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 4 степени с мечами, «За военные заслуги», «За личное мужество», медалями «За боевые заслуги» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

Елена Кандыбко

Призвание – разведка

В июне 1976 года, получив диплом об окончании училища и надев лейтенантские погоны, Ромас Янкаускас по распределению попадает в Прибалтийский пограничный округ. Должность офицера разведотдела в Кенигсбергском орденов Ленина и Красной Звезды 95-м пограничном отряде, дислоцировавшемся в Калининграде, стала для него стартовой. Отдел возглавлял многоопытный офицер – полковник А. Азаров. Для недавнего выпускника училища Александр Тихонович был настоящим учителем. Вдумчивый, толковый и рассудительный, он на деле показывал применение тех знаний, которые Ромас получил в вузе.

В июне 1982 года Ромас Юозо был командирован в Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ. Туркменская ССР радушно встретила офицера цветущим Ашхабадом. Вид благоухающей зелени, жаркого солнца и пестрых цветочных клумб никак не вязался с тем, что всего в несколько сот километрах отсюда в Афганистане идет война.

В разведотдел Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, который возглавлял

генерал-майор Байназар Артыкбаев, оперативник из Прибалтики был назначен на должность старшего офицера по информационно-аналитической работе. Через неделю после тщательного изучения обстановки Янкаускас был переведен в 68-й Тахта-Базарский пограничный отряд, откуда под руководством начальника оперативной группы П. Луникова его

перебросили на территорию Афганистана.

Там, в провинции Бадгис, центром которой был населенный пункт Калайи-Нау, в курс дела его должен был ввести заместитель начальника ОГ подполковник Вячеслав Семенов. Однако сердечный приступ, случившийся с Семеновым спустя несколько дней, нарушил все планы. Подполковника

Осмотр местности после обстрела 10-й пограничной заставы Керкинского погранотряда. Крайний слева – подполковник Р. Янкаускас, 1989 г.

увезли в госпиталь, а Ромас остался без поддержки на участке один. Не зная ни местности, ни специфики службы, не имея знакомств среди старейшин и местных жителей, он оказался в весьма затруднительном положении.

Хотя активных действий тогда еще не проводилось, тот период, по воспоминаниям ветерана, стал для него поистине настоящей школой мужества и выживания. Он оказался совершенно один, без поддержки, в том мире, про который имел весьма расплывчатое представление, полученное им из ранее прочитанных книг и аналитических справок. Не зная языка, национальных особенностей и уклада быта, он не мог позволить себе расслабиться даже на минуту.

Через время на подмогу прилетел бывший однокашник по училищу капитан Иван Самохвалов. За короткое время, что работали вместе, Ромас Юозо успел восполнить пробел и запастись необходимым багажом знаний. Жили в землянке. Поначалу, конечно, все было непривычно. И горячий ветер, и теплая, словно чуть остывший чай, вода, и пыль, оседавшая серым слоем на одежде, и песок, скрипевший на зубах. Но рассуждать о неудобствах было совершенно некогда. Дни за работой пролетали с такой быстротой, что иногда даже путался в датах.

Его основной задачей был сбор информации из самых разных источников, ее обобщение и анализ. Янкаускас, имея аналитический склад ума, справлялся с этим в полной мере.

Раз в неделю оперативная группа организовывала колонну для доставки в лагерь необходимых запасов, воды, медикаментов, угля и стройматериалов. С этой целью проводились боевые операции.

Путь проходил через местность с густой растительностью, так называемую «зеленку». Душмань, не упускавшие шанс поохотиться на «шурави», устраивали засады, и каждый раз обстреливали колонну. Иногда с главарями банд удавалось договориться, и тогда операция проходила более успешно и с наименьшими потерями. Однако, несмотря на договоренность, готовились всегда очень тщательно: верить бандитам все равно было нельзя.

– Успех оперативного работника, – высказывает мнение генерал-майор в отставке Ромас Юозо Янкаускас, – зависит не только от четко выстроенного плана операции, но и от того, какие качества характера преобладают в человеке. Азарт, импульсивность и безответственность в нашем деле совершенно не допустимы! Сотрудник разведки должен быть рассудительным, спокойным, эрудированным, ответственным и последовательным, он должен не только уметь управлять своими эмоциями, но и подчинить себе собеседника.

Ни в коем случае нельзя слепо гнаться за результатом. Важен комплексный подход при проведении любой операции. И стимулом для успешного проведения мероприятий должны быть не награды и звания, а четкое выполнение поставленных задач и достижение конкретных целей.

Работа в афганской провинции Бадгис стала для Ромаса Юозо бесценным опытом и прекрасной школой оперативного мастерства. Каждый день был полон событиями, встречами с разными людьми. Ритм жизни, требующий ежеминутного контроля, приучил к внимательному и всестороннему анализу обстановки.

Встреча с Хаджи Бакиль Абдулло. Фарьябская провинция, 1989 г.

В июне 1987 года майору Янкаускасу предложили перевод на другой участок. Ромас Юозо, не раздумывая, дал согласие. Хотелось применить свои знания и опыт в более сложной обстановке.

Прибыв в разведотдел 48-го Пянджского пограничного отряда, офицер под руководством начальника отдела подполковника А. Суворова стал детально изучать ситуацию, дотошно вникая во все нюансы. Перелопатив все дела отдела и полностью овладев элементами оперативной обстановки, он через два месяца убыл в Афганистан. Должность заместителя начальника полевой оперативной группы «Талукан» Янкаускас принял от подполковника Григория Морина, который убыл в Одессу.

Вспоминая тот период, Р. Янкаускас говорит, что к работе он приступил тогда с большим удовольствием. Восстановить все былые связи с осведомителями ему помог опытный офицер Андрей Силаев, чьи наработки тогда очень помогли прибывшему из Калининграда оперативнику.

Оперативная группа располагалась в провинции Тахар, центром которой являлся Талукан. Условия жизни сильно отличались от

тех, в которых он жил, будучи в Афганистане в командировке. Сейчас они проживали в доме с большими комнатами и прекрасным садом, где росли персики и груши. Недалеко от дома находилась река, где можно было в жаркий день искупаться.

Повезло Ромасу и в том, что старшим советником от КГБ провинции был земляк – латыш, полковник Э. Гайлиш, с которым сложились не только служебные, но и дружеские отношения.

В тот период в Афганистане уже начался процесс национального примирения. Уставшие от войны, люди хотели найти выход из того кризиса, в который попала страна из-за бесконечных военных действий. В большинстве провинций областные центры, уезды и населенные пункты уже контролировались национальной армией.

В Талукане Янкаускас быстро наладил взаимоотношения с руководством находящейся в подполье Рабочей партии РОТА, в том числе

с Самадом, ставшим впоследствии генералом и командующим вооруженными силами РОТА. Они охотно сотрудничали при ликвидации банды Саида Насыра, которая регулярно обстреливала позиции оперативной группы и город. Боевики держали в страхе жителей местных кишлаков. Из-за них никак не налаживалась мирная жизнь.

Кстати, майор Янкаускас был первым представителем, которого приглашали на закрытые выездные заседания Центрального комитета РОТА. Это был показатель высокого доверия к советскому пограничнику. Санкции на участие в таких мероприятиях на первом этапе ему не выдавались, но упускать такой шанс было нельзя, поэтому, взвесив все «за» и «против», Ромас Юозо выезжал туда вдвоем с переводчиком Зафаром.

Владение обстановкой сказывалось на высоких результатах. Операции и акции возмездия приносили свои плоды. Но, к сожалению,

не все мероприятия проходили по запланированному сценарию. Так, в декабре 1987 года Ромас Юозо с группой оперативников ехал на очередную встречу с главарем местной банды. Но добраться до места назначения им не удалось: в районе Каульбарса они попали в засаду. Душманы, организовавшие ловушку, знали о ехавших на БТРе русских от радиста той бандгруппы, с главарем которой они должны были встретиться.

Завязался бой, длившийся несколько часов. Пограничники не сразу смогли вызвать на подкрепление бронегруппу. Несмотря на то, что вырвались с большим трудом, к счастью, никто из военнослужащих не пострадал.

Быстрому налаживанию мирного процесса в Афганистане мешало то обстоятельство, что большинство высокопоставленных чиновников, представляющих теперь народную власть, в прошлом являлись главарями бандформирований. В угоду политическому курсу объявив себя приверженцем революции, многие из них по-прежнему продолжали контролировать ту или иную местность, руководя деятельностью душманских групп. Поскольку такие формирования содержались за счет чиновников, то получили свое название – «карманные банды». Зачастую вооружение для этих банд закупалось на деньги, предназначенные на строительство гражданских объектов, дорог или инфраструктуры населенных пунктов. Конечно, эта информация очень тщательно скрывалась как самими чиновниками, так и представителями силовых местных структур.

Из-за этой ситуации возникало много трудностей. Разрабатывая операцию по ликвидации той или иной душманской банды, надо бы-

Передача гуманитарной помощи представителям Афганистана. Крайний слева – майор М. Козлов, третий слева – подполковник Ромас Янкаускас, 1988 г.

Трофеи после проведения операции по разгрому банды, 1984 г.

ло учитывать и этот момент. Планируемые пограничниками мероприятия согласовывались с представителями царандоя, Службы государственной информации Афганистана и партийным комитетом НДПА провинции. Иногда согласование тормозилось или вовсе отменялось из-за принадлежности какого-нибудь формирования местному начальнику.

Бывало и так, что отношение какой-нибудь банды к кому-либо из высокопоставленных чиновников провинции выяснялось уже после ее ликвидации. Так, например, было в июне 1988 года с «карманной бандой» одного из руководителей местного ХАДа. Разъяренный гла-

вном времени стал его руководителем. В кратчайшие сроки изучив участок, офицер Янкаускас стал выстраивать работу в провинции Фарьяб. О том, что в ближайшее время состоится вывод советских войск из Афганистана, уже никто не скрывал, поэтому старались вывести отношения с представителями местной власти уже на другой уровень. Устанавливали контакты с главарями бандгрупп Ахмадом Пахлавоном и руководством пуштунского племени Мамадхель. В южной зоне на стыке участков Тахта-Базарского и Керкинского пограничных отрядов провели огромную работу, результатом которой стало создание на

базе пуштунского племени 525-го пограничного полка Республики Афганистан. Формированию, перешедшему на сторону революции, при выводе наших войск были переданы часть вооружения и боеприпасов.

С руководством полка была достигнута договоренность о том, что они берут на себя ответственность по недопущению минирования дорог, нападения на советские колонны, обеспечению безопасности транспортных коммуникаций и беспрепятственного вывода советских войск из Афганистана. Это соглашение, имеющее огромное значение, стало результатом ежедневного труда и многочисленных переговоров.

К чести командира афганского полка Салухана, он полностью выполнил взятые на себя обязательства. Во время нахождения наших войск на контролируемой полком территории, а также во время вывода войск и в дальнейшем на участке ответственности не было допущено ни одной провокации.

Основная активная работа легла на плечи разведчиков Ромаса Юозо и его подчиненных – старшего лейтенанта Араза Бердыева, капитанов Юрия Холодова и Игоря Хренкова. Ветеран пограничной службы с большой теплотой и благодарностью отзывается об этих офицерах, с которыми они были вместе практически 24 часа в сутки. Офицеры были замечательными знатоками пуштунского народа. Они прекрасно знали их язык, культуру и обычаи. Природная тактичность, эрудированность и ответственность делали их незаменимыми сотрудниками.

В ноябре 1990 года на левом фланге 14-й пограничной заставы Керкинского пограничного отряда произошел прорыв: на террито-

рию

Слева направо – подполковники Б. Радченко, В. Кашеев и Р. Янкаускас, Афганистан, 1988 г.

рию Афганистана с советской территории прошел нарушитель государственной границы. Из близкого окружения главаря бандгруппы Ахмада Пахлавона, который контролировал участок местности, прилегающей к афгано-советской границе, стало известно, что сбежавший является не просто гражданином СССР, а ведущим сотрудником одного московского научно-исследовательского института, занимавшегося разработкой по ядерной физике. При уточнении ситуации стало известно, что с собой у мужчины имеется сумка с докторской диссертацией по ядерным исследованиям. Научный сотрудник должен был добраться в Пакистан, а уже оттуда – в США. Ценнейшие разработки могли попасть в руки враждебного лагеря, отчего последствия были бы необратимыми.

Времени на раздумывание не оставалось, требовалось быстрое принятие решения. Возможность перехватить бежавшего ядерщика, хоть как-то повлиять на ситуацию исчислялась минутами. Рассмотрев всевозможные варианты,

34-летний начальник разведотдела подполковник Янкаускас принимает решение – связаться с Ахмадом Пахлавонем и настоять на встрече, взяв, таким образом, всю ответственность за проведение операции на себя.

Связавшись через представителей с Ахмадом, у которого благодаря стараниям офицеров разведотдела в Советском Союзе лечился брат, стали готовиться к переговорам. Согласившись на встречу,

Пахлавон назначил местом для ее проведения афганскую территорию напротив участка государственной границы, находящуюся в зоне ответственности Керкинско-го пограничного отряда. Надо было срочно переправляться на катере в Афганистан.

Начальник отряда подполковник Василий Самохин разрешил офицеру действовать на свое усмотрение. Совместно с начальником особого отдела подполковником Владимиром Орловым разработали подробный план, после чего стали готовиться к переправе. Опасаясь запрета, в Москву решили доложить только после проведения операции или, наоборот, в случае провала. Обговорили также и худший вариант: если Ромас Юозо в назначенное время не вернется из Афганистана, то было решено направлять боевые группы из числа афганцев.

Взяв с собой старшего лейтенанта Араза Бердыева и старшего лейтенанта Геннадия Крекунова, Янкаускас вылетел на участок 14-й пограничной заставы, где произошел прорыв. Ахмад, подтвердивший согласие на встречу, поставил

Сбор старейшин в провинции Бадгис. Афганистан, г. Калайи-Нау, 1982 г.

Проведение инструктажа царандоя перед зачисткой кишлака. Афганистан, окраина г. Рустак, 1987 г.

еще одно условие – на переговоры без оружия должны прийти только Ромас и переводчик.

Оставив Крекунова, оперативники вдвоем на катере переправились через реку Аму-Дарья и убыли к месту встречи в 20 километрах от границы. Уравновешенный и спокойный Бердыев, являясь выходцем из влиятельного туркменского рода Теке, прекрасно знал все тонкости Востока и как нельзя лучше соответствовал обстановке. В кишлаке, где должна была состояться встреча, собралось большое количество старейшин. Рахмона (так называли Янкаускаса афганцы) и Араза встретили как самых дорогих гостей. Усадив за стол, от души потчевали их всевозможными национальными яствами и фруктами. Такой прием был показателем высокого доверия афганцев к советским пограничникам и гарантом того, что им не угрожает опасность. Правда, с самим Ахмадом им увидеться не удалось, зато он выполнил все обещания, что дал шурави. После радуш-

ного общения с аксакалами офицерам передали бежавшего ядерщика и пожелали хорошего возвращения домой.

С пограничной заставы вертолет прямиком полетел в г. Керки, откуда бывшего сотрудника НИИ в сопровождении спецслужб отправили сначала в Ашхабад, а затем в Москву.

Итог операции, проведенной подполковником Р. Янкаускасом, был высоко оценен и одобрен начальником разведотдела округа генерал-майором Б. Агаповым, начальником Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа генерал-лейтенантом А. Богдановым. Это был тот случай, когда говорили: «Победителей не судят!».

По итогам успешной операции подполковник Янкаускас был награжден высшей ведомственной наградой – знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Анализируя сейчас события тех лет, заслуженный пограничник РФ уверен, что их успех стал резуль-

татом четко спланированной и шаг за шагом (пункт за пунктом) просчитанной операции. Сейчас разведчик признает, что, несмотря на договоренность, риск все равно был. Но в данном случае, уточняет Ромас Юозо, риск был оправдан высокой целью безопасности страны. Слишком многое тогда было положено на чашу весов. При этом пограничник добавляет, что без поддержки начальника пограничного отряда и начальника особого отдела выполнение операции было бы невозможно. Ветеран очень благодарен этим людям, не побоявшимся ответственности. Они, по мнению Р. Янкаускаса, настоящие профессионалы своего дела, офицеры с большой буквы.

На вопрос, как бы он действовал сейчас, повторись та ситуация, ветеран без колебаний отвечает, что для него другого варианта нет: он вновь поступил бы точно так же. Самое главное в такой ситуации – это знание обстановки и вера в тех людей, с кем тебе приходится работать.

Коварная итальянская мина взорвалась точно под командирским БТРом. Контуженный экипаж оглох и истекал кровью, а в голове Владимира Романца мелькнула мысль: «Вот и меня вычислили...». В горячке он-таки довел колонну до места, вошел в землянку, а оттуда его уже выносили на носилках – шок прошел. Впереди был госпиталь, но слух до сих пор оставляет желать лучшего.

А. Анохин

Охраняли свою страну

Второй день рождения

23 декабря 1983 г. для командира мотоманевренной группы Пограничных войск КГБ СССР Владимира Ивановича Романца стал вторым днем рождения. Выполняемая задача была опасной, но почти рядовой. Его мангруппа сопровождала колонну наливников, транспортных автомобилей с боеприпасами, продовольствием, дровами и гуманитарной помощью.

Почти весь маршрут прошли спокойно. Предварительно дорогу проверили саперы с собаками, но в 15 километрах от места назначения произошел тот самый взрыв.

– Моя машина в колонне была 17-й по счету, однако впереди идущие все прошли спокойно, а под нами рвануло. Это говорит о том, что разведка у душманов работала – мину настроили на подрыв именно командирского БТР, – рассказывает Владимир Иванович. – В совпадения я не верю, тем более, что с нами следовали бойцы царандоя. У тех разные настроения гуляли, и утечка информации вполне возможна. Моджахеды старались в первую очередь наших офицеров уничтожать. Поэтому все ходили в одинаковой форме, без знаков различия.

Зеленый буфер

О роли пограничников в той войне долгое время молчали. Лишь несколько лет назад эта завеса

тайны была приоткрыта. Мало кто верил, что «зеленым фуражкам» после начала активных боевых действий в Афганистане пришлось углубиться на вражескую территорию и создать многокилометровую буферную зону. Мотоманевренные группы пограничников пресекали наркотрафик, транспортировку оружия, возможности подготовки и заброски диверсионных групп на территорию Советского Союза, оказывали гуманитарную помощь. Но больше проводили рейды, устраивали засады, порой участвовали в войсковых операциях.

– В районе Мазари-Шарифа находился крупный укрепленный пункт моджахедов – гнездо бандита Гафура. Прямо в горных массивах была создана целая база с системой многочисленных тоннелей и переходов. Все подступы заминированы, танки и пехота пройти не смогут. Пришлось его блокировать и полтора месяца из окопов наблюдать массивированные артиллерийские и ракетно-бомбовые удары наших войск. Условия были тяжелейшие. Ни умыться толком, ни передохнуть.

В Калайи-Нау было место дислокации 1-й мотоманевренной группы Тахта-Базарского пограничного отряда. Это между нашей Кушкой и афганским Гератом. Оттуда мы совершали рейды на стык трех границ – Афганистана, Ирана и нашей Туркмении. Там

советская территория как бы врезалась углом в территорию Афганистана. Вот на этом углу душманы все время пытались путь сократить, через туркменские горы караваны с наркотиками вести, в обратную сторону оружие и другую контрабанду.

Борода для солидности

Войдя в Афганистан, пограничники сразу отказались от политики агрессии в отношении местных пуштунских племен. Многие проблемы решались на «дипломатическом уровне» с лидерами общин. Путь к взаимопониманию не был прост, но результативен. Племена отвечали лояльностью, иногда открыто предупреждали о появлении в районе враждебных отрядов.

– Чтобы этого добиться, приходилось изучать менталитет, приспосабливаться к местным порядкам и культуре. Как-то был на встрече с губернатором местной провинции. А к моему возвращению в расположение мангруппы как раз комиссия из Москвы прилетела. Спрашивают, где командир? То есть мной интересуются. Пограничники в мою сторону показывают, дескать, это он едет. Проверяющие смотрят на нашу машину и спрашивают: «А зачем он этого душмана с собой везет?» Про душмана – это про меня. Я к тому времени бороду отрастил, на встречи с местными лидерами надевал афганскую военную форму.

Это очень сильно помогало общий язык найти. У них ведь борода – признак солидного положения в обществе. Бывает, едешь, они все уважительно кланяются.

Отдельная тема – взаимодействие с армейскими и другими силовыми структурами. Это касается царандоя и ХАД (служба государственной безопасности Демократической Республики Афганистан). Более-менее положиться можно было только на ХАД. Там служили люди, преданные делу афганской революции. Очень грамотные, почти все выпускники советских вузов. Чего не скажешь о других. Вроде общее дело делаем, но как только проводим совместную операцию – то и дело утечка информации, что сильно влияло на конечный результат. Вот так и приходилось работать, постоянно оглядываясь и проверяя все и вся.

Школа войны

В Афганистане Владимир Иванович провел без малого два года и два месяца. Перед отъездом в Советский Союз сбрил бороду (за это афганцы даже кланяться на прощание отказались) и вернулся на Дальний Восток. 13 лет возглавлял сержантскую «учебку» в поселке Прогресс. При нем часть вошла в число лучших учебных подразделений Советского Союза. Сегодня эта воинская часть дислоцируется в селе Николаевка Тамбовского района Приамурья и при этом не теряет лидирующих позиций.

– Об Афганистане не всегда приятно вспоминать, но он стал хорошей военной школой. Ее уроки мы преподавали нашим подчиненным.

У Владимира Ивановича двое детей. Сын и дочь были маленькими, когда их отец ушел выполнять интернациональный долг, и сильно

повзрослели к его возвращению. Кстати, сын тоже носит погоны, недавно своим появлением на свет обрадовал внука.

О той войне напоминает парадный мундир с наградами да возможность открыто говорить про «зеленые фуражки» в Афганистане. В силу особой конфиденциальности об этом долго приходилось молчать...

Как это было

После операции в Гормаче боевая группа ММГ-1 «Калайи-Нау» выдвигается на помощь РММГ Тахта-Базарского отряда в Кайсар. 28 мая 1982 г. боевая группа «Калайи-Нау» прибывает в Кайсар, РММГ Тахта-Базарского отряда через пару дней выходит в Союз, оставив трофейную пушку и подбитый БТР. В Союзе РММГ формирует нештатную десантно-штурмовую заставу и выполняет поставленные задачи в рамках частной операции по очистке «зеленой зоны» – приграничных районов на рубеже Андхой, Меймене (против смежных флангов Тахта-Базарского и Керкинского пограничных отрядов). Операция эта не имела серьезных боевых столкновений, но три формирования мятежников вступили после этого в переговоры с властями и изъявили готовность сложить оружие. Нештатная десантно-штурмовая заставка резервной мотомангруппы Тахта-Базарского пограничного отряда была десантирована в район Меймене.

Численность боевой группы ММГ-1, оставшейся в Кайсаре, была около 120 военнослужащих: огневой взвод минометной батареи с шестью минометами (3 – 120-мм, 3 – 82-мм), почти полностью взвод управления минбата с транспортными машинами, груженными ми-

нами, БМП, БТРы, противотанковый взвод (ПТВ), связь, часть ВБО, БРМ со взвода разведки, саперы.

6 июня 1982 г. днем при обстреле опорного пункта мотомангруппы в Кайсаре получил осколочное ранение в голову рядовой Владимир Кряквин из минометной батареи ММГ-1 «Калайи-Нау». Легкое на вид ранение имело серьезные последствия, у раненого перестала двигаться нога. Рядовой В. Кряквин был отправлен на лечение сначала в окружной госпиталь в Ашхабаде, потом в Москву, откуда был комиссован из войск.

7 июня 1982 г. в 19.50 при западном обстреле расположения боевой группы ММГ-1 «Калайи-Нау» в Кайсаре из минометов погиб один офицер и семь военнослужащих были ранены. Обстрел велся с заранее пристрелянных позиций, практически все мины буквально со второго выстрела ложились на территории старой больницы, где располагался лагерь мотомангруппы. Вертолеты за ранеными прилетели только на следующий день, садились под плотным огнем ДШК, получили несколько пробоин.

7 июня 1982 г. в районе Кайсара погиб командир инженерно-саперного взвода мотоманевренной группы в Калайи-Нау лейтенант О.Ю. Шаевич. Ранение получили офицер и 7 военнослужащих срочной службы: заместитель начальника 1-й пограничной заставы лейтенант А. Дровозов (серьезное ранение в руку), В. Швецов, Р. Набиуллин, Н. Николаев (все трое – 1-я погранзастава); водитель автомашины ЗИЛ-131 рядовой А. Демидов (ВБО); наводчик миномета Г. Парахин, сержант В. Денников (оба – минометная батарея); сержант А. Михейкин (инженерно-саперный взвод).

Пулеметчика Рашида Набиуллина, потерявшего при ранении сознание, вынес из-под огня командир его отделения сержант В.А. Наумов.

Обстрел лагеря продолжался всю ночь, в том числе из стрелкового оружия и ручных гранатометов. Утром 8 июня прилетевшие для эвакуации раненых борты были при посадке и на взлете обстреляны из ДШК. Вертолет с бортовым номером 30 получил серьезные повреждения, в результате с трудом дотянул лишь до Тахта-Базара, откуда раненых другим бортом доставили в окружной госпиталь в Ашхабад. Ранение во время обстрела получил командир вертолета.

Но и банда не ушла от возмездия. Усилиями разведчиков установили ее местонахождение и действиями подразделений из Кайсара и Меймене, во взаимодействии с батальоном царандоя, ее уничтожили. Было убито 37 душманов, захвачено трое, а также 2 миномета

и 15 единиц стрелкового оружия.

19 октября 1982 г. в районе к. Чечакту километрах в 10 до Кайсара колонна мотоманевренной группы-1 попала в засаду. При обстреле погиб водитель взвода боевого обеспечения мотоманевренной группы-1 А. Демидов. Смертельно раненный, он отвел машину от столкновения с бензовозом. Несколько человек получили ранения. У БТР-70 взрывом было оторвано переднее колесо. На помощь колонне из Кайсара вышла бронегруппа под командованием начальника Тахта-Базарской РММГ капитана В.М. Волка, а также были вызваны вертолеты 17-го отдельного авиаполка из Союза для нанесения РБУ.

25 октября 1982 г. в Кайсар из Андхоя прибывает резервная мотомангруппа Керкинского пограничного отряда, которая меняет РММГ Тахта-Базарского пограничного отряда и встает в Кайсаре на постоянное место дислокации. В

этот же день колонна роты подвоза, РММГ Тахта-Базарского отряда и ММГ-1 «Калайи-Нау» предприняла попытку выдвинуться из Кайсара в Союз, однако под Чечакту снова попала в засаду. Обстрел был достаточно плотным, поэтому колонна была вынуждена вернуться в Кайсар, где переночевали на площади перед расположением мангруппы в старой больнице.

26 октября 1982 г. резервная мотомангруппа Тахта-Базарского пограничного отряда вместе с транспортной колонной и боевой группой ММГ-1 вновь выдвигается из Кайсара. Передвижение колонны на этот раз прошло практически без обстрелов. Видимо кайсарские бандформирования получили информацию о том, что мангруппа уходит из их района, и не стали препятствовать. Тахта-Базарская РММГ выходит в Союз для дальнейшего участия во внеплановой совместной с 40-й армией операции «Гульран».

За семь лет службы в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе ныне подполковник в отставке Борис Семёнович Радченко награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

Елена Кандыбко

Между прошлым и будущим...

Из Латвии – в Туркмению

В 47-й пограничный отряд, расположенный в туркменском городе Керки, Б. Радченко приехал в марте 1982 года из латышского Вентспилса, где служил в разведотделе 8-го пограничного отряда Прибалтийского пограничного округа. Перевод стал результатом положительного решения на предложение окружного разведотдела

Капитан Борис Радченко

о выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан.

Сам он, как сейчас вспоминает ветеран оперативных органов, о службе на территории Афганистана тогда не задумывался. Предложили – не отказался. Привык идти по жизни прямой дорогой, не увиливая от ответственности и не выискивая легких путей.

Первая командировка на территорию Афганистана для старшего офицера разведотдела состоялась уже 7 апреля 1982 года. Свой первый полуторачасовой полет в 1-ю мотоманевренную группу «Меймене» он помнит до мелочей, словно это было вчера. Во время полета над территорией Туркмении вертолет шел на обычной высоте, но как только пересекли советско-афганскую границу, пилот, опасаясь ракет типа «стингер», резко снизил высоту. Так на предельно низкой высоте долетели до аэродрома в г. Меймене. В тот весенний день капитан Радченко первый ступил на афганскую землю. Там, в провинции Фарьяб, в районе афганского аэродрома дислоцирова-

лась 1-я ММГ Керкинского 47-го пограничного отряда. Подчинялась она 1-й полевой оперативной группе отряда (1 ОГ «Меймене»), которая находилась там же.

Познакомиться сразу со всеми офицерами ОГ не получилось, так как в то время они находились в районе кишлака Кайсар, где боевая группа от ММГ участвовала в операции по выдавливанию душманских банд и установлению народной власти. Знакомство состоялось лишь через две недели, когда, успешно выполнив задачу, они вернулись в лагерь.

В тот момент подразделения, размещаясь в палатках, вели инженерные работы по строительству землянок, оборудованию позиций для боевых машин, обустройству окоп по всему периметру обороны. Командовал оперативной группой подполковник Николай Нестеров. Мотоманевренную группу возглавлял майор А. Калинин.

В особенности оперативной обстановки, складывающейся в провинции Фарьяб, капитана Радченко ввел заместитель начальника

Б. Радченко в землянке

оперативной группы по разведке подполковник Равшан Ходжакулиев. Его наставления и рекомендации потом не раз помогали Борису Семеновичу в службе.

Вновь прибывшего офицера вскоре представили советникам от Вооруженных сил, КГБ и МВД, познакомили с руководством провинциального комитета, отделом Службы государственной информации Афганистана (организация, аналогичная нашему КГБ. – *Прим. автора*), МГБ провинции, командованием афганского полка и царандоя.

За спиной – граница

Главной задачей пограничных войск в афганской войне было прикрытие подступов к Государственной границе Советского Союза. Пограничники стояли на пути душманских банд, хорошо оснащенных итальянским, китайским и американским оружием.

Чтобы не допустить обстрелов советской стороны и проникновения на территорию страны воинствующих душманов, офицеры

разведки оперативных групп проводили специальные операции. Для склонения душманов к отказу от ведения боевых действий и недопущения враждебных акций на границе, с их главарями велись переговоры. С целью получения информации о возможной подготовке провокаций устанавливались доверительные отношения со ста-

рейшинами кишлаков, население которых занималось сельским хозяйством в непосредственной близости от границы.

Отдельные бандгруппы после переговоров переходили на сторону властей. После этого на их базе создавались группы защиты революции, и бывшие бандиты, имея другой статус, получали жалование как военнослужащие. Часть формирований негласно сотрудничала с властями, отказываясь от ведения боевых действий и совершения терактов.

Информация собиралась по крупицам в ежедневных встречах с самыми разными людьми, будь то представители местных органов власти, члены групп защиты революции или простые жители кишлаков. Работа с людьми требовала сдержанности, рассудительности и хладнокровия. Ходили всегда с переводчиком, главная задача которого была максимальная точность перевода сказанной афганцами речи.

Борис Семенович до сих пор добрыми словами вспоминает пе-

На очередной встрече. В центре – Борис Радченко

реводчиков, с которыми ему пришлось служить. Это сержанты С. Муйдинов, Н. Юсупов, Р. Каримов, прапорщики Х. Сабилов и М. Акдодшоев.

Одной из первых десантных операций, в которой участвовал пограничник Радченко, была высадка в составе десантно-штурмовой группы 47-го пограничного отряда в район Ширинтагоба. Там находилась горная гряда, являющаяся самой высокой точкой в провинции Фарьяб. С нее прекрасно просматривалась вся густонаселенная местность, заросшая кустарником, садами и деревьями, так называемая «зеленка».

Через эту местность, которую бандгруппы использовали для устройства засад, пограничникам приходилось с боями и потерями проводить свои и афганские колонны, обеспечивающие жизнедеятельность города Меймене. В этой «зеленке» Борис Семенович много раз участвовал в боевых рейдах, во время которых завязывались знакомства не только с простыми афганцами, но и старейшинами кишлаков. Там же неоднократно встречался с главарями бандгрупп, собирая информацию об их планах и намерениях.

Так за оперативной работой, которая велась в районе центров Кайсар, Альмар, Токали-Намуса, Ширинтагоба, Джумабазара и Даулатабада, быстро пролетали дни, отчитывая на календаре недели и месяцы. Со временем капитан Радченко даже перестал следить за продолжительностью своего пребывания в Афганистане. Изучая кишлаки Джалаирской долины, через которую дорога напрямик выходила на границу, он с головой окунулся в работу.

В апреле 1983 года заместителем начальника ОГ по разведке

был назначен майор Николай Ачилов. Эрудированный и рассудительный, он быстро обосновался в сплоченном и дружном коллективе.

Вскоре после тщательно спланированного оперативного мероприятия им удалось склонить к отказу от боевых действий главаря душманов района Джумабазара. Избежание кровопролитных столкновений с бандгруппой, численность которой превышала 300 человек, было большой удачей.

В этом составе оперативники проработали вместе до перевода Б. Радченко в 68-й Тахта-Базарский пограничный отряд в декабре 1984 года.

Колонна жизни

Для бесперебойного обеспечения жизнедеятельности гарнизона ММГ «Меймене» к советской границе через Ширинтагобскую «зеленку» периодически формировалась автоколонна. Это позволяло пополнить запасы продуктов, оружия, ГСМ, медикаментов,

угля и стройматериалов. По пути следования колонна систематически подвергалась обстрелу со стороны боевиков, поэтому офицеры разведки при проведении оперативных действий настойчиво искали возможность для организации нового более безопасного маршрута.

Большую роль в этом сыграло установление доверительных отношений с главарями бандгрупп. Личное знакомство капитана Радченко с пуштунским старейшиной кишлаков Джалаирской долины и тщательная разведка проходимости дорог для проезда тяжелой техники стали определяющими факторами для прокладки нового маршрута, по которому колонна впервые пошла в марте 1983 года.

Новый маршрут по Джалаирской долине выводил транспортную тыловую колонну на линию государственной границы в район 1-й заставы 47-го пограничного отряда (район 51-го пограничного знака).

Слева направо: Б. Радченко, Р. Ходжакулиев, Н. Нестеров

На встрече со старейшиной Джалаирской долины. В центре – Б. Радченко

– Этим маршрутом, – делится воспоминаниями Борис Семенович, – обеспечивалось тыловое снабжение мотомангруппы вплоть до вывода войск из Демократической Республики Афганистан. По нему 15 февраля 1989 г. Фарьябскую провинцию покидала и наша 1-я ММГ.

Каждая проводка колонн всегда была боевой операцией, в которой совместно с боевой группой от ММГ «Меймене» принимали участие подразделения 35-го афганского пехотного полка и оперативный батальон царандоя.

Как вспоминает Борис Радченко, из лагеря выходили с рассветом около 5 часов утра. Пыль от колонны поднималась высоко вверх, поэтому автомобильный караван был хорошо виден в пустынной местности за несколько километров вокруг. Это позволяло душманам следить за движением колонны, заблаговременно минировав дороги и устраивая засады.

При подходе колонны к населенному пункту оперативники внимательно наблюдали за жизнью в

кишлаках. Первым признаком, что в деревне все спокойно и не стоит опасаться засады, была детвора, которая забиралась на крыши домов и оттуда с интересом следила за приближением боевой техники и ее прохождением через населенный пункт. Вторым признаком было поведение взрослых жителей, которые обычно продолжали заниматься своими повседневными делами. То есть кишлак жил своей привычной размеренной жизнью и можно было не опасаться засад как в кишлаке, так и в его «зеленке».

А вот если в населенном пункте было непривычно тихо и пустынно, словно он весь вымер, значит, там поджидает засада душманов. Обманчивая тишина указывала на то, что колонну ожидает бой. Как правило, в этом случае первыми в кишлак в пешем порядке заходили солдаты царандоя и 35-го афганского пехотного полка, которые осматривали места возможных засад – сады, заброшенные дома и разрушенные строения. При обнаружении боевиков они вступали с

ними в бой. Огневую поддержку оказывали боевая группа ММГ и артиллерия афганского полка. Выбив душманов из кишлака, колонна продолжала путь. Нередко бывало и так, что душманы после обнаружения их засады, не принимая бой, покидали кишлак и отступали в горы.

Предугадать, какой кишлак встретит шурави приветливо, а какой – огнем, было невозможно. Поэтому полагались не на интуицию, а на опыт и всесторонний анализ оперативной обстановки. Именно этим и занимались Мейменинская ОГ и ММГ.

Если до захода солнца не успевали дойти до советской границы, то до наступления темноты ММГ в поле разбивала лагерь, занимала круговую оборону, размещая транспортную колонну в центре лагеря. Подразделения же афганского полка и батальона царандоя располагались отдельным лагерем, также устраивая круговую оборону.

Бдительность и осторожность нельзя было терять ни на секунду. Собранность, слаженность и четкое распределение обязанностей помогали избегать серьезных потерь. Всегда учитывались быстро меняющаяся обстановка, особенности местности, погодные условия и время года.

Школа жизни

В провинции Фарьяб, как и во многих других, обычно выращивали два урожая зерновых в год. Когда приходило время посевной поры, банды заключали мирные договоры, и все афганцы занимались посадкой. Если где-то и происходили какие-то военные действия, то они были слабо текущими и незначительными. Так же происходило и во время сбора урожая.

К тому же афганцы в этот период избегали пользоваться трассерами, опасаясь, как бы от них на полях не произошло возгорание. Советские подразделения также не использовали трассирующие патроны. Таков был негласный закон войны. Афганцы очень бережно собирали урожай зерновых, поскольку он составлял основной рацион их питания. И если выгорало поле со злаками, то вся деревня потом жила впроголодь.

Борис Семенович вспоминает, что у него на первых порах совершенно не было опасения оказаться раненым, контуженным или захваченным в плен. Страх появился после того, как однажды в сентябре 1983 года во время операции в районе кишлака Токали-Намуса подорвалась на mine их командно-штабная машина на базе БТР-60 («Чайка»). Взрыв под левым колесом был мощным. Майора Радченко откинуло ударной волной на люк машины. Ударившись спиной о металл, он чудом не сломал позвоночник. Голова гудела так, что казалось, будто весь мир давит на тебя со всех сторон. Очень хотелось пить, но фляги с водой, привязанные до взрыва к БТРу, разлетелись на десятки метров в стороны и оказались пустыми. По чистой случайности никто не погиб. Кроме Радченко контузию получили члены экипажа и заместитель начальника ОГ майор Р. Фахарисламов, находившийся вместе с ним на БТРе. От контузий они отходили уже в санчасти отряда.

Спустя время Б. Радченко встретился с бывшим главарем бандгруппы кишлака Токали-Намуса, организовавшим взрыв «Чайки». Правда выступал тот уже совершенно в другом качестве. Его банда в полном составе перешла на сторону органов власти и из нее

была сформирована группа защиты революции. При встрече главарь совершенно не отрицал того, что мина была поставлена по его распоряжению. Ничуть не испытывая чувства вины, он утверждал, что тогда они стояли по разные стороны конфликта и были врагами, а сейчас они «братья по оружию», поэтому он с уважением относится к советским солдатам. Причиной для такого отношения были не только храбрость шурави, но и доброе отношение к мирным жителям кишлаков.

Надо отметить, что душманы в борьбе с советскими военными проявляли незаурядную изобретательность и находчивость. Наглядной иллюстрацией, по мнению подполковника в отставке Б. Радченко, может служить случай психологической атаки, который произошел с ним в районе к. Альмар. Тогда мангруппа расположилась на ночевку на открытом месте примерно в 2–3 км от кишлака. Примерно в два часа ночи со стороны населенного пункта тишину

нарушил нарастающий гул приближающейся с громкими воплями огромной толпы. Создавалось такое впечатление, что через минуту разъяренная толпа будет уже на позициях наших пограничников. От душераздирающей молитвы по коже пробежал мороз.

Не дожидаясь неблагоприятного развития событий, мангруппа ответила беглым огнем из миномета. После нескольких выстрелов установилась оглушительная тишина, ночь вновь наполнил стрекот кузнечиков. С рассветом на поле обнаружили исковерканный взрывом магнитофон с огромными колонками и кассетой, на которую были записаны вопли орущей толпы.

Отношение к шурави

Больше всех от войны страдали мирные жители. Им, по большому счету, было все равно, кто стоит у власти, лишь бы жить мирно, растить детей, иметь возможность ухаживать за стариками и выращивать хлеб.

Подрыв «Чайки»

Офицеры разведки В. Кащеев и Б. Радченко (справа)

Война, измотавшая людей, заставляла некоторых покидать родные края и бежать в соседние страны Пакистан и Иран.

Однако часто приходилось слышать, что русские воюют честно, не делают подлости и всегда выполняют обязательства по достигнутым договоренностям.

Был у афганцев и еще один повод уважать русских. Это готовность советских медиков, находившихся при военных подразделениях, оказать посильную помощь в лечении местных жителей. Врачам в самых разных условиях приходилось не только лечить от простуды, кишечных расстройств, обрабатывать раны и ожоги, но и спасать от кровопотери, выводить из шоковых состояний, ставить капельницы.

Врача мотомангруппы капитана Валерия Юсова местные просто боготворили и часто обращались к нему за медицинской помощью. Надо отдать должное, он был настоящим фанатом своего дела. Иначе как объяснить его терпели-

вую покорность при таких экстремальных нагрузках?

Повседневность

В декабре 1984 года майор Радченко был переведен в разведотдел Тахта-Базарского 68-го пограничного отряда (Туркменская ССР), а в апреле 1985 года был направлен на трехмесячные курсы усовершенствования офицерского состава при Московском высшем пограничном Краснознаменном училище им. Моссовета. После окончания учебы вернулся в разведотдел и в ноябре этого же года был переведен офицером оперативно-войскового отдела «Душанбе» Управления войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа (КСАПО).

Во время службы в оперативной группе «Меймене» у пограничника Радченко сложились хорошие отношения с командованием 35-го афганского пехотного полка, который дислоцировался в г. Меймене. Стабильным было и взаимодействие с командованием отдельного

оперативного батальона Службы государственной информации (СГИ). В составе этого батальона ему неоднократно приходилось участвовать в операциях против бандгрупп.

В июле 1986 г. вместо оперативно-войскового отдела была создана оперативная группа (ОГ) «Душанбе». В нее был включен и майор Б. Радченко. Начальником ОГ КСАПО был назначен генерал-майор И. Коробейников. Впоследствии его сменил генерал-майор А. Мартовицкий. Разведотдел возглавил полковник С. Минаков, а в 1988 году его преемником стал полковник А. Суворов.

Начальнику оперативной группы подчинялись спецподразделения пограничных войск, расположенные на афганской и советской территории. Основной ее задачей было обеспечение безопасности границы и недопущение нападений со стороны бандформирований. С 1986 по 1988 годы в зоне ответственности погранвойск КСАПО от Тахта-Базарского до Хорогского погранотряда оперативной группой было проведено 12 окружных операций.

В оперативной группе «Душанбе» Борис Семенович прослужил четыре года и с большим уважением отзывается о руководителях разведотдела, которые сумели работу выстроить таким образом, что все сотрудники понимали друг друга буквально с полуслова и всегда готовы были прийти на помощь по первой необходимости.

Ответственная работа требовала постоянного внутреннего напряжения. Самой большой наградой для пограничника были встречи с семьей, которая всегда следовала за мужем. Характер своей супруги, сдержанный и спокойный, Борис Семенович по-настоящему

оценил только тогда. Оптимистка Зоя Григорьевна никогда ни в чем не упрекала супруга. Борис Семенович, возвращавшийся домой, был окружен заботой, теплом и любовью.

После недолгих встреч с семьей вертолет неизменно увозил Бориса Семеновича на территорию Афганистана. Нехитрый быт в лагере он воспринимал спокойно. Работа отнимала много энергии, поэтому не хотелось тратить силы на пустые эмоции.

Провокации на границе

Жизнь шла своим чередом. Однако ее мирному течению пытались периодически помешать афганские бандгруппы, которые стягивали в приграничные территории вооружение, щедро поступающее к ним из США.

8 марта 1987 года бандгруппам удалось обстрелять советскую территорию. Тогда душманы выпустили реактивные снаряды в таджикский районный г. Пяндж, расположенный у самой границы с Демократической Республикой Афганистан. Во время обстрела погиб один человек, двое получили ранения, в том числе и ребенок.

Сразу же после первых разрывов снарядов наши пограничники ответили душманам минометными залпами. В результате операции возмездия, проведенной советской стороной с 9 по 18 марта, банда была уничтожена. К сожалению, за период ее проведения были ранены 18 советских пограничников, один погиб.

После обстрела Пянджа афганские бандформирования не отказались от попыток обстрела советской территории. Осенью того же года разведчики получили оперативные данные о создании в афганской провинции Фарьяб базы

снабжения оружием. В районе приграничного кишлака Дарбанд увеличилось количество прибывающих на базу караванов с вооружением, большую часть которых составляли тяжелое оружие и реактивные снаряды. Оттуда вооружение распределялось по бандгруппам, которые дислоцировались в приграничных с СССР районах. Из-за этого создавалась опасность обстрела советской территории. Пограничники понимали, что счастье и покой советских семей теперь напрямую зависят от их профессионализма.

Во избежание провокаций на границе командование поставило перед разведотделом ОГ «Душанбе» задачу активизировать разведку по всем бандгруппам. С целью сбора данных о деятельности душманов майор Борис Радченко был направлен в ОГ «Меймене», в которой прослужил более двух лет.

Совместно с заместителем начальника ОГ «Меймене» по разведке подполковником В. Кащевым были проведены оперативные мероприятия, в результате

которых была получена ценная информация о численности и вооружении бандгруппы, охраняющей базу «Дарбанд», а также ее главаре Ермомаде.

Сама база находилась в горном, труднодоступном районе в 18 километрах юго-западнее гарнизона 1-й ММГ 47-го пограничного отряда (г. Меймене). Склады с оружием и боеприпасами располагались в сухом русле. В самом кишлаке к тому же находилась тюрьма, в которой содержались дехкане (крестьяне), подозреваемые в связях с органами власти.

С воздуха базу, получившую одноименное название от близлежащего кишлака «Дарбанд», прикрывали 15 крупнокалиберных пулеметов ДШК, 3 противозенитных ракетных комплекса типа «стингер», на подступах по всему периметру были заложены фугасы. Связь между базой и своими позициями душманы осуществляли по телефону, а с бандами близлежащих кишлаков – по радио. Вооружение из складов пещерного типа,

Вручение ордена Красного Знамени

Борис Радченко с семьей (супруга Зоя Григорьевна, внучка Александра и дочь Оксана), 2017 г.

расположенных в ущелье, распределялось во все бандформирования. По мнению душманов база считалась неприступной.

Для сбора сведений о душманской базе была проведена аэрофотосъемка местности, уточнялись оборона, средства и позиции ПВО, места складирования оружия, возможные пути отходов и численность душманов, охраняющих базу. Когда вся оперативная информация была собрана, в строжайшей тайне разработали план многоэтапной операции по захвату и уничтожению душманской базы. Детали всей предстоящей операции знали только руководители оперативной группы: начальник полковник А. Мартовицкий, начальник политотдела подполковник В. Кудрявцев и заместитель начальника по разведке подполковник С. Минаков.

Операция началась 8 декабря 1987 года с обстрела душманских позиций из БМ-21 и десантирования с вертолетов ДШМГ 47-го и 81-го пограничных отрядов на позиции банды. Овладев опорными

пунктами душманов, пограничники блокировали кишлак и обеспечили десантирование афганского оперативного батальона УМГБ.

Вместе с афганским оперативным батальоном летели майор Б. Радченко, заместитель начальника ДШМГ 81-го пого по разведке капитан М. Смирнов и переводчик.

– Но наш вертолет МИ-8 с бортовым номером 34, – уточняет участник тех событий Борис Радченко, – до места назначения не долетел. Его подбили душманы над склонами гор, окружающих базу. Благодаря умелым действиям командира экипажа майора Б. Гарманова, вертолет не загорелся и не свалился в пропасть, до которой оставалось не более 4-х метров. С переломами и контузиями экипаж борта и Б. Радченко были эвакуированы в госпиталь Ашхабада.

В результате успешно проведенной операции были захвачены сотни реактивных снарядов, противотанковые мины, мины к минометам, выстрелы к ручным противотанковым гранатометам, десятки

пулеметов с боеприпасами, средства радиосвязи. К тому же были освобождены узники тюрьмы кишлака Дарбанд и, самое главное, ликвидирована опасность обстрела советской территории.

В ликвидации базы участвовали боевые группы Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа: ММГ «Калайи-Нау», ММГ «Кайсар» 68-го Тахта-Базарского пограничного отряда; ДШМГ и ММГ «Меймене», «Шибирган», «Мордиан», ПЗ «Файзабад» 47-го Керкинского пограничного отряда; ДШМГ, ММГ «Ташкурган» 81-го Термезского пограничного отряда; авиагруппа ПВ 17-го авиаполка и усиленный батальон 122-го МСП 201-й МСД 40-й армии. Участие приняли также и афганские подразделения 18-й ПД, оперативный батальон УМГБ провинции Фарьяб, подразделения 511-го национального полка.

Борис Семенович получил второе ранение. После лечения в Ашхабадском, а затем и в Душанбинском госпиталях он вновь вернулся в оперативную группу «Душанбе» КСАПО.

Вскоре заслуги офицеров, участвовавших в операции по ликвидации базы «Дарбанд», во время которой не погиб ни один советский пограничник, высоко оценило руководство страны.

27 июля 1988 года майор Борис Радченко в числе других заслуженных оперативников был награжден орденом Красного Знамени. Эту награду ему в Москве вручил начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии Вадим Матросов.

Афганистан для Бориса Семеновича закончился 29 декабря 1989 года. В этот день ему предложили перевод в Прибалтийский пограничный округ...

У автора сохранились дневниковые записи тех лет, охватывающие следующие периоды (ввод первых мотоманевренных групп в Афганистан в 1982 г., февраль–март 1984 г. и с августа 1984 по февраль 1987 г.). В двух 100-листовых блокнотах зафиксированы, в основном, все происходившие тогда события, в которых он в той или иной мере принимал участие. Записи сделаны с детальной привязкой к датам, времени и месту. Имеются наброски планов инженерного обеспечения тех или иных действий наших подразделений, копии служебных донесений из маневренных групп и оперативных групп пограничных отрядов в части, касающейся инженерного обеспечения, статистика успехов и неудач саперов и многое другое...

С.Н. Гордеев

Инженерное обеспечение ввода спецподразделений в Республику Афганистан

В 1980–1981 гг. я проходил службу в должности начальника инженерного отделения знаменитого 57-го Краснознаменного Уссурийского пограничного отряда (г. Дальнереченск или по прежнему названию г. Иман), которым в то время командовал подполковник А.Н. Мартовицкий (впоследствии генерал-майор – начальник оперативной группы КСАПО в г. Душанбе).

В ноябре 1981 г. приказом начальника войск Тихоокеанского пограничного округа я был назначен офицером инженерного отдела округа, а дела и должность сдавал в декабре 1981 г. после окончания работ по инженерному оборудованию границы и возвращению в пункт постоянной дислокации инженерно-саперной роты отряда. Накануне Нового, 1982 года меня вызвал к себе начальник отряда и объявил о предстоящей командировке в КСАПО со 2 января 1982 г. Так в первых числах января 1982 г. я оказался в Среднеазиатском пограничном округе. Из других пограничных округов также прибыли офицеры – саперы, разведчики.

Вначале я прибыл в Ашхабад, в инженерный отдел округа, где нам (я имею в виду прибывших из других округов офицеров-саперов) было доведено, что мы будем прикомандированы к маневренным группам пограничных отрядов (как правило, к своим родным, т.е. которые формировались в наших округах). Наша задача заключалась в оказании помощи командованию маневренных групп в подготовке личного состава к вводу на территорию Афганистана, организации и выполнению задач инженерного обеспечения в ходе ввода и обустройства подразделений в местах постоянной дислокации. В частности, мне было приказано убыть в город Термез для инженерного обеспечения ввода мангруппы, сформированной в нашем Тихоокеанском пограничном округе, куда я и прибыл 6 января...

Две мотоманевренные группы (от Тихоокеанского и Закавказского пограничных округов) располагались в учебном центре 81-го пограничного отряда, где проходило их боевое слаживание. Личный состав ММГ (в том числе и

офицеры) жили в полевых условиях, в палатках. При каждой ММГ была полевая оперативная группа, в которую входили: начальник полевой ОГ, начальник штаба ОГ, 2–3 офицера-разведчика, переводчик.

Полевой оперативной группой Тихоокеанской мотоманевренной группы командовал майор Владимир Бушуев, начальником штаба был майор А.С. Симкин. Начальником маневренной группы был майор Г.К. Бушин, начальником штаба – майор Г.А. Тропин (57-й пограничный отряд), заместителем по политической части – капитан Селиверстов, заместителем по технической части – старший лейтенант Г. Лагута, начальниками застав старший лейтенант И. Ткаченко (застава БТР) капитан Свеженцев (застава БМП), заместителем по политической части заставы майор Киреев (у Свеженцева), командиром минометной батареи – капитан Виктор Топорков (все из 57-го пограничного отряда).

Термезским пограничным отрядом в этот период командовал подполковник З.М. Файзиев, кото-

рый уже имел солидный опыт боевых действий в составе СБО на участке Хорогского и Московского пограничных отрядов в 1980–1981 гг. (в январе 1980 г. в звании майора он был начальником штаба СБО-1). Он же и руководил операцией по вводу двух маневренных групп в зону ответственности своего отряда. Общее руководство операцией по вводу мотоманевренных групп на участке войск округа (операция «Долина-82») осуществлял начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов, его заместителем был действующий начальник войск КСАПО генерал-майор Г.А. Згерский. Первыми вводились мотоманевренные группы на участках Керкинского и Тахта-Базарского пограничных отрядов.

Переход Государственной границы СССР для 1-й и 2-й мотоманевренных групп был назначен на 6.00 10 января 1982 г. Пропуск через государственную границу личного состава, боевой техники и вооружения ММГ осуществляли пограничные наряды заставы Термезского пограничного отряда по спискам, без досмотра, по понтонному мосту, который существовал с 1979 г. Воздушное прикрытие вводимых маневренных групп осуществляли летчики отдельной Душанбинской эскадрильи.

После пересечения границы мотоманевренные группы сосредоточились в походных колоннах южнее порта Хайратон, привели вооружение в боевую готовность и по команде руководителя операции начали движение на юг. Если описывать свои личные ощущения на этот момент, то их можно выразить как «ныряние в глубину на незнакомом водоеме», т.е. в неизвестность. Конечно же, было волнение и крайней степени сосре-

доточенность, которые постепенно улетучились по мере продвижения колонны в глубь Афганистана. Уверенность придавало присутствие пары пограничных боевых вертолетов Ми-24, которые периодически появлялись над колонной и барражировали над прилегающей местностью.

Совместное движение мотоманевренных групп осуществлялось до развилки дорог на города Мазари-Шариф и Ташкурган (в этом районе нес службу дорожно-комендантский пост 40-й армии). После прохождения перекрестка колонны маневренных групп уже следовали к назначенным районам сосредоточения раздельно.

Движение колонны двух маневренных групп происходило довольно-таки оживленно, так как шли по асфальту, видимость прекрасная. Личный состав мотоманевренной группы находился внутри боевых машин, минометная батарея – на своих штатных ГАЗ-66. Навстречу колонне попадались армейские БТР, транспортные машины и наливники. Что меня удивило – личный состав групп сопровождения армейцев находился на броне. Это потом к нашим командирам и бойцам пришло понимание, что движение на броне гораздо безопаснее в случае подрыва техники на противотанковых минах и фугасах. А вероятность поражения от пуль и осколков мала, так как весь личный состав, кроме прочего, был в бронжилетах. Ну а пока мы, судорожно сжимая оружие и прильнув к бойницам, внимательно разглядывали новую для себя страну, в которой нам предстояло выполнять боевые задачи.

Миновав по ходу движения, справа в 200–300 м от дороги, гарнизон Советской Армии, как поз-

же выяснилось – 122-го мотострелкового полка 201-й мотострелковой дивизии, наша мангруппа, не дойдя 2–3 км до города Ташкургана, сошла с трассы влево. В 300–400 м от дороги группа сосредоточилась, заняв классический круговой район обороны на площади 3,0 на 2,5 км. Местность в данном районе слегка всхолмленная, с небольшими песчаными барханами (высотой до 2–3 м), поросшими редким гребенщиком и саксаулом. Судя по разветвленной сети арыков в этом районе и наличию ровных участков местности (зачастую строго прямоугольных или имеющих четкие геометрические формы), мы попали на поля афганских дехкан. Почва на этих клочках земли суглинистая, запошенная снегом (в дневное время на солнце превращалась в раскисшую глинистую кашу). Весь марш от порта Хайратон до района расположения маневренной группы занял примерно четыре часа. В районе сосредоточения дали команду обедать, правда, как и утром, сухим пайком, лишь к вечеру повара приготовили горячий ужин.

Перекусив, приступили к инженерному оборудованию района сосредоточения. Для боевой техники отрывались полукапониры, минометная батарея оборудовала огневые позиции. Инженерно-саперный взвод с вечера приступил к установке сигнальных мин на подступах к району сосредоточения. Причем сигнальные мины устанавливались на отдельных, наиболее вероятных для скрытого подхода направлениях (в арыках, лощинах). В светлое время были определены позиции для прожекторной техники и РЛС, а с наступлением темноты расчеты прожекторов АПМ-90 и РЛС («Кредо» и

«Фара-У») приступили к боевой службе.

Первая ночь на территории Афганистана мне, во всяком случае, запомнилась тем, что в основном никто не спал: одни несли боевую службу, другие их меняли, а остальные от некоторого возбуждения не могли уснуть (такое же возбужденное состояние бывает после первого в жизни боя). Кроме того, сторожевые посты постоянно использовали осветительные патроны и ракеты для освещения местности, потому что за каждым кустом казалось, что притаился враг. Не обошлось в первую ночь и без стрельбы, результатом которой стал убитый корсак (степная лиса).

Утро следующего дня было хмурое, временами летел снежок, дул сырой и пронизывающий ветер. Повара не смогли вовремя разжечь свои походные кухни, поэтому завтрак был с большим смещением по времени, где-то часов в 10–11. Ближе к обеду погода немного улучшилась, выглянуло солнце. В это время рядом с районном расположении маневренной группы приземлился вертолет Ми-8МТ, на котором прилетел генерал-майор Г.А. Згерский с губернатором Саманганской провинции и ядром местной власти (улусполства). Он провел короткое совещание с подполковником З.М. Файзиевым и улетел, после чего поступила команда саперам быть в готовности к проведению инженерной разведки.

Как выяснилось впоследствии, местные власти в лице прибывшего главы организационного ядра города Ташкургона (партийный секретарь улусполства и улуспол) настоятельно просили командование пограничников о вводе нашей маневренной группы непосредственно в город. Таким образом, с

вводом в Ташкурган нашей маневренной группы сразу решалась важная военно-политическая задача – установление народной власти еще в одном населенном пункте Саманганской провинции. Впрочем, до самого вывода наших войск из Афганистана авторитет и влияние народной власти в городе распространялись лишь на небольшую часть кварталов Ташкургона, непосредственно прилегающих к нашему месту дислокации (и то только в дневное время, а ночью в городе безраздельно хозяйничали различные группировки моджахедов). Территория города была густо изрезана магистральными арыками, которые пополнялись водой из реки Саманган, а затем они дробились на множество мелких арыков, которые впоследствии терялись в песках. По сути дела эти арыки делили город на кварталы, в которых осуществляли «верховную» власть исламские комитеты различной политической ориентации (ИОА, ИПА, ДИРА и т.д.), иногда такое мирное сосуществование заканчивалось, и между ними происходили самые настоящие бои.

Вообще только в Афганистане я встретился с уникальным явлением природы. Многочисленные небольшие речушки имели свои истоки, но в дальнейшем они никуда не впадали, просто, разветвляясь на множество мелких ручейков, арыков, они исчезали в никуда.

Для проведения рекогносцировки места предстоящего базирования 2-й мотоманевренной группы была сформирована боевая группа на четырех-пяти БТР. Боевую группу возглавил начальник 81-го пограничного отряда подполковник З.М. Файзиев. В состав боевой группы, помимо десанта, вошли также два офицера ГУПВ, началь-

ник полевой ОГ, разведчики. В этой же группе был и я с командиром инженерно-саперного взвода старшим лейтенантом С.В. Медведевым и инженерно-саперным отделением сержанта М. Скачкова. Одновременно с нами на прибывших из г. Айбак (центр провинции Саманган) автомашинах выдвинулись представители ядра народной власти.

Боевая группа лихо подкатила на БТР к северному въезду во дворец, мы спешили, и саперы приступили к своей работе. Визуально, а также с помощью щупов и миноискателей был проверен въезд на территорию дворца, затем имеющиеся на аллеях мостки. Ну а потом саперы приступили к обследованию самого дворца. К этому времени маневренной группе была передана команда на свертывание временного лагеря и выдвигание в новый пункт дислокации.

Обследование дворца было начато с визуального осмотра всех помещений первого этажа, верхнего этажа, центрального купола. Особенно тщательно был осмотрен и изучен подвал дворца. Во-первых, потому что в подвале предполагалось разместить склад боеприпасов к стрелковому оружию и продовольственный склад. Во-вторых, сыграло свою роль устоявшееся мнение о том, что все замки, дворцы и прочие сооружения, особенно на Востоке, имеют потайные ходы, тайники, схроны и т.д. Впоследствии через местных ХАДовцев удалось добыть чертежи этого дворца, которые были тщательно изучены, но никаких тайных ходов обнаружено так и не было.

Въезд техники маневренной группы на территорию дворца тоже происходил с определенными

нюансами. Дело в том, что арка въездных ворот в северном торце крепостной стены и сами колонны выложены из обожженного красного кирпича на цементном растворе (в отличие от самих стен), а ширина проема такова, что БТР проходил буквально впритирку. Некоторые водители делали по 3–4 попытки въезда. Поэтому, после того как техника ММГ оказалась внутри территории дворца, въездные ворота представляли собой жалкое зрелище, а борта БТР были отшлифованы кирпичом. Поэтому сразу же встал вопрос на будущее, как быть в случае экстренного выхода техники с территории дворца? Впоследствии в южном торце крепостной стены был сделан основной въезд на территорию, но это было уже без меня.

После составления и утверждения детального плана инженерного оборудования района расположения маневренной группы работа закипела. Практически весь личный состав инженерно-саперного взвода, за исключением внутреннего наряда, ежедневно был занят на инженерных работах. Часть необходимого инженерного имущества и материальных средств была привезена с собой транспортом мангруппы, оставшаяся же часть доставлялась приходящими транспортными колоннами пограничного отряда (колонны прибывали практически ежедневно).

Угловые башни крепостной стены сразу же были приспособлены для несения службы постов боевого охранения (были сделаны бойницы для наблюдения и ведения огня в определенных секторах).

Впоследствии с наружной стороны этих башен были отрыты окопы для личного состава боевого охранения, скрытый ход сообщения из которых вел в башню (т.е. личный состав боевого охранения либо прибывший по тревоге резерв мог скрытно занять позицию в окопе). А от одной из угловых башен, расположенной с юго-запада (ближней к шоссе Ташкурган–Айбак), был отрыт скрытый ход сообщения (длиной до 50–60 м) на позицию боевого охранения, где в том числе была оборудована выносная позиция РАС и позиция АПМ-90, которые в свою очередь были выгорожены забором из колючей проволоки и МЗП.

Прилегающий к крепостной стене участок (шириной до 8–10 м) был с внешней стороны огражден проволочным забором (высотой до двух метров) из колючей проволоки и пакетов МЗП. В этой выгороженной полосе местности были установлены сигнальные и противопехотные мины натяжного действия (ПОМЗ-2М, ОЗМ-72). Чтобы исключить случайный заход своих военнослужащих на минное поле, с внутренней стороны минные поля были ограждены невысоким оградительным забором. Таким образом, подходы со стороны города и шоссе, а также от русла реки Саманган были тщательно прикрыты инженерными заграждениями, в т.ч. минно-взрывными.

Въездные ворота с северного торца прикрывались сторожевым охранением и переносными инженерными заграждениями (типа «рогаток, ежей»).

Несколько сложнее было выполнить прикрытие подступов с

восточного фаса крепостной стены, так как здесь в непосредственной близости было действующее кладбище, поэтому за нашей работой очень тщательно наблюдали как местные жители из близлежащих домов, так и моджахеды с использованием оптики из района старой крепости на противоположном берегу р. Саманганки. Работу саперов прикрывали посты боевого охранения. На боевых позициях на всякий случай находился дежурный расчет минометной батареи. На верхней площадке дворца у купола постоянно находились офицеры-наблюдатели минометной батареи, которые одновременно выполняли свою задачу – выявляли потенциальные объекты и цели для огневых ударов и наносили их на схему и осуществляли визуальный контроль обстановки в городе и прилегающих районах.

Непосредственно на территории мотоманевренной группы были отрыты котлованы, в которых были смонтированы два убежища из комплектов КВС-У. Рядом с бассейном был оборудован полевой пункт водоснабжения с использованием автомобильной фильтровальной станции МАФС-3. Воды в бассейне хватало на все хозяйственно-бытовые нужды, тем более, что регулярно шло его наполнение из протекавшего по территории арыка.

Моя первая командировка в ДРА длилась 45 суток, в конце февраля (25 февраля 1982 г.) я убыл в свой округ (КТПО), в котором служил в должности офицера, старшего офицера инженерного отдела округа до 1984 г.

Кнерик Николай Иванович, командир боевой группы Керкинской ДШМГ, старшина запаса. Участник боевых действий в Республике Афганистан с 1982 по 1984 год.

Записки на память

За бортом самолета проплывает пустыня. Наконец появляются кишлаки, глиняные хижины. Не верится, что где-то здесь находятся банды, на борьбу с которыми мы брошены сюда. Через несколько минут я впервые вступаю на чужую землю... Как встретит она?..

У нас приказ – без причины огня не открывать, соблюдать строжайшую конспирацию. Вертолеты летят на малой высоте – делают резкий разворот, плавно садятся. Мы, как на тренировке, десантируемся, занимаем круговую оборону. Борты уходят.

Я – заместитель командира боевой группы. Ребят не узнать, все сосредоточены и внимательны. Впереди метрах в двухстах – кишлак, там, по данным разведки, должна находиться банда. Кишлак кажется вымершим... У командования – совещание. Что-то по карте не сходится место нашего десантирования. Тут, кстати, задержали двух стариков – мирные дехкане. Через переводчиков узнаем, что нужный нам кишлак находится километра три правее. Видимо, вертолетчики очень за нас волновались...

Приказ: с соблюдением мер предосторожности, в боевом порядке выдвинуться к заданному рубежу. Моя боевая группа прикрывает правый фланг подразделения.

Я иду в правом боевом дозоре. По пути осматриваем разные строения из соломы и тростника. При осмотре одного из них на нас бросились две собаки ростом с те-

ленка, пришлось нарушить и без того не очень соблюдаемые меры скрытности...

Головной разведдозор сообщил, что в километре замечено передвижение каких-то групп. Над нами засвистели пули. Душманы засели как раз в том месте, где должны были десантироваться мы по плану. А место там действительно для засады очень удобное – старый дом-крепость, высохшие арыки, дувалы, деревья. Крепко окопались душманы. Мы залегли. В дело вступили минометчики и взвод гранатометчиков, обработав район, который сразу же окутался дымом и пылью. Уже без единого выстрела мы выдвинулись и заняли основные позиции противника, чтобы не дать уйти из кишлака басмачам. Но теперь задача наша осложнилась – в тылу оказалась еще одна группировка противника, которая открыла огонь по нам.

Мне повезло – в первую боевую операцию (а я охраняю тылы и у меня три позиции) находимся в настоящей крепости с башнями. На каждой башне – по позиции. В общем, удобно: и тыл охраняем, и круговую оборону держим. До наступления темноты занимались оборудованием позиций. У меня «блик» – ночной бинокль, нужная вещь. Со мной на позиции замполит – капитан Бочков. Ночь отдежурили нормально, изредка срабатывали «сигналки». Место срабатки сразу же обрабатывалось пулеметами и автоматическими гранатометами.

XI/1982.

Аму-Дарья – коварная река, меняющая русло и даже фарватер. Нас выбросило на узкий перешеек между рекой и плоскогорьем на тропу, по которой, согласно данным разведки, проходили частенько банды, малочисленные и трудноуловимые. Сосредоточив четыре позиции на левом фланге, мы начали окапываться. Не заметили, как стемнело. У первой боевой группы чуть не произошло ЧП. Двое солдат – Голубовский и Сергеев – ставили «сигналки». Неожиданно одна сработала.

Охранение, увидев в свете ракет людей у «сигналок», открыло огонь по ним, благо товарищи успели укрыться в расщелине. Но в свете ракет увидели и другую группу – это были душманы. Мы, обнаружившие себя раньше времени, вынуждены были только обстреливать их издали.

Мой наблюдатель, снайпер Кудрицкий, доложил, что у нас по фронту, метрах в двухстах, кто-то передвигается. Отсюда стрелять не имело смысла, и я, захватив Кудрицкого и Скажевского, на свой страх и риск, позабыв все инструкции, пошел туда, набрав побольше гранат. Но мы никого не нашли.

Неожиданно метрах в сорока сработала «сигналка». Наши открыли огонь, мы залегли. Вокруг стали рваться мины. В общем, подавленные, но невредимые мы вернулись на позиции.

Утром оказалось, что басмачей мы все же пропустили. Они

прошли всего в полукилометре слева, обогнув наши позиции. Сплоховали наблюдатели, нужно было смотреть не только вперед, но и на фланги.

XI/1982.

Разведка показала, что в ходе наших операций многие душманы скрывались на островах Аму-Дарьи. Нас срочно выбросили в район их предполагаемого местонахождения, но, кроме тростника, мы ничего там не нашли. На острове и остались на ночь. Около трех часов ночи наблюдатели сообщили, что по ночным приборам видно, как на остров переправляется большой табун лошадей

или стадо коров. Замечены также и люди.

Нас не очень прельщало, что стадо прокатится по нашим позициям. Пришлось открыть заградительный огонь.

Испуганные пастухи, поившие коров, разбежались, неуправляемое стадо всю оставшуюся ночь оглашало окрестности ревом. Утром за нами пришли борты.

XI/1982.

Нас предупреждали, что там, куда нас выбросят, раньше была неофициальная база душманов, поэтому готовились тщательно. Моя боевая группа расположилась сверху над кишлаком че-

тырьмя позициями. Было тихо. Горный кишлак казался вымершим. Задержали двух дехкан на ослах. При осмотре нашли исламскую литературу и пистолет, сразу же их отправили в тыл на КП. А около ущелья разгорелся бой. Душманы из пещеры вели огонь.

Шура Шатров из станкового гранатомета стал обстреливать пещеру. Один душман не выдержал, побежал, но его тут же подстрелили. Он свалился в яму. Для его захвата выделили восемь человек из моей группы. Долго спускались, наконец, нашли раненого душмана – ноги у него были перебиты, рана в боку. Пошли дальше,

ДШМГ ведет бой

напоролись на банду. Боевики открыли огонь. В результате двоих мы уничтожили, двоих ранили и четырех взяли в плен. При тщательном осмотре нашли в пещере еще одного моджахеда. Надо было возвращаться. Как раз подошли сарбозы. Всех пленных сдали им. Но опять началась стрельба – еще в одной пещере нашли душманов. Они скоро сдались. Поднялись наверх только вечером. Все очень устали.

XII/1982.

В районе Калайи-Нау, куда нас выбросили, европейцев ни разу не видели. Душманский район. И неудивительно, что при десантировании уже вовсю нас обстреливали. Появились раненые. Я, Лопушко и Поршнева пошли головным дозором и сразу же напоролись на двух боевиков, которые открыли огонь. Перед собой мы увидели фонтанчики земли от пуль. Душманы уходили, а затем спрятались на берегу ручья. Мы спустились за ними. Володя Поршнева – молодец! Он увидел расщелину, услышал шорохи. Рисковать не стали и бросили гранату. И не ошиблись. Уничтожили спрятавшегося бандита с оружием.

Затем из маленького кишлака, что был внизу, стали по нам стрелять. Мы открыли огонь в ответ. Вскоре стало ясно, что нас слишком мало, чтобы прочесывать местность. Вертолеты задерживались. Огонь душманов усилился, с соседних гор и сопкок к ним стало подтягиваться подкрепление. Мы лихорадочно стали готовиться к круговой обороне. Но вот услышали долгожданный гул вертолетов, те сделали несколько заходов, обработали нурсами позиции душманов и забрали нас.

I/1983.

Операция в Андхое запомнилась мне на всю жизнь.

Густой туман, вечер. Борты идут низко, нас – человек сорок. Летим организовать засаду на пересечении дорог. Вертушки, резко завершив разворот, высаживают нас и улетают. Необходимо скрытно пройти километр и там окопаться. Подразделение стало передвигаться в заданном направлении, я руководил отправкой грузов. Со мной – Скажевский, Кудрицкий. Тем временем совсем стемнело, хоть глаз выколи. Закончив работу, мы по ошибке пошли не к нашим позициям, а в другую сторону. У меня радиостанция, нас спрашивают, мы отвечаем, что идем. Уже прошли километра три вместо одного. Услышали звон пастушьего колокольчика, пошли на него. Залаяла собака, на звук выскочили люди с фонарями. На свету мелькнуло оружие. Скажевский подлетел сзади, выбил у одного пистолет, остальные, увидев нас, вооруженных до зубов, подняли руки вверх. Захватив пленных, мы нашли своих. Быстро окопались, саперы установили на дорогах мины направленного действия с дистанционным управлением.

Где-то в полночь увидели свет фар двух машин. Они быстро приближались. Мы ждали команду открыть по ним огонь. Неожиданно метрах в пятидесяти машины остановились. В прибор ночного видения четко было видно, что в кузове сидят душманы. Около сорока человек. На кабинах – пулеметы. Наступила тишина. Почему-то не сработали мины. Именно их взрывы являлись сигналом к открытию огня. Один из «духов» с автоматом и гранатой в руке пошел на наши позиции. Саша Ми-

хальков крикнул «стой!» и открыл огонь. Первый выстрел гранатомета не попал в машину. Душманы стали выскакивать из автомобилей и открыли ответный огонь. Небо озарил фейерверк трассирующих пулеметных и автоматных очередей. Со второго выстрела гранатомета загорелась одна машина, затем подбили и вторую. Бой разгорелся. У нас появились погибшие.

Бандиты металась перед позициями. Вдалеке остановилась и повернула назад третья машина. Перестрелка шла всю ночь. Работали в основном снайперы и пулеметчики с приборами ночного видения. Утром, осмотрев местность, нашли около двадцати убитых и несколько человек тяжелораненых. В этом бою погиб лейтенант Савин, наш командир.

II/1983.

Вокруг «зеленой зоны» – высокие холмы. «Зеленку» прочесывают. Нас выбросили на холмы, чтобы бандиты не ушли. Естественно, уже при высадке началась стрельба. Вертолеты не касались земли, и мы прыгали с высоты 2–3 метров. Заработал наш АГС, прикрывая высадку. Бандиты переправлялись через ручей. В общем, проползали часа два по сопкам, но бандитов не выпустили. В сопках сделаны укрытия от пыльных бурь. Там они и укрылись. Мы повели прицельный огонь по этим щелям. Прямо-таки не верилось, когда из небольшой щели вылезало человек по пятнадцать с поднятыми руками. Но было и такое, когда один душман, укрывшись в пещерах, держал всю нашу группу в течение двух часов, не давая высунуться. Вел прицельный огонь. Пришлось вызвать вертолеты и бомбить.

III/1983.

Самая длительная операция проходила целый месяц в Аккупруке. Началась она в Мазари-Шарифе, где душманы захватили наших специалистов, работающих на заводе. Хотели переправить их в Пакистан. Нас срочно выбросили в горы Аккупрука, что в двухстах километрах от Кабула. Выбросили удачно – у сына главара банды была свадьба... А то бы триста штыков встретили нас у вертолетов. Быстро заняли круговую оборону, окопались. Поставили минные заграждения и начали работать – где-то здесь прятали наших специалистов. Работа была в основном разведывательная, так как конкретного местонахождения пленных мы не знали.

Зарылись в землю, в скалы. Каждую ночь ждали нападения. Но в течение трех недель результатов не было. Ночью иногда вели переговоры с представителями банды. В конце концов захватили одного моджахеда в плен. Ночью он пытался бежать, захватив у сарбозов автомат. Его обнаружили – при побеге упал в яму и сломал ногу. Утром, зная, что за побег его расстреляют, стал давать показания и все, что знал, рассказал. Через двадцать минут в небе увидели борты, они шли штурмовать крепость, где находились наши специалисты. Крепость взяли штурмом. В результате нашли наших: шесть раненых, шесть убитых, шесть здоровых. В целом операция прошла удачно, если не считать одного нашего подорвавшегося на mine солдата и нескольких раненых.

28.V/1983.

На праздник прилетели на базу, пошли в баню. Неожиданно «тревога», срочно на аэродром. Снова – на операцию. В беду попала наша

маневренная группа. Душманы устроили засаду и расстреливали ее в упор из гранатометов. Мы впервые в истории боевых операций совершили ночной десант на вертолетах в районе боевых действий. Кругом все горело, было много подбитых машин. Оцепили район, чтобы ни одна живая душа не ушла.

Утром отправили раненых, нас бросили на прикрытие остатков маневренной группы. Душманы закрепились на одной стороне дороги, мы – на другой. Ведем перестрелку. Огонь плотный. Я высушулся, и сразу же в лицо брызнула земля. Рядом со мной ранило в горло начальника заставы Койду. Но вот на дороге показались БМП и БТРы, они из пушек и пулеметов поддержали нас.

VI/1983.

Прочесывали местность. Никого не обнаружили, хотя район считается душманским. Стали ждать вертолеты, через час они пришли. Улетели на базу. Нет нигде Кудрицкого, оставили там одного. А прошло уже полтора часа. У него с собой только винтовка. Срочно выделяют три борта, и мы летим обратно. Начинаем волноваться за Кудрицкого. Садимся. Наш Кудрицкий преспокойненько сворачивает плащ-палатку – только что проснулся.

VII/1983.

Жарко, кругом песчаные барханы и верблюжьей колючки. Нас выбросили, как обычно, с дневным запасом воды и двухдневным сухим пайком. На солнце жара шестьдесят градусов. Цель старая – не дать уйти банде из близлежащих кишлаков.

Кто-то что-то не рассчитал, но в такую жару днем вертолеты не ле-

тают. Вода кончается. Кругом пески. Остатки воды вскипятили с верблюжьей колючкой. Говорят, что такой навар лучше жажду утоляет. Пьем через полчаса по глотку. На третьи сутки ребята стали закапываться по горло в песок, чтобы легче переносить жару. Начался «афганец» – сильный ветер. Ничего не видно, но стало немного легче. Утром на четвертые сутки захватили небольшой караван из пяти верблюдов. Искали воду. Но ее оказалось очень мало – на полсотни человек. Почувствовав на губах влагу, ребята одурели. Оставив заложников, отправили караван за водой. Через четыре часа они привезли воду, сами ее при нас попробовали. Когда мы напились, как по заказу прилетели вертолеты. До операции у меня вес был семьдесят два килограмма, после стало шестьдесят четыре.

VIII/1983.

К этому времени мои ребята поднакопили опыт, стали выносливее. Куда-то исчезли игривая показная бравада, детская невыдержанность. А отличаются они друг от друга не сроком службы, а мастерством и смекалкой. Мы стали специалистами по рытью позиций, лазанию по сопкам, большим марш-броскам... Одного нам не хватало: умения прочесывать большие кишлаки. Ташкурган и стал тем большим населенным пунктом, где с лихвой хватало и домов, и населения, и басмачей. Остановились мы в бывшей резиденции шаха – место очень красивое: зелень, дворец, бассейн. Жили в больших землянках.

В своих записках я вспомнил только некоторые боевые эпизоды, они скорее похожи на донесение. Но в этих строчках – моя память...

Турулов Анатолий Анатольевич (03.11.1953–06.03.2018), заместитель начальника Главного штаба пограничных войск – начальник Управления охраны границы и службы пограничного контроля Комитета по охране государственной границы Республики Узбекистан, Полномочный представитель пограничных войск в Межгосударственной комиссии по вопросам делимитации и демаркации государственной границы Республики Узбекистан, полковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1989 гг.: начальник 2-й заставы мотоманевренной группы Кара-Калинского пограничного отряда, начальник штаба, затем начальник десантно-штурмовой маневренной группы Керкинского пограничного отряда, заместитель начальника оперативной группы Термезского пограничного отряда, офицер штаба оперативной группы войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

В составе Керкинской ДШМГ

Уничтожение горной базы «Шардара»

«10 июля 1982 года проходила операция по ликвидации бандитского формирования в ущелье Шардара, в 20 км восточнее кишлака Чахи-Аб. Ранним утром с восходом солнца 6 июля 1982 года мы уже сидели в вертолетах и летели над горами к месту десантирования. Ми-8, как обычно, завис над землей в 3–5 метрах, и мы «как горох» посыпались из «вертушки». Первым десантировался сапер, потом я. Выскочили и заняли круговую оборону. Пока высаживался остальной десант, я провел рекогносцировку и уточнил командирам отделений и группового оружия позиции. Выбрал безопасное место для организации приема следующего борта с боеприпасами и грузом.

Наша группа расположилась над обрывом ущелья, недалеко от перевала. Справа и слева находились СБО мотоманевренных групп Московского пограничного отряда. К полудню были оборудованы

позиции, организована система огня и наблюдения. Началось боевое дежурство на позициях и дооборудование опорного пункта группы. Наблюдатели доложили, что на противоположной стороне ущелья, в районе перевала, началось какое-то движение людей с оружием. Значит это и есть опорный пункт бандитов и их база.

В течение 4 дней вертолеты наносили ракетно-бомбовые удары по выявленным огневым точкам и базе душманов. Поступила команда на завершение операции. С утра 10 июля, собравшись по площадкам, мы были готовы к вылету. Прилетели вертолеты, как обычно провели бомбометание, стали заходить к нам на позиции. Один вертолет был подбит, упал в ущелье и взорвался.

Недалеко от места падения находилась позиция Кара-Калинской ДШМГ. Сразу же был выслан разведчик с радиостанцией, который обнаружил борт, лежащий на окраине кишлака. Хвостовая часть была оторвана, лопасти тоже, са-

ма кабина разорвана в клочья. Погибшие летчики лежали рядом с вертолетом.

Минут через 20–30 прибыла моя группа в количестве 6 человек. Начали спуск к упавшему борту. «Духи» тоже ринулись к месту падения Ми-8. Огонь из ДШК не прекращался. Пограничники спускались как можно скорее, по ним все время вели огонь, но они прятались за валунами, уступами. Уже внизу огонь прекратился, так как «духи» не видели наших за деревьями и сопками. С нашей группой было несколько сарбозов (афганских солдат), которые начали собирать местных жителей для помощи. Сделали носилки, уложили и накрыли тела погибших летчиков.

Началась операция по подъему тел погибших, которая длилась целый день под постоянным огнем противника. Бойцы, поднимаясь в гору, чуть ли ни зарывались в землю, прячась от свистящих пуль, неся с собой тела погибших летчиков. Мы ничем не могли им помочь, слишком большое расстояние.

Лишь с позиции «каракалинцев» вели огонь из СПГ-9, АГС-17 и то неэффективный из-за большого расстояния. Вертолеты ушли на базу, на дозаправку и пополнение боекомплектом. Вышли парни наверх уже к вечеру. Погрузили тела в борт и отправили в Союз. На следующий день в район оборонительных сооружений «каракалинцев» прибыли расчеты 120-мм минометов и боеприпасы.

Через пару дней «каракалинцы» улетели, на их позициях остались наши минометные расчеты, которые в течение нескольких дней выпустили по опорному пункту и базе душманов как минимум два боекомплекта мин. Продолжалось и бомбометание с вертолетов – ответ за погибших товарищей-вертолетчиков. Когда и мы снялись с позиций, поднялись в небо на бортах, увидели маленький кишлак, где-то там, внизу, лежал одинокий погибший наш Ми-8... Так закончилась эта операция.

Личный состав Кара-Калинской ДШГ был представлен к награждению государственными наградами. Меня представляли к награждению орденом Красной Звезды.

Операция в районе Андхой

13 марта 1983 года личный состав 1-й десантно-штурмовой группы Керкинской ДШМГ вылетел для организации засадных действий на одну из дорог возможного прорыва бандитской группы из блокируемого района северо-западнее города Андхой. Прорыв блока, по данным разведки, планировался на первую половину ночи. На командном пункте была развернута радиолокационная станция «Кредо», и оператор, внимательно наблюдая за монитором, обнаружил групповую цель,двигающуюся в нашем направле-

нии. Поступила команда: «К бою! Открытие огня по моей команде».

Бойцы внимательно всматривались в темноту, используя приборы ночного видения и ночные прицелы. Ждали команды. Ждали, когда замаячат в лунном свете фигуры, когда приблизятся так, что каждый выстрел будет наверняка. Вскоре наблюдатели доложили, что на дороге наблюдается свет фар движущихся автомашин. Как только машины поднялись на горку из лощины, раздались два выстрела из гранатомета – по первой и по последней машине.

Одна машина вспыхнула: взорвался бензобак. Бандиты, не ожидавшие такого шквала огня, с криками устремились к нашим позициям. Бойцы не растерялись, кинжальный огонь велся по всему фронту обороны, пошли в ход и ручные гранаты. Первая атака «духов» захлебнулась. А через несколько минут они поднялись вновь, но снова были отброшены. Несколько раз «духи» ходили в атаку, несколько раз рассекали темноту огненные автоматные и пулеметные строчки. Но столько же раз боевики натывались, словно на стену, на плотный огонь пограничников.

Бой длился, как мне показалось, недолго. А время приближалось уже к рассвету. Распростертые тела бандитов белели в лунном свете. С рассветом, осмотревшись, стали, с мерами предосторожности, осматривать «поле брани». Две сожженные автомашины были разбро-

саны по всем барханам. По всей видимости в кузовах были боеприпасы. Более двадцати бандитов лежали убитыми. Стрелковое оружие, гранаты были собраны и с прибытием вертолетов отправлены на командный пункт, в крепость на окраине города Андхой.

В течение 7 дней продолжалась тщательная проверка кишлака Чакмани-Бала. В одном из схронов были обнаружены главарь банды Панджи Пахлаван – «Беспалый» и пять его заместителей. Всего было задержано 97 членов бандформирования.

Операция в кишлаке Чакмани-Бала стала самой эффективной не только на участке Керкинского пограничного отряда, но и во всей зоне ответственности Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа.

За успешное выполнение задания и проявленное мужество весь личный состав группы был представлен к государственным наградам.

Операция «Анджир»

В мае-июне 1984 года десантно-штурмовыми маневренными подразделениями пограничных войск была проведена операция «Анджир» по уничтожению горной базы в районе кишлака Сари-Джуй южнее населенного пункта Рустак, провинция Тахар. Здесь действовала банда «инженера» Наби.

30 мая авиационный полк в составе трех десантных эскадрилий и группы огневой поддержки Ми-24 прибыл в район высадки десанта возле горной базы «Сари-Джуй». Все три группы вертолетов при полете к базе были встречены сильным огнем ПВО противника. Вертолеты вступили в бой и уничтожили две огневые позиции ДШК, но два из них получили повреждения. Противодействие ПВО оказалось настолько сильным, что руководителем операции было принято решение вернуть десант на исходные позиции. Плановое и внезапное десантирование в этом боевом вылете не получи-

лось. Зато была доразведана система ПВО и опорные пункты противника. Ситуация сложилась, прямо скажем, непростая. Пришлось осмыслить обстановку и подкорректировать ранее намеченные планы. Это дало возможность нанести бомбо-штурмовой удар полковым вылетом авиации ТуркВО, а к концу дня без потерь высадить десант Пянджской и Московской ДШМГ на господствующие высоты на безопасном удалении вокруг базы.

Получив 31 мая 1984 года задачу осуществить захват опорного пункта бандитов, прикрывавшего подходы к горной базе «инженера» Наби у кишлака Сари-Джуй, мне довелось лично возглавить боевую группу захвата.

Десантировавшись на голову противника, пограничники вступили в рукопашный бой. Благодаря организованному взаимодействию сил и средств мы выбили бандитов из района обороны.

Заняв тактически выгодные рубежи и удерживая с горсткой солдат почти четырехкилометровую позицию, мы организовали отражение двух контратак противника и обеспечили наращивание наших сил на захваченном горном плацдарме. Успех операции был предпринят.

В это время в кишлаке Сари-Джуй, который находился за хребтом, до 200–250 душманов перегруппировались для очередной контратаки. Было видно, как бандиты разворачивают

зенитную установку, минометы и крупнокалиберные пулеметы ДШК. Быстро определив данные для стрельбы, подоспевший расчет СПГ-9 открыл меткий огонь. Первым выстрелом была уничтожена зенитка вместе с расчетом, а второй выстрел повредил один из минометов. Не успевшая вылететь мина разорвала миномет и разметала расчет.

В этом скоротечном, но упорном и жестоком бою десантники уничтожили до 30 бандитов, захватили 3 опорных пункта боевиков, 2 крупнокалиберных и 2 станковых пулемета, миномет, 4 гранатомета... С нашей стороны потерь не было. В ходе операции непримиримый бандитский главарь «инженер» Наби был убит.

По завершении операции в районе населенного пункта Рустак и ликвидации основной базы боевиков в числе многих трофеев были захвачены штабные документы. Их изучение показало, что главарь (убитый в ходе операции) и его окружение постоянно поддерживали радиосвязь с центром в Пешаваре (Пакистан), а само формирование именовалось «полком». Представляла интерес и организация этого «полка»: в нем имелись группы войсковой разведки, терактов и диверсий, минирования дорог и др. В штабе формирования имелась группа, занимавшаяся сбором информации и поддерживавшая связь с осведомителями из числа местных жителей.

Прибывший на захваченный плацдарм начальник войск КСАПО генерал-майор Згерский лично пожал руку каждому десантнику из передовой группы захвата горной базы с благодарственными словами.

За этот бой я был награжден орденом Ленина...

Самохин Василий Васильевич (р. 20.04.1952), начальник пограничного отряда, старший преподаватель кафедры академии ФПС России, полковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1982–1989 гг.: офицер 1-го отдела штаба Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР, заместитель начальника штаба – начальник 1-го отделения штаба 81-го пограничного отряда, начальник штаба – заместитель начальника 91-го пограничного отряда, начальник 47-го пограничного отряда. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

Участие 47-го Керкинского погранотряда в афганской войне

В начальный период войны (1980–1982 гг.) в отряде создавались сводные боевые отряды (СБО) на базе резервных подразделений: взвода повышенной боеиспособности (ВПБС), резервной пограничной заставы, нештатной десантно-штурмовой группы, резервной мотоманевренной группы. Первый СБО Керкинского отряда вошел в ДРА 16 апреля 1980 г. Утром личный состав СБО вылетел на Ан-26 в Пяндж, оттуда во второй половине дня на вертолетах в Янги-Калу. Первым встреченным там офицером был подполковник Опеньшев – начштаба Керкинского отряда. Из Янги-Калы на БТРах перебрались в район кишлака Чахи-Аб (родина «инженера» Башира). Там обустроили гарнизон, который функционировал до вывода войск.

ВПБС Керкинского погранотряда численностью около 20 человек одним из первых подразделений отряда приступил к выполнению боевых задач на сопредельной территории. Задачами взвода были контроль ситуации в зоне

ответственности Керкинского отряда, подготовка маршрутов и баз для ввода штатных мотоманевренных групп. Поставленные задачи решались с помощью десантирования с вертолетов для проведения засад на путях вероятного выдвижения бандгрупп к советской границе и осуществления локальных операций в районе газопровода. Старший лейтенант Виктор Кривонос – первый командир Керкинского ВПБС, который под его командой в 1980–1981 гг. выполнял задачи в составе Пянджской ДШМГ (командир полковник Файзиев).

Еще одной задачей этого немногочисленного подразделения была охрана вантового моста с газопроводом на Келифе. В августе 1981 г. Керкинская резервная застава и ВПБС тянули систему и оборудовали огневые точки на Келифе. 1 октября 1981 г. для усиления охраны газопровода на Келифе силами ВПБС был основан СБО «Келиф».

С октября 1980 по март 1982 г. в зоне действия Керкинского по-

гранотряда выполнял боевые задачи СБО «Серахс», сформированный на базе ВПБС Серахского погранотряда, который участвовал в боевых операциях в районах н.п. Баламургаб, Калайи-Нау, Шаршари, Андхой, Каркин, Ислампенджах, Келиф, Шортепа и др.

В первой декаде ноября в округах завершалось формирование мотомангрупп (Северо-Западный, Прибалтийский, Закавказский, Восточный, Забайкальский, Дальневосточный и Тихоокеанский погранокруга формировали по одной маневренной группе, а Среднеазиатский – две резервные).

23 ноября 1981 г. на базе ВПБС была создана резервная мотоманевренная группа (Керкинская РММГ) численностью 160 человек (3 заставы, минометный взвод и хозяйственный взвод). Первым командиром РММГ стал майор Колено, начальником штаба майор Дука (позднее его сменил майор Лазаренко), замполитом капитан Кузнецов. На вооружении РММГ было 4 БМП, 8 БТР-60, по 4 миномета 82-мм и 120-мм.

20 декабря 1981 г. для обеспечения ввода штатных мотоманевренных групп в пункты постоянной дислокации в северные провинции Афганистана Керкинская РММГ выдвинулась в район г. Андхой (провинция Фарьяб). Первоначально гарнизон расположился в поле, но вскоре был передислоцирован в старую английскую крепость (бывший кожевенный завод). В Андхойской крепости пограничники обосновались более чем на 7 лет – вплоть до вывода советских войск из Афганистана.

В приграничных с СССР провинциях ДРА планировалось очистить от мятежников районы севернее линии Файзабад – Талукан – Кундуз – Айбак – Мазари-Шариф – Меймене и содействовать закреплению в этих районах местных органов власти. В реализации этих задач значительная роль отводилась пограничным мотомангруппам, последовательный ввод которых начался с первой декады января 1982 г. в ходе серии операций «Долина-82».

8 января 1982 г. в северные провинции ДРА начался ввод штатных пограничных подразделений, и уже в феврале пошла планомерная очистка полосы ответственности погранвойск от бандформирований. На сопредельную территорию были введены две штатные ММГ Керкинского погранотряда: ММГ-1 в г. Меймене (центр провинции Фарьяб) и ММГ-2 в г. Шибирган (центр провинции Джаузджан – столица газовой промышленности ДРА).

В марте 1982 г. РММГ была передислоцирована в район Кайсара для обеспечения ввода ММГ Тахта-Базарского погранотряда. Потом РММГ ушла на боевую операцию в район Довлетабада. Спустя два месяца она вернулась в Кайсар на постоянное место дислокации.

В марте пограничные подразделения (четыре мотомангруппы) начали частную операцию в полосе Тахта-Базарского и Керкинского погранотрядов на рубеже Баламургаб, Гармач, Меймене. Действовали они в основном в походных порядках вдоль коммуникаций, что приводило к выталкиванию мятежников из занимаемых районов и рассеиванию.

В то же время пограничники ММГ-1 «Меймене» совместно с 177-м отрядом спецназа ГРУ провели результативную операцию в к. Джамшири юго-восточнее Меймене.

В июне действия пограничников в ДРА завершались операцией по очистке «зеленой зоны» – приграничных районов на рубеже Андхой, Меймене (против смежных флангов Тахта-Базарского и Керкинского погранотрядов). Операция эта не имела серьезных боевых столкновений, но три формирования мятежников вступили после этого в переговоры с местной властью.

...21 мая поступило срочное сообщение: взорван газопровод Акча – госграница СССР. Практически он не охранялся и всегда существовала угроза его подрыва, что наносило ущерб государственному бюджету ДРА. На его ремонт направили специалистов под охраной ММГ.

1 июля в 4.00 вновь взорван газопровод вблизи кишлака Феракала (район Акчи). Вышедшая сюда ММГ обнаружила банду и уничтожила ее. Здесь же восстановили органы власти и организовали отряд защиты революции. Повреждения на газопроводе устранили специалисты под охраной ММГ. Это был уже третий подрыв охраняемого объекта. Ущерб, нанесенный бюджету ДРА, составил до 2 млн долларов.

...С 26 июня силами четырех мотомангрупп совместно с афганским подразделением начата операция в прибрежной зоне и районе кишлака Акча (провинция Джаузджан) в целях разгрома бандгрупп и обеспечения безопасности газопровода, идущего в СССР. В результате боевых действий в течение месяца уничтожено более 1000 бандитов, в том числе 11 главарей, захвачено 560, из них 3 главаря. Изъято и уничтожено 280 единиц оружия, взорваны 7 складов с боеприпасами и продовольствием, 56 единиц автотехники. Задержано 120 бандпособников.

12 сентября 1982 г. в Керкинском погранотряде была создана штатная десантно-штурмовая маневренная группа (Керкинская ДШМГ).

В декабре оперативными мерами удалось инициировать столкновение двух отрядов – пуштунского и узбекского – с крупным формированием известного главаря М. Гапура (активно действовавшего против участков Тахта-Базарского и Керкинского погранотрядов), в ходе которого формирование Гапура понесло тяжелые потери и вынуждено было уйти из «зеленой зоны».

В первой половине декабря завершилась операция в окрестностях Мазари-Шарифа и в районе Балха («зеленая зона»). В операции участвовали две мотомангруппы и десантно-штурмовая маневренная группа Термезского и Керкинского погранотрядов, эскадрилья вертолетов, а также несколько афганских армейских и пограничных подразделений, сотрудников СГИ и царандоя. Формирования мятежников уклонялись от боевых столкновений, рассеивались на мелкие группы и уходили в

горы. Тем не менее, намеченные районы были очищены, а базы и места укрытия мятежников уничтожены.

В конце 1983 г. Керкинскую РММГ с ППД в Кайсаре передали в оперативное подчинение Тахта-Базарского погранотряда.

14 февраля 1983 г. в зону ответственности Керкинского погранотряда была введена ММГ-3, первоначально в Андхой, откуда после двухмесячной «стажировки» передислоцирована в к. Мардиан (провинция Джаузджан). СБО «Келиф» был передан в оперативное подчинение ММГ-3 в качестве отдельной заставы «Келиф» для охраны переправы газопровода через Аму-Дарью.

14 февраля 1983 г. в Андхойскую крепость введена ММГ-3 Керкинского погранотряда под командой капитана О.Н. Рассадкина. В последних числах апреля после очередного подрыва бандитами газопровода пограничникам приказали взять под охрану трассу газопровода от поселка Джаркудук к границе СССР и далее через вантовый мост на Келифе на советскую территорию. После этого ММГ-3 была передислоцирована на ППД в район селения Мардиан.

В ночь на 23 февраля 1983 г. группа мятежников организовала засаду, обстреляв пограничный наряд из 3-х пограничников на ГАЗ-66 на участке 8-й погранзаставы Керкинского погранотряда (в районе стыка 7-й и 8-й застав). Один из пограничников 8-й ПЗ, находящийся в кузове автомобиля, был убит, а нападавшие скрылись. Оставшиеся в живых пограничники открыли ответный огонь, ранив одного из нападавших.

3 марта 1983 г. Керкинская ДШМГ участвовала в проведении операции «Возмездие» в районе

города Андхой по поиску и уничтожению террористической группы басмачей, которая неделей раньше перешла границу СССР и на дозорной тропе совершила нападение на наш пограничный наряд. В ходе операции удалось задержать большинство участников той засады.

В апреле разведчики Керкинского погранотряда под руководством полковника Мамаджанова опять сумели склонить несколько вооруженных групп пуштунов к выступлению против крупного формирования мятежников известного главаря Мавлави Гапура, активно действовавшего против участков Керкинского и Тахта-Базарского погранотрядов.

Самой показательной операцией по разгрому бандгруппировки в городе явилась Андхойская, проведенная в июле 1983 г. под руководством генерал-майора Г.А. Згерского и его помощников – полковников В.Н. Смирнова и И.М. Коробейникова. Андхой был превращен душманами в мощный оборонительный узел и оснащен укрепленными бронированными подземными сооружениями, подходы к которым были заминированы управляемыми фугасами. Мятежники оказали упорное сопротивление. При этом душманы широко использовали заблаговременно подготовленные огневые точки, управляемые фугасы и защитные укрытия. Для ликвидации опорных пунктов, узлов сопротивления мятежников в этой операции активно применялась авиация (боевые вертолеты). В ходе операции по ликвидации андхойской группировки противника пограничники впервые применили саперные группы, которые в ходе очистки кварталов блокировали и взрывали доты и другие подземные сооружения

душманов. В итоге операция завершилась разгромом и большими потерями для мятежников.

В августе в результате успешной засады (тремя экипажами БМП 1-й ПЗ ММГ-2 «Шибирган» Керкинского погранотряда во главе с капитаном В.В. Горшковым) в пустыне на стыке дорог восточнее Андхой (провинция Фарьяб) уничтожен Малахан Ишан – один из крупных бандглаварей (шариатский судья) Андхойского улусовольства. Захвачены в плен его приближенные и архив документов, фотоматериалов, медикаменты, деньги...

24–25 февраля 1984 г. силами подразделений Керкинского погранотряда проведена успешная операция в районе к. Акча против крупной банды. Старший лейтенант В. Овечкин возглавил группу, которая первой 24 февраля 1984 года высаживалась в районе к. Акча, на месте дислокации крупной банды. Задача: принять на себя удар душманов, не дать им вырваться из заблокированного советскими и афганскими подразделениями района.

В бой группа вступила с ходу. Банда предполагала, что горстка солдат во главе с офицером дрогнет. Они и не могли рассуждать иначе, потому что ведение боевых действий для них тут, в «зеленой зоне», пронизанной тонкими нитками многочисленных арыков, дело привычное. Но они просчитались. Группа старшего лейтенанта В. Овечкина отразила нападение душманов, рассеяла банду. Побросав убитых и раненых, бандиты откатились к кишлаку. А через час противник снова пошел в атаку. Но уже не один. Впереди себя душманы гнали стариков, детей, женщин, пытаясь вырваться под их прикрытием.словно шакалы,

выглядывая из-за спин детей и женщин, вели они огонь по нашим позициям.

Ни один волос не упал с голов мирных жителей. Проявив высокую выучку, мастерство владения оружием, самообладание и осуществив маневр силами, группа В. Овечкина отсекала бандитов от местного населения и, нанеся противнику решительное поражение, не допустила выхода его из блока.

Банда душманов до 50 человек в ночь на 25 февраля 1984 года предприняла попытку выйти из заблокированного нашими подразделениями к. Акча. Прорваться они решили на направлении, которое прикрывала боевая группа под командованием старшего лейтенанта А. Кременского. Солдаты внимательно всматривались в темноту. Ждали команды, ждали, когда замаячат в лунном свете фигуры, когда приблизятся так, что каждый выстрел будет наверняка. И когда старший лейтенант А. Кременский выкрикнул команду «Огонь!», по бандитам в упор ударили автоматные очереди. Первая атака захлебнулась.

А через несколько минут душманы поднялись вновь. В темноте раздался крик «Аллах акбар!», и душманы устремились в атаку. Но снова были отброшены. Четыре раза ходили они в атаку, четыре раза рассекали темноту огненные автоматные строчки, четыре раза эхом прокатывался по нашим позициям их боевой клич. Но четырежды натыкались на стену, воздвигнутую мужеством советских бойцов.

Бой длился три часа. Распростертые тела бандитов белели в лунном свете. Крики, которыми они пытались сломить волю наших солдат, уже не нарушали ночной тишины...

В первых числах августа 1984 г. Керкинскую ДШМГ перебросили в Московский погранотряд. Началась подготовка к длительной многоэтапной операции по разгрому бандгруппы Хасана. В течение двух недель личный состав жил в палатках на взлетной полосе и проводил горные тренировки в окрестных сопках. 14 августа Керкинская ДШМГ была десантирована в район Куфаба, в окрестности кишлаков Шхаро и Шхаровари. Проведя около недели на блоке, группа совершила пеший переход через перевалы Шодвист и Хамбев к кишлаку Бахаро, а оттуда вертолетами была переброшена в верховья р. Куфаб, к кишлаку Газев. В течение двух ночей выставлялись засады на берегах реки, но без результатов. С 20 августа началась проческа кишлаков, расположенных вдоль берегов р. Куфаб.

24 августа 1984 г. бойцы 3-й ДШЗ попали в засаду, организованную бандформированием Хасана. 25 августа всю группу сняли в Московский отряд. Сутки личный состав ДШМГ провел в Московском ПО, а затем опять был десантирован на летник Чашм-Дара, где десантники провели на блоке еще неделю. Завершилась операция 7 сентября 1984 г. (продолжительность операции 24 дня).

С конца февраля по май 1985 г. в составе Андхойского гарнизона ММГ-2 боевую стажировку проходила Дальневосточная ММГ, убывшая затем на стык ирано-афганско-советской границы.

С 17 по 23 августа 1985 г. Керкинская ДШМГ проведена десантная операция по ликвидации бандгруппы в провинции Бадгис в районе к. Лангар (20 км восточнее г. Калайи-Нау). За подвиг, совершенный в бою с многократно превосходящими силами противника у к. Лан-

гар, командир боевой группы Керкинской ДШМГ старшина Капшук Виктор Дмитриевич удостоен звания Героя Советского Союза.

В августе 1985 г. для охраны газопромысла и работающих на нем советских специалистов в ММГ-2 была сформирована 4-я отдельная усиленная резервная застава (4-я УРПЗ) в к. Джангали-Колон.

29 ноября 1985 г. в районе к. Мугулькишлак на о. Даркад, закрыв собой командира, смертельное ранение получил замкомандира инженерно-саперного взвода Керкинской ДШМГ старший сержант Рзянкин Андрей Николаевич (посмертно представлялся к званию Героя СССР, награжден орденом Ленина). От полученных ран Андрей скончался в госпитале на следующий день.

18 марта 1986 на въезде в г. Андхой попала в засаду и была расстреляна практически в упор из гранатометов и автоматического оружия колонна роты подвоза из 5-ти транспортных машин, сопровождаемых тремя БТРами 3-й ПЗ ММГ-2 «Шибирган» Керкинского погранотряда. Благодаря мужеству и находчивости пограничников, а также оперативно подоспевшей помощи с 3-й и 4-й застав ММГ-2 колонну удалось отбить. Несмотря на выход из строя пяти из восьми единиц техники и тяжелые ранения большинства участников боя, погибших среди пограничников не было.

В апреле в Андхойском районе была проведена крупная операция «Возмездие». Перед ней (в конце марта – начале апреля) силами пограничных подразделений Керкинского, Термезского, Тахта-Базарского погранотрядов совместно с подразделениями 201-й мотострелковой дивизии проведена очередная операция по очистке

района Акчи. К началу второй декады апреля эти силы были передислоцированы под Андхой.

10 апреля 1986 г. при совершении марша на операцию в район Андхой совместно с афганскими подразделениями в районе Атоханходжи во время стоянки подверглась нападению колонна ММГ-1 «Меймене». В результате сильного минометного обстрела противником большие потери понесли афганские военнослужащие пехотного полка и царандоя из г. Меймене, у пограничников 1 человек погиб, 4 ранены. В БТР № 732 пограничников 2-й ПЗ ММГ-1 попала мина, но экипаж, находясь в окопе, не пострадал.

В начале августа силами подразделений Керкинского и Термезского погранотрядов была проведена операция в районе Акчи с целью захвата Ашура Пахлавона. За ходом операции следил сам начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов. Это по его приказу предстояло атаковать формирование Ахмада Пахлавона, насчитывающее несколько сотен человек. Мятажники пытались завладеть стратегической инициативой во всей зоне ответственности советских пограничников в данном районе Афганистана. Действовали они всегда неожиданно, напористо, имели свою разветвленную агентуру среди местных жителей, и поэтому после каждого из нападений им удавалось уходить из-под ударов пограничников. Но в этот раз успешно сработали наши разведчики. Они определили точное местонахождение базы «духов».

Окруженные нашими подразделениями моджахеды вели огонь из-за каменных укрытий, из домов кишлака. Штурм этой базы без поддержки с воздуха мог принести

Подготовка плана проведения операции по выводу войск из Афганистана. В центре – начальник Керкинского погранотряда подполковник В.В. Самохин, 1989 г.

немалые потери. А четкое взаимодействие наземных и воздушных сил обеспечивало верный успех операции. Отряд же Ахмада Пахлавона был практически полностью уничтожен.

С января 1986 по сентябрь 1988 г. 1-я ПЗ ММГ-2 несла службу в отдельном гарнизоне у к. Файзабад (провинция Фарьяб), созданном совместно с ММГ-1.

С конца 1986 до лета 1987 г. 2-я ПЗ ММГ-2 несла службу по охране газораспределительной станции в районе Ходжа-Гогирдаг (восточнее г. Шибирган). Летом 1987 г. в районе Ходжа-Гогирдаг 2-ю ПЗ ММГ-2 сменила 3-я ПЗ ММГ-3.

Большую угрозу советской южной границе против участка Керкинского погранотряда в районе Меймене представляло бандформирование Ермамада, отдельные группы которого выходили на границу, обстреливали погран-

отряды, грабили местное население, похищали скот. Это бандформирование имело вблизи границы большие склады с оружием и боеприпасами, средствами подрыва и диверсий. В связи с этим в ноябре 1987 г. генерал армии В.А. Матросов дал команду тщательно изучить обстановку на керкинском направлении и внести предложения по ее стабилизации. В результате была спланирована многоэтапная операция по ликвидации формирования Ермамада, а также складов с оружием и боеприпасами. Замысел операции под руководством начальника оперативной группы КСАПО полковника А.Н. Мартовицкого заключался в следующем: спецподразделениями со средствами усиления под прикрытием с воздуха, с ходу разгромить противника в районе Джумабазар и Морчегаль, соединиться в районе Меймене с гарнизоном ММГ-1 и в дальней-

шем уничтожить горную базу противника «Дарбанд» и опорный пункт Атаханходжа. Операция отличалась скрытностью подготовки и внезапностью действий, активным применением авиации и реактивной артиллерии для подавления огневых точек и позиций душманов, десантирования подразделений.

Операция началась в 20-х числах ноября неудачно. Из-за сложного горного рельефа техника могла пройти только через кишлаки. Бандиты вдоль узкой дороги под дувалы посадили детей. Стрелять было нельзя. В центре первого кишлака внезапно из-за дувала была подбита и загорелась автомашина с минами. Колонна была перерезана пополам: первая ее часть пошла вперед, а вторая с боем начала отступать. Появились потери. Колонна вышла из кишлака, и подразделения перешли к обороне. В последующем попытка преодолеть кишлак удалась, и обе части колонны соединились.

Замысел второго этапа операции состоял в том, чтобы с позиций гарнизона нанести огневой удар по базе «Дарбанд», подавить огневые средства противника боевыми вертолетами, высадить десант и совместно с подошедшими наземными силами и средствами завершить уничтожение группировки душманов и ликвидировать базу.

Операция по ликвидации базы «Дарбанд» 8 декабря была неожиданна для душманов, десантирование осуществлялось прямо на позиции противника. За несколько часов база перестала существовать. Захвачено большое количество вооружения и пленных. На последнем этапе операции в районе к. Атаханходжа бойцами Керкинской ДШМГ была захвачена реактивная пусковая установка.

За эту операцию многие военнослужащие были награждены государственными наградами, а капитану Н.Н. Лукашovu присвоено звание Героя Советского Союза.

В сентябре 1988 г. совместный гарнизон ММГ-1 и ММГ-2 в к. Файзабад сменила ММГ-5 из Забайкальского погранокруга. Одновременно из зоны ответственности Тахта-Базарского погранотряда из к. Карабаг в зону Керкинского погранотряда передислоцирована ММГ-3 «Карабаг», вставшая двумя гарнизонами в к. Атаханходжа и к. Токали-Намуссо (провинция Фарьяб).

В течение всего периода афганской кампании на базе Керкинского погранотряда были сформированы или прошли боевые стажировки несколько мотоманевренных групп, прибывших из других пограничных округов, а также несколько боевых групп спецназа КГБ СССР.

В феврале 1989 г. вывод войск начался строго по плану. Управление осуществлялось:

- общее – с командного пункта в Термезе. Руководитель – начальник войск округа генерал-майор И.М. Коробейников. Офицеры КП: подполковник В.В. Седых, начальник отряда подполковник В.Я. Дмитриенко (погиб во время боевой операции в Таджикистане);
- 47-й погранотряд – Керки. Руководитель операции – полковник А.И. Тымко. Офицеры КП: начальник отряда подполковник В.В. Самохин, начальник разведки майор Р.Ю. Янкаускас.

Общее руководство выводом подразделений Керкинского и Тахта-Базарского направлений осуществлял генерал-лейтенант Г.А. Згерский.

В период 1980–1989 гг. пограничники спецподразделений Керкинского отряда выполняли интернациональный долг в Афганистане, контролируя участок афганской территории трех провинций, примыкавших к Керкинскому погранотряду протяженностью до 300 км и глубиной более 100 километров. Подразделения прикрытия, состоящие в разные годы из 3–5 мотоманевренных групп, десантно-штурмовой маневренной группы, 5 отдельных застав и постов, были разбиты на две полевые оперативные группы, которые в самые жаркие годы афганской войны вели интенсивные боевые действия. Максимальная численность группировки спецподразделений погранотряда достигала до 4000 человек.

Звания Героя Советского Союза в этот период были удостоены капитан Лукашов Николай Николаевич в 1988 г., старший сержант Капшук Виктор Дмитриевич в 1985 г. Тысячи воинов-пограничников были награждены орденами и медалями.

На базе спецподразделений Керкинского погранотряда в этот период проходили боевые стажировки бойцы спецподразделений КГБ СССР.

В 1983–1987 гг. в составе мотоманевренных и десантно-штурмовой групп 47-го Керкинского погранотряда на территории Афганистана прошли боевую стажировку 125 сотрудников подразделения антитеррора (группы «А»).

В 1992 г. в связи с распадом СССР Керкинский погранотряд прекратил существование под юрисдикцией РФ, но российские пограничники продолжали службу на этом участке туркмено-афганской границы вплоть до 1995 г.

Симаков Геннадий Николаевич (р. 24.03.1957), начальник редакционно-издательского отдела Пограничного научно-исследовательского центра, полковник. С 1982 по 1984 год в составе десантно-штурмовой маневренной группы Краснознаменного Восточного пограничного округа принимал участие в боевых действиях на территории Афганистана. Только в 1982 г. принял участие более чем в 93 боевых вылетах (боевых операциях). Кандидат исторических наук. Награжден орденом Красной Звезды.

Афганистан – моими глазами

Мои воспоминания посвящаются офицерам, прапорщикам, солдатам, сержантам десантно-штурмовой группы Краснознаменного Восточного пограничного округа КГБ СССР, с кем в 1982–1984 гг. довелось участвовать в боевых действиях на территории Республики Афганистан, и в первую очередь тем нашим боевым товарищам, о ком мы храним нашу светлую память.

В настоящее время удалось установить автора и композитора песни «Полчаса до боя», по-

священной десантно-штурмовой группе Восточного пограничного округа, которая стала фактически ее гимном. Стихи к песне написал заместитель по политической части оперативной группы КСАПО полковник В.М. Шевелев, мелодию подобрал командир взвода ДШМГ КВПО лейтенант К. Плотников.

Свои воспоминания хочется начать именно с этой песни, в которой раскрываются сущность и боевые традиции десантно-штурмовой группы Восточного округа:

Памятник пограничникам ДШМГ, погибшим в Афганистане, г. Пржевальск

*«Опять настало время для десанта.
Вращает лопасти усталый
вертолет.*

*Опять звучит суровая команда:
Летать туда, где нас никто не ждет!*

*Глоток воды из фляги перед взлетом,
Мы верим в дружбу
и не верим в чудеса.
Ясна задача и по всем подсчетам
До боя нам осталось полчаса.*

*Крылатыми солдатами
зовемся мы не зря,
Сроднились, словно братья, мы
В стремительном, отчаянном ДэШа.
Подруга наша верная, о нас не забывай!*

*Ты нам, судьба военная,
Удачи, удачи пожелай!
Удачи, пожелай!
Встречали скалы нас
свинцовым ураганом.*

*Не позабыть Памир, Куфаб, Герат.
Под Шибирганом и под Талуканом
Теряли мы в боях своих ребят.
Пройдут года и вспомним мы когда-то*

*Друзей-товарищей и тот последний бой,
И эту песню, что храним мы свято,
Про наш отряд
десантно-штурмовой».*

Последнее письмо

Не верьте тому, кто говорит, что на войне не испытывал чувство страха, не верьте ему заранее, какие бы аргументы он ни приводил. В боевой обстановке жизнь будет зависеть от того, насколько владеешь своими эмоциями и чувствами. Во время боя, а особенно в его начале, как правило, взгляд подчиненных обращен к офицеру – от него ждут оптимального решения, четкой команды. От этого зависит успех боя, от этого зависит жизнь всего подразделения.

Подготовка к бою начинается заранее, она многогранна и включает в себя не только разработку предстоящих боевых действий и материальное обеспечение боя, главное – это состояние военнослужащего, которому предстоит вступить в бой.

... Вечерний весенний воздух кружил голову и заставлял думать о чем угодно, только не о войне. На траве возле раскидистого дерева вели беседу два друга – Сергей и Владимир. Тем для разговора было много, и этому способствовала весна. И все-таки, несмотря на лирическое настроение, ход беседы незаметно изменился и перешел к будничным делам, к заботам десантно-штурмовой группы.

Сформированная на базе Пржевальского пограничного отряда в марте 1982 г., десантно-штурмовая группа была откомандирована для выполнения специальных задач в Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ. 21 апреля 1982 г. личный состав впервые привлекался к боевой операции, проводимой на территории Афганистана, в районе города Ташкургана.

Начальник ДШМГ КВПО майор И.П. Барсуков объявил перед строем о предстоящей первой опе-

Перед выходом в засаду. Слева направо: начальник штаба ДШМГ майор П.Д. Ушкалов, зам. начальника заставы по политической части старший лейтенант Г.Н. Симаков, старший офицер разведки ДШМГ капитан В.Б. Чередниченко, командир боевой группы 2-й ДШЗ прапорщик С. Юдин. Гарнизон «Бандар-пост», 1983 г.

рации. Никто, включая даже офицеров, точно не знал, сколько брать с собой боеприпасов, сколько банок сухого пайка. Понятие о том, что десантное подразделение действует автономно и не имеет своей боевой техники, у всех имелось, но насколько хватит всего необходимого для боя, никто не представлял. В первый раз загружались по полной программе, что называется, под завязку. В вещевые мешки укладывались цинки с трассирующими и обычными боеприпасами, оборонительные и наступательные гранаты, осветительные патроны, три суточные нормы сухого пайка и вдобавок спальный мешок. Экипированный таким образом десантник в большей степени напоминал тяжелого средневекового рыцаря, который, упав с коня, без помощи оруженосца не мог подняться, чем активного и подвижного на поле боя военнослужащего.

После первой операции многие поняли, что лишняя тяжесть ни к чему и... ударились в другую край-

ность – брать с собой в бой минимальное количество необходимого снаряжения и боеприпасов. Подобная практика жестко пресекалась офицерами, но понимание «золотой середины» пришло-таки не сразу, а через голод и полное отсутствие боеприпасов.

Много чисто психологических переживаний было перед первым боем. Что будет завтра? А вдруг не вернусь? Ночь перед боем – диалог с самим собой, со своим прошлым и настоящим, неизвестным будущим, ночь рассуждений и переживаний, и только предстоящий день расставит все по своим местам, определит дальнейшую судьбу.

Летом 1982 г. десантно-штурмовая группа действовала в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда. Ежедневные вылеты «на ту сторону» в течение месяца стали обыденными, в действиях появились уверенность и надежность. Подъем в четыре утра, завтрак, выезд на аэродром, постановка боевой задачи, вылет.

Выход группы личного состава ДШМГ в район засады на озеро Дюферен, 1983 г.

В ходе выполнения поставленной задачи, рассчитанной на световой день, осуществляли блокирование населенных пунктов, поиск вооруженных формирований оппозиции. Если противник не был обнаружен, перед наступлением темноты возвращались в Союз. Дома ужин и сон, а с утра все сначала. Сомнения были побеждены, но со всем ли можно свыкнуться?

Вспомнили, как в одной из таких боевых операций ДШМГ заблокировала один из кишлаков. Душманы, услышав гул вертолетов, из кишлака бросились на участок сельскохозяйственного поля, на котором находилось значительное количество стогов сена. Вот из них и пришлось извлекать несколько десятков «борцов ислама».

Помолчали, и каждый подумал о своем, вспомнил пережитое.

– Сергей, – обратился к своему другу Владимир Чернухин, – посмотри, у меня на руке наколка.

Он вытянул правую руку, и Сергей увидел на фаланге указательного пальца татуировку небольшого православного крестика.

– Когда я уходил в армию, – продолжал Владимир, – мне моя бабушка говорила, что крестик будет моим талисманом и должен оберегать мою жизнь.

Овчинников удивленно посмотрел на товарища.

– Знаешь, Сережка, в последнее время у меня появилось предчувствие беды, а точнее, моей смерти.

– Брось, – перебил Владимира Сергей.

– Я понимаю, на войне все мы ходим под Богом, и никто из нас не знает, кто живым вернется домой. Зачем ты зазываешь к себе беду? У тебя все в порядке, недавно к тебе приезжали мать, невеста. Что тебе еще надо? Для чего ты завел этот разговор? Выкинь всю эту дрянь из головы!

Владимир закурил.

– Подожди, не перебивай. Посмотри на мой крестик внимательно. Смотри, он начал загнивать сверху. Что только я ни делал, все равно гниет. Учти, вся эта зараза началась ни с того ни с сего, не было у меня на руке каких-либо царапин или ссадин, загнивание идет изнутри.

Выпалив эти слова как из пулемета, Владимир глубоко вздохнул и тихо добавил:

– Вот увидишь, Сережка, предстоящая операция для меня будет последней. И не надо меня переубеждать, это бесполезно, я это чувствую.

Владимир поднялся с примятой травы и скомандовал:

– Пошли спать, завтра вылет...

Вертолеты высадили десантно-штурмовую группу в горах, в районе перевала Шаркаталь. Мармольская операция (март 1983 г.) уже началась. Задачей группы являлся захват и удержание перевала с целью недопущения прорыва противника из блокируемого района. С места высадки подразделения выдвинулось на указанные рубежи и приступило к оборудованию огневых позиций, неоднократно подвергаясь обстрелам противника.

Конвоирование пленных душманов, захваченных в районе озера Дюферен. Бандар-пост, 1983 г.

Погода в горах может меняться в считанные минуты. Весеннее солнце радовало до полудня и неожиданно скрылось за тучами, которые принесли холодный дождь, затем разразились градом, к вечеру повалил снег, ударил мороз. Весна отступила, в горы вернулась зима.

Продолжая оборудование оборонительных сооружений основными силами группы, часть личного состава занялась подготовкой укрытий от дождя и снега. При полном отсутствии леса и даже мелкого кустарника пришлось вырывать норы в обрывистых склонах холма. Поздней ночью работы были завершены, выставлено боевое охранение, и не задействованный на службе личный состав смог отдохнуть.

На командном пункте, расположенном в бывшем зерновом хранилище, было слышно потрескивание работающей радиостанции. Три офицера и дежурный связист молча слушали радиоэфир. Разговаривать не хотелось, да и о чем говорить, когда в голове только одна мысль: когда же кончится этот ужасный холод?!

– Первого вызывает пятый, первого вызывает пятый. Разрешите произвести смену? – раздалось из наушников.

– Передай пятому, смену разрешаю, – отдал команду старший лейтенант Анатолий Исправников связисту.

– Первый, первый, – послышался тревожный голос по радиостанции, – прибудьте срочно к нам, я пятый, прием.

– Что случилось? – запросил первый пятого.

– У нас обвал, землей завалило смену. Как понял, прием.

– Связист на месте, остальные за мной, – прокричал старший лей-

Инструктаж перед выходом в засаду личного состава 2-й заставы проводит начальник ДШМГ КВПО майор Р.Ф. Рахимов. Бандар-пост, 1983 г.

тенант А. Исправников и побежал к вырытым в земле «норам».

К обрушившимся укрытиям десантники добрались быстро и приступили к откапыванию засыпанных земель товарищей.

Когда их засыпало? Сколько прошло времени? Эти вопросы интересовали каждого. Через несколько минут увидели спальный мешок и, расчистив вокруг землю, вытащили засыпанных. В спальном мешке лежали Кузнецов и Чернов. Моджахеды, обнаружив оживление с нашей стороны, открыли по позициям десантников беглый огонь. Десантники, не обращая внимания на начавшийся обстрел, продолжали оказывать помощь товарищам. Никто не верил, что случилось страшное. Искусственное дыхание не помогло, промедол тоже. Пульс не прослушивался, дыхание отсутствовало. А. Кузнецов и В. Чернухин продолжали спать.

Наступило хмурое утро, а было ли оно утром? Просто стало светло. В глазах слезы, на душе лед.

Старший лейтенант А. Исправников подошел к одному из офи-

церов и протянул сложенный четырехугольником листок. И произнес чужим голосом:

– Прочитай, остальное тебе расскажет Сергей Овчинников, он вчера с Владимиром долго разговаривал.

В записке Владимир Чернухин писал: «Дорогие мама и папа, простите меня, если я был плохой сын. Если у меня родится сын, назовите его моим именем».

Янги-Кала

Дежурная служба в считанные секунды оповестила личный состав десантно-штурмовой группы о внезапном вылете. Через несколько минут в полной боевой готовности десантники построились вдоль палаточного городка в ожидании боевой задачи. Майор И.П. Барсуков о предстоящих боевых действиях доложил кратко и лаконично. В районе населенного пункта наша колонна попала в засаду, в настоящее время там идет бой, других данных обстановки командование не имеет.

Осуществив десантирование, вертолеты совершили несколько облетов высаженных десантных групп и ушли на заправку.

Группа старшего лейтенанта Анатолия Исправникова была десантирована восточнее населенного пункта Янги-Кала и, развернувшись в боевой порядок, выдвигалась на указанные рубежи. Десантников поразила тишина, никаких признаков боя слышно не было. Все молчало. Тихий весенний вечер, мирный афганский поселок – ничто не напоминает войну.

– Товарищ старший лейтенант, – обратился к старшему группы Исправникову связист рядовой Г. Поляков, – на второй площадке высадки раненый.

– Какой раненый? – удивился А. Исправников, – мы не слышали ни одного выстрела.

– Так точно, – подтвердил Г. Поляков, – группа старшего лейтенанта Н. Липатова запросила фельдшера.

– Поляков, срочно запроси Н. Липатова, что у них случилось,

– распорядился А. Исправников. – Ко мне срочно фельдшера, сержанта Воротылкина и рядового Стрельцова.

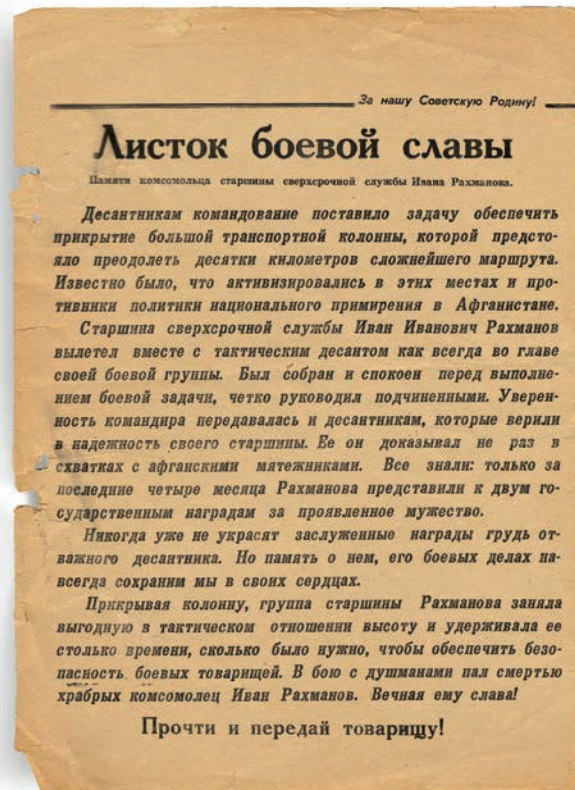
Когда они прибыли, им было приказано выдвинуться к группе старшего лейтенанта Н. Липатова. Короткими перебежками боевая группа начала выдвижение вперед. Тишина разорвалась хлесткими автоматными очередями.

Район, где было осуществлено десантирование, представлял собой заросшую кустарником и густой травой местность с разветвленной и обширной арычной системой. К одному из пересохших арыков и устремилась группа Исправникова. Расположившись в арыке, словно в огромном окопе, десантники изготовились к бою.

Полученный боевой опыт научил с возникновением внезапного боя не теряться, а в первую очередь уяснить и выявить, где находится противник, где расположены его огневые средства, и только после этого открывать огонь на

Пленные моджахеда доставлены в гарнизон «Бандар-пост», 1983 г.

Листок боевой славы. Памяти комсомольца старшины сверхсрочной службы Ивана Рахманова

поражение. В течение нескольких секунд огневые точки противника были обнаружены.

– Поляков, – пытаюсь перекричать автоматные и пулеметные очереди, закричал старший группы, – уточни обстановку у других наших групп, что у них происходит.

– Понял!

Группа прапорщика Валерия Карасева осуществляла выдвижение к близлежащим окраинам кишлака, когда противник открыл огонь по боевым порядкам подразделения. Десантники залегли, укрылись от беспорядочного огня за развалинами хозяйственной постройки и открыли ответный огонь по моджахедам. Как выяснилось после боя, этот участок противник наметил для прорыва из блокируемого района.

Моджахеды своим огнем стремились прижать десантников к земле, не дать возможности прицельно стрелять, а затем снести их с пути своего прорыва. Прапорщик В. Карасев, оценив обстановку, понял, что его группа находится в данный момент не в лучших условиях. Особенно беспокоило то, что противник ведет огонь с подготовленных позиций. Наиболее близкой и опасной являлась расположенная за дувалом огневая точка душманов, с которой простреливалась занятая пограничниками позиция.

«Автоматным и даже пулеметным огнем мы их не возьмем, – подумал В. Карасев, – гранатой бы за дувал, было бы дело. Но для этого нужно встать в полный рост, размахнуться и точно бросить гранату. Нет, такой возможности нам не дадут, изрешетят».

– Лавров, – обратился В. Карасев к саперу группы. – У тебя сколько гранат?

– Четыре.

– Слушай меня, сейчас я попытаюсь забросать гранатами «друзей», что за дувалом, твоя задача в это время меня прикрыть. Понял?

– Так точно.

– Давай гранаты.

– Товарищ прапорщик, но...

– Никаких «но». Посмотрим, кто кого.

Предпринятая В. Карасевым попытка встать на колени успеха не имела и вызвала со стороны противника ожесточенную стрельбу. Перекатившись, прапорщик занял новую позицию. Что ж, остается одно – метать гранату лежа. В. Карасев лег на спину, повернул голову в сторону дувала, мысленно рассчитывая, каким образом необходимо кидать. Выгнув спину и метнул гранату. Щелчок запала, взрыв.

Заседание комитета комсомольской организации ДШМГ КВПО проводит прапорщик А. Пеньков. Лянгар, 1983 г.

– Есть! – закричал во весь голос Лавров и открыл огонь из автомата. Бой продолжался.

С наступлением темноты моджахеды изменили тактику действий и предприняли попытки осуществлять прорыв мелкими группами. Этому способствовали ночь и отличное знание местности. Перестрелки возникали на всех участках блокирования. Старший лейтенант Аскар Нургалиев внимательно всматривался в темноту, пытаясь обнаружить, где находится противник.

– Прослушивать местность, – отдал он подчиненным короткое распоряжение. – Сейчас снова пойдут.

В подтверждение сказанного правее позиции группы десантников прозвучала автоматная очередь.

– К бою! – скомандовал офицер.

Десантники открыли автоматный огонь.

Вдруг А. Нургалиев услышал сзади себя глухой звук упавшего на землю предмета. Что это? Быстро обернулся, но за собой нико-

го не увидел. «После боя разберемся – отметил он про себя, сейчас не до этого».

Ночной бой был коротким. Моджахеды, потеряв несколько человек убитыми и ранеными, отошли в расположение кишлака, рассчитывая найти новый участок прорыва.

После боя старший лейтенант А. Нургалиев рассказал другим офицерам группы о странном эпизоде боя, когда он услышал звук, напоминающий удар камня о землю. Старший лейтенант Геннадий Тутукин выслушал своего командира очень внимательно и попросил показать место, где это произошло.

Через несколько минут, вернувшись к беседовавшим офицерам, он сказал:

– Повезло тебе, Аскар, это был не камень, а граната. Не разорвалась.

К утру стрельба затихла, бой закончился, десантно-штурмовая группа свою задачу выполнила.

До вывода советских войск из Республики Афганистан оставалось почти шесть лет...

Коробейников Иван Михайлович (р. 19.04.1939), начальник войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, первый заместитель председателя Комитета по охране государственной границы СССР, председатель Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками СНГ, генерал-лейтенант. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1983–1989 гг. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

Об особых людях и «обычной» войне

До 1966 г. я служил в Закавказье. Окончив Военную академию имени М.В. Фрунзе с золотой медалью, получил право выбора места службы и стал преподавателем пограничного Алма-Атинского училища. Через пять лет я попросил вновь перевести меня на границу. Служил заместителем начальника штаба в Ленкорани, начальником штаба в Гадруте. Позже был направлен в Кишинев, где меня нашел Вадим Александрович Матросов. Я тогда готовился к должности заместителя начальника штаба войск Закавказского округа, но Матросов был категоричен: «Поедете в Среднеазиатский, и не по службе, а по войне...».

Так я оказался в Среднеазиатском пограничном округе. Все семь лет моей службы там были связаны с выполнением интернациональных задач в Афганистане. Прибыл в ДРА в 1983 году. В тот год дома, с семьей, я провел всего пять суток. Все остальное время занимало выполнение боевых задач.

Возглавлял оперативную группу округа в Душанбе. Группа была разноплановая, в нее входили специалисты различных направлений: операторы, которые контролиро-

вали обстановку, разведчики, связисты, специалисты тыла, инженеры, политработники... Вместе с офицерами отрядов мы планировали боевые операции, подтягивали необходимые силы и средства, организовывали связь, готовили личный состав к выполнению боевых действий и руководили этими действиями. Численность группы первоначально составляла 111 человек. И люди туда подбирались не по остаточному принципу! Я прекрасно знал возможности и способности каждого еще по работе в составе оперативной группы в Ашхабаде. Среди них не было ни одного человека, которому бы я ни доверял.

Многие операции я организовывал и проводил под руководством Геннадия Анатольевича Згерского и Владимира Ивановича Шляхтина. Так, вместе с Геннадием Анатольевичем в 1983 г. мы проводили операцию в районе Сари-Джуй. Здесь обосновалась группировка «инженера» Наби, одного из активных афганских бандглаварей. Г.А. Згерский находился на командном пункте в Пяндже, а я – на передовом командном пункте вместе с войсками.

Наша попытка высадить десантно-штурмовые подразделения закончилась неудачно – слишком сильным было огневое противодействие. По договоренности с управлением войск военного округа летчики нанесли по укреплениям бандитов бомбовый удар. Но то ли мы дали неверные координаты, то ли летчики ошиблись. В общем, этот удар не пришелся по опорным пунктам моджахедов. Во избежание потерь я предложил Згерскому вернуть людей на базу, и он согласился.

Докладывать о срыве операции в Москву пришлось, но вместе с предложениями. Удар решено было повторить. Километрах в пяти от опорного пункта моджахедов находилась господствующая высота. На эту высоту меня и высадили вместе с десантно-штурмовой заставой и минометным взводом. Дождавшись темноты, мы начали обстреливать из миномета опорные пункты на хребте, который занимали моджахеды. Мы им мину – они нам очередь из ДШК.

Засекли их от «А» до «Я»! Передали новые координаты летчикам. Вот тогда удар пришелся точно по целям! Все опорные пункты (их оказалось шесть) были поражены.

Разведчики очень быстро нашли схрон разбитой группировки в нескольких километрах от базы. Хотя, надо признать, замаскировали его бандиты на совесть. Крыша хранилища, врезанного в склон оврага, была присыпана землей и засажена вереском. Руководил этим поиском Валерий Короленко, тогда капитан. Вместе с разведкой шла боевая группа. Ребята работали четыре часа. За это время моджахеды успели развернуть боевой расчет миномета, намереваясь уничтожить наших разведчиков. Мы, находясь на господствующей высоте, все это видели и страшно волновались за них. Но группа двинулась в обратный путь, только выполнив свою задачу. В схроне было обнаружено огромное количество боеприпасов и вооружения. Даже двустольная зенитная установка! Вывезти мы ничего не успели, все пришлось заминировать и взорвать. По возвращении В. Короленко пришлось его отругать — слишком рисковали! Взять самого «инженера» Наби нам тогда не удалось.

Через пару месяцев меня направили в Московский пограничный отряд руководить очередной операцией.

На третий или четвертый день моего пребывания там разведчики привезли афганца. Он умолял забрать его семью из Сари-Джуя и доставить в Кундуз. Жаловался, что оказал поддержку кому-то из представителей народной власти и теперь его преследуют бандиты. Афганец рассказал, что примерно в километре от кишлака Сари-Джуй находится поместье. Там, за высоким дувалом, хранится вооружение одной из групп моджахедов. И как раз сейчас хозяева ушли в Пакистан за новой партией оружия и боеприпасов. А в поместье

оставили лишь несколько человек охраны.

На нашем участке в это время шли бои на смежном направлении. И я решил, не информируя ни округ, ни Москву, нанести по этому поместью ракетно-бомбовый удар четверкой вертолетов. Летчики задачу выполнили, а заодно вывезли в безопасное место семью афганцев.

На следующий день в пять утра я собрался заслушивать доклады операторов и обнаружил на столе стопку телеграмм. Верхняя сообщила, что вчера в 17.00 при нанесении ракетно-бомбового удара по кишлаку Сари-Джуй был убит «инженер» Наби, о чем начальник Пянджского отряда направил донесение в округ. Я связался с начальником отряда.

«Так точно, — доложил он. — Когда бомбы упали, обрушился дувал. А он под этим дувалом как раз прятался. Его придавило! Моджахеды его откопали и захоронили временно». (Позднее бандиты собирались перезахоронить Наби в его родном кишлаке.) Назвал и кладбище. Срочно направленная туда разведгруппа информацию подтвердила, привезла фотографии. Теперь можно было докладывать об успехе в Москву!

Мне пришлось руководить и одной из крупнейших операций — в горах Альбурз к западу от Мазари-Шарифа. Проводилась она летом 1986 г. В операции участвовали пограничные маневренные группы и десантники, авиация, танковое и артиллерийское подразделения 40-й армии, подразделения афганской армии и царандоя.

В глубоком П-образном ущелье, где обосновались бандиты, была очень грамотно выстроена оборона. Хорошо замаскированные позиции прикрывали друг друга.

Подходы к краям ущелья были заминированы. Достать бандитов в укреплениях, устроенных в окрестных скалах, можно было только огнем прямой наводкой. Удары авиации и артиллерии оказались малоэффективными. По моей просьбе начальник войск округа Владимир Шляхтин приказал авиаторам доставить в район операции в дополнение к штатным еще четыре СПГ-9 с расчетами.

Заняв огневые позиции на противоположных скатах ущелья, расчеты СПГ-9 перекрестным огнем прямой наводкой подавили систему ПВО моджахедов, чем обеспечили действия боевых групп десантников, саперов и авиации.

Саперы вскрыли и обезвредили схему минирования и фугасы, заложенные по ущелью и в скальных углублениях.

Штурмовые группы десантников под командованием майора Турулова практически «свернули» оборону одного из флангов противника. А рейд бронегруппы под командованием тогда майора, ныне генерал-полковника Николая Резниченко по тылам обороны моджахедов завершил их разгром. В той операции моджахеды понесли

большие потери. В качестве трофеев нам досталось большое количество оружия и боеприпасов.

Нашими задачами в Афганистане были недопущение вооруженного воздействия через границу на советскую территорию, оказание помощи в становлении органов народной власти, разгром активных бандформирований и ликвидация бандглаварей.

Еще до моего прибытия в Среднеазиатский округ наши спецподразделения провели серию успешных боевых операций, оттеснив наиболее боеспособные вооруженные формирования моджахедов в глубь афганской территории. По мере возрастания важности направлений подразделения были размещены по всему фронту на разной глубине в зонах ответственности погранотрядов. За время афганской кампании их количество возросло с 6 до 22.

Боевые операции проводились практически непрерывно. Разведчики собирали информацию о состоянии и намерениях бандгрупп и местах их сосредоточения. Округ анализировал обстановку и направлял предложения в ГУПВ КГБ СССР. Там наши предложения изучали и, как правило, утверждали. Так разрабатывались плановые операции, но были и частные – по отдельным направлениям.

Мы снизили возможность вооруженного воздействия на территорию Советского Союза, но попытки такие все же предпринимались. В ночь на 8 марта 1987 г. бандиты обстреляли город Пяндж.

Моджахеды успели сделать один залп из восьмиствольной реактивной установки и несколько выстрелов из безоткатных орудий. Но особого вреда не причинили. Командиры Пянджской десантно-штурмовой маневренной группы

быстро сориентировались, и дежурный минометный расчет тут же открыл ответный огонь. Потом мы провели операцию, в результате которой была ликвидирована группировка противника, которая на автомобильных прицепах подтянула к границе по реке Пяндж безоткатные орудия и реактивную установку.

Случались и курьезы. На участке Тахта-Базарского отряда паслось несколько отар овец. Одну из них угнали моджахеды. Нам с Иваном Петровичем Вертелко пришлось организовать «Баранью операцию». Отару мы вернули, бандитов наказали.

Последней моей операцией была эвакуация батальона царандоя из аэропорта Кулун на афганском берегу Пянджа напротив участка Хорогского пограничного отряда. Было это уже после вывода войск. Батальон был окружен моджахедами и постоянно подвергался обстрелам. Глубокой ночью под прикрытием мощных огневых групп на плоту из тракторных камер на советскую территорию были переправлены 170 бойцов вместе с семьями и скарбом. Конец опорного троса в ледяной воде завел вплавь на афганский берег полковник Алексей Квак. Затем автоколонной мы перевезли афганцев в Калаи-Хумб и на люечной переправе возвратили на территорию Республики Афганистан.

Был и такой факт. Наши военнослужащие, подлежащие увольнению, отказались уходить из боевого состава мотоманевренных и десантных групп в запас. Мы уже подготовили и должны были подать в состав этих мотоманевренных групп молодежь. Но я получил из каждого отряда кипу рапортов от старослужащих с просьбой остаться в Афганистане до вывода

войск. Они понимали, что в случае вывода их из ДРА наши подразделения серьезно потеряют в численности или же будут укомплектованы молодыми бойцами, которые в силу отсутствия опыта могут понести значительные потери. Ко мне даже приезжала комиссия из политуправления, чтобы выяснить, не мы ли принудили солдат отказаться от увольнения в срок.

Почему они поступили так? Там, на войне, рядом со мной были особые люди. Личный состав мангрупп имел значительный боевой опыт, полученный в ходе предшествующих боевых операций, и обладал высокими морально-боевыми качествами. Здорово проявили себя артиллеристы. Водители, с риском попасть на мину, снабжали наши мотоманевренные группы всем необходимым – от продовольствия до боеприпасов. А наши саперы? Сколько они людей спасли!

Иван Петрович Вертелко пересадил нас практически с обычных машин на бронетехнику. И мы научились тактически грамотно применять ее при проведении боевых операций. А ведь приходилось еще совершать марши по 100–200 километров, обслуживать, ремонтировать эту технику. Причем, все это нужно было организовать и применить таким способом, чтобы выйти победителями из любого боевого столкновения. И ребята со всем этим отлично справлялись. Это были прекрасные люди! Они понимали, что при выводе войск колонны могут быть подвергнуты обстрелам, и тогда молодые солдаты из пополнения наверняка понесут потери.

Много добрых слов заслуживают наши санитары, фельдшеры, медсестры, врачи ВМС, которые вернули в строй более 2 тысяч получивших ранения солдат и офи-

церов. Эвакуация раненых с поля боя, иногда под огнем, первая помощь в полевых условиях, доставка в стационар, комплексное лечение и восстановление, санитарно-эпидемиологический контроль районов дислокации наших спецподразделений – вот далеко не полный перечень задач, выполненных ВМС. А имя хирурга майора Ю.А. Воробьева, удалившего неразорвавшуюся подствольную гранату из тела солдата с риском для собственной жизни, навсегда вошло в анналы хирургии.

О связистах редко вспоминают, если связь работает надежно. С прибытием в оперативную группу на должность начальника связи майора Николая Тульского были проведены мероприятия по обеспечению надежной связи в звене ПКП, боевые группы десанта, авиация, передовой авианаводчик. Во всех ММГ и до него были штатные радиорелейные станции, однако их работа оставляла желать лучшего. Николай Тульский произвел настройку станций во всех гарнизонах, что дало возможность поддерживать связь мотомангрупп не только с управлением погранотряда, но и с округом, и с Москвой.

Вывод войск также осуществлялся под моим руководством. Вместе с Восточным погранокругом мы вывели из Афганистана около 10 000 солдат и офицеров. Главное было – обеспечить неприкосновенность колонн на марше. С этой задачей блестяще справились летчики. Наша авиация в составе двух вертолетных полков всегда была одним из основных элементов боевого порядка в операциях. Она наносила ракетно-бомбовые удары по базам противника, десантировала ДШМГ на рубежи блокирования, прикрыва-

Председатель КГБ СССР В.А. Крючков вручает генерал-лейтенанту И.М. Коробейникову орден Ленина

ла подразделения на маршах, доставляла в боевые порядки боеприпасы, продовольствие и даже воду. И, конечно же, эвакуировала раненых из района боевых действий.

Также требовалось разместить офицеров с семьями и вывести «под крышу» наши подразделения. Этим мы занимались наряду с плановыми боевыми операциями.

Еще одна наша задача – в короткие сроки отправить домой большое количество военнослужащих, подлежащих увольнению. Кстати, в то время мы наблюдали грустную картину: за вывезенные из Афганистана видео- и аудиотехнику демобилизованным из 40-й армии солдатам продавали билеты, чтобы они могли вылететь домой. Кое-кто платил деньги... А по нашему предложению Вадим Александрович Матросов принял решение сосредоточить подлежащих увольнению пограничников в Душанбе и Ашхабаде. Туда подавались по два «Ил-76», которые развозили солдат по областным городам в регионах призыва.

Сам вывод прошел исключительно организованно. Генерал

Варенников удивлялся: откуда солдаты с белыми подворотничками? Они же выходят из района боевых действий...

Не все проходило гладко. В зоне ответственности Московского пограничного отряда мотоманевренная группа попала в «мешок». Ясно было, что без драки уйти не удастся. Но Анатолий Нестерович Мартовицкий, который руководил выводом на этом направлении, попросил помощи у местных аксакалов. Они сели на броню, окружив наших солдат, и группа спокойно вышла. Не прозвучало ни единого выстрела! Седобородые защитники получили в награду говяжьи консервы и мешок конфет. Кроме того, в нашем гарнизоне осталась насосная станция, которая тоже перешла к афганцам. Кстати, мы почти на всех важных направлениях пробурили скважины, из которых качали воду, обеспечивая жизнедеятельность мотоманевренных групп. Там все было, вплоть до бассейнов. Оставили мы местным и свои обшитые бревнами блиндажи, заглубленные и украшенные изнутри домашнему.

Генерал-майор И.М. Коробейников, полковник В.В. Тулупов, майор А.Т. Сарсембеков проводят занятия с выпускниками Военной академии им. М.В. Фрунзе, назначенными начальниками ММГ на сборах на базе 1-й ОГ, г. Мазари-Шариф, ДРА

Не обошлось и без комичных эпизодов. Ко мне на командный пункт зашел начальник особого отдела. Попросил вертолет, чтобы срочно вылететь в Московский пограничный отряд. В радиоэфире была перехвачена информация о том, что наши бойцы перевозят наркотики! Но все оказалось не так страшно. У нас при каждом гарнизоне был свинарник, разводили там до сотни голов. Когда пришла пора выходить на советскую территорию, встал вопрос: куда девать свиней?

Оставлять? Но афганцы – мусульмане, все равно свинину не едят...

Решили вывезти хрюшек не в живом виде, а мясом. И салом, которое солдаты любовно именовали «наркотиком». При переходе Пянджа одна из БМП села на днище, и вот тогда-то в радиоэфире раздался выкрик: «Ванька, спасай наркотики!»...

Численность отрядов за время афганской кампании увеличилась в несколько раз. Проблемы были большие. Нам прислали мотоманевренные группы почти все округа. Чтобы разместить людей, под вывод войск за год и два месяца мы построили двенадцать домов! В

Тахта-Базаре, Кирках, Термезе, в Московском пограничном отряде, в Хороге, в Марах... В строительстве активно помогали местные власти. Нам нечего было грешить на руководство бывших советских республик! Они очень быстро и практически бесплатно возводили для нас уютные 24- и 48-квартирные дома. А Вадим Александрович Матросов списал нам под вывод войск 7 миллионов рублей. По меркам советского времени это были огромные деньги. Фактически за счет них округ очистился от долгов. Практически во всех отрядах были построены казармы из щитовых конструкций с пищеблоками и помещениями бытового назначения.

Но главный наш капитал, конечно же, люди. У нас в Афганистане не было ни дедовщины, ни даже шуток издевательского характера. А если и случались инциденты, то они не приводили к чрезвычайным происшествиям. О предательстве или самовольном уходе из гарнизона не могло быть и речи! За годы моего руководства в округ поступило много выпускников академий, все они прекрасно себя проявили. Рядом со мной служили лучшие люди Пограничных войск Советского Союза!

Хочу сказать спасибо нашим политработникам. Они всегда были в боевых порядках, а при необходимости их возглавляли и воодушевляли бойцов личным примером. При проведении боевых операций в прилегающих кишлаках, при подготовке к выводу войск на маршрутах движения активно проводилась агитационно-пропагандистская работа. Ведущая роль при этом отводилась политработникам и разведчикам. Использовались печатная продукция, выступления работников партийных и советских органов, демонстрация фильмов с использованием спецмашин, раздача нуждающимся продовольствия и товаров повседневного спроса. Такие мероприятия способствовали повышению доверия к пограничникам.

Мои сослуживцы воины-интернационалисты пограничники бережно хранят в памяти годы своего пребывания в ДРА, свое участие в боевых операциях по прикрытию Государственной границы СССР от вооруженных провокаций отрядов афганской оппозиции. Ежегодно собираясь 15 февраля в день вывода войск, они отдают дань памяти погибшим воинам и подвигам своих сослуживцев.

В моей памяти навсегда останутся мои командиры, учителя, наставники и сослуживцы: генерал армии В.А. Матросов, генерал-лейтенант Г.А. Згерский, генерал-полковник В.И. Шляхтин, генерал-лейтенант А.С. Артемов, генерал-лейтенант А.Н. Мартовицкий, генерал-полковник В.В. Седых, генерал-майор А.П. Кечин, генерал-лейтенант И.А. Харьковчук, генерал-майор В.В. Богловский и многие другие.

С глубоким уважением и почтением к ныне живущим и помнящим –

И.М. Коробейников

Резниченко Николай Семёнович (р. 23.03.1952), первый заместитель директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации – начальник Главного штаба ФПС России, генерал-полковник. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан, в ходе которых получил два ранения и контузию. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За личное мужество», «За военные заслуги».

«Такие они, боевые будни»

Пограничники сыграли в афганской войне важную роль, прикрыв подступы к границам Советского Союза, обеспечив безопасность приграничья. Сформированные десантно-штурмовые и мотоманевренные группы показали удивительную эффективность, проявили подлинный героизм и мужество. В пограничных войсках не было ни одного военнослужащего, пропавшего без вести, а тем более не было

ни одного, перешедшего на сторону противника. Мы последними покидали горячую афганскую землю. За малчивание нашего участия в этой войне было не просто обидным, оно недопустимо ни с точки зрения истории, ни с точки зрения морали.

Я часто вспоминаю о том, что пришлось испытать в Афганистане мне и моим сослуживцам, как довелось хлебнуть из горькой чаши необъявленной войны...

Музейный экспонат

В воспоминаниях хронологическая строгость, думаю, не всегда принципиальна. Мне, например, на память в первую очередь приходят наиболее яркие эпизоды из своей службы на таджикско-афганской границе в период войны в ДРА. Один из таких, запомнившихся на всю жизнь, случаев произошел в 1987 году. Памятен он не только тем, что пришлось оперативно выполнять важную боевую задачу, но и тем, что захваченный у душманов трофей – передвижная реактивная установка залпового огня – сегодня находится среди экспонатов Центрального пограничного музея.

История приключилась следующая. В апреле 1987 года я принял Тахта-Базарский пограничный отряд. А уже в мае ко мне обратился секретарь райкома партии одного из приграничных районов Таджикистана. Его просьба была несколько необычной даже для меня, офицера с боевым стажем. Ситуация в приграничье сложилась действительно непростая. Со стороны Афганистана боевики незаконных

Экспонат Центрального пограничного музея – передвижная РСЗО, захваченная у душманов

вооруженных формирований регулярно угрожали обстрелом мирным жителям, работающим на хлопковых полях на нашей стороне. Происходило все это недалеко от небольшой речушки Мургаб, текущей практически по границе. Стреляли бандиты не из стрелкового оружия, они использовали РСЗО – реактивную систему залпового огня. Оружие это серьезное и урон нанести может приличный. Сельские труженики вначале разбежались, а потом стали просто бояться выходить на работу в поле. Со стороны Афганистана берег реки Мургаб выше, и работающие люди были видны боевикам как на ладони.

Выяснилось, что по заданию начальника разведотдела отряда один из моджахедов, давно помогавший нашим пограничникам, несколько дней назад тайком перерезал провода в установке залпового огня в надежде, что она замолчит навсегда. Удивительное дело, но бандиты смогли в короткое время починить установку, спаяв шесть тонких, как волосок, проводов в полевых условиях. До сих пор для меня загадка – как им удалось это сделать.

Я послал телеграмму вышестоящему командованию с предложением проведения специальной операции по обезвреживанию РСЗО бандитов.

Генерал Иван Михайлович Коробейников ответил, чтобы я не лез к боевикам. Дескать, ты свое уже отвоевал. Понятно, что он намекал на те 25 боевых операций, в которых я участвовал до назначения начальником Тахта-Базарского погранотряда.

Положение мое получалось двусмысленным и, прямо скажу, незавидным. Я твердо пообещал секретарю райкома, что мы разберемся

Подполковники Н.С. Резниченко, Ф.М. Соболев, В.Г. Федотов, В.М. Киселев около отбитой у душманов установки залпового огня. Май 1987 г.

с РСЗО, был уверен, что меня поддержат наверху, а тут такой неожиданный поворот. Решил рискнуть и взять инициативу в свои руки. Вместе с начальником разведки связался с местным афганским руководством, мы встретились для планирования операции и согласования действий. Подготовили телеграмму в Кабул о том, что в приграничном районе действует банда, терроризирующая и местное население, и мирных тружеников на сопредельной территории.

На основании этой телеграммы высшее афганское руководство обратилось к Председателю КГБ СССР В.М. Чебрикову, и тот, практически мгновенно отреагировав, дал указание провести специальную операцию по ликвидации системы залпового огня. Я возвращаюсь в отряд, а у меня в кабинете уже сидит полковник Высоцкий – начальник оперативной группы «Душанбе». Он стал убеждать меня о срочности проведения операции, которая у нас по сути уже была продумана и подготовлена. Десантно-штурмовой мотоманеврен-

ной группы на тот момент в отряде еще не было, поэтому мы попросили выделить нам десантную заставу из состава ДШМГ Керкинского погранотряда.

Благодаря тому, что основные нюансы операции были уже нами подготовлены, вопросы взаимодействия с афганскими спецслужбами обсуждены, вся боевая работа заняла всего один день. Замысел был следующий: выманить «духов» с помощью дезинформации о продвижении нашей мотоманевренной группы из района кишлака Баламурга в направлении места дислокации бандгруппы. Боевики, заметив наше движение, выдвинули в ущелье большую часть своих сил для организации засады. В ходе боя десантно-штурмовая заставка была десантирована в район дислокации бандгруппы и установка РСЗО захвачена. К сожалению, мы потеряли одного солдата. Непосредственно десантной группой тогда руководил майор Виктор Шейкин.

Кстати, именно мне потом довелось на вертолете вывозить уста-

новку РСЗО в Душанбе, куда я летел на совещание. А дальше ее погрузили на самолет и отправили в Москву.

В горах Альбурз

В самом начале моей службы в Афганистане я был назначен на должность начальника полевой оперативной группы в Термезском пограничном отряде. Именно на этой должности и получил свой первый боевой опыт. Если исключить 7 месяцев лечения в госпитале после ранения и контузии, у меня в среднем получалось по два боевых выхода в месяц. Оно и понятно, ведь 1985 год – это, по сути, пик войны в Афганистане.

Летом 1985 года руководством Пограничных войск КГБ СССР было принято решение на проведение операции в горах Альбурз, которые находятся в 35 километрах юго-западнее города Мазари-Шарифа. Задача стояла следующая: силами мотоманевренной группы обеспечить прикрытие действий десантников.

Две десантно-штурмовые маневренные группы Керкинского и

Начальник 68-го пограничного отряда подполковник Н.С. Резниченко и начальник штаба 68-го погранотряда подполковник В.Н. Шейкин

Пянджского пограничных отрядов высадились в ущелье Акдара. У противника на господствующих высотах располагались огневые позиции с крупнокалиберными пулеметами ДШК. Небо то и дело вспарывалось всполохами длинных трассирующих очередей. Один из наших вертолетов был подбит. Приземлился он на площадке, рядом с которой находи-

лась моя оперативная группа. Осмотрев машину, обнаружили восемь пробоев. Из операции она, естественно, была выведена. Часа через два еще одна «вертушка» попала под обстрел противника. На этот раз все оказалось намного трагичнее. Вертолет начали обстреливать еще на подлете. Но пилоты сумели удачно его посадить и высадить десант. При взлете вертолет вновь попал под огонь ДШК и начал терять высоту. Только благодаря умелым действиям летчиков винтокрылая машина приземлилась. Едва успел экипаж покинуть «вертушку», как она тут же загорелась, а затем и взорвалась.

Временное затишье наступило, когда в горы опустились сумерки. С наступлением утра – вновь трагедия. При подходе к месту высадки был обстрелян третий вертолет. И командир экипажа капитан В. Руцкевич, и второй пилот погибли. Машина, падая в ущелье Акдара, загорелась.

Десантникам, находящимся на вершине горы, спуститься в ущелье не представлялось воз-

Командование нештатной ДШМГ 2-й ММГ. Слева направо: старший лейтенант Кузнецов, прапорщик Филатов, капитан Ковалев, старший лейтенант Пичугин

можным. Тогда руководитель операцией полковник И.М. Коробейников приказал мне выдвинуться в ущелье и вынести тела наших боевых товарищей.

В группу под моим командованием входили 21 солдат и 3 офицера – Владимир Пичугин, Игорь Мирошниченко и Василий Пискун. Выехали рано утром, перед рассветом. Когда наша группа подошла к ущелью, навстречу нам выехал ГАЗ-66, заполненный ранеными афганскими солдатами. Большинство из них подорвались на минах. Оказалось, что ущелье плотно заминировано «духами». Нам делать нечего – стали продвигаться дальше. Кстати, мины было сложно обнаружить – почва каменистая, саперные щупы ее не берут. Собаки тоже не могут толком работать – жара несусветная. Продвинувшись к горловине ущелья, мы обнаружили два танка и группу афганских солдат из 18-й пехотной Мазари-Шарифской дивизии. Как назло, у меня в этот момент вышла из

строая радиостанция. Пришлось вспомнить молодость и взять у афганцев Р-105. Я отлично помнил эту радиостанцию с курсантских времен. Связался с Иваном Федоровичем Келембетом. Объяснил обстановку и сказал, что будем пытаться пробиться к месту, где лежит вертолет.

Первым пошел вперед танк. Как только он вошел в ущелье, раздался мощный взрыв. В Т-55 миной перебило гусеницу и оторвало каток. И тут же злополучный ДШК начал вести плотный огонь. Из-за камней нельзя было даже высунуться, не говоря уже о дальнейшем продвижении. Вызвали поддержку артиллерии, но пушка, стоявшая не так далеко на высоте, сколько ни была, выкурить бандитов из их пещеры так и не смогла.

Тем временем второй танк зацепил тросом подбитую машину и начал буксировать ее в укрытие. Я сразу вспомнил недавний эпизод, когда при вытаскивании подбитой БМП лопнул трос и по-

страдали находившиеся рядом солдаты. Тут ситуация была схожей. Я приказал всей нашей группе отойти подальше. Афганские солдаты при этом заулыбались, мол, шурави оробели. Меры предосторожности, между тем, оказались не напрасными. Трос не лопнул, но танк, который вытаскивал подбитую машину, съехал с колеи и попал на мину. Двое афганцев так и остались лежать у каменных стен ущелья. А мы окончательно лишились поддержки танков.

Все эти невеселые моменты я рассказал Келембету. Тот обещал что-нибудь придумать. И придумал! С рассветом разведчики подтащили на противоположную к ДШК бандитов сторону ущелья СПГ (станковый противотанковый гранатомет) и открыли по боевикам внезапный огонь. Расчет ДШК был уничтожен, и нам открылся путь дальше. Но стоило продвинуться нам до следующего поворота в ущелье, как по нам снова открыли огонь еще два пулемета. Один бил сверху, другой находился прямо напротив нашей группы.

В этой сложной ситуации самым лучшим образом сработал наш наводчик АГС «Пламя» (автоматический гранатомет станковый) рядовой Третьяк. Он снял гранатомет с треноги, укрепил его между камнями, сам встал на спины двух наших бойцов. Долго он прицеливался, а потом одиночным выстрелом так удачно попал, что уничтожил пулеметный расчет противника. Через несколько минут к нам подъехала машина афганских спецслужб (ХАД). Дорогу очистили от противника, и мы подобрались к месту падения нашего вертолета. Собрали сгоревшие останки пилотов и тела погибших стрелка и бортового техника экипажа вертолета.

Порой и так заканчивалась высадка десантников...

Между тем саперы обнаружили 250-килограммовую неразорвавшуюся бомбу, под которой для усиления было около 200 килограммов взрывчатки. Лишь по счастливой случайности душманы не успели ею воспользоваться. Благодаря грамотным и решительным действиям фугас был обезврежен. Однако продвижение в глубь ущелья не представлялось возможным. Боевики били со всех сторон. Связавшись с руководством, доложил обстановку. Я внес ряд предложений по дальнейшему проведению операции. Дали «добро». На следующий день начали блокировать противника. Проведенный маневр силами и средствами, правильно расположенные пулеметы, гранатометы подавили огневую мощь моджахедов.

На четвертые сутки с начала операции я разделил военнослужащих на три подгруппы, две из которых должны были подняться вверх по склону горы. Возглавляли их офицеры Владимир Пичугин, Игорь Мирошниченко и Василий Пискун.

К этому времени все уже изрядно устали. Поэтому, выбрав удобное место у огромного валуна, я дал команду на привал. Сам с наводчиком БТРа, водителем и переводчиком прилег отдохнуть у бронетранспортера. И тут раздались какие-то команды по радио. Одновременно от боевого охранения, которое возглавлял Пичугин, прибегает солдат и, отдавая мне трофейные пулемет и три автомата, докладывает: «У нас мало патронов и совсем нет осветительных ракет». Я спрашиваю: «У вас на посту все нормально?» «Да, – отвечает боец, – все спокойно». А о том, что они на посту выключили радиостанцию, чтобы не тратить электропитание, доложить забыл.

Гарнизон «Ташкурган» 81-го погранотряда, весна 1985 г. На фото – начальник 2-й ММГ Ю.И. Авдеев, начальник полевой оперативной группы Н.С. Резниченко, заместитель начальника политотдела С.А. Штыкулин, заместитель начальника отряда А.Т. Сарсенбеков, начальник пограничного отряда А.И. Тымко

Я стал вызывать по радио Мирошниченко, а в ответ тишина...

Утром я выяснил, что боевое охранение после всего пережитого сморило сном. Сам Пичугин, словно почувствовав что-то неладное, внезапно поднялся и решил проверить посты. Идет по тропинке, заворачивает за большой камень, а там стоит бородатый мужик. В руках – пулемет, на плече – автомат. Шарахнулись друг от друга и начали перестрелку. Пичугин расстрелял магазин и бросил через камень гранату. Бандита поразили осколки. Все это время со стороны наших позиций никто не стрелял. «Наверное, все погибли», – подумал Пичугин. Стал перезаряжать автомат и тут взлетает осветительная ракета. Практически рядом в бледном дрожащем свете он увидел еще одного вооруженного боевика. Владимир в одну секунду понял, что ему не успеть перезарядить автомат. И в этот момент со стороны поста раздалась длинная пулеметная очередь. Бандит согнулся пополам и повалился на землю.

Пичугин прибежал на пост: «Почему сразу не открыли огонь?!» Оказалось, солдаты задремали, пулемет Калашникова (ПК) взвели на боевой взвод и поставили на предохранитель. В суматохе, когда началась стрельба, пулеметчик про предохранитель и забыл. Хорошо, что рядом опытный боец находился. Он и расстрелял второго моджахеда, с которым столкнулся Пичугин.

В этом скоротечном боестолкновении удалось еще двоих боевиков взять в плен. Выяснилось, что группа моджахедов шла на прорыв и напоролась на нас.

Когда мы зашли в базовый лагерь бандитов, который был оборудован в пещерах, то сразу поняли, что авиацией отсюда их выкурить было невозможно. Сколько ни обстреливай, ни ракеты, ни бомбы достать здесь боевиков не могли. Обустроились они очень основательно. Было налажено водоснабжение при помощи тракторного двигателя, в пещерах находились запасы продовольствия и боеприпасов, много

Трофейное оружие, взятое после проведения операции в г. Ташкургане

мин. Из вооружения нами было захвачено одних только ДШК 47 единиц. Обнаружена была пещера, в которой находилось более 1200 мин и более 350 единиц оружия.

Есть фотография, на которой изображен стадион в Мазари-Шарифе, полностью заваленный трофейным оружием и снаряжением. Вот так мы тогда сработали. Итогам этой операции в информационной программе «Время» был посвящен почти пятиминутный сюжет!

Кишлак Бармазит, провинция Балх (10–15 августа 1984 г.)

С этим населенным пунктом, расположенным северо-западнее Мазари-Шарифа, у меня связаны тяжелые воспоминания. Именно там я получил ранение. В кишлаке Бармазит, по данным нашей разведки, практически постоянно находили себе убежище бандитские группы. Время от времени мы наведывались туда для проверки положения дел. Однажды выдвинулись в район Бармазита на не-

скольких боевых машинах. Врио командира разведвзвода на БРМ (боевая разведывательная машина) был сержант Петров. У него был самый настоящий нюх на бандитов. Он-то и заметил мчащийся из кишлака через арыки грузовик ЗИЛ-130. Петров начал преследование машины на БРМ. Скорость боевая разведывательная машина развить может приличную даже по бездорожью. После непродолжительной погони Петров выстрелом из пушки БРМ остановил грузовик. И что вы думаете? Он оказался доверху забит различным стрелковым оружием, минами и боеприпасами. Вот такое чутье!

12 сентября сержант Петров снова учуял боевиков издалека. Недалеко от Бармазита у кишлака Колямбо Петров перекрыл арыки и сразу же завязался бой. Били по нам из минометов и пулеметов. Мы с Иваном Келембетом решили вызвать на подмогу вертолеты огневой поддержки. Сами укрылись в арыках от огня противника. В этот момент меня позвали к радиостанции на бронетранспортере. Полез

в БТР, где находился в то время наводчик, устранявший неполадки с пулеметом КПВТ. Только я надел шлемофон, как в борт БТРа угодила мина. Если бы она взорвалась рядом, то броня защитила бы нас с солдатом. А так я получил кучу осколков в бок. Пулеметчику досталось еще больше.

Меня сразу же перевязали. В пылу боя и, видимо, в шоковом состоянии я вначале и не понял, насколько тяжело ранен. Почувствовал боль в руке и в груди, кровь полилась отовсюду. Потом посмотрел, а в ногу две большие раны до самой кости. Причем кровь не сильно из них течет, видимо раны прижгло раскаленными осколками. Во рту пересохло. Доктор бросился вначале к солдату. Вколол ему обезболивающее. Потом и я получил первую помощь. Повезли нас к вертолету, чтобы эвакуировать, а я пить хочу – умираю. Как назло у бойцов, которые рядом были, не оказалось фляги с водой. Только возле вертолета один солдат подает мне фляжку со словами: «Взял вот для вас у афганца!» Я с жадностью набросился на воду. В госпитале выяснилось, что напоили меня... брюшным тифом!

В Термезе прооперировали, потом отправили вертолетом в Душанбе. Там только на десятый день обнаружили тиф. Одним словом, когда я выписывался, у меня было всего пятьдесят килограммов живого веса. Но прошло совсем немного времени, и я снова был в строю, снова принимал участие в боевых операциях.

События у Калайи-Зайля провинции Кундуз (31.01–09.02.1985 г.)

С 31 января по 9 февраля мы принимали участие в плановой операции по очистке кишлака Калайи-Зайль от боевиков. В опера-

Начальник 68-го погранотряда
подполковник Н.С. Резниченко

ции участвовали мотомангруппы из нескольких погранотрядов.

Кишлак окружили. Но не успели мы толком занять свои позиции, как началась перестрелка. Рядом с майором Валерием Короленко – офицером оперативной группы «Душанбе», моим однокашником по академии им. Фрунзе, в дерево попала граната из гранатомета. Его сильно контузило, были повреждены барабанные перепонки. Я на своем командном бронетранспортере «Чайка» рванул на помощь. Впереди заметил арык. Думал сходу проскочить, но что-то заставило остановить БТР. Выскакиваю, меряю палкой глубину арыка и не могу нащупать дно. Он оказался глубиной более двух метров. Хорошо, что не влетели в арык на полном ходу.

И все же подобрался к месту, где находился Короленко. Погрузили его на БТР и эвакуировали к месту посадки вертолета.

Ну а дальше уже все развивалось по намеченному нами плану. Вступили в бой, через пару часов очистили кишлак от бандитов. Там же мы обнаружили личные вещи

подполковника Зайцева – начальника разведотдела одного из полков 201-й МСД, которая дислоцировалась в Кундузе. Судя по тому, что рядом была БРДМ, много гильз, на месте гибели офицера был бой. На этом месте оказались личные фотографии Зайцева, на которых он запечатлен со своей семьей. Потом узнали, что моджахеды его сами похоронили. Смелых людей они уважали и почитали.

А Валера Короленко живет сейчас в Москве. Проблемы со слухом у него так и остались.

26 марта началась операция в Ташкургане, провинция Саманган. И здесь от меня снова отвернулась удача. По приказу генерала В.И. Шляхтина я выехал на блоке вокруг Ташкургана для расстановки личного состава. Вот только отъехать удалось на своем БТРе не так далеко. Бронетранспортер подорвался на mine. Дальше операция, которая, к слову, завершилась успешно, проходила без меня. Водитель и все, кто сидел на броне, получили ранения. Вновь госпиталь.

Снова Бармазит

С 30 августа нас подняли по тревоге вместе с мотоманевренной группой «Мазари-Шариф». Мы выдвинулись в район у кишлака Бармазит: крупная банда моджахедов готовила прорыв через наш блокпост. По данным разведки бандитов было около 300.

Сил в тот момент в группе было маловато. Всего 17 боевых машин на то, чтобы закрыть участок более 13 километров. Получалось, практически одна боевая машина с отделением солдат – на километр.

Мы сразу отметили, что главарь в бандгруппе оказался подготовленным. Он направил основной удар не в том месте, где была дорога и находилась «зеленка», а через пустынную местность. Мы же сосредоточили основные силы как раз в «зеленке».

Вечером моджахеды постреляли, сымитировав попытку прорыва, но атаковать не стали. Пошли они в наступление в другом месте, где у нас было меньше укреплений и сил. Атаковали настырно, невзирая на потери. Мы сразу решили,

Остатки подбитой БМП погранзаставы 2-й ММГ

что бандиты находятся под воздействием каких-то наркотиков. У меня сожгли БМП, 13 человек получили ранения.

Первый раз, когда боевики пошли в атаку на фланге, их удалось отбить. В основном благодаря огню автоматической пушки БМП-2. А через пару часов, как на грех, пушка вышла из строя. Отбивались из башенного пулемета. Но бандиты подобрались поближе и подбили боевую машину пехоты. В БМП попали аж 8 раз из гранатомета!

После первой волны наступления мне приходит с фланга, где был бой, сообщение: идут к вам, встречайте. Я находился в тот момент на своем командном пункте. В моем распоряжении совсем мало было людей и техники. Бензовоз, машина с дизельным топливом, «ЗИЛок» с полевой кухней, мой бронетранспортер «Чайка». Личного состава всего ничего: два связиста, два повара и командир хоззвода прапорщик Владимир Тумашов.

Стал думать, как отбиваться будем. Тут Тумашов и говорит:

– Товарищ майор, у нас гранат много, забросаем их гранатами.

Командир хоззвода прапорщик В. Тумашов

– Тащи все сюда, – приказываю прапорщику.

Он подтянул большой ящик с гранатами. Я беру одну из них, а запыла к ней нет. Глянул, а все гранаты в ящике без взрывателей.

Тумашов рядом стоит, побледнел:

– Забыл я, – говорит, – взрыватели в мангруппе...

И все же нам повезло. Дело в том, что боевики крайне редко наступали на те позиции, где находились командные пункты или пункты управления, которые можно было определить по торчащим антеннам. Откуда моджахедам было знать, что на КП нас всего шестеро. Увидели антенны и обошли нашу позицию стороной.

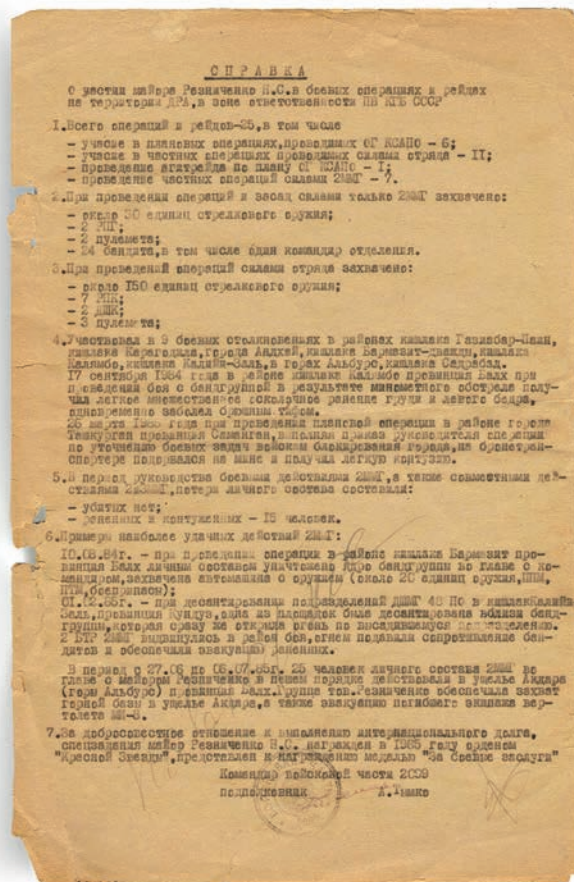
И все же, надо правду сказать, бандиты частью своих сил прорвались сквозь наши боевые порядки. Слишком уж их было много, и атаковали они, словно озверевшие.

Тахта-Базарский погранотряд. Туркменская ССР

Судьба у Тахта-Базарского пограничного отряда складывалась непросто. Условия службы тяжелые. Отряд закрывал участок границы в 500 километров. Это много. Плюс к этому 12 гарнизонов отряда – в Афганистане. Три с половиной тысячи солдат, 400 офицеров и прапорщиков. Большие проблемы с водоснабжением. Невероятная жара. Желающих добровольно служить в таких условиях не найти. На протяжении 20 лет начальники отряда менялись, как перчатки. Не от хорошей, понятное дело, жизни.

Шел 1987 год. Я служил после Афганистана начальником штаба Каахкинского пограничного отряда в КСАПО.

Ничего не подозревая, служил себе и служил.

Справка об участии майора Н.С. Резниченко в боевых операциях

Конечно, я даже не мог подозревать, что примерно в это же время между двумя высокими руководителями – командующим Среднеазиатским пограничным округом генералом Владимиром Ивановичем Шляхтиным и начальником Пограничных войск КГБ СССР генералом армии Вадимом Александровичем Матросовым шел разговор, который напрямую касался моей судьбы. Шляхтин сетовал на то, что приходится снимать с должности очередного начальника Тахта-Базарского погранотряда. Надо сказать, что Матросов меня хорошо знал, видел в деле. Он и говорит:

– Есть у меня хорошая кандидатура на этот отряд. Этот офицер отлично себя зарекомендовал в ходе боевых операций в Афганистане...

Есть, что вспомнить... Разговор с главным редактором журнала «Ветеран границы» В.С. Вершининым

Я практически в это самое время остался в своем отряде за начальника. Сажу и размышляю о перестановках в руководстве пограничными отрядами, которые произошли недавно или должны были скоро произойти. Понимал, что меня это тоже может затронуть. Кто-то в академию собрался, кто-то назначался на повышение... Позвонил своему знакомому – тоже начальнику штаба погранотряда. В шутку говорю ему:

– Есть у меня подозрение, что над тобой нависла угроза назначения на Тахта-Базар...

Надо заметить, что все, кто служил в Средней Азии, прекрасно понимали ситуацию и никто не жаждал принять этот отряд. Ходили разговоры, что это самый тяжелый отряд во всех Погранвойсках КГБ СССР. Посмеялись мы, поговорили о службе и жизни. Прошло немного времени, и у меня в кабинете раздался звонок из кадров. Знакомый офицер начал спрашивать о здоровье, о планах на будущее. У меня сразу возникло смутное подозрение, что сейчас разговор коснется чего-то серьезного. Я сам не выдержал и перебил его:

– Мне что, хотят предложить Тахта-Базар?..

– Как ты догадался? Действительно. Матросов уже и добро по тебе дал.

В Москве меня принял генерал армии Матросов. Он похлопал меня по плечу:

– Резниченко, мы многим, кто назначался на Тахта-Базарский отряд, чего только ни обещали: поступление в академию, служебный рост... А тебе, чтобы не сглазить, ничего обещать не будем!

Справился. Я всегда старался хорошо относиться к подчиненным. Никогда никого не оскорблял, находил к каждому человеку свой подход. Люди чувствуют все это, и отношение у них к командиру, к службе складывается соответствующее. Нормальные взаимоотношения и поставил во главу угла. Я, к примеру, никого, за очень редким исключением, не лишал тринадцатой зарплаты. За несущественные проступки строго не наказывал, по пустякам людей не напрягал.

Четыре года я был начальником Тахта-Базарского отряда. Когда уезжал на новое место службы,

не скажу, что кто-то из подчиненных плакал, но видно было, что многие сильно переживали и расстраивались. Одна женщина, которая особого отношения к отряду и не имела, подошла ко мне перед отъездом и говорит: «Таких начальников, как вы, у нас еще долго не будет. Такие у нас в Тахта-Базаре раз в сто лет появляются...» К этим словам можно относиться по-разному, но я чувствовал, что так думают многие солдаты и офицеры. Даже жаль было уезжать, но служба есть служба.

Тахта-Базарский погранотряд:

- 1 ПК (г. Кушка)
- 2 ПК Мургаб
- 3 ПК Хумлы
- 1 ПЗ Зульфагар-2
- 2 ПЗ Ак Рабат
- 3 ПЗ Ислим-Чешме
- 4 ПЗ Полтавская
- 5 ПЗ Медесан
- 6 ПЗ Моргуновская
- 7 ПЗ Фисташковая
- 8 ПЗ Тарашек
- 9 ПЗ Караул-Хана
- 10 ПЗ Меручак
- 11 ПЗ Гель-Чешме
- 12 ПЗ им. Поскрёбко
- 13 ПЗ Хумлы
- 14 ПЗ Солнечная
- 15 ПЗ Тахта-Базар
- 1 ММГ Карези-Ильяс
- 2 ММГ Чакав
- 3 ММГ Карабаг
- 4 ММГ Калайи-Нау
- 5 ММГ Кайсар
- 6 ММГ Баламургаб
- Минометный дивизион
- КПП «Кушка»
- Автовзвод – Кушка
- Три роты подвоза
- Авторота
- Рота связи
- Инженерно-саперная рота
- Более 3500 человек личного состава...

Рыбак Владимир Эдуардович (р. 15.07.1951), заместитель начальника научно-координационного отдела Академии ФСБ России, полковник, кандидат философских наук. Участник боевых действий в Афганистане в 1983–1989 гг. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

В центре внимания всегда были люди

Партийно-политическая и воспитательная работа в спецподразделениях пограничных войск, находившихся в ДРА, была основана на классических формах и методах, но, безусловно, имела свою специфику. Основой этой деятельности, конечно, была кропотливая индивидуальная воспитательная работа с военнослужащими. Следующая составляющая – это воспитательное воздействие с использованием всех имеющихся сил и средств. Огромное значение имела форма воспитания на реальных боевых примерах из практики проведения спецопераций.

Начало этой работы положил опыт проведения крупных сборов военнослужащих, прибывающих для плановой замены на «загранобъекты».

Один из таких крупнейших сборов проводился в 1985 году на базе учебного центра Термезского погранотряда. Личный состав прибыл из различных округов. Руководили этими сборами офицеры,

непосредственно участвующие в боевых действиях. Основным руководителем сборов был назначен Н.С. Резниченко, в то время начальник одной из самых боевых оперативных групп. Мне посчастливилось работать с ним в качестве заместителя. Почему посчастливилось? Просто работа всех офицеров по боевому слаживанию и подготовке к замене в ММГ проходила в абсолютно дружелюбной деловой обстановке, и в этом была огромная заслуга Николая Семёновича, который при всей своей требовательности и взыскательности внимательно мог слушать и своих подчиненных. С каждым прибывшим военнослужащим проводились беседы, изучались личные документы. Нацеленность у людей служить в спецподразделениях была твердая. Когда на мандатной комиссии кто-нибудь не получал такой возможности, это была личная трагедия для многих. Причины отвода были разные: единственный сын, неполная се-

мья, больные родители и др. Поэтому, когда я слышал где-то досужие домыслы, что в Афганистан отправляли даже не спрашивая, отвечал, что в погранвойсках этого не могло быть.

В этот же период руководством было принято решение в целях более качественной подготовки военнослужащих, прибывающих для замены, создать специальный учебный центр на базе Керкинского отряда. Начальником учебного центра был назначен Н. Ромашин, а я его заместителем. За короткое время создали приличную материальную базу: классы для теоретических занятий по боевому обучению, реконструировали стрельбище. Оформили даже кабинет для обучения формам и методам партийно-политической работы в боевых условиях. Стенды и учебные материалы по действиям в различных видах боевых действий: на марше, в боевом охранении, засадах, при проведении спецопераций... Политработники, команди-

ры и личный состав получали в ходе подготовки самые различные знания и информацию, вплоть до норм довольствия, существующих льгот, целях и задачах, стоящих перед контингентом погранвойск, прикрывающих государственную границу в зоне ответственности.

В ходе партийно-политической работы на «загранобъектах», наряду с другими формами, много внимания уделялось наглядной агитации, выпускам стенгазет, боевых листков. С их помощью

солдаты и офицеры информировались о боевых примерах, лучших специалистах, внутренней жизни и интересах личного состава ММГ и ДШМГ. Несмотря на особые условия жизни, в подразделениях активно проводилась культурно-массовая и спортивно-массовая работа, в короткие промежутки времени удавалось провести соревнования по командным видам спорта (футбол, волейбол).

В последующие годы, когда я работал в управлении войск КСАПО

в должности начальника отделения организационно-партийной работы, мы регулярно обобщали полученный опыт, проводили сборы и семинары, выпускали тематические сборники, стараясь найти все лучшее. Конечно, главным объектом внимания оставались люди, их успехи и, порой, неудачи. Представление к награждению орденами и медалями сотен офицеров и солдат, оценка их заслуг также было одной из важнейших составляющих нашей работы.

Заместитель начальника учебного центра спецназначения подполковник В.Э. Рыбак получает медаль «За боевые заслуги». Вручает награду начальник оперативной группы ГУПВ по Республике Афганистан генерал-лейтенант Г.А. Згерский. На заднем плане – подполковник А.И. Рогов, начальник Керкинского погранотряда

Пресняков Александр Алексеевич (р. 28.10.1955), начальник отдела Южного управления ПВ Украины (г. Одесса), полковник. Участник боевых действий в Афганистане в 1981–1989 гг. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

Вспомнив опыт фронтовиков

В мае 1983 г. наша 1-я ММГ Термезского погранотряда (Мазари-Шариф) принимала участие в проведении боевой операции западнее г. Шибаргана провинции Фарьяб. 28 мая операция была закончена, и ММГ начала выдвижение на место постоянной дислокации по маршруту Шибарган – Мазари-Шариф. Я – командир минометной батареи, находился в головной машине батареи, которая следовала за противотанковым взводом. В районе кишлаков Тимурак и Пиаскар ММГ попала в засаду. Душманы бандформирования Кали Кудуса, пропустив разведвзвод и саперный взвод, подорвали на управляемом заряде КШМ оперативной группы, в которой находился начальник ОГ подполковник Баранов, после этого еще двумя выстрелами из РПГ поразили КШМ и начали расстреливать машины ММГ из стрелкового оружия и гранатометов. В центре боестолкновения оказались саперный взвод, КШМ ОГ, противотанковый взвод и минометная батарея. Заставы на БТР и БМП в колонне шли за батареей и пострадали меньше, учитывая еще и то, что в

основном личный состав этих подразделений был зачищен броней.

В первые минуты боя в моей батарее был убит командир 1-го расчета и ранены 8 солдат и сержантов. Слева и справа от дороги проходили глубокие арыки, и нам удалось, несмотря на сильный огонь, развернуть в них 2 миномета. Мы открыли огонь по тем целям, которые я определял сам. По истечении некоторого времени по радиосвязи мне сообщили, что сильный огонь ведется из-за дувалов в районе разрушенных зданий кишлака. Дальность до этой цели составляла 30–50 м. Минимальная дальность стрельбы 120-мм минометов на первом заряде – 480 метров. Я принял на себя ответственность и, несмотря на категорический запрет, дал команду на открытие огня на вышибном заряде. Нам повезло – мины попали точно в цель. Насколько я знаю, это второй случай в истории применения миномета в боевых условиях при стрельбе по реальной цели на вышибном заряде. Первый случай был описан со слов ветерана Великой Отечественной войны.

В декабре 1983 года из-за непогоды была отложена операция по взятию базы боевиков, расположенной в кишлаке Мармоль, и была проведена другая операция в Балхской провинции. В этой операции участвовал и я. Банда Кали Кудуса (лысого Кудуса) была полностью уничтожена, а сам он был взят в плен и отправлен в Кабул.

Трофеи

Улеватый Олег Витальевич (р. 26.05.1954), начальник ЦОПИ ФСБ России, полковник, заслуженный пограничник Российской Федерации. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан в 1983–1987 гг., имеет ранения. Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Мармольская операция

Я прибыл в Пянджский пограничный отряд 28 июля 1983 г. на должность начальника инженерного отделения (потом должность была переведена в разряд инженерной службы). О том, что такое Средняя Азия, говорить не буду. Пяндж оказался уютным городком, весь в чинарах, соснах, тутовниках, с асфальтированными дорогами, по бокам которых в арыках журчала вода. Вокруг хлопковые поля, виноградники, в тени которых хоть чуть-чуть чувствуешь относительную прохладу.

В отряде принял дела, съездил на установочные курсы в Бахарден, и служба началась. Необходимо было осуществлять инженерное обеспечение действий наших подразделений на территории Афганистана: проводка транспортных колонн, участие в операциях в зоне ответственности и силами пограничного отряда.

Приближался к концу 1983 г. В отряд пришла шифротелеграмма с вызовом меня для участия в операции в зоне ответственности Термезского пограничного отряда (это то, что потом стало известно как Мармольская операция). При-

быв в Термезский пограничный отряд, зашел в оперативную группу, нашел руководителя по инженерным вопросам операции майора Игоря Михайловича Белова. Он меня проинформировал о предстоящих действиях, познакомился с обстановкой, поговорили о последних новостях, о военно-инженерной академии, которую он, как и я, окончил.

В дальнейшем вылетел в мотоманевренную группу, дислоци-

рующуюся на территории Афганистана, наш базовый центр по подготовке к операции. Там уже кипела работа, прибывали подразделения, в том числе и наши инженерные. Прибывала и инженерная техника. Начали вести подготовку к будущим действиям.

Сформировали инженерные группы из состава инженерно-саперных взводов мотоманевренных групп, инженерно-саперной роты отряда. Надо сказать, что саперы,

В период затишья (во время проведения отрядной операции, осень 1983 г.). Слева направо: Олег Улеватый, Иван Царенко, Видади Бадалов

включенные в состав инженерных групп, уже имели боевой опыт.

Основными задачами инженерных групп были: на этапе выдвижения группировки войсковых сил в район операции – инженерная разведка маршрута выдвижения, поиск, обнаружение и уничтожение минно-взрывных заграждений противника; на этапе ведения боевых действий – инженерная разведка местности и противника на направлениях действий войсковых сил и непосредственно в районе внешнего оборонительного пояса противника, поиск и уничтожение минно-взрывных заграждений противника, в том числе пунктов управления МВЗ; разминирование местности и объектов в районах сосредоточения (расположения) подразделений; поиск и уничтожение схронов, складов с оружием.

Сказать, что мы были обеспечены всем, значит лукавить. Не хватало не только ножей саперов, но и много чего другого.

Для укомплектования саперов ножами мы были вынуждены «конфисковать» в общей столовой

маневренной группы обеденные ножи (прости меня, начальник ПФС). Заточили их, обмотали ручки толстым слоем изолянта (кстати, это повторилось и при проведении операции на Куфабе). Из-за отсутствия специального снаряжения для передвижения в горах мы изготовили три веревочные лестницы длиной по 50 м (причем перекладины были изготовлены из колышков для противопехотных мин ПОМЗ, благо их было навалом), костыли для забивки в скальный грунт для каждого сапера. Весь личный состав, включая командира группы, имел скрутки капроновых канатов длиной по 50 м.

С большим трудом достали несколько поясов монтажников, пожарные шланги, из которых изготовили удлиненные заряды, набитые аммонитом. Испробовать эффективность удлиненных зарядов в поле мне категорически запретил один из офицеров инженерного отдела. На вопрос: «Почему?» ответ: «Я вам запрещаю». Опять же: «Почему запрещаете? Не вам же идти в бой, а мне. И я должен

знать, что и почему». «Запрещаю и все». По прошествии многих лет теперь я могу сказать, что эти «наблюдающие» офицеры, включенные в состав оперативной группы для так называемого взаимодействия, больше мешали, чем помогали. Результаты моего наблюдения за ними показали: на этапе подготовки к операции они – серьезные военные стратеги (планов – громадьё); на этапе ведения боевых действий – молчаливые скромные наблюдатели; после выполнения боевой задачи они – Рэмбо.

Всех своих рядовых саперов знаю по фамилии и имени. Крепкие, рослые парни, имели боевой опыт, несмотря на то, что еще молодцы. В общем, боевое слаживание провели успешно.

Перед выходом войсковых сил, как это заведено, вдохновенное и воодушевляющее слово офицера политических органов – это полковник А.И. Малец. Вдохновил. Воодушевил. Нацелил... Полный позитив. Кстати, для выполнения своих специальных задач у него также была спецмашина – звуковещательная станция на базе БРДМ.

После – краткая информация руководителя по инженерным вопросам Игоря Михайловича Белова. И по машинам.

Перед выходом на операцию. Слева направо: прапорщик Володя Киреев (мой зам. по боевой группе, в дальнейшем трагически погиб), я. На заднем фоне моя боевая группа. Мармоль, 1984 г.

Начали выдвигание. На перекрестке дорог к нам присоединилась машина разграждения БМР, танк и афганские саперы. Прошли аэродром, позиции «Градов», начали втягиваться в горы. Мои саперы внимательно осматривают впереди дорогу.

Наша колонна с осторожностью, готовая в любой момент к действиям, входит в каньон. До места назначения дошли без приключений, за исключением того, что звуковещательная станция подорвалась на mine. Все живы. Но ситуация анекдотичная. К подорванной машине сзади подходит политработник А.И. Малец, Его не видит водитель БРДМ, который пинает колесо и со злостью говорит: «Ну что, договорилась!». Правда слово «договорилась» было сказано им на международном языке, понятном для всех наций и народностей СССР. Полковник А.И. Малец так и опешил. Потом ребята говорили, что он так возмущался на командном пункте: «Представляете, водитель сказал – «договорилась». На что руководитель операции невозмутимо ответил: «Ну, договорилась, значит договорилась». Кстати, тоже на международном языке и без акцента.

В общем, начало операции успешное. Потерь нет. БРДМ потом восстановили. Но «говорить» она уже больше не говорила.

Прибыв в район назначения, бронегруппа расположилась в нескольких километрах от входа в основное ущелье. Моя инженерная группа, в составе которой был старший прапорщик Владимир Киреев – старшина инженерно-саперной роты Термезского пограничного отряда, расположилась в одном из «карманов» каньона. В первую очередь инженерная груп-

па и саперы подразделений прикрыли сигнальными минами места расположений. Поднявшись на сопку, мы увидели открытые в полный профиль траншеи с окопами. Все дно траншей было усыпано толстым слоем пустых гильз. Мы знали, что до нас армейцы пробовали заходить в ущелье, и они понесли большие потери. Я представляю, какие здесь шли бои. Жалко погибших ребят.

Володя Киреев с двумя саперами на этом направлении прикрыл сигнальными минами подступы к району расположения бронегруппы и нашей инженерной группы, где также расположилась и машина ремонта инженерного вооружения.

Впереди инженерной группы расположились танкисты. Перед нами на противоположной стороне ПКП в каком-то фургончике, чуть левее от них связисты. Справа, ближе к входу в ущелье, – боевые группы. Ну а тыл, как положено, в тылу.

Начали проверку местности. Вроде тихо. Моих саперов обго-

няет армейский ЗИЛ-131. Зашел на старую колею. Взрыв. Отлетело левое колесо, водитель с ошалелыми глазами, живой, но контуженный вылетел из кабины. Подрыв на противотранспортной mine. Подскочили санитары, водителя в ПМП. Наши саперы проверяют всю местность на наличие мин. Работают по разбитым квадратам, активно используются минно-розыскные собаки.

Иду позади одной из групп, так легче управлять, видно всех. Боевое охранение на господствующих высотах, справа, слева усиленно ведут наблюдение. Впереди меня в своем квадрате остановился сапер с миноискателем. Это Саша Малыгин, для него это первый выход на операцию. Прислушиваясь к головным телефонам, покачивая миноискателем влево-вправо, по максимальному тону определяет границы обнаруженного металлического объекта. Достал флажок и воткнул рядом. Интересно, что минно-розыскная собака прошла мимо. Ранее здесь шли горячие бои, то и дело встречаются пустые

Уничтоженная техника армейцев в Мармольском ущелье (после проведения ими операции в данном районе). Фото сделано после разминирования ущелья

После ранения, август 1987 г.

гильзы от автоматов, артиллерийских снарядов, ящики из-под взрывчатки. Запахи сбивают собаку с направления. Ни о каком верхнем чутье не может быть и речи. Инструкторы, словно зная это, готовы сами ползать на коленках вместе с собаками, обнюхивать землю и двигаться галсами по маршруту.

На каждом шагу встречаются металлические гвозди, саперы с щупами проверяют каждый квадратный метр, с большим вниманием и подозрением реагируют на каждый тональный писк в телефонах миноискателя.

Саша Малыгин, поставив флажок, обернулся, найдя меня глазами, кивнул головой на флажок. Разговор происходит на уровне глухонемых, жестами.

Здесь, возможно, фугас. Большая площадь. Усиление тонального сигнала.

Я киваю ему головой, подхожу, беру у него наушники, миноискатель и слушаю сигналы при покачивании поисковым элементом над объектом. Явственно слышу четкое усиление сигнала. Площадь примерно 1,5 квадратных метров.

Вспоминаю, что при ориентировании нас разведчиками было указано на возможное применение бандой управляемых фугасов по проводам, усиленных вдобавок противотранспортными, противотанковыми минами, установленными на неизвлекаемость.

Бросил взгляд на район поиска, группы работают на безопасном расстоянии, где-то слева афганские саперы, но до них далеко, приказываю Саше Малыгину отойти по разведанной полосе назад в безопасное место. Опустившись на колени, штык-ножом аккуратно начинаю копать землю, выгребая ее руками. В образовавшейся канавке пальцами ощутил округлый предмет. Расширяю канавку и вижу темно-серый корпус авиабомбы. Фугас. Не забытый, не пропавший какой-то предмет в хозяйстве дехканина, а именно фугас.

Расширяю канавку, обнажая край фугаса, вижу двухжильный провод, уходящий под фугас, а другим концом – по направлению к входу в ущелье. Аккуратно перерезаю провод, жилу за жилой. Ладони рук вспотели, незаметно касаюсь ими дорожной пыли, песка,

чтобы как-нибудь высушить. Волнение, напряжение...

Продолжаю расширять зону обнаружения фугаса. И как молния пронзает все мое сознание – обнаруживаю ребристый край желтовато-серого цвета противотанковой мины TS-6.1, а я коленками стою на нажимной крышке. Прекрасно понимаю, что если что-то пойдет не так, то я разлечусь на атомы.

Опершись на землю ладонями, переношу на них тяжесть тела, приподнимаю и медленно раздвигаю колени ног. Мина стоит посередине фугаса. Встаю, делаю несколько шагов назад, оборачиваюсь и вижу Сашу Малыгина, который наблюдает за мной из-за укрытия. Жестами показываю, чтобы доложил на ПКП, что здесь управляемые фугасы. Значит банда в ущелье. Саша по радиостанции докладывает на ПКП. Группы отошли на безопасное от меня расстояние.

На ПКП уже знают о находке. Ко мне подбегает фотограф с представителем Центра полковником В.Н. Волковым. Он просит, чтобы я присел около фугаса и по-

Противопехотные мины TS-50 (Италия), захваченные на базе банды в районе Сари-Джуя

казал, как я работаю. Делается несколько снимков. Фотосессия закончилась. Осматриваю то, что откопал. Археолог. Делаю подкоп под миной и вижу второй провод, уходящий вниз, куда – не знаю.

Подкапываю чуть дальше противотанковой мины и в осыпавшейся кромке вижу еще одну мину под фугасом. Картина вроде становится ясной. Вся система задумана против саперов. Если бы они попытались чего-нибудь здесь сдвинуть, беды не миновать. Ничего себе, думаю, накрутили.

Даю команду бойцу на подготовку к подрыву фугаса. По радиостанции предупреждаю всех наших. Афганские саперы, любопытные, несмотря на предупреждающие жесты, улыбаются, смотрят. Наши их отогнали. Заложили заряд, все отошли в безопасное место. Саша Лодыгин стреляет сигнальной ракетой вверх. Белые звездочки разлетаются в небе.

Мелькнула в голове мысль, если имеются провода, то фугас, возможно, как-то связан и с другими фугасами. Сколько же проводов пришлось банде закапывать в землю, если они устанавливали фугасы! Что делать дальше? Можно подсоединиться к проводам и взорвать остальные фугасы, зная, что их нелегко будет найти среди этого хаоса металлосодержащих предметов. Да и банда, если она здесь, не даст времени на передышку. А если ее здесь нет, значит, скоро здесь будет. После первого взрыва здесь скорее всего будет очень жарко. Надо действовать быстро.

Мысль о подключении к фугасу источника питания и приведении его в действие мгновенно отогнала другая, более трезвая мысль. Из установки фугаса видно, что его устанавливал специалист. И он,

В период проведения операции на участке отряда в зоне Чичка – Минчикур. На фото: О. Улеватый, Коба, И. Царенко, Н. Кофтуна и др.

видимо, учел опыт предыдущих боев. Не исключена возможность установки фугасов или групп мин и под местом нашего расположения. А если это так, то при приведении фугаса в действие может взорваться и остальные мины. Значит надо работать не спеша и надежно. Проверять все.

Дергаю чеку ЗТП-150 (зажигательной трубки), отхожу, через пару минут сильнейший удар, словно грохнули молотом по земле. Султан поднятой земли, завеса пыли. Посмотрели на воронку от взрыва – БТР поместится. Все. Все живы. День подходит к концу. Начало смеркаться. Холодно. Инструкторы вместе с минно-розыскными собаками залезли в спальные мешки. Проходишь мимо них, смотришь, торчит голова собаки, а рядом с ней – голова инструктора. Можно только умиляться.

Очень холодно. И согреться хочется, и обсушиться. Подхожу к танкистам. Спрашиваю:

- Ребята, пустая гильза есть?
- Нет. А зачем тебе?
- Печку сделаю.

– Погоди.

Смотрю, башня чуть подвернулась в сторону ущелья. Выстрел. Вылетает гильза. Я ее подхватываю и у вылезавшего танкиста спрашиваю:

– А солярку дашь?

Опять прозаический вопрос:

– Зачем тебе?

– Печку топить буду.

В общем, получил и гильзу, и солярку. Бойцы к этому времени выкопали яму в месте расположения группы. Пробили две дырки в гильзе, залили солярку, бросили бумажку, подожгли. Через минуту гильза раскалилась докрасна, печка наша раскопчегарилась (в войсках такие печки называли «поларисами», наверно из-за специфического звука при горении топлива, напоминающего гул турбины).

Согрелись. Разогрели тушенку в банках, поужинали.

К нам молча подошли танкисты. Посмотрели, ушли. Выстрел. Звон гильзы. Стук молотка. Дурной пример заразителен. Мастерят печку.

Ночью «Грады» утюжат ущелье. Взлетают осветительные мины,

Разминирую фугас (противотанковая мина TS-6,1 и 250-килограммовая авиабомба) во время проведения операции в Мармоле, 1984 г.

минометчики ведут беспокоящий огонь по ущелью. Слышны разрывы, шум падающих камней.

Обзор и поиск целей ведут наши радиолокационные станции наземной разведки. В ночном небе ярко мерцают звезды. Идет смена часовых боевого охранения. Пытаюсь залезть в спальник первого размера, при своем росте 190 см. Залез, скрючился, вроде сплю. Я у тыловиков ножи столовые конфисковал, а они мне спальник первого размера подсунули. Поквитались. Рядом автомат, жилет с магазинами на мне. Ночь прошла спокойно, если не считать, что у крайних машин боевого охранения сработали сигнальные мины, стрелки огнем проработали участок. Потом – тишина.

На следующий день моя группа начала поиск мин на дороге, ведущей к входу в ущелье. Со мной один БТР, который движется позади нас. Оператор-наводчик КПВТ крутит башней по сторонам. Афганские саперы далеко позади нас, работают влево и вправо от дороги. Перед входом в ущелье то

там, то здесь стали попадаться вбитые колышки от противопехотных мин, образующие периметры квадратов. Почти каждый колышек в углу квадрата. Что это? Ни с того ни с сего колышки не могут так стоять. Даю команду проверить по середине квадратов, на пересечении диагоналей и по продолжении диагоналей, которые параллельны склонам ущелья, там, где колышков нет.

Есть первый фугас. Облегчая себе поиск, саперы по найденному и перерезанному проводу двигаются вдоль него и обнаруживают еще фугас, далее – противотанковую мину. Так и пошла работа. Внезапно один сапер рядом с фугасом находит две противопехотные мины TS-50. Далее все повторилось. Обнаруженная система минирования была похожа на НАТОвскую систему, когда вокруг противотанковой мины или фугаса устанавливаются противопехотные мины против саперов. Вскоре картина была ясна. Система минирования перед входом в ущелье заключалась в создании заградительного

рубежа из управляемых мин и фугасов. Пульты управления находились на высотах, в защищенных местах как от наблюдения, так и стрелкового огня.

Саперы обозначили все обнаруженные фугасы и мины, но взрывать их мы не стали. На данный момент это была бы потеря времени, кроме того, неизвестно, находятся бандиты в самом ущелье, на скалах или нет. Если бы мы начали взрывать перед входом эти фугасы и если бы банда была на скалах, то от моей группы ничего бы не осталось. Бандиты просто расстреляли бы нас, не допустив к разминированию этого участка. Поэтому мной было принято решение только обозначить обнаруженные фугасы и мины.

Единственное направление, позволявшее выдвинуться бронегруппе войсковых сил САПО (мотоманевренная группа на БМП и танковый взвод 40-й армии, пехотный батальон ДРА), к базе противника, проходило по ущелью, в котором имелись разветвления, узкие коридорные участки средней протяженности с вертикальными отвесными стенами.

Рельеф местности у входа в ущелье представлял собой естественную природную крепость: узкий вход шириной до 15 м, протяженностью до 250 м и высотой скальных стен до 300 м, а дальше горная тропа, переходящая на равнине в узкую дорогу.

Перед входом в ущелье противником были установлены как управляемые, так и неуправляемые минно-взрывные заграждения, преимущественно из противотанковых и противотранспортных мин типа TS-6,1, TS-2,5, DM 11, а также фугасы из 120-мм минометных мин и авиабомб (250 кг). На подступах к скальным стен-

Момент боестолкновения с бандой на Сари-Джуе. Команда «К бою!»

кам, на осыпях бандитами были установлены противопехотные мины типа ПОМЗ 2М, вокруг фугасов – ТS 50, ПМН. Для прикрытия подступов к ущелью на скальных ярусах, на высотах от 25 м до 200 м, противником были оборудованы долговременные огневые точки. На некоторых из них находились пункты управления МВЗ. Непосредственно вход в ущелье прикрывался двумя огневыми точками.

Связался по радиостанции с моим БТР. Группа с осторожностью втянулась в ущелье, предварительно разбившись на две подгруппы. Если считать со мной, то в группе было семь человек. Идем уступом. Я со своими бойцами двигался чуть впереди, по левой стороне ущелья. Володя Киреев со своими позади, с правой стороны ущелья. Идем тихо, наши шаги заглушает журчание ручья. Даже если банда находится здесь, то наши шаги они не могут услышать. Показываю жестами Кирееву, мол, посмотри наверх. Он поднимается осторожно наверх. Через несколь-

ко минут машет мне рукой, мол, поднимись. Оставив внизу трех бойцов для наблюдения, также поднимаюсь вверх по «проторенной тропе». Смотрю, мы находимся у пульта управления. Простой ящичек с торчащими проводами, рядом комплект батарей. Сзади натоптанная дорожка, уходящая в скалы. Мы по ней дошли до поворота – здесь недавно кто-то был... И это после налетов наших «Градов» и огня минометных батарей? Ни кровинки, ни следов использования перевязочных материалов. Ничего.

Мы с Володей Киреевым переглянулись, прислушались, осмотрелись, спустились вниз. Приняли решение идти дальше по ущелью. Я сказал саперам, чтобы пометили обнаруженные мины и фугасы. На обратном пути уничтожим. Идем дальше. Вдоль левой стороны различные пристройки, зияют темными отверстиями приоткрытые люки, как будто приглашая посетить. Ну и посетили их. Хорошо, что мы уже знали про уловки «духовских» подрывников. На торце дверки и рамы во входы в схроны

обнаруживаем прибитые металлические пластины. Вдоль рамы вниз уходит провод, а около него в тряпочке батареи и самоделка в виде коробки с взрывчаткой и вставленным электродетонатором. Все снимали. Весь схрон забит сухими лепешками. Ничего искать не стали, вышли и пошли дальше по ущелью. На каждом шагу схроны, люки. С левой стороны стоят сожженные, изуродованные взрывами, простреленные остовы автобуса, самосвала, нескольких грузовых машин, почти целый мотоцикл с коляской. Рукой всем показываю на этот металлолом, машу указательным пальцем из стороны в сторону и качаю головой. Это понятно – «не трогать». Ладонями показываю снизу вверх – «заминировано, взрыв». Киреев утвердительно кивает головой, оборачивается к нашим саперам и показывается на изуродованную технику.

Жестами показываю Кирееву, мол, постарайся не стрелять, а если обнаружишь боевиков, то работай ножом. Прошли еще один участок, обнаружили еще фугасы и мины, провода шли дальше по ущелью,

Один из схронов боевиков в Мармольском ущелье, январь 1984 г.

С боевыми друзьями. Слева направо: С. Белов, О. Улеватый, Н. Лукашов, Ю. Лапушко

разветвляясь. Одна из ветвей поднималась на скалу и дальше обрывалась. Видимо на этом участке осколки от огня нашей артиллерии перебили провода.

Дорога стала подниматься вверх. Надо было принимать решение, что делать дальше. Вроде бы ущелье прошли, но что впереди? Ведь там Мармоль – главная база банды.

Время 16.00. Связываюсь по радиостанции с ПКП – тишина. Принимаю решение идти дальше. Если бы началась перестрелка, то мы бы ее услышали и, может быть, повернули назад, к базе. Но пока тихо. Посоветовавшись с Володей Киреевым, дал указание всем бойцам считать пары шагов, достал блокнот, нарисовал примерную схему ущелья, расположение фугасов, мин, возможные места минирования, огневые точки, места управления МВЗ.

Обследовали пещеры справа от тропы. Обнаружили теплый источник воды, родник. Дошли до окраины Мармоля. Подошли к крайнему дому. Тишина. Ни одна собака не залаяла.

Наступили полные сумерки. В темноте, почти вслепую, дописал схему, бойцам еще раз напомнил про счет пар шагов.

Примерно в 24.00 подошли к ущелью. Проверяю личный состав. Все на месте. Даю команду расположить заряды на фугасах и минах. Удивительно, но мы быстро нашли все обнаруженные фугасы и мины. Взрывчатки не жалею. По готовности зарядов даю команду на приведение их в действие. Саперы приводят в действие все зажигательные трубки. Бегом выходим из ущелья. Наш бедолага БТР стоит, оператор-наводчик крутит башней. Саперы запрыгивают на броню. БТР срывается с места и несется в сторону базы. А я думаю, что сейчас творится на ПКП. Связь потеряна, сейчас пойдут взрывы, думай, как хочешь. Обстановка нервозная, разведанных о наличии банды в ущелье, минировании ущелья и всего маршрута до Мармоля на тот момент не было. Одна была надежда на сообразительность Белова.

Беспрестанно начинаю вызывать ПКП. Ответа нет. И тут пошли серии взрывов. Считаю – один, ... два, ... четыре, ... шесть, ... десять, ... шестнадцать, ... восемнадцать, ... двадцать... Впереди мелькают два огонька. Это на БТР несется к нам полковник Белов с

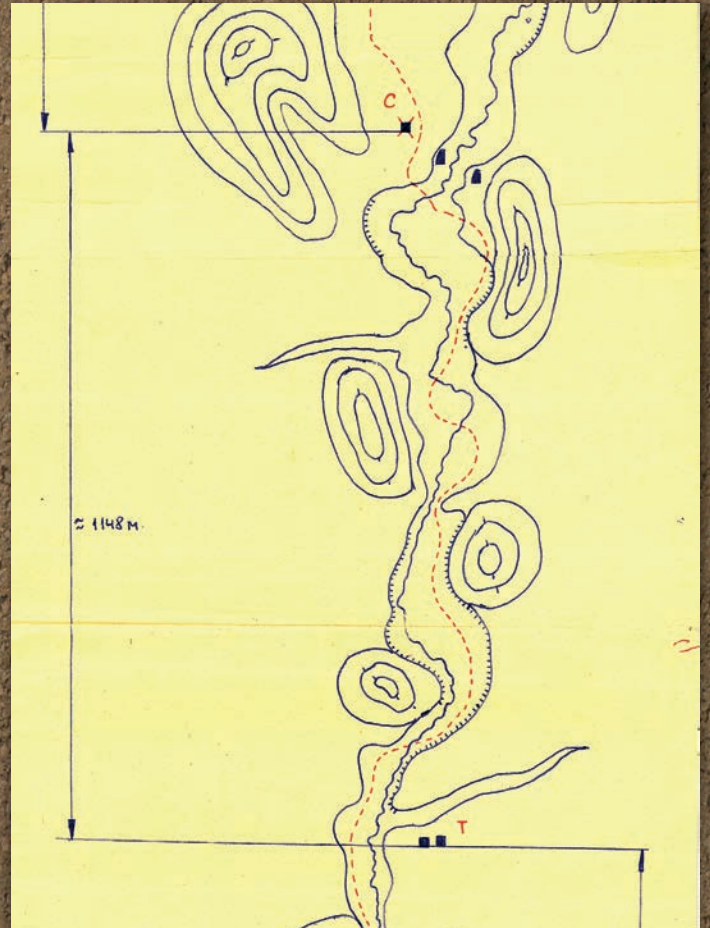
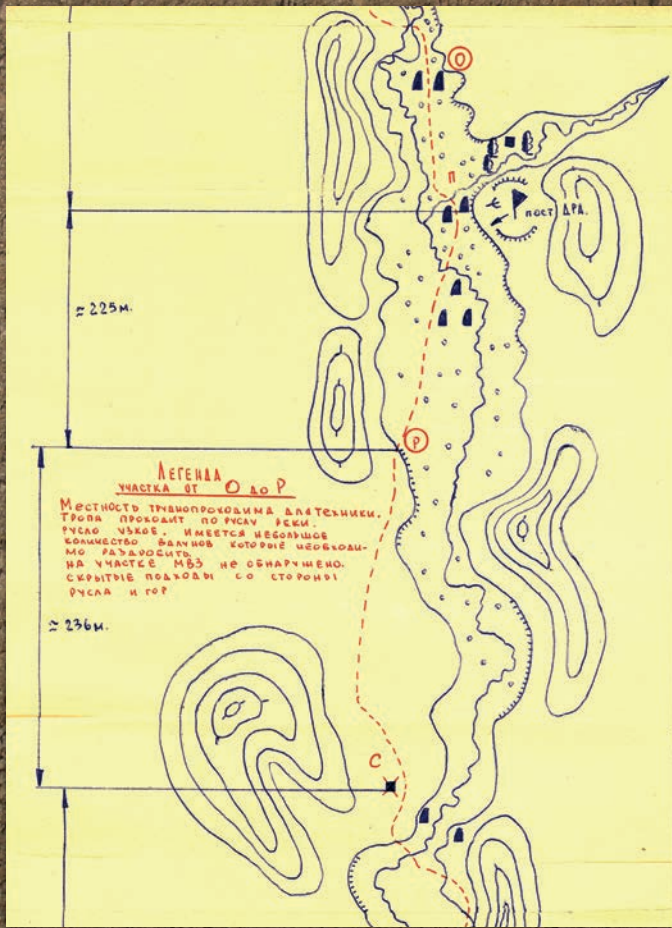
резервной группой. Останавливаемся. Белов спрашивает, что да как. Докладываю ему результаты разведки, про потерю связи, фугасы, мины, систему минирования, маршрут до Мармоля... И.М. Белов дает указание представить ему через 15 минут результаты разведки со схемой.

Добрался до района расположения нашей группы, а там уже наш резерв подготовил нам ужин и запустил «поларис». Пока бойцы ужинали, мы с Володей Киреевым составили схему. Получилось, мы обнаружили более 30 управляемых фугасов (из 120-мм мин и 250-килограммовых авиабомб), два пульта управления МВЗ, 25 противотанковых мин, более двух десятков противопехотных мин, склады с боеприпасами и продовольствием.

Дошел до ПКП, отдал схему-легенду. И.М. Белов доложил наверх руководителю операции наши результаты. Работа была оценена, как он мне сказал тогда, на отлично. Была дана команда «добро» на выполнение основной задачи второго этапа.

Утром наши силы начали вход в ущелье. Работали все подразделения. Обнаружили еще фугасы, установленные в расщелинах скал, схроны, боеприпасы, оружие. Противотанковые мины и фугасы, которые обнаружила моя группа, но которые мы не успели взорвать, были уничтожены танком с тралом.

На следующий день был осуществлен ввод бронегруппы в район базирования. На этом этапе, команду инженерной группой, я участвовал в непосредственном инженерном обеспечении ввода войсковых сил в район предназначения (Мармоль), инженерной разведке, оборудовании пути движения войск путепрокладчиком БАТ-М. Там же у меня произошла

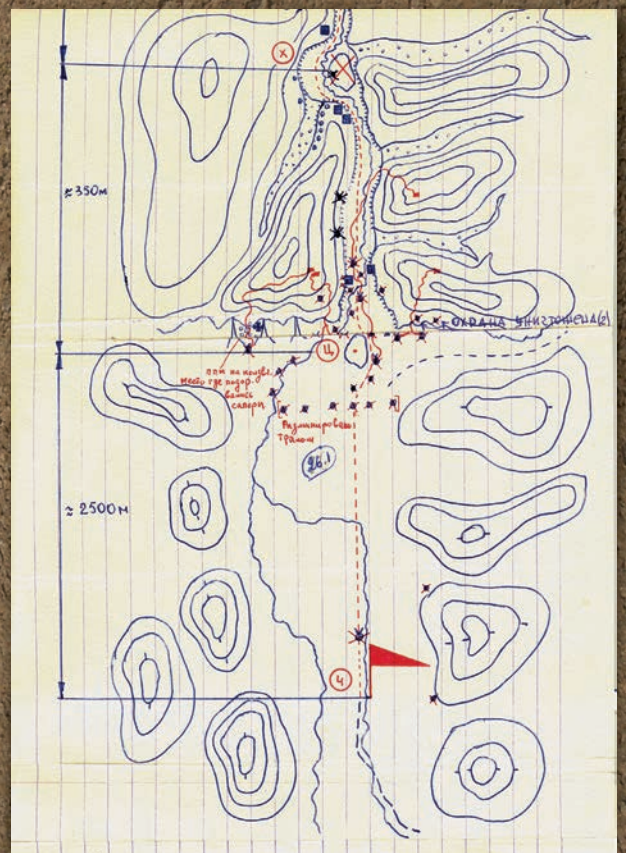

ЛЕГЕНДА
ЧАСТКА У-Х
 МЕСТНОСТЬ ТРУДНОПРОХОДИМА. ТРОПА ПОДНИМАЕТСЯ НА КОСОГОР. ГРЧНТ СУГЛИНИСТЫЙ С КАМЕНИСТЫМИ ВКЛЮЧЕНИЯМИ. ВРЪБЫШЕННЕ И ТРОПА НА РАСХОИ ≈ 25М. НАЧАЛО КОСОГОРА В С) У КОНЕЦ В(С) Х ДАЛШЕ 150М ≈ 200М. УГОЛ НАКЛОНА КОСОГОРА (ТРОПЫ ПО КРОСОГОР) ≈ 15° ТАКЖЕ 20°

ЛЕГЕНДА
ЧАСТКА Х-Ц
 МЕСТНОСТЬ ПРОХОДИМА. ТРОПА ИДЕТ ПО УЩЕЛЬЮ. ШИРИНА УЩЕЛЬЯ 15 м ТАКЖЕ 25 м. ГРЧНТ КАМЕНИСТЫЙ. НЕОБХОДИМО ПРОИЗВЕСТИ ПОДОВЫШЕННЕ РАБОТЫ ПО ДРОБЛЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫЕ КАМНИ И РАСЧИСЛЕН МЕСТНОСТИ ОТ КАМНЕЙ, ПРОФИЦИРОВКИ ДОРОГИ, МВЗ ОБНАРУЖЕНЫ ПРИ ПОДХОДЕ К УЩЕЛЬЮ (ПТИ, ПТИ, ФУГАСИ); МВЗ УНИЧТОЖЕНЫ. ВЫЗВАНЫ УГАВ. ЛЯЕНДИЕ ФУГАСИ, ПЛАТЫ УПАВЛИ ИЛИ УНИЧТОЖЕНЫ МЕСТО С...!!!

ЛЕГЕНДА
ЧАСТКА Ц-Ч
 МЕСТНОСТЬ ПРОХОДИМА ДЛЯ ВСЕГО ВИДА ТЕХНИКИ. МВЗ УНИЧТОЖЕНЫ ТАНКОМ С ТОЛДЫМ КАМ-В. ОТДЕЛЬНЫЕ ПТМ. УПРАВЛЕНИЕ МВЗ ФУГАСИ УНИЧТОЖЕНЫ ГРУППА ОЗУМИЦЕВАНИЯ. СКРЫТЫЕ ПОДХОДЫ СО СТОРОНЫ ГОР.

МАРШРУТ - ЧИСТ. ПОТЕРЬ НЕТ.
ОБЩАЯ ПРОТЯЖЕННОСТЬ МАРШРУТА
 БАЗА - МАРМОЛЬ ≈ 9300 м. (9296)
УНИЧТОЖЕНО: 37 ФУГАСА (250-кг авиабомбы)
 25 - ПТМ; 4 - МИНЫ ЛОВУШКИ;
 БОЛЕЕ 20 ППМ; 2 СКАДА С БОЕПРИПА-САМИ; СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МВЗ.
КОМАНДИР ГРУППЫ РАЗВЕДКИ И РАЗМИНИРОВАНИЯ
КАПИТАН: *УЛЕВАТЫЙ* = УЛЕВАТЫЙ

встреча с инженерной группой старшего лейтенанта Александра Городилова. Войсковые силы вошли в район предназначения в срок и без потерь.

Затем я прибыл на КП, доложил Ивану Михайловичу Коробейникову. Он посмотрел на меня небритого, бородатого и дал команду – в баню и сбрить бороду. Потом была теплая землянка, «спасибо» от Ивана Михайловича за моих саперов. Инженерная группа не только скрытно разведала весь маршрут, но и разминировала основной проход в ущелье, чем обеспечила в дальнейшем успех выполнения боевой задачи основными силами без потерь.

В последующем я попрощался с бойцами, с Володей Киреевым и с колонной техники убыл в Термез, а далее в Пяндж.

Моя схема разведки вернулась мне только в 1997 г. Я ее берегу, потому что это память. Память о

моих саперах, о Володе Кирееве, о Саше Малыгине.

Памятна мне и операция в районе Сари-Джуя южнее Рустака (провинция Тахар) против банды «инженера» Наби (май–июнь 1984 г.).

При проведении этой боевой операции я командовал инженерной группой разведки и разминирования в составе семи военнослужащих. Группа действовала в интересах группировки войсковых сил. В ходе операции в горах мы уничтожили склады с оружием, боеприпасами, имуществом и оборудованием банды. Самое главное – были уничтожены зенитные установки ЗУ-2, переносные ЗПК, большое количество взрывчатых веществ, противотанковых (ТС-6,1), противотранспортных (ТС-2,5) и противопехотных мин (ТС-50). Как вещественное доказательство, нашей группой на базу были доставлены американская противотанковая мина М-66, а также штабные

документы банды. Группа саперов потерь не имела.

В дальнейшем, в ходе выполнения боевых задач группой была обследована непосредственно сама база «инженера» Наби в Лангаре. На базе боевиков были уничтожены подземные склады (пещеры), схроны, оружие.

В заключительной части операции саперная группа заминировала огневые позиции крупнокалиберных пулеметов ДШК и зенитных установок ЗУ-2, входивших в зону противовоздушной обороны района, контролируемого бандгруппой.

Серьезные боевые задачи группы саперов под моим командованием также выполняли в ходе операций в Куфабском ущелье в зоне ответственности Московского пограничного отряда (декабрь 1984 г.), в районе Хазарбага в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда (июнь 1985 г.).

С друзьями на встрече. На фото: С. Белов, В. Капшук, Н. Лукашов, О. Улеватый, отец Капшука, Ю. Лапушко, А. Лобов, В. Бесов, С. Знаменщиков, М. Шкуренко и др.

Майор Александр Петрович Богданов прибыл в Афганистан в августе 1983 г. в качестве советника командира части пограничных войск ДРА. С августа 1983 г. по 23 февраля 1984 г. он был советником командира 4-й пограничной бригады в Зарандже (на стыке афганской, пакистанской и иранской границ). За это время значительно активизировал боевую деятельность этой бригады, неоднократно лично участвовал в разгроме бандформирований.

Я. Ковалев

Последняя схватка

В декабре 1983 г. – январе 1984 г. сложилась исключительно тяжелая обстановка на афгано-пакистанской границе в районе Ургун. Главари моджахедов под руководством американских советников решили во что бы то ни стало разбить 15-й отдельный пограничный полк в Ургуне (других частей в том районе не было, и за все время афганской войны там никогда не дислоцировались советские подразделения) и создать на юго-востоке Афганистана в зоне так называемых свободных пуштунских племен отдельное государство. В этой ситуации полк был пополнен личным составом, дополнительно обеспечен боевой техникой, оружием, боеприпасами и продовольствием. Советником командира 15-го отдельного пограничного полка был назначен майор Александр Богданов. Были заменены другие советники полка.

Богданов приступил к своим новым обязанностям 24 февраля 1984 г. Быстро разобравшись в обстановке, он, несмотря на многие трудности, в течение первых двух

недель организовал усиленную боевую подготовку и обучение личного состава, затем начал перестраивать психологию афганских офицеров, убеждать их в необходимости ведения активных действий. До прибытия Богданова полк практически не выходил за пределы дислокации и находился в постоянной осаде моджахедов. Александру Петровичу удалось в кратчайшие сроки создать безопасные рубежи и коридоры для выдвижения военнослужащих полка.

13 марта 1984 г. полк начал регулярно совершать рейды до 20 км в дневное время и выставлять засады за оборонительными позициями полка в темное время суток. В последующие два месяца майор Богданов ходил с полком в боевые рейды 7 раз.

Районный центр Ургун расположен в 29 км от пакистанской границы в горной местности. В 5 км северо-восточнее Ургуна проходил один из активных автомобильных маршрутов доставки противником из Пакистана в ДРА ору-

жия, боеприпасов и бандгрупп. В конце марта 1984 г. полк начал на этом маршруте выставлять засады и боевые разведывательные дозоры. Противник в свою очередь выдвинул для борьбы с пограничниками подразделения на маршруте. Действовали в общей сложности три бандгруппы общей численностью 80 подготовленных душманов.

Из донесений майора Богданова генералу Александру Романенко, руководителю советнического аппарата пограничных войск ДРА.

«30/04/84 г.

Карта 1:100 000

С 5.00 до 12.00 15-й опгп проводил операцию по ликвидации бандгруппы в Бибикоте (4622).

В 5.30 в 7 км от Бибикота полк вступил в бой с передовым охранением мятежников.

В 8.00 по Бибикоту нанесен БШУ (бомбо-штурмовой удар). Потери мятежников в живой силе незначительные, так как с 6.00 они заняли оборудованные рубежи обороны.

В ущелье Дуаба (4820) до Бибикота мною лично обнаружено до 50 оборудованных огневых позиций, которые мятежники не смогли занять.

С 08.15 на всем участке движения подразделения были атакованы группами мятежников по 10–15 человек. Всего до 200 мятежников, 3 ДШК, 2 ЗГУ, 5 СП (станковых пулемета), 5 РПГ (ручные гранатометы).

К 10.30 с боем подразделения вышло к Зарикоту (4622), где встретило плотный ружейно-пулеметный огонь. К 11.00 создавалась угроза окружения подразделения в районе Дуаба (4820).

С 11.00 до 12.00 подразделения с боем вышли в район Ургуна. С 13.00 до 13.30 с участием советника Кутепова был нанесен БШУ двумя Ми-24 по Бибикоту, привлеченным ДШК, ЗГУ.

В ходе боевых действий бандгруппа рассеедена. Уничтожены до 25 мятежников. Уничтожен один ДШК.

Потери полка: 3 человека ранены, 4 пропали без вести (дезертировали с оружием).

Просьбы: нужен тол для подрыва огневых позиций мятежников и 14 неразорвавшихся авиабомб в районе Ургуна.

Богданов ».

Из письма Александра Петровича домой 5 мая 1984 г.: «... Оснований для беспокойства у тебя не должно быть. Помни, что каждый прошедший день приближает день нашей встречи ...».

Из донесения генералу Романенко.

«10/05/84 г.

Тов. Романенко.

В 12.30 с 910-м пгб (пограничный батальон 15-го афганского

погранполка) на северной окраине Б. Ургуна вступил в бой с группой мятежников в количестве 40 человек. Для ликвидации мятежников были высланы 950-й, 951-й пограничные батальоны.

В домах Б. Ургуна заняли оборону до 200 мятежников, которые встретили батальоны плотным ружейно-пулеметным огнем. Обнаружен танк противника.

Для оказания помощи батальонам был выслан резерв в составе 80 человек, 2 танка, 2 БТР во главе с командиром полка.

БТР с командиром подорвался на mine, командир контужен. Боевые действия возглавил начальник ПО (политического отдела).

Визуальным наблюдением установлено, что у мятежников до 20 человек убитых и раненых.

«Потери полка:

– ранено 5 человек;

– подорвались на минах танк, БТР, которые подлежат восстановлению и эвакуации в полк;

– пропали без вести 2 солдата с оружием (вероятно, дезертировали).

Просьбы: прислать вертолеты для эвакуации раненых и нанесения БШУ по мятежникам в Б. Ургуна.

Богданов ».

Из донесения генералу Романенко.

«11/05/84 г.

В Ванне (7452) создан «ударный полк» мятежников численностью до 2000 человек. Командир полка Джалиль по кличке Халед. Часть бандгрупп, организационно входящих в полк, дислоцируется в 10–15 км юго-восточнее и южнее Ургуна, планируют в первой декаде июля с.г. провести решительное наступление на Ургун.

Планировалось 9–11 мая, скрытно сосредоточив в районе Ургун-Калан (4014) разведроту «ударного полка», боевые группы банды Мухаммада Хасана (г. Кизитай, 3820), Гердая (там же), Муллы Арсалы, Ага Махоммада (г. Идигундай, 3802) с целью проверить боеспособность полка, своих банд и демонстрации своей активности, нанести удар по 910-му пгб. Руководил операцией заместитель командира «ударного полка» Ага Махоммад, прибывший в Ургун-Калан на танке.

Операция сорвалась, так как полк обнаружил ее группировку до ее сосредоточения и прибытия огневых средств.

Танк использовался как передвижной командный пункт и средство борьбы с бронеемобильными объектами нашего полка. Огонь не вел потому, что бронеемобильные объекты полка не подходили на дальность прямого выстрела.

В ночь на 11 мая бандгруппы возвратились в места постоянной дислокации.

Уточненные данные о местах дислокации бандгрупп, их составе и намерениях будут сообщены позднее.

Богданов ».

Из донесения генералу Романенко:

«12/05/84 г.

С 12.30 до 13.00 11/05/84 г. 4 вертолетами (2 Ми-8, 2 Ми-24) с наводчиками полка на борту нанесен БШУ по кишлакам: Калайн-Муфти (3812), Калайн-Ахангаран (4014), Карьян-Нурулла (3617), в которых с воздуха были обнаружены бандгруппы по 20–40 человек. Из Муфти по вертолетам вели огонь из ДШК.

Мятежники с рассветом отошли в Ахтарукалай (3606), танк ушел в 5.00 туда же. В Муфти, в Ахангаране, Нурулле были оставлены охранение и заслоны общей численностью 60–100 человек.

Богданов».

Из письма домой 15 мая 1984 г.:
«Катюша, солнышко мое, единственная и неповторимая. Я думаю, что у нас все еще впереди! И все-таки я только сейчас понял, какая это хрупкая вещь – человеческая жизнь ...».

Ближайшая от полка банда (20 душманов), возглавляемая Мумином, была выставлена в ущелье Пуштай на южной окраине кишлака Садукот, в 4 км от автомобильного маршрута (в 9 км от штаба полка). 17 мая 1984 г. разведкой полка были получены дополнительные данные о названной банде.

В это время командир 15-го отдельного пограничного полка подполковник Сабур после ранения лечился в госпитале, начальник штаба полка капитан Бисмулла находился в Кабуле на совещании, за командира полка оставался начальник политотдела полка капитан Эхсанулла, будучи в военном деле недостаточно подготовленным. Он обратился к Александру Богданову с просьбой помочь ему спланировать операцию по разгрому банды Мумина, а затем выйти с ним на операцию. Операция была спланирована. Богданов, имея значительный боевой опыт, разрабатывал операцию очень тщательно. К примеру, в ней была учтена даже такая деталь: чтобы в момент атаки на противника солнце светило в глаза душманам

и мешало вести прицельный огонь.

18 мая 1984 г. в 4.00 четыре усиленные роты полка общей численностью до 500 человек под командованием начальника политотдела полка и Богданова вышли из Ургуна. В 5.00 с исходного рубежа (от входа в ущелье Пуштай, где перпендикулярно проходил автомобильный маршрут противника) две роты начали занимать высоты справа и слева от ущелья. Две другие роты колоннами, выдвинув вперед два разведдозора и прикрывшись сзади тыловым охранением, вместе с Эхсануллой и Богдановым пошли в глубь ущелья в северо-восточном направлении.

В 7.00 начался бой с бандой Мумина, 9 бандитов были убиты, остальные стали отходить в глубь ущелья. Преследование недобитых душманов велось еще 6 км.

В этот момент две другие банды группы, заняв господствующие высоты в узком месте ущелья, организовали засаду. К душманам стали подходить подкрепления, которые, хорошо зная местность, заняв выгодные позиции, установив пулеметы на господствующих высотах, отрезали отход подразделениям полка.

У личного состава обеих рот заканчивались боеприпасы (две другие роты в это время находились в 5–8 км южнее и ниже на занятых ими высотах), были потери убитыми и ранеными.

Александр Петрович, находясь в группе управления, решил привлечь внимание противника к себе и тем самым обеспечить выход подразделения из окружения. Собрав группу из 20 наиболее боеспособных офицеров и солдат, Богданов штурмом занял высоту с отметкой 2405 и стал при-

крывать отход своих подразделений.

Силы были неравны, бой был долгим и жестоким. Неоднократно моджахеды пытались вернуть высоту, с которой Богданов со своей группой вел кинжальный огонь, обороняясь и прикрывая отходящее подразделение афганского полка. Боеприпасы заканчивались, пограничники уже вступали в рукопашную схватку с противником. Оказывая помощь раненому афганскому офицеру – политруку роты, Богданов взвалил его на плечи, чтобы перенести в укрытие из зоны обстрела. Он шел, склонившись под тяжестью тела раненого. В этот момент вражеская пуля попала под бронезилет в район поясицы. Надежды выжить не было. Со смертельным ранением, истекая кровью, он продолжал вести бой, прикрывая отход афганцев. Когда закончились боеприпасы и гранаты, Богданов вступил в последнюю рукопашную схватку...

Моджахеды не смогли взять живым офицера-пограничника.

Так, в 10.00 18 мая 1984 г. майор Александр Богданов героически погиб на высоте с отметкой 2405 (в 10 км северо-восточнее селения Ургун).

В этом бою были уничтожены около 40 душманов, из них 18 бандитов Мумина. Банда Мумина прекратила существование, Богданов лично уничтожил из АКМ и ручными гранатами не менее 15 душманов, в том числе и самого Мумина.

Указом Верховного Совета СССР от 21 июня 1984 г. за мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, майору Александру Петровичу Богданову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Мазур Владимир Михайлович (р. 03.08.1964), автор-исполнитель, режиссер и координатор культурно-массовых и военно-патриотических мероприятий, неоднократный лауреат и семикратный обладатель Гран-при международных и всероссийских фестивалей авторской, солдатской и патриотической песни. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1983–1984 гг. Уже в современной России неоднократно выезжал в «горячие точки» – в Таджикистан, в зоны боевых действий на Северном Кавказе, в Сирии.

Анатолий Стасовский

И афганский аккорд в судьбе...

Дембельский альбом

Владимир Мазур воевал в Афганистане с февраля 1983 по июль 1984 года. Он – минометчик. Его батарея, входившая в состав Московского пограничного отряда, стояла на страже афганского города Рустак.

Присутствие пограничников в Афгане в то время составляло страшную государственную тайну. Они на афганской земле даже зеленых фуражек не носили, и почтовый адрес «зарубежных» пограничных подразделений был не полевой почтой, как в 40-й армии, а нормальным «отечественным» адресом, куда из дома приходили посылки (армейцы обходились без «гуманитарки») и откуда было легче обманывать матерей: служим, мол, в мирном Таджикистане, дышим чистым горным воздухом, красотища!..

Почти каждый снимок из дембельского альбома Владимира Мазура – а всего их 158 (!) – в свое время мог бы стать предметом пристального внимания особого отдела с печально известными последствиями. Обложка альбома

туго обтянута камуфляжной тканью, скорей всего, выкроенной из одежды, не раз тертой на операциях о камни афганских гор.

На шести снимках дембельского альбома – столь привычная для наших ребят в Афганистане шестиструнная гитара, еще на двух фото – сразу два вида походных инструментов. Здесь внимание заострим. Дело в том, что секретность присутствия «за речкой» приглушала у пограничников и гитарную струну, столь звонко звучащую у интернационалистов-армейцев. Два, на мой взгляд, убедительных примера. В трех томах антологии «афганских» песен, над которой, кстати, трудится воевавший в Афгане офицер-пограничник Владимир Сысоев, всего три (!) сочинения «зеленых фуражек». А собиратель и исследователь современного армейского фольклора Вячеслав Огрызко, заместитель редактора «Литературной России», в статье «По приказу без огласки», посвященной нескольким песням «афганцев»-пограничников, с сожалением констатировал большую редкость первоисточников.

Каково же было мое удивление, когда на фоне этого «голода» оказалось, что у Владимира Мазура сохранилась целая 90-минутная (!) аудиокассета пограничных песен, записанная им еще на «точке». Туда, кстати, вошли и первые творческие пробы самого Владимира, ныне – лауреата многих крупных песенных фестивалей бардов-«афганцев».

Афганская песня в условиях замалчивания стала своеобразной песенной летописью необъявленной войны, она, как и чудом сохранившиеся снимки пограничников-интернационалистов, несет детали, подробности службы и быта, портреты тех людей, которые беззаветно выполняли воинский долг на земле Афганистана.

«Родной» Рустак

*Восточный адрес неизвестен.
Мы расположены в горах.
Наш мир, бесспорно, очень тесен,
К нам долетишь лишь на бортах.
Но говорить мы зря не станем,
И в самом деле было так,
Для нас во всем Афганистане
Нет лучше места, чем Рустак...*

«Наша минометная батарея, – вспоминает Владимир Мазур, – была самым боевым подразделением на «точке». Команда «К бою!» в случае любой заварушки в первую очередь звучала для минометчиков. Иногда, правда, нас поднимали и для того, чтоб, расстреляв мины, освободить от боеприпасов ящики, которые шли на растопку. Высота над уровнем моря – 1200 метров, зимой холод собачий, ветер, снег.

Когда я только прилетел, минометная батарея располагалась в двух-трех блиндажах, по шесть-восемь человек. Заставы к тому времени имели уже врытые на две трети в землю казармы. Электричество давал дизель, но в целях свето- и звукомаскировки ночью его выключали, после двенадцати служба бегала с лампами.

Питались поначалу из рук вон плохо. Не хватало элементарного – одна ложка на три человека. Приходилось пускать по кругу. Каждый берет по пол-ложки и передает дальше. Котелки и кружки тоже в дефиците.

Но! Гепатита, который косил армейцев, у погранцов практически не было. От жажды спасались настоем верблюжьей колючки. Заваривали в больших баках и пили. Изжога от нее, надо сказать, страшная!

Основные продукты два раза в год завозила большая колонна. Свежей картохи хватало на два-три месяца, остальное время давились сухой.

Пили чай, когда присылала родня в посылках. Правда, это праздник: присылали не каждому, а на круг, сам понимаешь... Иногда завозили арбузы, но это уж вообще!»

Вот такой он, Рустак!

На фото – жилистые улыбчивые мальчишки, позируют, чудачат.

Обыкновенные солдатские снимки. Только рядом с этими ребятами – война. Только часто фоном – пустыня, битая техника, трофеи, развернувшиеся «цветки» разорвавшихся реактивных снарядов с острыми, зазубренными лепестками. А в песне: «Рустак нам стал родимым домом. Он провожал нас, чтобы ждать».

Первый обстрел

Команда «К бою».

Ты срываешься с постели.

Хватаешь каску,

магазин и автомат.

Ты пробегаешь через

ходы сообщений,

А над тобой летают

пули и свистят.

«Я тогда в Афгане был только месяца два, – рассказывает Мазур. – «Духи» поставили на склонах вокруг «точки» три миномета и

одновременно открыли огонь. Мы в это время смотрели на заставе телевизор. Тут звучит команда: «Застава, к бою!» А минометчики знали, что эта команда, как правило, для учебы использовалась. Как говорил уже, во время серьезных дел в первую очередь поднимали минбат. Заставские побежали по траншеям кто к окопам, кто к БТР. А мы вышли посмотреть, как они тренируются. Знатный повод для веселья! В это время мины начали рваться уже непосредственно на «точке». У «духов» «работали», скорее всего, батальонные минометы. Полковые не очень-то пограм потягаешь. Мы – пулей к своим позициям. Война учит быстро. Каждый знал, что ему делать, все было отработано до автоматизма. Этого автоматизма не мог победить даже неописуемый страх, который леденит душу, особенно у нас, «молодых».

20 лет после Афгана

А командир батареи, старший лейтенант, действовал вполне осмысленно. Фамилия напрочь стерлась, помню только любимое словцо – «коррида». Так вот, комбат нас сразу же рассредоточил. У нас было восемь минометов (три батальонных, два полковых и три «Василька»). Мы стреляли из всех видов одновременно. Кроме нас открыли огонь все заставы, все «бэтээры» из капониров. Стена огня! И все лупили наобум. От этого тоже все внутри цепенело.

По «молодости» мое дело было подносить мины. У меня пальцы в кровь иссекли шнуры, которые срывал для подготовки мин. На взрывателе есть такой железный колпачок, а на нем еще замасленная веревочка. Я едва успевал сры-

вать эти колпачки. Погребок с боеприпасами был прямо на позиции. Один ящик весит 46 килограммов. Но ни сорванную кожу на пальцах, ни тяжесть ящиков не чувствовал.

Я тогда впервые услышал шорох мины. Она ведь на самом деле не свистит – шуршит. Я слышал, как она шуршала и разорвалась в пятидесяти-ста метрах за спиной. Если бы «духи» опустили свой миномет чуть-чуть ниже, то мина разорвалась бы прямо на нашей позиции.

Позже по разведанным народ-

нистана мы узнали, что первый «духовский» миномет мы подавили сразу, случайно попали. Оставшиеся душманы ушли в горы. У них погибло 37 человек. С нашей стороны, слава Богу, обошлось. Даже никого не зацепило. Просто в таком шквальном огне у них не было ни времени, ни возможности выверять расстояние дальномерами, не говоря уже о корректировании стрельбы наблюдателем.

С тех пор на наших «дедов» смотрел с уважением. Мы в такой обстановке действовать расчетливо, с умом еще не умели».

Вглядываюсь в снимки Володиного дембельского альбома. Безусые, коротко стриженные «деды» дурчатся, а вот – «отрабатывают» перед объективом приемы руко-

пашного боя. Голые пятки, «жуткие» рожи... Позируют, конечно. А может быть, именно в этот момент где-то с гор сквозь прицел снайперской винтовки на кого-то из них смотрит смерть.

Первая кровь

«А если быть честным до конца, – продолжает Мазур, – то «деды» у нас проявлялись не только в бою. Разные они были. Вот Серега Бурндуков, минометчик-ас, за любого в расчете сработает. Сам руки не распускал и другим укорачивал. Это закономерность такая: кто выезжал на «боевые», тот в «дедовщине» не ожесточался. Но были и другие. Сильно, правда, не лютовали.

Помню, перед операцией выдавали спальники. Половина – летние, хотя ожидала холодрыга. Мне попался зимний. «Старики» стали давить морально: «Отдай, я уже отпахал знаешь сколько, неужели и теперь мерзнуть, а ты пока потерпи...» Я ни в какую. Но потом все-таки пришлось уступить санинструктору, он пришел после института, на полтора года, к этим у нас отношение было особое. Операция проходила недалеко от советской границы, даже можно было нашу сторону наблюдать. Мы выгрузились у поджидавшей колонны, сели на броню. Надо было вдоль кишлаков большой участок проскочить. Двинулись. Впереди идущий бронетранспортер поднял такую пыль, что наш водитель буквально утонул в ней. Ориентироваться можно было только по звуку. На месте перекрестка дорога ныряла в большую выемку. Когда водитель ее заметил, тормозить было уже поздно, тогда он резко прибавил скорость: видимо, перепрыгнуть надеялся. Тряхнуло порядочно. Я каким-то чудом удержался на броне, два человека с железа слетели, а у санинструктора

нога попала в гусеницу, оторвало стопу. От ужаса и боли он истощенно кричал. Несчастному вкололи обезболивающее и отправили бортом в Московский отряд. А у меня еще долго этот крик стоял в ушах. Так я увидел на войне первую кровь. Мне кажется, что именно нелепость случившегося на некоторое время морально парализовала».

Цепочкою кирпичики бросают пограничники

«Представь себе, мы буквально ввалились на операции! А все пото-

му, что если не было «боевых», то железно отправляли на стройку. А это у нас считалось куда хуже. Ух и вlamывали! За время, которое служил на «точке», практически голую высотку, считай, собственными руками превратили в укреппрайон.

Самым тяжелым считалось производство кирпичей.

С вечера замешиваем босыми ногами глиняный замес, а утром, чуть свет, начинаем его утрамбовывать в ящики из-под патронов, разделенные перегородкой: ящик на два самопальных кирпичика.

И до потери пульса. До тысячи штук штамповали! Солнце жарило так, что обходились без печей для обжига. На перекрытие блиндажей, крыш казарм шли те же самые ящики из-под боеприпасов. Дерево у нас было первым дефицитом. На часть одного из перекрытий поста пошла даже дека обветшавшей, первой моей «афганской» гитары, которую привез с собой».

В дембельском альбоме Владимира Мазура фотографии с кирпичного «завода» занимают почти страницу...

12-я застава, Таджикистан

Полковник Алексей Вишняков считает 5 лет, проведенные в Афганистане, лучшими в своей жизни. За участие в боевых действиях, проявленные при этом мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За отличие в охране государственной границы СССР»

Василий Самотохин

«На войне я понял, что такое человек»

Сколько себя помнит, всегда Алексей мечтал стать военным, потому что помнил рассказы родителей о войне. В 1978 году написал в военкомате заявление с просьбой зачислить абитуриентом в Ленинградское высшее артиллерийское командное училище. Экзамен по физической подготовке сдал лучше всех, даже поступавшие после армейской службы не смогли столько раз подтянуться, сколько это сделал Алексей. Поступил на огневой факультет, как и мечтал.

Алексей Вишняков и его друг Виктор Швец терпеливо постигали азы службы, приобретали во время стажировок в войсках воспитательные навыки. Четыре года пролетели, как один день, в 1982 году состоялся офицерский выпуск. Сердца у парней учащенно бились: они – лейтенанты, совсем скоро начнется настоящая служба. И она началась буквально после окончания офицерского отпуска. 15 февраля 1983 года вызвал Вишнякова на беседу начальник пограничного отряда и предложил должность старшего офицера минометной батареи с местом дислокации в Аф-

ганистане. 16 февраля отпраздновал Алексей свой 21-й день рождения, а вскоре вертолет доставил его с подчиненными в Афганистан.

Лейтенант Вишняков был старшим на блокпосту Айханым-Даштихолинской погранзаставы Янхекалинской ММГ. Первые дни жили в палатках, затем стали строить блиндажи, обосновывались обстоятельно. Начальник оперативной группы Московского пограничного отряда подполковник Василий Карабан инструктировал, что блокпост располагается в очень беспокойном месте, банды душманов хорошо вооружены, в горах восстанавливают силы, производят военно-техническую модернизацию.

Питались поначалу нормально: были тушенка, крупы. Когда еда заканчивалась, пекли лепешки, ловили черепахи и варили суп. В боевых условиях очень даже неплохо!

Через несколько недель пограничники почувствовали, почему фунт лиха на афганской земле. В провинции хозяйничала банда «инженера» Наби численностью более полутора тысяч человек.

Воевали душманы грамотно, имели базовые склады в горах, эвакуационные средства, современное оружие, связь, классно подготовленную разведку. Иноземные специалисты разрабатывали им тактику, выпускали особые наставления.

...Боевую операцию начала наша авиация, авианаводчики дали летчикам необходимую информацию: места нахождения безоткатных орудий, пулеметов. В бой пошли бойцы ММГ, минометчики лейтенанта Вишнякова четко выполняли поставленную задачу: не давали душманам поднять головы. Часть банды была уничтожена, часть рассеяна. Обычно за такие действия минометчиков награждали, но лейтенанта Вишнякова к награде не представили, просто по радиосвязи сообщили, что пограничники выполнили свое задание достойно.

Ни один из подчиненных Вишнякова за два года не погиб. А ведь арифметика войны – страшная штука: свыше 15 тысяч советских воинов погибли на чужой земле, 6 тысяч скончались впоследствии от ран и контузий.

В октябре 1984 года лейтенант Вишняков прибыл для дальнейшего прохождения службы в Забайкальский пограничный округ, в Приаргунский пограничный отряд. Начальник отряда полковник Павел Павленко сразу же предоставил офицеру отпуск и по его возвращении торжественно вручил ключи от квартиры.

В течение нескольких месяцев шла интенсивная боевая учеба: стреляли из минометов, стрелкового оружия, метали гранаты. Старший лейтенант Вишняков учил подчиненных тому, что знал сам, не раз повторяя солдатам и сержантам слова: «Кто хочет победить, тот уже близок к победе».

В феврале 1985 г. старшего лейтенанта Вишнякова, как боевого офицера, направляют в Афганистан во второй раз. Мог, конечно, отказаться, но ответил кратко: «есть», попрощался с женой и убыл в Тахта-Базарский пограничный отряд в составе ММГ под командованием Сергея Маринушкина. Место, где дислоцировались пограничники, называлось Карези-Ильяс. Душманы неоднократно обстреливали их, но обходилось без жертв. Вишняков учил подчиненных передвигаться, ориентироваться на местности, действовать в засадах, вести бой на ходу и многому другому.

Однажды разведчики доложили, что в зоне их ответственности готовятся пройти бандиты. Они начали переправляться ночью, уверенные в том, что пройдут незамеченными. Но не тут-то было! Из четырех минометов пограничники открыли огонь на поражение. Десятки «духов» были уничтожены, практически никому из них не удалось уйти обратно, среди пограничников безвозвратных потерь не было. Больше полгода дли-

лась эта командировка. Вишнякова представили к медали «За боевые заслуги», но где-то в штабах документы затерялись, и награда нашла героя только спустя 10 лет, когда офицер уже служил в Мурманске.

В июне сдали технику и вернулись в Забайкалье. Сразу же убыл в отпуск, а когда приехал, то кадровики «обрадовали»: «Готовься, едешь в Афганистан». Попытался объяснить кадровику отряда, что он уже там дважды был и в третий раз судьбу испытывать не намерен. Старший начальник удивился: «Ну, ты даешь, капитан, вот твой рапорт, сам же написал, что хочешь продолжить службу в Термезском пограничном отряде». Алексей посмотрел на рапорт, написанный от руки. Это был не его почерк, такого рапорта он не писал. Сказал об этом, но услышал в ответ: «В округе все уже утверждено, едешь командиром батареи. Из-за тебя одного никто списки переделывать не будет».

В третий раз его, как старого знакомого, встречали афганские горы на участке Мазари-Шариф. И опять — боевые будни. На долю пограничников выпало еще и защищать от бандитов мирных граждан. Спасаясь от душманов, дехкане окрестных кишлаков шли на дорогу к нашим постам и сторожевым заставам, ища у шурави приюта. Пограничники чем могли, тем и помогали: вывозили их в безопасные места, оказывали раненым медпомощь, а порой рисковали собой, чтобы спасти простых афганцев.

...Несколько лет генерал Расул был на стороне правительства. Дисциплина строгая, боевая учеба на высоком уровне. Но как-то один большой афганский начальник оскорбил Расула, и тот, недол-

го думая, повернул свои войска против правительства и в течение нескольких месяцев наголову разбил вчерашних союзников. Против Расула начали воевать солдаты правительственных войск, армейцы и пограничники. Бои шли каждый день с применением гаубиц, минометов, авиации. По нашим солдатам стреляли из РПГ, пулеметов, автоматов. У армейцев были погибшие и раненые, но пограничников судьба хранила.

Капитан Вишняков занял со своим подразделением выгодную позицию, грамотно организовал систему огня, и они уничтожили несколько огневых точек противника. За самоотверженность и храбрость, проявленные при выполнении поставленных задач, капитана Алексея Вишнякова наградили медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Он до сих пор помнит до мельчайших подробностей операцию под Мармолем. Несколько бандформирований буквально терроризировали местное население. Их главари проявляли жестокость не только по отношению к советским воинам, но и к местным жителям, которые были на стороне правительства. Некоторые кишлаки вырезали подчистую, не щадили ни старых, ни малых. Пограничникам и армейцам поступил приказ разгромить укрепленный район и не дать бандитам продолжать свои бесчинства дальше. Атаковать в лоб не представлялось возможным. Армейские части попробовали, и десятки солдат и офицеров остались лежать в каменистой пустыне.

Подчиненные Вишнякова расположились на окраине элеватора. По ним открыли огонь реактивными снарядами. Бой разгорался жаркий. Минометчики стреляли прицельно, с первых же залпов

уничтожили две огневые точки. А затем еще несколько, потерь среди личного состава не было. Начальник пограничного отряда полковник Анатолий Чечулин, впоследствии генерал-лейтенант, командующий группой пограничных войск в Таджикистане, писал: «Выполняя специальные задания по оказанию интернациональной помощи ДРА, капитан Алексей Вишняков показал себя волевым и мужественным офицером. Неоднократно принимал участие в боевых операциях по ликвидации бандформирований, проявляя при этом инициативу, решительность, смелость. Достоин представления к ордену Красной Звезды».

...Завершающий этап вывода советских войск из Афганистана был трудным: морозы, ветер. Пограничники уходили из Афганистана последними. Многочасовые дежурства в засадах и боевых машинах пехоты, круглые сутки на про-

низывающем ветру. Пограничники были готовы к отражению нападения на советские колонны. В основном поставленную задачу выполнили – избежали возможного кровопролития.

Затем Вишняков служил в Термезе и командиром дивизиона минометов в Хорогском пограничном отряде. Через два с половиной года последовал перевод на вышестоящую должность начальником службы ракетно-артиллерийского вооружения узбекских пограничных войск, где Алексей Николаевич и служил до марта 1995 года.

Потом кадровики предложили три места дальнейшей службы: Хабаровск, Челябинск и Мурманск. Выбрал Мурманск, был старшим офицером службы РАВ, последние годы – старшим инспектором организационно-контрольного подразделения пограничного управления, стал полковником.

– Поверьте, пять лет, проведенные в Афганистане, стали самыми лучшими в моей жизни, – говорит полковник. – Я выполнил воинский долг, и у меня не погиб ни один солдат. Вот что важно...

Почему так? Отчего война – лучшее время? Ответить и понять офицера можно: несмотря на ежедневный риск, кровь и жестокую истину смерти, только война проверяет в полной мере человека в погонах на прочность. Можно всю жизнь прожить и не подозревать о своей мужественности и собственных душевных качествах. Или о том, что ты слабый духом человек и не способен на настоящий поступок. Конечно, лучше бы и вовсе обойтись без такого пробного камня, как война.

Я спросил полковника Вишнякова, что дали ему годы войны. Он сказал: «На войне я понял, что такое человек, и сам в большей мере, чем прежде, стал им».

На боевой позиции артиллеристов – старшие лейтенанты Алексей Вишняков (справа) и Олег Бучнев

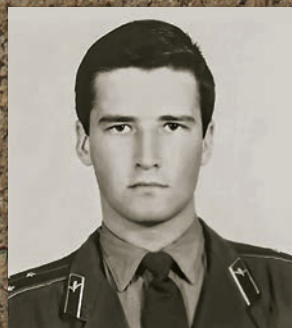
Для многих офицеров служба в спецподразделениях Пограничных войск КГБ СССР на территории Республики Афганистан стала настоящей школой жизни, которая помогла в последующем достичь немалых высот. Показательна в этом плане судьба **Сергея Владимировича Шишина**. 23-летним старшим лейтенантом в 1986 году он попал «за речку». Начинал с должности заместителя начальника заставы ММГ Термезского погранотряда, затем стал начальником заставы. Более чем в 30 операциях принимал участие за два года. Две медали «За боевые заслуги» и медаль «За отличие в охране государственной границы СССР» отметили боевой путь отважного офицера в Афганистане. На афганских фотографиях Сергея Шишина трудно перепутать с кем-либо другим: рост за два метра делает его заметным в любой компании.

Потом Сергей Владимирович служил в военной контрразведке, в 1995–2000 гг. возглавлял боевые подразделения спецназа в Управлении специальных операций ФСК России и Управлении «В» АТЦ и Центра специального назначения ФСБ России, организовывал и непосредственно руководил операциями антитеррористической направленности, был начальником Управления собственной безопасности, а также Службы обеспечения деятельности ФСБ России, являлся членом Коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

С февраля 2007 года генерал-полковник запаса, почетный сотрудник контрразведки, доктор экономических наук, профессор С.В. Шишин работает старшим вице-президентом Банка «ВТБ», а также является членом Наблюдательных Советов и Советов Директоров ряда крупных компаний и банков. Он награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени с мечами, Мужества, «За военные заслуги», Почета, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени с мечами и многими другими государственными наградами.

Генерал-полковник С.В. Шишин

Старший лейтенант
С.В. Шишин

Дом – крепость (Из воспоминаний А.А. Нургалиева)

Десантно-штурмовая группа по тревоге поднималась за считанные минуты. И вот опять звучит «суровая команда» выходить на вертолетную площадку Московского пограничного отряда. Вторая десантно-штурмовая застава Восточного пограничного округа во главе с начальником разведки ДШМГ майором Р. Рахимовым, начальником заставы старшим лейтенантом А. Исправниковым осуществила десантирование в одном из приграничных районов Республики Афганистан в зоне ответственности пограничного отряда. Сам перелет на вертолетах занял не более 10–15 минут.

«Карты, карты, господа!». Однако географические карты у офицеров отсутствовали. В ряде случаев и при наличии таких карт они больше вредили, но не помогали, так как были очень старыми и не соответствовали реальной местности. Намеченные на таких картах маршруты передвижения в несколько километров, особенно в горной местности, в ряде случаев занимали у десантников дневной переход. Составителями маршрутов выдвижения не учитывались резкие перепады высот, горные реки, отсутствие горных троп и тяжелая экипировка десанта. 82-мм минометы, СПГ-9, АГС-17, пулеметы и боеприпасы – все переносилось на спинах десантников. Кроме того, по этим же картам совершали полеты авиаторы, результатом чего были частые ошибочные высадки десанта.

Десантировались в районе боевых порядков одной из мотоманевренных групп, откуда поступило

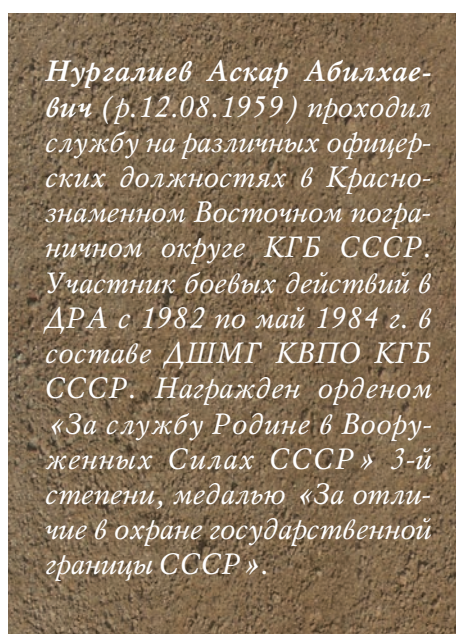
распоряжение выдвигаться в указанном направлении, туда, где завершалось блокирование намеченного участка.

Около часа перехода, и вторая десантно-штурмовая застава достигла указанного рубежа. Майор Р. Рахимов направился на командный пункт уточнить, где занимать боевые порядки, когда к десанникам прибыл подполковник, как выяснилось – стажер, который сообщил, что сейчас вместе с ним следует выдвигаться дальше.

Переход к новому рубежу занял около двух или трех часов времени, а достигнув его, десантно-штурмовая застава, распрощавшись с проводником, получила очередную задачу идти в направлении едва видимого на пригорке дома и окончательно замкнуть район блокирования. Через полчаса хода прибыли к указанному дому, осмотрели местность, выбрали позиции. Первая боевая группа расположилась в пересохшем арыке – почти готовые окопы в полный профиль, где при незначительной инженерной доработке получился отличный оборонительный рубеж с прекрасным обзором местности.

Вторая десантная группа во главе со старшим лейтенантом Г. Симмаковым по распоряжению майора Р. Рахимова направилась к указанному дому.

Дом был окружен высоким глинобитным забором с массивными воротами. Непосредственно сам дом состоял из длинного коридора метров 50 и десяти обширных комнат, расположенных друг против друга вдоль коридора с

Нургалиев Аскар Абилхаевич (р. 12.08.1959) проходил службу на различных офицерских должностях в Краснознаменном Восточном пограничном округе КГБ СССР. Участник боевых действий в ДРА с 1982 по май 1984 г. в составе ДШМГ КВПО КГБ СССР. Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

выходом в одной из них на крышу здания.

Осмотрев дом, десантники обнаружили, что его недавно покинули жители, очаг продолжал дымить, а в первой комнате находились остатки недоеденной пищи. В нескольких комнатах в больших мешках были складированы запасы зерна. Поднявшись на крышу, десантники увидели, что этот дом не был здесь единственным. Оказалось, что двор перегороден полуразрушенным глинобитным забором, а за ним стоял такой же дом-близнец. Осмотрели второй дом. Присутствие людей не обнаружили, здание для проживания людей не использовалось.

Вернувшись в «свой» дом, старший группы отдал приказание подготовить его к обороне. На крыше дома установили АГС-17 и приступили к оборудованию позиций для расчетов пулеметов и стрелков.

Личный состав боевой группы приступил к выполнению поставленных задач. В это время в расположение группы прибыли майор Р. Рахимов и старший лейтенант А. Исправников. Офицерам показали дом, затем поднялись на крышу, откуда стали осматривать прилегающую местность.

Когда офицеры намеревались уйти с крыши, по двум бронетранспортерам мотоманевренной группы, находящимся на открытом поле, моджахеды из противотанковых гранатометов и стрелкового оружия открыли ураганный огонь. Бронетранспортеры, отстреливаясь, попятились назад и через несколько минут оставили поле боя. В результате осуществленного моджахедами огневого налета на бронетехнику вторая десантно-штурмовая застава осталась один на один с наступающим противником.

Душманы, используя складки местности и арычную систему, совершили скрытный обходящий маневр и провели атаку с фронта и тыла, окружив дом, занятый десантниками.

С первыми выстрелами, произведенными противником, по команде «К бою» личный состав занял заранее указанные огневые точки. Учитывая, что занятый группой дом к этому времени не был подготовлен к бою в инженерном отношении, часть личного состава приступила к срочной его подготовке к обороне. Два входа в дом были закрыты мешками с зерном, перед каждым окном выставлены по два десантника, которые могли бы обеспечить прикрытие пограничников от внезапного проникновения душманов во двор обороняемого здания.

Противник осознал свое полное превосходство после ухода погра-

ничной бронетехники. Сосредоточив часть сил во втором доме, моджахеды через пролом в заборе атаковали занятое десантниками здание. Тыловой вход в дом обороняли двое десантников, но огонь из автоматов был неэффективен, так как сектор обстрела был сильно ограничен. Моджахеды уже были готовы ворваться во двор, атаковали в полный рост, нагло, открыто.

В это время старший лейтенант Г. Симаков, обнаружив возникшую для защитников дома угрозу, выбежал через основной выход из дома и, забежав за угол, оказался напротив пролома в заборе. С минимального расстояния он открыл по противнику огонь из автомата длинными очередями. Пятеро отчаянных душманов уже достигли пролома в заборе, за ними спешила поддержка. После первой автоматной очереди, произведенной Г. Симаковым, несколько душманов упали, остальные, подхватив упавших, отстреливаясь, стали отходить. Уже потом выяснилось, что этой автоматной очередью был убит полевой командир формирования. После этого наступательные действия моджахедов на этом направлении прекратились.

Однако на этом бой не завершился, другая группа моджахедов по пересохшим арыкам вышла к воротам и открыла ураганный пулеметный и ружейный огонь по пограничникам. Противоборствующие стороны разделял только высокий глинобитный забор. Возникла реальная угроза прорыва противника в дом через ворота или забор.

Учитывая всю сложность ситуации, офицерами было принято решение уничтожить противника, находящегося в арыке у ворот. Так как расстояние до бандитов, нахо-

дящихся в арыке, составляло не более 15 метров, определили, что их следует забросать гранатами Ф-1 с крыши дома. Дальнейшее сопротивление моджахедов рассчитывали подавить огнем 1-й десантной группы заставы, которая теперь находилась в тылу бандформирования.

Забросать душманов гранатами вызвался рядовой взвода АГС-17 Петр Стрельцов. Старший лейтенант А. Исправников, собрав гранаты, передал их десантнику. Метко брошенные с крыши дома П. Стрельцовым две гранаты легли точно в цель. Разрывы гранат в арыке сопровождались душераздирающими криками моджахедов. По указанию майора Р. Рахимова огонь из пулеметов открыла первая боевая группа десантной заставы. Через несколько минут боя противник больше не оказывал никакого сопротивления.

Отразив атаки моджахедов, вторая боевая группа приступила к подготовке здания к обороне в ночное время. Для ведения боя оборудовали крышу дома, а окна закрыли мешками с зерном, оборудовав там бойницы. Несмотря на потери душманов, ночных атак с их стороны никто не исключал. Дом превратился в крепость. Новых атак противник уже больше не предпринимал.

На следующий день майор Р. Рахимов получил информацию о том, что в ходе боевых действий был уничтожен командир бандформирования, несколько десятков боевиков были убиты или ранены. В этом боевом столкновении вторая десантно-штурмовая застава потерь не имела.

Во второй половине дня вторая десантно-штурмовая застава на вертолетах убыла в Московский пограничный отряд...

С честью исполнили свой долг!

*Записки начальника 1-й мотоманевренной группы
Термезского пограничного отряда КСАПО подполковника Б.Ф. Лисицкого*

Я прибыл в мотоманевренную группу 20 апреля 1983 г. и командовал подразделением до сентября 1984 г. Затем по состоянию здоровья пришлось оставить службу. К сожалению, время память нашу не укрепляет, и опоры для своих записок я нашел в рабочем дневнике, который берегу как память о времени командования 1-й мотомангруппой сначала в Мазари-Шарифе, а затем в Мармоле.

Принимал и знакомился с личным составом и мангруппой с помощью начальника оперативной группы подполковника В. Баранова. Мой предшественник с повышением убывал в другой отряд. В процессе ознакомления я обратил внимание на то, что личный состав 1-й мангруппы достаточно доброту устроил свой быт: были открыты блиндажи для всех подразделений. Внутри все блиндажи были укреплены бревнами, скрепленными скобами. Каркас из бревен был обшит щитами из ящиков от боеприпасов. Полы тоже были выстланы такими же щитами. Получилось довольно прилично для полевых условий. Сверху на блиндажах был сделан накат из бревен и засыпан землей, оставалось лишь небольшое окно на один ящик без дна, а крышка ящика служила ставней. Окна были застеклены и затянуты металлической сеткой от

попадания гранат. Затем я увидел, что такая отделка была во многих наших подразделениях в ДРА. Кстати, хорошо скрепленный каркас помог благополучно пережить несколько сильных землетрясений в 1983–1984 гг.

В 20-х числах мая 1983 г. проводилась операция в районе Шибиргана с участием нашей мангруппы. Для меня это была первая боевая операция, и начальник опергруппы взял командование на себя, передавая свой боевой опыт. В принципе плановый результат операции был незначительный. Хотя передвижение наших подразделений в приграничье всегда давало результат. В связи с нашим профессиональным праздником – Днем пограничника, 28 мая было принято решение командованием о возвращении всех мотомангрупп на свои базы. Поскольку дорога в Мазари-Шариф была хорошая, то планировалось через два часа быть уже дома.

Колонна нашей мотомангруппы пошла без вертолетного прикрытия. При движении колонны я обратил внимание, что все поля вокруг дороги были залиты водой. Для маневра оставалась только полоса вдоль дороги шириной до 10 метров. Учитывая, что при движении колонна растягивалась до 6 км в длину, это обстоятельство

было немаловажным. Боевой порядок 1-й мотомангруппы состоял из разведки, группы разграждения из числа инженерно-саперного взвода, где был и колеяный мост. Затем шли КШМ «Чайка» (командно-штабная машина) с начальником опергруппы В. Барановым, БТР и БМП прикрытия, минометная батарея на ГАЗ-66, машины тылового обеспечения, БТРы в колонне между машинами и почти в конце колонны двигалась вторая КШМ, где находился я. Прикрывали колонну БТР и БМП. Связь в колонне была дежурная, периодически проверялась устойчивость связи. Все было нормально.

Я это описываю, чтобы было понятно то, что произошло дальше. По дороге Акча – Балх – Мазари-Шариф в районе развалин кишлака Тимурак (развалины с обеих сторон дороги в метрах 50 на протяжении почти километра), поступила команда старшего колонны приготовиться к бою. Колонна остановилась, вперед пошла разведка на двух БМП. Получив сигнал, что дорога чистая, колонна начала движение. Вдоль дороги беспорядочно лежали остовы обгоревших грузовых автомашин, цистерн.

При въезде в расположение кишлака колеяного моста на базе танка Т-34 из-за дувала раздался

выстрел из гранатомета. Была подорвана КШМ начальника опергруппы, затем обстреляна из гранатомета. Баранов передал командование мне. Немедленно было доложено руководителю операции об обстановке, затем подтянута вся бронетехника и организована система огня по обе стороны от дувала. Врач мангруппы старший лейтенант Басов с санитарями организовал эвакуацию раненых и убитых под прикрытие моей КШМ. Расчеты развернули два миномета и открыли огонь по местам, откуда велся обстрел.

Благодаря интенсивному огню БМП и БТР, а также личного состава, через полчаса противник прекратил огневое воздействие на колонну. Начальник штаба мотомангруппы, который возглавлял разведку, получил команду эвакуировать подбитые машины с дороги. Действие разведки уже поддерживали до четырех бронемашин. Оказалось, что после выстрела в танк с мостом был сильно контужен водитель, и машина развернулась поперек дороги. За ней ехала КШМ начальника опергруппы, которая и попала под обстрел. Водитель был заменен водителем БМП из разведки, колеиный мост вывели за пределы кишлака и оттащили подорванную машину. Колонна прошла через кишлак и развернулась в боевой порядок, ведя огонь по указанным секторам справа и слева от дороги. В это время подлетели вертолеты, боевые работали по кишлаку, а транспортные загружались убитыми и ранеными.

К вечеру подошли еще две мотомангруппы соседей. Блокировали полностью кишлак как справа от дороги, так и слева. Силами нашей мотомангруппы было проведено прочесывание местности от места

нападения и в глубь развалин. Было обнаружено много мест с окровавленными бинтами, но террористы успели скрыться. О результатах было доложено руководству.

С утра поступила команда на продолжение движения, но уже под прикрытием вертолетов. Двигаясь с мерами предосторожности, через несколько часов мы дошли до базы. Сразу же прибыли представители из вышестоящих органов для проведения расследования. Но руководство опергруппы и мотомангруппы в описанной ситуации действовало правильно, личный состав показал себя только с положительной стороны. Даже многие раненые не хотели улетать в Союз.

Очень тяжело вспоминать об этом эпизоде, но это был такой опыт, который затем поменял всю нашу тактику при ведении боевых действий, в том числе и при движении колонн на марше. Кстати, в дальнейшем мы нашли отчет душманов об этой операции, написанный на ткани. Они, оказывается, подбили несколько танков и машин. Но три бандгруппы были при этом уничтожены. Ждали они афганскую колонну с мануфактурой, которую должны были сопровождать БТРы. Поскольку наша колонна не сопровождалась вертолетами, то они приняли ее за афганскую. Когда же разобрались, что к чему, было уже поздно.

Хотелось бы поблагодарить всех, кто пришел к нам на помощь в тот час. Обо всех событиях этого дня, обо всех командах и распоряжениях было записано в журнале боевых действий 1-й мотомангруппы. Начальник опергруппы был в госпитале с ранением, я давал ответ за действия командования и личного состава мотомангруппы.

Проведя анализ случившегося, я решил вопрос с руководством опергруппы о разделении полномочий между ОГ и командованием мотомангруппы. Это было непросто, потому что работники ОГ всегда вмешивались в дела подразделений группы. Теперь командование мангруппы работало с подразделениями и личным составом, а руководство ОГ с командованием ММГ.

Происходила замена личного состава мангруппы, пришли новые командиры подразделений. После доклада руководству ОГ мы приступили к работе по-новому. Личный состав оделся по форме, соответствующей боевой обстановке, а не пляжу на Кипре. Были открыты ходы сообщения от расположения подразделений к их боевым позициям, сделаны перекрытые щели на случай минометного обстрела. Отработали до автоматизма команды «Тревога!», «К бою!». Каждый пограничник знал систему огня отделения и подразделения.

В мангруппе раньше некогда было проводить регулярные занятия, потому что все занимались инженерным оборудованием ММГ и обустройством быта. Нашими предшественниками было сделано очень много. Мы могли сказать им спасибо и совершенствовать дальше инженерное оборудование позиций, систему охраны и обороны. Главное, что у нас было уже время проводить занятия. Начальник штаба мангруппы капитан В. Левченко приступил к организации занятий по боевой подготовке, работе с командирами подразделений, сержантами.

Много внимания уделялось специальной подготовке, потому что, исходя из структуры ММГ, у нас было больше специалистов, чем

стрелков. В обучении личного состава участвовали командиры подразделений, помощник начальника мотомангруппы по технической части старший лейтенант Усачев, помощник по тыловому обеспечению капитан Максимов. Немаловажную роль в наших условиях играли политзанятия и политиковоспитательная работа с командирами и личным составом под руководством заместителя по политической части начальника ММГ капитана Пригорнева.

Я решил провести с личным составом согласно расписанию занятия по огневой подготовке. Оборудовали стрельбище за территорией мангруппы, обеспечили охранение и наблюдение. В первую очередь занятия проводились с командирами подразделений. Мной было принято решение израсходовать боеприпасы из носимых подсумков. Занятия проводились в первой половине мая. Я достал из подсумка магазин, зарядил свой АКСУ и сделал выстрел. Что меня очень поразило: гильза после выстрела не вылетела из патронника. До этого я не имел дела с боеприпасами калибра 5,45 мм. Разрядив автомат, я выбил шомполом гильзу и отметил, что она имеет следы ржавчины. Когда патроны с лаковым покрытием носишь постоянно в подсумке, то они трутся друг о друга и лак стирается. Повышенная влажность сделала свое дело. На гильзах появилась легкая ржавчина, она-то и не давала гильзе вылететь. Сделав второй выстрел, я убедился в этом полностью. Дал команду командирам подразделений сделать по выстрелу. Результат тот же. Больше объяснять никому не надо было, что случилось бы в бою. Немедленно все боеприпасы в носимых подсумках были почищены, смазаны и

расстреляны на занятиях. Пополнили носимый запас уже новыми патронами. С АКМ калибра 7,62 мм такого не было никогда.

Согласно плану руководства пограничными войсками в летний период 1983 г. ежемесячно планировалось проведение боевых операций в зоне ответственности пограничных войск на разных направлениях. Как правило, мы проводили две недели на боевой операции, неделя занятий и приведения вооружения и техники в порядок, решение вопросов обеспечения и неделя для подготовки к новой операции. Надо сказать, мы в холостую не работали благодаря нашим разведчикам майору Гончарову и капитану Малкову.

Проводились операции с участием мотоманевренной группы в прибрежной зоне севернее Мазари-Шарифа, в Мазари-Шарифе, Ташкургане и на других направлениях с привлечением как 1-й ММГ, так и внештатной десантно-штурмовой маневренной группы от 1-й мотомангруппы.

Кроме боевых действий личный состав мотомангруппы активно участвовал и в хозяйственной деятельности. Делали саманные кирпичи, строили столовую, пекарню. После армейских полевых печей для выпечки появилась настоящая хлебопекарная печь по чертежам, которые я дал помощнику по снабжению капитану Максимову. С помощью специалистов из отряда она была сделана довольно быстро. Проблема с хлебом была снята. Наладилась и работа банно-прачечного комбината. Капитан Максимов следил, чтобы помывка личного состава, стирка белья в прачечной производились своевременно. Единственное, в чем была проблема, – доставка воды, которую водовозкой в сопровожде-

нии БТР привозили из расположения мукомольного комбината в Мазари-Шарифе.

Мне бы хотелось упомянуть сержантский состав мотомангруппы. Они все этого заслужили своей службой!

Управление – старший механик-водитель БТР сержант В.И. Осетров. Штаб – инструктор сержант Г.Н. Павличенко. Взвод связи – начальник радиоузла сержант А.К. Петров, начальник радиоузла сержант Ю.Н. Заика, Р-140 – начальник радиоузла сержант Г.И. Ковальчук. Отделение связи – командир отделения сержант В.М. Деревянкин. Разведвзвод – заместитель командира взвода сержант В.В. Решетников, командир отделения сержант А.В. Крупин, механик-водитель БМП сержант И.М. Зязюлин. Инженерно-саперный взвод – командир инженерной машины сержант Л.А. Камашев, механик-водитель сержант А.Д. Комлев, командир саперного отделения сержант В.В. Костин, командир саперного отделения сержант М.Г. Салахитдинов.

1-я пограничная застава – старший механик-водитель сержант В.А. Олопов, командир 1-го отделения сержант А.В. Бурлаков, старший механик-водитель сержант М.В. Мелашенко, командир 2-го отделения сержант Д.Г. Фаттахов, механик-водитель сержант Ф.В. Горбушин, командир 3-го отделения сержант В.Д. Паньков, механик-водитель сержант А.И. Бутаков, командир 4-го отделения сержант Е.Н. Тренихин, механик-водитель сержант В.В. Кириллов, командир отделения РАС сержант А.У. Иманкулов, начальник ПРС сержант Б.Ш. Зиядулин, инструктор службы собак сержант Н.И. Борисенко, старший вожатый службы собак сержант

В.А. Мишуста, старший вожатый службы собак сержант С.А. Бордченко.

2-я пограничная застава – командир 1-го отделения сержант С.В. Нарков, командир 2-го отделения сержант А.В. Ласковец, командир 3-го отделения сержант И.А. Чаусов, командир 4-го отделения старший сержант С.В. Минаев, командир отделения РАС сержант А.А. Хлепатурин, начальник ПРС сержант А.А. Белов, инструктор службы собак сержант С.И. Волоцков, старший вожатый службы собак сержант С.В. Василенко, старший вожатый службы собак сержант И.Б. Топовой.

3-я пограничная застава – командир 1-го отделения сержант З.М. Исмаатов, командир 2-го отделения сержант Х.Х. Мурсалимов, командир 3-го отделения сержант Н.И. Деревянко, командир 4-го отделения сержант В.В. Емельянов, командир отделения РАС сержант А.С. Хотько, начальник ПРС сержант И.В. Алексеев, инструктор службы собак сержант В.Н. Козлов, старший вожатый службы собак сержант Ю.И. Дьяков, старший вожатый службы собак сержант В.В. Филинский.

Минометная батарея – заместитель командира взвода управления сержант Ю.В. Ковтун, командир отделения связи сержант С.Т. Пальчиков, заместитель командира взвода огневого сержант А.А. Гревцев, командир миномета сержант А.Е. Рассудин, командир отделения сержант И.В. Щекатуров, командир миномета сержант В.И. Штанько, командир миномета сержант Ю.М. Рожнов, командир транспортного отделения сержант В.И. Никифоров.

Противотанковый взвод – заместитель командира взвода стар-

ший сержант А.Л. Норсеев, командир 1-го расчета сержант Е.В. Зубенко, командир 2-го расчета сержант Г.И. Семенов, командир 3-го расчета сержант И.Р. Харисов.

Взвод обслуживания – техник сержант В.А. Массалитов, командир транспортного отделения сержант Н.В. Борчагов, начальник электростанции сержант И.В. Со рокин, начальник склада сержант В.Д. Швиданенко, начальник столовой сержант А.Б. Шабавнин, старший повар-хлебопек сержант О.А. Токарь, начальник бани сержант Е.В. Гаценко.

Медицинский пункт – начальник аптеки сержант А.И. Денисенко.

Это были наши первые помощники, готовые в любой момент при необходимости заменить офицера. Где был настоящий командир-сержант, там был порядок.

Периодически от мотомангруппы высылались засады на маршруты вероятного движения террористов в сторону Мазари-Шарифа. Сначала высылали засады на бронетехнике. Например, 30 августа 1983 г. в 21.00 была организована засада в районе отметки 420,7. Под моей командой оказались: БТР – 3; БМП – 2; СПГ-9 – 2; АГС – 3; КШМ – 1; ПРС – 1. Десант на машинах полный. Перед выходом в 12.30 провели тактико-строевые занятия со всеми участниками засады, как это делалось и перед каждой другой засадой.

В засадах в полную силу использовались приборы ночного видения и приспособления для ночной стрельбы на каждую единицу оружия, АГС-17 с РАС. Засады устраивались с наступлением темноты, после проверки прилегающей местности с помощью РАС и приборов ночного видения. Возвращались мы на базу тоже в темное время. Засады высылались на

направления, разведанные нашими разведчиками майором Гончаровым и капитанов Малковым. Благодаря этой работе, во второй половине 1983 г. значительно снизились рейды тергрупп в Мазари-Шариф. Был уничтожен не один десяток боевиков, стремящихся проникнуть в город для проведения террористических актов.

Кроме того, мной была продумана еще одна система борьбы с обнаглевшими бандитами, перемещающимися в ночное время на автотранспорте без освещения. Наличие в мотомангруппе прожекторов, БРДМ с мощной РАС и минометов дало возможность бесконтактного обнаружения и уничтожения таких групп. Трудность состояла в организации взаимодействия всех наших сил и средств. Были сделаны специальные планшеты для взаимодействия РАС, прожекторов и минометчиков.

Очень эффективно прошло первое испытание такой системы. С наступлением темноты с помощью РАС было обнаружено движение автомашины со стороны гор в сторону Мазари-Шарифа. По цели ударили два миномета одновременно с работой прожектора. Накрыли противника первым же залпом. В эту ночь были накрыты огнем минометов еще две группы. Разведчики потом рассказывали, что в бандформированиях началась паника, они считали, что шуррави применяют новое оружие.

Бандгруппы тоже изменили свою тактику, они стали продвигаться в ночное время в пешем порядке по оврагам и низинам, которые не просматривались с РАС. Затем последовали наши пешие засады.

Были попытки проникновения на территорию нашей мотомангруппы с целью проведения теракта. Сначала собака в охране

учуяла чужих за оградой, затем зазвенела «сигнализация» – консервные банки на проводах. Наряд охранения открыл огонь.

Я уже упоминал, что была приведена в готовность вся инженерная техника и она постоянно использовалась при проведении операции. В движении при преодолении широких и глубоких арыков использовался колейный мост, через мелкие арыки проходили с помощью дамбы, сделанной БАТом. На позиции эта машина помогала отрывать окопы бронетехнике и вооружению.

При движении строго соблюдалась секретность операции, использовались только коды населенных пунктов и спецсигналы – клацание тангентой переговорного устройства определенным образом.

По прибытии к месту блокирования все подразделения мотоманевренной группы занимали ранее указанные позиции и после моей проверки правильности размещения, уточнения ориентиров принимались меры по инженерному оборудованию позиций, составлению карточек огня, системы обороны каждого отделения, организации взаимодействия между машинами отделений и подразделениями. Все предоставлялось затем начальнику штаба ММГ капитану В. Левченко, который эти данные заносил в журнал боевых действий, вплоть до всех передаваемых команд от вышестоящего руководства и донесений от своих подразделений.

Немедленно начиналась и работа заместителя по политической части мотомангруппы капитана Пригорнева с агитаторами в отделениях. Выпускались листки-молнии, боевые листки. Не упускался ни один факт отличия или халат-

ности. Очень часто, заполняя наградные листы по завершении операции, мы руководствовались этими данными. Все материалы подшивались и находились в Ленинской комнате мотомангруппы. По ним можно было бы изучать историю наших боевых действий. Никто не был упущен из внимания, каждому отдавалось по делам его. Надо отдать должное, каждый пограничник относился к своим обязанностям на операции с должной ответственностью.

Подготовка к Ташкурганской операции 21 сентября 1983 г. шла по плану. В результате проведенной боевой операции с участием нашей 1-й мотомангруппы (всего было задействовано до 200 бронеединиц). Уничтожено: бандитов – 120; складов и схронов – 86. Взято в плен: бандитов – 78, пособников – 42. Задержано дезертиров – 13. Захвачено: гранатомет – 1, стрелкового оружия – 62 единицы.

С 10 по 24 октября 1983 г. производился выход засад через день по данным разведки. 14 декабря 1983 г. на совещании с офицерами и прапорщиками, участвующими в засадах, было отмечено добросовестное отношение к руководству засадами со стороны капитана Горюнова, старшего лейтенанта Мельничока, лейтенанта Васильева, старшего лейтенанта Несмеянова, прапорщика Цеунова.

Подготовка к боевой операции по блокированию Мазари-Шарифа в связи с активизацией террористической деятельности банд Мовлади-Усмана, на вооружении которых находилось до 30 ДШК (китайского производства) и 40 минометов. В это время они контролировали Балхскую долину.

По плану взаимодействия было задействовано: две мотоманевренные и одна десантно-штурмовая

группа, афганские 5-й пехотный батальон и пограничный батальон, мотострелковая рота, артбатарея Советской Армии, два артдивизиона армии ДРА, вертолеты, наши и афганские оперативники. Установлены порядок взаимодействия и взаимосвязи, опознавательные сигналы. Наша мотоманевренная группа находилась на позициях блокирования. По завершении операции бандиты вынуждены были покинуть этот район и уйти в горы.

18 января 1984 г. руководством оперативной группы проводилось совещание по подготовке к операции «Январь-84». Обращалось внимание на доведение личного состава мотомангруппы обстановки: по директиве МО СССР проводится крупномасштабная операция по ликвидации укрепрайона и базы Забибулло в районе Мармоля (провинция Балх). Отсюда отряды и группы мятежников и террористов постоянно совершали вылазки для нападения на объекты в Мазари-Шарифе.

Операции придавалось большое значение. Учитывая труднейшие горные условия района и высокую степень подготовки его в инженерном отношении мятежниками (многоярусная оборона с использованием пещер, плотное минирование горных троп, перевалов с применением управляемых фугасов), к операции привлекались значительные силы. Их основу составляли пять мотомангрупп (около 2000 военнослужащих), авиационный полк КСАПО, несколько афганских армейских и пограничных подразделений. Действия поддерживались артиллерией и авиацией. Руководство операцией возлагалось на начальника войск КСАПО генерал-майора Г.А. Згерского.

Согласно моим записям, 21 января 1984 г. произвели загрузку по 5 боекомплектов на погранзаставу, подготовили все НСБУ, бинокли ночного видения «Блики», проверили и доукомплектовали все снаряжение личного состава, произвели загрузку боеприпасов в обоз. В распоряжение нашей базы прибыла дальневосточная мотомангруппа для смены. Нам предстояло переместиться в район Мармоля, учитывая наш боевой опыт. Командование считало, что наша мотомангруппа достойно справится с поставленной задачей.

С рассветом вертолеты начали выбрасывать десанты на указанные направления. Все было продумано до мелочей, но, к сожалению,

утренний туман в горах немного затруднил задачу летчикам. Наша ДШМГ была высажена на гору. Когда вертолет улетел, разведка доложила, что по ущелью движется большой отряд душманов. Помогла маскировка. Весь личный состав был в белых маскхалатах, поэтому дозорные противника не смогли сразу обнаружить группу. Левченко принял решение не вступать в бой, уточнить обстановку, вести наблюдение, принять все меры к обороне. Доложил об обстановке руководителю операции на КП. Оказалось, что забросили десант значительно южнее и попали на маршрут отхода крупного отряда мятежников. С командирами отряда была договоренность о

возможности их отхода из зоны Мармоля. Ранее эти группировки не вели боевых действий в зоне ответственности погранвойск в ДРА. Генерал-майор Г.А. Згерский оценил действия капитана Левченко и дал команду немедленно представить его к награждению орденом Красной Звезды.

Проведя значительную предварительную подготовку, с учетом проведенной накануне аэрофотосъемки, разведки района агентурой, 21 января 1984 г. до часу дня все подразделения и части, участвующие в операции, заняли исходные позиции. Десантированные группы тоже приблизились на огневую дистанцию к своим объектам, а также перекрыли пути

Кишлак Мармоль. Вид с точки высадки десанта

возможного отхода бандформирований в южном направлении. Участвующие мотомангруппы прибыли на базу Мазари-Шариф вечером 20 января 1984 г., одновременно прилетела эскадрилья вертолетов КСАПО, которые активно участвовали в выброске десанта и разведке дальних подступов к Мармолю.

Десантов было выброшено восемь. Им предстояло подавить огневые точки по периметру укрепленного района. Задача не из легких, учитывая заминированные подступы. Очень хорошо поработали саперы Комлев и Шульга со своими четвероногими питомцами Бураном и Альфой. Они обезвредили несколько десятков противопехотных мин. Снайперы вели огонь по бойницам, из которых поливали огнем из ДШК душманы. На отдельных направлениях огневые точки поражали гранатометчики из РПГ-7. Группируясь по три расчета, они залпом били по бойницам. Такой удар, конечно, выдерживали далеко не все укрепления.

Огневые точки находились чаще всего в вырубленных в скалах помещениях, где был запас воды, риса, муки, изюма, большое количество боеприпасов. Часть боеприпасов к ДШК были спрятаны в ущельях, потом их долго вымывала оттуда вода. Все огневые точки были подавлены. Террористы не ожидали таких активных действий. Огневая подготовка по разведанным ранее объектам, по ущелью и подступам к нему, силами гаубичной батареи афганцев, артиллерийского полка, тремя батареями 120-мм минометов мотомангрупп, проводимая в течение 40 минут, сделала свое дело. Все провода управления фугасами были оборваны при артиллерийском обстреле.

Вперед пошла разведгруппа под руководством разведчика ОГ капитана Малкова. За ней двинулись афганские подразделения, в том числе и пограничники. Их поддерживали наши подготовленные группы. В помещениях (укрытиях) стояли еще горячий плов и чай на столах, значит, бандиты не ждали нападения. Афганские военные тоже не знали, где будет проходить операция. И это тоже сработало.

Начались поисковые мероприятия. Были обнаружены заваленные огромными валунами казармы, где находились террористы. Запасы продовольствия, боеприпасов, огромное количество антиправительственных листовок и литературы, инструкции на итальянском, французском языках. Много минушек было обезврежено на месте. Без команды сапера никто в помещения не входил, часть помещений «охранялись» растяжками из гранат. Все схроны были проверены и разминированы.

И все же технику вводить было нельзя. Местность изобиловала заложными фугасами (противотранспортная или противотанковая мина, привязанная к 250-килограммовой авиабомбе). Первая разведка местности саперами показала, что руками здесь ничего не сделать. Пришла очередь работать армейским танкистам. У них с собой был один противоминный трал. Его хвалило минут на 20, от взрывов все катки рассыпались, и это только от противотранспортных итальянских мин. Фугасы решили искать миноискателями и разминировать вручную. А их, по данным разведки, должно было быть около 50 штук. Поскольку трал рассыпался, нужно было срочно доставить другой. Пригодился верто-

лет. Через час танкисты уже утюжили дорогу.

Пока шла разведка и зачистка вдоль ущелья Мармоль в сторону кишлака, я находился на входе в ущелье с задачей разминировать дорогу. На это ушло не меньше двух суток. Затем часть мотомангруппы во главе с заместителем по политической части капитаном Пригорневым в пешем порядке двинулась по тропе, где прошла разведка в сторону кишлака. Мне доложили, что вышли к кошаре, где есть родник. Я дал команду расположиться там.

Перед нами встал один непростоый вопрос: как освободить ущелье от валунов, чтобы проложить дорогу. По оценке саперов эта работа могла занять больше недели и то при условии, если будут доставлены специальный бур и взрывчатка. Мне, как командиром общевойсковой роты, пришла в голову идея использовать приданные танки. Поговорив с командиром роты, решили использовать подкалиберные снаряды. Эта болванка пробивает броню практически любого танка. Действительно, через день громадные валуны были разбиты и БАТом отодвинуты в сторону. Место для дороги было расчищено. Дальше началась работа бульдозера, который стал расчищать тропу до ширины прохода БТРа. В отдельных местах пришлось укреплять дорогу камнями, чтобы она не осыпалась в обрыв.

Сейчас вспоминаю ту обстановку: зима, холодина, снег, периодически превращающийся в грязь. Часть личного состава отдыхала в БТРах, часть в палатках, где ставили своеобразные отопительные системы: в гильзах от танковых снарядов сделали несколько дырок, залили солярку и подожгли. Нужно было быть готовым к попыткам

отбить этот район банформированиями. Рекогносцировочная группа округа приняла решение, что нужно тянуть дорогу дальше и мотомангруппу расположить в горах. Путем различных доводов мы убедили, что база 1-й мотомангруппы должна оставаться в районе кошары. Конечно, это меняло систему охраны и обороны захваченной базы. Нужно было располагать подразделения так, чтобы перекрыть перевалы и подступы к населенным пунктам.

В это время довели до личного состава замечательную новость: указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 января 1984 г. о награждении орденом Красной Звезды сержанта С.И. Волоткова, капитана Н.В. Завьялова, майора В.В. Дюгаева, старшего лейтенанта В.М. Павлова, рядового А.С. Пахомова, майора В.В. Соколова, майора А.С. Симкина.

В результате проведенных поисков в районе ущелья вдоль дороги было обнаружено несколько складов с оружием (АК-47, РПГ-2, ДШК) китайского производства, боеприпасами. Причем в таком количестве, что эти трофеи трудно было вывезти и руководством было принято решение о ликвидации их на месте. Два ДШК были оставлены для поста по охране базы. С этой точки можно было при необходимости простреливать местность до Парваза. Официально операция закончилась, но были еще не решены организационные вопросы по площадкам, где находились десантно-штурмовые группы, а также вопрос об обслуживании мотомангруппы вертолетами.

После посещения нашей мотомангруппы начальником Пограничных войск КГБ СССР генера-

лом армии В.А. Матросовым и рекогносцировки на местности расположение мотомангруппы и «точек» было утверждено в районе кошары с родником. Были выбраны места для подразделений и средств боевого обеспечения ММГ и дана команда на инженерное оборудование. Началась новая жизнь 1-й мотомангруппы уже с новым названием – «Мармоль».

Февраль начался с активизации деятельности бандформирований.

Боевые действия 1-й мотомангруппы в этот период заключались в отправлении засад в район высоты 1534,0; проведении разведки дорог саперами, продолжении строительства дороги через кишлак на высоту 1534,0... Днем перемещения бандитов через перевалы пресекались минометным огнем и огнем ДШК.

Личный состав самоотверженно относился к выполнению всех поставленных боевых и других задач, несмотря на тяжелые бытовые условия. Наши «тыловики» делали все для обеспечения подразделений горячей пищей, обслуживания транспорта и боевой техники.

26 марта 1984 г. в мотомангруппу для прохождения службы прибыли командир взвода прапорщик А.Н. Гусаренко, техники взвода обеспечения прапорщички Н.Н. Стрельцов и В.В. Гусев.

С целью недопущения проникновения через перевалы бандформирований и террористических групп руководством округа и отряда было принято решение об установке в зоне ответственности 1-й мотоманевренной группы (Мармоль) комплекса РСУ «Реалия-4». Этот комплекс давал возможность определять направление движения объектов. По всем районам размещения РСУ были при-

стреляны минометы и составлена карточка огня. При получении сигнала на пульт оператора он докладывал мне и дежурному расчету миномета. По моей команде открывали огонь. Результат заносился в специальный журнал. Таким образом, были взяты под контроль все перевалы. В первое время минометы работали иногда сразу по нескольким направлениям – такая активность проявлялась со стороны противника. Впрочем, скоро желающих испытать судьбу убавилось.

Жизнь в мотомангруппе наладилась и вошла в ритм: служба, занятия, сопровождение колонн, плановые операции, засады. В мотомангруппе установили спутниковый ретранслятор телепередач.

Внедрение своих людей в бандформирования разведчиками оперативной группы, получение от них и из других источников информации, работа со старейшинами в населенных пунктах, оказание медицинской помощи местному населению привели к тому, что местные бандформирования уходили в горы. Некоторые перешли на сторону власти и стали отрядами самообороны по охране своих населенных пунктов. Спокойнее стало в приграничном районе. Мобильность и боевая возможность мотомангруппы во взаимодействии с афганскими пограничниками, при поддержке с воздуха вертолетами, позволяла быстро реагировать на любую обстановку и срочно принимать меры по ликвидации возможной угрозы. Мы никогда не забывали, что основная наша задача – не допустить вооруженного вторжения на территорию СССР, обстрела пограничных нарядов и советских граждан.

Авдеев Юрий Иннокентьевич,
начальник полевой оперативной
группы 68-го Тахта-Базарского
погранотряда (1987–1989 гг.)

Середин Валерий Юрьевич,
начальник заставы 3-й ММГ
48-го Пянджского погранотряда
(1983–1985 гг.)

Добродеев Григорий Иванович,
начальник ММГ 68-го Тахта-Базар-
ского погранотряда (1985–1987 гг.)

Судмал Владимир Иванович,
старший офицер оперативной
группы ГУПВ КГБ СССР по Афгани-
стану (1983–1989 гг.)

Вахренев Василий Николаевич,
заместитель начальника отдела
представительства КГБ СССР в ДРА
(1981–1984 гг.)

Благородов Тимофей,
начальник заставы ДШМГ 68-го
Тахта-Базарского погранотряда
(1983–1985 гг.)

Соболев Фёдор Михайлович,
начальник разведотдела 68-го
Тахта-Базарского погранотряда
(1987–1990 гг.)

Смагулов Агымбай,
советник в центральном аппарате
пограничных войск РА
(1986–1988 гг.)

Большаков Александр Павлович,
начальник штаба сводного боевого
отряда 48-го Пянджского погран-
отряда (1980–1981 гг.)

Пешков Сергей Николаевич,
заместитель начальника разведот-
дела 48-го Пянджского погранот-
ряда (1988–1989 гг.)

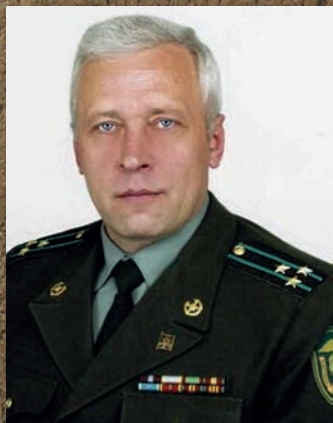
Пonomarev Дмитрий Николаевич,
начальник ММГ 68-го Тахта-Базар-
ского погранотряда (1985–1987 гг.)

Кожемякин Игорь Николаевич,
офицер артслужбы ОГ КСАПО
(Душанбе) (1988–1989 гг.)

Соколов Евгений Александрович,
начальник полевой оперативной
группы 48-го Пянджского погран-
отряда (1987–1989 гг.)

Звонарёв Александр,
старший офицер оперативной
группы 48-го Пянджского погран-
отряда (1987–1989 гг.)

Реимов Хесен,
заместитель начальника
81-го Термезского погранотряда
(1987–1989 гг.)

Реимов Хосси,
заместитель начальника разведот-
дела 68-го Тахта-Базарского по-
гранотряда (1987–1989 гг.)

Нурулин Наиль Сагитович,
заместитель начальника ДШМГ
47-го Керкинского погранотряда
(1987–1988 гг.)

Трофимов Николай Трофимович,
старший инструктор политотдела
68-го Тахта-Базарского погранот-
ряда (1984–1986 гг.)

Суворин Виктор,
начальник ММГ 48-го Пянджского
погранотряда (1984–1986 гг.)

Петров Владимир Иванович,
заместитель начальника ДШМГ
по политчасти (1987–1989 гг.)

Залимов Борис Шакирович,
начальник разведотдела
47-го Керкинского погранотряда
(1986–1989 гг.)

Чулков Валерий Ильич,
начальник инженерного отдела
КСАПО (1987–1989 гг.)

Караваев Михаил Петрович,
отряд особого назначения «Каскад»
(1980–1982 гг.)

Горнушенко Михаил,
начальник заставы 1-й ММГ
48-го Пянджского погранотряда
(1986–1988 гг.)

Спецпропаганда

Юрий Валентинович Шовковский начал свой «афганский» путь из Международного учебного центра специальной учебной базы Высшей школы КГБ. Обучение длилось два года. Оперативная подготовка, дипломатическая деятельность, страноведение, востоковедение, углубленное изучение фарси (персидский язык – один из двух основных языков в Афганистане). За два года офицеры прошли пятилетнюю программу института иностранных языков, хотя фарси – язык сложный, с особой системой времени, произношением и письменностью.

По окончании обучения проходил службу советником начальника политотдела 2-й афганской бригады в городе Хосте. Здесь и пришлось изучить нравы этой нации. Афганцы – пушту и дари – народ довольно воинственный. Пока нет внешнего врага, они воюют между собой, а когда появляется враг извне, кланы объединяются, и война начинается с ним. Хотя отношения с местным населением сложились неплохие, с этой нацией надо быть очень внимательным, ведь не знаешь, что можно ожидать от них. «Ты можешь уважать и любить афганца, но доверять ему нельзя», – говорит Юрий Валентинович.

После окончания этой командировки в 1984 г. Юрий Валентинович получил назначение на должность старшего инструктора политотдела по специальной пропаганде Среднеазиатского пограничного округа. Должности спе-

Специфическим был афганский боевой путь подполковника в отставке Юрия Валентиновича Шовковского. Если в большинстве советских воинов в Демократической Республике Афганистан не объявленная война часто проходила в боевых столкновениях, его фронт действий был несколько иным – он боролся за благосклонность и мировоззрение местных жителей и даже своих ... противников.

Ю.В. Шовковский – бывший командир отдельного отряда спецпропаганды Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР. В настоящее время – председатель совета ветеранов-пограничников Восточного регионального управления ГПСУ, хранитель фондов Музея пограничной службы. Награжден многими советскими и зарубежными орденами и медалями.

циальных пропагандистов были введены в штаты политотделов пограничных отрядов после советско-китайского инцидента 1969 г. на острове Даманском. Положительный опыт их работы пригодился при предоставлении интернациональной помощи в Афганистане. Здесь, в сложных условиях охраны советско-афганской границы, перед командованием пограничных отрядов стояли ответственные задачи по поддержанию постоянной готовности к противодействию провокациям. Впоследствии был создан отдельный отряд специальной пропаганды Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР. Это было единственное уникальное по специфике своей работы подразделение в пограничных войсках. Дислоцировался он сначала в Ашхабаде, затем в Душанбе. В штат входил 21 военнослужащий. Почти все офицеры владели местными языками. Прапорщики и военнослужащие срочной службы находи-

лись на должностях печатников, связистов и техников-автомобилистов. Была и специальная техника: стационарные радиовещательные станции, передвижная типография, звуковая студия и передвижные трансляционные радиостанции для работы в горных условиях, подвижной клуб, оснащенный киноаппаратом для демонстрации фильмов, а еще – фотоаппараты и кинокамера.

Кроме спецпропаганды отрядом проводились изучение и оценка политической, идеологической, экономической обстановки в приграничье, информирование о социально-этнической структуре, материальном положении и настроениях различных слоев населения. Ежедневно в Москву отправлялись сведения о дислокации регулярных воинских подразделений, национальных формирований, вооруженных групп, их готовности к проведению акций на участках Государственной границы с СССР.

Исходя из этого, штабом пограничного отряда готовились рейды в районы Афганистана для проведения разъяснительной работы с населением, демонстрировались фильмы, передавалась гуманитарная и медицинская помощь из Советского Союза. Афганцев даже пытались научить элементарной грамотности.

По гуманитарной помощи стоит отметить, что она не всегда использовалась по назначению. Большую часть вещей, которые выдавались совершенно безвозмездно, потом можно было увидеть на местном рынке, где они продавались или выменивались на что-то другое.

В отношении медицинской помощи нужно учесть, что даже женщины, которым было запрещено появляться на людях, со временем вместе с детьми ходили к местам стоянки отряда за медицинской помощью. Вообще-то, здоровье афганцев – это отдельная тема, рассказывает Юрий Валентинович. Иногда, получая ранения, от которого другие умирали на месте, афганец жил еще несколько дней, а такие заболевания, как простуда, были неизвестны для них в принципе. Они не заболевали даже после перехода ледяной горной реки вброд.

К сожалению, не все операции проходили мирно. Частыми были случаи, когда на пути колонны ставились мины с целью подорвать или помешать ее движению и заставить повернуть назад, не выполнив поставленной задачи.

Не только мирные рейды были на счету отряда спецпропаганды. Активно применялся он при проведении боевых операций. Наши военнослужащие заботились о местном населении – до начала боевых действий женщины, дети и

старики выводились в безопасные районы, в сторону поселка направлялись громкоговорители, и мирному населению на языках племен и народностей предлагалось покинуть дома на время проведения операции. Велось радиовещание и для душманов. Когда слова не помогали, использовались боевые возможности мотоманевренной группы.

Тяжелым трудом завоевывалось доверие людей, которые по своему социальному развитию находились в другой эре (по их календарю на тот момент шел 1353 год) и жили феодальным строем. Борьба за влияние на каждого мирного жителя была ожесточенной. Подразделение пыталось своей работой привести афганское население к мирному существованию. С другой стороны, предводители бандформирований вели вербовку тех же афганцев для борьбы с действующим правительством. Главной оппозиционной силой был институт мулл (мусульманское духовное звание), который имел большое влияние среди местного

населения. Свою антисоветскую пропаганду проводили «Голос Америки», «BBC», радиостанции Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии, радиостанции контрреволюционных формирований «Голос Исламской революции Афганистана», «Истинный голос мусульман Афганистана»...

Юрий Валентинович не любит вспоминать о боевых операциях, однако вспоминает ту тщательность, с которой готовились к ним. Именно благодаря продуманности действий, слаженной работе военных, дисциплинированности каждого пограничника, человеческие потери были минимальными.

Подполковник в отставке Юрий Шовковский рассказал и о важных событиях весны 1988 г., когда подразделению была поставлена задача подготовить базу для вывода шести полков 40-й армии с территории Афганистана в Узбекистан и Туркмению. Одна из главных задач – вывести советские войска, не допустив обстрелов колонн, тоже была успешно выполнена.

Работа с местным населением. На митинге в Рабати-Чехильтоне

Операция по захвату агента

Весной 1984 года стала поступать информация о том, что в бандформированиях (БФ) Каркинской зоны, подчиняющихся Мулло Дули («Исламское общество Афганистана»). Базовый кишлак Каркин с 1983 г. являлся представителем БФ Каркинской зоны в штабквартире «ИОА» в Пешаваре), появился иностранный советник турецкого происхождения. Он с первыми караванами с оружием прибыл в провинцию Джаузджан в апреле–мае 1984 года. Первоначальными местами его пребывания являлись базы моджахедов в районе гор Альбурз (район Мармоля), Акчинской зоне, волости Корчангу, где он посещал БФ, в состав которых входили моджахеды туркменской национальности.

В конце мая представители оргядра Хаамиабской волости по телефону информировали о появлении в местной бандгруппе иностранного советника, который выходил в сопровождении моджахедов к линии сухопутной границы (правый фланг 10-й пограничной заставы). Находясь на безопасном удалении и маскируясь, он вел видеосъемку прилегающей к границе местности и расположения заставы, а также месторасположения Хаамиабского оргядра. В то время все резервы подразделений Керкинского пограничного отряда и афганские части были задействованы в проводке колонны по маршруту Мазари-Шариф – Шибарган – Андхой – Меймене. Для проведения внезапного блокиро-

вания к. Хаамиаб необходимо было как минимум две десантно-штурмовые группы и афганское подразделение для проведения прочески. Сотрудникам МГБ Хаамиабской волости было рекомендовано продолжать оперативное сопровождение действий иностранца в к. Хаамиаб и продолжать информировать нас.

Ближе к вечеру следующего дня поступила информация, что иностранец в дневное время выходил к урезу воды реки Аму-Дарья на левом фланге 10-й погранзаставы. Здесь он производил видеосъемку линии границы, крайнего пограничного знака, находящегося на левом берегу указанной реки, а также участка, где река переходит на советскую территорию (стык 10-й и 11-й пограничных застав). После этого он вернулся в к. Хаамиаб, где ему планировали организовать торжественный прием в доме одного из глав туркменского рода, располагающегося через три двора от места дислокации организационного ядра народной власти Хаамиабской волости (около 30 человек), которые жили, как в крепости (находилась в 5 метрах от линии границы, напротив 10-й пограничной заставы), и своего расположения не покидали.

Характер последней видеосъемки иностранца стал неопровержимым признаком его причастности к западным спецслужбам, так как участок выхода реки Аму-Дарья на советскую территорию на стыке 10-й и 11-й пограничных застав

рассматривался ими в качестве одного из важных каналов заброски своей агентуры на территорию СССР в мирное и военное время. Периодически указанные спецслужбы засылали свою агентуру для фотосъемки (в то время уже видеосъемки) данного участка границы и отслеживания оперативной обстановки на территории, прилегающей к нему.

Государственная граница в районе выхода реки на советскую территорию не перекрывалась инженерно-техническими средствами, а охранялась в дневное время визуальным наблюдением пограничных нарядов «Пост наблюдения», а в ночное – постом технического наблюдения и малыми катерами, которые не могли обеспечить надежную охрану реки шириной 300–500 (во время половодья) метров. По замыслу спецслужб их агентура, используя афганскую территорию, могла в ночное время, с использованием аквалангов или малых резиновых лодок, преодолеть в надводном или же подводном положении (в зависимости от погодных условий и оперативной обстановки) линию границы и через 500–1000 метров выйти на советский правый берег (юго-западнее поселка Мукры – участок 11-й погранзаставы). Переодевшись в гражданскую одежду, они могли добраться до ближайшей железнодорожной станции (Дустлик, Керкичи, Амударьинская, Талимарджан, Карши) и сесть в пассажирский поезд Душанбе –

Москва, который доставил бы их в столицу СССР через три дня для совершения подрывных акций.

С учетом сложившейся ситуации руководству Хамаибского оряздра было предложено сформировать боевую группу в составе 20 человек и в первую половину ночи внезапно заблокировать двор вышеуказанного авторитета, где устраивался прием иностранца, и захватить его. В случае попыток моджахедов отбить иностранца им была обещана огневая помощь двух БТР усиления, находящихся на 10-й пограничной заставе, и прибытие пары вертолетов для прикрытия с воздуха. На крайний случай оряздру было рекомендовано укрыться на советской территории.

Благодаря внезапности действий бойцов оряздра и беспечности моджахедов (убегали через дувалы, не оказывая сопротивления) иностранец был задержан и доставлен в месторасположение оряздра. Утром он был вертолетом переправлен в Шибарган. В процессе фильтрации было установлено, что задержанным иностранцем является гражданин Турции Тургут Озал (в последующем такое имя и фамилию имел один из президентов страны), око-

ло 40–45 лет, ниже среднего роста, плотного телосложения, волосы кудрявые, желтого цвета, по сезону одет в афганскую национальную одежду.

Состояние иностранца было подавленным, в беседе он стремился не смотреть в глаза собеседника, отвечал медленно, постоянно требовалось задавать уточняющие вопросы. С его слов он проживал в пригороде Стамбула, оставшись без работы, решил поехать на сезонные заработки в Иран, откуда, не найдя работу, отправился в пакистанский Пешавар. В этом городе ему повстречался американец, который работал в лагерях афганских беженцев, предложивший ему за хорошие деньги съездить в районы Афганистана, где проживают местные туркмены для изучения их быта и условий жизни, а также сбора материала о том, как они воюют за свою независимость. Учитывая сумму обещанного гонорара, Тургут Озал согласился на эту авантюру.

Через несколько дней иностранец был отправлен в Кабул, где он после возбуждения органами МГБ уголовного дела предстал перед судом, который приговорил его к высшей мере наказания. В апреле (или мае) 1985 г. в газете «Изве-

стия», на первой полосе, появилась статья «Небо над Кабулом», где подробно было описано, как Тургут Озал был завербован сотрудником ЦРУ, чем занимался на территории Афганистана и как было осуществлено выполнение решения суда. В статье только отсутствовала информация о том, как был задержан Тургут Озал.

Операция по задержанию Тургута Озала является одной из замечательных страниц боевой летописи Керкинского пограничного отряда, когда, грамотно используя способ взаимодействия, удалось пленить агента ЦРУ, не используя своих сил и средств, и обеспечить надежность прикрытия охраны границы. Ни один пограничный отряд КСАПО не имел в своей истории такого опыта.

Следует отметить, что чуть позже при проведении операции в районе Ширинтагаба солдатами 35-го афганского пехотного полка (дислоцировался в г. Меймене) при проческе кишлака был задержан французский журналист, которого сразу же отправили в Кабул. В последующие годы иностранцы появлялись только на горных базах моджахедов, выходить к линии границы они уже боялись.

Хранов Иван Васильевич (р. 05.04.1951), начальник отдела службы собственной безопасности Арктического регионального управления ФПС России, полковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1983–1985 гг. Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

ММГ «Калайи-Нау»: боевые будни и быт

6 марта 1983 года с самого утра моросил дождь, низкая облачность не предвещала возможности вылета. Но к обеду немного прояснилось, и экипажи Ми-8 приняли решение лететь. Все, кто собирался лететь в ММГ-1, быстро разместились на двух вертолетах, и мы полетели в Калайи-Нау, центр провинции Бадгис, где базировалось подразделение. Вертолеты шли достаточно низко, особенно в районе перевалов. Весь перелет занял не больше часа. К севшим бортам подошло много народа.

Одним из первых, кого я увидел на аэродроме в группе встречающих, был капитан А.В. Арбузов. Его застава обеспечивала охрану и разгрузку вертолетов. Прошло больше двух лет, как мы расстались в Реболах. Главная разница в нашем положении была в том, что его командировка заканчивалась, а моя только начиналась. Но все равно было приятно встретить знакомое лицо. Встречал меня и тот, кого я прилетел менять на должности замполита, – майор В.И. Морозов. Воспоминания об этих первых минутах пребывания

на земле Афганистана сумбурны и непоследовательны. Запомнилась раскисшая от дождей и недавно выпавшего снега земля. И больше ничего.

Город Калайи-Нау по российским меркам – большое село с населением от 2-х до 3-х тысяч человек с учетом кочующих групп населения. Лагерь мотомангруппы расположился за речкой, у подножья ближайших к городу сопков, на которых находились КП группы и посты боевого охранения.

В Тахта-Базаре за два дня ожидания в холодной гостинице я умудрился простыть. Температура поднялась до 38,8 градусов, к этому добавились боли в пояснице, проснулся радикулит. А надо было держаться. Во-первых, принять дела у счастливчика майора В.И. Морозова, которого я менял, а во-вторых, не акцентировать внимание на своих болезнях перед новыми сослуживцами, чтобы не подумали чего-либо... Ведь мне с ними работать и воспитывать, в меру сил и умения. А без личного примера воспитательный процесс – одна говорильня.

Надо отдать должное Виталию Ивановичу Морозову. Он приложил максимум усилий, чтоб поставить меня на ноги в кратчайший срок. Ухаживал, как за маленьким, выполняя рекомендации доктора. Конечно, он был заинтересован в моем выздоровлении. Не прими я у него дела, его отъезд мог отодвинуться. Разместили меня в землянке, где проживало командование мотомангруппы: начальник ММГ майор Г.В. Шутенко, начальник штаба капитан С.С. Гулевич и майор В.И. Морозов. Для меня на время, до отъезда Морозова, поставили дополнительную койку, вторым ярусом, другой возможности и места в землянке не было. Мне уступили нижний ярус, на верхний я бы в таком состоянии не забрался. Виталий Иванович лично руководил регулярной сменой постельного и нательного белья.

Сейчас смешно, а тогда в землянке практически одновременно проходили проводы В.И. Морозова, приезжали советники ХАДа, царандоя и другие, передача дел и мое лечение. Первые сутки я лежал с высокой температурой, с

трудом понимая, что происходит, и тут же за столом провозглашались тосты в честь убывающего товарища. Только на вторые сутки, когда удалось сбить температуру, я начал немного соображать. Быстро принял дела. А 10 марта погода улучшилась, прилетели вертолеты, и В.И. Морозов благополучно улетел в Советский Союз.

Командировка для меня началась не самым лучшим образом. Такое впечатление, что мой организм отвергал ту реальность, которая теперь окружала меня.

Душманы с завидной регулярностью обстреливали город и наш лагерь. Как правило, обстрелы начинались после 22 часов и заканчивались около 24-х или чуть позже. В основном это были дежурные обстрелы, вероятно для отчета. По информации наших офицеров разведотдела, в обстрелах принимали участие мелкие бандгруппы и местные жители окрестных кишлаков. Днем они мирные крестьяне, а ночью – пособники душманов. И только когда подходили более крупные банды, главари которых проходили подготовку в Иране или Пакистане, обстрелы города и лагеря могли иметь серьезные последствия. На вооружении этих банд были минометы, гранатометы, пулеметы, в т.ч. и станковые, не говоря о другом стрелковом оружии.

К мелким «дежурным» обстрелам я привык быстро и перестал обращать внимание на них, оборонительные позиции мотомангруппы, опоясывающие лагерь, были сделаны на совесть, в полный профиль и поэтому при обстрелах достаточно было ходить по траншеям, а не бегать по открытой местности. И каждый раз при серьезных обстрелах мы с благодарностью вспоминали первый со-

став ММГ и первого начальника группы майора Г.В. Шутенко, под руководством которого все было построено. Заменяв батальон Советской Армии в январе 1982 г., в Калайи-Нау мотомангруппа начала свою жизнь с палаточного городка. Первоначально палаточный лагерь мотомангруппы располагался рядом с лагерем батальона Советской Армии. При каждом обстреле, со слов офицеров первого состава, приходилось занимать боевые позиции.

Позиции были подготовлены к круговой обороне, причем в полный профиль. И только культурные мероприятия, в первую очередь просмотр кинофильмов, проводились на открытом пространстве, т.е. на свежем воздухе. Душманы хорошо были информированы о данных мероприятиях и неоднократно начинали обстреливать лагерь с началом демонстрации фильма. Приходилось прекращать показ кино. Большое скопление личного состава на открытой местности могло привести к серьезным потерям среди личного состава при обстрелах. Обстрелы срывали столь важное мероприятие для личного состава, если учесть, что телевидения в мотомангруппе не было, а радио в горах работало неустойчиво. Кино было единственным развлечением.

Сама жизнь подтолкнула командование мотомангруппы к строительству «подземного» клуба для проведения воспитательных мероприятий и просмотра фильмов. Огромный объем земляных работ поражает, особенно если учесть, что землеройной техники в мотомангруппе не было. В построенной землянке помещалось 250 военнослужащих. Это весь свободный личный состав, за исключением боевого охранения. И с

этого момента плохая погода и мелкие обстрелы перестали влиять на проведение воспитательных мероприятий.

За неделю я познакомился с расположением мангруппы, оборонительными сооружениями, организацией обороны и начал знакомиться с военнослужащими ММГ-1. Основная часть ММГ была сформирована под Ленинградом на базе КСЗПО (Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа), передана в подчинение КСАПО и дополнена погранзаствами на БМП и минометной батареей. Это была самая крупная мотомангруппа на участке отряда из трех имеющихся, да и в округе подобных ММГ было всего две, считая и нашу. Поэтому личный состав и техника мотомангруппы довольно часто направлялись для оказания помощи другим ММГ и не только на участке Тахта-Базарского отряда, но и других отрядов КСАПО. Две другие, имеющиеся на участке отряда, дислоцировались в Карабаге и Кайсаре. Наша мангруппа превосходила остальные по всем параметрам: численности личного состава, количеству техники и вооружения. Причем вся имеющаяся в ММГ техника была новой. Учитывая значимость ММГ и оперативное направление, непосредственно в мангруппе была расположена оперативная группа, состоящая из 3–4 офицеров, для реального управления на месте.

Первый начальник мотомангруппы – майор Г.В. Шутенко. Офицер вдумчивый, требовательный, хороший организатор, общительный человек. В мангруппе с момента начала ее формирования в КСЗПО. На момент нашего знакомства Шутенко имел солидный опыт руководства подразделением

в боевых условиях. У него было интересное хобби – занятие йогой. Занимался он самостоятельно, по имеющемуся пособию с какой-то подкупающей целеустремленностью. Было, с кого брать пример, в первую очередь в вопросах поддержания нормальных деловых взаимоотношений с советническим аппаратом КГБ, МВД и другими советниками, работающими в провинции Бадгис, и, конечно, с руководством провинции, губернатором, первым и вторым секретарем провинциального комитета НДПА и другими руководителями.

Второй начальник мотомангруппы – майор В.К. Григорьев. Прибыл на смену майору Г.В. Шутенко 4 июля 1983 г. с должности коменданта погранкомендатуры «Гасан-Кули» Нибет-Дагского пограничного отряда КСАПО. Ранее он уже служил в Тахта-Базарском отряде.

Третий начальник мотомангруппы – майор В.И. Романец. Прибыл на смену майору В.К. Григорьеву 17 июля 1984 г. с должности начальника штаба мотомангруппы «Меймене». На прежнем месте службы был представлен к награждению орденом Красной Звезды и в сентябре получил орден. Сдавал ему ММГ я, так как с начала мая до середины июля из командования был один.

...Прошло две недели со дня моего прибытия в мотомангруппу. За это время на меня обрушилась масса самой разнообразной информации. Впервые столкнулся с прямой зависимостью снабжения ММГ от погоды. Длительные осадки в виде дождя и снега в марте резко подняли уровень воды в горных речках и сделали их непроходимыми, исключая возможность проводки колонны, а пас-

мурная погода и низкая облачность на горных перевалах исключили возможность использования вертолетов для заброски грузов и прежде всего продовольствия. Оказалось, что заканчиваются основные виды продовольствия. К концу марта кончились мясо и мука. Сухарей хватило только на три дня. Спасала соленая рыба в бочках, которая давно лежала на складе продслужбы. Она была до того соленая, что ее до поры до времени никто не ел, а потом отмачивали в воде и использовали для приготовления пищи, естественно без добавления соли.

Только побывав в Афганистане, я понял истинную цену воды для жизни человека. ВОДА!!! Когда ее вокруг много и она пресная, пригодная к употреблению в пищу, о ней не думаешь, блага, которые она дает, не замечаешь. А здесь, в Афганистане, ВОДА – это ЖИЗНЬ, в прямом смысле этого слова. Большинство речек и ручьев здесь соленые, да и те в жаркое время года пересыхают. Берега покрываются белым налетом, это на земле выступает соль. Редкие пресные источники в виде родников для афганцев являются святыми местами. Их очищают, облагораживают и даже украшают. Но рядом с нашим лагерем не было ни одного родника. А поездки на дальние источники для наших предшественников превращались в боевую операцию, т.к. дорога туда была одна и ее постоянно минировали. Кроме того, водовозку каждый раз сопровождала боевая техника и не всегда эти поездки за пресной водой заканчивались благополучно. От поездок пришлось отказаться. Начали пользоваться водой из ближайшей речки. В осенне-зимний период вода представляла со-

бой мутную субстанцию, в которой минимум 20 процентов – грязь. Ее отстаивали, а потом подвергали специальной очистке, для этого в мангруппе имелась специальная техника.

Немного забегаю вперед, скажу несколько слов о последствиях сильной жары летом 1984 года. Началась засуха, и пересохла река Аби-Гормак, протекающая через город. Мы своими глазами видели, как замерла жизнь в провинциальном центре и в ближайших кишлаках. Даже местные банды, спасаясь от засухи, ушли в горы, перегоня свой скот туда, где можно было его прокормить, где еще была вода и была жизнь. Боевые действия временно прекратились.

Уже после окончания моей командировки в ДРА, в конце 1986 г., в мотомангруппу прислали специалистов с буровым оборудованием. Они пробурили скважину. Как рассказывали ребята, вода из скважины была кристально чистой, но на вкус солоноватой. Ранее, еще в середине 1985 г., воду, которой пользовался личный состав, отправляли на исследование.

Взятые на анализ пробы воды были отправлены в Ашхабад. Результаты анализов были удручающими. Вода содержала большое количество различных солей и была годна только для хозяйственно-бытовых нужд. Для приготовления пищи эту воду можно было использовать только в крайнем случае и то при соблюдении определенных условий.

Надежды на скважину были большие. Ведь надо было обеспечить безопасное снабжение водой личного состава мотомангруппы. Водой, несмотря на ограничения, конечно пользовались, но для каждого нового в ММГ человека употребление ее заканчивалось расстройством желудка и создавало кучу неудобств. В дополнение к отсутствию продовольствия, проблеме с питьевой водой, стали заканчиваться уголь и дрова, было израсходовано дизельное топливо. После службы в Карелии смешно было слышать «нет дров». Но и к этому надо было привыкать. Окружающие нас сопки были «голые», если не брать во внимание траву. На базаре в Калайи-Нау дрова продавали на вес, кстати, металлическую посуду и другие металлические изделия тоже.

Так продолжалось более двух недель. Дошло до того, что было подготовлено и отправлено в Ашхабад и Тахта-Базар политдонесение о критическом положении с обеспечением личного состава продуктами питания, о принимаемых в ММГ мерах по экономии оставшихся продуктов питания и о том, что в связи с уменьшением норм довольствия личного состава мы вынуждены отменить все учебные занятия и работы, не связанные со службой. Донесение подписали майор Шутенко и я.

В это время «выплыл» еще один больной вопрос. Проблема с табачным довольствием личного состава. На территории ММГ исчезли все окурки. Трудно представить, но так было. Военнослужащие собирали «бычки», тем самым убирая территорию, потрошили их, табак сушили, потом делали самокрутки и курили «это»...

Командование Тахта-Базарского погранотряда долго не могло нам простить донесения. Мы ведь дали его в два адреса. Когда погода немного улучшилась, и появились свободные вертолеты, в ММГ доставили самое необходимое: муку, мясо и консервы, но разве можно несколькими рейсами вертолетов Ми-8 доставить продовольствие на 400 пограничников? Нет. Только колонной можно было завезти все необходимое для жизни личного состава ММГ и обеспечения ее боевой деятельности на длительный период. В дальнейшем мы еще практиковали направленные телеграммы в два адреса. Такая методика вынуждала командование погранотряда реагировать на наши заявки по различным видам обеспечения, не откладывая их в долгий ящик.

Жилой сектор в мотомангруппе представлял собой два ряда землянок. Эти жилые помещения, врытые в землю, нельзя было назвать землянками в классическом понимании. Нет сруба, укрепляющего и поддерживающего стены, нет крыши из бревен в несколько рядов, защищающих от прямых попаданий мин и снарядов. Земляной котлован, благодаря твердому грунту, не нуждался в дополнительном укреплении стен.

Привезенные срубы для строительства по прямому назначению не были использованы. Часть бревен

от срубов растащили еще в Тахта-Базаре местные начальники. Ведь в Туркмении любой строительный лес «на вес золота». Часть пришлось использовать на дрова уже в Афганистане, для топки «буржоек» в палатках. Поставляемых дров не хватало. И только оставшаяся часть дерева пошла непосредственно на строительство землянок. В первую очередь построили медицинский пункт. За ним пять землянок, в которых размещались офицеры и прапорщики подразделений, две землянки, в которых размещалось командование мангруппы. И большая землянка, в которой располагался клуб.

В клубной землянке в самом конце располагалась место для приема пищи офицеров и прапорщиков. Личный состав принимал пищу в своих землянках и пользовался котелками. Врачу и фельдшеру мотомангруппы приходилось постоянно следить за санитарным состоянием индивидуальной посуды. Завершала первый ряд землянок кухня. Это были обычные армейские кухни на колесах под навесом, поставленные на колодки. Кухни немного усовершенствовались пограничные умельцы. При постоянном дефиците дров к этим кухням приспособили горелки, работающие на жидком топливе. Напротив, через плац, в землю была врыта пекарня. Там была установлена корабельная печь для выпечки хлеба. Важнейший объект, в полном смысле этого слова. Качество выпекаемого хлеба влияло на многое, в т.ч. и на настроение личного состава. А качество будущего хлеба зависело от многих факторов: качества муки, дрожжей, температуры в самой пекарне, особенно в момент, когда подходило тесто. Поэтому летом

хлеб, особенно белый, пропекался хорошо, ржаной хлеб хуже. А вот зимой с выпечкой хлеба были постоянные проблемы. Особенно с ржаным хлебом. Он не всегда пропекался. Бывали моменты, когда можно было есть только корочку, а мякоть была несъедобной.

Между первым рядом землянок и вторым в самом начале находился «опердомик». В этом строении располагались офицеры опергруппы. Он достался мангруппе от ранее базировавшегося здесь батальона Советской Армии. Рядом с ним находился узел связи. Второй ряд – пять больших землянок, в которых располагался личный состав подразделений. В больших землянках кровати были установлены в два яруса. Отапливались землянки, большие и маленькие, металлическими печками типа «буржуйка». Они быстро нагревались и так же быстро остывали.

За землянками личного состава начиналась санитарная зона: туалет «свободного падения», умывальники и баня. Домик, в котором располагалась баня, мангруппе тоже достался от армейцев. Баня – это самое замечательное место в условиях Афганистана. В ней можно было немного отдохнуть, особенно когда удавалось ее нагреть до приличной температуры и попариться. В условиях, когда обычные дрова были дефицитом, баню топили с использованием горелок на жидком топливе. Поэтому в бане присутствовал постоянный запах солянки. Следующей проблемой при помывке личного состава было обеспечение бани водой. Ее нужно было привезти из реки, дать ей отстояться, очистить и только потом использовать в санитарных целях.

Еще одной проблемой являлась стирка белья. В 1983–1985 гг. по-

стельное белье из мангруппы отправляли стирать в Тахта-Базар. Но качество стирки было очень низким. Были случаи, когда врач мотоманевренной группы находил в присланном «чистом» постельном белье вшей. Приходилось это белье подвергать «термообработке». Проще говоря, проглаживать горячим утюгом. Со слов пограничников, проходивших службу в 1986–1987 гг. и позже, после того, как пробурили на территории ММГ скважину, и была решена проблема с обеспечением водой, стирку постельного белья организовали уже на месте. Были привезены из отряда стиральные машины. Но в связи с тем, что постоянно не хватало то стирального порошка, то еще чего-нибудь, качество стирки было невысоким.

Элементы цивилизации в нашу жизнь вносило электричество. Его вырабатывали две мобильные станции, которые располагались за баней. Работали они 4–5 часов в сутки, как правило, с 19 или 20 часов и до 24. Надо было экономить топливо и моторесурс. Станции обеспечивали работу узла связи, зарядку аккумуляторных батарей, работу пекарни и, конечно, освещение жилых помещений. В ночное время для освещения землянок все пользовались керосиновыми лампами. Это изобретение двухвековой давности исправно служило и нам. Ни о каких бытовых электрических приборах, типа холодильника, кондиционера, различных электрических печей, вентиляторов и т.п., при таком режиме подачи электроэнергии не могло быть и речи. Но мы привыкли, и личный состав не роптал. Все изменилось с появлением ТВ в ММГ. Выключение электроэнергии стало вызывать недовольство, особенно если прерывалась интересная те-

левизионная передача. Так элементы цивилизации принесли проблемы в нашу «первобытную» жизнь.

Руководство провинции заранее обратилось к командованию мотомангруппы с просьбой обеспечить безопасность празднования афганского Нового года, в случае необходимости поддержать огнем. Оперативный батальон царандоя контролировал ближайшие к городу сопки, а мы за рекой Аби-Гармак были в готовности оказать необходимую помощь в случае нападения душманов. Днем 21 и 22 марта все прошло спокойно, без обстрелов, да и ночью обстрел города был незначительным.

Начали готовиться к обеспечению безопасности празднования 5-й годовщины Апрельской революции. Но, к сожалению, не мы одни. Душманы тоже. Они начали проводить теракты против активистов НДПА и местного населения, поддерживающего Апрельскую революцию. В кишлаке рядом с лагерем мотомангруппы убили активиста и женщину, мать другого активиста.

Срочно совместно с руководством провинции мы приняли меры по усилению охраны города. По данным, полученным по линии ХАД (органы государственной безопасности ДРА), к городу должны были подойти несколько бандгрупп. А для начала душманы начали регулярные ночные обстрелы города. Мотомангруппа по просьбе советников огнем 120-мм минометов в радиусе 5 км периодически подавляла огневые точки душманов. Серьезных потерь ни у нас, ни у афганцев не было.

27 апреля 1983 г. – годовщина Апрельской (Саурской) революции. Мероприятия прошли спо-

койно. Наша мотомангруппа обеспечивала безопасность проводимых мероприятий и прежде всего маленького военного парада подразделений местного гарнизона, отрядов самообороны и демонстрации трудящихся провинциального центра. Впервые я видел проведение массовых мероприятий в мусульманской стране с зарождающейся народной властью. Демонстрация проходила с учетом местных обычаев. В колоннах было строгое деление по половому признаку. Колонна местного лица – местная школа с 12-летним сроком обучения состояла отдельно из групп мальчиков и отдельно – девочек. Все лица женского пола, независимо от возраста, шли с покрытой головой, в косынках и платках, при этом выражения их лиц были какими-то испуганными, а взгляды упирались в землю. Основу этой школьной колонны составляли ребята, проживающие в интернате. Это были дети, у которых погибли родители в боях за революцию.

28 апреля празднование продолжилось. Были организованы спортивные мероприятия с местным колоритом. С разрешения опергруппы мы выезжали в Калайи-Нау для участия в состязаниях, но все мероприятие ограничилось игрой в волейбол. Об этой игре договорились заранее, взяли с собой спортивную форму, чтоб игроки выглядели прилично. Форму взяли и для афганцев. Предложили им одеть спортивную форму. Ее афганцы взяли, майки одели поверх своей одежды, а трусы одевать отказались. У них вообще не принято оголять тело.

Играли афганцы по своим правилам, без смены позиций игроков, каждый из их игроков на про-

тяжении всей игры выполнял одну определенную роль. На подаче стоял всю игру один игрок, у сетки – другой и т.д. Но играли достаточно хорошо. При счете по партиям 2:2 решили пятую партию не играть и «победила дружба». А дальше, как всегда, начался настоящий цирк. Афганцы начали просить оставить спортивную форму им. Майор Г.В. Шутенко разрешил, и тут на наших глазах провинциальные начальники различных рангов без особых разговоров отняли у игроков комплекты формы и забрали ее себе!

Празднование годовщины революции прошло без серьезных обстрелов. Душманам не удалось реализовать свои обещания о нападении на город, срыве праздника и уничтожении тех, кто примет в нем участие. Отсутствие реальных результатов своей «деятельности» они компенсировали распространением ложной информацией о своих успехах в борьбе с «неверными»...

В Афганистане почти все было другим, не похожим на ту жизнь, которая осталась теперь в прошлом. Горная местность, национальная одежда местных жителей, облик населенных пунктов и, естественно, климат, ведь я переместился на несколько тысяч километров южнее. В кишлаках, расположенных рядом с мотомангруппой, основным строительным материалом были глина и сухая трава. Дома, если их можно было так назвать, возводимые из

этого строительного материала, представляли собой помещения с крышей в виде купола. Окна в этих помещениях были маленькие или их не было вообще. И чем больше таких помещений, тем больше жен было у хозяина, тем многочисленнее была его семья. Место жительства такой семьи огораживалось глухим высоким забором (2–2,5 метра) из такой же смеси глины и соломы. Заборы были не только высокими, но и широкими (от 0,5 до 1 метра). В этом же дворе размещался весь домашний скот, принадлежащий семье. Такое строительство в кишлаках велось сумбурно, без каких-либо планов.

Только в центре Калайи-Нау строились дома с использованием других строительных материалов, в том числе и привозных. Дома в основном одноэтажные, но было несколько домов и двухэтажных. В таких домах были нормальные окна, но их размер тоже был меньше, чем стандартные окна на территории Союза. И тут уже были улицы, на которых можно было достаточно хорошо ориентироваться. В этой части города располагались государственные учреждения и дома, в которых

жили люди, занимающие высокое социальное положение. Это руководство провинции Бадгис, ХАДа, царандоя, других государственных организаций и советнический аппарат.

Дома, в которых располагались советники, мы в шутку называли «виллами без удобств». Ведь даже в центре отсутствовал водопровод, канализация, не говоря про газоснабжение. Единственный признак цивилизации – электричество давали всего на несколько часов, в основном в вечернее время. Только на некоторых «виллах» имелись свои маленькие электроагрегаты, дающие электричество в жилые помещения. В других провинциях, которые располагались ближе к Кабулу, советники проживали действительно на виллах, со всеми удобствами цивилизации, с бассейнами на территории.

...В провинциальном центре оживление. Ждут колонну. Примерно 1–2 раза в год из Герата завозят продовольствие, ГСМ,

строительные материалы и другие грузы. В этом году выход колонны запланирован на конец мая. Перед нашей группой поставлена задача взять под контроль ближайший перевал и обеспечить проходные афганской колонны.

29 мая, я хорошо запомнил, был выход на рядовую боевую операцию, но для меня она была первой. Из лагеря вышли в 6 часов 30 минут. Колонна ММГ на БТР и БМП двигалась достаточно быстро. В районе кишлака Чешмаи-Дазах хвост колонны обстреляли. Обошлось без потерь, и к 9 часам группа достигла перевала. По прибытии на место взяли под контроль вход на перевал и стали ждать колонну из Герата. По предварительным расчетам колонна должна была подойти к перевалу около 14 часов. Она состояла из более 100 гражданских машин под охраной афганских подразделений численностью до батальона во главе с целым генералом и приданным им усилением в виде мотострелковой роты, в

свою очередь, усиленной танковым взводом и взводом 120-мм гаубиц. Эти подразделения были выделены от мотострелкового полка 40-й армии, дислоцирующегося в Герате.

Колонна двигалась третий день, ее периодически обстреливали, а, следовательно, эти подразделения вынуждены были останавливаться для огневого подавления нападавших. График движения был сорван. Прождав на перевале весь день, к вечеру мы получили информацию, что колонна в очередной раз остановилась для отражения нападения, поэтому на перевал подойдет только на следующий день. Нам дали команду возвращаться на базу.

Раньше я читал о том, что человек хорошо запоминает свой первый бой. Пришлось в этом убедиться самому. Группа отошла от перевала около 10 км, прошла кишлак Чешмаи-Дазах, а при подходе к сопкам головной БТР подорвался на mine. Старшим машины был старший лейтенант В.Е. Чечмаркин. Хорошо, что мина взорвалась под задним мостом. Оторвало одно колесо.

Никто серьезно не пострадал. Возникший пожар в БТР потушили быстро. Одновременно с подрывом начался обстрел нашей колонны. Приданная нашей группе рота царандоя при первых выстрелах разбежалась, бросив свои машины ГАЗ-66. Афганские бойцы залегли во всевозможных углублениях и начали стрелять в небо, т.е. вертикально вверх. Ответным огнем наших огневых средств мы вынудили душманов замолчать. Начали буксировать подорванный БТР. Естественно, скорость группы резко уменьшилась. Все узкие и подозрительные места на дороге саперы проверя-

Майор И.В. Храпов – заместитель начальника ММГ по политической части на территории Демократической Республики Афганистан (провинция Бадгис, Калайи-Нау).

ли на предмет закладки мин. Вероятно, все эти «подарки» душманы готовили для колонны, а достались они нам. Когда дорога подошла к месту, где с одной стороны была река, а с другой стороны нависала высокая сопка, душманы усилили обстрел колонны. Основной огонь сосредоточили на группе саперов.

Майор Г.В. Шутенко направил наш БТР на ближайшую сопку для прикрытия колонны. Мы забрались достаточно высоко. До вершины не доехали метров 70. Спешились. Заняли боевые позиции. Расчеты КПВТ и СПГ-9 обрабатывали выявляемые огневые точки. К сожалению, это я понял позже, не был выставлен дежурный пулеметный расчет на нависающую над нами сопку. Так мы не обеспечили себе прикрытия с тыла.

На противоположном берегу реки, как в кино про гражданскую войну, появилась группа душманов на лошадях. Открыли по ним огонь, они быстро вышли из зоны досягаемости. В это время в нескольких метрах от меня стали появляться фонтанчики пыли. Сначала я не понял, что они означают. Шел бой, для меня – первый. Я еще не научился различать звуки различных видов оружия и столь явные признаки обстрела. Видя эти фонтанчики пыли, я не сразу понял, что это стреляют по нам. Оборачиваюсь, поднимаю голову и вижу на сопке, нависающей над нами, три чалмы. Ответный огонь ничего не дал. Зато мы были у них как на ладони. Учитывая, что основная часть колонны уже прошла прикрываемую узость, командир приказал немедленно свернуться и догонять колонну. Дальнейшее движение колонны прошло без особых проблем.

Прошло столько лет, а все произошедшие тогда события до сих пор перед глазами. И только сейчас промелькнула мысль: а если бы те душманы на высотке, стрелявшие в нас, не промахнулись, для некоторых из нас этот первый бой мог стать и последним. Ведь расстояние было не более 100 метров...

В учебных пособиях по педагогике и психологии большое внимание уделяется вопросам завоевания у подчиненных не формального, а реального авторитета. Как много он значит в боевой обстановке, я даже не представлял себе. В повседневной мирной жизни как-то не обращаешь внимания на это. Воинский порядок в части и авторитет должности заставляют подчиненных выполнять приказы и распоряжения командира и начальника. А тут, в боевой обстановке, особенно при проведении боевых операций, когда ошибочные действия руководителя могут привести к неоправданной гибели личного состава, авторитет и личный пример командира, вера в него помогают решать самые трудные задачи. И таким настоящим авторитетом у личного состава мотомангруппы пользовался майор Г.В. Шутенко. Он не был идеалом, но его слова не расходились с делами. Назначенный на должность начальника ММГ, он, как и все, не имел боевого опыта, но не стеснялся учиться действовать в боевой обстановке, а со временем стал учить других. Может именно поэтому в мотоманевренной группе были минимальные потери личного состава.

Когда пришло время прощаться с командиром, провожать Г.В. Шутенко вышел почти весь личный состав ММГ. Без коман-

ды, по велению души. Такой чести, кроме него, удостоился только один человек – прапорщик А.В. Табачков, помощник начальника ММГ по комсомольской работе. В этом невысоком, плотно сбитом молодом человеке было столько энергии и оптимизма, что могло хватить на десяток пограничников. Я с А.В. Табачковым прослужил только три месяца. О его славных боевых и трудовых делах больше слышал от офицеров и прапорщиков мотомангруппы. Свою боевую награду – орден Красной Звезды – прапорщик А.В. Табачков, если так можно сказать, заработал, исполняя обязанности командира противотанкового взвода.

Всего за 1983 год в мотомангруппе или обратно в Союз силами ММГ «Калайи-Нау» было проведено 6 колонн, а в 1984 г. – 7 колонн, кроме того 5 колонн в Кайсар и 2 – в Карабаг. Это без учета тех проводок, когда часть ММГ работала в Карези-Ильясе и Чакаве в течение почти трех месяцев. Наибольшее количество подрывов техники при проводке колонн было в 1984 г. Причем при проводке в Калайи-Нау – один БТР и ЗИЛ-131 с углем, при проводке колонн в Кайсар – 3 БТРа, при проводке в Карабаг – 1 БТР.

При проводке колонн была еще одна проблема, на которой необходимо остановиться. Это отношение руководства отряда к личному составу ММГ-1, прибывшему в отряд с колонной. Ярким примером «некорректного» отношения к людям была ситуация в феврале 1984 года. 20 февраля из Калайи-Нау вывели колонну в Союз вместе с машинами роты подвоза. Шли тяжело, дорога раскисшая. На перевале у границы при спуске перевернулся ЗИЛ-131 роты

подвоза. Водитель не пострадал. Остальные машины при спуске придерживали лебедкой. Выйдя в 6.30, границу пересекли в 18.00. Это в 2,5 раза дольше, чем при спокойной проводке летом. У половины транспортных машин – топливо на нуле. Пришлось ждать бензовоз. Заправились. Подъехали к гарнизону. Машины роты подвоза отправили в гараж, а нам дали команду ехать на стрельбище. Это в 15 км от гарнизона. Приехали около 2-х часов ночи. Поставили машины.

Дежурный по стрельбищу показывает армейские палатки, где нам предстояло спать. А там даже «буржук» нет. А на улице – минус. Собрали все имеющиеся в палатках матрасы и одеяла, повалились на койки, не раздеваясь, прямо в танковых костюмах. Накрываясь тем, что кому досталось. На следующий день выяснилось, что в отряде нет необходимых материальных средств для загрузки колонны. Надо ждать, когда привезут. В отряд появляться нам запретили. Я пытался выяснить, кто конкретно дал такую команду. Но так и не выяснил.

Потом удалось получить некоторые разъяснения у офицеров тыла отряда. Оказалось, что в один из приездов в отряд военнослужащие нашей мангруппы были размещены на территории отряда. Занимаясь погрузкой колонны, ребята, передвигаясь по территории отряда, замечали что-то по их мнению бесхозное, прибирали и грузили на свои машины. Ведь в Калайи-Нау этих вещей взять было негде. А после приема пищи из столовой пропало большое количество столовых ложек. Хотя последнее объяснить очень просто. Столовые ложки, выдаваемые личному составу, были алюминиевые.

Они легко гнулись. А стоило их несколько раз согнуть и разогнуть – они ломались. А солдату на выезде без ложки никак нельзя.

После этого офицеры тыла под любым предлогом старались не пускать военнослужащих ММГ в гарнизон. Питались, как на боевой операции. Никому и в голову не пришло привезти нам горячую пищу. Пришлось проситься на персональный прием к начальству, чтобы получить разрешения на помывку личного состава в бане и обеспечение личного состава табачным довольствием. Так и просидели на стрельбище до 1 марта. Загрузили колонну и 2-го вышли в Калайи-Нау. Получается, что обузой мы были. Приходилось сглаживать «острые углы», объясняя личному составу сложившуюся ситуацию...

По данным, имеющимся у наших офицеров разведотдела, основная база местных бандитских формирований была расположена на горе Дашак. Гора возвышалась над окружающей местностью. И незаметно подобраться к этой базе было невозможно.

Для проведения боевой операции из СССР вертолетами перебросили часть Керкинской ДШМГ для усиления нашей объединенной группы. Примерно в это же время к нам на стажировку прислали подразделение группы «А». В его составе встретил своего сослуживца по Ребольскому погранотряду И.Ф. Митрофанова. Ребята прилетели с настроением повоевать. А нам была дана команда обеспечить их безопасность, чтоб с ними ничего не случилось.

14 декабря 1984 г. началась боевая операция в районе горы Дашак. После нанесения РБУ по горе и высадки десанта три боевые группы начали работать в окрест-

ностях горы, каждая группа по своему плану, с целью охвата горы со всех сторон.

Работая у себя в провинции Бадгис, мы не раз сталкивались с несоответствием топографических карт с реальной местностью. Ведь карты были старые, обновлялись в 60-е годы. А в горах после сильных дождей иногда за 1–2 дня менялся рельеф местности, исчезали дороги, реки меняли русла... Небольшие кишлаки как появляются, так и исчезают достаточно быстро, особенно, когда племя по тем или иным причинам снимается с места, оставляя развалины различных строений, и переселяется в другое место.

В то же время, общаясь с армейскими летчиками, приходилось видеть у них свежие снимки местности (результаты аэрофотосъемки), где все соответствовало реальности сегодняшнего дня. Все попытки через наше руководство получить официально такие материалы результатов не давали. У себя в провинции Бадгис мы работали регулярно и поэтому местность знали достаточно хорошо. А в провинции Герат, где проводилась операция, местность была незнакомая, карты старые, вот и приходилось иногда блуждать. В горах это серьезная проблема, тем более, когда ждешь нападения со всех сторон.

Заблудилась наша вторая боевая группа, в составе которой был и я, практически сразу. Там, где на карте была дорога, ее не было. Начали искать. Достаточно быстро дорогу нашли. Широкую, хорошо накатанную, скорость по ней можно было держать любую. Вот мы и разогнались. ГПЗ (головная походная застава) доложила, что видит кишлак, бегущих людей с оружием. Мы искали

кишлак Джушанак у подножия горы с целью предотвратить отход душманов с горы Дашак. Решили, что это он, а вооруженные люди – душманы, пытающиеся уйти от преследования. Старшему головной группы дали команду: «Открыть огонь по отходящему противнику». Но, вероятно, был кто-то, кто уберег нас от серьезных неприятностей. Стрелок КПВТ на БТР немного замешкался и сразу не открыл огонь. А буквально через минуту старший ГПЗ выходит на связь и сообщает, что видит что-то непонятное. Мы выезжаем на высоту, и нашим глазам открывается живописная картина, от которой дух захватило. Перед нами была река, а по карте единственная приличная речка была только на границе с Ираном – Герируд, и до нее по нашим расчетам было еще 15–20 км. На другом берегу в кишлаке, где бегали люди с оружием и занимали боевые позиции, видна была старая крепость, а на стене крепости был размещен огромный портрет аятоллы Хомейни, лидера Ирана.

Получалось, что мы вышли на границу с Ираном и чуть не организовали международный конфликт, открыв огонь по чужой территории. О сложившейся ситуации доложили командованию. Сообщили, что заблудились. Предположительно вышли к кишлаку Поли-Хишти на границе с Ираном. В ответ услышали все, что руководство о нас думает, но нам никто не поверил. По мнению руководства операцией, до границы еще не менее 15 км, и надо работать по плану, а не фантазировать. Однако мы решили не рисковать и, развернувшись, поехали искать злополучный кишлак Джушанак в другом месте. Через не-

которое время с помощью освободившихся после РБУ вертолетов мы вышли на кишлак Джушанак, правда, подъездов к нему не нашли. Выдвинулись пешком. При нашем появлении люди с оружием покинули кишлак. А местное население, вероятно, ушло из кишлака давно. Зато у горы Дашак в одной из расщелин нашли тайник с оружием.

Первая боевая группа тоже заблудилась, но более результативно. Не имея оперативной информации, случайно вышли на базовый лагерь душманов в районе разрушенного кишлака Чакав. Ребятам сильно повезло. Была пятница, выходной для мусульман. Душманы разошлись по домам, «ушли в увольнение», оставив только охрану лагеря. Это и спасло ребят. Лагерь был хорошо укреплен, дорога, проходящая по ущелью, пристреляна и заминирована. На подходе к базе, еще не зная о ее существовании, саперы группы сняли 18 противотанковых мин итальянского и иранского производства. Отличился старший сержант В.В. Усик.

При взятии базы обошлось без потерь. Рядовой Радченко был ранен, и его эвакуировали в Кушку, в госпиталь. Захватили 4 душманов, оружие, боеприпасы, документацию, продовольствие и медикаменты. Особую ценность представляли документы.

На следующий день, 16 декабря, командование опергруппы КСАПО, воодушевленное первыми неожиданными успехами, срочно сформировало усиленную группу из 18 единиц бронетехники и выдвинуло по маршруту 1-й группы. Прошли район захваченной базы у кишлака Чакав без особых проблем, а затем на-

чалась война. Мы в своей спокойной провинции и не представляли, что такое может быть. Сначала попали под минометный огонь, затем с сопков по нам начали стрелять из гранатометов. Каким-то чудом обошлось без прямых попаданий. Не передать наши ощущения, когда слева по ходу движения колонны, на отвесных склонах сопков, наблюдались разрывы гранат. Только вышли из-под огня гранатометов, подорвался БТР. Через несколько минут, при спуске в русло речки, подорвался еще один бронетранспортер. Много контуженных, раненых.

Чтобы не попасть в «огневой мешок», дали команду на выход из-под обстрела. Такого «теплого» приема мы не ожидали. Запросили помощь, нужны были вертолеты для эвакуации раненых и контуженных и огневое прикрытие. Первая пара вертолетов, шедшая к нам, попала под огонь зенитной установки. Они быстро набрали высоту и вышли из-под огня. После этого вертолеты ниже не спускались. Естественно, эффективность огневой поддержки с воздуха резко снизилась. Подошла вторая пара вертолетов. Один подсел в наше расположение для эвакуации раненых.

Потом мы еще два раза ходили в этот район, вытесняя душманов в Иран. Уничтожили остатки базы. На дороге и в русле сухой речки сняли около 20 мин. Настоящие минные поля. Местные банды не испытывали недостатка в оружии и боеприпасах. Для более эффективного контроля за данным районом командование КСАПО приняло решение о выставлении еще одной мотомангруппы в кишлаке Чакав...

Грибанов Борис Иванович,
начальник штаба КСАПО
(1988–1992 гг.)

Русинов Владимир Иванович,
старший офицер отдела связи
штаба КСАПО (1987–1989 гг.)

Джафаров Рамазан Джафарович,
заместитель начальника разведотдела
68-го Тахта-Базарского погранотряда (1987–1989 гг.)

Мельников Виктор Петрович,
зам. начальника полевой оперативной
группы по разведке 48-го
Пянджского ПОГО (1987–1989 гг.)

Тымко Александр Иванович,
начальник 81-го Термезского погранотряда (1985–1986 гг.), заместитель
начальника войск КСАПО
(1988–1989 гг.)

Астанин Александр Николаевич,
начальник полевой оперативной
группы 47-го Керкинского погранотряда (1988–1989 гг.)

Полунин Виталий Осипович,
начальник инженерной службы ОГ
КСАПО (Душанбе) (1987–1989 гг.)

Гринь Алексей Анатольевич,
начальник артиллерии 68-го Тахта-
Базарского ПОГО (1988–1990 гг.)

Бадалов Видади Рза Оглы,
старший офицер разведотдела
48-го Пянджского погранотряда
(1987–1989 гг.)

Кочетов Геннадий Викторович,
заместитель начальника ДШМГ
по разведке 47-го Керкинского
погранотряда (1982–1984 гг.)

Буйнов Виктор Иванович,
старший оперуполномоченный
особого отдела по 117-му Московскому
погранотряду (1987–1989 гг.)

Владимиров Александр Сергеевич,
заместитель начальника войск
КСАПО (1988–1990 гг.)

Быков Александр Владимирович, старший офицер инженерно-технического управления ГУПВ (1987–1989 гг.)

Полосенко Виктор Адамович, заместитель начальника тыла 48-го Пянджского погранотряда (1988–1989 гг.)

Берсенёв Михаил Васильевич, начальник оперативной группы 48-го Пянджского погранотряда (1986–1988 гг.)

Муллаянов Рамиль Шамильевич, начальник полевой оперативной группы 81-го Термезского погранотряда (1985–1987 гг.)

Богловский Валерий Викторович, заместитель начальника войск КСАПО по технической части (1986–1990 гг.)

Харьковчук Игорь Афанасьевич, начальник 48-го Пянджского погранотряда (1986–1989 гг.)

Парахин Анатолий Николаевич, начальник 1-го отдела оперативного управления штаба Пограничных войск КГБ СССР (1980–1989 гг.)

Бурченко Евгений Александрович, начальник тыла КСАПО (1985–1988 гг.)

Валиев Мансур Масгутович, начальник полевой опергруппы 81-го погранотряда, начальник 117-го погранотряда (1980–1989 гг.)

Тоцкий Константин Васильевич, начальник Хорогского погранотряда КСАПО (1985–1988 гг.)

Затулкин Олег Львович, начальник ПЗ резервной мотоманевренной группы 68-го погранотряда КСАПО (1986–1987 гг.)

Винников Игорь Викторович, артиллерийская батарея «Град» 68-го Тахта-Базарского погранотряда (1987–1989 гг.)

Шумилин Николай Иванович (р. 12.04.1948), генерал-майор. С 1984 по 1989 год принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан. Награжден знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», а также орденами «Звезда», «За мужество» Республики Афганистан.

«Война ошибок не прощает...»

Первые практические навыки мне, молодому офицеру, пришлось приобретать в пограничных отрядах Прибалтийского, а затем Северо-Западного пограничных округов. А вот уже полностью блеснуть мастерством довелось на среднеазиатской границе.

К тому времени я готовился убыть советником в одну из провинций Афганистана. Тут звонок из Москвы: предлагаем, мол, тебе возглавить разведотдел Термезского погранотряда.

Отказываться в ту пору офицеров не учили. Через неделю загрузил вещи в вагон и вместе с семьей направился к новому месту службы. Впечатления о той поездке после цивилизованного Запада остались сравнимы разве что с кинофильмами о временах гражданской войны. Разбитые стекла в вагонах, необрушенные туалеты, холод, мусор, грязь.

Любопытна и предыстория такого назначения. Накануне из Главка затребовали назвать двух-трех лучших начальников разведотделов отрядов. Среди них прозвучала и фамилия Шумилина. Та-

ков был подход к отбору кандидатов в «горячую точку» – отправляли лучших.

Забот же там было, как говорится, непочатый край. Да и ответственность за результаты работы несоизмеримо возросла: война ошибок не прощает. Сколько бандформирований на участке? Кто их главари? Какова численность? Где места дислокации? Каковы каналы поставок оружия? Их связи с местными органами власти? Иными словами, вся оперативная обстановка должна быть изучена, обработана и предоставлена командованию. Иначе в лучшем случае напрасная трата сил и средств, в худшем – ничем не оправданные потери личного состава.

...Ташкурганская операция, весна 1985 года. Накануне ее проведения изрядно пришлось попотеть нашим разведчикам. Изучали обстановку самым тщательным образом, вплоть до вылетов на вертолетах вместе с афганскими перебежчиками. В горах весьма непросто различить тропинки, ущелья, схроны. Вот и занимался выявлением баз душманов и охра-

няющих их постов вместе с вертолетчиками. Ошибиться на один километр – значит высадить десант совершенно в другом месте, подвергнуть его неоправданному риску, сорвать выполнение боевой задачи. Такой «роскоши», конечно же, никто не мог себе позволить. Чтобы разглядеть мельчайшие детали, снижались с 3000 метров до 500, а то и ниже. Душманы, естественно, такой наглости не прощали, огрызались. Обстреливали вертолеты, чем могли и как могли. Слава Богу, обошлось. Более того, карты с точным месторасположением на них огневых точек «духов» вскоре легли на стол руководителю операции.

Да, со своей задачей разведчики справились блестяще. Сужу об этом не понаслышке. Сам десантировался во втором потоке вместе с тогда еще полковником И. Коробейниковым на одну из горных вершин. К тому времени первая группа, буквально свалившаяся на головы душманов, сумела расчистить от них участок метров на 200–250. Дальше бои велись за отдельные опорные пункты.

«Улов» в той операции был весьма высок: большое количество самого разнообразного стрелкового оружия, ДШК, минометов. Базы разгромлены. Параллельно произвели очистку самого города. И здесь отличились разведчики. Созданная под их руководством группа из 8–10 афганцев добивалась несоразмерно больших результатов, нежели целый полк царандоя. Действовали не числом, а умением.

Вскоре после той операции я убыл в округ на должность заместителя начальника разведотдела. А тем временем боевые действия вблизи границы разгорались с новой силой. Разведчикам работы хватало с лихвой. Однажды они «выудили» надежную информацию о точном местонахождении «инженера» Башира – одного из известных бандглаварей оппозиции. С теми разведанными довелось мне побывать и в Кабуле – в штабе 40-й армии, доложить обстановку генералу армии М.М. Зайцеву.

Операцию по ликвидации банды, правда, тогда сразу не стали проводить: на подготовку ведь тоже нужны и силы, и главное – время, которого явно не хватало для четкой организации боевых действий и избежания возможных потерь. О людях думали прежде всего.

А вот в другом случае банде Кази Кабира не поздоровилось. Действовала она напротив участка Московского погранотряда. От ее

бесчинств страдали местные жители – зачастую вся гуманитарная помощь из Союза оказывалась вскоре на душманских базах в горах. Велика была и опасность обстрела советской территории реактивными снарядами, которых уже вдоволь хватало у «духов».

Операцию возглавил генерал-майор И. Коробейников. Но везде есть свои «глаза и уши». Боевые действия, как правило, проводились с афганскими подразделениями, что, конечно же, не могло не сказываться и на сохранности информации. Когда стало подходить время «Ч», разведчики выяснили: нет банды в кишлаке, ушла в горы. Десантировать войска на пустое место, естественно, смысла не было.

Вот тут-то и проявилось мастерство разведчиков. Четверо суток они непрерывно не только вели поиск банды, но и сумели обхитрить главаря, вынудив его снова вернуться в кишлак. А через час туда уже устремились наши «вертушки» с десантом на борту. Среди них находился и сержант Виктор Капшук, удостоенный за мужество в тех боях звания Героя Советского Союза. Кишлак блокировали, почти всю банду уничтожили, вновь изъяли большое количество оружия.

Почивать на лаврах на той войне не приходилось. Я сам постоянно учился у более опытных товарищей, учил новичков в своем деле. Много перенял у начальника разведки округа – генерал-майора

Халикназарова: в первую очередь умение учитывать особенности национального характера местных жителей, их нравы, обычаи, традиции. Бойназар Халикназарович – уроженец высокогорного Памира, профессионал высокого класса, мужественный человек. Его хорошо знало все население приграничья по обе стороны границы.

Да, много ярких воспоминаний осталось в памяти. Встречи с бандглаварями, например. Не все из них спешили вязываться в схватку, договаривались и о перемирии, сотрудничестве...

Горящие «борты» с экипажами недалеко от Мазари-Шарифа. Неимоверная напряженность, легшая на плечи вертолетчиков, жуткая жара – в тени за 50 градусов приводили порой и к элементарной усталости, и к притуплению чувства восприятия окружающей действительности. Да и умело налаженная у душманов противоздушная оборона играла свою роль. Потому вновь и вновь разведчики отправлялись на поиск информации. Страшно было? Не без того. Но и в разведку берут далеко не каждого.

Напряженными выдались для разведчиков и последние дни, недели накануне вывода войск. Мы не могли просто так уйти, чтобы потом не знать обстановку по ту сторону границы. Поэтому работы значительно прибавилось. Последняя командировка у меня была в Шиберган. Вернулся в Союз 13 февраля 1989 года...

Тепляков Александр Константинович (р.10.06.1956), главный редактор газеты «Пограничник», полковник, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Принимал участие в боевых действиях на территории ДРА в 1984–1986 гг. Награжден медалью «За боевые заслуги».

«Боевой дозор» в дозоре

Толковые же все-таки головы трудились в Политуправлении Погранвойск КГБ СССР. Более точного, более подходящего, более разумного названия для нашей газеты вряд ли можно было придумать. Соблюдено сразу несколько требований – в первую очередь строжайшего сохранения государственной тайны (пограничники на тот момент официально якобы не участвовали в боевых действиях в ДРА). Потому в названии и отсутствовали слова, связанные с границей, что было присуще другим нашим ведомственным изданиям – «Пограничник... (какого-либо региона)», «На рубежах...», «Дзержинец». А во-вторых, оно четко обозначило предназначение нашей газеты – быть в дозоре, на передовой линии огня, в «горячих точках», которой и стал к тому времени Афганистан.

Задачи перед газетой стояли несколько иные, чем у настоящего дозора, – не разведанные собирать, а «глаголом жечь сердца людей», воспитывая в них дух патриотов, воинов-интернационалистов. Потому как такая необходи-

мость, по оценке специалистов, уже назрела к середине 80-х. К тому времени группировка погранвойск в ДРА по силам и средствам мало в чем уступала численности пограничного округа, имевшего в своих штатах печатный орган.

Так или иначе, приказом Председателя КГБ СССР №0059 от 30 октября 1984 года наш «Боевой дозор» родился. Штат редакции состоял из ответственного редактора, ответственного секретаря, корреспондента-организатора и машинистки. Также предусматривался и штат типографии из 5 человек. Более подробные ее функции были изложены во Временной инструкции по организации деятельности газеты «Боевой дозор», утвержденной Главным и Политическим управлениями Пограничных войск КГБ СССР в январе 1985 года. Газета была призвана пропагандировать опыт боевых действий, освещать работу командиров и политработников по обучению и воспитанию личного состава, деятельность партийных и комсомольских организаций по идейно-политическому воспитанию

воинов, укреплению дисциплины, выполнять другие задачи.

Почему так детально остановился на этих отправных точках? И откуда им взяться по прошествии стольких лет? Все очень просто: уже обучаясь на редакторском отделении в ВПА имени В.И. Ленина, я одну из курсовых работ посвятил теме «Журналисты на войне», где главная часть была подготовлена на основе собственного опыта. Так вот второй экземпляр чудом сохранился в собственном архиве, и многие моменты я с удовольствием изложу в этом материале. В принципе-то, мы (журналисты советских времен) никогда не стремились выпячивать себя, рассказывать о всякого рода пердьягах, куда иногда могли запросто попасть. Наша главная забота была – писать о людях, так или иначе причастных к тем событиям. Но в данном материале без этого не обойтись.

Наши первые шаги

Сотрудников в редакцию искали недолго. Меня с должности ответственного секретаря газеты «По-

граничник на Тихом океане» назначили на должность ответственного редактора «Боевого дозора», а Сергея Дугалева с должности корреспондента-организатора газеты «Дальневосточный пограничник» – на должность ответственного секретаря газеты. Третьим у нас стал Вадим Максименко, перешедший из газеты «Дзержинец». Подобрали молодых, энергичных, полных амбиций.

Уже 17 декабря 1984-го ночью в аэропорту в Ашхабаде меня встретил Сергей Дугалев, прилетевший туда на сутки ранее. Свой же курс я проложил через Москву, где меня ожидал полковник В.А. Мельничук (куратор пограничной печати). Он меня и представил генералу Б.С. Голышеву. Инструктаж был короток: «Трудитесь достойно, а мы вас не забудем...». Кстати, свое слово они сдержали.

Для того, чтобы газета погранвойск не отличалась от «дивизионков» Советской Армии, издававшихся в Афганистане уже не первый год, нам было предусмотрено проведение стажировки в одной из них. Выбор пал на «Гвардеец» – газету воздушно-десантной дивизии, расположенную в Кабуле. Но двухнедельная стажировка в ней была сокращена до... суток. Кадровый аппарат не сумел вовремя оформить нам служебные паспорта, в связи с чем мы не смогли выбраться в Кабул в указанный срок. И лишь после вмешательства Москвы я с ответственным секретарем вылетел в командировку.

Изучать опыт «Гвардейца» нам довелось только одну ночь. Двое суток мы потеряли в дороге, ожидая очередного рейса в Ташкенте на перелетном пункте – своего рода растревоженный армейский «улей», где масса народа разделялась на потоки, направлявшиеся в

Кабул, Герат, Шинданд и другие, нам еще неизвестные точки. Каждое слово уже послуживших на той стороне жадно впитывалось необстрелянными новичками, в том числе и нами. Самолеты в выходные дни летали реже. В понедельник грозный окрик полковника В.М. Розова (бывшего тогда заместителем начальника политотдела округа) расшевелил сотрудников КПП. Они задержали оформление очередного транспортника, куда и вместили нас с Дугалевым.

А в Кабуле мы вновь «потерялись». О спецкомендатуре погранвойск, генерале Яркове (с Иваном Дмитриевичем мы уже более близко познакомились в Петербурге, сдружились. Заслуженный генерал и сейчас в активной «обойме» ветеранов) среди армейцев никто не слышал. Лишь старший лейтенант-диспетчер, управлявший, как нам показалось, всем хозяйством аэропорта вместо его «помощников»-афганцев, не отходявших от пиал с чаем, посоветовал: звоните в посольство, иначе потеряетесь тут.

Ташкурганская операция: с офицерами минометной батареи. Справа – комбат капитан Александр Новожилов

Разыскать нас смогли буквально за полчаса до комендантского часа. За это время мы, наверное, сумели надоесть своими звонками дежурному по посольству. И лишь когда увидели встревоженного полковника В. Мельничука, пытавшегося на русском языке выяснить наше местонахождение у местного патруля, у нас отлегло от сердца.

– Виталий Авксентьевич! – вскричали мы, – так вы же нас ищите!

Нас в гражданке он принял за афганцев. Мы же на его машину с солдатом Васей в форме сарбоза тоже не обращали внимания. Замаскировались, одним словом, все.

Надолго прописалась в нашем коллективе после той поездки фраза: «А думал ли ты, простой русский мужик, что окажешься в городе Кабуле?!». Произнесенная в момент, когда напряженность в ожидании достигла апогея, она разрядила обстановку, вызвала произвольный прилив смеха у моего коллеги – Сергея Дугалева. Да, еще месяц назад мы и представить не могли такой ход событий.

Времени на стажировку оставалась одна ночь, потому что на следующие сутки наш куратор завершал свое пребывание в Кабуле и договорился вернуться в Союз попутным рейсом чекистов. Поэтому журналисты «Гвардейца» во главе с редактором капитаном Валерием Пинчуком занимались с нами до утра. Общий язык нашли сразу — все были выпускниками одного журфака Львовского училища, и даже некоторые — однокурсниками. Мой друг Александр Текерев, служивший в отряде спецпропаганды дивизии, уже имел боевой опыт, был ранен, награжден орденом Красной Звезды. Было, чем поделиться, что вспомнить...

«Мелкие детали»

Более глубокое знакомство с организацией работы сотрудников и, главное, с оформлением газеты позволило нам в дальнейшем избежать серьезных ошибок. В чем это проявилось? В частности, мы убрали из выходных данных все, что могло бы указывать на принадлежность к погранвойскам. Так, подписывать газету стал «редактор», а не «ответственный редак-

тор», как предполагалось ранее согласно указанному штату. Цензорский номер стал с индексом «Г», а не «ГП», как было в пограничных изданиях. По цифровому значению он также стал сильно отличаться от пограничной нумерации (после нашего доклада цензору Генштаба). Учет таких вот мелочей позволил нам избежать разглашения государственной тайны.

Определенный интерес у журналистов, я думаю, вызовет и такой момент. В период определения лица газеты я высказал предположение, что принятый в то время в военных газетах девиз «За нашу Советскую Родину!» не вполне соответствует характеру тех задач, которые выполняют воины-интернационалисты. Основания для этого есть. Например, в период Великой Отечественной войны газеты выходили с девизом «Смерть фашистским оккупантам!». Почему бы и нам не выпускать, к примеру, с одним из таких, как «По долгу интернационалистов», «Защитим афганский народ!», «По законам мужества и братства», «Ради жизни на земле». Они, возможно, не самые лучшие. Более приемле-

мый вариант можно было бы найти совместными усилиями. Но мое предложение поддержки не получило. Тем более, что в «Гвардейце» девиз не менялся. Этот аргумент и стал решающим в нашем споре. Хотя мое мнение не изменилось до сих пор. Девиз должен более точно отражать характер действий войск. Увы, время показало, что менять вскоре пришлось многое. Даже в одной нашей системе после развала Союза и то единый подход к оформлению газеты перестал существовать. Чуть ли не в каждой газете был свой лозунг.

Внутренняя «кухня» редакции вряд ли будет интересна широкому кругу читателей, поэтому не буду подробно на ней останавливаться. Скажу коротко: на начальном этапе дни и ночи, выходные — все было в нашем распоряжении, кроме кабинета, рабочих мест, нормальной полиграфической базы. Все налаживалось, обустроивалось в процессе выпуска газеты.

Вот и первый блин...

К счастью, не комом. Первый номер у нас появился с датой «1 января 1985 года». Издали его мы, разумеется, накануне Нового года. А что дальше? Как доставить тем, для кого газета предназначалась? Все-таки в отличие от армейских «дивизионок», издававшихся, можно сказать, в самом кругу читателей, наши подразделения находились за сотни, тысячи верст от Ашхабада. К сожалению, об оперативности доставки газеты можно было только мечтать. Отправка ее через экспедицию полиграфкомбината, как это происходило с «Дзержинцем», не разрешалась из-за грифа «Из части не выносить» на нашей газете. Было предложение отправлять секретной почтой по линии фельдъегер-

Перед вылетом на партийную конференцию Гродековского пограничного отряда с майором А. Сорокиным

ско-почтовой связи. Но в таком случае вряд ли какой-либо командир или политработник рискнет передать газету личному составу, ведь тогда она автоматически становилась бы служебным документом. От такого пути мы отказались. Оставался один – отправку осуществлять через секретариат управления войск. Он был опять-таки не самый лучший. Газета прибывала в пограничные отряды не раньше, чем через неделю. А к читателям и героям публикаций попадала еще позже. Не каждый же день на точки отправлялись колонны или вылетали вертолеты с грузами. Подводила погода. Менялась обстановка. Да и неразберихи всякой хватало. Были случаи, когда газета, в частности, на точки Хорогского погранотряда приходила через 1,5–2 месяца. Тут, правда, условия особые – Памир...

И все же такие факты вызывали у нас озабоченность. Эффективность печатного слова заметно снижалась. После изучения обстановки мы предложили политорганам частей усилить контроль за поступлением газеты в спецподразделения, рекомендовали им завести специальную тетрадь для учета распределения «Боевого дозора» по объектам. Такие меры привели к увеличению тиража газеты сразу на 500 экземпляров. Надо заметить, что после 3–4 месяцев работы мы уже пользовались популярностью, а в гарнизонах нас стали называть «Окопной правдой», что, на мой взгляд, является высшей оценкой нашего труда. Хотя первое время мы на такое несколько болезненно реагировали – какая, мол, окопная, мы же окружное издание, даже на два округа работаем (газета отправлялась и в подразделения Восточного пограничного округа), но против истины, как говорится, не попрешь.

Более гибко стали реагировать и мы сами на изменение обстановки: туда, где проходили операции по ликвидации душманских банд, мы направляли дополнительное количество экземпляров, так как количество личного состава, действовавшего в этих районах, значительно увеличивалось. Таким образом, уже через полгода существования газеты ее тираж достиг 2 000 экземпляров.

Срочно в номер!

Использовали мы и другие методы работы. Приведу конкретный пример. Так, во время одной из операций, проводимой в горах Памира, к нам поступила информация о ходе боевых действий. Во время одного из боев, разгоревшегося в ущелье, воины перекрыли

душманам пути отхода. Автоматные очереди, разрывы гранат... В этом грохоте боя командир отделения (фамилия, к сожалению, не сохранилась в моих блокнотах) вдруг заметил оторвавшийся со склона горы валун. Он несся прямо на позиции пулеметчиков. Считанные секунды оставались на размышление. Но и их хватило младшему командиру для принятия решения. Он встал на пути камня, попытался отвести его от друзей, изменить направление полета... Удар был сильным. Плетью повисла левая рука. Но пулеметчики не пострадали. Они продолжали вести огонь по душманам. Остался в строю и сержант с поврежденной рукой...

Такова суть той информации. Мы оперативно поместили ее в номер. А на следующий день передали вышедшую газету старшему инструктору политотдела округа, убывавшему в район операции. Естественно, ее оперативное поступление в боевые порядки с репортажем о героическом поступке воина внесло свой вклад в воспитание стойкости и мужества у личного состава.

Но подобное удавалось далеко не всегда. Лишь передислокация редакции в Душанбе позволила заметно сократить сроки доставки газеты в пограничные отряды на большинстве направлений. Здесь же можно было использовать и вертолетчиков, регулярно отправлявшихся из базировавшегося рядом полка для перевозки грузов и личного состава в подразделения, районы боевых действий.

Повторюсь, наши первые шаги были нелегкими. Но многие из возникших трудностей постепенно преодолевались, работа входила в нормальную колею. Заметно рос авторитет газеты среди воинов-

интернационалистов. Все больше запросов стало поступать на нее из других округов, военных училищ, учебных подразделений. Такому результату, считаю, в немалой степени способствовала плодотворная работа журналистов в войсках.

Журналист на задании

Вряд ли кто из военных корреспондентов, даже самых опытных, считает организацию материала в войсках простым и легким делом. Можно хорошо знать армейскую жизнь, владеть пером, но если у корреспондента нет устойчивых навыков в поиске фактуры – успехов не жди. Работа в части окажется неполноценной. Этим, наверное, можно объяснить то, что в первых своих командировках мы больше знакомимся с жизнью и бытом личного состава. Записей же в своих блокнотах оставалось немного.

Но период адаптации быстро прошел. Сама жизнь заставила журналистов в короткий срок набрать нормальный ритм работы. В газету требовалось немало материалов на самые разные темы. Условия работы были таковы, что в командировках необходимо было запастись самыми различными фактами. Выезд же в них осуществлялся поочередно: в первые месяцы практически через каждые 10 дней в войска убывали корреспондент, секретарь, редактор. Бесперывными поездками по гарнизонам мы и подпитывали страницы своей газеты.

Командировки... Выезд в них часто вызывал в душе необъяснимый трепет. Туда влекло, там приносило радость общение с людьми, проверенных на прочность в реальном бою. Словом, работать было интересно. Но вот сам путь до

конечного пункта буквально изматывал каждого журналиста. Всякое бывало. И суточные переезды по раскаленной солнцем пустыне, и трехдневные ожидания «окна», чтобы пробиться на борту вертолета в те же, например, точки Памира.

Как ни покажется странным, добираться до личного состава и перемещаться по территории Афганистана нам легче всего было во время операций, проводимых по уничтожению бандформирований, а также при проводке колонн с грузами для гарнизонов и для мирного населения. Именно в этот период особенно активно действовала наша авиация. Вместе с вертолетчиками можно было добраться в районы боевых действий, быстрее перебраться с одного места на другое. Их помощь здесь просто неоценима. Сужу об этом на собственном примере.

Первая операция

Так, за время операции в районе города Ташкурмана весной 1985 года мне за 10 суток шесть раз удалось поменять места, где находились наши солдаты. Из них четыре раза с помощью авиаторов. Все это позволило мне собрать более обширную информацию, а затем рассказать на страницах газеты о боевых действиях воинов различных подразделений. Не остались без внимания и сами вертолетчики.

Операция эта мне запомнилась более всего. И тем, что она была первой, в которой довелось мне участвовать, и насыщенностью, и размахом боевых действий, и более длительным сроком моего пребывания в боевых порядках.

Боевые действия по уничтожению бандгрупп велись, как я уже указывал, в районе Ташкурмана. Здесь душманы доставляли нема-

Наши медики пользовались особым уважением у афганцев: они по первому зову приходили к ним на помощь

ло неприятностей как местному населению, так и нашим войскам. Здесь известная всем дорога Хайратон – Кабул, по которой почти непрерывно проходили машины, заканчивала свой бег по пустыне, скрывалась среди первых горных вершин. Здесь душманские банды создали основательно укрепленные в инженерном отношении базы, на которых находился значительный запас оружия и материальных средств. Что интересно, и из Советского Союза сюда тоже кое-что перекочевывало неизвестными тропами. Точнее – часть гуманитарной помощи, выделяемой для местного населения, все же оказывалась в руках душманов. Сужу об этом не понаслышке. Сам держал после разгрома базы банки сливочного

масла, произведенного в Смоленске, спички из Калуги...

Так вот, операция началась с блокирования города. Рано утром со всех сторон он был окружен. Днем воины афганской армии начали прочесывать город, пытаясь выявить среди жителей тех, кто всячески поддерживает душманов, участвует в их террористических актах. Но, как и предполагалось, таковых было обнаружено немного. Остальные затаились, готовились к прорыву в горы на основные базы. Поэтому главная задача блокпостов в те сутки заключалась в том, чтобы не допустить их безнаказанного ухода. И чуть стустели сумерки, как то в одном, то в другом районе разгоралась перестрелка. Душманы искали брешь в наших боевых порядках. Но их попыткам не суждено было сбыться. Заслон оказался прочный.

На следующий день мне удалось сначала на бронетранспортере, затем на вертолете и вновь на бронетранспортере побывать на нескольких точках, где шел бой. Побеседовал с воинами, сфотографировал отличившихся. Кстати, за две недели до операции я приезжал в командировку в ближайшие гарнизоны. Поэтому в некоторых подразделениях меня уже встречали как старого знакомого. Нарасхват были и привезенные с собой газеты, в которых уже успели опубликовать информацию из этих подразделений.

Много материала было собрано и в этот раз. Теперь бы передать его в редакцию... Но, вернувшись вечером на КП, я понял, что ничего из этого не выйдет. В Ашхабад никто не собирался выезжать. Радиосвязь же в те дни в основном обеспечивала передачу распоряжений, указаний и т.д. руководя-

щего состава из округа и из Москвы. Все-таки шли бои и, честно говоря, о каких-либо переговорах по ЗАС с редакцией не могло быть и речи.

Но информация в этот раз все-таки была оперативно использована в... стенгазете. И, как показала практика, это был вполне приемлемый вариант. Сотрудники редакции затем не раз помогали активистам оформлять «малую» прессу.

Основные события на этой операции развернулись в горах – там, где душманы создали свои базы. Первые двое суток погода не позволяла высадить десантные группы. Густые облака крепко цеплялись за вершины скал, надежно укрывая находившихся там душманов. Лишь на третьи сутки усилившийся ветер отогнал их в сторону. После артиллерийской и авиационной подготовки началось десантирование штурмовых групп. Один за другим транспортные вертолеты под прикрытием боевых заходили на посадку и буквально через секунды взмывали вверх. Не только из-за того, чтобы избежать

ненужных потерь. Площадки были нужны другим «бортам». А освободившиеся уже спешили за очередными группами.

В такой обстановке военному журналисту важно найти свое место в строю. Возможны были разные варианты: высадиться в составе десанта, остаться на КП, вернуться в боевые порядки блока вокруг города, вырваться в город для работы с активистами и местным населением и другие.

Я решил выбраться в горы. С такой просьбой и обратился к полковнику И.М. Коробейникову, собиравшему перемещать свой КП на одну из баз, где уже разгорелся бой.

– А не боишься? – пристально посмотрел он на меня.

– Так вы же летите, – был мой ответ.

– Тогда вперед!

Не лишним будет сказать добрые слова в адрес Ивана Михайловича. Там, в горах, он взял меня под свою опеку: «Будь на виду, не суйся, куда не надо...» Под его защитой я чувствовал себя спокойнее.

Мармоль. Снимок на память с местным сарбозом

«Есть, что вспомнить, есть, о чем поговорить» – на встрече боевых друзей у стенда, посвященного афганским событиям. Слева – полковник Виктор Чабаев, справа – генерал-майор Сергей Жилкин

Чтобы войти в состав первой группы, речи не было. Здесь каждый человек на счету: 8–10 на борт плюс боезапас, необходимое снаряжение. И главное – каждая деталь в действиях десантников была отработана на совместных тренировках, предыдущих высадках. Менять кого-либо из своих подчиненных на «чужака» никто из командиров и не предполагал.

Все эти обстоятельства лишь разжигали интерес к десантированию. И вот мы уже минут через 30–40 после начала боевых действий на подлете к предполагаемой площадке. Из иллюминатора вертолета хорошо были заметны душманские тропы, укрепленные пункты, разбежавшиеся в стороны ослы и лошади от шума приближающихся винтокрылых машин. Высадка завершилась благополучно. Меня, как новичка, с редакционным портфелем в руках, в котором в основном были книги, бывалые бойцы вычислили сразу же, отодвинули за ближайший валун. Автомат с 4 магазинами тоже был. Но применить его не довелось.

Наши воины уже сумели очистить небольшую площадку, бой переместился на позиции душманов, расположенные в 250–300 метрах. Их сопротивление тут было недолгим. Мелкими группами они начали отходить, скрываясь среди расщелин. Не всем удалось это сделать. Особенно ожесточенное сопротивление оказал расчет ДШК, который, как потом мы узнали, вел огонь и по нашему вертолету: пролетели-то буквально в десятках метров над ним. Он занимал выгодную позицию для прикрытия своих групп от атак с воздуха. И лишь после того, как воины сумели сверху на шнуре забросить в бойницу заряд взрывчатки, контузивший всех находившихся внутри дзота, пулемет замолчал. Гранаты тут не помогали. При их бросках душманы успевали скрываться в соседней комнате. В этот момент, видимо, и сумел проскочить наш вертолет.

Этот факт сразу же попал в мою записную книжку. С отличившимися воинами мне удалось поговорить тут же на месте события. Раз-

горяченные боем они оживленно рассказывали детали, показывали кто, откуда и как действовал при захвате ДШК. Все это и нашло свое отражение затем в опубликованном репортаже.

Немало других ярких примеров умелых действий было выявлено в те дни. Захваты ДШК, минометов, обнаруженных схронов со спрятанным оружием, большим запасом продовольствия, учебных мест и многое другое. Детальное изучение обстоятельств заметно облегчило мне затем подготовку материалов, описание в них конкретных примеров успешно проведенной операции.

Но нахождение в боевых порядках не всегда оправданно для военного журналиста. Иногда, чтобы иметь в блокноте какую-либо информацию, какие-либо данные, их нередко приходилось брать от личного состава одного подразделения. Между тем наиболее интересные события могли происходить на другом участке боя. Поэтому оптимальный вариант выбора места для своей работы – это ПКП. Здесь постоянно находишься в курсе всех событий, отсюда легче выбраться в тот или иной район для сбора информации. Опыт приходил со временем.

Военные журналисты не могут не задумываться и о собственной готовности к работе в боевых условиях. И это не только умение владеть оружием, быть физически закаленным. Всякое может произойти. Однажды лейтенант Сергей Дугалев, находясь в одном из гарнизонов, попал под обстрел. Душманы вели огонь из минометов. Ответный удар им был нанесен без промедления. Но во время занятия огневых позиций осколками разорвавшейся мины тяжело ранило одного воина. Врача в тот

момент в подразделении не оказалось. Всю ночь ответственный секретарь вместе с замполитом заставы боролся за жизнь солдата. Делали все, что могли. И сумели спасти солдата. Раненый рано утром был эвакуирован вертолетом в госпиталь.

Здесь, в войсках, проверялись не только знания и практические навыки личного состава. Здесь проверялись и мы, военные журналисты, в комплексе испытывались все наши качества, прежде всего – моральный дух, физическая закалка. Каков ты, корреспондент, в боевой обстановке? Нужно помнить, что окружающие тебя люди всегда с интересом будут наблюдать за твоим поведением.

«Пулям не кланялся» – такую фразу нередко встретишь в художественной литературе при описании тех или иных героев. Ей было решил следовать и я на своей первой операции. Но свое напускное спокойствие долго демонстрировать не пришлось. После очередного обстрела командир группы (а им был тогда замполит ДШМГ Николай Дубчак) «мягко» выговорил мне о моих действиях, посоветовал не лезть под пули без необходимости. И этим советом я уже не пренебрегал в дальнейшем.

Вся сила – в правде!

А вот ее-то у нас хватало далеко не всегда. В силу жесточайших цензурских требований, существовавших в то время, мы даже о зеленых погонах не имели права упомянуть, не говоря уж о боевых потерях. Самое мучительное – то, что мы писали о павших, как о живых: «Пошел в последнюю атаку...» Даже ранения показывались тогда как единичные случаи. Поэтому и надо еще многое рассказать о службе пограничников по ту стороны границы.

Вспоминаются эпизоды, о которых тогда не писали, но они крепко засели в памяти, а в них вся «соль» походного быта и характера наших пограничников.

...Ташкурганская операция. ПКП на одной из площадок в горах. К ночи успели разбить палатку, поставить кровати на 6–8 человек. С нами – перебежчик, осведомитель разведчиков. Куда его деть? «А ты привяжи его к кровати журналиста, никуда не убежит», – сказал кто-то. Так и сделали. Вроде бы спали все. Кроме меня...

...Утро следующего дня. Молодой лейтенант-тыловик колдует над костром, пытаюсь приготовить завтрак. Час-другой-третий... Рис никак не желает развариваться в едва кипящей воде. «Все, – командует руководитель, – давай чай и консервы». А высота-то всего лишь немногим за 2000 метров.

...Чакав. Стык трех границ. Красные горы, красные пески, и заходящее солнце тоже красное. Вода из небольшой скважины, куда только котелок едва проходил, тоже была красная, больше на олифу похожая. С густым осадком на половину котелка. Пить практически было невозможно. Рядом же весело журчал в 1,5–2 метра шириной ручей чистой воды. Только соленой. Однажды, не дождавшись «бортов», повар умудрился приготовить обед, добавив туда ручейной водички. «Пронесло» всех. Никакого диверсанта не надо было...

– Слушай, тут где-то журналист работает, – обратился ко мне медик, срочно прибывший для «ликвидации последствий».

– Так это я...

– Ба, а я думал ты технарь, все возле машин крутишься...

Переодевался я в Кушке на ПКП. Нормальной полевой одежды на меня уже не хватило, надел что оставалось – черный комбинезон технарей. Так вот и пробыл всю операцию в нем.

...Талукан. Лето. Зной. Выходной день. Мотомангруппа разместилась в саду местного шаха. Возле густого тутовника оборудован стол, где решили скоротать время: «забить козла» в домино. После обеда где-то началась перестрелка, все ближе и ближе. В один миг я остался за столом один.

– Ты что, ничего не заметил? – спросил кто-то из вскоре вернувшихся на место.

– Нет.

– Так вот пуля срикошетила на стол. Вот царапина...

Начман вызвал комбата.

– Выпусти пару мин в ту сторону. Пусть успокоятся.

Точно. Вскоре все затихло...

...Тути. Март 1985-го. Афганцы отмечали свой Новый год – 1364-й по мусульманскому календарю. Они и жили-то словно в том веке.

По крайней мере, в тех кишлаках, где мне приходилось бывать: разруха, нищета...

Пришли представители местной отряда самообороны. Пригласили на праздник. Вышли за околицу. На наших глазах освеживали барана (видимо, чтобы не боялись: не дай Бог чего...), приготовили шашлык. Немаринованное мясо никак не хотело лезть в горло. Один из них заметил это, показал рукой, ткни, мол, в травку нашу – приправу местную. Горло полыхнуло огнем. Барана проглотили сразу.

Возвращаясь на базу, шутили: «Опиум для народа попробовали...»

– На рыбалку поедешь с нами?
– предложил один из офицеров. Кажется, в Имам-Сахибе это было. Цивилизация. Там ММГ располагалась в домиках бывших строителей.

– Какая здесь рыбалка может быть?

– Увидишь...

Переехали через мост на другую сторону реки, выбрали подходящий омут. Бросили две гранаты. Всплыла одна плотвичка...

...Блокпост перебрасывают в горы. Времени в обрез. Командир распорядился пополнить запасы воды из ближайшего арыка. Там течет буквально мутная жижа.

– И что, – интересуюсь, – такую пить можно?

– В горах другой может и не быть, – ответил он, бросая горсть таблеток в резиновые емкости. – Зараза не пристанет...

– Товарищ полковник, – доложили по связи. – Обнаружены 8 мешков с фисташками и героином. Что делать?

– Что делать – что делать? Взорвать к чертовой матери!

– Есть!

– Вот так добыча! – крутил в руках батареец прицел с захваченного миномета. – Японский. Оптика! На свой поставлю...

...Куфабское ущелье. Наши точки разбросаны по разным склонам крутых гор. Зацепиться лишний раз не за что. На позиции пытаюсь сфотографировать пулеметчика. Никак не получается. Притащили табуретку, поставили бойца. Все – голова видна, можно щелкать затвором...

– Угощайся, журналист! – Коля Дубчак пододвинул мне горячие лепешки.

– Откуда они здесь? – удивился я.

– Да бойцы приготовили из трофейной муки. Наша, кстати. И масло тоже из Союза.

– А сковородка?

– Так из ящика из-под патронов сделали. Не впервой...

«Воронежские «афганцы». Встречи боевых побратимов стали традиционными в день вывода войск из Афганистана, 2002 г.

...Обыкновенный бронжилет. Но снизу к нему пришит широкий пояс с карманчиками для магазинов.

– Жена сама сделала, – шутит офицер. – Сказала, чтобы берег свое «хозяйство». На кой черт, мол, мне инвалид нужен...

– Да и для боя удобно, – добавляет он. – Патроны всегда под рукой...

...Каждый вечер замполит «точки» пододвигал мне панаму, наполненную грецкими орехами и гранатами.

– Угощайся, бакшиш опять принесли...

– Кто?

– Да вон местный паренек из отряда самообороны. Видел, как тебя у вертолета встречали: начальник, мол, прилетел. Кстати, спроси у него, как дела?

Ответ прозвучал смачный, порусски. Понял, что у него все хорошо.

Солдаты помогли взвалить ему на спину мешок с мукой и он, пошатываясь, потащил его по узкой тропе в горы. Ответный подарок.

– Все, «бортов» в ближайшие дни не будет, – сообщил мне замполит. – В Душанбе разбился экипаж. Идет разбирательство.

– Не знаешь, чей?

– Вроде бы Ханина...

На душе заскребли кошки. С Саней Ханиным у меня был первый вылет на вертолете еще на Тихом океане. Перед перелетом на Куфаб встретились с ним накоротке в Душанбе в полковой столовой. Договорились тесно пообщаться после возвращения в Союз...

Летописцы афганского похода

У каждого из нас, безусловно, навсегда останутся в памяти дни,

проведенные в Афганистане. Мазари-Шариф, Ташкурган, Талукан, Мармоль, Имам-Сахиб, Тути, Рустак, Пашар, Чакав, Карези-Ильяс – эти и другие гарнизоны, где мне удалось побывать. Событий, впечатлений от происходящего, естественно, было немало. Заоблачные высоты Памира... Бурлящие воды Пянджа... Пыльные бури, проникающие буквально во все щели... Вскипающие песчаные фонтанчики от пуль... Густой бас полковника Г. Минина, от слов которого во время телефонных переговоров редакционные сотрудницы стыдливо опускали глаза. (Кабинеты редакции и начальника оперативной группы в Ашхабаде были напротив. А какая слышимость с границей по ЗАСу – знают многие.) Известная в боевых порядках, да и среди «духов» тоже фраза «Сучок поганый» – любимое изречение полковника И. Коробейникова во время операций (так я и озаглавил потом один из своих рассказов – «Сучок поганый»). Радость возвращения в Союз, горечь утрат...

Я планировал побывать во всех наших гарнизонах. Но не успел. Уже в 1986 году поступил в академию. А «Боевой дозор», прочно встав на ноги, переместился с оперативной группой в Душанбе, где выходил в «дозор» до окончания войны. Коллектив редакции, которую уже возглавил Сергей Дугалев, на новом месте сделал, казалось бы, невозможное. Буквально за две недели в помещении слесарной мастерской отдельного батальона связи было развернуто типографское оборудование, и уже 28 мая 1987 года вышел душанбинский номер многотиражки.

Насколько интенсивной и насыщенной была деятельность газетчиков, подтверждает такой при-

мер. Во время проведения операции по ликвидации опорной базы «Дарбанд» с 14 ноября по 17 декабря 1987 года вышло 14 номеров газеты – фактически один раз в два дня. Названия материалов говорят сами за себя: «Проявляя отвагу и стойкость», «По законам мужества», «Экипажи отважных», «Пулеметчики». Газета пропагандировала боевой опыт, помещала советы специалистов, заботясь о безопасности людей (публикации «Это нужно для боя», «В районе минной опасности», «Умело действуй ночью»).

Редакция готовила и выпускала много листовок, памяток, плакатов.

Газетчики даже наладили выпуск брошюр, книг, сборников. До сего дня пограничники в личных библиотеках хранят «По долгу интернационалистов», «Мужество», «Школа жизни», «По велению долга». Вот уж воистину книжки стали библиографической редкостью...

Возродился «Боевой дозор» в 1993 году под тем же названием в Группе пограничных войск РФ в Таджикистане (в 2005 году после очередной реформы его вновь сократили). Выпускали его вместе со мной в годы афганских событий журналисты старшие лейтенанты Сергей Дугалев, Вадим Максименко, лейтенанты Олег Бучнев и Сурхай Керимов. Двое последних уже пришли на смену мне и Максименко, убывшему в Воркуту на должность ответственного редактора газеты «Пограничник Арктики».

«Следы» от нашей работы можно найти в архиве и Центральном пограничном музее. Нередко вырезки из «Боевого дозора» всплывают в домашних альбомах. А это, пожалуй, главная оценка и результат нашей работы.

Полковник Сергей Владимирович Угловский воевал в Афганистане в 1986–1989 годах. За мужество и отвагу награжден орденами Красной Звезды и «За личное мужество», медалью «За боевые заслуги».

Василий Самотохин

Третий тост Сергея Угловского

28 января 1986 года Сергея Владимировича вызвал на беседу начальник политотдела отряда полковник Чеботарев и предложил должность заместителя начальника заставы 1-й мотоманевренной группы Пянджского пограничного отряда. А поскольку солдат войны не выбирает, лейтенант Угловский ответил: «Есть!».

...Кундузская провинция, Имам-Сахибское улусвольство, город Имам-Сахиб. В этих местах предстояло лейтенанту Угловскому выполнить свой интернациональный долг. Все было необычным, как в фильмах о Средней Азии 30-х годов. Афганистан – страна с незыблемым общинно-религиозным укладом. Дехкане, погоняющие коз, барбухайки (местные грузовики), расписанные в разные цвета, в арыках журчит вода, мужчины жуют насвай и пьют арак, женщины, одетые в паранджу, относят воду в кувшинах, невозмутимые муллы читают свои заунывные молитвы. Синие минареты, дома из глины, верблюды, навьюченные тюками. Дороги, начиненные фугасами, и душманы, укрывшиеся в

подземных блиндажах-кяризах. С первых же минут пребывания на афганской земле Угловский понял, что культпоходами здесь и близко не пахнет. А вот пулю, выпущенную метким стрелком из бура, заполучить можно только так. Если не выстрелишь первым. В декабре 1985 года в этих местах погиб боевой офицер капитан Алексей Ставила. Во многих рейдах участвовал он. Не раз в сложные ситуации попадал и всегда выходил из них победителем. Раздался всего один выстрел из засады, и нет человека. Капитан Ставила был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

...Перед первым боевым выходом начальник ММГ подполковник Абаимов, начальник заставы Сергей Черкашин проинструктировали молодого офицера, как нужно действовать ему и его подчиненным в критической ситуации. Но во время рейда моджахедов не было обнаружено, все возвратились в расположение части живыми и невредимыми. А в мае 1986 года колонну обстреляли, по Угловскому били из ППШ и, если бы не

сержант, лежал бы лейтенант на афганской земле вечно. Душманы стрелять с детских лет приучены и, надо отдать им должное, стреляют они метко. Сержант сбил с ног офицера и буквально спас ему жизнь. А затем меткой очередью уничтожил моджахеда. Через месяц уволился в запас. Перед увольнением лейтенант Угловский пожал ему руку.

Не забудется и боевой выход по расширению зоны влияния народной власти. Нужно было пройти семь километров до кишлака. Эти семь километров БМП с десантниками шли десять часов. Пограничники передвигались вдоль колонны, сбивая засады. Рядом с дорогой стояли доты, оборудованные по всем правилам инженерной науки. И из каждого стреляли «духи». Офицеры сразу командовали: «К бою!» Лейтенант Угловский, сориентировавшись в обстановке, приказал наводчикам-операторам боевых машин мощным огнем из пушек взламывать опорные пункты душманов. Командуя подчиненными, сам подавлял огневые точки бандитов. А по ним

все стреляли и стреляли. Пушки БМП били по дотам, откуда лупили «духи». Не давать им стрелять прицельно, выиграть драгоценные минуты для того, чтобы быстрее пройти опасные участки. В конце концов пограничники дошли до населенного пункта и поставленную задачу выполнили. В это невозможно поверить, но погибших не было. Контуженным и раненым была оказана медицинская помощь.

Не счесть прочесываний, рейдов, засад и других заданий, что поручались в заставе ММГ, где служил Угловский, и все задачи выполнялись достойно. Сколько раз проводил он с боевыми товарищами Игорем Каминским и Решетником колонны с продовольствием, боеприпасами, топливом от Нижнего Пянджа до порта Шерхан. И дороги приходилось разминировать, и атаки душманов отражать. Ставили блокпосты по маршруту Шерхан – Имам-Сахиб. И друзей боевых теряли.

...Складка местности, на которой нес службу часовой, была темной. Но только стоило ему оказаться на фоне луны, как из кишлака, который находился в километре от наших, раздался выстрел. Боец еще не успел упасть, а уже был мертв. Пуля прошила его насквозь.

До сих пор помнит Угловский, как шли они колонной до Талукана. Никто не верил, что они дойдут без потерь. Именно в этих местах хозяйничали «духи». В 1986 году они за один раз сожгли двадцать автомобилей армейцев. Машины горели, как свечи. Душманы безжалостно добивали очередями контуженных солдат. Кумулятивные гранаты прошивали борта машин, начиняли внутренности машин дымом и бушующим огнем.

А пограничники прошли без единого выстрела. Правда, пришлось головой крутить на 360 градусов, поскольку отовсюду могли раздаться выстрелы. Или побоялись «духи» «погранцов», или в этот день их там не было, но факт остается фактом – задача была выполнена, безвозвратных потерь не было.

Затем в течение двух месяцев выполняли задачу на участке Московского пограничного отряда в районе кишлака Куль. Дважды их обстреливали, обошлось без жертв. И все это время офицеры учили подчиненных передвигаться, ориентироваться на местности, действовать в засадах, вести бой на ходу и многому другому. До автоматизма оттачивался каждый шаг, маневр, движение.

Помогали местным жителям, которые обращались с просьбами. «Духи» перекрыли арыки, и город остался без воды. В течение трех суток пытались эти арыки открыть, моджахеды всячески препятствовали этому, обстреливали пограничников. На третьи сутки ночью открыли арыки, и в город пошла вода, которую так ждали люди. Когда первый БТР вошел в город вдоль дороги, по арыкам шла вода, афганцы радовались и благодарили пограничников.

А в марте 1987 года душманы обстреляли советскую территорию в районе Пянджа. Было принято решение дать бандитам отпор, чтобы не повадно было советскую территорию обстреливать. Свыше тысячи «духов» были заблокированы. Перед личным составом ММГ была поставлена задача никого не впускать и не выпускать с этого района. Бандиты попытались прорваться через блокируемый район. Лейтенант Угловский занял со своим подразделением выгодную

позицию, грамотно организовал систему огня, и пограничники уничтожили две огневые точки противника. Бандиты понесли значительные потери и вынуждены были отступить. За храбрость и самоотверженность, проявленные при выполнении специального задания, лейтенант Угловский был награжден медалью «За боевые заслуги».

Через некоторое время ММГ попадает в засаду. Капитаны Павлов, Тарасов и лейтенант Угловский грамотно организовали оборону. А интенсивность огня по пограничникам была высокой: только бойцы дают короткую очередь, сразу же в это место слетается куча пуль «духов». БМП, на которой находился Угловский, стояла около дерева. Граната, выпущенная из ручного гранатомета, попадает в дерево, разрывается прямо над головами пограничников. Наводчик-оператор получает тяжелую контузию, а лейтенант Угловский – средней тяжести. На какое-то время он теряет сознание, а, придя в себя, понимает, что оглох. Через несколько секунд вторая граната разрывается рядом...

Двадцать дней отлежал в госпитале в Душанбе, и опять в боевой строй. Во время одного из боев получает вторую контузию.

Почти два с половиной года выполнял интернациональный долг в Афганистане. Про рейды и операции рассказывать не любит. Отвечает по-военному кратко: «Мы выполняли добросовестно свое дело».

Затем Угловский получает новое назначение на должность заместителя начальника заставы в Кара-Калинский погранотряд. Заставой командовал Алексей Шмелев, располагалась она в горах на стыке с Бахардинским пограничным

отрядом. Несли службу на лошадях, условия были нелегкие, но для офицера, прошедшего Афганистан, вполне приемлемые.

Через год – новая должность в Московском пограничном отряде – заместителем начальника резервной заставы, а затем начальником в Шурабаде. Сколько пришлось пройти с разведчиками по горным тропам, он не считал. Не одни сапоги сносил: когда ходишь по камням, надолго их не хватает.

В мае 1993 года его назначили заместителем коменданта по работе с личным составом. Время было беспокойное, еще с начала года моджахеды обстреливали пограничные наряды, проверяя воинов в зеленых фуражках. А затем бандиты напали на двенадцатую заставу, где пограничники дрались за каждый метр земли.

Обратимся к служебному документу за подписью начальника отряда подполковника В. Масюка. Лаконичные строки, а за ними стоит судьба офицера, который вместе со своими подчиненными рисковал жизнью. «В ходе проведения боевой операции в ноябре 1993 года на участке двенадцатой пограничной заставы, командуя действиями, проявил мужество, личную храбрость майор Угловский, действуя по сложному маршруту в условиях горной местности, показал личный пример. Умело руководя действиями РБГ, осуществил быстрый захват господствующих высот, обнаружил две огневые точки противника. Находясь на высоте, лично корректировал огонь артиллерии, уничтожив первую огневую точку противника. В ходе боя были обнаружены и уничтожены схроны бандитов и стоянка диверсионно-разведывательной группы противника. Активные и решительные дей-

ствия РБГ под командованием Угловского вынудили основные силы противника отойти в г. Тург, тем самым было обеспечено фланговое прикрытие РБГ-2, ее подъем по сложному маршруту на г. Тург, быстрый захват без потерь и закрепление занятых позиций. Четкая организация действий РБГ, умелое руководство личным составом, способность быстро принимать правильные решения в сложной боевой обстановке помогли избежать потерь среди личного состава. За героизм и личное мужество, проявленные при защите государственной границы, совершенные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, майор Угловский награжден орденом «За личное мужество».

Из рассказа Угловского о боях в Афганистане и Таджикистане я привел те моменты, которые хоть как-то показывают его самого и которые были оценены орденами Красной Звезды и «За личное мужество». Сергей Владимирович охотнее всего рассказывал о своих боевых товарищах. Поэтому пришлось прибегнуть к помощи его сослуживцев. Картина получилась такая: Угловский не только четко выполнял свои обязанности, но и умело командовал подчиненными. Он всегда быстро разбирался в обстановке, выполнял поставленную задачу и максимально берег солдатские жизни.

А один из его сослуживцев рассказал мне, что в Афганистане Угловского трижды представляли к ордену Красной Звезды. В первый раз в кадрах сказали, что еще для награды очень молод. Во второй раз он сказал начальнику то, что он о нем думает. Все боялись, он сказал. Как и следовало ожидать, после правдивых слов подчинен-

ного начальник не подписал представления на орден. Такой вот характер. Не просто это бывает не молчать, когда не прав твой начальник, когда товарищ не держит данного слова. Но в ММГ и десантно-штурмовой группе были всегда нужны не покладистые военнослужащие, а крепкие, настоящие мужики. И мягкий характер там идет во вред. В боевой обстановке надо быть жестким и иметь здравость мысли в решениях.

...Свой разговор мы закончили о воинской службе. Угловский говорил о своих солдатах. Говорил с особым чувством: «Это они вынесли на себе всю тяжесть войны в Афганистане, во время боевых действий в Таджикистане. И никогда не падали духом, помогали друг другу. Спасали офицеров, как тот сержант меня. Вели неравные бои, защищая себя и своих товарищей».

Сергей Владимирович считает, что опыт, накопленный за время службы, обязательно должен быть востребован. Очень важно, чтобы процесс передачи знаний от старших к младшим не прерывался.

И закончить рассказ о полковнике Сергее Угловском я хочу стихами О. Латышева «Третий тост»: *Порой паденье*

*равносильно взлету:
Разбито в кровь лицо, а ты герой!
Давай-ка, брат,*

*за русскую пехоту
Поднимем стопки
и за нас с тобой.*

*За тех, кто не стонал,
а матерился,*

*За тех, кто первым
встал и первым лег,*

*Кто под броней сгорел,
кто ног лишился,*

*Кто всех прикрыл
и лишь себя не смог...*

Генерал-майор **Владимир Афанасьевич Борученко** (р. 04.01.1940), командующий войсками Тихоокеанского пограничного округа, почетный сотрудник госбезопасности, участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан в должности начальника штаба Краснознаменного Восточного пограничного округа (1985–1989 гг.).

Мартовицкий Анатолий Нестерович (31.08.1938 – 12.11.2008), первый заместитель начальника войск – начальник оперативной группы КСАПО, начальник службы Координационной службы Совета командующих пограничными войсками, генерал-лейтенант. Участник боевых действий в Республике Афганистан с 1985 по 1989 г. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

Операция «Дарбанд»

Горная база «Дарбанд» считалась неприступной. Располагалась она в ущелье, имела склады пещерного типа, местность по периметру была заминирована. На господствующих высотах в скалах находились огневые точки со средствами ПВО, пулеметами.

Операция по уничтожению базы готовилась в строжайшей тайне. Перед ее началом в гарнизон прибыл представитель ЦК НДПА генерал-лейтенант Олюми, курировавший вооруженные силы страны, но даже он не был посвящен в планы пограничников. Замысел операции состоял в том, чтобы с позиций гарнизона нанести огневой удар по базе, подавить огневые средства противника боевыми вертолетами, высадить десант и совместно с подошедшими наземными силами и средствами завершить уничтожение группировки душманов и ликвидировать базу.

...С каждой БМ-21 было произведено по одному прицельному пуску, и после получения результатов попадания все установки произвели по базе полные пуски. Не успели рассеяться в районе ба-

зы дым и пыль, как начала действовать боевая группа вертолетов, а затем высадился десант. Операция была столь стремительная и неожиданная для душманов, что они не смогли оказать достойного сопротивления. За несколько часов база перестала существовать.

Настала очередь для работы саперов. Мины были установлены везде, причем – на неизвлекаемость. В каждом вертолете в составе десантников обязательно был сапер, и здесь они отличились, обнаружив растяжки, фугасы. Большое количество взрывчатого вещества было в пластиковых пакетах, бычьих пузырях. К ним были прикреплены мины, выстрелы от гранатометов и даже просто камни. Стоило только задеть растяжку, которая, кстати, держалась на бельевой прищепке, и соединенные детонирующим шнуром фугасы, взорвавшись, покрыли бы осколками большую площадь.

Приведу свидетельство из записной книжки начальника инженерной службы группы подпол-

ковника В.О. Полунина, руководившего саперами в данной операции: «1987 г. Декабрь. 7 схронов, 3 опорных пункта. Реактивных снарядов – 1054, противотанковых мин – 60, противопехотных – 30, снарядов различного калибра – 310 штук, взрывчатого вещества – 500 кг, 16 фугасов. Захвачено большое количество минометов, пулеметов и другого оружия» ...

Дашко Юрий Иванович (р.30.05.1947), начальник Московского пограничного института ФСБ России, генерал-майор. Участвовал в боевых действиях в Республике Афганистан в 1985–1988 гг. Награжден орденами Почета, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

Воспитывали на героических примерах

О своем новом назначении «по горизонтали, но с большим объемом работы» я узнал от вышестоящего кадрового аппарата в марте 1985 года, будучи начальником политотдела Кызыльского пограничного отряда Забайкальского пограничного округа. Вскоре был вызван в Москву и утвержден на ответственную должность начальника политотдела создаваемой на Памире оперативно-войсковой группы Краснознаменного Восточного пограничного округа. В то время это было единственное и уникальное в своем роде формирование со штатом полнокровного пограничного отряда с юридическим статусом отдельной части, предназначенной для выполнения специальных задач в зоне ответственности округа в ДРА.

Так уже в мае 1985 года, сходу преодолев высокогорные перевалы, я сначала прибыл в расположенный на высоте более трех с половиной тысяч метров Мургабский пограничный отряд. Мои первые впечатления о горном Памире были во многом усилены знакомством с людьми, несущими повсе-

дневную службу по охране государственной границы не только в суровых климатических, но и в боевых условиях. Тогда состоялось и мое первое знакомство с начальником Мургабского пограничного отряда подполковником Проничевым Владимиром Егоровичем. Пригласив в свой кабинет и угостив чаем, он ввел меня в обстановку, ответил на интересующие вопросы. Казалось, мы с ним давно знакомы. В ходе общения он произвел впечатление большого профессионала, настоящего командира и вежливого, интеллигентного человека, обладающего хорошими манерами, человечностью. В последующем при нашей совместной работе первое впечатление о Владимире Егоровиче Проничеве многократно подтвердилось.

Командование отряда оказало традиционное гостеприимство, обязательным элементом которого было и посещение отрядной бани в целях адаптации новичка к высокогорью. Для меня, испытывающего поначалу от перепада высот дискомфорт, было удивительным, что личный состав части жил

в привычном повседневном ритме аналогично жизнедеятельности пограничных отрядов на равнинной местности. В соответствии с распорядком дня шли плановые занятия и работы, утренняя физическая зарядка, производилось движение строевым шагом с песней. Во всем чувствовался порядок и организованность, что не могло не восхищать.

На следующий день, любясь красотами горного ландшафта, спустился по серпантину в таджикский кишлак Лянгар, где полным ходом уже обживался личный состав управления и подразделений оперативно-войсковой группы. Место ее постоянной дислокации было выбрано на участке Хорогского отряда Среднеазиатского пограничного округа, что обусловлено наличием вертолетной площадки и ранее построенных хозспособом из подручных материалов помещений. Рядом стояла и пограничная застава. Стратегическая значимость этого района, как транспортного узла и перевалочной базы для переброски грузов и личного состава

Подполковник Ю.И. Лашко сопровождает группу офицеров КВПО во главе с начальником штаба округа полковником В.А. Борученко

находившихся «за речкой» боевых подразделений, была очевидной.

В обустройство службы и быта гарнизона на первых порах большой вклад внесли офицеры отделов и служб управления части: заместитель начальника штаба подполковник М. Абайдельдинов, зампотех подполковник А. Боровских и сменивший его подполковник А. Артемчук, начальник тыла подполковник И. Наконечный. Четко и слаженно работали офицеры финансовой службы А. Образцов, А. Соловьев, кадров – В. Сухих, медслужбы – Б. Калкаев, А. Пяткин.

Приступая к выполнению своих прямых обязанностей, я начал знакомство с подразделениями гарнизона, а затем посетил каждое на сопредельной территории. Командиром части в то время был подполковник Гурнак Александр Васильевич, которому я представился по телефону, поскольку он находился на той стороне, управляя служебно-боевыми действиями отряда с командного пункта, оборудованного в Гульхане.

Далее пошел процесс организации будничной работы политотдела части, особенностью которой было то, что все его штатные единицы находились непосредственно в боевых порядках. Доклады и постановка задач на начальном этапе, как правило, осуществлялись по средствам связи. По мере очистки занятых душманами районов увеличивалось и количество наших зарубежных гарнизонов. К концу 1986 года их число достигло двадцати, и они были растянуты почти до границы с Пакистаном. В условиях противодействия противнику работа нашего политотдела строилась по принципу минимизации заседаний и переписки с одновременным расширением живой работы с людьми, с личным примером и оказанием помощи непосредственно на местах. Особое внимание уделялось человеческому фактору, ведь за каждым боевым эпизодом стояли личности, конкретный офицер, прапорщик, сержант или солдат.

Практическая работа офицеров политотдела сводилась к следую-

щему алгоритму. Во-первых, воспитательное воздействие на личный состав строилось на героических примерах пограничников округа, отличившихся ранее при проведении боевых операций. Так, известные действия десантно-штурмовой маневренной группы под руководством Героя Советского Союза майора И. Барсукова, его заместителей майоров В. Ашербекова, Р. Ракимова, В. Кудряшова вдохновляли на успех, вселяли уверенность в превосходстве над врагом. В последующем после ротации командование ДШМГ в лице подполковника П. Ушкалова, майора В. Шпадырева, капитана Н. Митошка достойно продолжало славу своих предшественников, грамотно и твердо руководя подчиненными при выполнении сложных боевых задач.

Во-вторых, повседневная расстановка политсостава и партийно-комсомольского актива осуществлялась с максимальным охватом своего влияния на личный состав, оперативно и с учетом характера предстоящих задач, будь то служба внутри гарнизона, засадные действия, проческа местности или сопровождение колонн. Офицеры политотдела ОВО подполковник В. Козырев, майоры Н. Романов, С. Пигуляк, В. Бритвин, Ю. Антошин, А. Нагайцев, старшие лейтенанты И. Хижняк, В. Щеплыкин хорошо владели обстановкой в воинских коллективах, личным примером вдохновляли на преодоление трудностей в боевых условиях.

В-третьих, в политической работе широко использовался опыт Великой Отечественной войны. Большое внимание уделялось росту партийных рядов. В 1982 году был введен особый порядок приема в партию в боевой обстановке,

что позволило добиться наличия полнокровных партийных организаций во всех подразделениях ОВГ.

Кроме того, повышался уровень командирской подготовки политсостава, чтобы в любой момент политработник мог заменить вышедшего из строя командира. И жизнь это неоднократно подтвердила. Так, в одном из боестолкновений, когда был тяжело ранен начальник ММГ майор Ерин, руководство подразделением взял на себя помощник по комсомолу старший лейтенант И. Хижняк, благодаря которому боевая задача была выполнена без потерь. За проявленный героизм он был награжден орденом Красной Звезды.

Особое внимание уделялось процедуре ввода в должность прибывающего личного состава от солдата до офицера, которые не имели еще боевого опыта. Было важно помочь им адаптироваться к обстановке, приобрести уверенность, подготовиться к действиям в экстремальных ситуациях. В условиях ведения боевых действий актуализировался вопрос практи-

ки психологической реабилитации военнослужащих. В гарнизоне «Гульхана» имелся свой клуб, где могли демонстрироваться идущие в прокате кинофильмы. В жилых помещениях, в кабинетах стояли телевизоры и радиоприемники. По инициативе и при личном участии секретаря партийной комиссии ОВГ подполковника В. Козырева к зданию клуба было пристроено помещение под комнату отдыха и психологической разгрузки с бильярдом, подшивками газет и журналов, книгами, шахматами и шашками, музыкальным центром. Комната пользовалась особой популярностью у дежуривших на объекте летных экипажей, но для отдыха и снятия эмоционального напряжения ее любили посещать и другие военнослужащие.

Активная пропагандистская работа велась и среди местного афганского населения. Отрадно, что все наши методы и подходы в этом вопросе в настоящее время востребованы и реализуются российскими миротворцами в Сирии. Мы не раз убеждались в том, как оказание гуманитарной помощи населе-

нию дает осязаемый эффект в достижении целей военного противоборства. Для этого создавались специальные группы из офицеров управления ОВГ, которые, выезжая в определенные районы и населенные пункты, раздавали местному населению продукты питания, оказывали медицинскую помощь, с использованием кинофильмов, иллюстрированных смысловыми рисунками листовок разъясняли миролюбивую миссию советских пограничников на территории Афганистана. В результате рейдов создавались условия и для получения оперативной информации, что позволяло контролировать обстановку и принимать правильные решения.

Большое внимание уделялось разъяснительной работе среди личного состава ОВГ о линии поведения военнослужащих на сопредельной территории, традициях афганского народа, сильных и слабых сторонах моджахедов. Для этого использовались памятки карманного формата, словари основных языковых терминов.

Выходы подразделений из гарнизона Гульхана на боевые задания и их возвращение проходили торжественно с поднятием флага на сооруженной своими силами ритуальной площадке. Совместно с отделом кадров командирами подразделений проявившие себя в боевой обстановке воины представлялись к награждению орденами и медалями, многим направлялись благодарственные письма на родину. Церемония вручения наград проходила в торжественной обстановке и само награждение, как правило, производилось лично начальником войск округа или командиром части.

Таким образом, была создана цельная система партийно-поли-

Митинг памяти в гарнизоне «Гульхана», 1986 г.

тической работы в условиях ведения боевых действий на сопредельной территории. При этом мы не только использовали полученные ранее теоретические знания, но и путем собственных проб и ошибок приобретали ценный опыт применительно к меняющимся условиям обстановки, проявляя при этом инициативу и творчество.

В феврале 1986 года начальником нашей оперативно-войсковой группы был назначен подполковник Проничев Владимир Егорович. Стоит отметить, что со многими офицерами и прапорщиками он был знаком по совместной службе, а также по линии взаимодействия соседних частей, будучи командиром Мургабского пограничного отряда. А благодаря особому вниманию к оперативной и штабной работе в совершенстве владел обстановкой в приграничье и за кордоном.

Особо интересуясь сильными и слабыми сторонами боевых подразделений, их командирами и политработниками, Владимир Егорович внимательно выслушал мой доклад по обстановке и морально-психологическому климату в воинских коллективах, вник в проблемные вопросы. Поддержка нового командира была для меня очень важной и ценной. Каким-то внутренним чувством он осознавал и понимал важность партийно-политической работы и выкраивал время для участия в различных мероприятиях, используя этот механизм влияния на состояние морального духа подразделений, для выявления проблем и способов их решения.

Среди многообразия личных качеств своего командира я бы отметил такие, как высокий профессионализм, компетентность, личностная организованность и уме-

ние мобилизовать подчиненных на выполнение поставленных задач, твердость и настойчивость в их выполнении, способность держать удар в критических ситуациях, быть разумно бесстрашным, взвешенность в принятии решений, выдержка и самообладание, дипломатичность и такт в общении.

Решения Проничев принимал на основе коллегиального обсуждения с учетом мнения всех органов управления с готовностью всю полноту ответственности взять на себя. Примером тому могут служить известные факты разрешения им острой обстановки в связи с посадкой наших вертолетов на территории Пакистана, а также эвакуации вертолетами в ночных условиях тяжелораненых солдат из Гульханы.

Стиль его повседневного руководства отличался гибкостью и индивидуально-ситуативным подходом к подчиненным. Ему удавалось гармонизировать и применять все лучшее из известных стилей руководства. Никогда и никто не слышал, чтобы он повышал голос.

Еще одна черта – умение устанавливать и поддерживать контакты с различными категориями людей, будь то руководители Горно-Бадахшанской автономной области, командиры соединений и частей Советской Армии, начальники органов безопасности, представители афганских властей или оппозиции.

Заместитель начальника политотдела КВПО полковник И.Ф. Акулов с офицерами политотдела ОВГ

В полной мере организаторский талант и другие вышеперечисленные качества В.Е. Проничева особо проявились при отработке замысла и планов взаимодействия в ходе проведения крупной войсковой операции по очистке от мятежников Вардуджской долины, при выводе подразделений из Афганистана.

Большое внимание Владимир Егорович уделял заботе о личном составе. По его инициативе появилась традиция совместного отдыха в редкие часы «передышки в тылу» членов семей командования ОВГ, что способствовало сплочению нашей управленческой команды. Его забота о личном составе проявлялась и в организации качественного питания воен-

нослужащих, принятии решения о побывках раз в 3 месяца для офицеров и прапорщиков.

Обобщая свои воспоминания, я могу сказать, что Владимир Егорович Проничев был командиром высочайшего уровня. Опыт руководства им ОВГ в условиях боевых действий вплоть до вывода войск из Афганистана позволил ему в ходе последующей службы взойти на новые вершины управленческой деятельности и вырасти до руководителя Пограничной службы ФСБ России.

Лично для меня служба в Афганистане явилась школой мужества и мерилom человеческих отношений, проверкой на прочность мужской дружбы, образцом взаимовыручки и, конечно, память о тех, кто ушел из жизни, горечь утрат боевых товарищей, а также чувство гордости за моих однополчан, ибо все, кто там был, являются настоящими героями.

Спасибо родным и близким, женам, матерям за их терпение, мужество, веру, любовь к тем, кто выполнял свой воинский долг за пределами Родины.

О том, как нелегко давалась служба нашим родным, воспоминания жены офицера ОВГ, тогда капитана Н. Скорынина, **Ольги Скорыниной**:

Возвращайся к мальчишкам...

Осень. Красивая, золотая, багряная и к тому же теплая, как та осенью 1986 года. Сегодня 2018 год, как быстротечно время... тот сентябрь был таким же красивым и теплым. Странно, меня как будто кто-то услышал. Вдруг мне позвонили, это был один из бывших начальников моего мужа – Юрий Иванович Лашко, сейчас он уже генерал в отставке. Когда-то более 30 лет назад они вместе про-

ходили службу в ДРА. Он спросил, не могла бы я написать немного о том времени, поделиться воспоминаниями. Рассказать, как жили мы, провожая своих мужей выполнять интернациональный долг... Уважая Юрия Ивановича и его семью, я, конечно, пообещала вспомнить и чего-то написать.

Начала думать: о чем? Мы не видели взрывов, не слышали автоматных очередей, но каждой клеткой чувствовали войну, которая была..., а зачем она была, до сих пор понять не можем. Мужчинам проще, они вспоминают своих сослуживцев, которых еще называют между собой товарищами по оружию, бои, солдат, которые были для них больше, чем просто бойцы гарнизона... И все-таки я попробую рассказать то, что испытывала почти каждая из нас, проводившая мужа на ту сторону. Странное определение – та сторона. Но все, кто прожил это время, знают, что на той стороне рядом с нашими мужьями всегда ходила смерть.

И от этого понимания каждая из нас не могла жить в покое и радости. Минуты радости и счастья наступали лишь в короткие моменты телефонных переговоров, когда на другом конце провода звучали слова: «Ну как вы там? Как дети? Скучаю! Скоро прибуду на побывку! Не грустите!» И еще несколько фраз, ласкающих душу и сердце, и конечно самая важная: «Я вас очень люблю!».

И «мальчиковая» война за телефонную

трубку, чтобы поговорить с папой, после которой маме не оставалось ничего, кроме, как закрыться в ванной комнате и, открыв кран с холодной водой, одной рукой прикрывать себе рот, чтобы не дай Бог дети не услышали мамин плач, а второй умыть глаза, дабы были не очень заметными мамины слезы. Ну уж самые счастливые моменты – это папина «побывка»! Вспоминаю одну из них больше других...

Панфиловский пограничный отряд. Праздничные майские дни. Все спешат в центр города. Легко и ярко одетые дети гордо восседают на плечах своих отцов. Те, что постарше, идут с отцами за руку, а мои с завистью и горечью смотрят на этих счастливицков. Мы тоже ждали, что наш папа приедет на праздник, но обещанный отпуск мужа по каким-то причинам откладывался, и от этого

Семейное фото. Капитан Скоринин, супруга Ольга, сыновья Вячеслав и Алексей, ноябрь 1986 г.

Встречи, какое же это счастье – ты приехал... Майор Скоруйнин с супругой Ольгой. Редкие минуты счастья

становилось тревожно. Это чувствовали и дети. Трудно подобрать слова, но, глядя на них, было не по себе. На вопрос: «Когда приедет папа?» отвечать становилось все труднее. А они каждый день выглядывали из окон дома и заглядывали в окна проезжающих мимо машин в надежде увидеть там папу.

В один из таких дней в поисках прохлады мы (женщины) расположились в беседке пограничного городка – посудачить, угостить друг друга своей незамысловатой стряпней и прохладными напитками. Все женщины из нашего окружения были большими кулинарными мастерицами. Дети очень любили наши посиделки, балуясь пирогами, булками, киселями и компотами.

Жили дружно, по-семейному помогая тем, кому в это время было особенно трудно. Пытаясь подбодрить особо унывающих, мы шутили, дети бегали друг за другом. И тут мой старший сын Славик, которому на то время было лет 8–9, находясь у дороги, как-то

странно закричал, я не поняла, что именно прозвучало, но выскочила из беседки и побежала к нему. Мелькая между домов, он бежал по обочине за проезжавшим УАЗиком, который мчался в сторону последних двухэтажек. Он бежал за ним и что-то выкрикивал. Вдруг, споткнувшись о камень, он упал плашмя на песчаную пыльную дорогу, разбив себе колени и локти в кровь. Я подбежала к нему, испугавшись (он чуть не попал под колеса этой машины), схватила его, заплакала с ним вместе, а он в пыли и в крови, счастливыми глазами смотрел на меня, размазывая по лицу пыль и кровь вперемешку со слезами, утешая меня, говорил: «Мама не плачь! И к нам папа приехал!» Я успокаивала его, прижимала к себе и говорила: «Он, конечно, приедет, ты обознался!», а он, настойчиво вырываясь из моих рук, глядя через мою спину, кричал: «Вон же он, посмотри!»

Повернув голову, я обомлела: к нам навстречу в «песчаной» форме («афганке» – так тогда называли ее) бежал наш папка. Слезы оста-

новить было трудно. Откуда-то прибежал маленький сынок Алешка, и мы вчетвером, обнявши друг друга, плакали, кто от чего, у всех были свои причины и, наверное, только маленький Алеша плакал потому, что плакало все семейство! И те, кто наблюдал за этой картиной (взрослые), плакали тоже, почти у всех окружающих мужья оставались на «той стороне».

Сейчас я невольно сравниваю это свое счастье с тем, которое испытывали женщины, встречая своих мужей с полей сражений Великой Отечественной войны. Ведь после отгремевших победных салютов кто-то плакал от счастья будущей встречи, а кто-то от горя. Мой дед погиб в начале войны, и мама рассказывала, что большая часть наших сельчан плакала в День Победы от того, что счастья встречи они уже никогда не испытывают.

Нам повезло, нам – это мне и моим близким подругам, а это Наташа Нарбекова и ее двое детей, Тая Быкова и ее двое мальчишек, Люда Молчанова и ее дочь Анечка. Мы не стали вдовами тогда, наши мужья вернулись домой, и наши дети не испытали тяжелой сиротской доли. И уже после вывода войск из Афганистана в семье у Молчановых родился Ванюшка! Потому, что папа Саша вернулся домой живой!

Но война – жестокая женщина! Она настигает наших мужчин не только на поле боя. Испытав тяжести нелегкой военной службы в горах, растеряв по военным тропам свое здоровье, рано от нас уходят друзья, мужья наших боевых подруг...

Уже нет Саши Нарбекова, мужа моей самой «пограничной» подруги Наташи, сорок лет нашей с ней

дружбе. Детей вместе растили, вместе смеялись и плакали, вместе решали проблемы. Теперь ходим вместе на погост к Саше, на его гранитной плите он в форме пограничника, а дата красноречиво говорит: от рождения до тризны всего 53 года. Ведь это так мало! Мы разговариваем с ним, рассказываем ему новости, а ответа не слышим... И когда на его могиле мой муж Николай Скорынин, нервно закуривая, предлагает ему сигарету, мы, глотая слезы, понимаем: горы, дороги, и ОНА – война настигла его уже здесь в глубине России, где можно было жить и радоваться, было все для того, чтобы наслаждаться жизнью, но увы... не выдержало сердце. У него дети и внук – пограничники...

Уже нет и Вовы Быкова, мужа еще одной моей замечательной подруги Таечки. «Кулибин» – звали мы его. Не было ничего по хозяйству, чего бы не умел этот удивительный человек. От консервирования банок до сложнейших механизмов, все было ему по плечу. И когда он приезжал на побывку, все наши сломанные электроприборы, не забитые гвозди и не вкрученные шурупы проходили через его золотые руки. А ведь когда он покинул нас, ему тоже было слегка за шестьдесят. Тоже сердце...

Когда-то лет 10 назад в МПИ мы проводили вечер, посвященный дню вывода войск из Афганистана. Мне подумалось, что будет очень правильно показать две стороны этой трагедии, зовущейся ВОЙНОЙ. Мы разделили сцену на две зоны. На левой – те, кто ждал, на правой – те, кого ждали. На левой – теплый свет ночного светильника и детская кровать, на правой – ящики от боеприпасов и сине-красный свет полыхающих огней. Мальчишки и девчонки-

курсанты так прониклись темой своих матерей и отцов, так вошли в роль, что зрители, и я в том числе, слез сдержат не могли. Луч прожектора высвечивал девочку, которая у зеркала при свечах с надрывом пела...

*Белый танец, белый танец –
как же это так нечестно,
Где ты, русский мой афганец,
ждет тебя твоя невеста.
Возвращайся, возвращайся
от обугленной границы,
Не могу я в белом вальсе
со своей бедой кружиться...*

Гасли свечи, и прожектор высвечивал мальчишек в «песчанке», сидящих на ящиках с боеприпасами, а они пели:

*«Я вернусь к тебе, я вернусь,
Пусть уныло стучат дожди.
Я вернусь к тебе, я вернусь,
Только помни, люби и жди.
Я вернусь к тебе, я вернусь,
В сердце радость и боль храня,
Я вернусь к тебе, я вернусь,
Потому, что ты ждешь меня...»*

Вечер длился минут 50. Мы вспомнили о тех, кого не дождались мамы, кто оставил о себе только память вместо детей. О тех, кто не испытал счастья материнства, потому что женихи остались на полях сражений. О детях, не дождавшихся своих отцов. Это были две стороны, не медали, нет! Это были две стороны жизни.

За 50 минут мы пережили эту десятилетнюю трагедию. Зрители, среди которых были офицеры – участники афганских событий, жены офицеров, дети, курсанты, потом говорили, что после этого вечера хотелось пойти в церковь поставить свечи за упокой погибших и помолиться за тех, кто это пережил, а еще попросить Бога о том, чтобы не было войны.

И это правильно! Войну одинаково больно переживают обе сто-

роны. Из двух любящих сердец не может болеть одно: если плохо одному, то и другому не легче.

А еще в день рождения младшего сына я всегда вспоминаю, как наш папка уезжал в эту затяжную «командировку». Это было 2 сентября 1986 года. Я, работая в клубе части художественным руководителем, готовила концерт для ребят, отправляющихся в эту «зарубежную командировку». До сих пор помню фамилию и имя солдата – Максим Гагаркин, с которым мы тогда читали стихотворение Кочеткова «С любимыми не расставайтесь...». Мы стояли по разным сторонам сцены. Зазвучала трогательная музыка М. Таривердиева (я не помню, где мы ее тогда нашли...), мы начали свой поэтический диалог. Я смотрела на импровизированный зрительный зал учебного центра, организованный на улице, на мальчишек, уходивших не на танцы. Стихи, музыка и обстановка делали свое дело, я готова была разреветься. Я читала в зал: «Пока жива, с тобой я буду, душа и кровь не раздвоимы...». И тут мой взгляд натывается на одетого в эту самую пресловутую «афганку» моего мужа. Не помню, как я дочитала эти стихи, как закончился концерт, только я шла к нему после концерта на ватных ногах, не понимая, что происходит. Дома о командировке мы ничего не говорили. Единственное, он как-то попросил меня кое-чего подкупить в «тревожный» чемодан, я выполнила его просьбу. И все...

Вечером должны были прийти гости, Алеше исполнялось 2 года. А тут такой сюрприз! Особых объяснений не было. «Я – офицер!» – это было всегда ответом, когда задавалось много вопросов. Я вдруг почувствовала, что стою

После рекогносцировки. Слева направо: А. Труфанов, Ю. Лашко, Ю. Глonti, А. Кашенков

на жердочке, у меня нет опоры. Совсем недавно, чуть больше полугода назад, в отряде пережили страшную трагедию. В часть не вернулись 19 человек, семнадцать солдат и два офицера, у которых были жены и дети. Совсем свежими были эти раны. Невозможно было смотреть на вдов. Сжималось сердце, глядя на детей. Пережив сиротскую долю, я понимала, как еще много им предстоит пережить. И вот я и мои дети теперь в любую минуту можем осиротеть?! Это состояние страха не покидало меня ни на минуту вплоть до вывода войск, а потом еще почти два года, когда мой муж пересекал афганскую границу, сопровождая гуманитарную миссию ООН, подвергая свою жизнь опасности.

Десять лет назад на 1-м российском канале показали фильм Александра Сладкова: «Секретная миссия. Афганский рубеж». В нем рассказывали о пограничниках, военнослужащих, пребывание которых в ДРА было засекречено до определенного момента. Коля (муж) был одним из тех военно-

служащих. После фильма в доме телефон не замолкал. Звонили солдаты и офицеры. Как-то в эти дни раздался звонок, дрожащий голос, поздоровавшись, спросил: «А Батя дома?».

Голос был настолько взволнован, что я сразу поняла, кто такой «Батя»! «Бате» на время службы в ДРА было 29–30 лет, солдатам-мальчишкам – 19–20 лет.

Я спросила, где он, откуда? Он ответил, что приехал из Уральска в Москву повидать своего командира майора Скорынина (на погонах мужа уже сияли звезды полковника, но я понимала: они все еще там, в Афгане, в гарнизоне «Умоль», где командиром был майор Скорынин). Сказав, что встречу его и привезу к нам, я отправилась за гостем. Всю не очень дальнюю дорогу к нашему дому он с дрожью в голосе рассказывал, что мой муж для них значил. Встреча командира со своим солдатом была ничуть не меньше по своим эмоциям, чем та, наша семейная. Сорокалетний взрослый крепкий мужик, подполковник

внутренних войск Республики Казахстан Валерий Пачколин обнимал моего худощавого мужа, как самого близкого человека, захлебываясь слезами, повторял: «Батя! Батя! Как я хотел тебя увидеть!..» Но это отдельная история...

В соцсетях на сайте «Пограец.ру» я еще встретила несколько фраз о моем муже – писали бойцы гарнизона «Умоль» и солдаты самой высокогорной заставы Мургабского пограничного отряда «Шат-Пут». Сыновьям и мне есть, кем гордиться. Так же, как и всем нашим женщинам – женам и мамам наших пограничников.

Иногда в узком кругу я читаю свои стихи, которые писала в то время. Писала потому, что ночами не могла уснуть, хотелось говорить хотя бы мысленно о своей боли и радости с тем, кто был дорожке всех. Мы все, кто ждал своих мужей с той стороны, больше всего на свете боялись неожиданных звонков и стука в дверь. Сейчас я благодарю Бога и командиров, под началом которых они служили, что не позвонили и не постучали, и не пришли ко мне с той горькой вестью. И не покрыли мне голову черным платком вдовы.

Родные мои, милые женщины, боевые подруги, те, кого коснулось это горе, но вы выстояли, вырастили своих детей, я низко кланяюсь вам. Нет ничего горше этой доли. Я прошу у Бога счастья для вас! Пусть оно придет от детей, от людей, от жизни. И пусть минет вас любое лихо! Мужья наши и сыновья, погибшие и живые, не посрамили своего имени. Пусть не всем довелось носить высокие воинские звания, но все они честно выполняли свой долг. А мы ждали их, гордились ими. Мы тоже выполняли свой долг! Долг жены и матери офицера-пограничника!

Полковник **Валерий Иванович Кужим** в 1986–1989 гг. был начальником ОКПП «Термез», а значит, он последним провожал колонны 40-й армии, следующие в Республику Афганистан, и первым встречал их на выезде. Он многократно бывал на территории соседнего государства, помогал коллегам-афганцам обеспечивать пропуск частей и подразделений советских войск через государственную границу. В то же время контролеры ОКПП должны были разгадать (и разгадывали!) хитроумные приемы контрабандистов, которые пытались переправить в международных контейнерах, следующих в Англию, Канаду и другие страны, под видом экзотических фруктов гашиш и героин. Автоцистерны, мешки с удобрениями, потайные уголки железнодорожных вагонов и речных барж – что только ни использовали нарушители, чтобы переправить в Союз оружие и боеприпасы. Пограничникам ОКПП приходилось проявлять недюжинное профессиональное мастерство, чтобы своевременно пресечь эти попытки.

Кечин Анатолий Павлович (05.08.1953–31.01.2015), начальник медицинского отдела Пограничной службы ФСБ России, генерал-майор медицинской службы, заслуженный врач Российской Федерации. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1985–1988 гг. Награжден орденами Почета, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

Героическая профессия

В сентябре 1985 года меня, тогда майора медицинской службы, назначили начальником 2-го окружного госпиталя Пограничных войск КГБ СССР. В Среднюю Азию я прибыл из Забайкалья, и ашхабадский зной поначалу казался мне, коренному сибиряку, нестерпимым, но служба есть служба!

Кстати, знакомство мое с КСАПО состоялось гораздо раньше. Еще в 1982 году я и мои коллеги занимались подготовкой и медицинским оснащением личного состава ММГ, убывающих в Среднеазиатский пограничный округ. Мы обучали солдат и офицеров оказанию медицинской помощи при травмах, ранениях и инфекционных заболеваниях. Занятия проводились по специальной программе, утвержденной начальником военно-медицинского отдела ГУПВ КГБ СССР полковником медицинской службы Виктором Альшевым. Дополнительно для каждого подразделения мы готовили нештатных санитарных инструкторов и санитаров-носильщиков. Много внимания

отводилось тренировкам по извлечению раненых из боевой техники и способам последующей эвакуации с поля боя. Все действия отрабатывались до автоматизма в любое время дня и ночи. Составляли по итогам оценочную ведомость. Делали соответствующие отметки в медицинских книжках пограничников. К моменту отправки завершили полностью вакцинацию личного состава. С уверенностью могу утверждать, что мангруппы, которые направлялись в Афганистан, в медицинском отношении были полностью подготовлены к действиям в боевых условиях.

17 октября 1985 года в аэропорту Ашхабада меня встречал заместитель начальника Ашхабадского госпиталя по медицинской части подполковник медицинской службы Виктор Рыбаков. Разместив моих жену и сына в гостинице, мы с Виктором Дмитриевичем направились в управление округа, а затем в госпиталь. Так начался среднеазиатский этап моей службы, который продлился до 11 ноября 1988 года.

В Ашхабадском пограничном госпитале предоставлялась в полном объеме квалифицированная и некоторые виды специализированной медицинской помощи. Его специалисты по многим направлениям деятельности оказывали поддержку своим коллегам на нижестоящих этапах медицинской эвакуации, а нам, в свою очередь, активно помогали специалисты вышестоящего управленческого и госпитального звена. Военно-медицинский отдел КСАПО возглавлял тогда подполковник медицинской службы Алексей Манин, а Центральный военный госпиталь ГУПВ КГБ СССР – полковник медицинской службы Александр Горячевский.

Огромный по тем временам наш Ашхабадский пограничный госпиталь, открытый 27 октября 1951 года, был рассчитан на 175 коек, но раненых и больных в нем находилось гораздо больше. Климато-географические условия региона способствовали возникновению большого количества инфекционных заболеваний. Проведению мероприятий по их профилактике в

Майор медицинской службы Анатолий Кечин – начальник Ашхабадского пограничного госпиталя Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, 1985 г.

частях и подразделениях округа уделялось серьезное внимание. Специалисты санэпидотряда, которым руководил подполковник медицинской службы Прокопий Мылтыгашев, практически постоянно находились в командировках и среди личного состава. Однако количество больных в инфекционном отделении долгое время превышало штатное количество мест во всем госпитале. Для размещения пациентов приходилось устанавливать на территории госпиталя специальные палатки. Особенно в весенне-летний период, когда помимо гепатита и брюшного тифа рос уровень заболеваемости дизентерией. А такое специфическое заболевание, как кожный лейшманиоз в сочетании с брюшным тифом или гепатитом, а иногда и обоими сразу, встречалось только в Средней Азии. Опыт врачей инфекционного отделения могли позавидовать даже специалисты московского НИИ тропической медицины. В те времена это

отделение возглавлял подполковник медицинской службы Владимир Михалев. Рядом с пациентами он находился практически круглосуточно! Много делал для восстановления здоровья заболевших и старший ординатор Анагулы Мамедмурадов.

Конечно же, ответственной и очень напряженной была работа хирургического отделения госпиталя. Его начальник полковник медицинской службы Иван Авдеев, подполковник медицинской службы Вениамин Сухарьков, старший ординатор майор медицинской службы Тахир Чарьев, служащий врач-реаниматолог Виктор Чепревский и другие сотрудники порой по несколько дней подряд не покидали госпиталь, особенно во время проведения боевых операций в Афганистане. Все эти люди прошли серьезную врачебную школу, работая непосредственно с огнестрельными ранами и минно-взрывными травмами. Как специалисты они востребованы и сейчас.

В сложное для округа время коллектив психоневрологического отделения возглавляла подполковник медицинской службы Надежда Новикова, а в последующем – подполковник медицинской службы Александр Кузнецов (позже он возглавил Ашхабадский госпиталь) и майор медицинской службы Виктор Архипов. Часто пациентами психоневрологического отделения становились военнослужащие, которые в ходе боев испытали сильнейший стресс и тяжелейшие психологические травмы. И лишь благодаря отличному коллективу этого отделения, его опыту и творческому подходу к лечебному процессу многие пограничники смогли вернуться в строй. Кстати, в этот период было начато строительство нового корпуса для психоневрологического отделения.

Прибывающие на службу в наш Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ проходили климатическую, служебную и социальную адаптацию. Кому-то было достаточно двух–трех дней, а кому-то требовалось до месяца. В некоторых случаях в период адаптации проявлялись хронические заболевания, которые в Средней Азии обострялись. Были случаи, когда выявлялись ранее не диагностированные заболевания внутренних органов. Во всех этих и других сложных и запущенных случаях пограничники поступали на лечение и обследование в терапевтическое отделение госпиталя. Его возглавляли в разные сроки подполковники медицинской службы Виктор Рыбаков и Владимир Серов. Специалисты этого отделения проводили огромную и трудоемкую работу по восстановлению здоровья не только пограничников, но и членов их семей.

С пациентами всех отделений госпиталя работал начальник физиотерапевтического кабинета Исмаил Ханкиншиев. Его профессионализм позволил ускорить выздоровление тысяч пациентов посредством использования физиотерапевтической аппаратуры, самых современных и высокоэффективных процедур.

Серьезным подспорьем в работе всех отделений госпиталя был кабинет функциональной диагностики. Заведовала его работой Людмила Клышникова. К сожалению, никто не считал, сколько жизней было спасено благодаря ее опыту, такту и умению показать лечащим врачам динамику состояния пациента. Она помогала корректировать лечение и подбирать наиболее эффективные способы реабилитации. Врачи всегда ощущали ее дружеское внимание и поддержку. Сотрудники лаборатории и аптеки много сделали для своевременной и точной диагностики, обеспечения медикаментами. Часто их вызывали среди ночи к поступившим пациентам. На моей памяти не было случая, чтобы кто-то из них отказался прибыть в госпиталь. Чувство ответственности – это еще одно качество, которое объединяет медицинский коллектив.

Наш госпиталь был всецело ориентирован на своевременное и качественное медицинское обеспечение служебно-боевых задач, которые решались округом. Итог титанической работы слаженного коллектива – высокие показатели возврата пациентов к службе. Без изменения категории годности в строй вернулись 97% заболевших и 93% раненых. Этих показателей мы смогли достичь только благодаря тесному взаимодействию с авиацией округа. Наши летчики отправлялись за больными и ране-

ными в сложнейших условиях боевой и погодной обстановки.

Помимо собственно обследования, лечения, проведения военно-врачебной (врачебно-летней) экспертизы, врачи госпиталя участвовали в военно-медицинской подготовке личного состава спецподразделений, уходящих в Афганистан.

Врачи диспансерно-поликлинического отделения планировали работу в частях и подразделениях округа. Регулярно осуществляли лечебно-профилактические мероприятия за пределами госпиталя, в том числе и по медицинской эвакуации. Два раза в год группа врачей выдвигалась в пограничные

отряды и мотомангруппы, дислоцированные на территории ДРА, где осуществляла медицинское обследование, а при необходимости и лечение. Так, начальник стоматологического кабинета госпиталя майор медицинской службы Георгий Могильницкий и зубной техник производили помимо обследования полости рта еще и санацию, а также снятие слепков для дальнейшего зубопротезирования нуждающихся пограничников. По настоящее время считаю ошибкой исключение из штата военных лечеб-

Заместитель начальника госпиталя по политчасти, начальник госпиталя и начальник санэпидотряда, 1987 г.

но-профилактических учреждений диспансерно-поликлинических отделений. Именно они были изюминкой в эффективной системе медицинского обеспечения пограничных войск. Специалисты этих отделений систематически и функционально осуществляли диспансеризацию, эффективно занимались профилактикой заболеваний непосредственно среди личного состава подразделений границы, активно контролировали и направляли деятельность медицинского персонала в нижестоящем звене.

Работы в госпитале всегда было очень много. При перегрузке решением начальника войск КСАПО и министра здравоохранения Туркменистана студентам старших курсов медицинского института представлялась возможность обучаться в стенах госпиталя, оказывать помощь нашим сотрудникам в лечении пограничников. Командование округа в полном объеме знало медицинские проблемы и помогало их решать. Например, при активной помощи начальника тыла КСАПО полковника Евгения Бурченко котельная госпиталя была переведена на природный газ. Снята обременительная нагрузка по выполнению производственной программы (госпиталь тогда имел собственное свинопоголовье).

Правительство Туркмении и военно-строительный отдел округа помогли нам с капитальным ремонтом корпусов госпиталя, на

выделенные средства мы восстановили территорию, построили лечебный корпус, здания столовой и склада. Обновили асфальтовое покрытие улицы Советских пограничников, по которой пациенты и сотрудники прибывали в госпиталь. Систематически шефствующие организации города передавали в госпиталь кондиционеры, телевизоры, приемники, оргтехнику, продукты на дополнительное питание. Частыми гостями пациентов были артисты советского кино и эстрады: Валерий Леонтьев, Валентина Толкунова, Александр Ширвиндт, Михаил Державин, Николай Рыбников, Роза Рымбаева и другие. В ряде случаев артисты посещали пациентов в палатах. Все эти встречи расценивались врачами госпиталя как мощный дополнительный фактор в лечении.

Расцвету госпиталя и высокоэффективной его работе способ-

ствовали регулярные взаимопроверки между Ашхабадским и Душанбинским госпиталями нашего округа. По сути это был обмен опытом между коллегами, направленный на совершенствование лечебно-диагностического процесса. Приезжали к нам неоднократно и врачи-специалисты из Центрального военного госпиталя ПВ КГБ СССР. Московскую группу возглавлял представитель Военно-медицинского отдела ГУПВ КГБ СССР полковник медицинской службы Виталий Чвыков.

В нашем госпитале проводились многие уникальные операции. Так, одному из пограничников пуля пробила кости черепа, прошла как раз между двух полушарий мозга. Благодаря четкой системе лечебно-эвакуационного обеспечения, налаженной в округе, уже через час он оказался на операционном столе. Нам удалось спасти его. Дальнейшее успешное лечение пациент получал в Голицынском госпитале.

К сожалению, многие материалы, связанные с проведением боевых операций и их медицинским обеспечением, были в свое время уничтожены. Но благополучно доставлены на ответственное хранение в Центральный пограничный архив ФСБ России истории болезни всех пациентов, находившихся на лечении в Ашхабадском госпитале по 1991 год. Так что прошу всех исследователей медицинских потерь и побед использовать эту информацию для анализа и дальнейших научных изысканий. Каждая история болезни того периода – отражение огромного врачебного опыта, который накапливался в сложнейшей боевой и медицинской обстановке.

Руководители Ашхабадского госпиталя с начальниками лечебно-диагностических кабинетов и отделений, 1988 г.

Жилкин Сергей Михайлович (р. 28.02.1954), первый заместитель начальника Оперативно-организационного управления (Управления охраны государственной границы) ДПО ПС ФСБ России, генерал-майор (2000). Участвовал в боевых действиях в Республике Афганистан с 1986 по 1989 г. – начальник 3-й ММГ 117-го Московского пограничного отряда, начальник 1-й ОГ 81-го Термезского пограничного отряда, начальник ОГ 68-го Тахта-Базарского погранотряда. Награжден орденами «За военные заслуги», Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

ДОЛГ СВОЙ ВЫПОЛНИЛИ!

В 1986 году я завершал обучение в Военной академии им. М.В. Фрунзе и в ходе собеседования с представителями УК ГУПВ КГБ СССР мне было предложено выбрать любую ММГ, дислоцирующуюся на территории ДРА от Хорога до Тахта-Базара. Это предложение было немного неожиданным, так как обычно выпускники академии шли в войска на должность ЗНШ или офицерами штаба пограничного округа. В дальнейшем я узнал, что это была просьба генерал-майора Ивана Михайловича Коробейникова, в то время заместителя начальника войск – начальника ОГ КСАПО с местом дислокации в Душанбе, который обосновал свою просьбу необходимостью приобретения боевого опыта офицерами, окончившими военные академии.

Мой выбор пал на 3-ю ММГ Московского пограничного отряда с местом дислокации в к. Чахи-Аб Тахарской провинции ДРА. Оставшееся время обучения в академии мной было посвящено изучению обстановки в Афганистане, особенно на участке Московского по-

граничного отряда, небольшого (все было засекречено) опыта участия наших подразделений в афганских событиях и беседах со слушателями нашего и других факультетов, имевших боевой опыт участия в боевых действиях на территории Афганистана.

Выпуск, отпуск, и вот я с семьей в поселке Московский. Прилетели на самолете Ан-2 из Душанбе. Се-

мью оставил в аэропорту и пошел в штаб отряда, где доложил начальнику штаба подполковнику А.Н. Палагину о прибытии.

Разместив семью, выдвинулся в ОГ пограничного отряда, где познакомился с офицерами группы и заместителем начальника ОГ подполковником В.С. Паньковым, которые очень тепло встретили выпускника академии и рассказали о

Погранпредставительская встреча с руководством Чахи-Абского улусвольства, начальником отдела МГБ и командиром роты царандоя

положении дел на участке. Несколько дней ушло на обустройство и изучение обстановки.

В связи тем, что руководство пограничного округа и ОГ КСАПО очень серьезно относилось к командированию офицеров в Афганистан, то со всеми выпускниками академий, прибывшими в округ, были организованы сборы. Сначала в управлении округа и в учебном центре Керкинского пограничного отряда. С выпускниками академии имени М.В. Фрунзе, направляемыми начальниками ММГ, еще и дополнительно на территории Республики Афганистан на базе 1-й ОГ и 3-й ММГ в г. Мазари-Шарифе. На сборах, проводимых в УЦ Керкинского пограничного отряда и на базе 1-й ОГ в г. Мазари-Шарифе, остановлюсь подробно.

Занятия, как и положено для военных, начались с выступления начальника разведотдела ОГ КСАПО подполковника Сергея Николаевича Минакова, который поразил нас глубоким знанием обстановки в зоне ответственности оперативной группы КСАПО. Довел до нас, на что надо обратить внимание при проведении работы с местным населением, как работать с заместителями начальника ММГ по разведке.

В связи с тем, что в зоне ответственности мотоманевренных групп активно действовали группы боевиков, которые использовали различные ухищрения для установки мин и фугасов на маршрутах выдвижения наших подразделений, подробно был разобран порядок действий ММГ в условиях минной опасности. Эти занятия блестяще, с присущим ему юмором, с разбором конкретных примеров провел начальник инженерного отдела ОГ КСАПО подполковник Виталий Осипович Полуни.

Разоружение бандгруппы Размамада и ее переход на сторону народной власти

Большое количество занятий провели офицеры отдела боевой подготовки ОГ, особенно толково проводил их подполковник Андреев, с которым подробно были разобраны вопросы боевого охранения ММГ в местах постоянной дислокации, организации боевой подготовки.

Много полезных занятий по вопросам боевых действий спецподразделений на территории ДРА было проведено начальниками ОГ Керкинского и Термезского пограничных отрядов майорами А.И. Роговым и А.Т. Сарсембековым.

Не могу не сказать несколько добрых слов в адрес секретаря парткомиссии ОГ КСАПО майора Н.П. Трояна, который провел много занятий по вопросам партполитработы и роли партии, довел основные указания и решения ЦК КПСС, касающиеся нашего пребывания на территории ДРА.

Полезные занятия были проведены начальником тыла ОГ подполковником Скворцовым и представителями технического обеспечения ОГ. Без тылового и техни-

ческого обеспечения много не навоеешь. Знания быстро пригодились при организации повседневной деятельности подразделений в местах дислокации и при проведении операций.

Старшиной сборов был назначен заместитель начальника ОГ КСАПО полковник В.В. Тулупов, который не только присутствовал на всех занятиях с нами, но и сам участвовал в их организации, доводя до нас самые сложные вопросы повседневной деятельности спецподразделений.

Несмотря на занятость, сложную обстановку в зоне ответственности оперативной группы, принимал личное участие в проведении занятий с начальниками ММГ начальник ОГ КСАПО генерал-майор И.М. Коробейников. Занятия касались самых сложных тем ведения боевых действий спецподразделениями при проведении плановых, частных операций, поисков, засад, разведывательно-поисковых действий, совершения маршей, подготовке боевых приказов и распоряжений.

Переход бандгруппы Размамада на сторону народной власти

Весь комплекс проведенных мероприятий позволил мне, как начальнику ММГ, быстро вписаться в обстановку, правильно планировать служебно-боевую и повседневную деятельность, руководить ММГ в различных условиях обстановки.

По возвращении со сборов я прибыл к начальнику пограничного отряда полковнику А.Т. Чечулину с докладом о готовности убытия в командировку на территорию ДРА. Начальник отряда рассказал о положении дел в спецподразделениях, обратил внимание на необходимость сохранения жизни и здоровья подчиненных при проведении рейдов, засад, разведывательно-поисковых действий и операций. Подчеркнул, что мангруппой я пока не командовал, и ввод в должность будет проводить непосредственно в ММГ совместно со сменяемым начальником мангруппы. Вылет был запланирован на следующий день.

4 октября 1986 года мы приземлились в русле реки на вертолетной площадке 3-й ММГ (к. Чахи-Аб). Нас встретил начальник ММГ

майор Н.Ф. Ефимов, затем мы прошли на место построения личного состава, где я был представлен личному составу мотомангруппы.

Собрали командование мангруппы, командиров подразделений и провели совещание по обстановке и положению дел в ММГ и подразделениях. Сразу хочу признаться, что мне понравились заместители и остальные офицеры. Это был достаточно сплоченный и подготовленный коллектив. Обошли все подразделения, проверили внутренний порядок, организацию службы на постах боевого охранения, оборонительные сооружения, систему огня, дежурные огневые средства.

В эту ночь «инженер» Башир – руководитель ИПА Тахарской провинции и он же главарь бандгруппы Чахи-Абского улусовольства, видимо, узнал о прибытии начальника отряда, и с наступлением темноты со всех господствующих высот начался обстрел места дислокации мотоманевренной группы с использованием стрелкового оружия, зенитных установок и ре-

активных снарядов. Майор Ефимов поднял ММГ по команде «К бою!» и организовал отражение нападения душманов. Я вместе с ним находился на КНП и постигал азы управления боевыми действиями подразделения. Огневые точки бандитов были в основном быстро подавлены огнем минометной батареи, БМП, БТР. В ходе боя выяснилось, что огневые средства ММГ по своим ТТХ (по дальности) не способны достичь огневых позиций реактивных систем (БМ-12) душманов и нанести им поражение. Несмотря на это, нападение было успешно отражено.

Так прошло мое первое боевое крещение.

Этот случай и многие другие обстрелы наших подразделений в ДРА с использованием реактивных снарядов подвигли руководство пограничных войск и КГБ СССР к проработке вопроса о принятии на вооружение пограничных войск реактивных систем.

После приема дел в новой должности начались мои будни как командира подразделения, дислоцирующегося на территории РА.

В первую очередь были сделаны выводы из результатов обстрела ММГ:

- уточнены схема обороны ММГ, карточки огня пограничных застав и отделений, поправлены ходы сообщения, траншеи, огневые позиции для группового оружия;
- оборудованы новые КНП начальника ММГ и командира минометной батареи, начальников застав;
- дооборудованы и открыты новые укрытия для БТР и БМП;
- уточнены схемы наблюдения постов боевого охранения, дежурные огневые средства в дневное и ночное время;

Договорная банда Размамада, в центре – представители ЦК НДПА, улусвольства, майоры С.М. Жилкин и Н.И. Кандаков, кишлак Чахи-Аб, Тахарская провинция

- склады ГСМ и боеприпасов были оборудованы дувалом;
- уточнена и заведена отсутствующая служебная документация ММГ;
- спланированы ежедневные совещания по заслушиванию должностных лиц мангруппы и подразделений;
- проведены технико-строевые смотры подразделений и организованы парко-хозяйственные дни;
- уточнены планы боевой подготовки личного состава и подразделений;
- организовано четкое соблюдение распорядка дня и проведение ежедневного боевого расчета и еженедельные тренировки действий личного состава по сигналам тревог.

Все проведенные мероприятия дали положительный результат, и личный состав подразделения стал увереннее действовать в различных условиях обстановки.

Наряду с повседневной деятельностью совместно с заместителем по разведке капитаном Р. Байду-

ловым и представителем ОВКР майором О. Есиковым была организована и активно проводилась погранпредставительская работа с руководством Чахи-Абского улусвольства, отделом МГБ, командиром царандоя.

Эта работа давала свои положительные результаты. Одним из результатов погранпредставительской

и оперативной работы с местным населением в условиях объявленной в январе 1987 года чрезвычайным пленумом НДПА политики примирения явилась сдача органам народной власти боевиков во главе с бандглаварем Размамадом. Он в дальнейшем активно помогал нам в борьбе с непримиримыми бандформированиями «инженера» Башира в зоне ответственности ММГ.

Но наряду с положительным политикой примирения привела к тому, что во многих районах, особенно прилегающих к Государственной границе СССР (Янги-Калинское улусвольство), активизировались бандрупы Хакони и Кози Кабира. Ими было совершено нападение на заставу афганских пограничников и много других провокационных действий. Командованием было принято решение о проведении операции на острове Даркад. К операции привлекли 1-ю ММГ (к. Янги-Кала), 3-ю ММГ (к. Чахи-Аб), Московскую, Пянджскую и Термезскую ДШМГ. Задача была выполнена, и остров Даркад был очищен от бандитов.

Майор С.М. Жилкин – старший бронегруппы на БТРе при проводке транспортной колонны

Особенно напряженными в плане участия в разведывательно-поисковых действиях, плановых и внеплановых операциях, проводке колонн с целью завоза материальных средств в спецподразделения на летний период выдались февраль–март 1987 года. Почему колонны для завоза материальных средств планировались в этот период? Да потому, что вода в реке Пяндж была не очень большой (таяние снега в горах еще активно не происходило), и это позволяло автомобильной технике в брод переправляться через реку, а уже с апреля по ноябрь это сделать практически было невозможно. Тогда доставка материальных средств шла через порт Шерхан на участке Пянджского пограничного отряда и сопряжена была с большим привлечением сил и средств для боевого обеспечения проводки колонн (сплошная «зеленка», минирование основных маршрутов, засады и т.д.).

В середине февраля 1987 года была получена информация о появлении в районе кишлака Кальтут бандгрупп Хакони и Кози Кабира,

Вертолет, сбитый при блокировании к. Альчин во время высадки ДШМГ (операция «Возмездие»), участок Имам-Сахибской зоны напротив 48-го погранотряда (п. Пяндж)

которые были не до конца уничтожены на острове Даркад, и готовящейся ими провокации на советской территории (участок 5, 6, 7-й застав Московского пограничного отряда). Оперативной группой КСАПО была спланирована операция по очистке приграничной территории и кишлака Кальтут от бандгрупп и их уничтожению.

Операция началась 25 февраля 1987 года с высадки ДШМГ Мос-

ковского и Пянджского пограничных отрядов и блокирования кишлака силами 3-й и 1-й мотоманевренных групп. Операция продолжалась с 25 февраля по 3 марта. В операции весь личный состав проявил образцы мужества и героизма. Бандиты неоднократно предпринимали попытки прорваться из блокированного района. Особенно напряженной была ночь 26 февраля, когда боевиками было предпринято более 4 попыток вырваться из блокированного района. Было уничтожено большое количество бандитов, захвачено оружие и боеприпасы. Увы, не обошлось без потерь среди личного состава мангруппы. Примерно в 23.30 бандитами была предпринята очередная попытка вырваться из блокированного района. В результате разрыва гранаты получил ранение рядовой Якунин, были контужены сержант Варенцов и рядовой Баженов. В это же время при отражении атаки прорывавшихся из блока бандитов героически погиб военнослужащий ДШМГ Московского погранотряда С.И. Савран.

Минуты отдыха, занятие спортом. 3-я ММГ, к. Чахи-Аб Тахарской провинции

Утром 27 февраля раненые и контуженные были отправлены вертолетом в ПМП пограничного отряда.

При поддержке и прикрытии огнем БТР, БМП и минометов сарбозы (афганские военнослужащие) 27, 28 февраля и 1 марта проводили прочесывание местности, зачистку кишлака и завершили в основном разгром бандгрупп. Надо отдать должное бандитам, которые очень умело использовали кяризы, арыки для создания тайников, схронов с оружием и боеприпасами. А сами притворялись местными жителями.

В течение 2–3 марта личный состав мангруппы осуществлял прикрытие, снятие и переброску десанта Московского и Пянджского погранотрядов на новые рубежи блокирования, оказывал помощь афганским военнослужащим в оборудовании огневых позиций, строительстве инженерных сооружений и заграждений для выставления нового поста царандоя на западной окраине кишлака Кальтут.

Утром 4 марта получил задачу выйти в район переправы участок 7-й пограничной заставы Московского пограничного отряда, встретить колонну тыла и провести ее до места дислокации 1-й ММГ (к. Янги-Кала). Затем частью сил занять рубеж блокирования для обеспечения прохождения колонны, а другой частью сил совместно с 1-й ММГ с 7.00 5 марта начать проводку колонн по маршруту Янги-Кала – Рустак (2-я ММГ) – Тути (4-я ММГ). В ходе выдвижения произошел подрыв бронетранспортера начальника 1-й ММГ подполковника Дьячука, который двигался за моим бронетранспортером.

В это же время с окрестных гор начался обстрел колонны. Благодаря решительным и умелым действиям экипажей БТР и БМП, а

также ударам с вертолетов огневые точки были подавлены.

К вечеру прибыли в гарнизон 2-й ММГ (к. Рустак). Задачу дня не выполнили, потому что инженерно-саперными группами в ходе марша было обнаружено и уничтожено несколько фугасов. Организовали отдых личного состава и обслуживание техники.

С утра 6 марта начали выдвижение в сторону гарнизона «Тути» (4-я ММГ), но так как маршрут пролегал по ущелью, которое было сплошь напичкано минами и фугасами, двигались с максимальными мерами инженерной разведки. В ходе выдвижения группой разминирования во главе с подполковником В.О. Полуниным было обнаружено и накладными зарядами уничтожено несколько фугасов и противотанковых мин. До гарнизона «Тути» мы не дошли, заняли рубеж прикрытия и организовали оборону.

Ночь с 6 на 7 марта прошла спокойно, колонна дошла до гарнизона «Тути», разгрузилась и утром 8 марта стала выдвигаться по об-

ратному маршруту, ну а мы, соответственно, ее прикрывать. К вечеру 8 марта достигли гарнизона «Рустак», где узнали, что бандитами с использованием реактивных снарядов, безоткатных орудий и минометов был обстрелян Пяндж и пограничный отряд.

Получил задачу в рамках операции «Возмездие» совершить марш по маршруту: Тути – Рустак – Бешкапа – Янги-Кала – Артходжа – Ходжагар – Нанабад – Альчин, совместно с Термезской ДШМГ блокировать бандгруппу Латифа в районе к. Альчин. Протяженность маршрута составляла более 300 км по дорогам Афганистана в условиях постоянной угрозы засад и минной опасности. Мной были отданы распоряжения по закрытой сети начальнику штаба ММГ майору Н.И. Кандакову о подготовке дополнительно техники, личного состава, запасов боеприпасов и других материальных средств, прежде всего продовольствия и ГСМ, и выдвижении их на перекресток в районе кишлака Бешкапа для встречи колонны.

Вручение награды майору С.М. Жилкину. Вручает полковник В.И. Земцов, рядом – подполковник В.Я. Дмитренко. 1-я ОГ, г. Мазари-Шариф, провинция Балх ДРА

В целом марш проходил относительно спокойно. К исходу 9 марта мы подошли к кишлаку Артходжа (стык Пянджского и Московского отрядов), где сделали привал в городке российских специалистов. С утра 10 марта начали выдвижение в составе колонны за афганским полком, так как маршрут проходил через «зеленку» Имам-Сахибской зоны в очень сложных условиях минной опасности. Для усиления мне был придан офицер инженерного отдела отряда капитан М. Зенкин, который и возглавлял группу инженерной разведки.

С началом нашего выдвижения началась высадка Термезской ДШМГ на рубеж блокирования восточной окраины кишлака Альчин и других ДШМГ на свои рубежи. Одновременно начала выдвижение на свои рубежи блокирования ММГ Пянджского пограничного отряда. В ходе выдвижения шел радиообмен с начальником Имам-Сахибской ММГ подполковником В.П. Абоимовым, который уже вел бой с бандгруппой на своем направлении.

В ходе марша, при подходе к рубежу блокирования, несмотря на принимаемые меры инженерной разведкой, в 15.40 БТР № 725 со старшим группы разминирования капитаном Зенкиным подрывается на противотанковой mine. Семь военнослужащих инженерно-саперного взвода были контужены. Им была оказана первая медицинская помощь фельдшером прапорщиком А. Кучеровым, затем они были эвакуированы в ПМП пограничного отряда.

К 16.30, развернувшись в боевой порядок, мангруппа заняла рубеж блокирования и приступила к выполнению поставленной задачи. Бандиты неоднократно пытались вырваться из блокированного района, но эти попытки результатов не дали. В ходе проведения операции бандиты потеряли около 150 человек убитыми, около 40 моджахедов попали в плен, было захвачено более 120 единиц различного оружия, большое количество боеприпасов.

Были и потери с нашей стороны. Особенно досталось военнослу-

жащим ДШМГ, среди которых были погибшие и раненые. Потери понесла и авиация. Один из вертолетов был сбит в районе рубежа блокирования.

Операция завершилась 14 марта и мы, совершив марш без дальнейших потерь, вернулись в расположение гарнизона. Сразу же приступили к восстановлению боевой способности подразделения. На это ушло совсем немного времени. Затем снова операции, боевые рейды, засады в зоне ответственности, проводки колонн для завоза материальных средств, создания запасов для действий подразделений в летний период.

Вот конкретные примеры: с 19.03 по 29.03 – проводка колонны в кишлак Тути, прикрытие перевала Девери-Танг; 5–8 апреля – боевые стрельбы, строевой смотр техники, подготовка к выходу на операцию; 9 апреля – вылет на партактив в управление отряда; с 10 по 14 апреля – участие в операции по блокированию кишлака Кудук (бандгруппы Нур Али и Мир Ахмада); с 20 по 24 апреля – проводка колонны на кишлак Рустак и блокирование кишлака Чагак; 26 апреля – выход в боевой рейд в кишлак Кальтук; 29 апреля – оперативная работа в кишлаке Чахи-Аб; с 30 апреля по 3 мая – блокирование кишлака Бешкапа с целью прикрыть государственную границу и не допустить выхода бандгрупп в направлении кишлаков Байява – Лапазбег и т.д.

Несмотря на напряженные боевые будни, мы находили время для занятия спортом. Играли в футбол, волейбол... Правда на время занятий спортом выставляли усиленные посты и назначали дополнительные огневые средства, дабы исключить возможность обстрела района расположения подразделения.

В июле 1987 года на базе учебно-го центра Термезского пограничного отряда были проведены сборы с начальниками ОГ, ММГ и минометных батарей. На сборах было доведено, что командованием Пограничных войск и руководством КГБ СССР принято решение о введении в штат минометных батарей мотоманевренных групп взводов РСЗО. В проведении сборов принял участие начальник артиллерии ГУПВ полковник Кулаков и старший офицер отдела боевой подготовки ГУПВ майор Глонтит. В ходе сборов нами были изучены ТТХ РСЗО «Град», доведен порядок боевого применения и другие вопросы.

После сборов в период 15 по 20 июля 1987 года был проведен комплекс различных мероприятий по обеспечению безопасной доставки боевых машин «Град» в мотоманевренные группы. Поступление в подразделения этих боевых машин сразу в корне изменило обстановку вокруг наших подразделений. Бандгруппам уже было невозможно безнаказанно обстреливать наши гарнизоны с использованием реактивных снарядов.

Майор С.М. Жилкин, майор В. Спириденко, полковник Кулаков, майор Ю.А. Глонтит, майор А.Т. Сарсембеков на сборах при получении РСЗО «Град»

Кроме гарнизона «Чахи-Аб» за мной, как начальником ММГ, был закреплен гарнизон «Хоун». Там дислоцировалась пограничная застава, которая входила в штат 3-й ММГ. Руководить заставой у меня не было практически никакой возможности. Гарнизон дислоцировался в провинции Бадахшан на расстоянии более 150 км. Но хлопот и проблем данный гарнизон давал очень много. Мне единственный раз за период руководства

мангруппой с 22 по 27 июля удалось отработать в данном подразделении по оказанию практической помощи и участию в проведении партийного собрания. В ходе работы в подразделении была оказана помощь в наведении уставного порядка, проведена смена командования.

С 12 по 15 августа руководил НДПЗ (нештатная десантная пограничная застава) по высадке и блокированию кишлака Кучи с целью захвата каравана «инженера» Башира. Незабываемые впечатления по десантированию с вертолета с полной боевой выкладкой. Поставленные задачи были выполнены. В результате были захвачены в плен 5 бандитов. По возвращении в гарнизон «Чахи-Аб» мне была вручена моя первая боевая награда – медаль «За боевые заслуги».

В последующем будут еще боевые награды, но эта первая и самая дорогая. Награжден ею я был за руководство подразделением в ходе боевых действий на острове Даркад и в районе кишлака Кальтут.

Слева – майор С.М. Жилкин, справа – капитан И.А. Чурсин

До конца августа продолжал руководить подразделением и участвовать в различных видах боевых действий. В начале сентября получил приказ сдать должность вновь назначенному выпускнику академии имени М.В. Фрунзе майору В. Лысову, а самому убыть в Термезский пограничный отряд на должность начальника 1-й ОГ с местом дислокации в Мазари-Шарифе (центр провинции Балх).

Личный состав мангруппы очень тепло меня провожал к новому месту, устроил такой фейерверк, что, когда я сел в вертолет, летчики сказали, что первый раз видят такие проводы командира. «Твои бойцы своим салютом чуть не сбили наш вертолет».

Прибыв в отряд, доложил командиру, который тоже убывал к новому месту службы – в Академию Генерального штаба, получил предписание, собрал вещи, погрузил на автомашину Душанбинского автобатальона и выдвинулся в Термез, куда прибыл 8 сентября 1987 года. Через пару дней прибыла супруга Надежда Евгеньевна с детьми.

Подполковник С.М. Жилкин и советники МГБ, МВД, царандоя, пограничной службы провинции Балх, г. Мазари-Шариф, ДРА

В пограничном отряде встретил своего однокашника по училищу майора А.Т. Сарсембекова, который руководил ОГ в отряде и тоже получил назначение на новую должность – начальника отряда – и ждал меня для передачи дел и должности. Он ввел меня в обстановку и представил начальнику

пограничного отряда подполковнику В.Я. Дмитренко.

Так началась моя служба в должности заместителя начальника пограничного отряда – начальника оперативной группы. С первых дней пришлось быстро вращаться в обстановку, так как необходимо было планировать действия спецподразделений с позиции ОГ отряда, ставить задачи, контролировать выполнение и решать еще кучу других вопросов, особенно по материально-техническому обеспечению. Большую помощь в быстром освоении возложенных обязанностей оказал подполковник Ю. Авдеев – заместитель начальника ОГ отряда, а до этого начальник ММГ, подполковник А. Грищенко – старший офицер ОГ и другие офицеры.

Одновременно с руководством боевыми действиями спецподразделений в этот период шла организация охраны границы на осенне-зимний период как в подразделениях границы, так и в спецподразделениях на сопредельной территории.

Подполковник С.М. Жилкин и советники МГБ, МВД, царандоя, пограничной службы провинции Балх, г. Мазари-Шариф, ДРА

Меня назначили старшим организовывать охрану границы в 1-й ММГ (к. Мармоль), 3-й ММГ (г. Мазари-Шариф) и на пограничной заставе (г. Хайратон), которая прикрывала мост через реку Аму-Дарья. С поставленной задачей группа справилась, охрана границы и взаимодействие всех сил и средств было организовано в установленные сроки.

Сказать, что обстановка была напряженная, значит не сказать ничего. Она была сверхнапряженная. Заставы ММГ не вылезали из засад, боевых рейдов по прикрытие государственной границы, это было связано с сохранением угрозы обстрела советской территории. Особенно тревожились допустить обстрел города Термеза (центр Сурхандарьинской области). Бандиты знали, что мы опасаемся повторения пянджских событий, и постоянно нагнетали обстановку через свою агентуру. С целью недопущения обстрела Термеза, на подступах к городу в центре пустыни на сопредельной

территории был выставлен гарнизон 4-й ММГ (к. Бариа-Баф). Задача – надежно прикрыть Термез путем выставления засад, высылкой укрупненных нарядов, проведением разведывательно-поисковых действий, ведением беспокоящего огня по наиболее опасным районам, прилегающим к госгранице.

Подступы к линии границы на основных, наиболее опасных направлениях, были прикрыты РСК «Реалия У». Кроме того, эти комплексы были завязаны на артиллерию отряда и ММГ. При сработке датчиков комплекса туда наносилась огневая удар минометных подразделений и РСЗО. На Аму-Дарье были развернуты бронекатера и корабли, вооруженные реактивными системами от Термезской ОБСКР, которые тоже были завязаны в единую систему огневого поражения. Дополнительно для прикрытия города и порта Хайратон был привлечен усиленный МСБ 201-й мсд, с которым было организовано тесное взаимо-

действие. По командам пограничников артиллерийский дивизион, который был придан батальону, тоже наносил огневое поражение. Самым сложным оказалось организовать взаимодействие разносторонних сил и средств, чтобы он действовал как единый механизм. Но и с этой задачей удалось справиться. Обстрелов Термеза и населенных пунктов на нашей территории допущено не было.

В первой декаде ноября в отряд прибыл начальник ОГ майор Е.А. Потехин из Тахта-Базарского погранотряда, где тоже командовал ММГ. Я сдал ему дела и 14 ноября 1987 года убыл к своему месту службы в Мазари-Шариф, где на базе 3-й ММГ располагалась 1-я ОГ. Там меня встретили начальник 3-й ММГ майор М.А. Борисов, заместитель начальника ОГ В.Р. Авликулиев, которые ввели меня в обстановку в зоне ответственности оперативной группы.

Валерий Равшанович Авликулиев в первую очередь познакомил меня со старшим советником начальника отдела пограничной службы подполковником Н.Б. Земцовым, старшим советником начальника разведки ОПС подполковником Н.И. Кашариным, а затем представил старшему советнику МГБ Балхской провинции полковнику Г.В. Неверову. Он был руководителем ОГ Представительства КГБ СССР в провинции Балх и одновременно старшим всей зоны «Север». Советнический аппарат располагался в здании техникума. Там же познакомился и в дальнейшем плодотворно работал с представителями МВД СССР, советниками царандоя полковником А.И. Карабаном, А.В. Золотовым, Е.А. Разьдобудько, с представителем ГРУ ГШ Г.Н. Рыжовым и многими другими.

Группа офицеров ГУПВ и КСАПО перед выводом войск. 1-я ОГ – г. Мазари-Шариф, провинция Балх. На переднем плане – подполковник В.Я. Дмитренко, генерал-майор И.М. Коробейников, полковник В.В. Богловский

Прощание с группой разведки и разминирования 1-й ММГ в гарнизоне 81-го Термезского погранотряда

Вскоре я был представлен старшему партийному советнику Е.А. Завьялову, который оказался моим земляком и секретарем Владимирского обкома партии. Мы с ним очень подружились. Можно сказать, что началась немного другая жизнь. Больше времени уделялось оперативной работе и работе с представителями взаимодействующих структур, взаимному обмену информацией об обстановке и положении дел в зоне «Север». Постоянно участвовали в оперативных совещаниях советников МГБ зоны «Север», где докладывали свой блок вопросов по обстановке и положению дел на границе и вокруг наших подразделений. Постоянно присутствовали на Совете обороны провинции Балх, где решались основные вопросы по планированию операций афганскими силовыми структурами, где ставили дополнительные задачи по обеспечению безопасности и прикрытию Государственной границы СССР.

Кроме вышеназванной работы приходилось организовывать и возглавлять проводку колонн, организацию засад и разведывательно-поисковых действий на шортепинском, кальдарском, калайзальском и других направлениях, участвовать в прикрытии первого этапа вывода войск 40-й армии из Афганистана. Задачу по обеспечению прикрытия вывода войск армии из Афганистана в зоне своей ответственности выполнили, обеспечили беспрепятственное продвижение колонн до Хайратона.

Моя работа в Московском и Термезском пограничных отрядах не осталась незамеченной командованием отряда, ОГ КСАПО и округом. Я был награжден второй медалью «За боевые заслуги», которую мне вручал заместитель начальника войск КСАПО полковник В.И. Земцов.

Основное внимание уделялось прикрытию Государственной границы СССР. Этим в основном занимались 2, 3 и 4-я ММГ, а 1-я

ММГ, которая дислоцировалась в Мармольском ущелье, прикрывала подступы к 3-й и 2-й ММГ. Она не давала возможности бандам Забибулло с использованием пушковых установок БМ-12 обстреливать места дислокации наших мотоманевренных групп. 1-я ММГ дислоцировалась на нескольких площадках или маленьких гарнизонах (управление ММГ, 1 пл., 10 пл., 7 пл., Северный вход, отм. 1534 и одна застава прикрывала Хайратонский мост). Она была наиболее уязвима с точки зрения безопасности, особенно при проводке колонн с запасами материальных средств на площадки. Там сложилась тяжелая обстановка. Она была связана с постоянным минированием основных маршрутов передвижения наших подразделений. Колонны с материальными средствами доходили до Северного входа и управления ММГ, а далее силами мангруппы осуществлялась доставка до остальных площадок. Центральное место занимала пл. 1534, и чтобы ее обеспечивать, колонны тыла выдвигались с инженерной разведкой.

Общая информация о том, что Мармольская бандгруппа готовится совершить нападение на нашу колонну при проводке на пл. 1534, была, но конкретных данных, когда это произойдет, не было. И вот 13 мая 1988 года (черная пятница) группа разведки разминирования 1-й ММГ попала в засаду. В ходе боя мы потеряли 6 военнослужащих. Самое тревожное, что начинался первый этап вывода войск, и все понимали, что мы скоро уйдем из Афганистана. Это невосполнимая потеря, которая огорчила весь личный состав пограничного отряда.

Конечно, за гибель наших товарищей бандиты получили сполна

Прохождение торжественным маршем 1-й ММГ 81-го Термезского погранотряда

(было уничтожено 20 бандитов, 11 человек было взято в плен), но кто вернет жизнь молодым людям, полным энергии и сил?

Решение о выводе войск руководством страны было принято, и с сентября 1988 года началась активная подготовка пограничных подразделений к выводу. С этой целью с 28 по 30 сентября 1988 года были проведены КШУ с органами управления пограничных отрядов, ОГ и ММГ. В ходе учений на основе реально складывающейся обстановки были отработаны все возможные варианты действий спецподразделений при выводе и занятии рубежей прикрытия вдоль Государственной границы СССР. Как в дальнейшем показала жизнь, замысел учений полностью подтвердился, за исключением каких-то мелочей. В ходе учений инженерно-саперными подразделениями было начато оборудование районов обороны ММГ и места их дислокации на советской территории. Эта работа продолжалась до самого вывода войск. Кроме того, каждый начальник ММГ знал

маршрут движения, место дислокации и свои рубежи охраны и обороны на советской территории (1-я ММГ – хайратонское, 2-я ММГ – айваджское, 3-я ММГ – ггаринское, 4-я ММГ – термезское направления).

Для проведения рекогносцировки и отработки вопросов взаимодействия при выводе подразделе-

Подполковники С.М. Жилкин и В.И. Артамонов. 15 февраля 1989 года в 16.00 на фоне Хайратонского моста на территории СССР

ний в ОГ (г. Мазари-Шариф) постоянно работали представители округа и ГУПВ. Накануне вывода ОГ посетил начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов. Начальник войск заслушал меня об обстановке и порядке вывода 1-й ММГ из Мармольского ущелья. Почему-то он был сильно озабочен возможными провокациями против этой мангруппы и детально уточнял у меня вопросы обстановки, взаимодействия и мое решение по обеспечению вывода этого подразделения. Кроме него в ОГ работала группа офицеров КСАПО во главе с начальником войск округа генерал-майором И.М. Коробейниковым.

Наверное, у генерала армии Матросова было какое-то предвидение, да и обстановку он знал более масштабно. Но, надо сказать, что Мармольскую мотомангруппу мы начали выводить накануне основного вывода спецподразделений из Афганистана, так как она по плану должна была занять оборону на хайратонском направлении, прикрыть мост и обеспечить

вывод войск 40-й армии и наших подразделений. Вывод Мармольской мангруппы из ущелья и с площадок прошел без сучка и задоринки.

Мы получили задачу обеспечить вывод частей и соединений 40-й армии, передать военные городки афганским пограничникам, совершить марш, сосредоточиться на подступах к Хайратону и после завершения выхода последних военнослужащих 40-й армии совершить марш и выйти на советскую территорию.

Утром 15 февраля 1989 года, построив колонну 3-й ММГ, начал совершать марш по маршруту Мазари-Шариф – Хайратон. На подступах к Хайратону мы соедини-

лись с колонной 2-й ММГ (г. Ташкуртан) и 4-й ММГ (к. Бари-Абаф). Но, как потом узнали, решение о выводе наших подразделений на данном направлении до конца принято не было. Я несколько раз получал команду по радиосвязи занять гарнизон тяжелых машин в Хайратоне. Затем последовала команда передать афганцам этот гарнизон. Только в 16.00 15 февраля получил задачу начать вывод.

Естественно, после выхода Б.В. Громова все торжественные мероприятия на нашем берегу уже закончились, уважаемые гости разъехались, остались только наши семьи, командование пограничного отряда и ОГ. Несмотря на это, нашей радости не было преде-

ла. Наконец-то мы смогли увидеть своих жен, детей, самых близких нам людей. На память о завершении вывода я сфотографировался на фоне Хайратонского моста с начальником 2-й ОГ подполковником В.И. Артамоновым, с которым в дальнейшем мы продолжили службу в КСАПО, а затем в Западном региональном управлении.

В этот день мне не удалось попасть домой. После короткой передышки мы выдвинулись в районы предназначения. Началась новая жизнь по прикрытию государственной границы, но уже с советской территории. Вот так и завершилась моя эпопея по выполнению интернационального долга на территории Республики Афганистан.

Выход из ДРА колонны 2, 3, 4-й ММГ 81-го Термезского погранотряда по Хайратонскому мосту 15 февраля 1989 года в 16.00

Перепеда Петр Петрович (р. 16.08.1954), заместитель начальника управления «В» Антитеррористического центра ФСБ России, полковник, почетный сотрудник контрразведки ФСБ России. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1985–1989 гг. – офицер 1-го отдела штаба КСАПО, заместитель начальника оперативной группы Пянджского погранотряда, начальник штаба Тахта-Базарского погранотряда. Награжден орденами Мужества, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

Семь памятных эпизодов

Эпизод 1.

Апрель 1988 года. Афганистан

Апрель в Афганистане в нашем понимании – это не весна, а лето: все уже расцвело, все складки местности покрыты сплошной «зеленкой». Это естественное и достаточно эффективное средство маскировки, которым пользуется противник. В таких условиях даже при незначительных усилиях можно легко замаскировать большую группировку.

В апреле 1988 года в Афганистане проходил этап примирения. Сегодня эту политическую акцию можно оценить, наверное, как авантюру. На самом деле все «примирение» фактически сводилось к тому, что мы не имели права открывать огонь, за исключением случаев, когда это было просто необходимо. Каждый раз приходилось ждать, когда по нам стрелянут, а то и начнут убивать – только тогда мы имели право открыть ответный огонь.

И вот в это время я с бронегруппой в 15 единиц бронетехники (БТРы, БМП, командно-штабная машина, на которой впереди я сам

и находился) двигался по маршруту Имам-Сахиб – Маллакули – «Флейта» – Нанабад. В Имам-Сахибе – наш гарнизон, мотоманевренная группа. На «Флейте» располагался наш опорный пункт с огневой позицией установки «Град». В Нанабаде находилась наша мотоманевренная группа. Когда мы выдвигались на этот маршрут, я уже знал, что против моей бронегруппы арабами-на-

емниками («длинноволосыми», как мы их называли) устроена засада. Об этом предупредила разведка. Наиль Селиванов – начальник разведотдела и мой однокурсник по училищу ориентировал: «Петрович, смотри, там до сотни боевиков». Ту же цифру потом назвал и Александр Зорин, заместитель Селиванова и тоже мой однокурсник. Вертолетчики, провозая меня, говорили: «Петрович, мы в

Майор П.П. Перепеда выдвигается на Маллакули. Рядом на броне переводчик – офицер царандоя Абдул Саид

Майор П.П. Перепада на броне отправился на поиски автомата

готовности». Все наши точки на связи тоже отметили свою готовность. Но официально я не имел права давать команду на открытие огня в связи с «акцией примирения».

Мое место – на командно-штабной машине – БТРе «Чайка». Сажу на броне, зная, что иду на засаду, нервно покуриваю сигареты, которые как раз прислала жена. Что представлял собой кишлак Маллакули? Справа, по ходу движения, – дамба, покрытая зеленью, и мельница. Слева – поля, ровная местность, метров за четырехста, арычные системы и сплошная зелень. К тому времени я уже десятки раз проходил по этому маршруту, хорошо знал его.

Когда мы поравнялись с Маллакули и колонна полностью втянулась по дороге в этот кишлак, справа по нам начался шквальный огонь. Я развернул боевой порядок и вступил в бой. Укрыл командно-штабную машину за толстым глиняным дувалом и обратил внимание, что по дувалу щелкают пули как раз с моей стороны.

Сначала подумал, что насквозь простреливаются глиняные стены дувала, а потом сообразил, что прицельно по мне шли одиночные выстрелы со стороны поля. Танковый шлем с ларингофонами на моей голове пуля задела по касательной, «чиркнуло» несколько раз по броне.

Я руководил боем, вызвал огонь «Града» по высоте, с которой нас обстреливали. Поступает доклад старшего машины БМП, что у него раненый – младший сержант Али Алиев (уроженец села Анди Ботлихского района Дагестана). Даю команду готовить его к эвакуации. Раненого погрузили в БМП, и его группа под нашим прикрытием ушла дальше в направлении «Флейты» (это еще километра 3–4 до нашего базового гарнизона). Тут авиационная группа нанесла серьезный удар по арабам неуправляемыми ракетными снарядами. Минут через 50, когда уже начал стихать огонь по нам, я вывел бронегруппу в направлении «Флейты». Тут вдогонку из безоткатки прилетел снаряд и взорвался

метрах в трех от моей «Чайки». Меня оглушило. Приходил в себя несколько минут. Снял шлемофон, и связист дублировал мои команды по радиосвязи. Когда прибыли на «Флейту», подлетел санитарный вертолет, забрал Алиева. К сожалению, пуля попала в жизненно важный орган, кровотечение было сильнее, и нашего Али не смогли спасти. Я до настоящего времени поддерживаю связь с его родственниками.

По прибытии на «Флейту» старший экипажа БМП, прапорщик, фамилию которого я, к сожалению, не помню, сбивчиво докладывает: «...автомат, БМП...». Я сначала не понял, о чем он говорит, думал речь идет об автомате заряжания БМП. Оказалось, что, пока Алиева укладывали в БМП, его автомат положили на броню. Машина тронулась, автомат упал на дорогу. Естественно, я дал команду доложить об этой ситуации в оперативную группу – потерялся автомат в ходе боя. И тут поступает команда от полковника В.Г. Тулупова – замруководителя оперативной группы «Душанбе»: найти автомат. Я сначала не понял. Сам вышел на связь, и он ставит мне задачу – выдвинуться в район боя и найти автомат. От такого «оригинального» приказа на меня нашло какое-то странное равнодушие к своей собственной судьбе. Стало все, как иногда принято говорить, «по барабану», любой страх вообще пропал. Я оставил командно-штабную машину, взял шесть бронеединиц (БТР, БМП) и одного афганца в качестве переводчика. Выдвинулся в район Маллакули.

Подъезжаю (после боя прошло часа два), а там уже старики собирают тела погибших. Когда я спросил, сколько убитых, они покачали головой и сказали «много, но это

не наши», жестами показав длинные волосы арабских наемников. В общей сложности мы уложили тогда порядка 60 человек. В какой-то степени к этому времени я уже овладел тюркской группой языков и мог изъясняться на узбекском, туркменском. Но на фарси не говорил и не понимал это наречие. До сих пор не могу понять, как это получилось, но когда мы подъехали к афганцам из кишлака, я к собственному удивлению начал говорить на чистом фарси. Переводчик-афганец на меня смотрит и говорит: «Командор Пируз, фарси фамиде?» («вы говорите на фарси?»). Старики тоже были впечатлены. Один из них послал за каким-то мальчишкой.

Прибежал босой, неряшливо одетый подросток. Я его спрашиваю про автомат, он кивает головой и показывает в сторону арыков. Я развернул бронетехнику в линию и еду к арычной системе, как раз туда, откуда стреляли. Подъезжаем – арык, камыши, и из камышей мальчишка вытаскивает автомат и подсумок с магазинами. Тот самый, который потеряли в суматохе боя. Я мальчишку посадил на БТР, еду и думаю, чем отблагодарить. Он у кишлака соскочил с БТРа, убежал и через пару минут принес мне полный мешок мандаринов. А я из петлицы вытащил общевойсковую эмблему и отдал подростку. Он зажал ее в кулаке, и было трудно описать его взгляд – немножко испуганный, но, безусловно, восхищенный.

Вернулся на «Флейту», за мной прислали вертолет, и я вылетел в Пяндж. Когда я утром пришел в управление, мою операцию называли образцовой, особо подчеркивая, что мы действовали в соответствии с приказом и не открывали огня первыми.

Эпизод 2. Лето 1988 года

Принято политическое решение о выводе советских войск из Афганистана. Первый этап вывода – август 1988 года: уходят части и соединения 40-й армии. Из нашей зоны ответственности к выводу готовилась мотострелковая дивизия в Кундузе и Кундузской провинции. Ее подразделения располагались в Ханабаде, Альчинском мосту, ну и непосредственно в самом Кундузе, порт Шерхан.

Было принято решение, что армейские части уходят, а наш гарнизон в Талукане остается. Мы реально понимали, что после вывода армейцев не сможем туда проводить колонны для обеспечения нашего гарнизона. Поэтому в июле 1988 года я провел туда колонну в 120 машин с имуществом: боеприпасы, ГСМ, продовольствие – все для обеспечения жизнедеятельности мотомангруппы, полевой оперативной группы, которая по плану должна была оставаться до февраля 1989 года.

Руководство округа – Иван Михайлович Коробейников и Анатолий Нестерович Мартовицкий – договариваются с командованием ТуркВО и командованием 40-й армии, что с учетом общей обстановки нас усилят танковой ротой Кундузской дивизии и взводом самоходных артиллерийских установок. Это солидная поддержка и усиление. Подразделения передислоцируются в Талукан на территорию нашего гарнизона.

Но где-то наверху (очевидно, в Москве) не смогли согласовать вопрос о передаче нам на усиление танковой роты и взвода САУ. И в начале августа 1988 года командир дивизии генерал Рузляев нас оповещает, что готовит операцию по выводу танковой роты и взвода САУ из Талукана, добавляя: «Мне команда о передаче вам танковой роты и взвода САУ не поступала». Армейские командиры рекомендуют нам тоже выводить мотомангруппу, но, естественно, без приказа из Москвы никто такое решение принять не может. Командир

Майор П.П. Перепада на броне в ожидании технического замыкания от Кундузской дивизии

Организация выгрузки техники с баржи

дивизии докладывает, что готов выделить сто машин – «УРАЛов» для вывоза имущества мотомангруппы. Из Москвы поступает команда – выводить ММГ. На трех БТРах, взятых с нашего гарнизона «Шерхан», мы с Виталием Викторовичем Седых мчимся по блоку, выставленному армейцами, в Талукан. 60 км мы проехали часа за полтора – это достаточно быстро. В блок армейцев входили артиллерийские установки, которые стреляли беспокоящим огнем по гограм, по «зеленке».

Буквально за два часа гарнизон загрузил имущество в выделенные «УРАЛы», мы построили колонну и начали движение в сторону Кундуза. На вооружении Талуканской мотомангруппы находился мостоукладчик на базе танка Т-60. Его редко заводили и даже не было механика-водителя на эту технику. Но надо выводить – за руль сел механик-водитель БМП, мастер на все руки. Построили колонну, начали движение. В районе Ханабада (а это как раз самая противная зона – открытая мест-

ность, вотчина полевого командира «инженера» Башира) мостоукладчик заглох. А в колонне, да и вообще на вооружении пограничных войск нет техники, которая могла бы буксировать тяжелый мостоукладчик.

Виталий Викторович спрашивает: «Петя, что делать будем?» Я отвечаю: «Вы двигайте колонну, выводите группу, а я останусь здесь и дождусь технического замыкания дивизии, они нас эвакуируют». Виталий Викторович с Александром Полянским, начальникомлевой оперативной группы, повели мотомангруппу на Кундуз, а я остался с тремя БТРами, мостоукладчиком и двумя танками, которые стояли рядом в армейском блоке.

Колонна прошла, танки завелись и ушли, а мы все ждем. Наступают сумерки, по нам начинают постреливать местные бандгруппы. Мы, естественно, стреляем в ответ. Беспокоящий эфир – меня постоянно вызывают по радиостанции, я отвечаю, но меня не слышат.

Наконец подходит группа технического замыкания дивизии. Я сижу на БТРе рядом с мостоукладчиком. Ко мне подбегает грозный полковник, заместитель командира дивизии по технической части, фамилию его, к сожалению, не помню: «Так, снимайте пулемет и радиостанцию с мостоукладчика, а сам мостоукладчик в кювет!»

Как бы не так – не этого же мы прождали целый день! Я, не поднимаясь с брони, говорю: «Товарищ полковник, это имущество Комитета государственной безопасности, и вы обязаны его эвакуировать!» Нужно было видеть лицо полковника и его полное недоумение. Он молча развернулся и дал команду тягачам прикрепить буксиры и начать движение. Естественно, с такой тягой мы не могли быстро двигаться.

И все же довели мы этот мостоукладчик до порта Шерхан. Армейский лейтенант, управляя тягачом, умудрился его затащить на баржу – а это филигранная работа. По прибытии на нашу территорию мостоукладчик с помощью системы тросов был сдернут с баржи, взлетел как птичка и приземлился на советскую землю – только мостик у баржи немножко помяли.

Но самое интересное в том, что когда я уезжал к новому месту службы в июле 1989 года, этот мостоукладчик так и стоял на берегу реки Пяндж на нашей стороне...

Эпизод 3.

Август 1998 года

По соответствующим приказам и договоренностям с руководством Афганистана армейские части при уходе оставляли: технику, вооружение, гарнизонные оборудование и помещения. В долине реки Ханабад находился гарнизон

«Альчинский мост», где дислоцировались армейские части: артиллерийский полк, батальон материального обеспечения и саперный батальон. Это был обустроенный гарнизон (промежуточная база снабжения Кундузской дивизии). Руководство пограничных войск пыталось решить вопрос с Министерством обороны о том, чтобы после вывода дивизии военный городок передали бы пограничникам. Но решение не состоялось. Гарнизон передавался афганской стороне с работающей инфраструктурой, техникой, вооружением, средствами связи вплоть до заправленных кроватей и сервированных столов. Армейцы уходили на машинах (не на бронетехнике), только с автоматами и подсумками с двумя магазинами.

Техника, вооружение передавались подразделениям МВД Афганистана, а конкретно – полку царандоя под командованием полковника Раима Палвана. Через какое-то время мы с ним встретились. Он говорит: «Командор Пируз, я там со склада боеприпасы взял, какие необходимо – к пулеметам, гранатометам, стрелковому оружию – но там еще есть такие боеприпасы, которые мне не нужны, а сил, чтобы охранять этот склад, у меня нет».

Я доложил руководству по ситуации со складом и мне тут же дали команду отправиться в гарнизон и разобраться.

8 августа я вылетел на склад с одним из подразделений десантно-штурмовой маневренной группы. С высоты птичьего полета мы увидели огромную складскую территорию, гектаров 20, наверное. По приблизительным подсчетам реактивных снарядов там было более 5 тысяч. Находились там также боеприпасы к артиллерийским

установкам, танкам. Все это было в открытых капонирах и, естественно, когда я доложил обстановку, мне тут же выслали подкрепление. Мы взяли под охрану склад, выдворив оттуда афганцев. Впоследствии все эти боеприпасы были уничтожены нашим саперным подразделением.

Ровно через неделю сложилась очень серьезная ситуация в нашей зоне ответственности в провинции Кундуз. Та техника, которую дивизия передала афганцам – танки, БМП, БТРы, – перешла на сторону вооруженной оппозиции. У противника появилась серьезная бронетехника, артиллерия. Долина Ханабад шириной порядка 8 километров была полностью покрыта «зеленкой». Невдалеке Альчинский мост и прямая сорокакилометровая асфальтированная дорога до порта Шерхан, то есть до границы СССР.

То, что наша техника перешла на сторону «духов», очень встревожило руководство. Армейцы начали предпринимать какие-то действия, а мы выставили мотоман-

группу на Альчинском мосту. Из вооружения у нас была одна установка «Град», шесть 120-мм минометов и БМП с БТРами.

Хорошо, что, благодаря запасам на складе, у нас были неограниченное количество боеприпасов к «Граду» и замечательный артиллерист, офицер оперативной группы «Душанбе» майор Игорь Николаевич Кожемякин. С нашей высоты долина была видна как на ладони, дорога одна, техникой особо не маневрируешь, и мы начали громить колонны «духов» этим самым «Градом». В день уничтожали, бывало, до 10 единиц бронетехники противника.

На высоте мы для них были практически неуязвимы. Были, конечно, попытки нанести по нам удар, но нам предоставлялась возможность опережать противника. Тактика обычная: поражаем передние и последние машины, а дальше долбим всю технику, которая встала посредине. Установка «Град» за 5 дней выпустила более 500 реактивных снарядов. Об этом я, естественно, докладывал в от-

БМП, подорвавшаяся на mine

ряд. Отряд в округ. Об уничтоженных танках, БТРах, БМП. Наверное, наверху не очень верили в такие масштабы, хотя по нашим подсчетам мы уничтожили более 30 единиц бронетехники. Позже армейцы начали проводить соответствующую операцию: со стороны Мазари-Шарифа выдвинулись подразделения 40-й армии на разгром группировки, которая перешла на сторону «духов».

Между тем у меня в гарнизоне приземлился вертолет, на борту которого находился замминистра обороны Афганистана генерал Ацак с советниками. Согласовали взаимодействие. По заявкам командования Министерства обороны Афганистана наносили удары на расстоянии до 20 километров и продолжали бороться с бронетехникой противника на нашем направлении.

Бои с этой группировкой продолжались дней семь.

В ноябре во время нашей очередной встречи генерал Ацак проинформировал меня, что в августе было уничтожено более 80 единиц бронетехники. За 10 лет эта операция фактически стала первой и единственной, когда противник наступал на наши подразделения в Афганистане с использованием бронетехники.

Эпизод 4.

Ноябрь 1988 года

Руководство пограничных войск обеспокоилось обстановкой на кундузском направлении. Для усиления группировки с Восточного округа дополнительно нам перебросили мотомангруппу, на вооружении которой стояли БМП. Таким образом, на Альчинском мосту оказались сразу две мотомангруппы. Когда для встречи с генералом Мартовицким прилетел

замминистра обороны Афганистана генерал Ацак, меня представили как командира пограничной дивизии, которая вышла на этот рубеж. После этого за мной и закрепилось неформальное – «Комдив».

Мы изображали активное движение бронетехники, ходили по маршрутам. В военном городке армейского гарнизона, который покинул Альчинский мост, мы взяли трубы, понастроили из них ложных огневых позиций. После этого при облете с вертолета наш гарнизон выглядел достаточно грозно.

В конце октября – начале ноября Иван Михайлович Коробейников, командующий округом, вызывает меня на связь и ставит задачу: к 7 ноября деблокировать Кундуз. Я с двумя мотомангруппами должен был зайти в город и «поиграть мышцами».

Я неплохо знал Кундуз, раз пять проезжал по этому городу и по долине Ханабад. В маленьких улочках Кундуза, я это понимал, с техникой особенно не развернешься, но приказ есть приказ. До вывода

войск оставалось три месяца. Очень не хотелось бы терять людей, которые в общем-то уже выполнили все поставленные задачи.

Нужно было думать, как выйти из этой ситуации. И вот как-то ночью я сижу в блиндаже, слушаю по радио новостной блок, а там передают: советские войска поставили в северные провинции Афганистана тактические ракеты и ими наносят удары. Интересная мысль! А что, если на базе нашего гарнизона сделать имитацию установок тактических ракет? Докладываю руководству, и решение утверждается.

И вот с территории Союза нам доставили бомбоукладки – это такие решетчатые деревянные основы для авиационных боеприпасов. Мы их скрепили между собой, затянули маскировочными сетками и периодически запускали дымовые шашки. Этим занимался замначальника тыла отряда Виктор Адамович Полосенко. Таким образом в течение двух дней были оборудованы ложные огневые позиции тактических ракет.

Полковник Раим Палван докладывает обстановку в районе Альчинского моста генерал-майору А.Н. Мартовицкому и майору П.П. Перепаде

Я пригласил на встречу командира полка царандоя Раима Палвана и попросил его на всем маршруте от Альчинского моста до порта Шерхан поставить блокпосты и ловить людей с видеокамерами и фотоаппаратами, намекая ему на секретность систем вооружения, находившихся в гарнизоне.

Вертолеты афганской армии летали в стороне от наших позиций, но после выставления «макетов» установок стали кружить прямо над нами. Немного позже стали поступать заявки от Министерства обороны Афганистана на нанесение ударов по противнику на расстояние 60 км от места дислокации моего гарнизона – значит, все уловили информацию о тактических ракетах. Что же делать? Мы заказали через руководство округа бомбо-штурмовые удары по тем координатам, которые давали афганцы, а сами подстраивались по времени и имитировали пуски ракет. Видимо, делали мы это достаточно успешно – в начале ноября 1988 года «духи» отошли от Кундуза. А противник там был грозный – известный многим «инженер» Башир.

Весь смысл этой операции в том, что мы не стали рисковать людьми, не пошли в узкие улочки Кундуза, а провели классическую по всем канонам дезинформацию – только не противника, а нашего союзника. А от него информация уже «утекла» к «духам».

Эпизод 5.

Февраль 1989 года

Эта история о передислокации мотомангруппы «Нанабад». Раньше на месте дислокации мотомангруппы стояла застава. Гарнизон небольшой, находился на окраине населенного пункта Нанабад, по периметру – минное поле, карт которого, кстати, у нас не было. Мы

На КНП в районе Альчинского моста. Майоры П. Перепада и С. Мартьянов

знали, что там противопехотные мины, поля были ограждены колючей проволокой. Подъезд к нашему гарнизону был по улочкам Нанабада, мимо рынка. А за нашим гарнизоном – сопки, с которых, если там разместиться, мы видны как на ладони.

Этим и воспользовались боевики в преддверии вывода наших войск из Афганистана. Когда мне задачу о выводе этого гарнизона поставил начальник отряда Игорь Афанасьевич Харьковчук, он спросил:

– Как будешь идти через населенный пункт?

Я ответил:

– Не пойду через него, зайду с сопки.

– Уверен?

– Да.

– Действуй.

И вот рано утром я подхожу к гарнизону. Он блокирован. На сопках, метрах в ста, моджахеды установили ДШК, органы власти Нанабада в то время уже перешли на сторону «духов». Не помню фамилию их полевого командира, на-

зову его Абдулла. Так вот рано утром внезапно мы с сопки вышли и встали прямо в боевой порядок боевиков. Практически уперлись в ДШК сзади нашим КПВТ. Пулеметчик, который сидел за ДШК, быстро вскочил. Я говорю ему: «Вызывай своего командира, Абдулла». Расположились, я поддерживаю связь, дал команду мотомангруппе быть в готовности к разминированию маршрута и выводу техники. Спланировали мы так, что перед выходом весь наш гарнизон был готов поддержать мой рейд на сопки.

И вот подъезжает полевой командир Абдулла. Небольшого росточка, в американском камуфляже, на боку маузер висит на ремешке. Поздоровались. Абдулла говорит: «Технику и вооружение оставляйте, тогда мы вас не тронем, пускай гарнизон выходит». Я отвечаю через переводчика: «Абдулла, мне говорили, ты такой храбрый командир». Он довольный стоит, улыбается. «А ты трус какой-то», – продолжаю. На его лице недоумение. «Я-то к тебе на-

встречу без оружия вышел (реально ничего из оружия со мной не было). Он засмутился, снимает маузер, кинжал, отдает водителю. Говорю ему: «Давай чай поьем». Сели, пьем чай – все это на глазах нашего гарнизона, жителей Нанабада, они тоже на нас смотрят. «Слушай, Абдулла, – говорю. – У меня появилось новое оружие, хочу тебе показать». Невдалеке стояло здание хлопкового заводика – глинобитное строение. Я дал команду двум огнеметчикам положить заряды огнемета в проемы окон здания. И по моей команде они выпустили заряды, которые попали точно в цель. Вспышка, столб дыма, пыли. И, когда все это оседает, здания уже нет. Абдулла спрашивает: «Командор Пируз, а где здание?» – «Ну, вот такое у меня оружие», – отвечаю.

Подошли к окраине Нанабада. Тишина, утро. Из труб идет дымок, птички поют.

«Смотри, – говорю, – Абдулла. Если хоть один выстрел прозвучит, весь кишлак вот так сожгу». «Командор Пируз, даже полвыстрела не будет».

После этого я отдал команду начать движение из нашего гарнизона. Абдулла стоял рядом со мной. Вот таким образом мы вывели гарнизон «Нанабад» без единого выстрела (если не считать тех двух выстрелов из огнеметов «Шмель» по зданию). Абдулла спрашивает: «Ты мне на прощание что-нибудь подаришь? Может, хоть ГАЗ-66?». Я беру картонку от коробки с рафинадом, с которым чай пили, пишу на ней «ГАЗ-66». «Придешь в порт Шерхан, покажешь картонку, скажешь «от командора Пируза», тебе выдадут ГАЗ», – отвечаю.

Там действительно была техника, которая шла в Кундуз по линии гуманитарной помощи, афганцы

ее бросали, можно было бы, наверное, и отдать. Но не знаю, пришел Абдулла за «подарком» или нет.

Эпизод 6.

Январь 1989 года

4 января 1989 года у меня в Ашхабаде родилась дочка, Машенька. По традиции меня должны были отпустить на несколько дней, чтобы я мог слетать к семье. Руководство согласовало отпуск. В канун моего убийства в гарнизон «Альчинский мост», где я находился, прилетела пара вертолетов Ми-8: разведчик и вертолет прикрытия. На одном был командир экипажа Шарипов, на втором – Попков. Я сориентировал их по обстановке, рассказал, где находятся наши подразделения, и они пошли работать по плану.

К 12 часам на двух бортах прилетел генерал-майор Анатолий Нестерович Мартовицкий, мы обсуждали план какой-то небольшой операции, и вдруг садится подбитый вертолет Валеры Попкова. Сам он с трудом выводит Шарипова, который сильно хромает. По

докладу я понял, что под Ханабадом сбили наш вертолет. Надо сказать, что на этом направлении уже не было ни армейских сил, ни наших. Незадолго до этого мы нанесли серьезные удары по противнику и ранили самого «инженера» Башира. Его тогда эвакуировали в Ханабад. И тут наш вертолет сбивают «стингером». Ильгиз Шарипов успел выпрыгнуть с парашютом. Валера Попков, его ведомый, подсел, подхватил Ильгиза, получил 27 пробоин, но смог забрать его. А экипаж вместе с операторами техники, которая там находилась, погиб под Ханабадом.

Естественно, ни о каком моем отпуске речи уже не шло. Мне была поставлена задача с двумя десантно-штурмовыми маневренными группами забрать тела погибших.

Мне генерал Мартовицкий задал вопрос: «Какие потери предвидишь?». Ответил честно: «Процентом 30, Анатолий Нестерович, даже при сильной огневой поддержке, но будем стараться минимизировать». Ночью сижу и думаю: «До вывода осталось меньше

Капитан И. Шарипов, подполковник П. Перепада, полковник В. Вахренев, подполковник С. Алексеев после вручения орденов Красного Знамени. Октябрь 1990 г.

месяца. Каким же образом погибших ребят забрать?» Я лично взаимодействовал с начальником ХАДа Кундузской провинции генералом Тадж-Маматом, даже был с ним, можно сказать, в приятельских отношениях. Выхожу на него, у меня даже до сих пор позывные в памяти: «Чарсаду ноу, мен Наваду ноу, мара мещневи? (как слышишь меня?)». Он отвечает. Я ему условно, законспирированно даю информацию, что сбит наш вертолет, погибшие на месте крушения находятся.

Через два часа Тадж-Мамат сообщает, что направляет в Ханабад старейшин. Я не докладываю эту ситуацию руководству, ведь до этого было несколько неудачных попыток забрать тела, эта тоже может сорваться. И когда уже ранним утром Тадж-Мамат сообщил, что тела погибших привезли в Кундуз, и сейчас им отдадут воинские почести – «накроют парчой», как он мне сказал, и будут выдвигать на Альчинский мост – только тогда я доложил Мартовичкову.

Он прилетел вместе с командиром Душанбинского авиационного полка Дятловым, кто-то еще был из летчиков для опознания. Все с недоверием отнеслись к этой информации. И вот стоим мы на КНП, генерал спрашивает: «Ну, где твои старейшины?». А две ДШМГ уже готовятся выдвигаться. И тут появляются старейшины, целая колонна. Анатолий Нестерович говорит: «Петя, садись в вертолет и лети к семье, не надо тебе сейчас на погибших смотреть». Мы к концу войны совсем суеверными стали.

Я на борт, лечу в Пяндж, там минут 40 на то, чтобы переодеться, снова в вертолет, который меня вывозит в Термез, где меня дого-

няет информация: тела погибших уже опознали и вывезли в Душанбе. А в Термезе садится Ан-26, за штурвалом начальник авиации округа генерал Евдокимов. Машет мне с окна: «Садись!» Я сажусь в самолет, а там уже стол накрыт – помянули погибших ребят.

Мы не оставили ни одного человека из наших погибших офицеров, сержантов, солдат на территории Афганистана. Забрать и похоронить их с воинскими почестями была наша святая обязанность. Нужно отдать должное афганцам – они не глумились над телами погибших. За спасение командира Валера Попков позже получил звание Героя Советского Союза, я подписывался на его представлении вместе с командиром полка. А с Шариповым мы вместе в 1990 году получили ордена Красного Знамени.

Эпизод 7.

Февраль 1989 года

Гарнизон «Имам-Сахиб» выводили в Шерхан в последнюю очередь. Гарнизон был блокирован «духами», но с их старейшинами

была договоренность, что личный состав будет выведен, а здания и сооружения переданы органам, установившим там власть. Технику мы вывели, немного изменив маршрут, проделав в минном поле проход. До Шерхана было около 7 километров и пришлось сделать 5 рейдов с бронегруппами в течение дня по этому маршруту, чтобы вывести колонны ММГ. В целом операция прошла удачно, без единого выстрела. Только утром, когда я первый раз шел в Имам-Сахиб, сидя на броне командно-штабной машины, вдоль дороги стояли «духи» с мегафонами, вооруженные и что-то вещали на своем, вроде: «Советские, убирайтесь!», снимая наш выход на камеры. И вот ко мне на БТР прыгает один боевик – заглянуть, что там, в БТРе, находится. Пришлось ему врезаться как следует, чтобы улетел с бронетранспортера в арык. Удивительно, но остальные «духи» заплодировали, закричали: «Командор Пируз, молодец!» Силу они, несмотря ни на что, уважали, да и авторитет у «командора» к тому времени среди них уже был.

Майор П.П. Перепада докладывает генерал-майору А.Н. Мартовичкову о готовности к выводу пяти мотомангрупп на советскую территорию, 15 февраля 1989 г.

Полковник В.О. Полуниин и майор В.М. Насекин руководят переправой боевой техники по понтонной переправе через реку Пяндж, 15 февраля 1989 г.

В СМИ широко освещался вывод 40-й армии, а про нас молчали. Генерал Громов тогда сказал, что будет последним выходить из Афганистана. После этого за звание «последнего» стали бороться. Когда встал вопрос о выводе ограниченного контингента пограничных войск с территории Афганистана по понтонной переправе, установленной саперным подразделением ТуркВО порт Шерхан – Нижний Пяндж, Анатолий Нестерович Мартовицкий сказал: «Организацию непосредственной подготовки и обеспечение прикрытия переправы возлагаю на майора Перепаду». Когда пять ММГ уже были построены, приехало руководство Кундузской провинции, я доложил генералу Мартовицкому, что войска к выводу готовы, и после митинга мы начали движение. Замысел был такой: наши гарнизоны выдвигаются в нижний Пяндж, армейцы разбирают понтонную пе-

реправу, за моей группой в составе 30 человек выходят катера и забирают нас на советскую территорию. Несколько офицеров управления войск округа и оперативной группы изъявляли желание остаться с группой прикрытия и последними выйти с территории Афганистана. Но полковнику Виктору Полунину, начальнику инженерной службы оперативной группы, удалось убедить Мартовицкого в том, что понтонная переправа – инженерное сооружение, и непосредственная его, Полунина, обязанность осуществлять за ним контроль.

Подразделения афганских вооруженных сил вторым эшелоном осуществляликрытие переправы, поэтому особо напряженной ситуации не было. Мы наблюдали, как в метрах ста от нас на нашей территории уже играет музыка, идут торжества. Встречает наши подразделения руководство Тад-

жикистана, Пянджа, Курган-Тюбинской области, Дусти. Даже запах плова до нас доносился. Мы наблюдали, как разбирается понтонная переправа, а катера не могут к нам пробиться – нанесло песка и образовалась отмель. Тогда было принято решение забрать нас двумя вертолетами. Полковник Полуниин говорит мне: «Товарищ майор, я старше вас по званию, поэтому я последним сяду в вертолет». Я молча кивнул. Полуниин стоит рядом с вертолетом и повторяет: «Я старший по званию, я последний зайду!» «А я зато здоровее», – в последний момент сказал я и на руках занес его в вертолет, после чего запрыгнул в машину сам. Через две минуты мы уже были на нашей территории...

Но война на этом не закончилась. Для меня она продолжалась еще до сентября 1992 года...

... Все дальше в историю уходят те напряженные будни афганской войны. Все чаще мы узнаем о том, что уходит из жизни кто-то из наших боевых товарищей. Потому считаю своим долгом назвать хотя бы своих однокашников по Московскому высшему пограничному командному Краснознаменному училищу КГБ СССР им. Моссовета 1977 года выпуска, которые прошли испытание Афганистаном и были награждены за свой ратный труд боевыми орденами и медалями. Это В.А. Белюков, К.Е. Воробьев, Р.Г. Гильмияров, А.М. Горюнов, А.Л. Грицков, М.Д. Елеусизов, К.Д. Закурдаев, Г.П. Ильченко, А.Д. Крылов, В.П. Малков, В.П. Мельников, В.В. Потылицын, А.В. Романовский, Н.И. Селиванов, В.П. Синев, А.Г. Сулим, В.В. Харитонов, Р.Р. Шакирдянов, В.А. Щербин.

Суворов Александр Петрович (р. 11.02.1952), заместитель командующего Калининградской группой войск ФПС России по разведке, генерал-майор, почетный сотрудник органов госбезопасности. Принимал участие в боевых действиях в Республике Афганистан в 1983–1989 гг. Награжден орденами «За военные заслуги» и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», а также орденами «Звезда» 1-й и 2-й степеней (ДРА).

Елена Кандыбко

Афганские рубежи генерала Суворова

Тревожный Пяндж

Для офицера Александра Петровича Суворова служба на советско-афганском рубеже началась в марте 1986 года после назначения на должность начальника разведотдела Пянджского пограничного отряда, который дислоцировался на территории Таджикской ССР. Перед принятием решения о его переводе он был вызван на беседу в Главное управ-

ление Пограничных войск КГБ СССР, где его принял заместитель начальника Пограничных войск КГБ СССР по разведке генерал-лейтенант В.И. Шишлов. Такие встречи с назначенцами тогда были обычной практикой, служившей установлению личных контактов с руководителями подразделений на местах.

Участок отряда, который возглавлял подполковник Виктор Ве-

ниаминович Соколов, был в то время одним из самых напряженных на границе с Афганистаном. Знакомство с особенностями советско-афганской границы состоялось у Суворова еще в июле 1983 года в период 30-дневной стажировки на заграничном объекте «Калайи-Нау» Тахта-Базарского пограничного отряда. Это обстоятельство помогло Александру Петровичу освоиться на новом месте и быстро вникнуть в оперативную обстановку, которая складывалась на участке пограничного отряда и сопредельных афганских Кундузской и Тахарской провинций.

В зону ответственности Пограничных войск КГБ СССР входили девять северных афганских провинций, в которых (как правило, в районных центрах – улусвольствах) создавались заграничные объекты. С позиций пяти таких объектов и работали офицеры и прапорщики разведотдела Пянджского пограничного отряда. Из восьми подчиненных офицеров пятеро постоянно находились на территории сопредельной республики. В то время это было спецификой всех

Во время проведения операции в Имам-Сахибской зоне, 1987 г.

разведотделов пограничных отрядов, прикрывавших границу с Республикой Афганистан.

Силами офицеров добывалась вся информация, в которой нужно было руководство отряда, оперативной группы, Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа и Главного управления Пограничных войск КГБ СССР. На ее основании составлялась общая картина соотношения политических сил в Афганистане и обстановки, складывающейся в приграничных районах.

Для сбора информации в зоне действий наших подразделений приходилось много летать на вертолетах. Помимо встреч с племенными и родовыми авторитетами, главарями вооруженных формирований, офицеры также решали вопросы по организации взаимодействия с афганскими силовиками, пограничниками и милицией (царандоем).

Управлением пограничных отрядов на границе с Афганистаном за-

нималась оперативная группа (ОГ). Созданная в 1983 году, она первоначально размещалась в Пянджском пограничном отряде, где оперативная обстановка на тот момент была самой напряженной. Затем ОГ перевели в г. Душанбе с подчинением ей всех пограничных отрядов афганского направления. До вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана оперативной группой руководил генерал-майор Анатолий Нестерович Мартовицкий.

Под руководством разведотдела ОГ майор А. Суворов совместно с подчиненными офицерами отдела участвовал в планировании, подготовке и проведении операций, неоднократно назначался и исполнял обязанности заместителя руководителя войсковой операции по разведке.

Планируя деятельность своих подчиненных, Александр Петрович прекрасно понимал, что без данных разведки ни один руководитель не сможет использовать

весь имеющийся потенциал сил и средств. Поэтому для успешного проведения той или иной операции он внимательно изучал оперативную обстановку и выявлял проблемы, которые могли возникнуть в процессе их реализации. Для этого заранее интересовался всеми факторами и нюансами ситуации, оказывающими какое-либо влияние на ее развитие. Данные, добытые разведкой для подготовки и проведения упреждающих частных войсковых операций против вооруженных формирований моджахедов, тщательно анализировались и систематизировались.

В то время в северных провинциях сопредельного государства наиболее активно проявляли себя формирования радикально настроенной Исламской партии Афганистана. Ее возглавлял Гульбеддин Хекматияр. Его заместителем в Имам-Сахибской зоне являлся Абдул Латиф. Сопредельная территория напротив участка Пянджского пограничного отряда представляла собой почти сплошную «зеленку», что являлось хорошим прикрытием для моджахедов. Эта местность, изрезанная арыками, полностью контролировалась боевиками, что давало им явное преимущество и очень затрудняло действия наших наземных сил. Именно оттуда они периодически обстреливали позиции советских подразделений и организовывали засады на маршрутах транспортных колонн.

Из-за активной деятельности вооруженной группировки Абдулы Латифа летом 1986 года назрела необходимость провести в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда операцию по уничтожению формирования, действовавшего на территории Имам-Сахибского и Дашти-Ар-

На территории загранобъекта «Шерхан». Слева направо: В.И. Воронков, В.Л. Горovenko, командир дружественного афганского формирования Рахим Палван, С.Н. Минаков и А.П. Суворов. Афганистан, 1986 г.

Руководство ОГ «Душанбе» и начальник УМГБ Кундузской провинции Афганистана на торжественном митинге по случаю вывода подразделений Пянджского погранотряда, 15 февраля 1989 г.

чинского улусвольств Кундузской провинции.

Главной задачей пограничников в Имам-Сахибской операции было блокирование местности с засевшими там вооруженными душманами. Отрезая им пути отхода в другие провинции, пограничники создали все условия для ликвидации бандгруппы. При этом активно задействовались подразделения афганской армии, госбезопасности (ХАДа) и царандоя. Операция, к участию в которой было привлечено большое количество различных сил и средств, затянулась на два месяца. Тесное взаимодействие афганских и совет-

ских структур в итоге привело к успешному уничтожению бандитов в этом стратегически важном районе.

За весомый вклад в успешное проведение операции майор А.П. Суворов был награжден медалью «За боевые заслуги».

Операция «Возмездие»

Очень хорошо запомнилось ветерану 8 марта 1987 года. В тот день в семье Суворовых отмечали семейный праздник, посвященный 11-летию дочери. В гостях были в основном ее подружки, а вечером на ужин пришел заместитель Александра Петровича майор Иосиф Рашитович Ахметов с женой. Однако торжество пришлось прервать из-за внезапно начавшегося обстрела. Тогда вечерние сумерки сначала

«разрезал» характерный шелест летящих ракет, затем раздались глухие резкие взрывы. Сомнений у офицеров не осталось: Пяндж обстреливают реактивными снарядами, так называемыми «эресами».

Усадив жену с детьми в коридоре, подалее от окон, он со своим заместителем кинулся в отряд. Туда же прибыли начальник пограничного отряда майор И.А. Харьковчук и начальник десантно-штурмовой группы майор Б.И. Марков. Несмотря на выходной день, руководство и личный состав отряда не растерялись и быстро заняли боевые позиции.

На спортивной площадке были быстро развернуты минометная батарея и позиции СПГ-9, огнем из которых удалось подавить обстрел, накрыв бандитов ответным огнем. Обстрел советской территории, по которой было выпущено 14 «эресов», вскоре прекратился. К счастью почти никто не пострадал, за исключением одного гражданского, работавшего сторожем на складах. Его ранило осколком после взрыва снаряда. Малое количество жертв и разрушений объяснялось тем, что почти все ракетные снаряды упали за пределы городской зоны. Видимо целью бандитов был гражданский аэродром, на котором базировались военная техника, склады с боеприпасами и вертолеты отдельного пограничного авиаполка.

Обстрел не был неожиданностью, так как разведка располагала информацией о прибытии в Имам-Сахибскую зону пуштунской бандгруппы под командованием Суфи Мохаммад Амина и его намерении совершить провокацию на государственной границе. Город Пяндж, расположенный на берегу одноименной реки, был хорошей мишенью. «Зеленая зона» способствовала тому, что душманы смогли скрытно выдвинуться к границе, а затем быстро отойти.

Уже на следующий день по приказу начальника Пограничных войск КГБ СССР генерала армии В.А. Матросова была начата операция «Возмездие», для проведения которой привлекли спецподразделения и ДШМГ Пянджского и других пограничных отрядов, а также авиацию Душанбинского авиаполка.

Силами бронегрупп и ДШМГ район операции был прочно блокирован. Окруженные бандиты пытались прорваться в тыловые

Приезд генерал-лейтенанта В.И. Шишлова на участок Пянджского пограничного отряда (в центре). Загранобъект «Нанабад», 1987 г.

районы провинции Кундуз, но все пути отхода им были перекрыты. В «зеленой зоне» была произведена такая зачистка, что несколько месяцев бандиты боялись там появляться. А если кто и предпринимал такие попытки, то они каждый раз заканчивались быстрым их пресечением еще на подступах к району.

За эту операцию майора А.П. Суворова наградили орденом Красной Звезды.

Упор на разведку

27 апреля 1987 года в Пянджский пограничный отряд прибыли Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков и его заместитель – начальник Пограничных войск КГБ СССР В.А. Матросов. Заслушав командование пограничного отряда о складывающейся оперативной обстановке и действиях отряда в момент обстрела Пянджа, они осмотрели место, где была развернута минометная батарея.

По результатам этой поездки разведотделы пограничных отря-

дов афганского направления были серьезно укрупнены, что положительно сказалось на качестве выполняемых задач. Так, разведотдел Пянджского пограничного отряда был увеличен до 30 человек. Его укомплектовали как местными кадрами, так и офицерами из других пограничных округов. Наряду с опытными офицерами прибыла и молодежь, которую надо было обучать. Майор А. Суворов, сдержанный и тактичный, умело строил работу по обучению нового пополнения. Времени на раскачку не было, поэтому ввиду динамично развивающейся ситуации обучение проводилось в комплексе. Особенно хорошо зарекомендовали себя в работе с молодыми офицерами подполковник М.С. Мустафин, майор Р.Ю. Янкаускас, капитаны В.Р. Бадалов, С.А. Небогин и Р. Джафаров.

Основными задачами оперативных групп отрядного подчинения, расположенных на афганской территории, были не только сбор данных об обстановке и контроль за состоянием дел в советских спец-

подразделениях, но и организация снабжения всем необходимым, планирование и проведение боевых операций, а также сопровождение транспортных колонн. Разведчики, организовав развитую сеть информаторов, добывали подробную информацию об обстановке на маршрутах транспортных колонн, принимали участие в их проводке.

Благодаря умению разведчиков выстраивать работу с местным населением, советская сторона получала полную, объективную и достоверную информацию по обстановке. Разведчики, ставшие глазами и ушами ОГ, первыми узнавали о малейшем изменении ситуации. И если в каких-либо приграничных афганских провинциях наблюдалось увеличение вооруженных формирований, то по информации разведчиков планировались операции по уничтожению бандитов с привлечением всех имеющихся сил и средств – ДШМГ, авиации и артиллерии.

Все сведения, поступающие от заместителей ОГ по разведке, моментально систематизировались, обрабатывались и докладывались в соответствующие инстанции в округ. Такая практика позволяла руководителям Пограничных войск КГБ СССР быть в курсе абсолютно всех событий, происходящих на советско-афганской границе.

Оперативная группа «Душанбе»

В декабре 1988 года подполковника А. Суворова назначили заместителем начальника ОГ КСАПО по разведке в г. Душанбе – начальником разведотдела. На этой должности он сменил подполковника С. Минакова.

После переезда в столицу Таджикской ССР под кураторством

Александра Петровича оказались разведподразделения Тахта-Базарского, Керкинского, Термезского, Пянджского, Московского, Хорогского и Ишкашимского пограничных отрядов.

Александр Петрович, которого всегда отличали врожденная интеллигентность, рассудительность и коммуникабельность, пользовался непререкаемым авторитетом у сослуживцев. Ценивший в людях профессионализм и честность, он с большим уважением относился к подчиненным, что формировало особый стиль общения. Его твердый характер, в котором коллеги отмечали порядочность и неконфликтность, помогал перенести эмоциональные и нервные нагрузки.

Несмотря на внешнюю сдержанность, признается сейчас заслуженный пограничник, его, ко-

нечно же, давил огромный груз ответственности, ведь от его действий зависело не только успешное выполнение поставленных задач, но и жизни подчиненных людей. Он понимал, что в таких условиях главное правило – не ошибиться в решениях, которые принимаешь. Поэтому он всегда всесторонне и тщательно анализировал любую ситуацию, терпеливо выслушивая все замечания и мнения. Взвешенное обсуждение помогало увидеть проблему целиком, а значит, объективно оценить ситуацию и найти правильное решение.

Одной из важных задач, которые надо было решать в тот период, была подготовка разведки к работе в условиях отсутствия наших заграбъектов на афганской территории после планируемого вывода наших войск. Этому предшествовал приход к власти президента Республики Афганистан М. Наджибуллы, который объявил начало политики национального примирения, выражавшейся в стремлении мирного урегулирования ситуации в стране. Люди, уставшие от войны, бросали оружие и возвращались в свои кишлаки. В Афганистан потянулись тысячи беженцев, ранее покинувших страну в страхе за свою жизнь.

Ввиду таких перемен на международном уровне стали

обсуждать урегулирование афганского вопроса. Итогом политического диалога стало подписание в апреле 1988 года документов, согласно которым территорию Афганистана должны были покинуть наши войска, в том числе и пограничные подразделения.

Были активизированы контакты с руководством афганской пограничной структуры и их подразделениями на афгано-таджикской границе. В частности, были проведены несколько встреч с руководителем пограничной охраны Афганистана и его заместителями, которые неоднократно прилетали в Душанбе и Термез. В свою очередь группа офицеров округа и оперативной группы под руководством Александра Петровича почти месяц работала в Кабуле. Проводилась также активная работа с племенными авторитетами, лояльными главарями приграничных вооруженных формирований. С их помощью осуществлялись мероприятия по нейтрализации непримиримых бандгрупп.

Об авторитете офицера Пограничных войск КГБ СССР Александра Суворова и уважении к нему со стороны афганских коллег говорит тот факт, что в период выполнения интернационального долга он был награжден государственными наградами Республики Афганистан – орденом «Звезда» 1-й и 2-й степеней, а также семью различными медалями.

Необходимо отметить, что прекращение наступательных боевых действий в период «национального примирения» спровоцировало повышение активности оппозиционных формирований, превратив вывод войск в сложную задачу. Банды, ранее сдерживаемые пограничниками, теперь возвращались в «зеленку», восстанавливали

Выход последней пограничной колонны, 15 февраля 1989 г.

Встреча командования КСАПО и руководства пограничной охраны Афганистана (от КСАПО – Б.Н. Агапов, И.М. Коробейников, А.Н. Мартовицкий, А.П. Суворов), г. Душанбе, 1988 г.

разгромленные базы, блокировали дороги и жизненно важные объекты. Разведка, собиравшая данные по всему приграничью, информировала о том, что моджахеды намереваются превратить вывод советских войск в «путь смерти». Одним словом, складывалась прямая угроза безопасности нашим подразделениям.

В такой ситуации на подчиненных подполковника А. Суворова, работавших на территории Афганистана, ложилась труднейшая задача – склонить главарей банд к лояльности на период прохода колонн. Эту работу организовывали и выполняли вместе со своими подчиненными руководители разведотделов – подполковник Н.И. Селиванов (Пянджский ПОГО), подполковник В.А. Мятлев (Московский ПОГО), подполковник И.А. Бурак (Хорогский ПОГО), подполковник Е.В. Кашканов (Ишканинский ПОГО), а также офицеры разведотделов округа и оперативной группы – подполковники А.Ю. Гончаров, М.И. Савенков,

Б.С. Радченко, Е.В. Миндрин, А.Н. Иванов. Работа была ориентирована на перспективу и велась в двух направлениях. Во-первых, необходимо было обеспечить своевременное поступление достоверной информации из сопредельного закордонья и, во-вторых, обеспечить безопасный вывод советских военных подразделений с территории Республики Афганистан, предотвратив потерю личного состава.

Работавшие в Афганистане офицеры вели активную работу среди колеблющихся группировок моджахедов, склоняя их перейти на сторону правительственных войск. Итогом кропотливого труда было предотвращение обстрелов и провокационных выпадов в дни вывода пограничных подразделений из Афганистана.

Получилось так, что группировка Пянджского пограничного отряда основным составом выводилась по паромной переправе в районе пункта пропуска «Нижний Пяндж». Последними по мосту

прошли начальник ОГ генерал-майор А.Н. Мартовицкий, начальник политотдела ОГ полковник В. Латышев и подполковник А.П. Суворов, за которыми понтонный мост сразу демонтировали пограничные катера с инженерами на борту.

О роли и значении разведчиков говорит тот факт, что в Афганистан накануне вывода войск для координации действий прилетал начальник Разведывательного управления ГУПВ КГБ СССР генерал-лейтенант В.И. Шишлов. Такая поддержка была для них весьма своевременна и очень важна.

Огромный труд разведчиков был полностью оценен лишь после успешного вывода Ограниченного контингента советских войск, завершившегося в феврале 1989 года. Подчиненные Александра Петровича, обеспечивавшие вывод наших подразделений, отлично справились со своими обязанностями. На всем отрезке границы не прозвучало ни одного выстрела. Единственным инцидентом был подрыв боевой машины пехоты во время преодоления брода через реку Пяндж на участке Московского пограничного отряда, причем на старой mine.

Таким образом, поставленная перед пограничниками задача была выполнена в полном объеме. Они своими действиями не только обеспечили безопасный вывод колонн, но и сохранили стабильность на советско-афганской границе, тем самым обеспечив мирную жизнь населению советских приграничных районов страны.

Многие офицеры разведки за успешную работу были награждены боевыми орденами и медалями, подполковник А.П. Суворов – высшей ведомственной наградой КГБ СССР – знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Воронков Валерий Иванович (р.11.04.1952), начальник оперативной группы Пограничной службы ФСБ России в Республике Беларусь, генерал-майор. Участник боевых действий в Республике Афганистан. С 1986 г. – старший оператор оперативной группы КСАПО, с 1987 г. – начальник оперативной группы Пянджского пограничного отряда Среднеазиатского пограничного округа. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, орденом «Дружбы» Республики Таджикистан.

Операция «Возмездие»

Оглядываясь назад, с учетом прожитых лет и пройденного пути даже не верится, что все это было, и я вместе со своими боевыми товарищами и друзьями прошел этот тернистый путь.

Можно много чего вспомнить и рассказать и, думаю, что материала хватило бы на целую книгу. С 1986 г. и до вывода последнего пограничника с афганской земли мне пришлось пройти путь от старшего оператора оперативной группы КСАПО до начальника оперативной группы Пянджского пограничного отряда. Из тех десятков операций, в которых приходилось принимать участие в качестве старшего оператора, хотелось бы остановиться на двух – в зоне ответственности Пянджского и Керкинского пограничных отрядов.

Перед тем, как попасть «за речку», службу проходил после академии в Туркмении, куда прибыл с женой и двумя дочерьми на должность начальника боевой подготовки в Кара-Калинский пограничный отряд. Здесь моими учителями являлись опытные и грамот-

ные офицеры, такие, как Земцов, Николаев, Новиков, Чеботарев, Малофеев и другие.

За месяц до нового назначения проверял с группой офицеров готовность застав второй комендантуры к действиям по отражению вооруженного противника. На одной из застав исполнял обязанности начальника заставы лейтенант Александр Густенко. Запомнилось отношение офицера к своим обязанностям, как у него горели глаза, когда он говорил о сделанном и что предстоит еще сделать на заставе. И тогда я подумал: этого парня ждет успешная карьера в хорошем смысле слова.

Когда уезжали с заставы, пожелал ему дальнейших успехов. В ответ он задал мне вопрос, который я не ожидал услышать: «Как можно попасть в Афганистан и выполнять там интернациональный долг?» Пытался его убедить, что он нужен именно на этом ответственном участке и что его знания и умения больше пригодились бы здесь. Александр слушал и кивал головой, и мне показалось, что я его убедил. На том и расстались.

Через два месяца мне пришлось принять участие в операциях сначала в зоне ответственности Хорогского, а затем Пянджского и Московского пограничных отрядов. Вечером 8 марта 1987 г., после завершения активной фазы Шахри-Бузурской операции, я находился в управлении отряда. Вместе с операторами Астаниным, Мионовым, Кожемякиным, Корякиным готовился к проводке колонны с боеприпасами и другими грузами из Московского отряда в Тутинский гарнизон, где размещалась 4-я мангруппа.

Тут звонит руководитель операции полковник Горovenko и дает команду срочно собираться и выезжать в Пяндж. Так мы узнали, что душманы совершили беспрецедентную в то время вылазку, обстреляв со своей территории (до сих пор помню, как назывался тот кишлак – Ишкили) наш город. Это не укладывалось в голове, но нужно было предпринимать ответные шаги, чтобы у противника впредь даже мысли подобной не возникло. Когда заехали в Пяндж, было непривычно от того, что на

улицах не замечено ни одного человека, все погрузилось во тьму. Поднявшись на второй этаж управления отряда, мы увидели склонившихся над картой при свечах начальника отряда И. Харьковчука, начальника оперативной группы В. Степанова, начальника разведки А. Суворова, начальника политотдела В. Петрова, начальника ДШМГ Б. Маркина, которые уже начали готовить ответные действия.

Хочется отметить, что, несмотря на внезапность обстрела (был выходной праздничный день), при первых разрывах реактивных снарядов на территории отряда и в городе личный состав ДШМГ по команде Б. Маркина быстро занял боевые позиции, а минометный взвод под руководством О. Дробышева уже накрывал расположение «духов». Это потом мы узнали, что на обстрел советской территории решился небезызвестный Латиф, один из бандглаварей Имам-Сахибской зоны, который после не продолжительного нахождения в Пакистане, где он зализывал раны, получив инструкции от своих хозяев, предпринял провокационные действия.

Не буду рассказывать обо всех деталях проводимой нами операции «Возмездие», отмечу только, что руководили ею сам начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов и начальник войск округа генерал-майор И.М. Коробейников. Ну а мы, операторы, производили расчеты на карте, уточняли маршруты выдвижения мотоманевренных групп с соседних отрядов, готовили к высадке личный состав четырех десантно-штурмовых маневренных групп, уточняли с летчиками районы переброски наших резервов. В последующем мы вместе

с Пянджской ДШМГ на вертолетах блокировали предполагаемый район нахождения бандитов и принимали непосредственное участие в боевых действиях.

В течение нескольких дней душманы пытались выйти из блокируемого района в сторону Кундуза, но на их пути стояли пограничники, которые до конца выполнили поставленную задачу – почти полностью уничтожив тех, кто посягнул на нашу территорию. Правда и мы понесли потери, не досчитавшись 8 человек.

Находясь уже на нашей территории, стал готовить донесение о результатах проведенной операции. И когда врачи дали данные о наших потерях с перечислением фамилий погибших, поначалу не мог поверить своим глазам, когда увидел фамилию старшего лейтенанта Густенко. Каждая утрата невосполнима, но когда близко знал человека, когда всячески отговаривал его писать рапорт о направлении в Афганистан, переживаешь это вдвойне.

Героически дрался Николай, когда на его группу из 12 бойцов вышла вдвое превышающая по численности, вооруженная до зубов банда «духов». В этот день никто не смог выйти из блока, но и мы потеряли отважного офицера. Многие солдаты и офицеры за эту

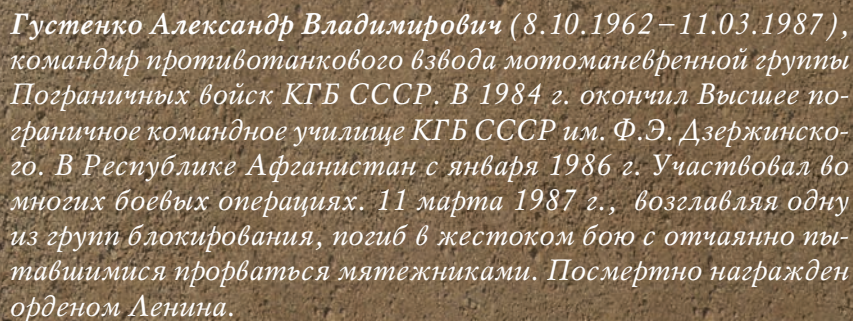
операцию получили государственные награды. Александр Густенко – посмертно орден Ленина.

Захват горной базы «Дарбанд»

Операция в районе Меймене (провинциальный центр ДРА), зона ответственности Керкинского пограничного отряда, запомнилась тем, что она была последней, где я был в роли старшего оператора оперативной группы КСАПО и где получил свой первый орден Красной Звезды.

Операцией руководил начальник оперативной группы КСАПО, в то время полковник Анатолий Нестерович Мартовицкий. Хотелось бы подробнее рассказать об этом замечательном офицере, которого мы очень уважали за его прекрасные человеческие качества, умение быть спокойным в любой сложной обстановке, принимать грамотные решения в казалась бы самой безвыходной ситуации. В то же время он был очень требователен к себе и своим подчиненным, спуску никому не давал.

До прибытия к нам Анатолий Нестерович прошел должности от заместителя начальника заставы до начальника оперативно-войскового отдела (ОВО) и всегда проявлял заботу о людях, которые его окружали.

Густенко Александр Владимирович (8.10.1962–11.03.1987), командир противотанкового взвода мотоманевренной группы Пограничных войск КГБ СССР. В 1984 г. окончил Высшее пограничное командное училище КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. В Республике Афганистан с января 1986 г. Участвовал во многих боевых операциях. 11 марта 1987 г., возглавляя одну из групп блокирования, погиб в жестоком бою с отчаянно пытавшимися прорваться мятежниками. Посмертно награжден орденом Ленина.

На операцию в районе Меймене я попал уже на втором этапе, когда вся «зеленка» вокруг этого центра афганской провинции была занята душманами и они контролировали все вокруг.

Весь советнический аппарат находился на территории нашей мангруппы. Хорошо еще, что взлетная полоса была в наших руках, и мы – семеро операторов (подполковники Кулумбегов, Костюченко, майоры Гончаров, Сметанников, Корякин, Быков), получив задачу от А.Н. Мартовицкого в Душанбе, смогли приземлиться на полевом аэродроме, располагавшемся в 500 м от основных позиций. При движении мы услышали над головой странные звуки, похожие на шипение. Затем впереди раздались разрывы от реактивных снарядов. И только хорошая физическая форма и наличие вблизи траншеи спасло нас от худших последствий. Вот так встретили нас душманы.

Через сутки прилетели Мартовицкий и Минаков (заместитель по разведке, в величайшей степени профессионал своего дела). Было подготовлено донесение в Москву с изложением обстановки, сложившейся на данный момент, наличия сил и средств, и наше решение. Получив «добро», продолжили очистку «зеленки» от бандитов с привлечением афганской 18-й пехотной дивизии, прибывшей маршем из Ташкуртана. Очень тщательно начали подготовку к захвату горной базы «Дарбанд», которую «духи» превратили в неприступную крепость.

Лукашов Николай Николаевич (12.10.1959 – 17.08.1996), Герой Советского Союза (17 марта 1988), подполковник. С мая 1984 по март 1988 г. участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан: командир противотанкового взвода, начальник заставы, начальник штаба десантно-штурмовой маневренной группы Керкинского пограничного отряда, офицер отдела штаба оперативной группы Среднеазиатского пограничного округа.

Свыше 70 раз десантировался в места расположения моджахедов. Участвовал в 25 боевых операциях. В ходе одной из них в районе населенного пункта Бала-Бакан, применив удачный маневр, заблокировал кишлак, в котором находилась вооруженная группировка моджахедов. В результате ее разгрома были захвачены штаб исламского комитета, служебная документация, реактивная пусковая установка с боекомплектом к ней, большое количество стрелкового оружия и боеприпасов.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

Особенностью данного этапа операции явилось то, что сюда на вертолетах Ми-26 были переброшены две установки «Град» и создан воздушный пункт управления, где Наиль Кулумбегов – наш главный артиллерист – корректировал огонь реактивных установок и удары армейской авиации.

Полковник Мартовицкий сумел с невероятной точностью согласовать усилия всех многочисленных привлекаемых сил и средств и начать операцию с утра – совершенно неожиданно для противника.

У «духов» была хорошо укрепленная с воздуха эшелонированная оборона, потому уже после боя мы насчитали только ДШК около двадцати штук. И если бы не фактор внезапности, не плотный огонь наших ударных вертолетов и артиллерии, который не давал бое-

викам буквально головы поднять, то мы понесли бы большие потери. Личный состав Керкинской, Пянджской и Термезской десантно-штурмовых групп действовал дерзко, храбро и умело, не давая противнику времени и возможности прийти в себя.

За эту операцию капитан Н.Н. Лукашов был представлен к званию Героя Советского Союза, А.Н. Мартовицкий – к ордену Красного Знамени, а многие отличившиеся солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями.

В последующем мне пришлось командовать оперативной группой в Пянджском пограничном отряде, принимать участие в выводе из Афганистана шести наших мотоманевренных групп и размещении их на линии государственной границы.

Генерал-майор Сергей Комаревцев – мой сверстник. Но, несмотря на это, разница между нами большая. Потому что мне не пришлось побывать там и пережить то, что пережил он. А Сергей Комаревцев хлебнул сполна и говорит о драматических событиях 30-летней давности коротко: «Моя война...». Он участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан в 1986–1988 гг. Награжден орденом «За личное мужество», медалями «За боевые заслуги», Суворова, «За отличие в охране государственной границы СССР».

Василий Самотохин

Афганское измерение

Время не стирает, а лишь отгоняет до третьего тоста, стоя, воспоминания о драматических событиях в Афганистане, унесших тысячи жизней советских парней. «Афганцами» называют себя многие. Те, кто пробыл в Кабуле неделю-другую. Пробыл. Пороха не нюхал. Но факт нахождения на «той стороне» остается фактом. А наличие знака интернационалиста – хороший пропуск для ускоренного продвижения по служебной лестнице. Есть и другие «афганцы», такие, как генерал Сергей Комаревцев. Те, кто служил «не за звания и не за ордена». Глотал афганскую пыль, что не оседает на землю. Перехватывал караваны с оружием, жил в блиндажах и был на «ты» со смертью.

«Зовут нас все ДэШа...»

Летом 1986 года Сергей Комаревцев в составе группы офицеров прибыл на учебный центр в Керки, где в течение месяца с вновь прибывшими проводилась строевая подготовка, дневные и ночные стрельбы, марш-броски,

занятия по обезвреживанию мин. Стреляли из всех видов оружия: автоматов, КПВТ, «Утеса», из снайперской винтовки Драгунова. Многие моменты из повседневной службы, ведения боя, движения на технике и т.д. довел однокашник по училищу Зуфар Набиулин (офицер ДэШа), воевавший уже год. Его уроки запомнились надолго.

Очень важно добиваться успеха с первой попытки. С первого выстрела поразить мишень из всех видов оружия, там трудные «мишени», они не дают шансов на второй выстрел. С первого раза обезвредить мину. Сапер ошибается... С первого раза вбить стальной гвоздь – костыль в горную породу – второй раз удар будет звонок. Черный юмор тех, кто уже воевал: «Кому там нужны мертвые пограничники...».

В свободное время солдаты и офицеры переписывали в блокноты стихотворение офицера Николая Трояна, которое он написал в 1983 году. Оно было посвящено именно Керкинской ДШМГ:

*Зовут нас все ДэШа,
Нас выбросит спешат
Туда, где завязался
жаркий бой.*

*Уверенность в успех
Вселяем мы во всех,
Зовут недаром нас
десантно-штурмовой.*

*Отважен наш энша,
Наш замполит – душа,
А командир заботлив,
как отец.*

*Пока такой расклад,
Мы верим во сто крат:
Душманов, несомненно,
ждет конец.*

Закончились учебные будни. Офицер убыл в Тахта-Базарский пограничный отряд в мотоманевренную группу «Калайи-Нау», уже находившуюся там, где сменил начальника заставы майора Благородова. Жара невыносимая, духота непривычная. На броне, как на сковородке, до пятидесяти градусов. Несколько солдат упали от солнечных ударов. Заболевали

дизентерией, эту болезнь там называли «дизелем».

Ежедневный быт солдат и офицеров был налажен, об этом заботилось командование мотоманевренной группы – подполковник Зеневич, капитан Родионов, капитан Гричкань.

Дважды в неделю приходила почта: газеты из Союза, письма от родных. Материальные ценности доставлялись колоннами и авиацией.

В середине лета 1986 года мотоманевренная группа совершила рейд по маршруту Калайи-Нау – Карези-Ильяс, где и приступила к выполнению своих задач. В период рейда получил свой первый боевой опыт.

Зона ответственности непростая, на стыке трех границ – Советского Союза, Афганистана, Ирана. По оперативным данным, в этом районе действовали несколько тысяч боевиков. Главная задача пограничников – прикрыть часть нашей границы. Среди целей – сопровождение транспортных колонн, что шли из Союза, уничтожение душманских баз и банд, их караванов с наркотиками, оружием и боеприпасами.

Офицеры, имевшие боевой опыт, учили молодежь на ночных операциях не курить. Был случай, когда солдат заплатил жизнью за несколько затяжек: пуля попала точно в огонек сигареты. Не шуметь. Задел автоматом камень – уже выдал себя. Шепот ночью слышен на сотни метров. Если вступил в бой, сумей соорудить СПС (стрелково-пулеметное сооружение). Это укрытие из камней, откуда бы ты все видел, оставаясь невидимым, мог вести огонь и где тебя не достанут пули душманов.

Начальник ММГ майор Валентин Тарасов и начальник штаба

ММГ майор Родионов умело выстраивали отношения в коллективе. Именно они анализировали обстановку, планировали боевые действия.

Война в Афганистане началась сразу за порогом части. Сидит в пыли «бачонок» (от слова «бача» – мальчик), перебирает камешки и считает наши боевые машины, которые уходят в горы. А потом бежит к тем, кто послал, и все рассказывает. Что-то, а оповещение у «духов» было налажено неплохо. Кругом наблюдатели, ночью показывают очередь трассеров направление движения пограничников. Днем костры разводят – сигнал подают. В более богатых бандах пользовались японскими переносными радиостанциями. Думаешь, все скрытно сделал, а тебя уже поджидают. Думали, что будем сражаться с «мужиками в широких шароварах», как говорил о них известный телекомментатор Лещинский, а это оказалось не так. Группы вооруженных людей, передвигающиеся на выносливых «тойотах», встречались пограничникам, и никогда нельзя было быть до конца уверенным, кто попался на этот раз.

Все подразделения вели боевые действия. Во время одного из боев контузило боевого товарища Комаревцева – командира инженерно-саперного взвода Владимира Сидоровича. Тот воевал три года и все это время делил с Комаревцевым место в люке бэтэра и бээмпэ, скамью в десантном вертолете.

Первые выходы в горы и первые операции показали, что на вооружении банд большое количество оружия (ДШК, минометы, артиллерийские установки, ПЗРК). Были у них и наши пулеметы Дегтяре-

ва, Шпагина. Очень хорошая винтовка «Бур» – с расстояния километра из нее можно пробить броню БМП.

Душманы предпочитали вести боевые действия издалека, не вступая в ближний бой. Обстреливали заставы по ночам. Так что пограничникам приходилось 24 часа в сутки быть наготове. «Мы тогда и ели, и спали с автоматами, – вспоминает генерал-майор Сергей Комаревцев. – После, когда Афганистан остался позади, не покидало чувство, будто чего-то не хватает. Отсутствие привычно натирающего плечо оружия создавало ощущение пустоты».

Высшее руководство рассказывало об «исламских полках», созданных по армейскому образцу, о «партизанских батальонах». Офицеры разведотдела знакомили пограничников со справками по группировке Ахмада Шаха Масуда, которая насчитывала почти 10 тысяч человек. В районах Панджшера душманы завершили строительство и возведение фортификационных сооружений, оборудовали штабы и огневые позиции. Мятежники закончили переброску молодежи, обучавшейся в Иране и Пакистане.

За годы на войне было все: сопряженные с постоянной опасностью боевые дежурства и бессонные ночи. В Афганистане строгие рамки воинской субординации не то чтобы стирались, но несколько видоизменялись. Взаимоотношения строились больше на доверии, чем на грозных приказах. Когда опасность одинакова для всех, люди понимают и чувствуют друг друга с полуслова, мобилизуя все силы на преодоление этой опасности.

На войне не было места только одному – предательству, трусости.

В Афганистане Комаревцев провел два года. Кому-то это может показаться неискренним, но он считает время это лучшей частью своей жизни: «Мы свой долг перед страной выполнили. Честно. Достоинно. Война в Афганистане – это моя война».

И тысячу раз прав писатель Александр Проханов, который написал: «Оставляя рубежи под Кундузом и Кабулом, покидая заставы в Саланге и Панджшере, бросая военные городки под Файзабадом и Джелалабадом, армия не догадывалась, что Россия уходит с Востока, что на очереди Таджикистан и Туркмения, Алма-Ата и Ташкент. Пули, которые посылали вслед советским солдатам Губебдин и Ахмад Шах, продолжали свистеть над Аргуном, убивали под Ведено. Русские солдаты, нашедшие смерть в чеченском Хаса-

вюрте и Грозном, на деле пали под афганским Гератом и Хостом...»

Под этими словами наверняка подписались бы и генерал-майор Сергей Комаревцев, и его боевые друзья.

А дома в шкафу висит парадная форма с орденом «За личное мужество», медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», медалью Суворова, афганскими наградами – непрерываемое свидетельство мужества и неотступности перед войной в Афганистане...

Жизнь преподнесла ему немало тяжелых испытаний, но улыбаться и радоваться каждому новому дню он не разучился. Более того, Сергей Викторович считает себя везучим человеком: у него прекрасная семья, в жизни его всегда окружали верные друзья и хорошие товарищи, а главное, он занимается

любимым делом – охраняет государственную границу России.

А этот тост генерал-майор Сергей Комаревцев произнесет 15 февраля, когда за столом соберутся его друзья-«афганцы»:

*Как водится, третий за тех,
кто не здесь,
За всех, кто сегодня
не с нами.
За тех, не предавших
ни верность, ни честь,
Кто с жизнью расстался
в Афгане.*

*Пусть будет им духом
родная земля.
Надгробья нестроят
цветами.
Пусть птицы поют им
с утра до утра.
Мы вас не забыли.
Вы – с нами.*

Этот рассказ о заместителе командира авиационного полка – начальнике штаба, кавалере орденов Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР» подполковнике в отставке Сергее Бусарове.

Василий Самотохин

Не за чины России служим

Путь в пограничную авиацию у Сергея был долгим. Родился в 1961 г. в городе Саранске Мордовской АССР. С августа 1978 и по июнь 1979 года он – авиамоторист в Новгородском объединенном авиаотряде на Ан-2 и Як-40. Затем курсант Владимирского учебного авиационного центра ДОСААФ. С ноября 1980 года в том же центре в качестве авиационного техника. Осваивает Ми-2, начинает летать. В течение года заканчивает офицерские курсы при Сызранском высшем военном авиационном училище летчиков. Отбор был жестким: медкомиссия строжайшая и знания прочные требовались. Получил диплом пилота-техника, по распределению попал в пограничные войска на Ми-8 в Краснознаменный Тихоокеанский пограничный округ. Первая должность – старший летчик-штурман в составе экипажа, которым командовал капитан Сергей Недорезов. Бортовым техником был старший лейтенант Николай Газин, а бортовым механиком прапорщик Михаил Васильев. Что такое туман над заливом Терпения, знают лишь те, кто служил в тех местах.

Сам он с теплотой вспоминает о первом годе службы в звании лейтенанта:

– Я благодарен, что получил назначение на Сахалин, в самый дальний авиационный пограничный полк. Мы постоянно осознавали: дальше нас Советского Союза нет. Мы – на передовом рубеже...

Через десять месяцев перевели в Среднеазиатский пограничный округ, в Душанбе. В Афганистане шла война, и вертолетчики были нужны позарез. Пришлось переучиваться на Ми-24. Первым командиром экипажа был старший лейтенант Юрий Виляда, а техником Олег Теличко, который потом погиб. Летали без механика, всем механиков просто не хватало. Летали много, потому что этого требовала обстановка. Участвовали во многих боевых операциях, назовем только названия населенных пунктов: Мармоль, Рустак, Талукан, Альбурз, Тути, Ханабад.

Горы Афганистана – это сухой разреженный воздух, это ущелья с резкими переменчивыми ветрами, это моджахеды с ДШК, американскими «стингерами» и египетскими «стрелами». Каждый вылет был сопряжен с большим риском. Командиру экипажа капитану Юрию Деряге, старшему летчику-штурману лейтенанту Сергею Бусарову и их боевым товарищам

приходилось работать на износ, без выходных. По 6 часов барражировали над нашими колоннами, прикрывали их. Каждый вылет проходил по-разному, но было нечто, что их объединяло. Иногда место посадки заполнялось таким плотным стрелковым огнем душманов, что становилось страшно. Когда кто-то говорит: мол, мы не боимся, они врут, – не может нормальный человек не бояться. Инстинкт самосохранения есть у каждого. А если боязнь захлестывает долг, тогда это ведет к панике. Паника – это гибель.

Часто вертолеты Ми-24 кружили, прикрывая Ми-8. Бывало, пробоины получали. Был слышен громкий хлопок. Ясно – в вертолет попали, но неясно, какой характер повреждения. В такие минуты нервы напряжены до предела. И когда добирались до своих, возникало в душе ни с чем не сравнимое ощущение выполненного долга.

С благодарностью вспоминает Сергей своего командира капитана Сергея Шубича – грамотнейшего офицера, смелого летчика, очень волевого и целеустремленного человека. Именно он «вывозил» Бусарова. Именно его считает Сергей самым главным учителем. Он был у Бусарова командиром экипажа,

затем командиром эскадрильи. Сам горел, не раз спасая своих подчиненных. Именно таким офицерам посвятил свои строки военный летчик полковник Николай Савченко:

*Мой командир, давай взлетим
Ввысь по шершавому бетону,
Известно только нам двоим –
Остался я твоим ведомым.*

*...Хочу услышать твой совет,
Хотя по должности я выше.
Мы не встречались сколько лет,
Но голос твой в эфире слышу.*

Первую медаль «За отличие в охране государственной границы СССР» Сергей Бусаров получил в 1984 году, а «За отвагу» – в 1986 году. Дело было под Рустакон, в районе Салигорской высоты. Вертолет обстреляли душманы. Шубич работал по ним из пушки, Бусаров из пулемета. Сергей уничтожил ДШК. В том бою две пули из «Бура» попали в лобовое стекло, появилась трещина.

6 марта 1987 года Бусарова назначили командиром экипажа Ми-24. А 8 марта этого года погиб экипаж комэска майора Владимира Александровича Карпова, офицера отчаянной храбрости, одного из лучших вертолетчиков полка. Сбили их вертолет «стингером». Они выполняли задание вместе с экипажем капитана Николая Бондаренко (ныне генерал).

Кавалер двух боевых орденов и нескольких медалей майор Юрий Юрченко сказал мне однажды, что война без смертей не бывает. На то она и война – нелепое, бессмысленное и противоестественное по сути свое явление. На войне нет выбора – убивать или не убивать. Или ты врага, или он тебя. Запрограммированному на

мир человеку, к тому же молодому, вообще убивать страшно. А как ково видеть, как на твоих глазах убивают друга и ты ничем помочь не можешь. Как после этого жить? За вечер общения с Юрченко я не видел, чтобы он хотя бы раз улыбнулся. Один раз попытался – и не смог.

19 января 1989 года сбили экипаж капитана Ильгиза Шарипова. Погибли капитан Ильрат Бариев, старший лейтенант Александр Щеняев и другие члены экипажа. На помощь товарищам вылетели семь Ми-24. Капитан Валерий Попков забрал единственного оставшегося в живых, это был капитан Шарипов. Другие члены боевого экипажа сгорели. Настоящие летчики были, люди долга и чести. Они не говорили красивых слов об интернациональном долге, они совершали реальные дела. Они воевали.

Подполковник Сергей Петрович Бусаров прав: войны начинаются по-разному, заканчиваются же они всегда одинаково – жертвами, вдовами, скорбью...

В вертолете Попкова после возвращения на базу насчитали 65 пробоин. Рискуя своими жизнями, офицеры-пограничники спасли жизнь своему товарищу.

Командир звена капитан Николай Бондаренко шел в тот раз ведущим, а командир экипажа капитан Сергей Бусаров был замыкающим. Всех прикрывал и заметил, как душман прицелился в вертолет из гранатомета. На маневр было потрачено 1–2 секунды, экипаж остался жив. Капитан Бондаренко уже подумал, что его друга подбили, но Бусарова и его подчиненных спасли мастерство, филигранная техника пилотирования. Всего несколько дырок было в вертолете. До базы дошли нормально.

За героические действия капитану Валерию Попкову было присвоено звание Героя Советского Союза и вручен орден Ленина, технику капитану Рафилу Гильминдинову – орден Ленина, капитанам Николаю Бондаренко, Юрию Юрченко, Константину Агафонову, Александру Жукову, Анатолию Мельнику, Сергею Бусарову, прапорщику Сергею Макаренко – ордена Красного Знамени. Каждый получил награды за личное мужество и храбрость, проявленные при выполнении специального задания командования.

В течение двух лет Бусаров был командиром Ми-24, а с 1 июня 1991 года – командиром звена вертолетов. После суровых объятий Афганистана Сергей Бусаров поступил в Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина.

С 1995 года – на Сахалине. Был командиром вертолетной эскадрильи, потом заместителем командира полка – начальником штаба. В 1998 году Сергею Петровичу присвоена классная квалификация «Военный летчик-снайпер».

Одно из самых больших увлечений Сергея Бусарова – парашютный спорт. Он совершил 126 прыжков. Любит это дело и может рассказывать с интересом о том, как и где прыгал. Он говорит, а я мысленно вижу, как распахиваются створки десантного люка, как хлещет по лицам морозная мгла, воеет сирена, синяя лампа мигает и звучит команда «Пошел!». Человек шагает в черный провал, потоком воздуха его швыряет вверх ногами, а затем – хлопок парашюта и сильный рывок. Купол, стропы надежны, лес все ближе, нож – стропорез на месте, и каждый верит в удачу. Парашютный спорт – это для сильных духом и телом.

ПОМНЮ...

Тахта-Базарская десантно-штурмовая маневренная группа была сформирована в конце октября 1987 г. На ее укомплектование поступил личный состав, в основном, из Дальневосточного и Восточного пограничных округов.

С прибытием офицеров и прапорщиков, как всегда, возникли проблемы с их расселением. Кого-то поселили по две семьи в двухкомнатные квартиры, кто-то поспешил снять жилье в гражданском секторе. А некоторые из холостяков нашли угол в казарме.

В начале 1988 г. часть офицеров и прапорщиков поселили в 4-х вагончиках, расположенных в виде буквы «П» за арыком, на удалении от отряда до километра. Общими усилиями там был создан жилой городок, натянута маскировочная сеть, на улице оборудованы туалет, умывальники, турник, колодец, столовая. Кстати говоря, в двух вагончиках жили семейные молодые офицеры, которым не было предоставлено жилье. Рядом – школа, школьный стадион, трехэтажный ДОС. Вот так мы и жили, когда были в Союзе.

Форма одежды была установлена полевая (в основном), на территории части не возбранялась повседневная. Но чаще все же мы ходили в полевой форме – как личный состав, так и командиры. Полевую форму мы называли «варшавка». Офицерам и прапорщикам предписывалось ношение портупей.

До первых десантирований с бортов посадочным способом все носили общевойсковые традиционные пограничные эмблемы,

после – десантные. Поскольку мы служили во времена Советского Союза, когда существовала КПСС, то с личным составом ДШМГ, включая командование, была организована партийно-политическая работа. Она осуществлялась через замполитов, партийную и комсомольскую организации. В ДШМГ существовала парторганизация во главе с партбюро (кстати, среди молодых коммунистов были и солдаты). Комсомольской организацией руководил комитет ВЛКСМ.

Закрепленное штатное оружие, за исключением огнеметов, хранилось в оружейной комнате ДШМГ. Огнеметы сдавались на склад АТВ. Каждый пограничник, в том числе и офицер, имел «ранец десантника» (РД), к которому прикреплялся спальный мешок. К наружной части РД пришивался чехол для малой саперной лопатки (МСЛ), в который была вставлена эта МСЛ. На торцевой части чехла спального мешка военного образца краской наносился личный номер обладателя (001 – начман, 101 – начальник 1-й ДШПЗ, 202 – ЗНЗ 2-й ДШПЗ и т.д.). Каждому были положены плащ-палатка, две общевойсковые фляги, сухой паек, 3 боекомплект патронах, гранаты.

На начальном этапе всему личному составу были выданы громоздкие, из слабой, рвущейся ткани двойные жилеты («разгрузки»), на боках которых было много завязок, очень неудобные. Все старались добыть пакистанские «лифчики». Хотя в дальнейшем личный состав ДШМГ был обеспечен более удобными жилетами. Патроны, гранаты, РД хранились под охраной в так называемой «ранцевой комнате» – закрытом помещении, находящемся справа от нашей казармы, если смотреть лицом на фронтон казармы. По-моему, там же или в сейфе в оружейной комнате хранились аптечки индивидуальные.

Белокрылов Владимир Николаевич (23.04.1946), начальник автобронетанкового отдела Кавказского особого пограничного округа, полковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан, служил в Хорогском, Тахта-Базарском, Керкинском, Термезском пограничных отрядах. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

Техника – исправна!

На территории Республики Афганистан я неоднократно бывал в должностях командира автотранспортной роты, начальника автобронетанковой службы отряда, заместителя начальника пограничного отряда по технической части, затем по вооружению, поэтому и вспоминаются мне прежде всего эпизоды, связанные с обеспечением боевых операций автотранспортом и бронетанковой техникой.

... Керкинский пограничный отряд, начало афганских событий. От погранотряда был выставлен сводный боевой отряд (СБО) на против населенного пункта Келиф для охраны вантового моста, по которому был проложен газопровод в Афганистан.

В ходе ведения боевых действий был выведен из строя БТР-60, а восстановить его на месте не представлялось возможным. Начальником погранотряда было принято решение эвакуировать поврежденный БТР через реку Аму-Дарью при помощи катеров погранвойск, приданных пограничному отряду под командованием мичмана Н. Цюцюры.

Выполнение операции было возложено на меня, в то время начальника автобронетанковой службы отряда. Задача была не из простых. Крутой берег сопредельной территории, с сопок душманы обстреливают подходы к берегу, течение реки затрудняет эвакуацию, на нашей территории берег илистый, вязкий, со значительной крутизной. На операцию ушел день, напряжение в течение этого времени было на пределе человеческих возможностей.

...В ноябре 1987 года боевая группа 4-й ММГ «Калайи-Нау» после продолжительного рейда в зоне ответственности была выведена на полевой учебный центр для пополнения материальными ресурсами, после чего совершила марш вдоль государственной границы на 3-ю погранкомендатуру «Хумлы». Туда же прибыла боевая группа 5-й ММГ «Кайсар» под командованием начальника ММГ майора Н.Г. Максимова.

Сводную боевую группу 4-й и 5-й ММГ возглавил майор А.А. Тарасов. По планам командования округа сводное подразделение должно было принять участие в

операции округа по деблокации г. Меймене. В 20-х числах ноября сводная группа совершила марш вдоль государственной границы на участок 47-го погранотряда и сосредоточилась в районе к. Ислим. Надо сказать, что марш проходил в тяжелых условиях пустынной местности. Техника имела множественные выходы из строя по различным причинам. Вместе с тем хорошая подготовка водительского состава и ремонтников позволила успешно выполнить поставленную задачу.

Ранним утром 24 ноября колонна сводной боевой группы во взаимодействии с другими подразделениями округа и афганской армии начала выдвижение по дороге на г. Меймене. Как только техника вошла в пределы близлежащих кишлаков, противник начал интенсивный обстрел. Непосредственно в кишлаке Ислим дувады строений стояли вблизи дороги, а справа по движению находился крутой обрыв. В этих условиях практически в упор противник произвел выстрел из гранатомета в машину под управлением водителя 4-й ММГ рядового П.Ф. Подреза. Ма-

шина перевозила боеприпасы, в том числе и 120-мм мины. В результате попадания машина загорелась и заблокировала движение колонны. Водитель погиб сразу.

Пользуясь сложившейся обстановкой, противник практически в упор начал расстреливать бездвижную колонну. Личный состав залег под машинами и организовал оборону, ведя интенсивной огонь. Развернуть колонну под огнем душманов не представлялось возможным. В сложившейся обстановке не оставалось другого решения, как атаковать противника в пешем порядке при поддержке огнем бронетехники. Ожесточенная атака привела к тому, что противник дрогнул и отошел в глубь кишлака. Это позволило развернуть колонну и вернуться в относительно безопасный район, занять оборону, прикрывая дорогу на г. Меймене. Колонна неоднократно подвергалась обстрелам со стороны противника, в результате погиб старший лейтенант Казаков из 47-го погранотряда.

На третьи сутки удалось эвакуировать тело Павла Подреза из сгоревшей машины. Эту операцию провел начальник заставы 5-й ММГ старший лейтенант П. Дронов. Заняв новую позицию, подразделение получило задачу на прикрытие дороги на Меймене, по которой после деблокации интенсивно пошли автоколонны. При попытке совершить посадку в район новых позиций потерпел авиакатастрофу вертолет Марыйского авиаполка. К счастью, обошлось без жертв.

...Одна из мотоманевренных групп отряда – «Калайи-Нау», выполняя задачу по сопровождению афганской колонны, в основном с продовольствием для местных жителей, с наступлением темного времени суток попала в засаду в ущелье, к тому же под приливным дождем. Командованием была поставлена задача – с наступлением рассвета в ущелье для эвакуации застрявшей колонны и сопровождения ее до места дислокации ММГ на ботах доставить специалистов технической части. Вместе со мной отправились начальник бронетанковой службы отряда капитан И. Меркулов и двое военнослужащих ОРТМ срочной службы со средствами эвакуации. В течение светлого времени мы занимались эвакуацией колонны. Задача стояла не из простых: почва глинистая, вязкая, ущелье узкое, техника только в колонну по одному, без помощи бронетехники машины не идут, БТР и БМП при объезде транспортных автомобилей идут с большим уклоном, тросы обрываются. К тому же душманы обстреливают, обстановка в целом крайне напряженная.

Успешное выполнение данной операции было обеспечено в ре-

зультате слаженных и грамотных действий специалистов техчасти отряда, ММГ и ОРТМ, как говорится, понимания с полувзгляда. Личный состав проявил себя с самой лучшей стороны, и когда к вечеру вышли из ущелья, все вздохнули с облегчением.

...При проведении плановой операции ММГ «Кайсар» на одном из БМП вышел из строя двигатель. Замена двигателя в полевых условиях – очень сложное мероприятие. Для доставки агрегата была задействована пограничная авиация, на месте временной стоянки вышедшей из строя машины организовано боевое охранение. Вся операция по замене двигателя была произведена техническими специалистами и техникой ММГ (зампотех капитан Е. Рожков) и технической частью погранотряда.

Основная задача специалистов технической части, технических специалистов ММГ, рот подвоза (а у нас их было две), автотранспортной роты, ОРТМ – это поддержание техники в исправном состоянии, а при их выходе из строя – своевременное их восстановление...

Не могу не сказать о подразделениях роты подвоза. Это подразделения, которые обеспечивали ММГ всеми видами довольствия. Их слаженность действий на марше порой удивляла людей посторонних (а они всегда в боевом строю, начиная с командиров рот майора В. Соболева и капитана А. Ржецкого и до последнего солдата-водителя), это было единое целое. Тщательная подготовка к выезду, получение боевого приказа на марш, по выполнению задачи «прибыли без происшествий» и крайне редко пользовались эвакуосредствами – это дорогого стоит.

Несли службу в пустыне и сопках Афгана

(Из блокнота З.К. Галинурова, рядового 2-й десантно-штурмовой заставы)

С 31 октября по 11 ноября 1987 г. – вылет в мотоманевренную группу «Чакав» на период усиленной охраны государственной границы.

Боевое спланивание ДШМГ (инструктор – майор Королев).

С 11 декабря по 26 декабря – первый боевой выезд в Баламургаб. ДШМГ занимает позицию у речки Баламургаб в заброшенном отеле английской королевы. При возвращении обратно на базу в кишлаке подрывается на mine ГАЗ-66, загруженный боеприпасами, которые, к счастью, не детонировали. Водитель получил тяжелое ранение и контузию. Часть ДШМГ осталась на границе на 35 знаке встречать Новый 1988 год.

С 24 по 26 февраля – первая боевая высадка у кишлака Саибхан для прикрытия афганской колонны из Герата в Калайи-Нау. ДШМГ воюет с бандформированием «Дивани». 25 февраля десант с боем высаживается с вертолетов на сопках и занимает позицию. В сопках вдоль дороги у перевала ночью с 25 на 26 февраля под командованием начальника мангруппы майора Г.Н. Мищенко несли службу расчет ПК (Виктор Гурко и Зинфир Галинуров), РПК (Юрий Костромин), снайпер (Саша Клеменко).

С 22 апреля по 12 мая – в командировке в Пянджском пограничном отряде. База подскока располагалась на аэродроме погранотряда. Жили в палаточном городке, который оборудовали сами.

С 12 мая по 7 июля ДШМГ перебросена в Термезский погранотряд для обеспечения вывода войск из Афганистана, который начался 15 мая.

База подскока располагалась в казармах учебного пункта пограничного отряда, но пока мы были там, наши ДШПЗ раза 3–4 вылетали на караванные пути и для прикрытия берегов реки Аму-Дарьи. Помню, как моряки с катера чуть было не пульнули по нашей позиции из «Утеса». Жара стояла невозможная. Даже вертушки не летали днем, а ДШ несли боевую службу на своих позициях в пустыне Хайратона.

Возвратившись в Тахта-Базар, 2-я десантно-штурмовая застава вылетала накрытие демаркационной группы.

Далее 2-я ДШПЗ выезжала на 35 знак для предотвращения нарушений государственной границы со стороны жителей Афганистана.

С 15 августа по 20 сентября – 2-я ДШПЗ вылетает в зону Пянджского пограничного отряда в порт Шерхан для обеспечения безопас-

ности вывоза военного имущества, оставленного после вывода советских войск из Кундуза.

После Шерхана, сделав остановку в Керкинском пограничном отряде, 2-я ДШПЗ под командованием начальника штаба ДШМГ майора Ведрова перебросена в район Меймене к подножью кишлака Баткак. Боевая задача – обеспечение проводки колонны из Меймене. Напротив, на сопках через дорогу, располагалась Керкинская ДШМГ.

С 21 октября по 4 ноября – крупная операция «Кайсар» по ликвидации банды Хафиза Арбоба, которая блокировала мотоманевренную группу «Кайсар».

С 20 ноября по 26 ноября – вылеты ДШМГ на ночные засады в Тахта-Базарской зоне.

С 1 декабря по 16 декабря 2-я ДШПЗ прикомандирована для усиления пограничной заставы «Караул-Хана».

15 февраля завершен вывод войск из Афганистана. Торжественное построение ДШМГ и доклад майора Г.Н. Мищенко командиру войсковой части подполковнику Н.С. Резниченко о завершении вывода войск.

С 28 апреля по 5 мая 2-я ДШПЗ находится на знаке 49 для обеспечения безопасности колонны с гуманитарной помощью...

Троян Николай Петрович (р.28.08.1950), начальник отдела воспитательной работы Тихоокеанского регионального пограничного управления, полковник. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан в 1982–1989 гг. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За боевые заслуги».

Политотдел Тахта-Базарского пограничного отряда в 1980-е годы

В 1980-е годы в Тахта-Базарском пограничном отряде сменилось 4 начальника политического отдела. Из 70-х перешел подполковник Коротков Виктор Захарович. В 1981 году его сменил подполковник Чумаков Вячеслав Павлович. 15 октября 1984 года политотдел возглавил майор Титов Эдуард Алексеевич, который прослужил на этой должности до 24 июля 1987 года. Состояние воинской дисциплины в отряде в эти годы было на крайне низком уровне. После тяжелого происшествия на Хумлинской пограничной заставе (погибли два офицера и один солдат) состояние воинской дисциплины в отряде взял на личный контроль Председатель КГБ СССР генерал армии Виктор Михайлович Чебриков. Несмотря на это, в 1980–1986 годах в отряде было совершено только на почве нарушения уставных правил поведения между военнослужащими 18 преступлений, за которые военный суд осудил 15 пограничников. Поэтому все три начальника политотдела были освобождены от занимаемых должностей, как не справившиеся с задачей укрепления воинской дисциплины.

В принятом мной политотделе хорошо работали секретарь партийной комиссии майор Александр Панкратьев, старшие инструкторы капитаны Вячеслав Калинин, Виктор Рынгач, Геннадий Церенюк и вскоре сменивший Виктора Рынгача капитан Юрий Лучников. Позже пришли в отдел капитаны Юрий Силованов, Михаил Куракин, Фируз Ахтамов. Успешно выполняли поставленные задачи помощник начальника политотдела по комсомольской работе лейтенант Александр Труфаненко и сменивший его лейтенант Тахир Байрамов, начальник клуба Владимир Кривенко и сменивший его Юрий Дормидошин, инструктор партучета Майя Васильевна Сердюк, делопроизводители Раиса Васильевна Верещак и позже Галина Валентиновна Еремеева.

Добросовестно трудились на своих постах политработники подразделений. Среди них хотелось бы особо отметить Николая Ветошкина, Александра Емельянова, Владимира Ковалева, Игоря Репнина, Михаила Полянского, Игоря Якунина. Усилили политотдел новые мои заместители Николай Чу-

ряк, Геннадий Ильченко, Игорь Михайлов. Почти все они были удостоены боевых и трудовых наград, назначены на вышестоящие должности.

По составу, работоспособности, достигнутым результатам политический отдел отряда считался одним из самых сильных в войсках округа. Мы сумели остановить тенденцию ухудшения воинской дисциплины, мобилизовать пограничников на безупречное выполнение воинского долга.

За четыре года совместной работы нам удалось не допустить ни одного преступления и происшествия на почве нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Такого не удалось больше ни одному из десяти других политорганов нашего воюющего округа.

2 августа 1989 года я подвел некоторые итоги своей работы за 7 месяцев 1989 года. Как и за прошедшие со дня вступления в должность 2 года, в отряде не было допущено преступлений на почве нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, в то время как в целом по

Организация и ведение спецпропаганды

Проводя в жизнь линию по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан, пограничники Тахта-Базарского отряда уже в июне 1980 года одними из первых в округе почувствовали всю сложность военно-политической обстановки на сопредельной стороне, проявившейся на Государственной границе СССР. Так, в период с 10 по 11 июня 1980 года местное население кишлака Маручак, подвергнутое физическому насилию и репрессиям со стороны бандитов, ища себе реальное убежище и защиту, осуществило массовый переход через Государственную границу СССР на советскую территорию на участке 10-й пограничной заставы. В эти дни перешли границу и попросили защиты 733 человека, из них мужчин – 203, женщин – 193, детей – 337.

Оперативно оценив сложившееся положение, командование войск округа и отряда приняло необходимые войсковые и политические мероприятия. Используя резерв пограничного отряда, во взаимодействии с афганскими ополченцами был полностью освобожден кишлак Маручак, а силами пограничного отряда с привлечением местных советских и партийных органов беженцам были организованы питание, медицинская помощь, проводилась целенаправленная политическая работа со всеми категориями населения, политические беседы, опросы на фильтрационном пункте. После стабилизации обстановки в кишлаке Маручак все жители РА 12 июня 1980 года были переданы афганским пограничным властям по Турагундийскому участку и покинули советскую территорию.

Во время первого окружного агитационно-пропагандистского рейда осенью 1985 года в улусвольствах Кадис и Джаванд, проведенного под руководством начальника политического отдела округа генерал-майора Н.В. Бритвина, в основу политической работы среди населения улусвольств была заложена пропаганда достижений и развития республик Средней Азии за годы Советской власти. Многолюдно, с нескрываемым любопытством со стороны афганцев проходили политические беседы и рассказы о сегодняшнем дне народов Востока, избравших путь строительства социализма, о сегодняшней жизни мусульман Советского Востока, которые проводились у красочных, с любовью оформленных стендов: «Советская Туркмения», «Узбекистан в XI пятилетке», «Таджикистан – от феодализма к социализму», «Киргизстан».

Одновременно с проведением политических мероприятий оказывалась медицинская помощь нуждающемуся населению, а наибольший эффект и признательность вызвала раздача в руки каждого жителя Лангара товаров первой необходимости: муки, соли, спичек, сахара, одежды. В последующем экономическое подкрепление политической работы и спецпропаганды послужило ярким свидетельством действительно братского отношения советского народа к афганскому, стало определяющим во время подготовки и проведения политических мероприятий.

Неизгладимое впечатление и интерес у местных жителей вызвала демонстрация с помощью полевого автоклуба ПАК-63 художественного фильма на таджикском языке «Встреча у старой мечети», рассказавшего о становлении Советской власти в Таджикистане.

округу количество преступлений на этой почве возросло в 10 раз.

Если в целом по округу за 6 месяцев общее количество преступлений по сравнению с аналогичным периодом 1988 года возросло в 2 раза, то в нашем отряде отмечено сокращение в 3 раза. Не допущено преступлений и происшествий при обращении с оружием и боеприпасами. Не отмечено фактов самовольного оставления части. Удалось избежать преступлений и происшествий на почве ДТП. В 2 раза сократилось количество грубых нарушений на службе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1989 года наш отряд награжден орденом Красного Знамени, а 27 июня 1989 года начальник политотдела отряда был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени. Медалями «За боевые заслуги» отмечен труд офицеров политотдела Н.В. Чуряка, В.Д. Калинина, В.Н. Кривенко, А.В. Труфаненко, Г.И. Церенюка. Медалью «За отвагу» награжден Фируз Ахтамов. Всего награждено этим указом 244 военнослужащих отряда. Такими результатами работы можно было гордиться.

В результате проведенного агитационно-пропагандистского рейда были созданы политические, экономические и военные условия для создания в улусовольстве Джаванд оргядра, перехода на сторону власти 15 кишлачных бани, расширилась зона контроля и влияния органов власти.

Впоследствии данная форма работы при организации агитационно-пропагандистского рейда и политических мероприятий показала свою необходимость и пополнялась новым содержанием. Одним из важнейших элементов, определяющих успех устных мероприятий, стало установление контактов с муллами, старейшинами, бывшими сторонниками вооруженной оппозиции.

Говоря об оперативном влиянии на нужды и запросы местного населения, хочется отметить факт, когда осенью 1988 года у населения улусовольства Кайсар неурожай зерновых культур вызвал тяжелое положение. Тогда почти повсеместно наступил голод у большинства населения, ситуация усугублялась наступлением зимы и перекрытием основных караванных путей членами вооруженной оппозиции. Первыми на беду откликнулись члены актива спецпропаганды, которым руководил политработник ММГ «Кайсар», кавалер ордена Красного Знамени майор Ветошкин Николай Иванович, организовавшие проведение совместного совещания с местными партийными и государственными органами улусовольства, определившего ряд конкретных мер по борьбе с голодом.

Одной из таких мер было создание агитационно-пропагандистских групп из числа афганского актива по сбору муки и зерна у зажиточной части населения и пере-

даче его наиболее нуждающимся. Одновременно в политическом отделе пограничного отряда совместно с представителями Марыйской области и Тахта-Базарского района были выработаны меры по подготовке и отправке в Кайсар безвозмездной помощи от трудящихся Марыйской области. Уже через неделю в Кайсаре и его окрестностях был проведен агитационно-пропагандистский рейд с раздачей муки, соли, сахара, спичек, так необходимых жителям Кайсара. На базарной площади Кайсара был организован совместный митинг, на котором от имени советского командования и советских людей, протянувших руку помощи мусульманам Кайсара, выступил начальник политотдела отряда подполковник Николай Петрович Троян. С ответными речами благодарности выступили улусвол Кайсара Абдулхак, Абдель Вахаб Каземи и другие.

В дальнейшем в период с ноября по декабрь 1988 года силами пограничного отряда при непосредственном участии Всесоюзного объеди-

нения «Союзвнештранс» и «Востокинторг» было передано в безвозмездное пользование 330 тонн зерна. Совместными усилиями была выполнена политическая задача: сорвана попытка групп вооруженной оппозиции измором захватить Кайсар, был поднят морально-политический дух его защитников, а население спасено от голода.

В процессе практической деятельности наиболее тесное сотрудничество с местным населением было достигнуто нештатной оперативной группой спецпропаганды ММГ «Калайи-Нау», где ее деятельностью руководил майор А.Т. Емельянов. Этот политработник являлся членом совета афгано-советской дружбы и сумел установить надежные контакты с политическим активом провинции Бадгис и города Калайи-Нау. Здесь разрабатывался план проведения совместных мероприятий, где были предусмотрены совместные совещания, митинги, встречи, торжества по празднованию важных государственных дат, оказание практической помощи.

На митинге в Кайсаре в связи с доставкой колонны гуманитарной помощи. На трибуне – руководство Кайсара, подполковник Николай Троян и Фируз Ахтамов

Спецпропагандистский рейд в бандформирование. Кайсар, 1988 г.

При проведении совместных мероприятий с различными категориями населения подчеркивались: житейский опыт, мудрость и почитаемость мулл и старейшин; смелость, храбрость, ответственность за судьбу народа и священность выполнения воинского долга военнослужащими, защитниками революции, ополченцами; активное участие в строительстве новой жизни и ответственность за будущее родины и выражалась просьба в их всемерной помощи по установлению взаимопонимания между советскими военнослужащими и местными жителями, для дальнейшего развития дружбы и братства между советским и афганским народами.

Оправдала себя практика накопления магнитофонных записей выступлений руководителей партийных комитетов и органов власти Республики Афганистан, глав мусульманских организаций среднеазиатских республик, уламов, мулл и старейшин, декретов, приказов, распоряжений ЦК НДПА, важных государственных сообще-

ний. Наличие их позволило вещать на базарных площадях населенных пунктов через звуковещательные станции ЗС-82.

Ярким примером укрепления дружбы и сотрудничества между советскими и афганскими военнослужащими было совместное оформление центров советско-афганской дружбы в январе 1989 года и его открытие к 9-й годовщине со дня образования органов государственной безопасности Республики Афганистан, где бок о бок трудились, рисовали, оформляли стенды, лозунги, витражи советские и афганские солдаты. Свидетельством приверженности революции и делу интернационализма послужила цитата Дзержинского на языке фарси, написанная на стенде об афганских чекистах: «Чекистом может быть лишь человек с горячим сердцем, чистыми руками и холодной головой».

Уважение и искреннюю благодарность выразили граждане Калайи-Нау, принявшие участие в торжественном митинге в честь открытия центра дружбы, особенно после просмотра стенда о воинах-интернационалистах – Героях Советского Союза. Минутой молчания почтили память сынов афганского и советского народов, героически павших на полях сражений. Теплые слова в адрес советского гарнизона были сказаны начальником УМГБ провинции Абдул Басиром Джахатом и начальником царандоя провинции Адул Вакилем Фуладом. На этом митинге от лица командования части выступил начальник разведотдела подполковник Федор Михайлович Соболев и заместитель начальника политотдела по спецподразделениям подполковник Игорь Алексеевич Михайлов.

В преддверии вывода Ограниченного контингента советских войск из Республики Афганистан учитывалась расстановка военно-политических сил в зоне ответственности отряда. В центр политической работы и спецпропаганды было

Г.Б. Валиева и К.Б. Бабаева в афганском кишлаке Маручак во время агитрейда

поставлено проведение агитационно-пропагандистских рейдов с безвозмездной раздачей фондов, проведение медико-профилактических мероприятий, налаживание контактов и оказание всемерной помощи с теми слоями населения и формированиями, которые являлись потенциальными носителями власти с целью формирования лояльного отношения к советскому приграничью. При организации и проведении агитационно-пропагандистских центров создавался политический аппарат из представителей исполнительных комитетов Марыйской области и Тахта-Базарского района, представителей культуры, медицинских учреждений, мусульманского духовенства, политического отдела и оперативной группы отряда.

Особую помощь в организации и проведении политических мероприятий оказали заместитель председателя Марыйского облисполкома Г.Б. Валиева и заместитель председателя Тахта-Базарского райисполкома К.Б. Бабаева, которые лично участвовали в митингах во время проведения агитрейдов в кишлаке Маручак.

Всего за 1988 год было проведено 5 агитационно-пропагандистских рейдов в улусовльствах Калайи-Нау, Баламургаб, Кайсар. Во время проведения рейдов было пройдено более 20 кишлаков, проведено более 50 митингов, бесед и совещаний с авторитетами, старейшинами племен и кишлаков с общим охватом населения свыше 70 тысяч человек. Шесть раз демонстрировались художественные фильмы для военнослужащих РА на туркменском, узбекском и таджикском языках. Оказана медицинская помощь более 20 тысячам человек, в том числе более 5 тысячам детей. Передано медикаментов на общую сумму

Мы исполнили долг

2,5 тысячи рублей. Безвозмездная помощь, оказанная Марыйской областью афганской провинции Бадгис в 1988 году, составила около 1 млн рублей.

С целью установления шефских связей между Марыйской областью Туркменской ССР и провинцией Бадгис 6 февраля 1989 года при непосредственном участии старшего инструктора по спецпропаганде оперативной группы отряда старшего лейтенанта Ф.Я. Ахтимова был заключен договор о шефских связях между Марыйской областью и провинцией Бадгис на 1989–1990 годы. Подписали договор председатель областного исполнительного комитета В.Г. Потапов и первый секретарь провинциального комитета НДПА Вайс Мухамал Дехмалом. Был также подписан протокол об организации пункта приграничной торговли в районе кишлака Лехи-Турашейх (участок 8-й пограничной заставы) и на основании распоряжения СМ ТССР установлены прямые связи между Тахта-Базаром и кишлаком Маручак.

После вывода спецподразделений отряда с территории РА в безвозмездное пользование афганским властям было передано 5 военных городков с оформленной наглядной агитацией, комнатами советско-афганской дружбы. Для центра афгано-советской дружбы г. Калайи-Нау была передана телевизионная стойка «Экран КЗ-1» в комплекте, телевизор «Фотон», радиола «Урал», магнитофон «Электроника», теннисный стол.

Подводя итоги деятельности командиров и политработников пограничного отряда по оказанию помощи органам власти Республики Афганистан, хочется отметить, что весь комплекс политической работы и спецпропаганды был рассчитан не на приобретение сиюминутного эффекта. Он предполагал создание основных политических предпосылок по закреплению и развитию достигнутых результатов, обеспечению безопасности и стабильности обстановки в зоне ответственности пограничного отряда.

Новиков Владимир Иванович (р. 01.09.1946), заместитель начальника пограничного регионального управления, генерал-майор, заслуженный пограничник Российской Федерации. Участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан в 1980–1984 гг. Награжден орденами Красного Знамени, «За военные заслуги», «Красного Знамени» (ДРА).

Афганистан: Гульхана, Имам-Сахиб

В январе 1981 года я был назначен на должность заместителя начальника штаба в Хорогский пограничный отряд и практически сразу направлен на территорию Демократической Республики Афганистан возглавлять сводный боевой отряд «Гульхана» (в провинции Бадахшан), который размещался в 45 километрах западнее Ишкашима. В состав сводного боевого отряда входила мотоманевренная группа Восточного пограничного округа под командованием подполковника Е. Кима и подразделения усиления от Хорогского погранотряда Среднеазиатского пограничного округа (огневой взвод 82-мм минометов и две зенитные установки 23-2, средства радиосвязи и другие) общей численностью до 300 человек.

Сводному боевому отряду была поставлена задача: перекрыть направление, ведущее из Пакистана в провинцию Бадахшан. Кроме этого были выставлены посты численностью до 60–70 человек (пост «Лянгар» – от Восточного погранокруга, пост «Бандар-пост» – от Хорогского погранотряда). Это

направление на тот период было относительно спокойным, местное население настроено лояльно. В результате нашей деятельности было перехвачено несколько караванов с оружием, боеприпасами и лазуритом.

Должность моя была сменяемой, как и управление сводного боевого отряда. Смена офицеров и прапорщиков осуществлялась через два-три месяца. Личный состав мотоманевренной группы был постоянным.

В 1981 году руководством Пограничных войск КГБ ССР было принято решение о формировании восьми оперативных групп отрядного и одной – окружного подчинения. Таким образом, была создана система управления, которая органично входила в систему управления пограничными войсками в целом.

В декабре 1981 года меня назначили начальником оперативной группы – заместителем начальника Пянджского пограничного отряда с местом дислокации опергруппы в Имам-Сахибе (провинция Кундуз). Опергруппа от-

рядного подчинения состояла из управления (10–12 человек), усиленной ММГ на БТР и БМП, минометной батарее, зенитного взвода, взвода связи и других подразделений. Все подразделения формировались в Забайкальском пограничном округе, но основу составил личный состав Даурского пограничного отряда (начальник пограничного отряда полковник Н.В. Федотов).

Была поставлена задача: во взаимодействии с пограничным отрядом прикрыть приграничную полосу в зоне действия отряда и тем самым обеспечить безопасность приграничных территорий, местного населения. Управление войсками приняло системный, плановый характер и осуществлялось по единому замыслу и плану. Появилась возможность маневра силами и средствами.

15 января 1982 года группировка сил и средств переправилась на территорию Афганистана в районе поселка Нижний Пяндж. Переправа осуществлялась на понтонах Термезского дивизиона пограничных сторожевых катеров.

16 января, совершив марш поселок Пяндж – Имам-Сахиб, прибыли к месту постоянной дислокации, где сменили взвод десантников и заняли частично разрушенный бывший городок советских специалистов, работавших здесь до начала боевых действий. Все прошло без эксцессов: выставили боевое охранение, организовали системы наблюдения и огня, заминировали скрытые подступы.

Пришлось срочно оборудовать вертолетную площадку, т.к. все снабжение и обеспечение шло только авиацией или автоколоннами через переправу Нижний Пяндж. Сопровождение колонн тылового обеспечения всегда планировалось, как боевая операция: подготовка, переправа, марш осуществлялись под непосредственным руководством и бдительным оком заместителя начальника Главного управления Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенанта И.П. Вертелко с группой офицеров Главка, пограничного округа и пограничного отряда.

Всеми операциями непосредственно руководил начальник

Высокое собрание (И.А. Харьковчук, И.П. Вертелко, А.Н. Мартовицкий)

Пянджского пограничного отряда полковник Ю.В. Романов. Одновременно для прикрытия талуканского направления переправлялись оперативная и мотоманевренная группы во главе с подполковником Соловьевым.

18 января 1982 года к нам на точку прилетел начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов, заслушал всех должностных лиц по обстановке, поставил конкретные задачи начальнику погранотряда полковнику Ю.В. Романову и командованию оперативной группы. Особое внимание уделил разведке, которую на тот период возглавлял полковник Байназар Халикназаров.

Надо отметить, что у разведчиков были серьезные позиции в афганском приграничье, что очень помогло впоследствии. Работали не вслепую. С этого момента начались наши боевые и служебные будни. Анализ обстановки и принятие решения занимали основное время. Принятое решение со своими выводами и предложениями на очередные сутки оформлялось донесением и направлялось в погра-

ничный отряд. После утверждения решения проводились практические мероприятия. Фактически ежедневно осуществлялись боевые рейды, засады, поисковые действия в составе 2–3 БТР (БМП) с десантом, как правило, во взаимодействии с авиацией.

За редким исключением все наши действия сопровождалось обстрелами, боестолкновениями, минированием маршрутов на направлениях движения наших боевых групп.

Особенно несли потери в боевой технике БТР (БМП) при подрыве на итальянских минах (фугасах), но практически все поддавались восстановлению. БМП использовали ограниченно, т.к. при подрыве машина становилась неподвижной мишенью и было сложно ее эвакуировать. Для сохранения жизни личного состава и целостности боевой техники воспользовались грузовиками, оставленными советскими специалистами (около 15 единиц КРАЗов). Помогало взаимодействие с афганскими подразделениями царандоя, по всем маршрутам высылались их

Подведение итогов операции. Имам-Сахиб

боевые дозоры. Насколько серьезны были боевые столкновения — можно судить по ряду событий.

В марте 1982 года в районе кишлака Ханабад была обнаружена бандгруппа численностью до 50–70 человек. По утвержденному решению двумя заставами на БТР, усиленными минометным взводом 82-мм минометов, мы выдвинулись к месту обнаружения, где встретили огневое сопротивление. Для выполнения поставленной задачи было принято решение в кишлак не входить, а обойти его с двух сторон и нанести огневой налет из минометов. В результате бандгруппа была частично уничтожена и рассеяна.

Активные действия в зоне ответственности позволило нам перехватить инициативу, что не устраивало руководство бандформированиями на кундузском направлении. В конце апреля 1982 года были получены данные о готовящемся нападении на наш гарнизон и планах захвата Имам-Сахи-

ба силами бандформирований численностью от 700 до 1000 человек. К этой информации отнеслись очень серьезно. Бандформирования на этом направлении, общее руководство которыми осуществлял генерал Дустум, представляли собой организованную, высококомбиную и хорошо вооруженную силу.

Мы немедленно начали практическую подготовку: провели рекогносцировку всех подступов к гарнизону и Имам-Сахибу с привлечением всех командиров огневых средств, организовали дополнительное минирование, установили заграждения, проверили надежность огневого прикрытия. Провели тренировки со всеми расчетами и экипажами и ряд других мероприятий, активизировали разведку.

Нападение произошло с 1 на 2 мая около 4 часов утра с двух направлений. С началом обстрела нашего гарнизона завязался бой в городе с участием сил местного

царандоя и актива. Наш гарнизон обстреливался из минометов, РПГ, стрелкового оружия. Личный состав, находясь на огневых позициях и ведя бой, потерь не понес.

Бандгруппы практически дошли до центра города и заняли все ключевые административные здания, за исключением здания царандоя, где шел бой.

Было принято решение: нанести огневой налет по целям двумя минометными батареями 120-мм и 82-мм минометов по заранее отрекогносцированным ориентирам.

Около 8 часов утра четырьмя бортами вертолетов (два Ми-24, два Ми-8) по нашим целеуказаниям в три захода был нанесен авиаудар.

К 13 часам после огневого поражения артиллерией, авиацией и стрелковым оружием активность действий бандгрупп значительно снизилась.

В ходе зачистки города, проводимой совместно с местным гарнизоном царандоя, было захвачено до 15 членов бандформирований. Банда была разбита при бое в городе и в ходе преследования, боевики понесли значительные потери в живой силе и вооружении, в том числе был убит главарь бандгруппы. Наши потери составили шесть человек ранеными и контуженными, включая меня.

За проведение успешных боевых действий, за то, что не сдали город и фактически разбили банду, личный состав был представлен к награждению государственными наградами. Я был награжден орденом Красного Знамени.

В ноябре 1982 года меня назначили на должность начальника штаба Московского пограничного отряда Среднеазиатского пограничного округа Пограничных войск КГБ СССР.

В районе кишлака Саибхан

Вспоминается один из эпизодов боевой деятельности ДШМГ, где я был заместителем начальника по политчасти.

В конце февраля 1988 г. состоялась операция по прикрытию проводки афганской колонны из Герата в Калайи-Нау. В районе кишлака Саибхан афганские моджахеды устроили засаду. Подходы к кишлаку они основательно укрепили. На господствующих высотах по всем правилам военной науки располагались огневые позиции с крупнокалиберными пулеметами ДШК. Небо то и дело вспарывали длинные очереди. А внизу на плато, недалеко от кишлака, паслась отара овец, которую пас местный чабан и корректировал огонь неуправляемых снарядов, выпущенных душманами по позициям нашей Тахта-Базарской десантно-штурмовой маневренной группы.

Для проведения операции по ликвидации бандформирований ДШМГ была высажена двумя днями ранее вертолетами Ми-8. Но при взлете одного из вертолетов душманы выстрелили по нему из гранатомета. Снаряд разорвался рядом с вертолетом и повредил один из его двигателей. И вот этот экипаж дотянул до вертолетной площадки и посадил вертолет в Тахта-Базаре. Момент разрыва снаряда рядом с вертолетом я успел сфотографировать с земли, когда вертолет начинал набирать высоту. И вот спустя 14 лет, когда я проходил службу заместителем

начальника Отдельного авиационного отряда специального назначения, смог подарить эту уникальную фотографию командиру экипажа вертолета подполковнику Александру Сорокину.

Четыре ракеты, выпущенные противником по нашим позициям, взорвались перед нами, а четыре снаряда перелетели позиции десантников. Пришлось этого непрошеного корректировщика огнем из пулемета Калашникова «сгонять» вниз, к кишлаку Саибхан, сохранив ему таким образом жизнь.

— «Сокол», я «Береза», ориентир номер 3, квадрат 34 452, караван моджахедов с большим количеством оружия перемещается к высоте 238,2, прошу уничтожить...

Пара вертушек огневой поддержки Ми-24 после получения информации по радиостанции от начальника десантно-штурмовой маневренной группы майора Г.Н. Мищенко, прикрывавшего колонну с гуманитарным грузом в провинции Калайи-Нау, становясь «в карусель» в заданном квадрате, наносит ракетно-бомбовые удары по указанной цели. Цель была уничтожена. Задача — выполнена. Через некоторое время, после переговоров с аксакалами кишлака, большая часть мирного населения вернулась в свои хижинки, получив при этом часть гуманитарной помощи.

Такое взаимодействие десантников и летчиков было в течение всей афганской войны. Пришлось хлебнуть фунт лиха всем сполна...

Лысов Владимир Иванович (р. 21.07.1956), заместитель начальника штаба пограничного регионального управления, полковник. В 1987–1988 гг. – начальник мотоманевренной группы 117-го Московского пограничного отряда КСАПО. Награжден орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За боевые заслуги».

Такая боевая работа...

Одной из главных задач нашей ММГ были действия по нахождению и ликвидации караванов с оружием и боеприпасами. В один из осенних вечеров 1987 г. нам была поставлена задача выдвинуться в район Караканского ущелья, подробности боевого приказа были обещаны в ходе выдвижения.

С рассветом бронегруппа вышла из места постоянной дислокации. Маршрут пролегал по одному из старых русел р. Пяндж, дно которого – сплошные валуны шарообразной формы. Дальнейшее движение осуществлялось со скоростью 5–7 км/час. Справа по вершинам сопкок на удалении зрительной связи и огневой поддержки была выслана группа охранения царандоя.

В ходе выдвижения была получена задача к исходу дня выйти на определенный рубеж и организовать «встречу» каравана с оружием. Время его прибытия предполагалось утро следующего дня. Мы торопились, времени оставалось мало, маршрут был трудно проходим. Солнце начало местами прятаться за сопками, но до захода оставалось еще время для выхода на указанный рубеж. Пройдя поворот русла, саперная группа с боевым

охранением заметила на горизонте группу вьючных животных с сопровождением, затем последовала беспорядочная стрельба из стрелкового оружия и гранатометов. Расстояние до каравана составляло где-то 1000 метров, поэтому поначалу выстрелы РПГ самоликвидировались, не долетая до нас.

Командир бокового охранения от царандоя доложил, что основной состав каравана оторвался на два с половиной – три километра и уходит в глухое непроходимое ущелье. Когда светлое время суток заканчивалось, использование бое-

вых вертолетов не представлялось возможным. Преследование основных сил душманов было нецелесообразным. Доложив в оперативную группу обстановку, свое решение, мы продолжали ликвидацию остатков каравана.

А по основным силам каравана было решено нанести удар установкой БМ-21 из места постоянной дислокации ММГ. Согласно замыслу действий, артиллеристы отслеживали нас по карте, находясь постоянно на связи. Завершая ликвидацию зажатого «хвоста» каравана, оповестив личный со-

Преодоление реки Пяндж ММГ «Чахи-Аб» 117-го Московского погранотряда, апрель 1988 г.

став бронегруппы, я передал артиллеристам координаты, маршрут вероятного движения основных сил каравана, положение своих основных сил и затем дал команду на производство пристрелочного и основного залпа установки «Град». Приближающиеся сумерки озарились бликами от разрывов снарядов, точно накрывающих указанный район.

Организовав размещение личного состава на ночь, уточнив обстановку на всех «инстанциях», у нас появилась возможность «заморить червячка». С рассветом поступила команда о возвращении в ММГ. Авиация провела разведполет в районе наших действий, приняла меня на борт для доклада руководству. Бронегруппа успешно, без потерь прибыла в место дислокации. Завершался еще один день славных дел! А через несколько дней мы узнали, что результат наших и особенно «ювелирных» действий расчета БМ-21. Они были высокими.

Одним из ярких событий в истории участия Погранвойск КГБ СССР в выполнении воинского долга в Афганистане вспоминается период февраля–июня 1988 г. в зоне ответственности Московского погранотряда, руководство которым в то время осуществлял полковник М.М. Валиев. Приближалось время вывода ОКСВА из ДРА, а соответственно и подразделений погранвойск, обеспечивающих охрану и оборону полосы местности в северных провинциях Афганистана вдоль Государственной границы СССР.

Вероятно одним из первых таких подразделений должна была выводиться Тутинская ММГ, дислоцированная в глубине около 100 километров от наших границ. Для участия в операции планировалось привлечь ММГ, ДШМГ несколь-

Начальник ММГ майор В.И. Лысов с командиром батальона МГБ Размамадом, октябрь 1987 г.

ких погранотрядов. Создавались группировки боевых и транспортно-боевых вертолетов, артиллерии РСЗО и минометов, инженерных и подразделений обеспечения. До начала вывода Тутинской ММГ, начиная с февраля 1988 г., силы и средства нашего Московского погранотряда приступили к активной работе в полосе предстоящих действий. Велась разъяснительная работа с местным населением, особенно с органами власти и авторитетами. Районы, неподконтрольные им, зачищались, и уже к апрелю 1988 г. оставались только малочисленные группы «инженера» Башира и его полевых командиров. Судя по их активности на направлении: Тути – Рустак – Бешкапа – Янги-Кала – поселок Московский (маршрут предстоящего вывода), они также хорошо готовились к этому «мероприятию». Так, на участке Бешкапа – Сар-Рустак они оказали наиболее жесткое, но непродолжительное противостояние.

В течение 2 дней силами Московской ДШМГ, моей и Рустакской ММГ, с привлечением авиации была ликвидирована значительная часть бандгруппы полевого командира К. Кабира. Послед-

нему, к сожалению, удалось ночью уйти, не без помощи народного ополчения. Не обошлось без потерь и с нашей стороны. «Духам» удалось сбить наш Ми-8 при высадке десанта, выстрелом из РПГ вывести из строя БТР нашей ММГ. К счастью, кроме нескольких раненых среди личного состава наших подразделений все оставались в боевых порядках. Потери в живой силе понесли подразделения Чахи-Абского царандоя под командованием Аваза и батальона МГБ бывшего полевого командира Размамада, которые организовали охрану освобождаемых кишлаков.

Сбитый вертолет после зачистки кишлака был доставлен на внешней подвеске вертолетом Ми-26 на аэродром поселка Московский, а БТР – тягачом в ММГ. Уже дальше по маршруту движения в кишлаке нас встречали радостные лица местного населения. К исходу очередных суток мы прибыли в Рустак и приступили к подготовке к предстоящим действиям.

Следующий день ознаменовался прибытием транспортно-боевой колонны отряда под материальные средства Тутинской ММГ и боевые подразделения, предназначенные для последующих действий.

Вручение боевых наград личному составу ММГ «Чахи-Аб» производят генерал-майор А.Н. Мартовицкий и подполковник М.М. Валиев, октябрь 1987 г.

День, как и все последующие, выдался непростым. Наотрез отказалась пропустить нас по дальнейшему маршруту достаточно крупная бандгруппа, занявшая оборону в одном из районов Сар-Рустак. Переговоры результатов не дали. Можно было предположить о возможных «сюрпризах» с их стороны и в дальнейшем. А это сдерживало начало следующего этапа операции. И тогда генералом А.Н. Мартовицким было принято решение о полной ликвидации этой бандгруппы. После выхода мирных жителей по душманам были нанесены массированные удары авиации и артиллерии до полного прекращения огня со стороны бандгруппы.

На вторые сутки после зачистки кишлака подразделениями царандоя и ХАДа началась высадка наших десантников на высоты вдоль всего маршрута движения колонн. К сожалению, как бывает на настоящей войне, вновь появились потери. Часть десанта высадилась на минные

поля, установленные видимо на кануне бандитами. Раненых и тяжело контуженных эвакуировали вертолетами, а на их место высаживались другие. От Рустака инженерная группировка начала подготовку маршрута движения основных сил и средств. На это ушло много времени, и значительная часть не успела преодолеть участок до следующего района сосредоточения.

С рассветом следующего дня транспортная колонна под прикрытием бронегрупп Рустакской и моей ММГ начала движение. Оно проходило спокойно, ничто не предвещало беды. Я следовал на КШМ Р-145 в общей колонне (по счету 70-й), как рев двигателей заглушил сильный взрыв. Дав команду бронегруппе «К бою!», без изменения направления движения машин, обернувшись, увидел падающий с высоты 10–15 м БТР, следовавший в общей колонне за КШМ. Доложив о подрыве, мы начали освобождать из подорвавшегося БТР своих товарищей.

Сюда же прибыл командовавший инженерной группировкой полковник Полунин, вертолетом высадились врачи.

Странно и особенно печально: подрыв произошел ориентировочно 60-й по счету от головного дозора основных сил машины, хотя все двигались строго по колее. По радиосвязи передали, что в вертолете умер рядовой Карабанов, выполнявший роль наблюдателя при движении колонны и находившийся в открытом заднем люке. Было очевидно: фугас на 30–40 кг тротила, с механизмом нажимного действия, вероятнее всего был установлен ночью, после прохождения основной группы разграждения. Подрыв произошел под двигателями БТРа, развернув их в сторону десантного отделения, чем спас находящихся там бойцов, получивших контузии различной степени тяжести и оставшихся в живых. Игорю Карабанову не повезло, его выбросило из люка очень высоко, и при ударе о землю он получил травмы, не совместимые с жизнью.

На обратном пути в этом месте мы молча под оружейный салют вспомнили нашего боевого товарища и оставили в этом месте задний броневой лист с номером «70». В дальнейшем события особо ярких эпизодов не имели. Дойдя до указанного рубежа, в ущелье мы развернулись в боевой порядок. Через 2 суток колонна Тутинской ММГ успешно снялась, наша ММГ в аррьергарде успешно прибыла в Рустак. На следующее утро все уходили в места своих дислокаций. Самым дальним гарнизоном на участке Московского погранотряда теперь оставалась ММГ «Рустак». А нас, как и всех остальных, ждала дальнейшая боевая работа.

Мурин Валерий Борисович (р. 17.12.1951 г.), начальник Книжно-журнального издательства «Граница», полковник, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Ветеран боевых действий. Награжден орденом Дружбы, медалями «За отличие в охране государственной границы СССР», «За отличие в воинской службе» 1-й и 2-й степеней.

«Спасибо за память о наших сыновьях...»

Чем дальше в историю уходит время афганского лихолетья, тем дороже и ближе становятся для нас те, чьи могилы на кладбищах составили целые аллеи, называемые в народе «афганскими». На картах городов и сел за эти годы появились сотни улиц, названных в честь тех, кто уже не вернется из боя. В честь павших героев устанавливались памятники и мемориальные доски, высаживались парки и аллеи.

Не скоро утихнет афганская боль в нашем народе. В печати наряду с воспоминаниями непосредственных участников боевых действий публикуется масса самых различных точек зрения на ввод Ограниченного контингента советских войск в соседнюю страну. К великому сожалению, встречаются высказывания не всегда объективные и порой оскорбляющие память тех, кто бескорыстно и отважно сражался в далеких южных горах, проливал свою кровь и жертвовал собой, будучи искренне уверен в правоте порученного дела. Вот почему, на мой взгляд, необходимым является публикация в настоящей книге, наряду с воспоминаниями непосредственных участников боевых действий, хотя

бы немногих писем родных и близких, друзей военнослужащих Пограничных войск КГБ СССР, погибших при оказании международной помощи народу Республики Афганистан. При каких обстоятельствах эти письма были получены, я и хочу рассказать.

Утром 15 февраля 1989 г. я приступил на службу помощником оперативного дежурного Главного управления Пограничных войск КГБ СССР. В то время оперативные дежурные ГУПВ были штатными, а помощниками назначали офицеров из управлений. Не знаю, выпадали ли кому-то из моих коллег спокойные смены, но я таких не помню. 22 телефона – московский городской, две «кремлевки», оперативная связь, ВЧ, прямые аппараты с руководством КГБ СССР и ГУПВ, Генштабом и т.п. требовали постоянного внимания и сосредоточенности. Обстановку скрашивал установленный у противоположной стены телевизор, включенный на ползвук с раннего утра до позднего вечера: считалось, что дежурным необходимо быть в курсе событий в стране и мире.

В тот день основным событием был вывод советских войск из Рес-

публики Афганистан. Уже днем в новостях показали, как по мосту через Аму-Дарью проследовала колонна БТРов 40-й армии. Знамена, оркестр, митинг на советском берегу. Несколько смутили слова командующего 40-й армией генерала Б.В. Громова, растиражированные в тот день средствами массовой информации: «За моей спиной нет ни одного советского солдата...». Мы-то знали, что «за речкой» остается еще немало пограничных подразделений, а их вывод предстоит произвести в ближайшие несколько часов.

К вечеру пошли доклады о выводе мотомангрупп с территории Афганистана и последние, как тогда думалось, записи в журнал об участии пограничников в афганской эпопее. Но, как оказалось, точку в этом деле было ставить рано.

Спустя несколько месяцев на «самом верху» (а тогда под этим подразумевалось Политбюро ЦК КПСС) было принято решение подготовить и издать Книгу Памяти о военнослужащих, погибших при оказании международной помощи в Республике Афганистан. Редакционные комиссии и рабочие группы были созданы как в Министерстве

обороны, так и в КГБ СССР. В ведомстве госбезопасности такая штатная рабочая группа была организована в составе 4-го отдела Управления кадров КГБ СССР. Возглавил ее в ранге заместителя начальника отдела капитан 1 ранга А.А. Дунаев (видимо, будет уместным напомнить и то, что указанным отделом в то время руководил будущий директор ФПС России Н.Н. Бордюжа). В пограничных войсках приказом генерала армии В.А. Матросова была создана внештатная рабочая группа, в которую без освобождения от основных обязанностей были назначены представители Штаба, Управления кадров и Оперативной группы Погранвойск КГБ СССР В.К. Борисов, Ю.С. Выприцкий и В.А. Перегудов. Старшим этой рабочей группы был определен я, в то время лектор Политуправления.

Если сказать, что работа предстояла непростая – значит, ничего не сказать. Во-первых, – нужно было не упустить ни одного случая гибели пограничника не только на территории Афганистана, но и смерти от ран или болезни, полученных при выполнении интернационального долга. Во-вторых, – собрать подробные сведения не только о самом погибшем, но и об обстоятельствах его гибели, государственных и ведомственных наградах, увековечивании памяти. Наконец, необходимо было разыскать и подготовить для размещения в Книге Памяти портреты погибших. И если в отношении офицеров можно было запросить личные дела в архиве, то сведения о погибших солдатах и сержантах, их фотографии зачастую можно было получить только от родителей.

Сначала мы уточнили списки погибших и умерших от ран и бо-

лезней пограничников-афганцев, разослав запросы в республиканские, краевые и областные управления КГБ СССР, пограничные округа и облвоенкоматы. Затем была работа в пограничном архиве. А самой трудоемкой и морально тяжелой оказалась переписка с родными погибших. Я как-то подсчитал, что напечатал на бланках за подписью заместителя начальника Политуправления около полутора тысяч писем, в ответ получил практически столько же. Редкий день секретариат Политуп-

равления не переправлял в мой адрес десятка–двух ответов на запросы, просьбы рассказать о близком человеке. Нередко бывало, что родственники погибших обращались с просьбами помочь в решении бытовых вопросов, в увековечивании памяти близких или сами просили рассказать о последних минутах жизни сына, брата, отца.

Письма... Совсем короткие, в полстранички, и объемом в ученическую тетрадку. Они были одинаково дороги, потому что там нет

строчек бесстрастных. В них слезы матерей и гордость за сыновей, великая горечь утраты и благодарность окружающим за поддержку в трудную минуту.

«Два пионерских отряда названы именем Валерия Давыдова, – писали отец, мать и брат воина-интернационалиста. – В школе, где он учился, есть стенд «Память, ты можешь, ты должна». Там все о Валерии. Материалы собирали одноклассники, ребята других классов. И вот что заметили: на всех фотографиях класса в центре – Валерий. Он был душой коллектива, всегда имел свою позицию, свое мнение. 14 сентября (родился Валерий) и 27 февраля (он погиб) стали днями Памяти, когда школа чтит своего выпускника. Собираются одноклассники, учителя, пионеры отряда имени Валерия Давыдова, воины-интернационалисты. Чтобы вспомнить товарища, подумать вместе...»

«Пишет вам мать Клюева Володы – Валентина Федоровна. Я до слез тронута вниманием и благодарна Комитету государственной безопасности СССР за то, что в пограничных войсках хранят память о воинах, павших при выполнении интернационального долга. Спасибо за память о наших сыновьях, навсегда оставшихся двадцатилетними.

Мой сын, Клюев Владимир Борисович, родился 25 сентября 1968 года в городе Калинин (теперь Тверь. – *Прим. авт.*). С рождения был он выносливым, крепким, энергичным мальчиком. Участь в школе, в кругу своих сверстников сын ничем особенным не выделялся, но ребята почему-то тянулись к нему. Был Володя добрым, уважительным, любознательным, много читал (фантастику, приключения, военную литературу).

Любил заниматься фотографией, рыболовством. Занятия спортом играли в жизни сына также немалую роль.

С семи лет Володя начал посещать секцию плавания, немного позже – легкой атлетики, а с двенадцати лет занимался стрельбой в клубе ДОСААФ. Много участвовал в городских, районных соревнованиях, общелагерных спартакиадах. Остались его награды за победы и призовые места в соревнованиях по лыжам, плаванию, бегу, стрельбе.

С пятнадцати лет сын усиленно готовил себя к воинской службе – читал много литературы об армии, занимался упражнениями со штангой, гантелями, подтягивался на турнике. В 1982 году классный руководитель 7 «а» класса предложил лучших из лучших в почетный караул у обелиска Победы и Вечного огня. В их число попал и мой сын.

После школы в 1983 году Володя поступил в строительное техническое училище. В первый же год обучения был избран в состав комсомольского бюро. По всем предметам успевал. Среди товарищей пользовался уважением и доверием. Был у него любимый предмет – начальная военная подготовка. За три года учебы в ПТУ были денежные премии, грамоты, а мне благодарственное письмо педсовета за хорошее воспитание сына.

О военной службе сына (как пограничника и воина-интернационалиста) знаю по рассказам командиров и товарищей по службе. Володя писал часто, его письма были короткими, но всегда оптимистичными и жизнерадостными, больше про погоду и природу, а не о трудностях. Про Афганистан мы не знали. 9 ноября 1988 года в 11 часов утра узнали все: про ги-

бель сына, про Афганистан, про награды...»

«Женя помнится учителям и одноклассникам добрым, спокойным, отзывчивым, – вспоминал бывший классный руководитель В. Васильев о Евгении Анисимове. – Его поведением были довольны все. К учебе он относился серьезно еще с первого класса и, как результат, успешно выдержал конкурсные экзамены, поступил в вуз. Воспитывался парнишка в семье, достойной уважения. В школьные годы не раз избирался в актив класса. Любил художественную литературу, технику, спорт, обладал широким кругозором. В летнее время работал в совхозе, оказывал посильную помощь родителям. Среди сверстников не любил выделяться: друзья помнят его спокойным, уравновешенным. Евгений в полном смысле этого слова был коллективистом. Думаю, и товарищам по армейскому строю было с ним легко и надежно...»

«С детства Сережа приучался к труду, – делился воспоминаниями о погибшем сыне Иван Сергеевич Вобликов. – Он и дрова колот, и печь топил, и огородом занимался. После школы устроился на завод отопительного оборудования, ведь мы с матерью трудились там же. Завод – родной для нас. А когда 15 ноября провожали Сергея в армию, то столько народу собралось, что танцевали даже на улице, на выпавшем снегу...»

«В летние каникулы и после десятого класса Сережа работал помощником комбайнера в колхозе имени Свердлова, – рассказывала о сыне, Сергее Бородине, Нина Тимофеевна. – Помню, уйдет в шесть утра, а везут их с поля за полночь. Он и помыться не может, такой усталый. Зарабатывал зерно, деньги. Смог сам мотоцикл купить,

магнитофон... Парень он был хороший, помогал во всем. Старший-то сын у нас был инвалид первой группы, его тоже похоронили два месяца назад, рядом с Сережей. Детей у нас больше не осталось...»

Тяжело было читать письмо и матери погибшего солдата, инвалида первой группы Тамары Константиновны Качалко: «С четырехлетнего возраста Женя собирался в армию. Под подушкой держал пилотку, погоны, значки и игрушечное оружие. В игре часто охранял границу. На грудь повесит деревянный автомат, а на цепочке у него щенок – побежал шпионов ловить. Любимые книги и фильмы у него были про военных, а телепередачу «Служу Советскому Союзу» ни разу не пропустил.

Здоровьем Женя был слабоват, а потому постоянно занимался спортом. Остались грамоты за призовые места в соревнованиях по футболу и дзюдо. Сердце было у него жалостливое и доброе. Сколько ему, бедному пришлось ухаживать за мной, больной... И накормит меня, и умоет, и волосы расчешет... Женщины в больницах, глядя на нас, плакали...

Женя у меня, как звоночек, – быстрый, веселый, жизнерадостный мальчик. В трудную минуту мог развеселить шуткой. Бывало, прибежит ко мне в больницу: «Мама, я уроки сделал и пошел в школу». Дети мои, Наташа и Женя, оставались одни дома и не всегда могли экономно распределить продукты, иногда совсем голодные были, а от меня это скрывали. Боялись расстроить. Но никогда в дом чужой нитки не принесли...

Бегать по улицам Жене почти не пришлось. То он на занятиях, то на практике, то на тренировке. А домой придет, так надо продукты ку-

пить, печь протопить, уголь принести да золу вынести. Дрова, грядки, побелка, покраска... Дел хватало. А свободная минута – так на спортплощадку бежит или на озеро. Перед уходом в армию переделал заново сарайчик, побелил в доме, помыл окна, повесил занавески. Когда уходил, заволновался. Склонился ко мне на плечо и говорит: «Никого мне так не жалко, как тебя, мама. Ты уж, пожалуйста, меня как-нибудь дождись. Я обязательно вернусь...» А у самого на глазах слезы.

Женя мечтал стать военным, после армии хотел поступить в военное училище или в московскую школу КГБ. На границу сам попросился. Письма писал часто. Хорошие письма, радостные. Писал, что все постепенно осваивает, что есть трудности, но ему такая жизнь нравится.

В августе 1988 года написал, что уезжает в командировку. В сентябре прислал письмо с приветом из пустыни Кара-Кум. Потом писал, что они на учениях, потом, что приходится собирать хлопок. И опять про хлопок, от которого уже спина болит... А я и в самом деле думала, что он на хлопке, и успокаивала его в письмах. Я же не знала, что он в Афганистане.

11 декабря мы получили письмо Евгения от 3 декабря, а 13-го вечером в дом пришли военные и сообщили, что Женя 10 декабря погиб в Афганистане...

15 декабря 1988 года цинковый гроб хоронили на городском центральном кладбище. Похороны были со всеми воинскими почестями. Народу собралось много, так как моего сына знали только с хорошей стороны. Когда несли гроб, люди под ноги бросали цветы. Много цветов. И венков на могилу положили много. А кто-то круп-

ными буквами написал стихотворение, посвященное Евгению, и положил табличку с ним на могилу...

Любимая песня Жени: «Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко...»

Читая эти строки, невольно думалось, что смерть несправедливо вырывала из наших рядов лучших. Да, часто гибнут именно те, кто первым поднимается в атаку. Пройдя сквозь строгое сито отбора в военкоматах, большинство интернационалистов Пограничных войск КГБ СССР получили хорошую подготовку в учебных центрах, имели определенный опыт службы на границе. И в Афганистан абсолютное большинство из них пошло служить добровольно, повинувшись зову совести. Они просто не смогли отсидеться за спинами ровесников. Территория «за речкой» была для них не просто географическим понятием, она вмещала в себя множество внепространственных оттенков – мужество, героизм, истинное мужское братство, самопожертвование, способность и стремление взять на себя груз потяжелее. Несмотря на жесткие законы войны, на смерть и кровь, большинство «афганцев» сохранили в душе юношескую поэтичность. В этот период ими создано столько стихов и песен — задушевных, написанных не по заказу, а для себя, для товарищей.

«Саша рос очень честным, отзывчивым, зачитывался книгами о людях отважных, мужественных. Особенно его интересовали рассказы о полярниках, летчиках, разведчиках – тех, кто, преодолевая трудности, часто жертвуя жизнью ради других людей, служил Родине. Но в душе он был поэтом, рано начал писать стихи. В девять лет к Восьмому марта он подарил мне

стихотворение «Мама», где были строки: «Я буду отлично учиться, чтоб нужным для Родины стать, чтоб мною могла ты гордиться, родная, любимая мать», – вспоминала о сыне Александре Кравцове Раиса Кондратьевна Кукушкина. – Саша мечтал быть чекистом, вместе с комсомольским билетом носил портрет Ф.Э. Дзержинского, был в школе членом кружка «Юный дзержинец», участвовал в работе комсомольского оперативного отряда, а в записную книжку выписал известные слова Маяковского «Юноше, обдумывающему житье...»

После окончания школы Саша поступал в Московское высшее пограничное училище КГБ СССР имени Моссовета, но не хватило одного балла, подвел английский язык. И когда в октябре 1983 года его призывали на службу со второго курса пединститута, он, конечно же, попросился в пограничные войска. Его просьбу удовлетворили. Первое письмо с заставы начиналось со слов: «Вы, естественно, представляете мою ра-

дость, ведь я мечтал служить на самой первой линии, и вот я здесь...»

Служба на границе не из легких, но сын не жаловался. Даже находил время писать стихи:

*Застава, грань, рубеж, граница...
То не набор красивых слов.
Пусть нашим недругам не снится,
Что кто-то их забыть готов.*

*Нам эта грань милей святыни,
Ее мы будем охранять.
Нам дорога она отныне
Как комсомол, Отчизна, мать.*

*Здесь мы живем и честно служим,
Мы заверяем вас, родные,
Во имя завтрашнего дня,
Стоят на страже часовые,
Просторы Родины храня.*

*Отцов и дедов мы обгоним
И даже дальше их пойдём,
Былую славу не уроним,
Державу мы не подведем!*

*Уходит в ночь пограннаряд
Оберегать покой страны:
Татарин, русский и бурят –
Отчизны верные сыны!*

В январе 1985 года Саша приехал домой в отпуск, много и хорошо рассказывал о своей службе, о красивых местах вокруг заставы. Показал мне свое новое стихотворение. В память врезались слова:

*Мы жертвовать готовы жизнью,
Хотя она нам раз дана,
Храните, юноши, Отчизну,
Она у нас, как мать, одна!..*

Сашины мысли оказались созвучны настроению пограничников заставы, они подобрали на его стихи музыку. Так родилась песня «Отрядная». Сын еще не знал, что до его подвига и гибели оставалось всего несколько месяцев. В то время он проходил кандидатский стаж, мечтал вернуться домой коммунистом, получить любимую профессию...»

Думаю, и до сих пор не спят ночами матери, пережившие сыновей, навечно оставшихся двадцатилетними. Не высыхают слезы вдов. Необъявленная война стала одним из самых глубоких шрамов на сердце нашего народа. И потому была понятна боль тех, кто не смог доверить свое горе бесстрастной бумаге, кто засомневался в своих возможностях рассказать о близком человеке в письме.

В один из дней августа 1990 года меня вызвали в приемную КГБ СССР на Кузнецком мосту. Тамара Митрофановна Зубарева, как и некоторые другие матери погибших, сама приехала в Москву из Белгородской области. Нет, ей ничего не нужно для себя лично. Она привезла в Москву фотографии старшего лейтенанта Андрея Зубарева, тетради стихов, ордена погибшего сына. И еще – портативный магнитофон с записями его песен. В строгой обстановке кабинета звучал мягкий, чуть глуховатый голос:

*Грохот автоматов,
взрывы за рекой.
Вспомним, товарищ,
вспомним, дорогой!
Вспомним, как однажды
Шли с тобой в ночи,
Как от нас бежали
в горы басмачи...*

Но ничто так не дорого в эти мгновения боя, как жизнь товарищей и подчиненных, и ни о чем так не мечтается, как о минутах покоя:

*И настанет момент облегчения,
В тепле тело и ноги сухи,
На кого-то найдет вдохновение,
Будет песни писать и стихи...*

Ежегодно в День пограничника 28 мая в город Губкин, где похоронен старший лейтенант Зубарев и где живут его родители, приезжали товарищи Андрея, с кем он вместе учился и воевал. Вспоминали училище, Афганистан. И эти воспоминания также были записаны на магнитофон.

Александр Домашов: «Получилось так: вчера мы с ним долго разговаривали обо всем, а сегодня его нет... И до этого я не раз видел смерть, но терять такого близкого человека приходится впервые. Мы с Андреем с первого дня в училище дружили, вместе в Туркмении служили...

Прежде всего он был хорошим человеком. Бывает так — хороший слесарь или сварщик, хороший шофер или врач. Они просто хорошие профессионалы, но неизвестно, какие люди. А вот если он хороший человек, это говорит обо всем, в том числе и о высоком профессионализме. Андрей и был таким хорошим человеком».

Александр Алейников: «Он был, как брат. Все делили пополам. Когда Андрей был в отпуске, заехал ко мне в госпиталь, где я лежал после ранения. Проговорили всю ночь. И вот... Нет, не верю... он просто ушел на время. И скоро должен прибыть. Сейчас я совер-

шенно убежден: именно такими командирами всегда была сильна наша граница».

Александр Хохлов: «По-моему, Андрей боялся только одного: не выполнить приказ. С солдатами был прост, как старший товарищ. Поэтому мы тянулись к нему...»

Владимир Сучков: «Он воспитывал в нас, солдатах и сержантах, высокое чувство долга, чувство товарищества. Как командир был требователен, но справедлив. Любил шутку. Наше подразделение было отличным, а фотография командира была на Доске почета части. Таким Андрей остался до конца. Я горжусь тем, что он дал мне рекомендацию в партию...»

Андрею Зубареву было двадцать пять. Он так и не увидел свою дочь, рождение которой совпало с днем его гибели.

Сергею Тарасову судьба отмерила и того меньше — 18 лет и 5 месяцев, которые вместили и учебу, и работу, и войну, и подвиг, за ко-

торый он посмертно награжден орденом Красного Знамени.

«Такой сын – радость для матери, – рассказывала Нина Максимовна Тарасова. – Я не могу вспомнить сейчас, огорчал ли он меня когда. Был очень послушным. Сейчас даже девочки не все умеют готовить, а Сережа умел и оладьи испечь, и борщ приготовить, и кашу сестрам сварить. У нас с отцом много дел в колхозе и дома. На ферму я ухожу рано. Мы младшеньких Таню и Олю на него оставляли. Знали: присмотрены будут и ухожены. Он не стеснялся, как некоторые, делать женскую работу. Любил хозяйство. В письме из армии обижался: «Что же вы не пишете, как наше подворье. Мне все интересно. Пишите больше».

После девятого класса работал штурвальным на комбайне. Был премирован фотоаппаратом. Посоветовался, что делать с первой зарплатой. Отец спросил, что бы он хотел купить. Сын мечтал о мотоцикле. Ну что ж, говорим, давай купим мотоцикл, денег добавим. А он вечером говорит: «Я передумал. Давайте лучше купим маме пальто осеннее...»

Случайно это или нет, но многие из погибших парней до службы пытались поступить в пограничное училище. Об этом писали родители Игоря Шевченко, отец которого, подполковник запаса, сам полжизни отдал службе на границе. Об этом сообщила мать Виталия Минакова, у которого дед еще до Великой Отечественной войны охранял границу в Средней Азии, потом гнал фашистов с родной земли, боролся против бандеровских банд в Западной Украине. И рассказ матери Ивана Рахманова тоже об этом. Дважды не проходил Иван по конкурсу в училище. Служил на среднеазиатской гра-

нице, воевал в Афганистане, стал старшиной. И так, видно, запало в душу парня, что самая мужская профессия – это «защищать Родину», что остался на сверхсрочную. На афганской земле погиб. Хранились у Анны Тимофеевны Рахмановой сыновние орден Красного Знамени и медаль «За боевые заслуги». А еще живет об Иване память в сердцах боевых друзей: «На годовщину гибели сына приезжали ребята из Минска, Солигорска, Алма-Аты, Баку, других городов. Собралось 28 человек. Мы с отцом не могли поверить, насколько большая дружба у пограничников-«афганцев».

О дружбе, скрепленной афганской войной, писали многие родители погибших солдат и офицеров. «Не забывают Володю односельчане, – рассказывала в своем письме мама воина-интернационалиста Владимира Аникина. – На его могиле всегда живые цветы. Свадебные пары также возлагают цветы к памятнику. Вот и первое сентября скоро, а в этот день вся могила бывает в букетах. Урок Мира проходит здесь. Не забывает нас и друг Володи Сергей Агар-

ков, с которым они вместе служили с первого дня. Именно он вынесил погибшего сына с поля боя. Много Сергей рассказывал о прошлой службе. Сейчас он работает в милиции в Старом Осколе Белгородской области. Это недалеко. Бывает у нас со своей семьей. День гибели Володи – 24 ноября, а также День Победы, День пограничника – для него святые даты, как и для всех нас. В эти дни он бывает на могиле друга и у нас. А еще он помнит дни рождения нас, отца и матери Володи, а ведь о них ему никто не говорил. Помнит и обязательно приезжает. Вот такая дружба».

Приходили и письма боевых друзей.

«Здравствуйте, уважаемые товарищи! Получил письмо от родителей погибшего друга, из которого узнал, что готовится к изданию Книга Памяти. Может быть, мои воспоминания чем-то вам помогут.

Призывались мы весной 1980 года. Отслужили больше года на Памире, а осенью 1981 года были направлены в ДРА. Но сразу туда не попали. У самой границы наша десантно-штурмовая мангруппа про-

ходила долгую подготовку. Через некоторое время начались боевые операции. Нас забрасывали на вертолетах в ближайшие от границы кишлаки, но вначале никаких боевых действий не происходило. Как нам казалось, отцы-командиры излишне осторожничают, старались избежать потерь. Даже обижались на них: не дают, мол, «поработать».

В ночь с 24 на 25 октября нас подняли по тревоге. Взлетели борты, и вот мы опять на чужой земле. Саша Львов вместе со своим взводом повышенной боеготовности отправился прочесывать кишлак и там нарвался на засаду. Бой в каменном мешке длился часов 5–6. «Духи» били с двух сторон и не давали поднять головы. Саня с друзьями под огнем вытаскивал раненых и убитых. Потом он рассказывал, что вначале были страх, растерянность, а затем только злость и безразличие к смерти.

Мокрые, голодные, смертельно уставшие, они не могли зажечь ни костра, ни даже спички. На каждый огонек или шорох обрушивался шквал свинца. Из своей засады «духи» кричали: «Русские, сдавайтесь!» К утру все стихло, «духи» ушли. Ребята какое-то время оставались на позициях. Не те вчерашние беззаботные ребята, а солдаты, за ночь увидевшие смерть боевых друзей, почувствовавшие ненависть к врагу, познавшие цену жизни. За этот бой Александр Львов был награжден медалью «За боевые заслуги».

Было потом еще множество операций, мы узнали, почем фунт лиха. Но самое главное, мы почувствовали, как дорога нам наша Родина, наша земля, наши люди. Саша всегда говорил: «Лишь бы вернуться домой. Я так боюсь умереть, не увидев мать, отца, сест-

ренку Таню, мой город Златоуст...» И не увидел. Оставались считанные дни до возвращения домой, и в последней операции он подорвался на mine. Произошло это 17 мая 1982 года.

Не знаю, какой книга будет по содержанию. Если о личностных качествах солдата, то Саша был таким же, как все наши ребята, увидевшие в мирное время войну. Кроме того, он был очень веселым, энергичным парнем. Как у нас говорят, заводилой. В минуты передышки был искусным поваром. Последняя прочитанная им книга – «Обрыв» Гончарова, последняя полюбившаяся песня – «Я тебя никогда не забуду...» из «Юноны» и «Авось».

С уважением Толстых Александр».

Письмо Александра Толстых помогло родным и близким павших представить, что это были за «командировки», в которые отправлялись их сыновья, братья, мужья. Ведь они не писали домой о том, что ходят под пулями. Не хотели волновать дорогих им людей, да и не говорилось вслух в те времена об участии войск КГБ СССР, особенно пограничников, в боевых действиях по ту сторону Пянджа и Аму-Дарьи. Они писали хорошие, теплые письма, очень похожие на те, что присылал домой Вячеслав Приймак.

«Мама, нас привезли на границу, встретили хорошо. Старослужащие приготовили галушки, чай. Мы стоим и смотрим, а они нам: «Ребята, берите, кушайте. У нас дедовщины нет, будьте как дома. Вот как мы вас принимаем, так чтобы и вы встречали тех, кто придет потом...»

«Мама, кормят нас хорошо. Если, скажем, в борще нет мяса, то оно есть в каше... Первый армейский Новый год мы встретили замечательно. Чего только не было на столе, даже мед...»

«Дорогие мои, я вернулся отсюда, собираюсь домой. А когда приеду домой, то я уже от тебя никуда не уйду, мама...»

И как же горько было родителям читать после этих строк дружге, уже в свидетельстве о смерти: «Огнестрельное ранение груди и живота». Погиб Вячеслав в бою, и потому фотография его в родной школе была рядом со снимками воинов Великой Отечественной. А еще в его честь земляки назвали тогда 82-гектарное поле. Оно то волновалось золотистой пшеницей, то радовало глаз желто-оранжевыми расцветками подсолнуха. Поле памяти Солдата...

Особого рода письма приходили из школ, многие дружины и отряды которых носили имена погибших воинов-интернационалистов. Ребята не только рассказывали о человеке, который теперь незримо шел рядом с ними, по которому они равнялись, но и писали о здоровье родителей солдат, о проблемах и трудностях, с которыми тем приходится сталкиваться. Вот о чем сообщали ребята одной из средних школ:

«Алексей Петрович Куркин, а для нас просто Леша Куркин, запомнился всем, как веселый, добрый, щедрый сердцем парень. Жил в деревне или, как говорят у нас на Дону, в станице Калининской. Учился в нашей школе. Любил технику, собрал из отдельных частей мотоцикл, гонял на нем по станичной улице. Каждое лето работал на колхозном току. Помнится, любил Леша рисовать, выжигать, был старостой кружка ИЗО. Его звери и птицы были волшебными, они словно оживали и веселили душу. А как любил Леша занятия драмкружка! Мы тогда ставили несколько спектаклей на военную тему. И хотя у него была не главная роль, он своей игрой завораживал зрителей. И уже через несколько минут после начала спектакля зрители начинали ему хлопать. Особенно он запомнился всем, когда играл в сказке «Морозко» на школьном вечере. После того его и прозвали «артистом». Алеша писал, что, отслужив, вернется домой. Не знал он, что считанные часы отделяют его от того мгновения, когда он шагнет в бессмертие. 9 апреля 1987 года Леша не стало...

Бережно хранится в доме и в школе все, что связано с ним. В школе за его партой сидят лучшие

ученики. Отряд 7-го класса носит его имя. В школе проводились встречи учащихся района с его родителями. Районный поэтический клуб «Факел» посвятил Леше стихи. Теперь есть памятник Алексею Куркину, куда ходят дети и старики почтить его память. На митинге, когда Лешиным родителям вручали орден Красного Знамени, которым наш земляк награжден посмертно, были представители военкомата, района, жители станицы...»

А вот еще письмо из школы, которое привезла, не доверив почте, учительница Наталья Ивановна Фомина: «Эдик Цаплагин. В 19 лет награжден орденом Красной Звезды. Посмертно. Его биография может уложиться в одно предложение: школа, работа на заводе «Штамп», служба.

Он учился в нашей школе 10 лет. Спрашивали у многих учителей, чем запомнился Эдик, и большинство повторяли друг друга: скромный, внимательный, добросовестный. Когда в 6-м классе учительница литературы предложила тему для сочинения «Если бы я был волшебником...», Эдик написал: «Если

бы я был волшебником, то сделал так, чтобы на земле был мир...» Вряд ли он мог тогда предположить, что эти слова будут иметь такую страшную цену.

Готовясь к военной службе, он уже сделал выбор: Афганистан. Решение утвердилось в учебной части. Мать просила: «Сынок, не надо, у меня, кроме тебя, никого нет...» «Но кому-то ведь надо», — ответил сын.

Он стал служить в пограничных войсках. После прохождения подготовки в школе сержантского состава был направлен в войсковую часть в Афганистане. Прошло всего два месяца...

Однажды раздался звонок в квартиру. На пороге два офицера, протягивают конверт. Похоронка...

Потом письма продолжали идти из Афганистана. Их писали родителям Эдика его товарищи. Стали переписываться и мы, каждый раз радуясь этим весточкам.

«Эдуард служил в нашем подразделении. Он был настоящим боевым другом, помогал каждому, чем мог, и поэтому у него было много друзей», — писали ребята. Из одного письма мы узнали, что

произошло 23 июня 1987 года. «Это случилось возле кишлака Арабшах. По арыкам незамеченными прошли душманы. Стали стрелять. Почти все осколки от разорвавшейся гранаты попали в Эдика, он погиб, прикрыв собой нашего командира...» Если кто-то спросит, что значат для нас эти письма, мы, наверное, так просто сразу не ответим. Нам нужно помнить и как можно больше знать об Эдике не только для того, чтобы учиться мужеству. Память заставляет нас думать о жизни, о смысле происходящих вокруг событий.

Алексей Леонтьев, Дмитрий Михайлюков, Сергей Воротников – члены комитета комсомола школы № 23 г. Тулы».

Неутихающая боль была в каждой строке материнских писем.

«...Слишком большое было у сына желание стать настоящим медиком, поэтому, проходя производственную практику в институте не-

отложной хирургии на первом курсе, Саша там и остался работать санитаром, – вспоминает о сыне Александра Дмитриевна Маслий. – Мы его очень просили оставить работу и только учиться. Ведь очень тяжело ему было: ночь дежурит, а утром на занятия. Все выходные, все праздники – на работе. Душа разрывалась, глядя на него, но он настоял на своем. Так и совмещал до конца учебу с работой.

При всей своей занятости Саша постоянно занимался спортом. Уходя на службу,

он имел второй разряд по стрельбе и академической гребле, два с половиной года трудового медицинского стажа. Был Саша высокий, стройный, хорошо сложенный, красивый, черноволосый, на удивление ласковый и нежный. Очень любил нас с отцом, обожал меньшую сестренку, которая пошла по его стопам: учится на втором курсе медучилища. Саша очень любил читать, иногда писал стихи, хорошо рисовал. Вот такой был наш сыночек, но разве все расскажешь?

Я в третий раз берусь писать, да все нет сил закончить это письмо. Слишком страшно, больно, обидно! За что?..

Для нас Саша постоянно был на заставе, мы регулярно, раз в 5–6 дней, получали от него письма. Саша все делал так, чтобы мы не могли догадаться, где он находится. Может быть, еще страшней от своей неожиданности был этот чу-

довищный удар судьбы. Погиб сыночек 26 июля 1985 года, а привезли его нам в этом страшном цинковом гробу 5 августа, как раз в день рождения мужа. Не стало Сашеньки в девятнадцать с половиной лет, а я в свои неполные тридцать девять осталась инвалидом 2 группы. Закатилось наше солнышко, окончилось наше счастье...

Говорят, какие-то льготы нам положены. Выслал Ленинский военкомат г. Харькова справку, чтобы ездили мы с мужем по этой справке в городском транспорте. Да неужели же хоть у кого-нибудь голова не подумала: легко ли эту справку предъявлять в автобусе, в трамвае. Да ее в руки берешь, и уже за слезами ничего не видишь. Кому нужны такие льготы, уж лучше не иметь их совсем...»

Нельзя не понять боль матерей. Для каждой из них ее сын был самым близким и родным человеком. Она носила его под сердцем, не спала ночами, выхаживала его, когда болел. Она учила его добру и справедливости. Но учила и мужеству, верности Родине, данному слову. За все время боевых действий ни один военнослужащий органов и войск КГБ СССР не спрятался за спины товарищей, не предал, не сдался в плен. Ни один! Низкий поклон вам, солдатские матери, за воспитание ТАКИХ детей.

В одном из писем домой сержант Андрей Рзянкин писал: «За нашими спинами Родина, наши родные. И для того, чтобы вам спокойно спалось, нам нужно служить. За это всей жизни не жалко, только б жила в мире наша страна». Андрей и в армии, по рассказам ребят, всегда помогал товарищам и защищал слабых. Был он заместителем командира взвода, доверяли ему жизни солдат. Он их

берег. А сам погиб. Погиб, встав между пулеметной очередью и командиром. Представлялся к званию Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина (посмертно) и медалью «За отвагу».

«За своего сына мне не стыдно, хоть и горько ходить по земле», — писала мать Николая Медведя Александра Ивановна Ильченко. «Нет ничего тяжелее, чем жить на улице имени своего двадцатилетнего сына», — делились своим горем родители Александра Куницкого. «Сделайте все, чтобы на земле был мир, чтобы не гибли наши дети в расцвете жизни своей, чтобы сыновья всегда возвращались к родному порогу», — выражала мнение матерей Александра Владимировна Лузан.

Родители, жены, друзья погибших в Республике Афганистан во-

еннослужащих органов и войск КГБ СССР были благодарны окружающим за память о павших. Но, к сожалению, находились и черствые души, усугублявшие и так безмерное горе. Только через три года после гибели брата сестре Александра Львова Татьяне удалось добиться получения документов, по которым брат официально признавался «афганцем». И еще четыре года потребовалось официальным лицам Златоуста, чтобы передать семье извещение о смерти, высланное через военкомат сразу после гибели Александра.

Не раз сталкивались с бездушием чиновников родные Александра Саранчука. А когда родители передали в школьный музей самое дорогое — орден сына, чья-то кощунственная рука покусилась на него.

Подобные «примеры» можно было бы продолжить. Но ведь и Книга Памяти задумывалась и готовилась не только как дань уважения и признательности до конца выполнившим свой долг, но и для того, чтобы родным павших не пришлось больше стучаться в глухие двери, доказывая очевидное. Чтобы никто больше не посмел заявить: «Я туда не посылал». Чтобы не ставился под сомнение подвиг солдат и офицеров, свято веривших, что они выполняют приказ Родины.

«Пишет Вам мать погибшего в Республике Афганистан

прапорщика Леонида Ивановича Коваленко. Трудно писать о своем сыне, когда слышишь сейчас такое чудовищное: все было зря, не нужен был нам Афганистан и все прочее. Но я так не считаю! Мой сын служил в пограничных войсках и охранял рубежи нашей южной границы. Всем известно сейчас, что пограничники контролировали территорию Афганистана, прилегающую к Советскому Союзу. И кто знает, какие провокации могли бы устроить душманы против СССР, чьи невинные жизни оборвались бы до срока? А провокация на границе в районе города Пяндж в марте 1987 года? Чем бы это все кончилось, не остановили пограничники банду? А ведь там погибли и наши ребята.

С конца 1986 года, когда моего сына послали в Афганистан для дальнейшего прохождения службы, мы с мужем интересуемся всем, что там происходит. И пускай в посмертном письме от командира значит, что мой сын пал смертью храбрых в Республике Афганистан, все равно он даже там выполнял задачи, которые нужны были в целях безопасности нашей Родины. И ни он, ни другие пограничники не погибли зря. Я высказала свое мнение, которое до смерти менять не собираюсь».

Трудно что-либо добавить к словам Матери Солдата...

Книга Памяти «Военнослужащие органов и войск КГБ СССР, погибшие в Республике Афганистан. 1979–1989» вышла в свет в Книжно-журнальном издательстве «Граница» только осенью 1993 года. Была она скромной по оформлению, но, отпечатанная тиражом 25 тысяч экземпляров, внесла немалый вклад в увековечивание памяти пограничников «афганцев».

ПВ КГБ СССР Афганистане

Уважаемый читатель, двухтомник «Пограничники в огне Афганистана», который Вы сейчас держите в руках, – далеко не первая попытка рассказать об участии спецподразделений погранвойск в боевых действиях на территории ДРА. Свои книги выпускали авиаторы, медики, военнослужащие Западного регионального управления, воспоминаниями делились отдельные ветераны, прошедшие пыльными дорогами Афганистана. Отдельных слов одобрения заслуживают пограничники-«афганцы», ведущие эту тему на просторах интернета.

Объединение интернет-сайтов «Пограничные Войска КГБ СССР в АФГАНИСТАНЕ» (<http://pv-afghan.ucoz.ru/>) создано в 2006 году инициативной группой ветеранов подразделений Погранвойск КГБ СССР, служивших в Афганистане в 1979–1989 гг. Это некоммерческое общественное объединение, действующее исключительно на энтузиазме пограничников-«афганцев».

Идея создания объединения сайтов родилась из общения ветеранов на пограничных форумах в интернете. Главной целью стало увековечение памяти погибших в Афганистане пограничников. Виртуальное общение быстро переросло в реальные встречи сослуживцев. Установлены контакты с несколькими семьями погибших, родственники узнали от сослуживцев о боевых буднях и героической гибели их сыновей, отцов, братьев. Регулярно посещаются могилы погибших. Ряд участников объединения на личные средства оказывают помощь родителям погибших сослуживцев. Собранные материалы используются при открытии новых мемориалов и мемориальных досок погибшим, уточнении и редактировании региональных Книг Памяти.

Работа объединения получила одобрение и поддержку ветеранских организаций пограничников, действующих сотрудников пограничной службы, ветеранских организаций воинов-«афганцев». Доступность общения позволила привлечь к работе над воспоми-

ниями большое количество ветеранов – от рядовых до генералов. Активность ветеранов дает надежду на восстановление исторической справедливости по отношению к участию пограничников в афганских событиях, которое очень долгое время незаслуженно замалчивалось.

Основными целями создания объединения интернет-сайтов «Пограничные Войска КГБ СССР в АФГАНИСТАНЕ» являются:

 увековечение памяти погибших в Афганистане военнослужащих войск КГБ СССР, восстановление и уточнение обстоятельств и мест их гибели, поддержка родственников погибших;

 восстановление исторической хронологии участия Пограничных войск КГБ СССР в афганских событиях 1979–1989 гг.;

 восстановление боевого пути подразделений пограничных отрядов Среднеазиатского и Восточного пограничных округов (СБО, ММГ, ДШМГ, авиационных частей пограничных округов, морских частей и т.д.), принимавших участие в боевых действиях;

 поиск и объединение участников боевых действий в Афганистане с целью консолидации и психологической помощи ветеранам.

Сайт включает основные разделы: МЕМОРИАЛ погибшим, хронология войны, группировка ПВ, структура и тактика, боевые операции, галерея фотоальбомов, поиск однополчан, каталог топографических карт, архив литературы, статей, песен войны, документальные и художественные фильмы и ролики о войне в Афганистане, форум, гостевая книга.

Активное общение ветеранов спецподразделений ПВ КГБ СССР в Афганистане происходит на ФОРУМЕ. На основе их воспоминаний уточняются: история подразделений, места и характер гибели боевых друзей, отдельные эпизоды боевых операций, быта, взаимоотношений «за речкой» и т.д. Происходит обсуждение других тем, интересующих ветеранов.

Над созданием сайта работали:

1. **Иванов Герман Юрьевич** – Пянджский погранотряд, ММГ-2 «Талукан», ИСВ (1984–1986)
2. **Суровцев Михаил Анатольевич** – Керкинский погранотряд, ММГ-2 «Шибирган», 3-я ПЗ, Андхой (1984–1986)
3. **Кривуц Сергей Анатольевич** – Московский погранотряд, ДШМГ (1982–1984)
4. **Губов Олег Арнольдович** – Термезский погранотряд, ДШМГ (1987–1989)
5. **Степнов Михаил Геннадьевич** – Керкинский погранотряд, ММГ-1 «Меймене», 3-я ПЗ (1985–1987)
6. **Вострухин Владимир** – ДШМГ Восточного округа (1985–1987)
7. **Пресников Олег Николаевич** – Тахта-Базарский погранотряд, ММГ-4 «Калайи-Нау» (1986–1989)
8. **Радченко Борис Семенович** – Керкинский погранотряд, ОГ «Меймене» (1982–1984), ОГ КСАПО (1984–1990)
9. **Тихомиров Игорь** – Кара-Калинский погранотряд, ММГ-ДШМГ (1981–1983)
10. **Носков Сергей** – Кара-Калинский погранотряд, ММГ-ДШМГ (1981–1983)
11. **Мустакимов Вильдан Рашитович** – Тахта-Базарский погранотряд, ММГ «Карези-Ильяс» (1984–1985)
12. **Алексеев Усементай Николаевич** – Тахта-Базарский погранотряд, ММГ «Карези-Ильяс» (1984–1985)

- 13. Алексенко Федор Фёдорович** –
Тахта-Базарский погранотряд,
ММГ «Чакав», гарнизон «Чашмайи-
Инджир» (1986)
- 14. Ковалёв Владимир Анатольевич** –
Тахта-Базарский погранотряд, ДШМГ,
(1987–1989)
- 15. Украинский Евгений Витальевич** –
Керкинский погранотряд,
ДШМГ, 3-я ДШЗ
(1985–1986)
- 16. Цехмейстер Николай Анатольевич** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-1 «Меймене»
(1984–1986)
- 17. Пестриков Андрей** –
Керкинский погранотряд, ММГ-2 «Ши-
бирган», 4-я УРПЗ «Джангали-колон»
(1987–1989)
- 18. Богданов Роберт Артурович** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-2 «Шибирган», 1-я ПЗ
(1986–1987)
- 19. Мосенцов Андрей Степанович** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-3 «Мардиан», 3-я ПЗ
(1987–1989)
- 20. Плетнев Сергей Павлович** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-3 «Мардиан», ИСВ (1983–1984)
- 21. Лебедев Вадим Георгиевич** –
Керкинский погранотряд,
РММГ «Кайсар» (1985–1987)
- 22. Кочетов Владимир Юрьевич** –
Керкинский погранотряд,
резервная застава, РММГ «Кайсар»
(1981–1983)
- 23. Сикаленко Олег** –
Термезский погранотряд,
резервная ПЗ
- 24. Нехин Владимир** –
Термезский погранотряд,
ММГ-1 «Мармоль», 1-я ПЗ (1984–1986)
- 25. Скачков Михаил Петрович** –
Термезский погранотряд,
ММГ-2 «Ташкурган» (1982–1983)
- 26. Антонов Константин Михайлович** –
историк
- 27. Веденин Виктор Петрович** –
Термезский погранотряд,
ММГ-2 «Ташкурган», 2-я ПЗ
(1982–1983)
- 28. Матвеев Алексей** –
Термезский погранотряд,
ММГ-2, 4-я ПЗ, ММГ-1, 4-я ПЗ
(1985–1987)
- 29. Перебетюк Анатолий Николаевич** –
Термезский погранотряд, ДШМГ,
3-я ДШПЗ, фельдшер (1986–1988)
- 30. Плисак Сергей Викторович** –
Термезский погранотряд, ДШМГ
(1986–1988)
- 31. Мельник Леонид Николаевич** –
Термезский погранотряд, ДШМГ
(1986–1988)
- 32. Литовченко Валерий Алексеевич** –
Пянджский погранотряд,
СБО «Чахи-Аб», «Янги-Кала»
(1979–1981)
- 33. Труфанов Вячеслав** –
Пянджский погранотряд,
СБО «Чахи-Аб» (1979–1981)
- 34. Сергеев Алексей** –
Пянджский погранотряд,
ММГ-2 «Талукан», ДШМГ (1986–1988)
- 35. Долгополов Сергей Владимирович** –
Пянджский погранотряд,
ММГ-3 «Артходжа» (1982–1985)
- 36. Липовских Александр** –
Московский ПОГО, ММГ-3 «Чахи-Аб»,
управление ПОГО (1983–1989)
- 37. Полищук Василий Ульянович** –
Московский погранотряд,
ММГ-3 «Чахи-Аб» (1983–1985)
- 38. Суздаев Юрий** –
Московский погранотряд,
ММГ-2 «Дашти-Кала», 3-я ПЗ
(1982–1984)
- 39. Лепилов Сергей** –
Московский погранотряд,
ММГ-2 «Янги-Кала», ИСВ
(1984–1986)
- 40. Додонов Борис** –
Хорогский погранотряд,
Хорогская ММГ, 2-я ПЗ (1981–1983)
- 41. Онищенко Сергей** –
Хорогский погранотряд,
Хорогская ММГ (1986–1988)
- 42. Темченко Василий Иванович** –
Хорогский погранотряд, СБО (1980)
- 43. Зайцев Вячеслав Кимович** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-2 «Шибирган» (1983–1985)
- 44. Марков Сергей Леонидович** –
Мургабский погранотряд,
ММГ-2, 1-я ПЗ (1982–1984)
- 45. Мясоедов Валерий** –
Мургабский погранотряд,
ММГ-2 «Тергиран», «Гульхана»
(1983–1985)
- 46. Мансуров Данил Нилович** –
ДШМГ КВПО (1983–1985)
- 47. Иванов Валерий Николаевич** –
командир экипажа вертолета Ми-8ТВ
Алма-Атинского ОАП (1980–1982)
- 48. Гордеев Сергей Никифорович** –
ОГ КСАПО (1984)
- 49. Арнаутов Владимир Серафимович** –
Минометная батарея
«Карези-Ильяз» (1984–1985),
«Талукан» (1986–1989)
- 50. Чапкевич Константин Московский** –
погранотряд, ДШМГ (1979–1982)
- 51. Лобода Анатолий Николаевич** –
Московский погранотряд,
ММГ «Калай-Куф» (1981–1982)
- 52. Копытов Вячеслав Анатольевич** –
Тахта-Базарский погранотряд,
ММГ-3 «Карабаг» (1987–1989)
- 53. Ушкалов Павел Дементьевич** –
ДШМГ Восточного погранокруга –
начальник штаба, начальник ДШМГ
(1983–1987)

Успехов Вам, дорогие друзья, в Вашем бла-
городном труде!

*Петр Перепада, руководитель авторского
коллектива книги «Пограничники в огне Аф-
ганистана»*

Список литературы

- Абдул Х.Р.* Современный быт афганского народа и проблемы его развития: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. н. / Бакин. гос. ун-т им. М.Э.Расулзаде. – Баку, 1991.
- Абдулов С.* Засада не удалась. Боевой дозор. № 60. 23 июня 1987.
- Азизулла Р.* Соотношение государственных и племенных структур власти в Афганистане: история и современность: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н.: Спец. 12.00.01. / С.-Петербург. юрид. ин-т. – СПб., 1995.
- Анохин А.* Мангруппа майора Романца. Амурская правда. № 132, 16 февраля 2011.
- Аромеев С., Меринский В., Модяев И.* Опыт боевых действий в горно-пустынной местности. Ч. 1. – М.: Воениздат, 1981.
- Арунова М.Р.* Афганская политика США в 1945–1999 гг.: (Крат. очерк). – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.
- Афганистан: борьба и созидание. – М.: Воениздат, 1984.
- Афганские рассказы. Воспоминания о дорогах войны. Ветеран границы. № 1, 2013.
- Ахрамович Р.Т.* Афганистан после Второй мировой войны. – М., 1961.
- Басов В.В.* Боевой опыт помогает делу. Ветеран границы. № 1–2. 1999.
- Белов А.Е.* Охрана и защита юго-восточных рубежей Российской империи, Советского Союза во второй половине XIX–XX вв.: монография. – Голицыно: ГПИ ФСБ России, 2013.
- Белоголовных А.* Вести из подразделений. Боевой дозор. № 68. 14 июля 1987.
- Беляев В.Н.* Последний бой командира: повесть о Герое Советского Союза подполковнике В.И. Ухабове. – М.: Граница, 2012.
- Богданов А.П.* Афганская тетрадь: [воспоминания]. – М.: Нац. образование, 2004.
- Борисов Ю.Г.* Политическая работа в войсках при выполнении интернационального долга. По опыту выполнения интернационального долга в Республике Афганистан (1979–1989 гг.). – М.: Воениздат, 1989.
- Бородкина Н.А., Симаков Г.Н.* Разведывательная и контрразведывательная деятельность Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане в 1980–1989 гг. / Политическая история России. Исторические чтения. Вып. XV. Гороховая, 2. Территориальные органы безопасности и органы военной контрразведки: история и современность. – СПб., 2018.
- Босин Ю.В.* Афганистан: Полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. – М.: Академия гуманитарных наук, 2002.
- Бочаров Г.Н.* Был и видел... : (Афганистан, 1986 г.). – М.: Политиздат, 1987.
- Бочкарев П.С.* Афганистан: Геогр. очерк. 2-е изд. – М.: Географгиз, 1956.
- Бучнев О.* Их наградила Родина. Школа. Боевой дозор. № 68. 14 июля 1987.
- Вертелко И.П.* Служил Советскому Союзу. – М.: Граница, 1996.
- Военно-географическая справка по участку советско-афганской государственной границы от р. Кушка до возвышенности Карабиль (включительно). – Ашхабад, 1957.
- Война в Афганистане. – М.: Воениздат, 1991.
- Воронков В.* Записки оператора. Зона ответственности. Поклонная гора. Февраль, 2012.
- Воронков В.* Судьба пограничника. Ветеран границы. №№ 3, 4 – 2017; 1 – 2018.
- Высокой мерой боя. – М.: Воениздат, 1987.
- Ган Б.* Афганистан сегодня. Через границу – на Родину. Боевой дозор. № 60. 23 июня 1987.
- Георгадзе М.* В бою у кишлака Сар-Русак. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Голицынский пограничный институт ФСБ России – 85 лет: исторический очерк / А.Е. Белов и др. – М.: Граница, 2015.
- Горячевский А.П.* Рядом с героями нашего времени: 100-летию медицинской службы органов государственной безопасности посвящается. – М.: Граница, 2017.
- Горячевский А.П., Завирохин В.А., Маслов К.Н.* Военные госпитали пограничной службы России. – М.: Граница, 2014.
- Громов Б.В.* Ограниченный контингент. – М.: Прогресс, 1994.
- Гулам О.Р.* Афгано-иранские отношения на современном этапе: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. полит. н.: Спец. 07.00.03. / Дипломат. акад. МИД. – М., 1993.

- Дроздов Ю.И.* Равным им не было. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Дубовой А.А.* Морально-психологическое обеспечение боевых действий советских войск на территории Афганистана: Исторический анализ. Автореферат. – М., 2004.
- Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Арктогея. – М., 1997.
- Дудников С.* Сопровождая колонну. Боевой дозор. № 66. 9 июля 1987.
- Жириновский В.В.* Исламская дуга: (Россия – Афганистан). 2-е изд. – М.: ЛДПР, 2000.
- Евдокимов А.* Воздушный мост. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Завадский Ю.И.* Пограничники в Афганской войне. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Завирохин В.А.* От Кушки до Лянгара воевали врачи-пограничники. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Зарубежная историография 80-х годов о войне в Афганистане. Реферативный сборник. – М.: ИВИ. 1990.
- Згерский Г.А.* Мармольская операция. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Згерский Г.А.* От Каспия до Памира. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Иванчишин П.А.* Имя Божье на шапке Земли и на поясе гор (Будни военного советника). Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Иващенко А.С.* Афганистан в политике США (1945–1998 гг.): Спецкурс: Метод. рекомендации для студентов ист. фак. – Адыгейс. гос. ун-т, каф. всеобщ. истории. – Майкоп: АГУ, 2002.
- Игнатъев В.И.* Краткий очерк племен, населяющих Афганистан / Сост. коллеж. советник В.И. Игнатъев, чиновник М-ва ин. дел для погран. сношений при нач. Закасп. обл. – Асхабад: тип. Штаба Закаспийск. обл., 1895.
- Ильин К.* Восток – дело тонкое (записки военного советника). Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Ильич.* Уроки Мужества Сергея Якушина. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Ислам. Краткий справочник, 2-е издание. – М.: Наука АН СССР. 1986.
- История строительства пограничных войск России. – М.: Граница, 1995.
- Кандыбко Е.* Между прошлым и будущим... Ветеран границы. № 1, 2018.
- Каргин М.* Цену полета спроси у крылатых. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Керимов С.* Доблесть идущего впереди. Возвращение. Боевой дозор. № 66. 9 июля 1987.
- Керимов С.* Их наградила Родина. За бой в ущелье. Боевой дозор. № 70. 18 июля 1987.
- Кечин А.* Героическая профессия. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Книга памяти. Военнослужащие органов и войск КГБ СССР, погибшие в Республике Афганистан. 1979–1989. /Ред. колл.: В.С. Виноградов, Г.А. Дегтярев, А.А. Дунаев и др. – М.: Граница, 1993.
- Козырев Н.И.* Женевские соглашения 1988 г. и афганское урегулирование. / Дипломат. акад. МИД России, Ин-т актуал. междунар. пробл. – М.: ДА, 2000.
- Комолов В.* Первая пуля была шальной. Ветеран границы. № 3, 2002.
- Коновалова А.* На службу благословил отец-фронтовик. Граница России. № 19–20, 2008.
- Коробейников И.М.* Об особых людях и обычной войне. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Крахмалов С.П.* Военная разведка России. Записки военного атташе: Иран – Египет – Иран – Афганистан. – М.: Рус. разведка, 2000.
- Кудрявцев В.* В официальных изданиях не упоминались. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Кулеба А.* Афганская страница моей биографии. Пограничники-авиаторы в личных воспоминаниях участника боевых действий в Афганистане. Ветеран границы. № 1, 2011.
- Летопись пограничного века: к 100-летию со дня учреждения пограничной охраны: иллюстрированный историко-публицистический сб. – М.: Граница, 2017.
- Лобашев А.И.* Сельское население и сельское хозяйство Афганистана в цифрах / АН СССР. Ин-т народов Азии. – М.: Наука, 1967.
- Луковкин Ю.И.* Из боевых будней врача-«афганца». Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Ляховский А.А.* Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995.
- Ляховский А.А., Забродин В.М.* Тайны афганской войны. – М.: Планета. 1991.
- Марковский В.Ю., Мильяченко В.В.* Афганистан: война разведчиков. – М.: Экспринт, 2001.
- Минаков С.Н.* Птенцы гнезда Матросова. Ветеран границы. № 4 (59), 2012. Ветеран границы. № 4, 2012.

- Могильницкий Г.А.* Как это было. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. – М.: Граница, 2000.
- На страже границ Отечества. Учебное пособие по общественно-государственной подготовке офицеров и прапорщиков (мичманов) органов и войск ФПС РФ. Ч. 1. – М.: Граница, 1988.
- Нешумов Ю.А.* Границы Афганистана: трагедия и уроки. 2-е издание, дополненное. – М.: Граница, 2011.
- Нешумов Ю.А.* Смотреть в былое. Записки пограничника. – М.: Граница, 2015.
- Ниязатов В.Р.* Афганистан: весна и революция. – Ташкент: Еш гвардия, 1981.
- Новиков В.С.* Жаркое небо Афгана. Ветеран границы. № 3, 2002.
- Новиков В.С.* Крылья границы. Историко-документальный очерк. – М.: Граница, 2008.
- Новиков В.С.* Летчик-пограничник генерал Рохлов. Портрет на фоне границы и эпохи. – М.: Галерея, 2014.
- Огненный рубеж. Из истории Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. Ветеран границы. № 4 (59), 2012.
- Окулов С.* С места события. Провокация на границе. Правда. № 92 (25079). 2 апреля 1987.
- Опыт Комитета государственной безопасности в совершенствовании окружной системы отечественных пограничных войск (1960–1991): монография. – М.: ПНИЦ ФСБ России, 2017.
- От Памира до Алтая: иллюстрированный историко-художественный альманах. – М.: Граница, 2014.
- Пашкевич М.М.* Афганистан: война глазами комбата. – М.: Воениздат, 1991.
- Переверзев П., Бурченко Е.* Тыловая служба есть, и служить в ней – это честь! Ветеран границы. № 4, 2012.
- По долгу воина-интернационалиста (из опыта партийно-политической работы в боевых условиях). – М.: Политическое управление ПВ КГБ СССР. 1986.
- По обе стороны границы (Афганистан 1979–1989). Книга вторая / Под общей редакцией Б.И. Грибанова. – Воронеж, 1999.
- Пограничный округ: ретроспективный анализ (1960–1991) / Боярский В.И., Маслов К.Н., Нэх В.ф. и др. / Федер. служба безопасности Рос. Федерации, Погранич. научно-исследоват. центр ФСБ России. – М.: Граница; ПНИЦ ФСБ России.
- Подрывная пропаганда против ДРА и Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Дальнейшее совершенствование борьбы с идеологическими диверсиями противника. – Ташкент: Политуправление ТуркВО. 1981.
- Поляков Г.А.* Афганистан революционный. – М.: Междунар. отношения, 1981.
- Попов Н.* Опыт организации и ведения боевых действий на территории Республики Афганистан: учебное пособие. – Ташкент: Штаб ТуркВО, 1988.
- Последняя схватка. Граница России. № 14 (708) апрель 2009.
- Применение Ограниченного контингента советских войск для оказания военной помощи правительству Республики Афганистан. – М.: Воениздат, 1993.
- Пулатов А.* Вооруженные формирования Афганистана. Зарубежное военное обозрение. № 1, 1996.
- Пуляркин В.А.* Афганистан: [Геогр. справка]. / Гл. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1973.
- Радченко Б.* У каждого мгновенья свой резон. Война в Афганистане через объектив фотокамеры офицера-пограничника. Ветеран границы. № 1, 2011.
- Резниченко Н.С.* Живу и помню. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Резниченко Н.С.* Не прятаться от ответственности. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Романенко А.* Советники тоже воевали. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Рошупкин В.* Идеологическая агрессия против Афганистана. Зарубежное военное обозрение. № 8. – М., 1987.
- Санникова Н.* Продолжая боевые традиции. Ветеран границы. № 3, 2002.
- Севостьянов Г.Н.* Документы советского руководства о положении в Афганистане. 1979–1980. Новая и новейшая история. Российская академия наук. № 3. 1996.
- Симаков Г.Н.* Афганистан: прошлое и настоящее. Вестник границы России. № 9. – М., 1997.
- Симаков Г.Н.* Оперативно-боевые действия пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1980–1989). Материалы межвузовской научно-практической конференции «Силовые органы государства: история и современность». Ч. 2. – Голицыно, 2007.

- Симаков Г.Н., Боярский В.И., Маслов К.Н.* Пограничная служба России. Энциклопедия. Формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы. – М.: Военная книга, Кучково поле, ПНИЦ ФСБ России, 2009.
- Симаков Г.Н., Маслов К.Н., Терещенко В.В.* Пограничная служба России. – М.: Военная книга, Кучково поле, ПНИЦ ФСБ России, 2008.
- Симаков Г.Н.* Афганистан – моими глазами. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Симаков Г.Н.* Исторические параллели. Граница России. 1997, № 42.
- Сипетов В.* Афганистан. Начало. Ветеран границы. № 4 (71) 2015, октябрь – декабрь.
- Спольников В.Н.* Афганистан: исламская контрреволюция. / Отв. ред. д. ист. н. Ю.В. Ганковский; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1987.
- Спольников В.Н.* Афганистан: Исламская контрреволюция: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ист. н./ АН СССР, Ин-т востоковедения. – М., 1989.
- Спольников В.Н.* Афганистан. Исламская оппозиция: Истоки и цели. / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1990.
- Стасенко Е.* Жить и помнить! Рассказ с отступлениями. Граница России. № 19–20, 2008.
- Степанько М.И.* Доктор из ММГ «Шора». Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Сухов В.* Однажды ночью в горах. Ветеран границы. № 3, 2002.
- Таннер С.* Афганистан: История войн от Александра Македонского до падения «Талибана». [Пер. с англ. С.М. Саксина]. – М.: Эксмо, 2004.
- Теплинский Л.Б.* История советско-афганских отношений, 1917–1987. – М.: Мысль, 1988.
- Тиборовская Т.* Жизнь за двоих. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Топорков В.М.* Афганистан: советский фактор в истоках кризиса: монография. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2014.
- Тоцкий К.В.* Нам дороги эти позабыть нельзя. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Трофимов С., Юсупов А.* Мы – интернационалисты. Тревога: горы зовут на помощь. Боевой дозор. № 72. 23 июля 1987.
- Троян Н.П.* Краснознаменный Тахта-Базарский: документы и материалы к истории Краснознаменного Тахта-Базарского пограничного отряда. – Владивосток: Русский остров, 2010.
- Христофоров В.С.* Афганистан. Правящая партия и армия (1978 – 1989). – М.: Граница, 2009.
- Христофоров В.С.* КГБ СССР в Афганистане 1978–1989 гг. К 20-летию вывода советских войск из Афганистана. – М.: Московские учебники и Картолитография, 2009.
- Циманович К.Г.* Государственная граница СССР (военно-географический обзор пограничных районов СССР и сопредельных стран). – М., 1964.
- Чечулин А.* На грани. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Чурпита В.М.* Афганистан. Взгляд в прошлое: воспоминания партийного советника ЦК КПСС при ЦК НДПА (1981–1983 и 1984–1986 годы). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009.
- Шаршембиев Д.О.* Врачи нужны и десантникам. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Шевелев В.* Памирский вариант. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Шахаб А.Г.* Антимонархический переворот в Афганистане и политика режима Дауда: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ист. н.: Спец. 07.00.03. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М., 1994.
- Эльвартынов И.Н.* Афганистан – глазами очевидца: (Зап. советника). – Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2000.
- Эхсан М.* Политические процессы в Республике Афганистан: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. полит. н. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1993.
- Ярков И.Д.* По периметру границы Афганистана: Записки генерала Пограничных войск КГБ СССР. – 2-е изд., испр. – Новосибирск: НГОНБ, 2010.

Интернет-ресурсы:

- Антисоветские плакаты моджахедов времен войны в Афганистане 1979–1989 гг. – [http://propagandahistory.ru/1311/Antisovetskie-plakaty-modzhahedov-vremyen-voyny-v-Afganistane-1979-1989-g-/...](http://propagandahistory.ru/1311/Antisovetskie-plakaty-modzhahedov-vremyen-voyny-v-Afganistane-1979-1989-g-/)
- РОГРАНИЧНИК.ru – Пограничные войска в Афганистане – pogranichnik.ru...pogranichnye-vojska-v-afganistane
- Пограничники – в огненной войне... – pv-afghan.usoz.ru...pogranichniki_v...afganistana...211
- Пограничникам, прошедшим Афганистан, посвящается – berni777.livejournal.com/32736.html

Афганская эпопея «зеленых фуражек» – vertore-dia.ru/articles/show/24

Пограничные войска СССР в войне в Афганистане – military.wikireading.ru/33442

Пограничники в Афганской войне. | Офицеры Волгограда – officer.wmsite.ru...pogranichnieiv-afganskoj-vojne

ДШМГ КВПО – История Пограничных Войск в горячих... – forum.pogranichnik.ru/topic/3476-dshmg-kvpo/

Погранвойска в афганской войне 1982 г. – warstar.info/afgan/afgan1982.html

Боевые операции ПВ в Афгане – pv-afghan.narod.ru/boevie_operatsii.htm

Боевой путь ММГ «Кайсар» в Афганистане – mmg-kaisar.ru/military-way.html

Формирование ДШМГ 68-го Тахта-Базарского погранотряда – военпро.ру/Календарь_праздников...formirovanie-dshmg-68...

Боевая деятельность и структура спецподразделений... – pv-afghan.narod.ru/militant_action_table/47

Хроника Афганской войны: год 1982 | Выживи сам – vichivisam.ru/?p=20712

1986 РММГ Чакав Тахта-Базарского ПОГО – 1986 год... – mmg-karabag.ucoz.ru/publ/1986_god...god...chakav...pogo...

Карты дислокации ММГ и ДШМГ наших отрядов... – mg-studio.su/афганистан-87...карты-дислокации-ммг/

Пограничные войска КГБ СССР во время войны... Тахта-Базар. ТуркмССР. 47-й Керкинский ПОГО (в/ч 2042). – ... Пяндж, Альчинский мост. 117-й Московский ПОГО (в/ч 2033). ММГ-1. Рустак – soldat.ru/force/sssр/sp/pv-af.html

Операция «Западня». Афганистан 18–26 августа 1986 года – urplakal.com/forum7/topic1543092.html

История 117 ПОГО | ВКонтакте. | Война в Афганистане – vk.com/page-60767131_47340859

Формирование ДШМГ 48 Пянджского ПОГО в период... – pinterest.ru/pin/650207264924795929/

ДШМГ Московского/Хорогского ПогО КГБ СССР – sergei-pv-desant-2033.ucoz.ru/index/0-4

Подвиг пограничников в Афгане. Военное обозрение – topwar.ru...podvig-pogranichnikov-v-afgane.html

История 35 Мургабского Пограничного Отряда | Форум – pogranec.ru/Граница?t=33543

Разгром караванов из Пакистана в ущелье Ритхва... – megalektsii.ru/s3940t1.html

30-летие формирования штатных мотоманевренных групп... – pv-afghan.ucoz.ru 5 Ноября 2011

Ввод советских войск в Афганистан – История... | Форум – forum.pogranichnik.ru...vvod-sovetskikh...afganistan/

Хорогский погранотряд – pv-afghan.narod.ru/militant_action_table/66...

Дислокация подразделений пограничных войск СССР... – ok.ru/boevoycalculation/topic/67477652949875

Памирский марш 1979 80 Ош Хорог Файзабад – YouTube – youtube.com/watch?v=ZToHVMuNrto

Формирование СБО Хорогского ПО (79–80 гг.) – 1980 год... – mmg2-bandar.ucoz.ru/publ/1-1-0-1

131-й пограничный отряд КГБ – shieldandsword.mozohin.ru/КГБ_СССР..._guard/POGO/131.htm

ДШМГ Московского/Хорогского ПогО КГБ СССР – История... – pv-desant-2033.ucoz.ru/index/0-8

«Афганский излом» – «Восточники» – погранцы... – afg-hist.ucoz.ru/photo...vostochniki/quot_afganskij...

ПВ КГБ СССР в Афганистане – Мемориал – pv-afghan.ucoz.ru/index/memorial/0-81

Вывод спецподразделений ПВ КГБ СССР из Афганистана – 4k-video.ru...vivod...pv-kgb-sssr...afganistana1989...l3Q

Объединение сайтов о подразделениях ПВ КГБ СССР... – mmg-chakav.ucoz.ru/publ/2-1-0-6

Война от первого лица. Афганистан, ПВ КГБ СССР – [tutubes.info/onlain/...](http://tutubes.info/onlain/)

Авиация ПВ КГБ в Афганистане. | Форум – vertoletcki.ru/viewtopic.php?id=355

Потери СССР в Афганистане. | Форум. – phorum.bratishka.ru

Ташкурганские операции – kunduz.ru

Секретная миссия ПВ КГБ в Афганистане – drive2.ru/c/495149669479875404/

Применение артиллерии в Афганистане – otvaga2004.ru/Боевое_применение.../artillery-afganistan

О боевых действиях пограничной авиации – man3.narod.ru/pogran_avia_afgan/voina.htm

Специальные подразделения Пограничных войск КГБ... – usva.com.ua/news...voysk-kgb-sssr-v-afganistane.html

Список сокращений

- АГС** – Автоматический гранатомет станковый
АГСА – Управление по защите интересов Афганистана
АК, АКМ – Автомат Калашникова; автомат Калашникова модернизированный
БГ – Бандгруппа
БМП – Боевая машина пехоты
БТР – Бронированный транспортер
БШУ – Бомбо-штурмовой удар
ВВ – Взрывчатые вещества
ВПО (КВПО) – Восточный пограничный округ; Краснознаменный Восточный пограничный округ
ГМУ – Группа медицинского усиления окружного госпиталя
ГРУ – Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР
ГСМ – Горюче-смазочные материалы
ГУПВ – Главное управление Пограничных войск КГБ СССР
ДРА – Демократическая Республика Афганистан
ДШК – Пулемет Дегтярёва – Шпагина, крупнокалиберный пулемет
ДШМГ (НДШГ) – Десантно-штурмовая маневренная группа (нештатная десантно-штурмовая маневренная группа)
ДШПЗ – Десантно-штурмовая пограничная застава
ЗГУ – Зенитная одиночная горно-вьючная пулеметная установка
ИБА – Истребительно-бомбардировочная авиация
ИСВ – Инженерно-саперный взвод
КГБ СССР – Комитет государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик
КП – Командный пункт
КШМ – Командно-штабная машина
МАП – Малый афганский Памир
МГБ – Министерство государственной безопасности
МЗП – Малоаметные препятствия
МИ-6 – Секретная разведывательная служба МИД Великобритании (СИС/МИ-6)
ММГ – Мотоманевренная группа
МОКШСС – Межокружная школа сержантского состава
МСД – Мотострелковая дивизия
НВФ – Незаконные вооруженные формирования
НДПА – Народно-демократическая партия Афганистана
НУРС – Неуправляемый реактивный снаряд
ОВГ – Оперативно-войсковая группа
ОГ – Оперативная группа
ОКСВА – Ограниченный контингент советских войск в Афганистане
ООД – Отряд обеспечения движения
ООН – Организация Объединенных Наций
ПВО – Противовоздушная оборона
ПГУ КГБ СССР – Первое главное управление КГБ СССР
ПЗРК – Переносной зенитный ракетный комплекс
ПК – Пулемет Калашникова
ПКП – Полевой командный пункт
ПМП – Пункт медицинской помощи
ПНВ – Прибор ночного видения
ПОГ (ПГ) – Полевая оперативная группа
ПОГО – Пограничный отряд
ПТВ – Противотанковый взвод
ПУС – Подвижный узел связи
ПХО – Полевое хирургическое отделение
РА – Республика Афганистан
РБУ – Ракетно-бомбовый удар
РАС – Радиолокационная станция
РММГ – Резервная мотоманевренная группа
РПП – Ручной противотанковый гранатомет
РПК – Ручной пулемет Калашникова
САПО (КСАПО) – Среднеазиатский пограничный округ (Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ)
СБО – Сводный боевой отряд
СВ – Средства взрывания
СВД – Снайперская винтовка Драгунова
СПГ – Станковый противотанковый гранатомет
УПЗ – Усиленная пограничная застава
УС – Узел связи
ФПС РФ – Федеральная пограничная служба Российской Федерации
ХАД – Служба государственной безопасности в Демократической Республике Афганистан
ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦРУ – Центральное разведывательное управление США

Содержание

<i>К читателям</i> (обращение руководителя авторского коллектива П.П. Перепады)	3	<i>А.И. Зорин</i> Одна из удачных боевых операций	76
<i>Ю.А. Нешумов</i> Как все начиналось...	4	<i>Елена Кандыбко</i> Призвание – разведка (очерк о Р.Ю. Янкаускасе).....	78
<i>Г.А. Згерский</i> Задача – обезопасить границу	14	<i>А.Анохин</i> Охраняли свою страну (очерк о В.И. Романце).....	84
<i>Н.Ф. Гаврилов</i> Лучший полет в небе Афганистана	19	<i>Елена Кандыбко</i> Между прошлым и будущим... (очерк о Б.С. Радченко)	87
<i>В.С. Паньков</i> Записки с афганской войны	22	<i>С.Н. Гордеев</i> Инженерное обеспечение ввода спецподразделений в Республику Афганистан	95
<i>П.Т. Переверзев</i> Красной нитью – забота о людях	36	<i>Н.И. Кнерик</i> Записки на память	99
<i>В.А. Кириллов</i> Работали в боевой обстановке	39	<i>А.А. Турулов</i> В составе Керкинской ДШМГ	103
<i>Геннадий Ширяев</i> По обе стороны Пянджа (очерк о Н.Т. Будько)	44	<i>В.В. Самохин</i> Участие 47-го Керкинского погранотряда в афганской войне	106
<i>В.Н. Макаров</i> «На моем счету – 37 операций!»	48	<i>Г.Н. Симаков</i> Афганистан – моими глазами	112
<i>А.Т. Чечулин</i> На грани успеха и провала...	51	<i>И.М. Коробейников</i> Об особых людях и «обычной» войне	118
<i>А.Е. Белов</i> Участие военнослужащих КВПО в боевых действиях в Республике Афганистан	54	<i>Н.С. Резниченко</i> «Такие они, боевые будни»	123
<i>Василий Самотохин</i> «Осколком в сердце дух Афганистана...» (очерк о В.М. Киселеве)	62	<i>В.Э. Рыбак</i> В центре внимания всегда были люди	132
<i>А.А. Братищев</i> Судьбой назначен путь	67	<i>А.А. Пресняков</i> Вспомнив опыт фронтовиков	134
<i>В.И. Носатов</i> Афганский рубеж генерала Неверовского (очерк о Е.Н. Неверовском).....	70	<i>О.В. Улеватый</i> Мармольская операция	135

<i>Я. Ковалев</i> Последняя схватка (очерк о Герое Советского Союза А.П. Богданове)	145	<i>П.П. Перепада</i> Семь памятных эпизодов	227
<i>Анатолий Стасовский</i> И афганский аккорд в судьбе... (очерк о В.М. Мазуре)	148	<i>Елена Кандыбко</i> Афганские рубежи генерала Суворова (очерк об А.П. Суворове).....	237
<i>Василий Самотохин</i> «На войне я понял, что такое человек» (очерк об Алексее Вишнякове)	152	<i>В.И. Воронков</i> Операция «Возмездие»	243
<i>Н.А. Бородкина</i> Дом – крепость (из воспоминаний А.А. Нурғалиева)	156	<i>Василий Самотохин</i> Афганское измерение (очерк о Сергее Комаревцеве).....	246
<i>Б.Ф. Лисицкий</i> С честью исполнили свой долг!	158	<i>Василий Самотохин</i> Не за чины России служим (очерк о С.П. Бусарове)	249
<i>Оксана Иванец</i> Спецпропаганда (о работе Ю.В. Шовковского)	168	<i>И.Ю. Репнин</i> Помню... ..	251
<i>И.В. Храпов</i> ММГ «Калайи-Нау»: боевые будни и быт	172	<i>В.Н. Белокрылов</i> Техника – исправна!.....	252
<i>Н.И. Шумилин</i> «Война ошибок не прощает...»	184	<i>З.К. Галинуров</i> Несли службу в пустыне и сопках Афгана	254
<i>А.К. Тепляков</i> «Боевой дозор» в дозоре	186	<i>Н.П. Троян</i> Политотдел Тахта-Базарского пограничного отряда в 1980-е годы	255
<i>Василий Самотохин</i> Третий гост Сергея Угловского (очерк о С.В. Угловском)	196	<i>В.И. Новиков</i> Афганистан: Гульхана, Имам-Сахиб	260
<i>А.Н. Мартовицкий</i> Операция «Дарбанд»	200	<i>В.А. Ковалёв</i> В районе кишлака Саибхан	263
<i>Ю.И. Лашко</i> Воспитывали на героических примерах	201	<i>В.И. Лысов</i> Такая боевая работа	264
<i>А.П. Кечин</i> Героическая профессия	210	<i>В.Б. Мурын</i> «Спасибо за память о наших сыновьях...»	267
<i>С.М. Жилкин</i> Долг свой выполнили!	214	ПВ КГБ СССР в Афганистане 1979–1989 (о сайте http://pv-afghan.ucoz.ru)	278
		Список литературы.....	280
		Список сокращений	285

Пограничники в огне Афганистана 1979–1989 Том 2

Редакционный совет и Издательский дом «Граница» выражают признательность и искреннюю благодарность за оказание спонсорской поддержки генеральному директору АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» Артюхову Александру Викторовичу, президенту ПАО «ГМК «Норильский никель» Потанину Владимиру Олеговичу, управляющему партнеру «ИК ВЕЛЕС Капитал» Бугаенко Дмитрию Витальевичу, генеральному директору ООО «Дорстройсинтез» Абрамовой Ольге Ивановне, президенту Fitness Holding Половиткину Александру Юрьевичу, председателю СРО «Ассоциация предприятий безопасности «Школа без опасности» Саминскому Сергею Васильевичу, генеральному директору ООО «ВИП Консультационные услуги» Красенкову Алексею Юрьевичу.

Должности и воинские звания авторов воспоминаний приведены на момент их увольнения с действительной военной службы.

Замечания и предложения по книге, а также материалы для последующих переизданий Редакционный совет просит направлять по адресу электронной почты:
pogranafgan@mail.ru

На обложке использована картина «Возвращение» художника Д. Филоновой

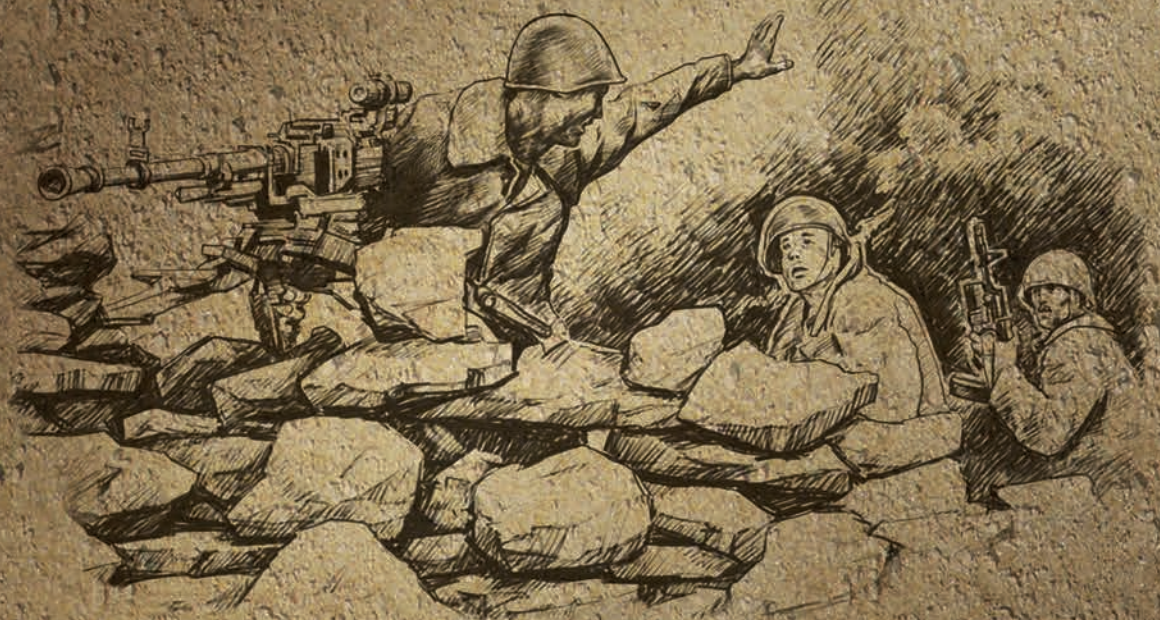
А.Н. Багаев (*верстка*),
И.В. Бортникова (*корректура*),
В.Б. Мурин, А.М. Стасовский (*редактирование*)

ООО «Издательский дом «Граница»
123022, Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
+7 (495) 137–99–90, +7 (495) 971–00–75
www.granicagroup.ru

Подписано в печать 05.12.2018. Формат 60×90/8. Бумага мелованная
Гарнитура «MyslC». Печать офсетная. Усл. печ. л. 36
Тираж 3000 экз. Заказ № 1209

ПОГРАНИЧНИКИ В ОГНЕ АФГАНИСТАНА

ТОМ 2

Те, кто терял боевых друзей и сам рисковал жизнью, знают, что война меняет душу человека. Изжить из себя войну, забыть ее сложно. Авторы знают людей, которые до сих пор с ностальгией вспоминают то далекое время. Почему? Там настоящим было все. Мужество было мужеством. Трусость – трусостью. В мирной жизни распознать все это трудно. Об участии пограничников в «войне за речкой» до последнего времени было известно мало. Вот почему создатели книги «Пограничники в огне Афганистана» стремились к тому, чтобы содержание, оставаясь строго документальным, в то же время несло доброе и позитивное.

ISBN 978-5-9933-0126-6

9 785993 301266